А. К. АНТОНОВИЧ

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИТ. ССР
ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. КАПСУКАСА
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

А. К. АНТОНОВИЧ

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ, И ИХ ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

ВИЛЬНЮС 1968

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
I3	5 снизу	довольнр	довольно
34	9 сверху	перепетачан	перепечатан
52	IO сверху	нумера-	нумерации
I58	6 сверху	известным	известных
I58	7 снизу	известным	известных
I63	5 сверху	известным	известных
I94	I сверху	обозачения	обозначения
206	3 снизу	в бе-	в бело-
230	I2 снизу	обозначенийе	обозначение
238	2 сверху	В лекокме	В лексеме
272	3 снизу	омнить,	помнить,
286	2 снизу	в проиношении	в произношении
29I	I2 снизу	с буквой ي	с буквой ي упо-
302	I снизу	чения	значения
3I5	I4 снизу	с букво ي:	с буквой ي:
342	I3 снизу	расспространенным	распространенным
342	9 снизу	польсеих текстах	польских текстах
346	7 сверху	наб-	наблю-
347	I4 снизу	фунционируют	функционируют
349	2 сверху	замечании	замечаний
349	I5 снизу	служщие	служащие
359	I снизу	кириловской	кирилловской
369	4 сверху	сапоставительного	сопоставительного
370	II сверху	75а/62б, 76а/6Iб,	75а/62б,75б/62а, 76а/6Iб,
389	8 сверху	Историко- -Этнограычеcкий	Историко- -Этнографический

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первым ученым, описавшим I30 лет тому назад так называемый хамаил литовских татар[1], является немецкий востоковед Флейшер /66, 450-45I/.[2] Однако ввиду того, что Флейшер, как видно из его описания, ни о литовских татарах, ни о их письменности на белорусском языке ничего не знал, первооткрывателем татарско-мусульманской письменности на белорусском и польском языках следует считать профессора кафедры восточных языков /I849-I866/ Петербургского университета Мухлинского.

Мухлинский, будучи востоковедом и уроженцем Белоруссии /Новогрудский уезд/, хорошо был знаком с памятниками указанной письменности. В I857 г. в своей работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" /40, 62-70/ он привел отрывки белорусских и польских текстов из рукописных книг литовских татар. В той же работе /стр. 29/ Мухлинский, говоря об имеющихся у татар рукописных книгах, отмечает, что "можно было бы составить из книг этого рода маленькую библиотеку". Кроме того, достоверно известно, что рукописи литовских татар имелись и в его личной библиотеке. Хранящиеся в настоящее время в библиотеке восточного факультета Ленинградского университета рукописи № 867, 868, 869 и 893 в I879 г. поступили в названную библиотеку от наследников Мухлинского /22, 239-240/.

Большое значение для понимания причин появления у татар письменности на белорусском и польском языках, рядом

с другими данными, имело и издание Мухлинским в 1858 г. в переводе с турецкого языка на польский докладной записки 1557/1558 г. неизвестного татарина турецкому султану Сулейману о проживающих в Литве и Белоруссии татарах /Рисале-и-татар-и-лех/.

Однако начатое Мухлинским изучение татарской письменности на белорусском и польском языках после его смерти /1877/ не нашло продолжателей, а о его работах филологи вспомнили только в начале 20-го века, когда в 1918 г. Луцкевич сообщил о китабе, найденном им в 1915 г. в селении Сорок-Татары в окрестностях Вильнюса. С этого времени в печати появилось много сообщений о рукописях литовских татар, но более или менее подробно описано только несколько рукописей /Станкевич, Самойлович, Вольский, Крачковский, Шинкевич, Заёнчковский/.

Значительную ценность представляют две статьи Вороновича. В одной из них описан состав трех китабов /113/, а другая посвящена восточным словам, употребляющимся в разговорном языке татар и в их белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом /114/.

Ценный материал о татарско-мусульманской письменности находим в историко-этнографической монографии С.Кричинского на польском языке "Литовские татары" /82, 1938/. Два раздела работы имеют прямое отношение к письменности татар, а именно разделы 8-ой и 9-ый. В первом из них /стр. 211-227/ идет речь о школах и книгах, а во втором /стр.228-240/ о языке и письме.

Хотя многие из появившихся за последнее пятидесяти-

летие работ о письменности литовских татар представляют значительную ценность, однако они не дают даже общего представления о рассматриваемой письменности /о ее объеме, содержании, времени возникновения/.

В последнее время автору настоящей работы удалось разыскать 23 рукописные книги татарско-мусульманской письменности I7-20 в. /главным образом китабы, хамаилы, рукописи Корана/, а также один деловой документ /расписка/ I759 г., писанный арабским письмом. Все названные рукописи /кроме рукописи Лейпцигского университета/ изучались автором по оригиналам и по микрофильмам, фотокопиям и электрографическим копиям. Некоторые результаты наших наблюдений над доступными нам в настоящее время рукописями изложены в настоящей работе.

Работа состоит из введения и двух разделов.

Во введении высказываются некоторые соображения общего характера, относящиеся к изучаемым нами белорусским текстам /время поселения татар в Литве и Белоруссии, попытка определения времени возникновения первых белорусских текстов, отношение белорусских текстов к польским и пр./[3], а также дается обзор литературы, имеющей отношение к изучаемой нами письменности.

Первый раздел **представляет** собой обзор доступных нам в настоящее время рукописных сборников /китабов, хамаилов и т.д./ I7-20 в., в которых имеются белорусские тексты. В нем описывается объем и содержание рукописей, их сохранность, указываются характерные особенности графико-орфогра-

фической системы и языка интересующих нас текстов, а также делается попытка диалектной локализации последних. Много внимания уделяется датировке рукописей.

К описанию каждой рукописи прилагаются отрывки белорусских и польских текстов в фотографическом воспроизведении и в транслитерации.

Второй раздел посвящен подробному анализу графико-орфографической системы описываемых в первом разделе белорусских текстов и выработке на этой основе единой системы транслитерации указанных текстов. В этом разделе очень много внимания уделяется эволюции графико-орфографической системы и процессу постепенного ее приспособления к белорусской звуковой системе.

В работе довольно часто мы прибегаем к сравнению графико-орфографической системы белорусских и польских текстов. Кроме того, графике польских текстов посвящена небольшая отдельная глава.

Предлагаемое исследование автор рассматривает как начало той огромной работы, которую предстоит еще провести в будущем по изучению белорусских текстов, писанных арабским письмом. Автору хотелось бы надеяться, что его работа вызовет интерес широкой научной общественности к изучаемым им текстам и что последние займут достойное место среди других памятников белорусского языка.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в большинстве своем рукописные памятники татарско-мусульманской письменности являются многоязычными памятниками, на что указал в своей работе А.Заёнчковский /II6, 3IO/ и дру-

гие исследователи. В них, кроме текстов белорусских и польских, имеются и тексты восточные - тюркские и арабские. Вот почему для всестороннего и глубокого изучения как славянских /белорусских и польских/, так и восточных /тюркских и арабского/ текстов необходимо участие славистов и востоковедов.

Автор считает своим приятным долгом выразить сердечную благодарность руководителям и сотрудникам библиотек, которые оказали ему содействие в его работе по разысканию и изучению интересующих его рукописей, а также лицам, давшим возможность использовать в настоящей работе имеющиеся у них хамаилы AI, A2, XP, XЯ.

Приношу искреннюю благодарность руководству библиотеки Лейпцигского университета за любезное предоставление в мое распоряжение микрофильма текста хамаила В. OВ. 280, хранящегося в указанной библиотеке.

Сердечную благодарность выражаю ректору Вильнюсского университета, академику, профессору, доктору Й.Кубилюсу за благосклонное отношение к моей работе и создание условий для скорейшего ее окончания.

ВВЕДЕНИЕ.

Белорусские тексты, писанные арабским письмом, связаны своим происхождением с татарами, поселившимися в Литве и Белоруссии в 14-15 в. и проживающими здесь до настоящего времени. Принято считать, что некоторая часть этих татар оказалась в Великом княжестве Литовском в качестве военнопленных, другие же из них прибыли сюда как добровольные переселенцы.[1)]

Сведения о их численности в 16-17 в. в разных исторических источниках, как и мнения современных исследователей по данному вопросу, очень противоречивы. Так, напр., в анонимной работе литовского татарина 1557/1558 г. /965 г. по мусульманскому летосчислению/ Рисале-и-татар-и-лех /в дальнейшем Рисале/ говорится, что численность татар в Великом княжестве Литовском достигает 200000 человек /86, 4, 263/. Чижевский же в "Альфуркане", пасквиле на татар, указывает число 100000 человек /68, 179; 86, 5, 70/. Все современные исследователи считают приведенные выше цифры сильно преувеличенными. Однако расхождения в их оценке действительного положения вещей также очень большие. Мухлинский, напр., предполагает, что в 16-17 в. интересующих нас татар было 20000 - 25000 человек /86, 5, 71/. С этой оценкой согласен Дж.Александрович /4, 86/. Дзядулевич /65, 28/ оценивает численность татар в Великом княжестве Литовском в разные времена следующим образом: в 15 в. - 10000, в 16 в. - 30000, в начале 17 в. - 40000, во второй половине того же

века - 10000 и в 1897 г. - 13877 человек.

Гурка подвергает критике все оценки своих предшественников и считает, что татар в Великом княжестве Литовском проживало в 16 в. 7 тысяч, а в 17 в. - 9 тыс. человек /68, 184/.

Талько-Гринцевич /107, 68/ по интересующему нас вопросу приводит следующие статистические данные для второй половины 19 и начала 20 в.

Губернии	1849 г.	1851 г.	1897 г.	1912-15 г.
Виленская	2170	2330	4364	3789
Ковенская	415	265	1920	1443
Гродненская	836	694	2110	2084
Минская	1586	2114	4619	5364
Волынская	200	250	-	-
Подольская	42	135	-	-
Итого:	5049 [45)]	5788	13018	12680

Приводя цитируемые нами выше статистические данные, Талько-Гринцевич отмечает, что по мнению Базаревского, на информацию которого он ссылается, из числа 12680 /1912-15 г./ следует вычесть около 2000 волжских татар /в основном солдат царской армии/. Таким образом, по оценке Базаревского, в 1912-15 г. на территории Литвы и Белоруссии проживало 10680 человек татар-старожилов.

После 1-ой мировой войны литовские татары оказались в трех государствах: в Польше, СССР и Литве. По состоянию на 1935 г., как отмечает Кричинский /82, 54/, в Польше про-

живало 5425, в БССР - 2614 и в Литве - 1000 человек татар.

Проживая в Великом княжестве Литовском, татары скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским и польским языками. Сведения об этом находим в источниках 16-17 веков. Высказывания по интересующему нас вопросу находим в упоминавшейся уже нами Рисале /86, 4, 251-252, 260/. Имеются такие сведения и у турецкого историка 17 в. Ибрагима Паши /103, 36/, а также у Гвагнина /69, 412/. Указанные источники совершенно определенно говорят о том, что основная масса литовских татар в 16-17 веках не знала не только арабского языка, которого, впрочем, широкие слои татарского населения, видимо, никогда не знали, но забыла и свой родной татарский язык. Вот почему белорусский язык стал не только разговорным языком татар, но и языком некоторых видов мусульманской религиозной литературы. Необходимо, однако, отметить, что языком богослужебным, языком ежедневных молитв был арабский, а позже и турецкий язык /106, 454/. Для иллюстрации того, насколько татары в начале 20 в. уже не отличали арабского языка от турецкого, приведем здесь одно место из статьи Самойловича "Литовские татары и арабский алфавит". Цитируем: "По рассказам Я.С.Шинкевича, литовские татары заучивают изусть или читают религиозные тексты, не различая в них, за исключением мулл, арабских от некогда родных им турецких. Ознакомившись с последними элементами в Ленинградском университете, Я.С.Шинкевич, к удивлению своему, убедился в том, что особенно затруднявшие его в

детстве молитвы оказались не на арабском, а на турецком языке" /46, 5/.

Когда же возникли первые белорусские тексты, писанные арабским письмом?

Как свидетельствует автор Рисале /86, 4, 250/, татарский язык в его время /1557/58 г./ знали уже только те татары, которые переселились в Великое княжество Литовское в более позднее время. К таким лицам относится, видимо, и тот старик, которого знал отец автора Рисале и который прибыл в Великое княжество Литовское вместе с другими татарами в поисках более спокойной жизни /86, 4, 252/. Из этого вытекает, что ранее поселившиеся в Литве и Белоруссии татары, то есть основная их масса, утратили свой родной язык и стали пользоваться белорусским языком до 1558 г. Исходя из этого, можно думать, что и первые белорусские тексты возникли не позже середины 16 в.

В китабе первой половины 18 в. ЛАН-Р21-814 мы находим высказывание на белорусском языке, из которого видно, что оно возникло в то время, когда процесс языковой ассимиляции татар еще не завершился, но среди татар уже были лица, не знающие своего родного языка и владеющие белорусским языком. Приводим этот текст: /86б//17/[5] "Кали па тетарśку /87а//1/ не вмейе, то̄ па рӯску нехай абракайе-ц̄а".[6] Приведенный выше совет находится среди текстов наставлений о молитве и обращен к законоучителю мусульманской религии. /ср. 98, 369/.

Имеется основание полагать, что и те белорусские тексты, которые дошли до нас в виде подстрочников под

тюркскими текстами, возникли также в те времена, когда какая-то часть татар знала еще свой родной язык, другие же из них уже забыли его. Вот для этих вторых и предназначался белорусский подстрочный перевод. К таким белорусским текстам относится, напр., легенда Ме́радж в том же китабе ЛАН-F2I-8I4 на стр. 97а-I24а. Тюркский текст этой легенды имеется и в китабе середины I9 в. ВУ-39I. В китабах же ВЭМ-I0, ВЭМ-39 и ВЭМ-I3 тюркский текст отсутствует.

Неоднородность правописания отдельных белорусских текстов рукописи I7 в. КУ-I446 /см. стр. I23/ свидетельствует о том, что входящие в состав указанной рукописи тексты были переведены до составления данного сборника. Не исключена возможность, что их перевод на белорусский язык осуществлен в I6 в. Об этом же свидетельствует и неоднородность языка отдельных текстов этого сборника. В одних из них находим довольно чистый белорусский язык, в других же очень сильно дает о себе знать влияние польского языка /см. стр. I30/.

Случаи обозначения в некоторых рукописях I7 и I8 веков звуков /c/ из /c'/ и /c'/ из /t'/ буквой چ , которая до изобретения буквы ڝ была, видимо, единственным знаком, служащим для обозначения указанных звуков /особенно /c/ из /c'/, так как исконный звук /t'/ мог обозначаться и буквой ت /, являются также свидетельством отдаленности того времени, когда были осуществлены первые переводы восточных текстов на белорусский язык или же, говоря вообще, когда возникли первые белорусские тексты, писанные арабским письмом. Дело в том, что в рукописях I7 и I8 веков буква ڝ

- уже вполне привычное явление, имеющее за собой, как нам кажется, длительную историю. Наблюдения над многими явлениями графики и орфографии изучаемых нами текстов показывают, что в них новое и старое в той или иной мере сосуществует на протяжении очень длительного времени. Так, напр., обстоит дело с употреблением букв ث и ڝ для обозначения звука /с́/ из /t́/, а также с обозначением звука /о/ вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ـُ/, с одной стороны, и вавом с фатхой над ним /وَ/, с другой. Известно, что много случаев обозначения звука /о/ вавом с фатхой над ним находим уже в рукописях I7 в. КУ-1446 и Лейпц.-280. Что касается рукописей I8 в., то в одних из них звук /о/ последовательно обозначается знаками وُ и ـُ, в других же рядом с этим находим и وَ /ВЭМ-35, ВЭМ-II/. В 19 в. все писцы перешли на обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним, но в рукописи середины 19 в. ВУ-39I имеется много случаев обозначения этого же звука вавом с даммой над ним и одной даммой. Это объясняется тем, что соответствующие тексты китаба ВУ-39I переписаны из рукописи, в которой звук /о/ обозначался знаками وُ и ـُ.

Вот почему можно думать, что обозначения звуков /с/ и /с́/ буквой چ является отзвуком довольнр далеких времен, когда букв ڝ и ژ писцы еще не знали.

Белорусские и польские тексты, писанные арабским письмом, известны только в форме рукописных книг. Необходимо различать несколько видов таких рукописей. Самую

большую научную ценность для филологов представляют так называемые китабы, что по-арабски значит книги / كِتَاب ки- таб/. Но татары китабами называли не каждую книгу, а только рукописные сборники определенного состава. Содержание текстов, входящих в состав китабов, очень разнообразно. Много места в них занимают т. наз. хадисы, то есть предания о жизни и деятельности Магомета и его ближайших сподвижников. К очень популярным хадисам относится, напр., Мерадж - повествование о путешествии Магомета на небеса и о посещении им мусульманского рая и ада. Объем этого повествования 30-40 страниц текста. Рассматриваемый хадис представляет большой интерес с точки зрения литературной формы и манеры изложения. Он и в настоящее время читается с большим интересом. В нашем распоряжении имеется пять списков этой легенды, а именно в китабах ЛАН-F2I-8I4 /л. 97-I24/, ВЭМ-I0 /стр. 209-242/, ВЭМ-39 /стр. I-45/, ВУ-39I, /стр. 249-305/ и ВЭМ-I3 /стр. I-43/. Упоминается Мерадж и в описаниях других китабов /I05, I90; II3, 392/. Очень много места в некоторых китабах занимают и разные библейские легенды. В большинстве китабов имеется более или менее подробное описание обрядов, ритуалов, а также основных обязанностей мусульман. Имеются также нравственно-поучительные рассказы, а иногда и восточные приключенческие повести. К последним принадлежит, напр., рассказ о молодом человеке, который продает отца и мать, покупает лошадь и старую шубу и отправляется в королевский замок, чтобы принять участие в диспуте с королевской дочерью, очень умной и образованной девушкой, побеждает в

этом диспуте и женится на ней. Эта повесть имеется в китабе ВЭМ-28 и ВЭМ-13. Один из списков повести опубликован Вольским в журнале "Узвышша" /1927, № 4, стр. 138-146/. Упоминается он и в описании содержания китабов Вороновича /113, 391/.

Описать состав китабов в виде оглавлений, как отметил уже Воронович,[16] очень трудно, так как в отдельных китабах заголовки и подзаголовки одних и тех же текстов могут быть совершенно различными, а иногда и совсем отсутствуют. Так, напр., диалог Магомета с шейтаном в известных нам списках озаглавлен следующим образом: в КУ-1446 - Прōрōк Мухем̄ед мōвил /л. 74а/, в ЛАН-Ғ21-814 - Прарōк питав у шейтана /л. 59а-62б/, в ВЭМ-35 - Прарōк Мухем̄ед ѝз шетанам размова чинил /стр. 24/, в ВУ-391 - Прарок питав ӯ шейтана /стр. 190/, в ВЭМ-28 - Пророк Мухем̄ед мовил ѝз шатанем /стр. 211/.

В большинстве случаев китабы представляют собой рукописные книги большого формата. К таким китабам принадлежат ЛАН-Ғ21-814, ВУ-391. Но возможны и рукописи формата 10х15 /ВЭМ-35/. Разнообразны китабы и по объему. В нашем распоряжении имеются рукописи от 222 до 601 страниц текста. Воронович упоминает китабы объемом в 754, 821 и даже 1190 страниц /114, 393/. В зависимости от объема рассматриваемых нами рукописей татары различали китабы и полкитабы /полкитабки/ или малые китабы /113, 377; 82, 218/.

В научной литературе иногда вместо слова китаб употребляются наименования аль-китаб или аль китаб, ай-китаб и даже китёб или кицёб /105, 284; 45, 4, 6; 39, 28/.

Необходимо отметить, что в известных нам рукописях употребляется только слово китаб / كِتَابْ /, а изредка и книга. Так, напр., слово китаб в разных белорусских и польских контекстах и в разных значениях мы обнаружили в следующих рукописях: КУ-I446 /55б7, 6Iа9, 68б8, 72б8/;[7)] ЛАН-F2I-8I4 /40бI5, 4Iа2, 59а6, 92б5, I35б3/; ВЭМ-II /I0а7/; ВЭМ-35 /I07/9, I26/8, I58/6, I86/3 /; ВЭМ-I0 /I/I, 5/7, 7/7, I4/3, 33/3, 35/9, I00/II, I06/8, I83/I2, I95/I4, 2I8/I0, 362/I3 /; ВЭМ-39 /I/I, 45/II, 56/I4, 57/I4, I3I/I3, I49/2, I87/5, I9I/II, 205/8, 2I5/I0, 245/5, 3II/5, 354/I, 360/I2, 392/II, 507/8 /; ВЭМ-I3 /II/II, I07/I4, I78/I3, 208/I3 /; ВУ-39I /3/9, 24I/I3, 3I7/I2, 32I/8, 343/I6, 348/I, 359/I9/. Употребляется рассматриваемое слово и в других рукописях. В имеющихся в нашем распоряжении примерах слово китаб в большинстве случаев относится к разным восточным книгам, но этим же словом обозначаются и китабы литовских татар, напр.: ВЭМ-39: тен ќита́б написанӣ в Слониме 507/8; ВУ-39I: ибн Абрагам Карицќи́ писал ќита́б 359/I9; ВЭМ-35: дописал тен ќита́б... Йан Лебедз I58/6. Как мы уже сказали, в изучаемых нами текстах в разных значениях употребляется и слово книга или ксенга /по-польски/. Примеры: КУ-I446: Йа Хо̄дӣна с́уйӯ книгӯ ис фарс̀ийско̄го̄ и с турецко̄го̄ йа̧зика на рус́кий йезик перело̄жил 4Iа4; той книз́е 4Iа8, книгӣ 4Iа9, 58бI0, 63бI, книг 63б9; ЛАН-F2I-8I4: Кали спитайуц из неба ко̄лка ќита́бо̄в зешло̄, ти мо̄в - четири книги 40бI5. Слова книга и китаб в таком же контексте находим и на стр. I60 рукописи ВУ-39I.

Необходимо отметить, что китабы являются много-

язычными памятниками письменности. В них преобладают тексты белорусские и польские, но возможны и тексты восточные - тюркские или арабские, причем восточным текстам в большинстве случаев сопутствуют переводы на белорусский или польский языки.

Другим видом рукописных книг литовских татар, в которых имеются белорусские и польские тексты, являются хамаилы.[22] Их формат значительно меньше формата китабов. Так, напр., формат хамаила Лейпц.-280 8x10 см. Это, между прочим, самая малая по формату из известных нам в настоящее время рукописей литовских татар. Не одинаковы хамаилы и по количеству страниц. Объем упоминаемой уже нами рукописи Лейпцигского университета - 148 листов, а рукописи ВЭМ-II - 303 листа при значительно большем формате последней. Большие по объему хамаилы, являющиеся пособиями для служителей религиозного культа мусульман /имам, молла/, получили у литовских татар название моллинских хамаилов /104, 2, 139; 81, 220/. Как отмечает Шинкевич, слово хамаил обозначает то, что всегда носится при себе /ар. حَمَلَ хамала "носить"/. Это собрание молитв на арабском и старотурецком языках /104, 141; 112, 13; 115, 311/. Старшие тексты бывают на чагатайском /Шинкевич, Воронович/ или староуйгурском /Заёнчковский/ языках. Арабские и тюркские тексты молитв сопровождаются объяснениями на белорусском или польском языках. Кроме молитв и описания обрядов и ритуалов в хамаилах имеются материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней с помощью молитв /нуски/, объяснения снов, предсказания дней, сулящих удачу или не-

удачу и т.д. В составе большинства хамаилов магия занимает значительное место. В них даются советы, как избежать неприятностей и достигнуть определенных целей в самых разнообразных жизненных обстоятельствах /ср. стр.140/.

Объем хамаилов, их состав и расположение в них материалов, как и в китабах, очень разнообразны. Необходимо еще отметить, что в расположении матеpиалов как в китабах, так и в хамаилах нет никакой системы.

Несмотря на то, что хамаилы были в постоянном употреблении /обязанность ежедневной пятикратной молитвы/ и быстро зачитывались, их до настоящего времени сохранилось много не только в библиотеках, но и в частном владении. Объясняется это тем, что в прошлом они имелись в каждой татарской семье.

В заключение необходимо отметить, что многие тексты, являющиеся преимущественной принадлежностью китабов, обнаруживаются и в некоторых хамаилах, а тексты, характерные для хамаилов, встречаются в китабах.

Белорусских или польских текстов в хамаилах сравнительно мало, так как значительное место в них занимают молитвы на арабском и тюркских языках, тогда как в китабах они /белорусские и польские тексты/ обычно абсолютно преобладают.

Для славистов значительную ценность представляет и так называемый тефсир, а в народном произношении, тафсир, тапсир /104, 138/. Он представляет собой Коран на арабском языке с подстрочным переводом /пересказом, комментарием/ на белорусский или польский язык. Обычно это

очень объемистые рукописные книги большого формата. В нашем распоряжении в настоящее время имеется два Корана с подстрочным переводом на польский язык /ЛУ-867, ВУ-392/ и одна такая же дефектная рукопись /ЛУ-868/.

Хотя полного текста Корана с подстрочным его переводом на белорусский язык до сих пор не обнаружено, однако имеется основание полагать, что такой перевод в прошлом существовал. Об этом красноречиво свидетельствует наличие в некоторых китабах больших отрывков текста Корана на белорусском языке. Эти тексты очень часто используются в качестве цитат во многих китабах.

Ниже мы приводим белорусский текст начала четвертой суры /раздела/ Корана из рукописи китаба первой половины I8 в. ЛАН-F2I-8I4.

/I0а//6/ И, лӯдзи, бо̄йцесе́ бо̄га вашего̄, кето̄рий створив вас з души /7/ ʻадно̄й ʻадамав /!/ и с таго̂ цела и духа жану йемӯ створив и разсипав /8/ з двух лӯдзей мужчини и невасти. Бо̄йцесе́ бо̄га, кето̄рий бӯдзе /9/ питац на судзе свайем ʻа ро̄дзицах и кревних. Таго̂ бо̄йцесе́ - матек /I0/ свайих, што̄ лежали ʻу живатах йих. /I3/ Певне пан бо̄г над ними, бистрим стро̂жем. /I0бI/ И не давайце глӯпим лӯдзем /2/ скарбо̄в с́иро̄цќих.

Много текстов Корана на белорусском языке имеется, напр., в китабе ЛАН-F2I-8I4 на листах 2-I8, а также в начале китаба ВУ-39I. Белорусские тексты в китабах выступают обычно параллельно с арабскими /но не в виде подстрочного перевода, как это бывает в тефсирах/. Арабский текст обычно сопровождается словами "Як пан бог мовиц" или же

"Як у Куране пиша". После арабского текста Корана следует тот же отрывок на белорусском языке.

Приведем еще несколько строк текста той же 4-ой суры на польском языке из тефсира ЛУ-867 /начало I9 в./: /56б//6/ Й̄, лӯдзе, бойцес́е бог̣а вашег̣о', ктори створил вас з̣ дӯха йеднег̣о' и створил с тег̣ож цала и дӯха жона йемӯ Хава /7/ и роз̣сӣпал з̀ них двӯх меншчишн мног̣о' и неваст. И бойцес́е бог̣а, кторӣ бендзе питал ӯ вас о родзицах и покревних.

Приведенное выше начало 4-ой суры Корана на белорусском и польском языках показывает, что текстуально между ними имеются заметные различия, но в некоторых местах находим фразы и предложения, дословно повторяющие друг друга. Такое сходство можно объяснить только общим происхождением перевода сравниваемых отрывков. Нам кажется, что и ответа на вопрос, в каком отношении находятся все дошедшие до нас белорусские и польские тексты Корана в целом, следует искать прежде всего в детальном текстологическом их изучении. Но такое изучение не входит в настоящее время в нашу задачу.

В тесной связи с текстом Корана находятся и так называемые теджвиды. В них излагаются правила чтения арабского текста Корана. Как отмечает Шинкевич /I04, I38/, текст теджвида обычно бывает на старотурецком языке с подстрочным его переводом на белорусский или польский язык. В теджвидах находим и описание артикуляции звуков арабского языка /см. стр. I39/.

Как мы сказали и как уже не раз отмечалось многи-

ми авторами, литовские татары во многих видах своей религиозной литературы пользовались белорусским и польским языком. До наших дней сохранилось большое количество как белорусских, так и польских текстов, писанных арабским письмом. Абсолютное большинство этих текстов представляют собой переводы с восточных языков - тюркских и арабского, о чем свидетельствуют довольно часто встречаемые подстрочные переводы арабских и тюркских текстов на белорусский или польский язык. Так, напр., в рукописи китабов ЛАН-F21-814 и ВУ-391 имеется большой по объему тюркский текст с подстрочным его переводом на белорусский язык /Мéрадж/. Мы уже видели, что в известных нам тефсирах тексту Корана на арабском языке сопутствует перевод его на польский язык. Решение вопроса о том, с каких восточных языков переведены отдельные белорусские или польские тексты, ждет еще своего исследователя. Шинкевич /104, 139/, напр., допускает, что даже подстрочный перевод Корана в тефсирах на польский и белорусский язык осуществлен с турецкого перевода. Мы хотим здесь обратить внимание на один факт, который в какой-то степени является подтверждением такого предположения Шинкевича. В белорусских текстах изредка встречается арабское междометие يَا йа и тюркское إِ и. И вот в приводимых нами текстах Корана на польском и белорусском языке /см. стр. 19/ употреблено тюркское междометие إِ и, хотя в арабском тексте находим междометие يَا йа. Несколько другого рода примеры обнаружены в легенде Мéрадж в рукописи 18 в. ЛАН-F21-814 и в соответствующих местах рукописи ВУ-391. В

указанных рукописях в тюркском тексте употреблено междометие йа, а в белорусском и: йа, Мухе́мед - и, Мухе́мед II9б3, йа, рѐсул /пророк/ - и, по́сле I20а4.

Прямых указаний на то, с каких восточных языков осуществлялись переводы отдельных текстов на белорусский или польский языки, у нас очень немного. Мы, напр., знаем только два случая такого рода. В рукописи КУ-I446 сказано, что соответствующий текст /оракул/ переведен "ис фарсийскōгō и с турецкōгō йазика" /л. 4Iа/. В китабе ВУ-39I на стр. 348 отмечается, что текст о счастливых днях переведен на польский язык "с тӯрецкаго ки́та́бу".

Для решения вопроса о том, с каких восточных языков были осуществлены переводы отдельных текстов на белорусский или польский языки, как и множества других вопросов, необходимо комплексное изучение рассматриваемых текстов славистами и востоковедами.

Очень интересным и чрезвычайно важным с научной точки зрения является и вопрос о том, который из двух названных нами языков - белорусский или польский - первым был использован для перевода восточных текстов. Ниже мы позволим себе высказать некоторые свои соображения по данному вопросу.

Обратимся к текстам самых ранних из известных нам рукописей. К ним принадлежат рукописи КУ-I446, ЛУ-893 и Лейпц.-280. В первой из них только на I2-ти из общего числа 70-ти стр. /64а-67б, 72б-74а/ находим тексты, в которых очень сильно сказывается влияние польского языка.

Остальные тексты написаны на чистом белорусском языке. В рукописи ЛУ-893 представлен очень чистый белорусский язык. Польских текстов в ней совсем нет. В третьей рукописи польский текст с многочисленными белорусскими особенностями имеется только на первых 9-ти листах, белорусских же текстов в этой рукописи около 100 стр., причем мы имеем дело с хорошими белорусскими текстами. Полонизмы в них - очень редкое явление /ср. стр. 155/. Таким образом, в известных нам рукописях 17 в. белорусские тексты являются абсолютно преобладающими, причем во многих из них польские языковые особенности совершенно отсутствуют. В дальнейшем же /18-19 в./ как количество текстов в китабах и хамаилах, которые можно назвать польскими, так и количество полонизмов в белорусских текстах постепенно возрастает.

В большинстве случаев увеличение количества польских текстов в китабах и хамаилах происходит за счет переводов белорусских текстов на польский язык. Так, напр., с уверенностью можно сказать, что многие польские тексты китаба ВЭМ-13 /1868 г./ являются переводами с белорусского языка. К ним относятся, напр.:

1. О Ме́раджу описӯйе /стр. 1-43/. Этот же текст на белорусском языке имеется в китабах ЛАН-F21-814 /л. 97а-124а/, ВЭМ-10 /стр. 209-242/, ВЕМ-39 /стр. 1-45/, а также в китабе ВУ-391 /249-305/.

2. О сме́рци Мухе̄меда пророка описӯйе /стр. 44-49/, Текст на белорусском языке имеется в китабах ЛАН-F21-814

/л. 132б-134б/, ВЭМ-35 /стр. I-I4/, ВУ-39I /стр. 3I7-32I/.

3. О смерци Ибрагима сына пророцкего /стр. 49-60/. Белорусский текст в китабах ВЭМ-35 /стр. I7I-I86/, ВЭМ-28 /стр. 32I-33I/.

4. О смерци Мерйеминой /стр. 64-72/. Белорусский текст в китабах ЛАН-Р2I-8I4 /93б-96б, I24б/, ВЭМ-I0 /стр. 566-572/, ВЭМ-28 /стр. 3I4-33I/, ВУ-39I /стр. 243-248/. Имеются в рассматриваемом китабе и другие тексты, переведенные на польский язык с белорусского. Много подобных переводов и в других китабах /напр., ВЭМ-28/.

В отношении качества переводов с белорусского языка на польский /иногда можно говорить только о какой-то степени приближения белорусских текстов к нормам польского языка/ следует отметить, что очень часто они /эти переводы/ находятся на полпути между белорусским и польским языками. Иногда же язык таких переводов можно назвать белорусско-польским.

Указывая на наличие переводов многих белорусских текстов на польский язык, мы совсем не исключаем возможности возникновения польских текстов, писанных арабским письмом, самостоятельно, то есть без посредства белорусского языка. В данном случае нам важно было отметить, что по имеющимся в настоящее время в нашем распоряжении текстологическим данным представляется возможным считать, что некоторые белорусские тексты, писанные арабским письмом, возникли раньше, чем такие же польские тексты.

Такое наше предположение подтверждается и некоторыми графико-орфографическими особенностями польских тек-

стов. Так, напр., в них звонкий и глухой вариант звука /ż/ из /r'/ обозначается буквой ر, то есть той же буквой, которой в белорусских и польских текстах обозначается звук /r/. Только во второй половине 19 в. в рукописях, возникших на территории современных Швенчёнского и Игналинского районов Литовской ССР /см. стр. 86/, рассматриваемый звук стали обозначать буквами ژ и ش. Примеры из ВЭМ-13: ژَچ жеч. /пол. rzecz/ 26/9, پِشَذْل пшишедл /пол. przyszedł/ 27/7. Укажем еще одну особенность, связанную с белорусским влиянием. Мы имеем в виду окончания -ый, - ий в им. п. ед. ч. прилагательных муж. р., ставшие привычными, традиционными не только в белорусских, но и в польских текстах. Вот несколько примеров такого рода из польских текстов: ВЭМ-13: каждий 3/11, сментний 15/13, тшеций 72/10, чвартий 77/1, пенкний 92/5; ВУ-391: велкий бендзе 349/11, ценжкий 351/5; ВЭМ-28: в оген пекелний 80/10; ЛАН-F21-814: чвартий 127а3, 11 и множество других примеров.

Совершенно очевидно, что указанные выше графико-орфографические особенности польских текстов могли стать привычными только под длительным воздействием белорусских текстов и живого белорусского произношения.

В заключение необходимо отметить, что высказанные нами соображения об отношении белорусских текстов к польским имеют характер предварительных замечаний и что данный вопрос нуждается в более детальном его изучении.

Некоторые исследователи, говоря о литовских татарах и их письменности, прямо или косвенно высказывают мысль

о том, что, кроме белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, имелись и такие же украинские тексты.

Обнаружив в польском тексте рукописи Лейпц.-280 словоформы дрӯгайа 3а7, дрӯгий 3а8 /с фрикативным /h/, обозначаемым арабской буквой о /ɣ/, а также што 3а9, Флейшер /65, 451/ в своем описании названной рукописи рассматривает их /эти словоформы/ как украинизмы. В настоящее время нет, конечно, надобности останавливаться на том, что словоформа што противоречит мнению Флейшера, а словоформа другий в арабском написании с одинаковым успехом может рассматриваться и как белоруссизм, и как украинизм.

Мухлинский в работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" /стр. 69-70/, приводя в транскрипции отрывок текста из неизвестной нам рукописи, писанной арабским письмом, называет его язык волынско-украинским. Ниже мы полностью передаем этот отрывок, сохраняя все особенности его правописания и интерпункции.

"Первое глядѣти у намазъ /т.е. въ молитвѣ/, на тое мѣсто гдѣ седжджаде /т.е. коверъ для моленія/ поклониться, другое глядѣти у рукуэ /т.е. при обрядѣ наклоненія тѣла стоя/ на ноги, а третіе глядѣти у суджудъ /т.е. въ поклоненіи сидя/ на нос на ноздри... семое положить руки на коляняхъ роспастиревши польцы, осьмое ровно хрбетъ держати у рукуэ, девятое ровно голову протягнувши ис-хрбетомъ у рукуэ держати, десятое подняти голову, сами'ал-лагу /т.е. да Богъ выслушаетъ хвалящаго его// якъ скажешъ".

Нам кажется, что в приводимом Мухлинским отрывке текста, как и в аналогичном тексте, имеющемся в рукописи

ЛУ-893 /стр. 1б14-2а9/, нет ничего типичного для украинского языка. В связи с приводимым отрывком текста необходимо сказать, что мы лишены возможности проверить точность его передачи, так как нет указаний, из какой рукописи он взят. В том же случае, если текст взят из рукописи ЛУ-893 /она была собственностью Мухлинского/, то необходимо отметить, что в транскрипции имеются неточности /см. стр. 119/.

В другой своей работе /86, 5, 123/ Мухлинский говорит о том, что имеются переводы религиозных мусульманских текстов на польский язык и "даже на белорусское и украинское наречие".

Дж. Александрович /4, 92/ отмечает, что "религиозные предания в так называемых "китабах" написаны арабским алфавитом /с применением характера - "аджик"/, на белорусско-украинском или реже польском языках". На той же странице в отношении к подстрочному переводу употреблено наименование "украинско-белорусский язык". Название "белорусско-украинский язык" находим и в другой статье Александровича, когда идет речь об утрате татарами своего родного тюркского языка. "Тюркский язык утрачен литовскими татарами, по-видимому, уже давно, о чем говорит масса имеющейся у них переводной литературы на языки белорусский /вернее белорусско-украинский/ и польский" /3/.

Самойлович /46, 6/, останавливаясь на системе письма рукописей 867, 868, 869 и 893 Ленинградского университета, отмечает, что "для детального изучения систем арабской транскрипции польских, белорусских и украинских язы-

ков материалы Ленинграда недостаточны; у нас нет рукописей на украинском языке". Из этого видно, что Самойлович рассматривает украинские тексты, писанные арабским письмом, как действительную реальность.

Со своей стороны можем сказать, что в известных нам в настоящее время рукописях мы не знаем ни одного текста, который можно было бы назвать украинским. Не знаем мы и украинско-белорусских, то есть смешанных по своему языку текстов, в которых легко обнаруживались бы в одинаковой степени и чисто белорусские, и чисто украинские языковые особенности. Напомним при случае, что в настоящей своей работе мы очень часто говорим о белорусско-польских текстах, имея в виду смешанный их характер в изложенном выше смысле. Такое взаимопроникновение польских и белорусских языковых особенностей характерно для многих текстов.

Что же касается взаимопроникновения белорусских и украинских языковых элементов, то можно сказать, что даже в рукописях I7 в. ЛУ-893, КУ-I446 и Лейпц.-280, в которых нашли свое яркое отражение особенности языка слуцко-мозырской группы южнобелорусских говоров, мы не обнаруживаем таких особенностей, которые были бы свойственны только украинскому языку и которых бы не знали слуцко-мозырские говоры. Четыре случая употребления шчо /укр. що/ в рукописи ЛУ-893 /стр. Iб10, 2б1, 3б10, 10б6/, при обычном во всех трех названных рукописях общебелорусском ш т о, положения, конечно, **не меняют.** О заменителях звука /ѣ/ в рукописи

КУ-I446 см. стр. I28.

Если в рукописи КУ-I446 очень много случаев обозначения заменителя /ѣ/ знаком кесры /ِ/ , то в других текстах мы знаем только несколько таких примеров. Так, напр., в хамаиле ВЭМ-II нам известен один такой пример, а именно ли́т /то есть лет/ 3а8, при обычном ле́т 3аI0, 4аI, 4б,2,6,9,II. В рукописи ВЭМ-35 мы знаем также только один пример такого рода: гари́лки I75/I. В китабе ВЭМ-I0 обнаружено несколько таких примеров, напр.: грих 9/7 /на той же странице грехи 9/5,6, грех 9/I3/, тоби 6/3 /на той же странице табе 6/4/, чловик I5/I2, I9/I2. В приводимых выше примерах можно видеть отражение /i/ из /ѣ/, но можно их объяснить и так, как мы объясняем такого рода примеры в рукописи КУ-I446 /см. стр. I28/.

В хамаиле I765 г. ВЭМ-II /на листах 7I-78/, а также на 25 начальных страницах китаба ВЭМ-I0 /о правописании указанных страниц см. стр. 7I/ имеется некоторое количество примеров написания перед переднеязычными гласными /i/ и /е/ буквы د /д/ вместо обычной ذ /дз/, как, напр.: ВЭМ-II: бўде 7Iб2, 72б , 77а9, 78бI0, схо̂дечи 72б , погладивши 72б6; ВЭМ-I0: буде́т I3/I, 22/5, инде 6/II, один I9/I2, прийде́т I5/II. В приведенных написаниях можно было бы видеть отражение твердости звука /d/, чему однако противоречит отсутствие примеров твердости /t/ в аналогичном положении.[8)]

В заключение необходимо сказать, что как бы мы ни толковали приводимые выше примеры из рукописей ВЭМ-II, ВЭМ-35 и ВЭМ-I0, их /этих примеров/ далеко недостаточно

для того, чтобы на их основании делать заключение о существовании украинских текстов, писанных арабским письмом, рядом с такими же белорусскими и польскими текстами.

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что у татар Белоруссии и Литвы существовала довольно обширная и разнообразная письменность на белорусском и польском языках. Первым на этот факт обратил внимание Мухлинский в 1857 г. в работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар".

В этой работе отмечается, что "Можно было бы составить из книг этого рода маленькую библиотеку" /40, 29/. Подобную мысль высказал в 1932 г. и Шинкевич. Он отмечает, что до первой мировой войны в каждом татарском населенном пункте имелось по нескольку китабов, но во время войны многие из этих рукописных книг были уничтожены, и они становятся библиографической редкостью /105, I, 188/. Нет сомнения в том, что немало интересующих нас рукописей погибло и во время второй мировой войны. Вот почему возникла настоятельная необходимость выявления и охраны уцелевших до наших дней рукописей литовских татар и их всестороннего изучения.

В научной литературе уже неоднократно обращалось внимание на большую ценность письменности литовских татар как для славистов, так и для востоковедов /Карский, Крачковский, Самойлович, Заёнчковский/. Однако до настоящего времени об этой письменности мы знаем очень мало.

Первым ученым, который обратил внимание на храня-

щуюся в Лейпциге рукопись литовских татар был немецкий востоковед Флейшер, описавший ее в 1838 г. в каталоге восточных рукописей /66, 450-451/. В настоящее время указанная рукопись хранится в библиотеке Лейпцигского университета /сигн. B. OR. 280/. Благодаря любезности руководства библиотеки, предоставившей в наше распоряжение микрофильм всей рассматриваемой рукописи, мы имеем возможность использовать ее в настоящей работе. Подробный анализ графико-орфографической системы рукописи и некоторых особенностей ее языка мы даем в первом разделе настоящей работы /см. стр. 146-174/.

Узнав из описания Флейшера о наличии в рукописи Лейпц.-280 славянских текстов, писанных арабским письмом, Срезневский проявил к ней большой интерес, что видно из его письма от 7 апреля 1840 г. чешскому слависту Вячеславу Ганке /48, 945-7/. В связи с описанием Флейшера появились и заметки о рассматриваемой рукописи в польских журналах в 1840 г. /91, 21, 179/ и в 1841 г. /61, I, 663/.[9] Необходимо отметить, что ни Флейшер, ни Срезневский, ни авторы заметок в польских журналах не знали о связи обнаруженной рукописи с литовскими татарами. Флейшер выразил даже предположение о возможности возникновения рукописи в Крыму /66, 450, сноска 3/.

Из цитируемых уже нами работ Мухлинского видно, что он хорошо был знаком с письменностью литовских татар, знал о широком распространении белорусских и польских текстов среди татар Литвы и Белоруссии. В одной из своих работ

/40, 62-70/ Мухлинский приводит отрывки польских и белорусских текстов, писанных арабским письмом. Можно думать, что приводимые Мухлинским тексты извлечены им из рукописей 867-869, 893, хранящихся в настоящее время в библиотеке Ленинградского униберситета, куда указанные рукописи поступили из библиотеки Мухлинского /93, 5/. Первый из приводимых Мухлинским отрывков текста, являющийся началом 20-ой суры Корана, мог быть взят из тефсира ЛУ-867 /242а4/ или ЛУ-868 /55б7/, второй из рукописи ЛУ-869 /76а-77а/, третий из той же рукописи /50а/, четвертый же из рукописи ЛУ-893 /1б14-2а/. В рассматриваемой работе Мухлинского находим много сведений по истории поселения татар в Великом княжестве Литовском, кратко описываются их быт и нравы, а также приводятся статистические данные о численности татар в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Волынской, Августовской и Люблинской. Из этих данных, между прочим, видно, что основная масса татар в середине 19 в. проживала в четырех первых губерниях /см. стр. 9 /. Большую ценность представляет для нас и "Рисале" - упоминаемое уже нами анонимное сочинение литовского татарина 1557/1558 г., переведенное Мухлинским с турецкого языка на польский и снабженное им многочисленными историческими комментариями /86, 4, 5, 6, 1858/. Несмотря на то, что обе работы Мухлинского представляют значительный вклад в изучение истории татар в Великом княжестве Литовском, дают много сведений о потере татарами родного языка, а также о возникновении и распространении их письменности на белорус-

ском и польском языках, к концу 19 и началу 20 в. они были довольно основательно забыты. Достаточно сказать, что опубликованные Мухлинским в 1857 г. отрывки белорусских и польских текстов /смотри выше/ Карский впервые использовал только в 1922 г. /23/.

В 1915 г. в окрестностях Вильнюса в селении Сорок-Татары у муллы С.Полтаракевича И.Луцкевич обнаружил китаб, хранящийся ныне в библиотеке Академии Наук Литовской ССР /39, 28/. Появившаяся в печати информация Луцкевича о его находке вызвала большой интерес к такого рода рукописям /39, 28-31, см. также 22 и 23/. К статье Луцкевича был приложен белорусский текст пятидесяти начальных строк легенды МераДж /97а-99б/. Из статьи Луцкевича узнаем, что указанный отрывок текста транскрибировал латинским письмом "адзін з бэрлінскіх вучоных, якога вайна занесла у наш край"[10] /39, 28/. В 1918 г. рукопись находилась на выставке в Минске. В печатном каталоге этой выставки она числится под № 122 /10/.

Изучением китаба И.Луцкевича /в дальнейшем ЛАН-F21-814/ занялся Я.Станкевич. По сообщению последнего /98, 362/, в 1924 г. А.Луцкевич, брат покойного уже тогда И.Луцкевича, выслал ему рукопись рассматриваемого китаба в Прагу, где его транскрибировали чешские востоковеды М.Тауэрова и З.С.Кадермет. В этой работе принимал участие и Я.Станкевич /49, 17; 98, 362/. В чем заключалось его участие, мы точно не знаем. В ноябре 1924 г. в газете "Савецкая Беларусь" /Минск/ № 262 появилась заметка

об окончании расшифровки рассматриваемого китаба /43/. Там же, со ссылкой на Карского, сообщается о белорусских рукописях Ленинградского университета.

С 1923 г. в печати стали появляться белорусские тексты китаба ЛАН-F21-814. Они были напечатаны прежде всего в журнале "Крывіч" в № 2 за 1923 г. /51/ и в № 9 за 1925 г. /52/. В названном журнале тексты были опубликованы Станкевичем в соавторстве с Тауэровой. Текст из "Крывіча" № 9 за 1925 г. был перепетачан Ластовским в книге "Гісторыя беларускай кнігі" /35, 364-371/, где ошибочно указывается, что текст перепечатан из № 2 "Крывіча" за 1923 г. /стр. 364/. Несколько легенд рассматриваемого китаба Станкевич опубликовал в 1933 г. в своей статье "Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом" /49, 18-33/. Во всех перечисленных нами публикациях белорусские тексты передаются по правилам тогдашней белорусской орфографии и особенностей графико-орфографической системы оригинала не отражают. Кроме того, во многих случаях издатели сознательно меняют фонетический облик слов, а иногда вводят в текст другие слова. Так, напр., вместо к у ф л и, к у ф л е м оригинала находим у Станкевича к у х л и, к у х л е м /49, 22/, вместо у в е н з е н й у, невонтпливе Ластовский дает у в я з ніц ы, б я з с у м л е в у. Такие публикации, конечно, совершенно не пригодны для использования их в научных целях.

В чешском журнале "Slavia" за 1933-34 г. /98, 357-390/ напечатана работа Станкевича о китабе ЛАН-F21-814. В нем находим краткое изложение истории поселения татар в Белоруссии, а также приводятся сведения о их письменности

на белорусском языке /357-362/. Далее /362-374/ идет речь о ее составе, времени и месте возникновения текстов. В конце статьи описана графико-орфографическая система китаба и изложены правила транскрипции публикуемого текста легенды Ме́радж. Необходимо отметить, что изложенные в статье правила транскрипции применяются последовательно и большинство графико-орфографических особенностей оригинала нашли свое отражение в данной публикации, если, конечно, не считать некоторых недосмотров и опечаток, как, напр.: śemenčūj вм. śeḿenčūju /375/, ‘ućiśśe вм. ‘ućiśše /376/, v́iž вм. v́ižu /379/, śv́eata вм. śv́ata /там же/.

Таким образом, рассматриваемая публикация представляет собой первую попытку научно обоснованной передачи белорусских текстов, писанных арабским письмом. Недостатком этой публикации, как нам кажется, является то, что Станкевич ввел обозначение твердости-мягкости тех парных по твердости-мягкости согласных, твердость-мягкость которых в оригинале не обозначается. Это обстоятельство дает простор субъективизму публикатора, на что указал Шинкевич /106, 453/.

При случае отметим, что в работе "Мова рукапісу аль-кітаб"/97/ Станкевич отказался от обозначения твердости-мягкости всех парных по твердости-мягкости согласных кроме /l/ ; твердость этого звука обозначается буквой ł , а мягкость буквой l.

Упоминаемая нами выше работа Станкевича "Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом"

/49/ по своему содержанию до некоторой степени дублирует его работу в журнале "Slavia" /98/.

Изучению языка /фонетика/ рукописи ЛАН-F2I-8I4 посвящена работа Станкевича, печатавшаяся в журнале "Калоссе" в Вильнюсе в 1938-1939 г. /50/. В Вильнюсе работа не была напечатана полностью, так как в 1939 г. журнал "Калоссе" прекратил свое существование. Вторично рассматриваемая работа печаталась в 1952 г. в Нью-Йорке в периодическом издании "Vieda" /97, 4, 87/. Отдельным изданием она вышла в Нью-Йорке в 1954 г. /97, I-87/, где также рассматриваются только вопросы фонетики памятника.

Станкевич во всех своих работах /49, I7; 98, 370-371; 97, I7, 20/ рассматривает рукопись ЛАН-F2I-8I4 как памятник I6 в. А между тем, как свидетельствуют водяные знаки на бумаге и другие данные /о чем подробнее будет речь в дальнейшем/, не подлежит сомнению, что изучаемый китаб написан на бумаге первой половины I8 в. Таким образом, разница между определяемым Станкевичем временем возникновения рукописи и датировкой ее на основании водяных знаков на бумаге составляет около 200 лет. Даже в том случае, если бы мы могли доказать, что все тексты рассматриваемой рукописи возникли на территории тех говоров, язык которых нашел свое отражение в исследуемой Станкевичем рукописи, то само собой понятно, что разница между языком текста I6 в. и его списком I8 в. должна была бы быть значительной.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоя-

тельство. Хотя мы и считаем /см. стр. II/, что белорусские тексты, писанные арабским письмом, должны были существовать уже до середины I6 в., однако, где они возникли и какая была их первоначальная диалектная основа, мы не знаем.

Наши наблюдения показывают, что большинство текстов, входящих в состав китаба ЛАН-F2I-8I4, встречаются во многих других китабах, язык которых значительно отличается от языка рассматриваемой рукописи. В нашем распоряжении имеется, напр., 5 списков легенды Меʿрадж. Не подлежит сомнению, что все эти списки восходят к одному общему для всех их оригиналу, для чего имеются неопровержимые доказательства. В рукописи ЛАН-F2I-8I4 на лицевой стороне II7 листа татарский текст 3-ей строки на белорусский язык, по неизвестной нам причине, не переведен. Эта строка белорусского текста отсутствует и во всех остальных списках легенды /ВУ-39I стр. 289, ВЭМ-I0 стр. 233, ВЭМ-39 стр. 32, ВЭМ-I3 стр. 3I/. Несмотря на всё сказанное нами выше, по своим языковым особенностям /фонетика, морфология/ некоторые из списков легенды различаются между собой очень сильно. В одних из них, напр., нашли свое отражение языковые особенности говоров окрестностей Барановичей и Слонима /ВЭМ-I0, ВЭМ-39/, в других же - говоров Ошмянского района /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/; в китабе ВЭМ-I3 мы находим особенности говоров юго-восточной части Витебской области.

Какой же была диалектная принадлежность первона-

чального текста рассматриваемой легенды и других текстов китаба ЛАН-F2I-8I4?

На этот вопрос в настоящее время мы еще ответить не можем.

Таким образом, совершенно очевидно, что в связи с ошибочной датировкой китаба ЛАН-F2I-8I4 научная ценность работ Станкевича по его изучению значительно снижается.[11)]

На информацию Луцкевича несколькими статьями откликнулся Карский /22, 239-240; 23, I-2; 2I, 3-5; 24, 458-462/. В своих статьях Карский использовал материалы, приведенные в информации Луцкевича и в работе Мухлинского /40, 62-70/, и, ссылаясь на информацию Крачковского, сообщил о рукописях Ленинградского /тогда еще Петроградского/ университета 867-869 и 893 /у Карского, а позже и у Крачковского /3I/ ошибочно указывается № 883/. В связи с появлением двух первых статей Карского в журнале "Восток" № I /1922 г./ и № 5 /1925 г./ напечатаны небольшие заметки Крачковского, в которых автор обращает внимание на большую научную ценность указанных выше рукописей Ленинградского университета.

В 1924 г. появилась статья Крачковского "Рукопись Корана в Пскове" /3I, I62-I65/. В статье описана рукопись Корана на арабском языке, переписанная в конце I7 в. /I682 или же I692 г./. Автор статьи приводит отрывок белорусского текста с очень сильной примесью особенностей польского языка. Приводимый Крачковским отрывок текста представляет собой наставление, как следует читать Коран /см. стр. I38/.

Две рукописи литовских татар упоминаются Самойловичем в его статье "Литовские татары и арабский алфавит" /46, 3-7/. Как видно из названной статьи, Самойлович хорошо был знаком с одним хамаилом, принадлежавшим некогда его студенту Я.С.Шинкевичу. В статье находим и краткое описание рукописи: "В рукописи Я.С.Шинкевича, которой я пользуюсь с его письменного разрешения, 76 страниц малого формата молитвенника; конца нет. Писана тремя разными руками. Основная часть /листы I0-67/ писана твердым красивым почерком рукою Александра Мускевича в I840 году в Ляховичах /Слуцкого уезда Минской губ./. Молитвенник разделен на главы /"баб"/ и содержит религиозные арабские тексты и "низты" на старо-османском языке с татаризмами и искажениями, в арабской транскрипции. Объяснительный текст к молитвам белорусский, тоже в арабской транскрипции". В той же статье Самойловича кратко сообщается о другой рукописи литовских татар: "На Волге, в Татарской слободе, под городом Костромой у местного муллы и известного татарского писателя Укмасы я видел в I9I6 году завезенную в это селение из Западного края другим местным муллой Сафаровым, интересную литовско-татарскую рукопись, в коей заключается староосманское мистическое стихотворное произведение с толкованием на польском или белорусском языке. В бытность мою весною I925 года в Казани я слышал, что Укмасы передал эту рукопись в Центральную Казанскую библиотеку". Весьма вероятно, что описанная Самойловичем рукопись Укмасы и является той рукописью, которая в настоя-

щее время хранится в Библиотеке Казанского университета и которая описывается нами в настоящей работе /КУ-I446/. О принадлежности рукописи I446 Казанского университета поэту Укмасы свидетельствует дарственная запись последнего от 20 марта I923 года в верхнем левом углу лицевой стороны I-го листа.

Описание одного китаба находим в статье Вольского "Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар /I0, I35-I46/. Как отмечает автор статьи, объем рукописи I08 листов. Она без начала и конца. Что касается датировки рукописи, то Вольский говорит, что "напісаны кітаб на старадаўнай французскай паперы і апраўлены у скураны пераплёт. Па знадворным выглядзе яго можна аднесці да сярэдзіны I7 стагоддзя". Необходимо отметить, что для датировки рукописи приводимых автором данных далеко недостаточно. Очень жаль, что в статье не обращено внимания на водяные знаки рукописи. Если в статье Вольского "Асноўныя прынцыпы арабскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кітабах" /Узвышша. Мінск, I927, № 6/ рассматривается графико-орфографическая система той же рукописи, о датировке которой идет речь, то, по нашему мнению, эта рукопись не старше конца I8 в., так как звук /о/ в ней обозначается вавом с фатхой над ней /см. стр. 304/. Наличие в тексте формы перфекта /прыўбожел йесьмі / для датировки рукописи не имеет существенного значения, так как форма перфекта имеется в данном тексте и в списке I868 г. /ВЭМ-I3, стр. I32/. Эта форма свидетельствует только о том, что перевод повести осуще-

ствлен в то время, когда перфект был еще живым явлением. После описания рукописи Вольский приводит полный текст восточной приключенческой повести о молодом человеке, который продает отца и мать, покупает лошадь и старую шубу, отправляется в королевский замок, чтобы испробовать счастья в диспуте с королевской дочерью, очень образованной и умной девушкой. Молодой человек после многих приключений выходит победителем в диспуте и женится на королевской дочери.

Текст опубликованной Вольским повести обнаружен нами в китабе 1868 г. ВЭМ-13 /стр. 131-163/ под заглавием "Гистория о млодзенцу" и в китабе начала 19 в. ВЭМ-28 /стр. 456-477/ - без заглавия.

В 1926 г. в белорусском журнале "Наш край" /№ 6-7, 51-53/ в статье "Беларуская мова арабскай транскрыпцыяй" Шлюбский упоминает китаб, виденный им в Узде /центр Узденского района БССР/ в 1923 г. Автор приводит два небольших отрывка текста на белорусском языке, прочитанные ему муллой местечка Узды.

В том же журнале /1927, № 6-7, 21-22/ Цвяткоў в статье "Некалькі слоу об Менскіх татарах" сообщает, что в семье Смайкевичей в Минске он видел Коран 1725 г. и китаб /ай-китаб/ 1812 г.

Крымский /32, 154 в сноске/ сообщает, что в 1915 г. он сделал доклад в Москве в "Восточной комиссии Археологического общества" о какой-то рукописи литовских татар на белорусском языке /"Коранського перекладу на білоруське"/;

рукопись получена им для изучения от студента Лазаревского института восточных языков Рейхеля. Текст его доклада, как сообщает Крымский, остался в Москве в бумагах "Восточной комиссии".

В 1932 г. Шинкевич /105, 188-194/ сообщил о китабе, хранящемся в мечети в Крушинянах /Белостокское воеводство Польской Народной Республики/. Китаб переписан /или составлен/ в 1792 г. Юсуфом Гельяшевичем. Его объем 287 страниц. В китабе Гельяшевича, как и в китабе ВУ-391, имеется генеологическая таблица пророков, халифов и имамов. В описываемой Шинкевичем рукописи 72 текста разного содержания. По своему составу рассматриваемый китаб очень близок к китабам ЛАН-F21-814 и ВУ-391. В заключение своего описания Шинкевич дает 7 небольших текстов нравственно-поучительного содержания, а именно:

О почитании отца и матери	118-120
Об уважении к убогим, сиротам и просящим	120-121
Об уважении к соседям	121-122
Об уважении к гостям	122
Об уважении к старикам	123
Об уважении к учителям и ученым	123-125
Повесть об Абиде[12)]	164-165.

Шахно-Романович упоминает тефсир, который он видел в 1928 г. у руководителя мусульманского прихода в Ляховичах /101, 295-303/. Переписан тефсир в 1843 г. Яном Полтужицким. Арабскому тексту Корана сопутствует польский подстрочный перевод. На стр. 302 приводится отрывок поль-

ского текста Корана. На той же странице указываются некоторые графико-орфографические особенности польского текста.

В другом месте /102, 570-573/ Шахно-Романович отмечает, что у него находится китаб 1891 г. Ассановича, о котором он в 1938 г. говорил на конференции польских востоковедов в Кракове /116, 308/. Кроме того Шахно-Романович упоминает китаб 1852 г. Александра Александровича, находившийся тогда в собрании Муфтиата в Вильнюсе.

В 1951 г. известный польский востоковед А.Заёнчковский описал хамаил 1804 г. /116, 307-313/, хранящийся в Варшаве /место хранения в статье не указано/. Объем хамаила 190 + 22 листов, формат 10,5 х 16 см. В статье дается краткое описание рукописи и указываются некоторые особенности её письма, приводятся небольшие отрывки польского и белорусского текста /стр. 310/. Сравнительно много внимания автор уделяет анализу языка тюркских текстов хамаила.

В последнее время об открытии в Польше нескольких татарских рукописей сообщает Конопацкий. В его статье о татарской письменности /78, 202-203/ упоминаются китабы 1631 и 1850 г., являющиеся собственностью семьи Александровичей в Суховоле, а также китабы, виденные автором статьи в Гданске у Самуила Милькамановича и во Вроцлаве у Хасеня Мискевича.

О китабе 1631 г. в указанной статье Конопацкого сообщается, что он без начала и конца, а его объем 342

листа. Написан китаб, как полагает автор, тремя руками. Фотографическое воспроизведение одной страницы китаба 1631 г. находим в статьях Конопацкого 1962 /76, табл. 2/ и 1963 г. /20/. На этой странице рядом с текстами молитв на арабском языке находим и белорусский текст. Анализ графико-орфографической системы белорусского текста показывает, что он /белорусский текст/ написан не позже 18 в., но эта же система не исключает возможности составления китаба и в 17 в. Для решения вопроса о времени составления рассматриваемого китаба необходимо подробное исследование всех его элементов /бумага и её водяные знаки, письмо, язык, переплёт/. Ниже мы приводим отрывок белорусского текста китаба 1631 г. /начало страницы/:

/1/ Питали ӯ шетана: - Межӣ го̄ло̄со̄в, ко̄то̄ро̄го̂ тӣ не лубиш? /2/ Шетан рек: - А̀занно̄го̂ го̄ло̄су не лублу. Ко̄ли мӯ/э/з̀ин пейец, /3/ про̄цив йего̄ све́тло̄́сци йако̄ о̄ло̄во̂ у во̂гни ро̄сто̄/4/плӯсе́.

В той же статье /78/ находим фотографическое воспроизведение по одной странице текста китабов Милькамановича /табл. 5/ и Мискевича /табл. 6/. Страница китаба Мискевича /а не Милькамановича, как указано в статье/ вторично воспроизведена в статье Конопацкого 1967 г. о татарах /77, 26/. Китабы Милькамановича и Мискевича составлены не раньше конца 18 в., о чем свидетельствует обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним. Язык обеих рассматриваемых здесь репродукций из кита́бов Милькамановича и Мискевича - белорусский.

О китабе 1850 года сообщается, что его объем 191 лист и что он написан Богдановичем.

Конопацкий /78, 202/ упоминает еще Коран 1900 г. из собрания мечети в Крушинянах, а также два хамаила /76, табл. 3; 78, табл. 6/.

Из статьи Вороновича /113, 393/ о китабе литовских татар и его составе мы узнаем, что материалом для этой статьи послужили 3 китаба большого формата. В статье сообщается только объем этих китабов /754, 821, 1190 страниц/.

В заключение нашего обзора литературы о письменности литовских татар отметим, что сведения по интересующему нас вопросу находим в Библиографии Кричинского /80, 60-61/, в статье Туган-Барановского /109, 314-315/, а также в Каталоге татарского музея в Вильнюсе /72/. Станкевич /49, 14-15/, ссылаясь на указанную выше статью Туган-Барановского, перечислил некоторые белорусские тексты, писанные арабским письмом, которые хранились тогда в собрании Муфтиата в Вильнюсе.

Обстоятельный обзор постепенного знакомства ученых с письменностью литовских татар находим в цитируемой уже нами статье Конопацкого /78, 193-204/, где, как мы уже видели, сообщается и об открытых им в последнее время в Польше рукописях, о которых речь была выше.

Как видно из нашего библиографического обзора, а также из не раз упоминаемой нами статьи Конопацкого /78, 193-204/, за последнее пятидесятилетие в периодической пе-

чати на польском, белорусском и русском языках промелькнуло довольно много сообщений о рукописях литовских татар. В большинстве случаев эти сообщения являются краткими упоминаниями или простыми перечислениями интересующих нас рукописей. Исключение составляют, как можно было видеть, описания Станкевича /49; 50; 97, 98/, Вольского /9; II/, Самойловича /45/, Крачковского /3I/ Заёнчковского /II6/ и Шинкевича /I05/.

Что касается графики и орфографии, то высказывания по этому вопросу находим только у нескольких авторов. Большинство этих высказываний основано на очень ограниченном материале, и они часто носят случайный и поверхностный характер, в связи с чем выводы бывают неточными. Так, напр., Самойлович /46/, говоря о способах обозначения звука /а/, отмечает: "Сличая тексты с чтением их, которое производил при мне студент Шинкевич, звук "а" передается элифом в первом слоге, элифом или чаще значком фатхи во втором и следующих слогах" /45/. Как увидим в дальнейшем, обозначение звука /а/ алифом с фатхой над ним /أ/ или же одной фатхой зависит не от положения звука /а/ в первом или в дальнейших слогах слова, а от совершенно других причин, а именно от положения его в ударном или безударном слоге после твердых согласных /см. стр. 285/. Вообще же в статье Самойловича письму уделено не более половины страницы. Очень немного внимания уделено вопросам графики и орфографии и в статьях Крачковского /3I/ и Заёнчковского /II6, 309/. Несколько более подробно анализируется буквенный состав рукописи

ЛАН-F2I-8I4 у Станкевича /98, 37I-373; 97, 5-6/. Но у Станкевича, как и у Самойловича, не совсем точно определены условия, в которых безударный звук /а/ после твердых согласных обозначается фатхой. Станкевич ограничивает это явление только случаями после букв ق,ح и ط. По нашим наблюдениям, обозначение звука /а/ фатхой возможно после всех твердых согласных в безударном положении /см. стр. 258/. Не находит подтверждения и замечание Станкевича /97, 6/ о том, что в некоторых рукописях вавом с даммой над ним /وُ/ обозначается только звук /о/, а одной даммой /ـُ/ - звук /u/. Такой системы обозначения звуков /о/ и /u/ мы не обнаружили ни в одной рукописи I7-20 в. /см. стр. 3I2/. Наиболее полное описание графико-орфографической системы одной рукописи находим в статье Вольского "Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар" /II/. В ней дается описание графико-орфографической системы рукописи, приводятся примеры написания белорусских слов арабскими буквами, а в конце статьи помещена сводная таблица, в которой указывается звуковое значение всех арабских знаков. Статья Вольского имела бы значительную научную ценность, если бы в ней больше внимания было уделено датировке рукописи, письмо которой изучается.

Графике и орфографии польских текстов посвящена небольшая статья Вороновича /II2, I3-I4/. Её объем немногим больше одной страницы. Можно думать, что заметка Вороновича написана по материалам рукописей конца I8 или I9 в., на что указывает совершенно определенное заявление автора

о том, что звук /о/ обозначается вавом с фатхой над ним. Можно сказать, что основные черты графико-орфографической системы польских текстов в статье Вороновича представлены правильно. Однако имеются и некоторые неточности. Нельзя, напр., согласиться с автором в том, что звуки /dz/ и /d́ź/ обозначаются буквой ر с тремя точками сверху. Упоминания о такой букве мы не находим ни у одного из авторов. Нет такой буквы и ни в одной из известных нам рукописей I7-20 в. Звуки /dz/ и /d́ź/ всегда обозначаются буквой ر с тремя точками внизу.[13] Вызывает сомнение и утверждение автора о том, что звук /х/ обозначается буквой خ. В известных нам рукописях указанный звук систематически обозначается буквой ح. Только в рукописи I7 в. ЛУ-893 имеется несколько случаев обозначения звука /х/ буквой خ /см. стр. 265/.

Из всего сказанного нами видно, что ни графика как система буквенных знаков в их отношении к звуковому составу белорусской или польской речи, ни орфография как система правил написания слов тех же языков совершенно не изучались в их историческом развитии. А между тем письменность литовских татар на белорусском и польском языках имеет свою длительную историю, и до нас дошло громадное количество памятников этой письменности. О белорусских и польских текстах татарско-мусульманской письменности мы до настоящего времени знаем так мало главным образом потому, что они написаны арабским письмом. Вот почему нам кажется совершенно очевидным, что наше знакомство с названными текстами следует начать с детального изучения их графико-ор-

фографической системы. Только после этого станет возможным правильное чтение интересующих нас текстов и выработка научно обоснованной системы их транслитерации. Это в свою очередь даст возможность издавать названные белорусские и польские тексты и сделать их достоянием широкой научной общественности.

ОБЗОР БЕЛОРУССКИХ ТЕКСТОВ,
ПИСАННЫХ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ.
/I7-20 в./

Ниже дается обзор доступных нам в настоящее время рукописей литовских татар, в которых имеются белорусские тексты. Как уже было сказано, в нашем распоряжении имеется 24 такие рукописи. Во многих из них, кроме текстов белорусских, имеются также тексты польские, тюркские и арабские. Нас интересуют главным образом тексты белорусские и только отчасти польские. Мы совсем не касаемся текстов восточных /тюркских и арабских/, хотя и последние, как нам кажется, представляют большую ценность не только для востоковедов, но как вспомогательные и для славистов.

Описание рукописей дается по местам их хранения в настоящее время.

Начнем с рукописей, хранящихся в библиотеках Вильнюса.

I. К наиболее известным в научной литературе рукописям принадлежит упомянутый уже нами китаб Луцкевича /ЛАН-F2I-8I4/. До 1945 г. рукопись находилась в Белорусском музее им. И.Луцкевича в Вильнюсе. В настоящее время она хранится в отделе рукописей Библиотеки Академии наук Литовской ССР. Ее современная сигнатура F2I-8I4. Формат рукописи в лист. Она без начала и конца. Недостает одного листа и в середине рукописи. Это последний лист поэтической легенды о вознесении Магомета на небо /Мерадж/. Сравнение с текстами этой же легенды в других китабах

показывает, что в данной легенде недостает I5 конечных строк. Всего сохранилось I38 листов рассматриваемой рукописи, некоторые из них сильно повреждены /как, напр., л. 26, 27, 94, 95, II6, II7, I23, I25 и др./. Текст абсолютного большинства листов рукописи сохранился хорошо и читается легко. В I956 г. рукопись реставрирована в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР в Ленинграде. Сравнение текста рукописи после ее реставрации с осуществленными ранее публикациями того же текста показывает /49, I8-32; 98, 374-390/, что работа проведена очень старательно. В своем теперешнем виде рукопись еще послужит науке многие годы.

Много неудобств для исследователей этой рукописи вытекает из-за путаницы в нумерации ее листов. Как видно из публикаций текстов, осуществленных Станкевичем, а также из примеров, приводимых в его статьях /97; 98; 50/, до реставрации нумерация листов шла справа налево, как это обычно бывает в арабских рукописях. Большинство листов имеет нумерацию, согласованную с содержанием рукописи. Такого согласования нет в публикации легенды Мéрадж в журнале "Slavia" /98, 274-390/. Согласно ходу повествования, а также согласно расположению текста этой же легенды во многих других китабах, по тогдашней нумерации листы должны были следовать не от I07б до I34б в порядке натурального ряда чисел, как это имеет место в названной публикации, а в следующем порядке: I07б-II7б, I25а-I34б, II8а-I24б .

В настоящее время нумерация листов рукописи идет слева направо, то есть против хода повествования, а в некоторых частях /та же легенда Мéрадж/ листы сложены также не по ходу повествования, то есть их первоначальный порядок перепутан.

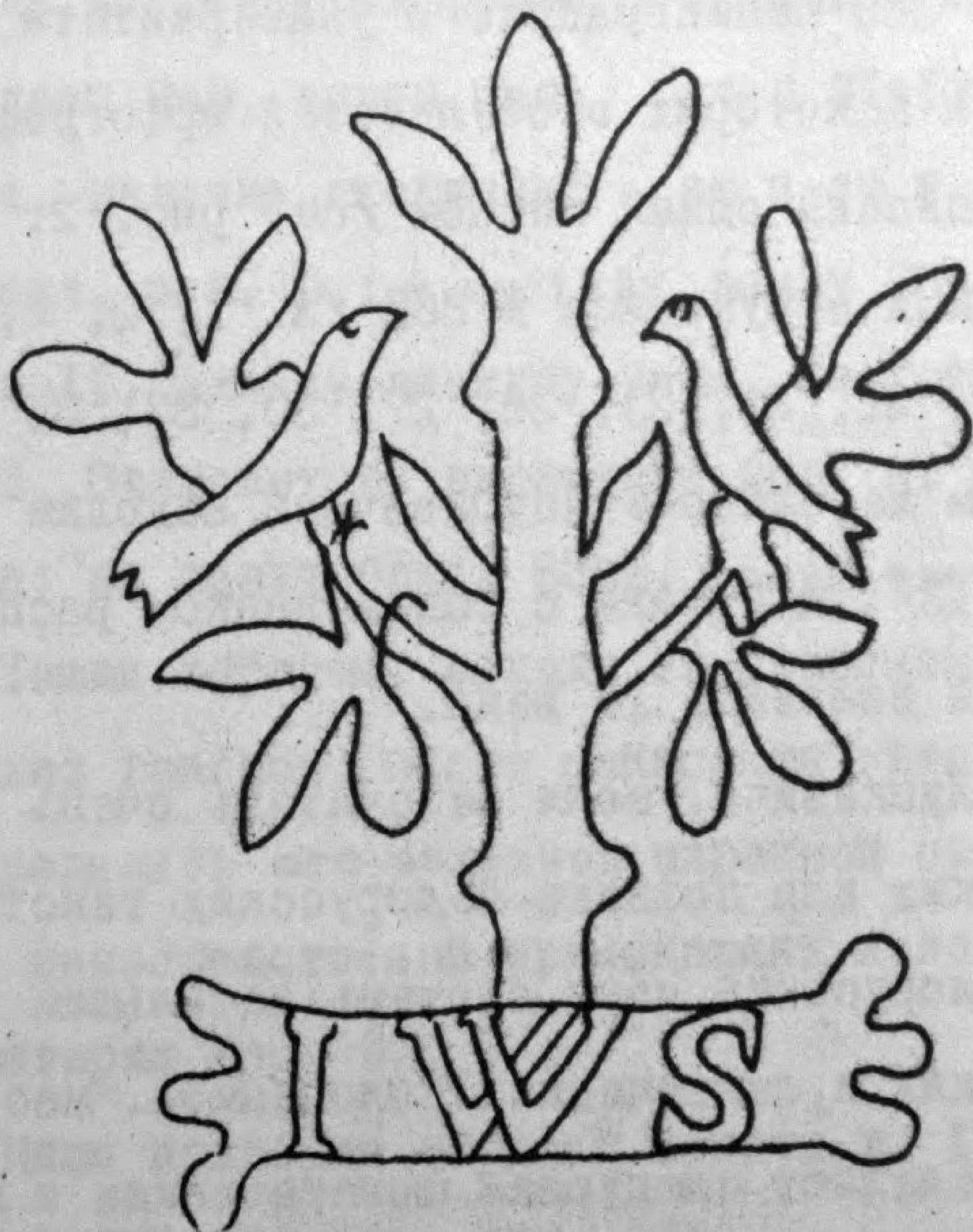
В изготовленной нами электрографической копии рассматриваемого китаба листы сложены справа налево по ходу повествования, справа же налево проведена и нумерация листов /I-I38/. Следует иметь в виду, что в приводимых нами примерах страницы указываются по нашей нумера- В дополнениях же мы даем сопоставление нумерации страниц в нашей копии и в оригинале.[14)]

Переходим к вопросу датировки памятника. В статье Луцкевича /39, 28/ сказано, что текст китаба "писаны характарам I6 або пачатку I7 веку". Станкевич во всех своих работах рассматривает его как памятник I6 века /49, I7; 98, 37I; 97, I7, 20/, не приводя достаточно веских доводов.

Необходимо, однако, отметить, что, как показывает знакомство с содержанием многих китабов, их объем, подбор материала и его расположение в большинстве случаев бывает разным. Все это, видимо, зависело от переписчика, являвшегося одновременно и составителем, а может быть и от заказчика /особенно объём/. Тексты могли включаться в составляемый сборник из разных источников. Вот почему датировка китабов, не имеющих прямой даты, предполагает ответ на два вопроса: I/ Когда возникли /переведены/

входящие в состав сборника тексты и 2/ Когда составлен или переписан сборник.

Что касается первого вопроса, то как в отношении рассматриваемого нами здесь сборника, так и в отношении других сборников, в том числе даже датированных, в настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное. Для этого нужно было бы провести текстологическое исследование всех текстов, входящих в интересующий нас китаб, сравнив их с такими же текстами, выступающими в других китабах. Не исключена, конечно, возможность, что некото-

I. Водяной знак рукописи ЛАН-F2I-8I4.

рая часть текстов китаба Луцкевича, а возможно и все его тексты, связаны своим происхождением с I6 веком /ср. стр. II/.

Что же касается второго вопроса, то есть времени составления интересующего нас китаба, то анализ водяных знаков на бумаге и другие соображения не позволяют отнести его к I6 веку. Водяной знак рукописи /л. I00, I0I, I03, I05, II0, II2, II4, II5, II6, II7, II9, I2I, I36 - по оригиналу/ находим в недавно вышедшем из печати альбоме Лауцявичюса /83/ под № 2860. Бумага с таким знаком была в употреблении в первой половине I8 в. /см. рис. I/. На это же время указывает и другой факт. Рукопись Луцкевича и рукопись № 868 Ленинградского университета, как видно из почерка и некоторых особенностей орфографии обоих памятников, написаны одним писцом /см. рис. 2, I4/. Легко обнаруживаемый в рукописи № 868 /л. I, 2, 4, 7, 8, 9, II, I5, I8, I9, 2I, 22, 23, 26, 27, 30, 33, 35 и др./ водяной знак в том же альбоме Лауцявичюса находим под № 236I /см. рис. I3/. и бумага с таким знаком распространена была в первой половине I8 века.

В китабе Луцкевича, если не считать очень немногочисленных польских или польско-белорусских текстов, находим чистый белорусский язык с очень небольшим количеством фонетических и лексических полонизмов. Место его написания определяют следующие фонетические и морфологические особенности:

I. Недиссимилятивное аканье с совпадением глас-

ных /о/ и /а/ после твердых согласных в конечном открытом слоге в одном звуке /а/. Исключение составляет окончание род. пад. един. числа прилагательных и склоняющихся по их образцу местоимений с ударением на корне слова, напр.: сӯднагô 52бI, IIIа9, бо̄жегô 68б9, ʻадзинагô II8а8, белаго̄ I23а7, но: ничо̄га 84аII.

2. Отсутствие удвоения согласных перед старым сочетанием ьј: при кенану 47а7, ʻадзене 33а7, питане 3аI, спасе́ние 29б3, 50б7, насе́ние I25бI0, зе́лие I25б8.

3. Преобладание формы 3-го лица ед. ч. глаголов I-го спряжения без окончания: майе 46б9, чекайе 59б2, зваже 97а7, пише 59а7, прикаже 3б8, зайдзе 4а4, чӯйе 75б8. Реже встречаются формы с окончанием -ць: раздзерец Iб9, до̄йдзец 9а9, идзец 55а5. речец 9IаI2.

4. Наличие окончаний - аю и-ую в винительном пад. ед. ч. прил. жен. р.: у чистайу зе́млу 73бI0, паслӯгу великайу 62аII, ʻадзежу чистуйу 74а5, на грешнуйу реч 59бII.

5. Односложное окончание род. п. ед. ч. прил. жен. рода: ʻад хвали бо̄жей 63а8, правдзивей 5б5.

Таким образом, исходя из современной группировки белорусских говоров, место написания китаба ЛАН-F2I-8I4 можно определить юго-западной окраиной среднебелорусских говоров, непосредственно примыкающих к литовской языковой территории /ср. 97, 7/.

Ниже приводим образец текста л. IIIбI - II2а6 китаба ЛАН-F2I-8I4 /см. рис. 2/:

/IIIб//I/ По̄тим йешче варо̄та ʻачинилисе́. Сем пекел

انا كودم بن بلك عو رتشرب • انغلدان اصلمتلى بولادب •

طام ودو مادن يولق زانوق ضابرتص اتح ضاوشان

اچكندت يناقس شو چاناه • سوت بيرينه ابدته قات اقاتن •

صپنتشيص اتح وحوچص ضاعصط مالاقا صوقرا وچا قودق

ايتدم بونلى دياد نندبلره • مينك ايدب سوتنس نى ستدبلره •

مامون شطوهطي ناتوبرا بچلى عنفل دق مالاق ضواير برداوال

قاموسنون عيالس وردبى • ان قيوت نه يلق لمردب •

عينع اوسح ضواير دپر پنى ضواير يالكنوونى جوزتى ماميلر

يناكودم بن بلك دى • نلى دجى چاغرون زاديزدب •

يشنجه ودو عادن يولق لودي طيم قرچاص والصم قرتام

زنجيله بغلامتلى اللب نت • الكسدن چكس نردب دنلش نت •

لانچوهام عتاوان زكى يتر ضباطلص دوبت يشكه اتح

زبانلى دالدين كسردب • باشى شاغه انلرى اصاردب •

موقار يضك دشوبى هالاقم اونفس اتح ضاوشان

بن ايتدوم بونلى دجى نندبلره • كيم بونتدت بونجه عذاب ديرتنس نس •

يامونوك طوبشنجه جلو يعقد نرطاق وده مولى بچربايص

2. Китаб первой половины I8 в. Библиотека АН Лит.ССР, сигн. F2I-8I4, л. IIIб /ЛАН-F2I-8I4/.

там мне йавнō сталō. /2/ Там видзев ʿадзин пōлк жанōк за персци йих завешани. /3/ С пе́рсцей йих вихōдзиц замест малака сӯкравица-крōв. /4/ Йа мōвил /в оригинале: ма мō-вил/: - Штō гетийе на све́це чинили? ʿЕнгел рек:- Малакô свайе предавали. /5/ ʿУ йих ӯсих свайе дзеци билӣ. Свайе пакинӯвши, чӯжийе мамчили. /6/ Йешче видзев ʿадзин пōлк лӯдзей. Тийе кричац вели́ким крикам. /7/ Ланцӯгами ʿекавани ру́ки йих. С патилицы рвуц йези́ки йих. /8/ Мӯкари йези́ки режӯц, галавами ӯниз йих завешани. /9/ Йа мōвил: - Тō йешче хтō йест, же так веле мӯ́ки церпац? /112а//1/ Мōвил ʿенгел: Тō лгарӣ, шалберӣ, лӯдзи йезикōв кламливих. /2/ Йешче видзев ʿадзин пōлк блӯдних жанōк. Йени кричац, ʿуздихайӯц. /3/ ʿАдзенйе йих смаленōйе, ʿа ʿӯсо́ цела нага, грешна. /4/ Па пōйес ʿу ʿагнӯ стайац. Йа мōвил: - Гетийе штō чинили на све́це? /5/ Сказав: - Гетийе мӯжōв не слӯхали, ʿу лехце меле, цӯдзōлōства чинили, мӯжôв не слӯхали, /6/ для тагō йих ʿадзена смаленōйе. Блӯд чинӯшчих лӯдзей таки́йбит бӯдзе /см. рис. 2/.

Две интересующие нас рукописи в настоящее время хранятся в отделе рукописей научной библиотеки Вильнюсского государственного университета. Их номера по каталогу /картотека/ М.Бренштейна 391, 392.

II. Рукопись Вильнюсского университета 391 представляет собой китаб. Прямой даты в рукописи нет. Бумага фабричного производства. Судя по водяным знакам на бумаге в виде чисел 18-42, 18-43, обозначающих, видимо, годы изготовления бумаги, можно думать, что рукопись переписана

в середине 19 века. На стр. 360 внизу находим запись арабскими буквами без огласовок, из которой узнаем имя переписчика. Запись гласит: "... ибн Абрагам Карицки́ писал ки́таб". В рукописи 360 страниц текста. Формат рукописи в лист. Количество строк на странице разное. Стр. 13-247 по 19 строк /стр. 57-60 по 22, 69-70 по 21 строке/, стр. 249-305 по 19 строк, стр. 321 до конца рукописи /кроме 345-347, 360/ по 22 строки.

Обложка картонная, покрытая темно-коричневой кожей. Сохранность книги хорошая. Текст читается легко.

По своим языковым особенностям китаб Карицкого почти ничем не отличается от китаба Луцкевича. Имеются только различия в графике и орфографии. Звуки /o/ и /u/ обозначаются разными знаками /وَ; وُ, ـُ/, тогда как в китабе Луцкевича они обозначаются одними знаками /وُ, ـُ/. Твердый звук /z/ передается арабской буквой ظ, а в китабе Луцкевича буквой ض. Книга написана одним писцом. Письмо красивое, написанное черной тушью.

С конца 97 страницы /17 строка, начиная со слов "хто Куран пейе/ до страницы 326 /2 строка, кончая словами "дванайац грехов главнейших йест: першейе..."/ состав китабов Луцкевича и Карицкого совершенно одинаковы. Если предположить, что и утраченная часть рукописи Луцкевича также совпадала по своему составу с китабом Карицкого, то в первом недостает около 92 листов.

Содержание рукописей Луцкевича и Карицкого, как и других китабов, очень разнообразно. Ниже мы постараемся

дать некоторое представление о содержании китаба Карицкого /а со стр. 97 по 326 это будет одновременно и содержание китаба Луцкевича/. На стр. I-II помещена генеалогическая таблица пророков, разных библейских персонажей, имамов и т.д. Так, напр., находим там имена Адама /стр. I/, Ибрагима /стр. 4/, Мухаммеда /стр. 10/ и др. Таблица представляет собой круги разной величины, соединенные между собой линиями. В большом, напр., кругу с именем Адама находим сообщение, что он "дзевецсот и тридзесце лет жил". Всего в таблице 277 имен. Главная тематика дальнейших страниц /13-243/-это изложение основных догм мусульманства, описание разных обрядов и ритуалов, правила поведения в быту, нравственно-поучительные рассказы. Для иллюстрации приведем несколько типичных заглавий, помещенных, как это часто делается в китабах, на полях рукописи:[15) 'А божих имонеж /20/, Пан бог мисли ведейе /215-51б/, Кали хто спитайе /154-37б/ - /это катехизис в вопросах и ответах объемом в 15 страниц/, 'Ô рôскашах райских /63/, Сўднаго дна трейаким лудзем страху нет /235-88б/, Падарожнаму бўдз рад /116-12б/, Старога кажнаго шануй /117-13а/, Иак каже пан бог сўседав шановац /115-12а/. В этой же части книги находим довольно популярный диалог Магомета с шейтаном - Прарок питав ў шейтана /490-59а/. В обоих китабах находим и несколько легенд, самой популярной из которых является Мéрадж /249-97а/. В ней рассказывается о вознесении Магомета на небо и его путешествии по семи небесам. Объем поэмы 57 страниц. Назовем другие ле-

زْمَنِوتْ نْعَاچِیْ .شْلُوَطِ رِشْلِبْ چَاشْتَنَا غُوزْطِدْ حَابِیچِیْ پُنْ قَاپِ مِلُوشْپِوِبْ نَبِوزْ

ذْمِلُوبِیْتْ نَاذْ مُسْلِمَانْشِمْ صَحَابِیُوَ مُوتْ فَصْطَالِ اِمُووِلِ اَبْ نَاغَا صَلُوشْبِا شُوَلُو

شْپِ مُوَا یَا نَاذْ دُغَامِ دُشَا پِیرَا فْ دِوْا بْ چَا هُوَبِیلْ چِتْ قَالِ نَامْ مَا یَمْنَبْ دَجْ مَا بْیَا

وِ پْرَا دَوْ فْ مُوولِ مُوثُو یَا اِنْسَهُو شُوَمَا ظِبِیدْ طِلْغَوُ اُمْ بَبْدَتْ دَا صْطَا مَنْطْ

قَاذْ قَاظِیْ پُوشْدَ مَتْ مَایْ مُوَا دِصْطُوا نَرَا ظَلُوچَا یِیْپِتْ هُومَاذْ نُومْ مَبْصِبِ پَاپْ

وْ حْطَافْ نَمَاذْ قَفْ نِیپِیتْ اَبُوبَکْرْ نَامَا یُومْ مَبْصِپِ نَمَابْ سُوْ دِ اِمَامَامْ شُلُو

وْمْ نَاصْغَانْ صَلُوحَایِیْپِ یَهُوَ اَبُوبَکْرَ نَمَاذْ صْلُو یَا یِیپِ مَرِضَا وَدْ صُوَایْ

دْ دْ ثِپْ قَالِ نَبُودِپْ صَلُوحَاچِ اِنْتِیْطَا نَرُمْ هُوْ پِقَلَ مَا دَیْپِ بُودِپْ

مُوَا دِصْطُوا مُرُولِ اَبْ بْرَا دَوْ جْ بَنْظْپِ نَامْ نَطْرَ بَاسُوِیْ شُوَفْ مِ فْشُو

مْ شُوَپِ نَغَاحَایِمْتْ صْطَا سُوجِیْ نَامُوِیْ شُوَفْ نَبُوبِیْچْ مْ پْرَا دَوْ فْ مُرُولْ مَافْ

نَبُوثِبْ وِ دَفْ حْطُوپْرِیچِ نَاسُوِیْ شُوَفْ اِپُوبِیچْ نَامُوِیْ شُوَفْ قَانْ نَامْ

قَامْ فْپَرْدْ پْرِیچِ طَاهُو دْغَا عُوپِرْدْ عُوزْ مَبْ بَظْصُودْ شْمَرِپِ نَطْ قَاثْ

نَامْ وَدْ لُوغْ دِنْ فْ وَفْ سُوْ دِ عَنْزُنْ کِفْ نَبُونْ ظُدَا پْرِشُوفْ پَا بْرَا دَوْ

جِغُوبْ دْثْ پْرِشَوْثِ هُوا دُومَا صْطُوقَافْ ظَاوْ نَوْطِمْ صْطَبِیَا وْ مَا یِلْ

وِ شْلْ مُووِلْ حَطَوِطِ یَقْطْ فَیْتْ قُلِنَالْ بْرَا دَوْ قَا اَبْ پْرَا دَوْجْ پْرِ

غُوُو عَادِتْ عَزَابِتْ وْ نَوْ مَا فُودُو قَامْ دِ نْ ثِپْ اِنْطِصْرَاحْ نْ مَلْ

نَمَاذْ دِثِپِ پْرَا دَوْ فْ مُووِلْ نَمَا نْبِتْ طُوِیْ عَزَابِتْ غُطَوچِلْ ظْدْشُو

3. Китаб середины I9 в. № 39I Библиотеки Вильнюсского университета, стр. 3I8 /ВУ-39I/.

генды: ʻА Мерйеме /243-93б/, ʻА смерци Мухемеда /317-132б/, ʻО створену света /306-124б/. Необходимо еще отметить наличие в китабе Карицкого, как, впрочем, и в других сборниках, текстов с чисто народными поверьями, как, напр., о счастливых днях /348/, разгадывание снов /337/.[16]

В рассматриваемом здесь китабе, как и в рукописи ЛАН-F21-814, находим около 30 страниц текстов польских или польско-белорусских / в начале рукописи и на стр. 306-317/.

В заключение отметим, что китаб Карицкого до сих пор никем не был исследован и описывается впервые.

Необходимо, однако, отметить, что на полях л. 249-305 китаба Карицкого находим разные карандашные пометы, из которых видно, что кто-то сличал нумерацию страниц китабов Луцкевича и Карицкого. Судя по некоторым выражениям в рецензии Шинкевича /106, 453-455/ на статьи Станкевича /49; 98/, можно думать, что автором этих помет и был Шинкевич.

Начало легенды о смерти Магомета из рукописи ВУ-391:

/317/ /18/ Мухемед пророк йего милосц на божей /19/ дарозе лежав, хворий бив, великуйу бол мев, з боли дрижав, с парсуни /318/ /1/ зменивсе, з ачей слози ишли, цашка уздихайучи плакав /1/:[17] - Милосцивий боже, /2/ змилуйсе над мусулманми. Сехабейове усе устали и мовили: - Ай, наша слонца, сватло/3/сц твайа над душами душа правдзивайе, чаго плачиш, кажи нам, тайемнуйу реч ʻабйа/4/ви.

Прарок мӯвил:- ʿӮжо йа из̣ сего ́света з̣ийду, тилко вам йеден дастамент /5/ ʿадказ̣уйу; после мене, майе тевариства, не раз̣лӯчайцесе, ʿӯ адном мейсцӯ пац /6/ вахтав немаз̣ кланийцесе. Абӯ-Бекир на майом мейсцу нехай бӯдзе имамам, што /7/ вам раскаже, слӯхайце йего, Абӯ-Бекира не ʿадстӯпайце, моцна веру свайу /8/ дзержице. Кали не бӯдзеце слӯхац, из̣ шейтаном ʿӯ пекле гарец бӯдзеце. /9/ Тевариства мӯвили: - Ай, прароче, без̣ цебе нам не треба ̀сой ́свет, мӣ ʿу ́со/10/м ́свеце не кахайем́се, с табой на той ́свет бойдзем/!(18)
Прарок мӯвил так: - /11/ Божий вирек - хто прӣдзе на ̀сой ́свет и пойдзе на той ́свет. Кажнаму, /12/ каму ʿуперед прийдзе, таго душа ʿӯперед ʿоз̣мец. Без̣ сӯду ́смерци нет. Каж/13/-наму ведлӯг ризку век бӯдзе. ʿЕз̣раил бор̣дза пришов па прароцкӯйу /14/ душу, пришевши ʿу варота стӯкав. З̣а варотми стейав. ʿАйша /15/ вишла, мӯвила: - Хто ти иест? ʿЕйше кликала прарока: - Ай, прароче, при/16/шов ʿадзин ʿерабин, варота ʿӯ рӯках дзержиц, из̣ страху з̣емла, /17/ неба дрижиц, Прарок мӯвил: - Не ʿарабин, той ʿерабин, што цела з̣ душо/18/й раз̣лӯчайе.

Ш. Названная уже нами рукопись 392 отдела рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета представляет собой так называемый тефсир /тафсир, тапсир/, то есть текст Корана на арабском языке с подстрочным переводом его на польский язык. В рукописи 476 листов, их формат 20 х 35,5 см. Переписал Коран Али сын Богдана Буцутка /или Буцютка/ в 1788. Запись о времени изготовления копии и о переписчике находится на обороте 474 листа

внизу. Она сделана арабским письмом без огласовок. В польском подстрочном переводе /пересказе/ имеются некоторые белорусские языковые особенности. Так, напр., в суре /разделе/ 20 находим аканье, полногласие и другие белорусские особенности: з галавнойу, праводника 247а4.

Рукопись до настоящего времени никем не описана.

Приводим ниже польский текст суры 7, I54-I56 по рукописи ВУ-392:

/I35а/ /7/ а ке́ди пожар йх оген /8/ небески́й, рекл Мӯса̄:-Й, бо̄же, йесли хцал йх згубиц, било пред тим то ӯчиниц и мне теж ци загобиш/!/ /I35б/ /I/ за то, цо зробили глӯбци/!/. Ниц то не йест, тилко кӯншт подсади твойей, ́зведзеш тим кӯнштем, ко̄го захцеш и направадзиш /2/ на дро- го, ко̂го захцеш. Тй йесте́с панем и опекӯнем; одпӯсц нам, пожалӯй и ӯчин милосердза нам, бос́ ти йест нале́пший, одпӯскливий бӯг. /3/ Напиш нас на тим свеце пожице добре, а̄ на оним свеце живо̂т вечний, певне мй знове наврӯцилисми ́се до цебе. Рекл пан бӯг: - Керане мойе /4/ прийдзе тим, ко̂мӯ захце, бо ласка мойа шерока огарнела вшитке речи, написалем йо для тих, ктӯре /5/ бойон се мне и видайо спелно зеко̄т и дзесенцине и для тих, ктӯре онй со пи́смо и а̄йетом мойим доверайо, ци, ктӯре /6/ насладӯйо посла и пророка мего, писма не омейонцего/!/, ктӯрего пророке найдо го описанего о них /7/ в Теврй́ту и в Инджйлу; бендзе приказовал йм кӯ добрим ӯчинком, и бендзе бронил и одво̂дзил йх од злих, заказаних учинков и побло̄/8/гослави йим чисте йедзене, и заброни, и закаже над ними звер и

бидло нечисте и свине менсо и одложи од них ценжке прикезане. /См. рис. 4/.

В Историко-Этнографическом музее Академии Наук Литовской ССР нами выявлено 7 рукописей, частично или полностью белорусских по своему языку. Среди этих рукописей 5 китабов, I хамаил и I словарь-разговорник. В названный музей они поступили из бывшего Караимского музея. В настоящей работе номера рукописей мы указываем по описанию, составленному в Караимском музее. В четырех из семи выявленных нами книг находим круглые печати с текстом на польском и арабском языках. Польский текст печати: "Mufti na Rzozpospolitą Polską".

IУ. Самым древним из китабов рассматриваемого здесь собрания рукописей, является китаб I77I г., описанный в Караимском музее под № 35. Дату написания и имя переписчика находим на стр. I58. Вот эта запись: "Дaписал тен китаб месонца зи-л-кеде /ар. зу-ль-када/ дна дзевонтего ве чвартак Йан Лебедз". Внизу находим дату: "Rok I77I". Из хронологических рассуждений, приведенных на стр. I08-I09, можно думать, что весь рассматриваемый китаб или какая-то его часть переписана из источника, написанного или переписанного /этого мы не знаем/ в I632 или в I640 г., то есть почти на I40 лет старше нашего списка.

Китаб I77I г. представляет собой книгу формата I0 х I5,7 см., всего в рукописи 230 стр. текста, а кроме того 2 чистых листа в начале и 4 в конце книги. Страницы пронумерованы простым черным карандашом. Вся рукопись со-

من تشاء انت ولينا فاغفر لنا وارحمنا وانت خير الغافرين و

اكتب لنا في هذه الدنيا حسنة وفي الآخرة انا هدنا اليك قال عذابي

اصيب به من اشاء ورحمتي وسعت كل شيء فساكتبها للذين

يتقون ويؤتون الزكاة والذين هم باياتنا يؤمنون الذين

يتبعون الرسول النبي الامي الذي يجدونه مكتوبا عندهم في

التوراة والانجيل يأمرهم بالمعروف وينهاهم عن المنكر ويحل

4. Тефсир I788 г. Библиотека Вильнюсского университета, № 392, л. I35б /ВУ-392/.

стоит из I5 тетрадей, количество листов в тетрадях колеблется от 6 до I2. Кустодии и современный состав тетрадей показывают, что в настоящее время недостает не менее I5 листов текста, из них около 3 листов в начале, не менее II в середине и I в конце. Основной текст китаба написан коричневыми чернилами, заглавия и некоторые буквы пишутся красными чернилами. Сохранность текста хорошая, читается он легко. Книга написана, если не считать страниц I6I-I85, одним писцом и одинаковыми по цвету чернилами. Чернила страниц I6I-I85 несколько светлее, почерк также отличается от почерка основной части рукописи. Обложки китаба картонные, покрытые черной кожей с многочисленными трещинами, на обеих обложках заметны следы тисненого орнамента.

На чистых листах в начале и конце рукописи много разных записей карандашом и пером. Отметим некоторые из них. Так, на обороте второго чистого листа в начале книги находим запись владельца рукописи: "принадлежит мулле Алею Шегидевичу". На лицевой же стороне этого листа арабскими буквами по-польски написано: "кс̀енг̧а дрӯг̧е, ро́здзал чва́рти". Почерк и орфография этой записи похожи на почерк и орфографию известного слонимского переписчика книг первой половины I9 века Мустафы Шагидевича. Возможно, что китаб и был собственностью слонимской семьи Шагидевичей.

Написан рассматриваемый китаб не так старательно, как описанный ранее, его орфография также значительно менее последовательна, чем в других известных нам китабах. Много, напр., случаев непоследовательностей в обозначении

некоторых согласных, особенно же /z/. Для обозначения звука /o/ имеется и употребляется особый знак, но рядом с этим указанный звук обозначается и теми способами, которыми обозначается и звук /u/. Непоследовательно употребляется фатха

[illegible]

5. Китаб 1771 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 35, стр. 123 /ВЭМ-35/.

и алиф с фатхой над ним.

По своим языковым особенностям китаб Лебедя /ВЭМ-35/ очень неоднороден. В нем весьма сильно сказываются особенности юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров, как, напр., удвоение согласных перед группой ьј : с приказана 67/4, здавана 41/14, стайану 49/6; наличие окончания -ць в формах 3-го лица ед. ч. наст. вр. глаголов I-го спряжения: пойдзец 185/5, не будзец 175/3 и др. Имеются и особенности гродненско-барановичской группы говоров: на тойо 129/11, расказанйо 225/9, спитайе 82/2 и др. Объясняется это тем, что текст переписывался неоднократно в разных местах, а возможно и тем, что сборник составлен из текстов, различных по своему диалектному происхождению. Чтобы разобраться в хронологии этих диалектных наслоений, необходимо детальное исследование текстов сборника.

Образец белорусского текста /стр. 122/12-124/3/:

/122//12/ Кали жалезо дзержич, /13/ слово його важно будзе. Кали сра/14/бро дзержич, добра будзе. Кали шати у/123//1/ здзене, карисц будзе. Кали ветхуйу ша/2/ту уздзене, хвароба будзе. /3/ Кали скачец, добра будзе. Кали на сед/4/ло усадзе, кадейем будзе. Кали седло не йа/5/го, карисц будзе. Кали гвазди видзиц, /6/ карисц будзе. Кали ваду вариц, кари/7/сц будзе. Кали валаси голиц, фра/8/сунак будзе. Кали кадейе видзиц, хо/9/робу видзиц. Кали малу, азанчейа, або /10/ хелфейе, або йакого-колвек навчо/11/нaго, або дохтара видзиц у дом /12/ уввойдзе, хорий будзе. Кали хорий /13/ будзец видзец, здаров будзе. Кали /14/ старога челевеке видзиц, шчасце будзе. /124//1/ Кали старих

жанōк видиш, век дō/2/вгий бӯдзе. Кали рицерев видзиш, фра/3/сӯнак бӯдзе./См. рис. 5/.

Имеется в сборнике небольшое количество польских текстов.

У. Переходим к китабу 1815 г. ВЭМ-10. Сведения о его составителе, времени и месте составления находим на стр. 600. Запись сделана на турецком языке. Из нее мы узнаем, что по мусульманскому летосчислению китаб написан /окончен/ месяца шабана 1230 г., что соответствует 1815 г. н.э., написала Айша из Мурзичов Якубова Смольска /т.е. дочь Мурзича, жена Якуба Смольского/ в местечке Мыши. /Населенный пункт в окрестностях гор. Барановичи БССР/. Формат книги 16,8 х 21,5 см. В рукописи не 602 стр., как указано на последней странице текста, а 592, так как внутри книги произошла ошибка в нумерации страниц ровно на 10. После страницы 329 следует не 330, а 340.

Бумага в начале книги светло-зеленая /стр. 1-56/, далее серая, лощеная. Обложка из толстого картона, покрытого темно-коричневой кожей. После обложки следует очень плотный лист бумаги желтого цвета. На его лицевой стороне карандашом написано: Kitab 7. В конце книги после текста следует 6 чистых листов бумаги.

На странице по 15 строк текста. Весь текст рукописи написан одной рукой черной тушью. В многих местах текста употребляется красная тушь для выделения заглавий и некоторых других частей текста. Сохранность книги в целом и текста в частности очень хорошая. Как явствует из запи-

си в инвентарной книге Караимского музея, китаб приобретен в 1946 г.

Состав /содержание/ рассматриваемого китаба в значительной своей части совпадает с содержанием китаба Карицкого, но расположение в нем материала совершенно другое. Кроме того китаб Смольской значительно больше по объему, поэтому в нем много таких текстов, которых нет в китабе Карицкого.

Орфография рукописи довольно последовательна. Зву-(19)

[illegible]

6. Китаб 1815 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 10, верхняя часть стр. 601 /ВЭМ-10/.

ки /u/ и /o/ обозначаются разными знаками. Мягкость-твердость звуков /z/, /s/, /k/ обозначается последовательно. Только на первых 25 страницах наблюдается непоследовательное употребление букв ث и ڛ для обозначения /ć/ из /t́/. Отличительной особенностью орфографии Смольской является то, что у нее огласовки иногда отсутствуют не только в восточных /арабских и турецких/ текстах, но изредка и в отдельных белорусских и польских словах /ср. стр. 328/. У других писцов известных нам текстов такое явление не наблюдается.

В языке китаба Смольской явно преобладают черты, свойственные юго-западным белорусским говорам, как, напр., неполное аканье, то есть сохранение конечного безударного /o/: моцно 242/7, небо 221/7, 230/11, у пекло 224/1, скоро 220/10, 225/2 и т.п., явное преобладание форм без окончания -ць в 3-м лице ед. ч. глаголов 1-го спряжения, напр.: пише 38/14, 100/11, пейе 48/5, с̀адзе 602/4, прибудзе 602/11. В некоторых словах в закрытом слоге выступает /u/ на месте /o/: пот̄ум 357/2, 373/14, 370/6, 457/2, на гет̄ум 363/15. Имеются и другие фонетические и морфологические особенности, свойственные юго-западным белорусским говорам. Необходимо, однако, отметить, что встречаются и особенности северо-восточных белорусских говоров, как, напр., удвоение согласных перед группой ьj, форма 3-го лица ед. ч. глаголов 1-го спряжения с окончанием -ць /спас̀еӈа 52/8, 93/4, прикезаӈе 64/8, б̄удзец 266/11, 471/10 и др./.

В китабе Смольской сравнительно много и польских

текстов, как, напр., на страницах 242-258, 283-303, 572-599.

Образец белорусского текста /стр. 601-602/5/:

/601//1/ Хикайет. Кали воран кеторого дну кричиц, то всо весц /2/ кеже. Чи добре, чи зле нам треба ведзец. Кали у суботу удзен кричиц, добруйу /3/ весц пачуйеш, падарожни человек прийдзе. Кали у недзелу удзен кричиц, лихуйу /4/ весц кеже. Кали у понедзелок кричиц рано, добруйу весц пачуйеш. Кали /5/ уве вторек кричиц рано, добруйу весц пачуйеш. Кали у середу рано /6/ кричиц, потреба укажеца, будзе битва. Кали у чецвер рано кричиц, треба /7/ од розбойникав сцерехчисе. Кали у патницу рано кричиц, прозби, /8/ жаданйе дойдзеш. Кали у суботу рано и в полуднy кричиц, окром /9/ тих часин - добре. У недзелу ӯ акинде, у ахшам кричиц - лйхо, окром /10/ тих часин - добре. Ӯ понедзелок у кушлук кричиц лйхо, окром /11/ тих часин - добре. Ӯва вторек йак сонце узийдзе а̄ж до акиденйу лйхо, /12/ на свитану и в акинде - добре. У середу а палудну а̄ж до акиндейу лйхо, окром /13/ тих часин - добре. У чецвер ӯ кушлук и в ахшам кричиц лйхо, /14/ окром тих часин - добре. У патницу ӯ авле и в акинде кричиц /15/ лйхо, окром тих часин - добре. Треба ӯважац йак кеторего /602//1/ часу йаким обичайем кричиц. Йесли летучи кричиц, а̄ потим севши /2/ на земл/и/ также будзе кричац, треба сцерехчисе и вйежчац од /3/ неприйацеле - будзе разбой. Йесли а̄ткулколвек прилецевши, на земли /4/ садзе тим обичайем и голасем и пападавац узлецевши и йешче на земли /5/ садзе, будзе кричац, до трех дней сцерехчисе треба и вйежджац.

/См. рис. 6/.

УІ. Рукопись № 28 того же музея - это китаб объемом в 480 стр. текста. Формат рукописи І6 х 20,2 см. Крышки переплета картонные, обтянутые коричневой кожей. Кожа спинки потрескалась и частично утрачена. Имеются основания думать, что переплет старше рукописи. Переплетчик реставрировал его, соединив крышки коленкором. На коленкоровую спинку наклеены оставшиеся куски старой кожи.

Бумага рукописи плотная серо-зеленого цвета. Как можно заключить по водяным знакам в виде чисел І8-І7 /стр. І07, І43, І59, І79, 205, 223, 239, и др. - 57, 6І, І05, І09, ІІ7, І25, І33, І45, І4, и др./, абсолютное большинство листов бумаги производства І8І7 г. Постраничная нумерация начинается с оборота І-го листа. На лицевой стороне того же листа находим разновременные записи на польском и арабском языке. Из одной записи видно, что в І836 г. китаб принадлежал Я.Богдановичу, проживавшему в Ляховичах /Брестская обл. БССР/. На стр. 478 имеется запись о принадлежности китаба Иосифу Богдановичу.

В рукописи нет прямых указаний на место и время ее возникновения, не указана и фамилия составителя или переписчика сборника. В описании татарских рукописей Караимского музея І836 год указывается как год написания рукописи. Однако ввиду того, что производство бумаги, на которой написана рукопись ВЭМ-28, относится к І8І7 г., с уверенностью можно только сказать, что рассматриваемый сборник написан не раньше І8І7 и не позже І836 г.

Весь текст рукописи написан одним почерком. Только текст страниц 478-479 написаны другим, более мелким почерком. Цвет чернил темно-коричневый. На каждой странице по I5 строк текста.

До перехода рукописи в Караимский музей она хранилась в собрании рукописей муфтиата под № 72 /лицевая сторона I-ого листа/, о чем свидетельствуют печати муфтиата на лицевой стороне I-ого листа и на страницах 60, I76, 256, 436.

Из карандашных пометок на стр. 74, 78, 82 видно, что текст рукописи ВЭМ-28 сравнивался с текстом какого-то неизвестного нам Клецкого китаба. На обороте чистого листа в начале рукописи тем же почерком, что и указанные выше пометки, сделана запись на польском языке о принадлежности китаба Якубу Богдановичу.

В рукописи ВЭМ-28 находим тексты на польском и белорусском языках. Первые из них преобладают в начале рукописи, вторые - в ее конце.

О графико-орфографической системе рукописи необходимо сказать следующее. Для обозначения звука /о/, как и во всех рукописях I9 в., употребляется вав с фатхой над ним /وَ/, звук же /u/ обозначается даммой /ـُ/ или же вавом с даммой над ним /وُ/. Начало слова обозначается алифом и айном, причем в разных местах текста преобладает то один из указанных знаков, то другой. Звуки /i/ и /y/ обозначаются одинаково кесрой /ـِ/ и кесрой с ي после нее. Твердый звук /z/ обозначается буквой ظ. Буквы ض ь такой

عجنجي نجوهوا وول يهوو بظ يوشجي ما ظر فاظانت بز
نما صطوبجي اناهوت يصظ طاقوي فاظانت بير من نماهوا
عدين يصطم بوذي ياظوول قلا ر يما مر موا غاذ دشي هلا
اما سنوا بير عيسى پوطم وا وزا دوش عيي نيل ر عزر چنا
ظموا ر عيسى لزچي شي عپاو محراب نا باچو عا طقوا
اصام واب صطر ن هاچ نوا غاذ نحان لزچي پاقلون او شطوا
پو غاذ نوا ظايذ اچعنچپا ماطقا نحان وث او پوشنقا نغاذ
چاصي نوچ پوطم پاچاو بيچي نماذ پالاذو قرن يمش شنقا
هو حكم الو بيوا بيرصطو ماطلاء دا چنوا پاقلون بوهوا منولوا
پوشنقا هاذ اذ پوشنتا لوچ عوث ماطقوا ودا قمو قلتا لاصام
ماطقوا نذا ر عيسى منولوا نوچ حاشچي يشنج پوطم لث
نچوهوا يموا ماطقا ويث پوشنقا نغاذ شوا يلا ظچ طاب شطوا
الات طغوو غنا نوشت قلا نماذ يا ما ماطقا منلوا عيسى قاذ نغاذ
نو پافلا بوهوا ياطايي پالزچي نوا هاچ نوا غاذ نحان يشنج
نوچ پوو وث او پوشنقا نغاذ بيوا چر يشنج نچپا قلا پاچاو ث

7. Китаб начала I9 в. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 28, стр. 3I6 /ВЭМ-28/.

функции мы не обнаружили. Мягкий же звук /ź/ обозначается буквой ژ, которая очень часто близка по своему начертанию к букве ذ. Мягкий звук /ś/ обозначается буквами ث и /реже/ س, твердый звук /s/, как и во всех рукописях, обозначается буквой ص. Твердый звук /t/, как правило, обозначается буквой ط, но в виде исключения возможно его обозначение и буквой ت. Буква ج систематически употребляется для обозначения звука /dź/, буквой же ڝ обозначается как твердый, так и мягкий звук /c/. После конечной буквы و во всех ее функциях пишется буква алиф. Такое употребление алифа находим и в рукописи ВЭМ-39. Буква ي в рассматриваемом нами китабе в конце слова употребляется во всех своих функциях с двумя точками внизу и без них.

Перечисленные нами графико-орфографические особенности относятся как к белорусским, так и к польским текстам. Специфической же чертой белорусских текстов является буква ه /ه, ـه, ـه/, которой обозначается звук /h/, а польских текстов - буква غ, служащая для обозначения, как обычно, взрывного звука /g/. Смешение рассматриваемых букв возможно только в тех текстах рукописи ВЭМ-28, которые по своим языковым особенностям можно назвать иногда польско-белорусскими или же белорусско-польскими. Польские звуки /ǫ/ и /ę/ обозначаются, как и в польских текстах некоторых других сборников, знаками, служащими для обозначения соответственно /o/, /on/ и /e/, /en/.

С уверенностью можно сказать, что многие польские тексты как в рукописи ВЭМ-28, так и в других известных нам

сборниках,являются переводами с белорусского языка, причем степень приближения белорусских текстов к нормам польского языка в одних случаях реализуется в большей, в других в меньшей степени. В некоторых текстах или их частях только изредка вводятся отдельные польские слова и формы, которые не разрушают системы белорусского языка. Введение отдельных польских слов и форм находим в тексте диалога Магомета с шейтаном. Ниже мы приводим один и тот же отрывок из указанного диалога рукописей КУ-I446 /74а-76б/, ЛАН-Р2I-8I4 /59а-62б/, ВЭМ-35 /24-34/, ВУ-39I /I90-I95/, а также из рассматриваемой нами рукописи ВЭМ-28 /2II-2I9/.

КУ-I446: /74б//6/ Про̄ро̄к Мухейед рек: - Напро̄д ти, шетане, дети тво̂йи /7/ хто̄ йе́ст́? Шетан рек: -Про̄роче, дет́и мо̄йе то̄ /8/ йе́ст́, хто̄ блӯд чинат́, грешних речей /9/ не с́т́еругут́ца. Йешче про̄ро̄к пӣтал:- Шетане, /I0/ во̂йс́ко тво̂йо̄ хто̄ ие́ст́? Шетан рек: - Во̂йско̄ /II/ мо̄йо тийе, хто̄ пашнӯ купивши, да до̄ро̄жини /I2/ жджет́.

ЛАН-Р2I-8I4: /59а//I4/ Прaро̄к /I5/ рек да шейтана: - - Шейтане, дзеци твайе хто̄ йест? Шейтан /I6/ рек: - Дзеци майе то̄ йест, хто̄ блӯд чиниц, грешних /I7/ речей не с́цере-гӯц̄а. Прaро̄к мо̄вил: - Шейтане, во̂йс́ка твейе /59б//I/ хто̄ йест? Шейтан рек:- Во̂йс́ка майо̄ тийе, хто̄ пашну купивши, /2/ даражини ч̇екайе, а по̄тим прадайе.

ВЭМ-35: /25//6/ Прaро̄к Мухейед рек да шетана: - Шетане, /7/ дзеци твайе хто̄ йест́? Шетан рек: - Прароче, /8/ дзеци мо̄йе то йест́, хто̄ блӯд чиниц, /9/ грешних речей не варуйец̄а. Йешче прaро̄к питал: - /I0/ Шетане, во̂йо́ско тво̂йо̄

што̄ йест? Шетан ре/II/к: - Во̂йско̄ мо̄йо, хто̄ пашнӯ купивши, дара/I2/жини чека - то во̂йско̄ майо̄.

ЛУ-39I: /I90//II/ Прарок рек: - Шейтане, дзеци твайе /I2/ хто йест? Шейтан рек: - Дзеци майе то йест, хто блӯд чиниц, грешних /I3/ речей не сцережеца. Прарок мо̄ви: - Шейтане, войска твайо хто /I4/ йест? Шейтан рек:- Войска майо тийе, хто пашну кӯпивши, да дара/I5/жини чекайе, потим прадайе.

ВЭМ-28: /2I2//8/ Пророк Мухемед рек:- Напрот ти, шатане, дзеци /9/ твайе хто йест? Шатан рек:- Пророче, дзеци мойе то йест, /I0/ хто' блонд чини, грешних речей не стрего-се. Йешче про/II/рок Мухемед пӣтал: -Шейтане, войско' твейе хто йест? Шата/I2/н рек: - Войско' мойе, хто пашнӯ купивши даражини чека.

Сравнение приведенных выше отрывков текста показывает, что в рукописи ВЭМ-28 рассматриваемый отрывок очень незначительно отличается от белорусских отрывков названных выше рукописей КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35 и ВУ-39I. К явным полонизмам относятся слова с ę вместо о /грешных, стрего се/, глагольная форма чека вместо жджет, чекайе. Глагольную форму чека находим, впрочем, и в рукописи I77I г. ВЭМ-35. Вместо белорусского блуд чиниц в значении занимается развратом в рукописи ВЭМ-28 находим блонд чини /błąd czyni/, что совершенно не отвечает смыслу соответствующего белорусского фразеологизма.

Необходимо, однако, отметить, что в некоторых местах текста рассматриваемого диалога рукописи ВЭМ-28 находим

значительно больше полонизмов, чем в других рукописях. Имеются и другие тексты, которые с полным основанием можно назвать польско-белорусскими. Следует, однако, иметь в виду, что в китабе ВЭМ-28 немало текстов как чисто белорусских, так и чисто польских. Ниже приводим отрывки таких текстов.

Начало легенды о смерти Марйамы /Марии/.

/315//5/ ʿЙсā пророк д/ля/ одпоćникаване па керене травне пашов', /6/ ʿе матка його Мерйема ʿу михрабе ćедзечи, немаẓ кланелаće, ʿа в тим часе /7/ ʿЕзраил пришов и с /е/лам дав. Истраху' його Мерйема /8/ ʿад роẓуму' ʿадишла. Кали пришла да памеце, мовила: - Хто /9/ ти йест, ʿад строгоćци твойей шлӯнки майе трасӯ/10/ца, роẓӯм ʿадходзим /в ЛАН-F21-814, 94а8 - ʿадхōдзиц/. ʿЕзраил мовил: - Йа йестам /.../. /11/. Рекла Мерйеме: -Чи наведзац ти мене /12/ пришов', чи душу майӯ' брац. ʿЕзраил мовил: - Пришев па душу /13/ твайӯ' брац. Мерйема мовила: - Прашӯ цебе ʿаднӯ' гадзинку мне /14/ ẓфалгӯй, нехай мой милӣ син прӣдзе ʿЙсā, йа твар його' ʿаба/15/чуи даставент ʿучину. ʿЕзраил рек: - Йа йест халоп божӣ, /316//1/ приказане тримайӯшчӣ, беẓ його воли ничого' ʿучиниц /2/ не магӯ', мне приказане такойе йест, /ʿаби ВУ-391, стр. 244/7/ и награй стӯпиц не ма/3/гла, душу ʿазмӯ'. Мерйема рекла: - Йа ẓ воли божей йестем ʿудзен/4/чна. ʿЕзраил ʿу йейе дӯшу взав'. Потим ʿЙсā пришев', ма/5/ткӯ' ʿабачив - на михрабе ʿупавши лежиц. ʿЙсā раẓумев', /6/ што' ӯ паклоне лежиц. Нехай ʿаднӯ' гадзину стривайу, - и сам /7/ не ʿадпоćникававе, - нехай матка ачхнеца, ẓа йедно' ʿадпо/8/ćникайемсе. Керене палажив, немаẓ пец пачав. Потим ночи час /часц ВУ-391, стр. 244/ /9/ минӯ-

ло́, богу́ паклон чиниў, да матки приступиў, лохким го/10/-ласам кликав, мовил: - И, матко́, ўсе лудзи посникали, ад-посника/11/лисе. Потим йешче часц ночи минуло́. Йса рекл: - И, матко́, /12/ што табе здзейеласо́, не адпосникавайесе. Матка йему ничого /13/ не адкаже. Йса мислеў: - Матка майа немаз кланевшисе, уфатиговаласе, /14/ йешче нехай адну га-дзину палежиц, йа за йейе богу паклану/15/се. Пачав кланеца, йешче церпеў, не адпосникававсе. Повноч /317//1/ стала, знов да матки мовил исплачем нутром фрасунливи/2/м: -И, матко́, што табе дзейеца, чему не встанеш. Жаднаго сло/3/-ва не адказала. Йешче церпеў аж да ранку. Кали дзен став, да /4/ матки пришеў, твар у твар удерив и рекл: - Аселаму елейкум, и, ма/5/тка, ноч прешла, знеў посникац час. Устан, себах фар/6/з кланецисе час. А таго́ дна на земли усе речи рушилисе, /7/ зверата полнийе усе сефами, сефами ставши, плакали; пта/8/ство на паветру усе грумадами, грумадами стойечи, плакали, /9/ мови /мо̂вили ЛАН-F21-814, л. 95а7/: -Боже наш, позвол нам Иси пророку езнаймем /10/ смерц мат-ки його. Ад пана бога азнаймене пришло́: - Земла /11/ и ме-сец, и слонцо́, гори, море, птаство́, звери, енгели, /12/ штосе вам стало́, дла чаго ви плачеце? Адказали: - Д/13/ла Иси пророка плачем... /См. рис. 7/.

Другой белорусский текст:

/350//5/ Мусулманин мовиц: - Хвала богу, што мене пан бог мусулманинам /6/ стварил, а не жидам. Жид мовиц: - Хвала богу, што мене бог /7/ стварив жидам, а не кафиринем. Кафирин мовиц: -Хвала бо/8/гу, што мене бог стварив кафири-

нем, 'а не сабакайу. Сабака мо/9/виц: -Хвала богу, што мене бог сабакейӯ' стварил, 'а не /10/ свинойӯ'. Свина мовиц: - Хвала богу, што мене бог свинойӯ' /11/ стварив, 'а не лихим челавекам.

Польский текст:

/129//8/ А гди било' Абрагамови дзевендзесонт и дзевенц лат, ӯказал се /9/ пан бӯг Абрагамови и рек до него: -Йа бӯг вшехмогонци, /10/ ходз пред обличем мойим 'а бондз доскональи а постанове /11/ примере мойа медзи мно' а медзи тобо' и розмноже цебе велце бардзо'. /12/ И пад Абрагам на обличо' свойе тварем до земи и мовил з ним /13/ бӯг, реконц: - Ото примера мойе с тобо и бендзеш ойцем /14/ многим народом.

В приведенном нами польском тексте имеются все же некоторые явные белорусские особенности /обличем, обличо', примера, мойа вместо мойе/.

Белорусские тексты изучаемой нами рукописи по своему грамматическому строю очень близки к китабам ВЭМ-10 и ВЭМ-39, т.е. в них довольно ярко представлены языковые черты гродненско-барановичской группы белорусских говоров.

УII. Китаб № 39 Историко-Этнографического музея /ВЭМ-39/ представляет собой объемистую рукописную книгу в 511 стр. /а не 507, как значится на последней странице текста/. Формат рукописи 16,5 х 20,7 см. Китаб написан в Слониме в 1837 г., о чем сказано на стр. 507: "Тен китаб написани в Слониме през Мустафа̄ Шагидевича дла Багдана Шагидевича. Ӯкончони месонца мухерема понтего дна, а рокӯ ти-

сонц осимсет тридзестим судмим". На странице по I5 строк текста. Текст написан темно-коричневыми /почти черными/ чернилами. В некоторых местах /368-377/ страницы испещрены красными чернилами, на страницах же 378-387 текст расположен в два столбца, один из которых написан красными чернилами /тюркский/. Страницы пронумерованы красными чернилами. Исключение составляют числа I69а, I69, 307а, 307. Они дописаны фиолетовыми чернилами после проведения нумерации красными чернилами. На первой странице находим инвентарный номер и сигнатуру музея муфтиата: S. I06, Inw. I06. На внутренней стороне написано число 39, обозначающее номер рукописи по описанию Караимского музея. Печати муфтия находим на стр. I, I59.

Обложка рукописи из твердого картона, покрытого красным сафьяном. На обеих обложках вытиснен изящный орнамент. Бумага рукописи очень плотная с желтоватым оттенком. Л. 25, 2I5, 295, 359, 427 имеют незначительные обрывы или надрывы.

Книга в целом и ее текст в частности в очень хорошей сохранности.

Орфография китаба Шагидевича очень последовательна.

Необходимо обратить внимание на одну особенность текстов китабов Смольской и Шагидевича. Речь идет об обозначении безударного /о/ в названных памятниках. В китабах Луцкевича /ЛАН-Р2I-8I4/ и Карицкого /ЛУ-39I/ безударный звук /о/ систематически обозначается алифом с фатхой над ним ﺍَ, то есть тем же знаком, которым обозначается ударный звук /а/. Исключение из этого общего правила - очень

редкое явление. В китабах же Смольской /1815/ и Шагидевича /1837/ конечный безударный звук /о/, как правило, обозначается вавом с фатхой над ним /وَ/, тогда как неконечный безударный звук /о/ в одних и тех же фонетических положениях и даже в одних и тех же словах передается знаками وَ и اَ. Нам кажется, что в последнем случае /обозначение неконечного безударного /о/ буквой وَ / мы имеем дело не с фонетическим, а с орфографическим явлением. Это связано со знанием переписчиками польского языка и письма. Об этом, видимо, свидетельствуют случаи обозначения этимологического /а/ знаком وَ. В китабе Смольской: по полацех II/7, полацев 224/5, похари 368/I5, Кохоновсќи 585/I, I4, Кохоновс́кего 585/4, Кохоновсќемӯ 585/I3, довал 49I/5. В китабе Шагидевича: полаци 438/6 /ср. палацав 437/7/, покойано 489/9, не довали 43I/7.

Абсолютное большинство рассматриваемой рукописи состоит из текстов на белорусском языке. По своим фонетическим, морфологическим и другим особенностям этот язык очень близок к языку китаба Смольской. В его основе также лежат особенности юго-западного наречия, но имеются и черты юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров. Как и в китабе Смольской, в китабе Шагидевича имеются и польские тексты, как, напр., на стр. 277-400 и др. Некоторые тексты можно квалифицировать как польско-белорусские. По всему китабу рассеяны арабские тексты в виде цитат из Корана. На стр. 377-387 текст расположен в два столбца, правый из них тюркский, а левый польский.

В заключение даем образец белорусского текста из китаба Шагидевича /220/I4 - 222/6/:

/220//I4/ Што пан бог припусцил пригоду, церпливе примай, /I5/ а йежели не, то грех. Жанў за ровно не мец, кривдў йой /22I//I/ чиниц - грех. Йесли за пожитек пану богу хвали не дав - грех. /2/ Йесли жона ў месенчней хоробе, дай йой покой, бо /3/ грех. Шчўжойў жанойу на старани бесади не мей, /4/ бо то грех. Бидлаци немамў грех чиниц йако невесце, /5/ грех /!/. Черадзейство не чини, бо грех. Танцоваци и у да/6/лони плескаци грех. Потравў, йесли не йеси негўц грех/?/. /7/ У карти, у шахи, у костки играц грех. Кафирски о/8/бичай у ношенйў лўбиц грех. Звонов слўхац, /9/ а йесли чўв, знай што пец, бо грех. На дўдах и на /I0/ кожнай музици играц грех. Гети свет миловац /II/ и ўганаца за ним грех. Жону свайў указивац и са/I2/мому на чўжийе гледзец грех. Ў дом чўжи без по/I3/зволене ўвайци грех и тайемне ў дом гледзец грех. /I4/ Цело свайо, члонкав, што не пристойиц, никому не в/I5/казўй и сам ни в кого не гледзи, бо грех. Добраго /222//I/ чловека дари и наўки йего слўхай, йесли не слўхав, /2/ то грех, грех. Лихомў чловеку чини добройо, а йесли /3/ не бўдзе слўхац, одрекайсе йего, бо грех. Шесдзесо/4/нти грех - лўдзей, каторийе блазнўйуц не слўхай /5/ и сам блазенствам не бавсе, Пане боже, сцережи нас /6/ од тих ўсих пригод и ўсих тих грехов. Амин. /См. рис. 8/.

УШ. О рукописи № I3 в инвентарном списке Караимского музея сказано, что это "рукописная книга, содержащая

20 различных молитв на польско-белорусском языке". Необходимо сказать, что в данном китабе только одна молитва "Дзесонцора боже пшиказано", то есть Десять заповедей господних. Девятнадцать же из двадцати представленных там текстов ничего общего с молитвами не имеют. Это мусульманские легенды, рыцарские повести и один приключенческий рассказ.

Рукопись представляет собой книгу в 222 страницы тек-

بومله هرح بذلا پنیما موا هرح چنیف یا فونوسپ
هرح چراپ یمفطو نجن بوهرح ما نبعو پاوزد
نون پلفقاپ هرح پوضرو یسال نیث نهوپ هرح
قازمپ اشاج اقوفطائ امرپ هرح کافرضکی و
بیجای انوشنیو لو بیف هرح ضوونوو ضاوحاپ
آیسال چووا ضنای شطلو بیپ بوهرح نادو ذح نا
قوزنای مغلپ اهرپ هرح هطسوط مالو و پ
اوهانا چا ضانیم هرح ذون ضوایو اقانیوپ ضا
موم نا چوذی هلدپ هرح اودوم چوزی بغنیو
ضوولن اوانیپ هرح اما یمن اودوم هلدپ هرح
چاعپ ضوایو چلونقاف شطق نپرمطو سیف نیقوم نو
قاطوف اصام نوقوهو نهلپ بوهرح دو براهق

8. Китаб 1837 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 39, верхняя часть стр. 221 /ВЭМ-39/.

ста, ее формат I6,3 х 22,8 см. В начале и в конце рукописи имеется по два чистых листа. На странице по I5 строк. Текст написан старательно, можно сказать, с большой любовью: количество строк во всей книге одинаково, интервалы между строками одинаковы /линии письма были предварительно намечены тупым предметом/, во всей рукописи текст обрамлен. В конце рукописи дано оглавление, что мы встречаем в китабах впервые /ср. стр. 42/. Страницы пронумерованы, как обычно, справа налево арабскими цифрами одновременно с написанием текста. Вся рукопись написана коричневыми чернилами и одной рукой на прочной гладкой тонкой бумаге.

Китаб написан в I868 г. Александром Хасеневичем, о чем находим запись арабским письмом без огласовок на стр. 222 внизу. Приводим эту запись: "Дописалем та ќсенка в року ти́сонц осимсет шесдзесонт осмим месонца шевала двадзестего понтего дна. То писал Александр Йекубов Хасеневич". Из дописок на первом чистом листе в начале книги видно, что рукопись находилась в семье Хасеневичей в Свенцянском уезде /ныне Литовская ССР/, местность не указывается. Вот эти записи: "Эта книга принадлежит из дворан Хасеню Матвею Родкевич с 1906-го года марта I3 дня субботы. Виленской губернии, Свен/цянского/ уез/да/". На обороте этого же листа более грамотным лицом написано: "Принадлежит сия книга к Якову Хасеневичу. 2I сентября I875 г."

В графике рассматриваемой рукописи необходимо отметить одну особенность, встретившуюся нам впервые. В польских текстах, а также в отдельных польских словах белорусских тек-

٦١

ظا يا فاطما يا مووِل يهوملوسنف نپرودوقو املوحالا بلفقو

اط اودلوچوت اومت اود اومت اود ظيد شوطا وطوهو

مووِل كاماوق نپرپوش دومت مهيب اوشپا مت پوشل

اسو ابوبكيرووو عنها رضي الله فاطما مِوُلا مهپيب ششپ

اوظ مت موپ اوچپ اسما يا امووپلا نپرظولالا داشب

يا ساموودنا وت طوپ ساموودنا مايو شرص ساپمل

شوا مايخ اوحاح او بانپ اسما يا ظيد شوطا اظسهو

حسنا پوشلا اسما نپرظاو دومت احسينا حسنا ظلوسنفپ

اپو ودكلا احسينا حسنا فاطما نپرشل نپرظولالا احسينا

اظادو يخ پالووالا يخ الاوبنالا دوت فافپ نپلا چلا

دوما نپردكلا يهوملوسنپ دونپرادوما اونادش يخ لِ

احسينا حسنا موپ اوبيج اب كماق دقلا يهو مپل

مت پوشل انوداپ اوضرو اوذو ايا نپردكلا داوب

ا اظشو طپش موپ اوبيج اذنيم دپيهث شطوبوپ

اسروكماه ظلوضطاول سيروكماه احسينت حست سواظا ظ

يهط

9. Китаб 1868 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 13, стр. 61 /ВЭМ-13/.

стов звук /ž/ из /r'/ в I7-I9 веках обозначался буквой ра, то есть той же буквой, которой обозначался белорусский и польский звук /r/. В китабе Хасеневича впервые звонкий вариант указанного польского звука обозначается буквой ڗ /ар. rā с тремя точками сверху/, то есть той же буквой, которой обозначается звук /ž/, а глухой - буквой ش.

Язык большинства текстов китаба Хасеневича, иногда с некоторой натяжкой, можно назвать польским. Нужно только иметь в виду, что значительное место в этих текстах занимают белорусские особенности. Они имеются в фонетике, морфологии и лексике. Сравнение некоторых текстов китаба Хасеневича с такими же текстами на белорусском языке из более ранних китабов показывает, что мы имеем дело с переводом этих текстов с белорусского языка, но с переводом дословным. Изменялось только фонетическое и морфологическое оформление слов, белорусские слова заменялись польскими, но и указанные изменения проводились не до конца. Для иллюстрации приводим ниже отрывки текстов легенды Мéрадж из китáба Луцкевича /ЛАН-F2I-8I4/ и Хасеневича /ВЭМ-I3/.

В китабе ЛАН-F2I-8I4 /стр. IIIб/:

/IIIб//I/ По̄тим йешче варо̄та ʹачинилисе, се́м пекел там мне йавно̄ стало̄. /2/ Там видзев ʹадзин по̄лк жано̄к за персци йих завешани. /3/ С персцей йих вихо̄дзиц замест малака сӯкравица-кро̄в. /4/ Йа мо̂вил /в оригинале: ма мо̂вил/: -Што̄ гетийе на све́це чинилӣ? ʹЕнгел рек: -Малако̂ свайе предавали, /5/ ʹу йих ӯсих свайе дзеци билӣ. Свайе пакинӯвши, чӯжийе мамчили.

То же в китабе ВЭМ-I3 /стр. 22/:

/22//8/ По/9/тим йешче вроте одемкнели се́, се́дем пе́кел там мне /10/ йавно стало. Там ви̧дзал йеден пўлк жон за перс̀ц /11/ йих завешени. Ис перс̀ци йих ви̧ходзон замест /12/ мли̧ка сўкрави̧ца-креф. Йа мўве: -Цо они̧ на с̀веце /13/ чини̧ли? Ангел мўвил: - Мли̧ко свойе пшедевали, фшистќих йих /14/ свойе дзеци би̧ли. То свойе пожўцивши, цўдзе карм/15/йли.

Не входя в подробный сравнительный анализ языка приведенных нами выше текстов, отметим, что такое же соотношение наблюдается и между языком большинства легенд китаба Хасеневича и известных нам более ранних белорусских списков этих же легенд других китабов /О с́мерци Мухеме̄да, О с́мерци Ибраги̧ма, си̧на пророцќего, О с́мерци Мерйеминой, О Са́би̧тў, О весийе́тў тщецим и др./.

Легенда о смерти Фатмы помещена в китабе Хасеневича на белорусском языке. Хотя в ней и имеются полонизмы, но они не нарушают структуры белорусского языка.

Ниже приводим отрывок этой легенды по списку Сегеневича /стр. 60 - 62/I/:

/60//11/ Баб. Хиќайе́т. О Фатме описўйе, йако из с̀его с́ве/12/та зишла так ознаймўйе. Кали пророк/!/ йего милос̀ц /13/ остатний час пришов, Фатму до с̀ебе призвав /14/ и мо̄вил: - Йа, Фатме, схилис́е до мне. Фатма до йего прихили/15/лас̀е кў прароку йего милос̀ци и ўши свойе до рота /61//1/ блиско и слўхала. Пророк йего милос̀ц мо̄вил: - Йа, Фатма, йа из /2/ гетого с́вета зийду од ўме́тў, од ўме́тў одлўчўс́е, а ти /3/ пос̀ле мене ў шес̀ц мес̀еcей до мене при̧дзеш, так мо̄вил. /4/ Шес́ц мес̀еcей минўла, Фатма /.../ [20] Абу-Беќи̧ровў Ас̀мў /5/ да

себе призвала и мовила: - Йа, Исма, оцец мой мне оз/6/наймил смерц майу, сагодна той дзен, сагодна йа /7/ из сего света зийду. Йа, Исма, пайдзи у очах майих сва/8/тлосц Хесена и Хусейина до мне призави. Исма пошла, Хесена /9/ и Хусейна призвала. Пришли. Фатма Хесена и Хусейина видзела и по/10/-чела плакац ревне и обнимала йих, цаловала йих и за ру/11/ки йих узавши, до прарока йего милосци привела до ма/12/гили йего, рекла так: - Ай, ойче мой, Хесена и Хусейина /13/ да цебе привела, а йа ужо умру, а не ведайу после мене /14/ што будзе дзейецисе из ними; ойче мой, тиш изшед и/15/з свата, Хесен и Хусейин сиротами зоставил и сиротами /62//1/ йест. Цебе не найдуц и мене не обачец... /См. рис. 9/.

В языке китаба Хасеневича легко обнаруживаются многие особенности, свойственные юго-западной окраине полоцкой группы белорусских говоров. Особенно же часто выступает удвоение согласных перед группой ьj . Это явление наблюдается довольно часто в польских текстах.

IX. Очень любопытной является рукопись № 42 по инвентарной описи Караимского музея /ВЭМ-42/. Она представляет собой турецко-белорусский словарь-разговорник. Словарь написан рукой уже известного нам по рукописи китаба 1837 г. /ВЭМ-39/ Шагидевича. Прямой даты рукопись ВЭМ-42 не имеет. О ней можно судить только по водяным знакам на бумаге в виде числа 18-36, обозначающего год выпуска бумаги. Таким образом, можно сказать, что словарик написан после 1836 г. В связи с датировкой рукописи возникает вопрос, не является ли она списком с более раннего оригинала. Текст разговорника не да-

ет никаких оснований полагать, что он является списком. На наш взгляд, странным анахронизмом является наличие в разговорнике среди названий разных видов огнестрельного оружия таких слов, как лук, стрелка, шнурок, наляци. Объем словаря - 36 стр. формата II,5 x I8 см., из которых 34 стр. написаны рукой М.Шагидевича /2б-20б/, а две первых /Iб, 2б/ другим почерком, возможно, позже. Как видно из текста на стр. 5а, 5б, словарь должен был служить пособием для изучения турецкого языка. Турецкий язык, по мнению составителя словаря-разговорника, это "мусулмански йазик исламскей вери". На стр. I5а находим диалог, из которого видно, что словарь-разговорник предназначен для лиц, желающих эмигрировать в Турцию. Вот этот диалог: мы хочем далей ици. Гдзе идзеце? Мы суди пришли. Чаго вы пришли? Жиц пришли.

Из словарика виден и маршрут путешествия. Упоминаются Ясы, молдавский язык, море /Черное/, Рущук, Стамбул. В словаре-разговорнике находим отдельные слова и диалогическую речь по самой разнообразной тематике, как, напр., фразы о сотворении мира, названия частей человеческого тела, отдельные слова и диалогическая речь, связанные с сельскохозяйственным производством, с постройкой дома, лексику и фразеологию военного дела, ремесла и пр. Ниже приводим диалог, связанный с наймом подводы:

/8б//6/ Ӯдома твой гаспадар? Ӯдома. На што? Чи йест кон? /7/ Йест. Йа в дарогу иехац. Чи далеко? Блиско. /9а//I/ Ни далеко, до ахшаму прийедзем. Добре, што даси? /2/ Штō хочеш? Шеоц злотих кали даси, пойеду. Добре,/3/ в вос кана за-

прагай. Зачекай трохо, йа пайду да дому, /4/ речи заберу'.

Словарь-разговорник представляет известную научную ценность как образец народно-разговорной белорусской речи города Слонима и его ближайших окрестностей в первой половине 19 века. Он интересен также как факт, свидетельствующий о том, что в указанное время татары не только переписывали и читали ранее уже известные религиозные и другие тексты на белорусском языке, но обращались к последнему и в таких специальных случаях, как составление пособия для изучения турецкого языка.

Ниже приводим белорусский лексический и фразеологический материал:

/16б//I/ Адзин, два, три, чатири, пац, шесц, сем, /2/ осим, дзевец, дзесец, адзинацац, дванацац, /3/ тринацац, чатирнацац, петнацац, шеснацац, семнацац, /4/ осминацац, дзеветнацац, двацац, /5/ трицац, сорак, пендзесонт, шесдзесонт, семдзесат, асмидзисат, /6/ дзевецдзисат, сто, тисонц. /17а/ /I/ Патница, субота, недзеле, понедзелек, авторак, /2/ серада, чецвер; /3/ в патницу, в супоту, в недзелу, в понедзелек, ве вторак, /4/ в середу, в чецвер; /5/ Кали будзе ремезан? За много дзон? /6/ Рог, роги, канчук, калода, кара на древе; /7/ багати, убоги, накармиц, падиесци; /17б//I/ цомно, пилнуй, служонци, вили, вилив, /2/ нали, налив, пастав, паставив, дим, /3/ пожер, гариц, згарело; гребен, голка, нитка, /4/ зашиц, зашив, распароласо, падзерласо; цибуле, /5/ чеснок, морква, капуста; шкланка, фелижанек, /6/ кацолек, оквара да; сон мариц, спац хачу, /7/ встав, треба вмица, пака-

чавса, обетри, обмий, /8/ висуш, висехло; пасцел, свечка гариц, патухла, /9/ свечку патуши /см. рис. I0/.

X. В этом же музее хранится еще рукопись № II. Это хамаил I765 г. Он написан в Немежу Яном Езуфовичем. Все эти данные находим на листе 300а. Хотя переписчик и утверждает, что он время написания рукописи обозначает по мусульманскому летосчислению, но упоминаемые в записи события свидетельствуют о том, что год обозначен по христианскому летосчислению. Объем хамаила 303 листа текста, формат рукописи I0,5 х I6,2 см.

Белорусского текста, как это в большинстве случаев бывает в хамаилах, очень мало. Самый большой отрывок белорусского текста находим на листах I-7. Это так называемый Третий весийет /завещание/ Магомета. Текст данной легенды встречается во многих рукописях /в китабах I8I5, I837, I868, в хамаиле I775/. Можно еще назвать описание похоронного обряда /листы 277-279/. Большинство же текстов составляют разнообразные молитвы на арабском и турецком языках. Объяснительные тексты имеются и на польском языке.

По своему правописанию хамаил I765 г. очень близок к китабу I77I г. Белорусские тексты по языковым особенностям близки к языку китаба ЛАН-Р2I-8I4, во всяком случае в них не бросаются в глаза особенности, присущие современным гродненско-барановичским говорам.

Приводим два отрывка белорусского текста из хамаила I765 г. /ВЭМ-II/:

/4а//2/ Ў Джебраиле проро/3/к йего милоц/!/ питавсе:

-После мене /4/ на землу чи зийдзеш? Джебраил його мило/5/-сци кезав: - Дзесец раз майе сходзи/6/ц. Перший раз зийду - /7/ ис пшеници урадвай озму, другий /8/ раз зийду милоц озму, треций /9/ раз зийду - устид озму, чвартий /10/ раз зийду - од белаглов сорем о/11/зму, патий раз зийду - од убогих /12/ церпливац озму, шостий раз /56//1/ зийду - од багатих шчодрец озму, /2/ сомий раз зийду - од тих, што пил/3/нонце пилноц озму, осмий /4/ раз зийду - од учоних науку озму, /5/ дзеватий раз зийду Куран /.../ /6/ озму, дзесатий раз зийду - иман озму. Е по/7/тим тевбейнийе варота зачинеца. /См. рис. 11/.

/139а//3/ Баб. У с/у/боту валаси галиц, да лазни /4/ ици негоже. У недзелу валаси галиц, да лазни /5/ ици негоже. У панедзелак валаси галиц, де лаз/6/ни ици негоже. Е ва вторек /7/ валаси галиц, да лазни ици не треба. У сере/8/ду валаси галиц, де лазни ици гоже. У четве/9/р валаси галиц, да лазни ици гоже. /10/ У патницу валаси галиц, де лазни ици гоже. /11/ Баб. У недзелу шату кройиц негоже фрасу/12/нливий будзе. У панедзелек шату кройиц /140б//1/ гоже - фрасунек етходзи, весолий будзе.

Мы уже упоминали рукописи 867-869 и 893, хранящиеся в библиотеке Восточного факультета Ленинградского университета. Эти рукописи были некогда собственностью Мухлинского /1808-1877/, профессора арабского и турецкого языков Петербургского университета. В библиотеку указанного университета они поступили в 1879 г. /22, 239-240/. О языке и времени написания этих рукописей были высказаны самые противоречи-

بِرْ ايكى اوُچ دوُرْط بشْه آلْتى يدى

آدِنْ دْوا طْرى چاطِرى پْيَاتْ شَسْتْ سَيْم

سَكِزْ طُقُوزْ اوُنْ اوُنْ بِرْ اوُنْ ايكى

اوُسِمْ دَوِجْ دِسَتْ آدِناچاتْ دْواناچاتْ

اوُنْ اوُچ اوُنْ دوُرْت اوُنْ بشْه اوُنْ آلْتى اوُنْ يدى

طِرِناچاتْ چاطِرناچاتْ پيطناچاتْ شَسْناچاتْ سِمْناچاتْ

اوُنْ سكِزْ اوُنْ طُقُوزْ يكِرْمى

اوُسِمْناچاتْ دَوِتْناچاتْ دْواچاتْ

اوُطُوزْ قِرْقْ اَلِّى آلْطمِشْ يتْمِشْ سَكِزْ

طرِچاتْ صوراقْ پِيشْسوتْ شُسْتْسوتْ سِمْدِساتْ اَسِمْدِساتْ

دوُقْصانْ يُوزْ بيكْ

دَوِجْدِساتْ سْطُو طِيسُوغه

ياپكيا

10. Турецко-белорусский словарь-разговорник около 1836 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 42, л. 16б /ВЭМ-42/.

вые мнения.

В описании восточных рукописей библиотеки Петербургского университета Залеманна и Розена /93, 5/ язык всех четырех рукописей признан польским. Карский /22, 239-240, сноска 2/, ссылаясь на информацию Крачковского, говорит, что в "библиотеке Петроградского университета находятся четыре рукописи на белорусском языке арабскими буквами", причем мнение, высказанное в названном выше описании относительно языка рукописей, Карский объясняет тем, что "он /барон Розен/ не знал ни польского, ни белорусского языков". Ссылаясь на Карского, Станкевич /49, I4/ считает язык всех четырех рукописей также белорусским. Самойлович /46/, бегло ознакомившись с рассматриваемыми рукописями, признал язык двух первых из них /867, 868/ польским, а двух других /869, 893/ - польско-белорусским. По данному вопросу Самойлович ближе всех подошел к истине, но и его мнение относительно языка рукописей 869 и 893, как увидим в дальнейшем, требует уточнения.

В той же статье Самойлович, коснувшись вопроса датировки этих же рукописей, говорит, что среди них "нет ни одной старее I9 века". Со своей стороны отметим, что такое мнение справедливо только в отношении к рукописи 867. Впрочем, год написания /I857/ и этой рукописи указан ошибочно. Вольский /I0, I38/, говоря о датировке разных рукописей, но имея в виду, как видно из ссылки, и рукописи Ленинградского университета, повторил мнение Самойловича, что среди этих рукописей нет "старэй I9 стагоддзя". Станкевич, не

приводя никаких собственных соображений, которых, впрочем, у него не могло быть, так как лично ознакомиться с рукописями он не имел возможности, и без ссылок на других авторов, все рассматриваемые рукописи относит к I7 веку, а по языку считает их белорусскими /49, I4/.

На протяжении нескольких последних лет мы трижды подробно знакомились с рукописями 867-869 и 893 библиотеки Восточного факультета Ленинградского университета, изучая их бумагу и водяные знаки, орфографию, языковые особенности, содержание и т.д. В декабре I964 г. нами изготовлены микрофильмы /негативы/ всех названных рукописей, а для более удобного дальнейшего изучения рукописей 869 и 893 изготовлены и их фотокопии.

Ниже дается краткое описание рассматриваемых рукописей, где мы касаемся вопроса датировки и определения их языка.

XI. Рукопись 867 представляет собой Коран на арабском языке с подстрочным его переводом на польский язык. Объем рукописи 535 листов формата в лист /20 x 32 см/. Полистная нумерация всех рассматриваемых рукописей, в том числе и рукописи 867, проведена крупными цифрами черным толстым карандашом одной рукой. Рукопись написана на двух сортах бумаги. Бумага листов I-323 белая с желтым оттенком, бумага же листов 324-533 светло-зеленая. Текст двух последних листов находим на светло-зеленой и белой бумаге. Светло-зеленые листы сильно загрязнены, дефектны и находятся в рукописи в свободном виде /вне переплета/. Их почерк и

чернила /светло-коричневые/ такие же, как на листах I-533. Текст белых листов совпадает с текстом дефектных светло-зеленых листов, но он написан другими /черными/ чернилами и несколько иным почерком. Белые листы помечены цифрами 534, 535 той же рукой и тем же карандашом, что и остальные листы рукописи. Они находятся в переплете. Бумага белых листов 534-535 такая же, как бумага чистых листов в начале и в конце рукописи. Можно думать, что текст двух последних листов переписан перед реставрацией переплета Корана. На последнем /по тексту/ дефектном светло-зеленом листе находим

[illegible]

II. Хамаил 1765 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № II, л. 4а /ВЭМ-II/.

запись 1825 г. гражданкой, из которой узнаем, что "сей тапсир принадлежит Буцутку Магмету Мацвею" и что "писал тапсир Богдан Буцютко".

На белом же 535 листе сказано, что "дописал сию книгу Мустафа Жданович 1857 года Аугуста /!/ 9 числа". Если учесть, что на бумаге многих листов Корана имеются водяные знаки в виде чисел 1810 /листы 9, 15, 17, 32, 173, 268, 279, 286 и др./ и 1811 /листы 363, 370, 374 и др./, что обозначает год выпуска бумаги, то станет совершенно ясным, что Коран написан между 1811 и 1825 годами, а 1857 г. является годом дописания двух последних дефектных листов, а не всего Корана, как ошибочно думал Самойлович.

Таким образом, Коран написан не раньше 1811 и не позже 1825 г.

Ниже приводим отрывок польского текста Корана ЛУ-867 /сура 2, 5-10/:

/4б//I/ З̣апевне ци, кторе неверниками со̍, ро̍вно̍ то̍ над ними, хоц йих страш, хоц и не страш, они̍̄ не ӯверо̍. /2/ Печенц приложил бӯг̣ на серца йих, и на ӯшах йих, и на очах йих з̣асло̍на. И дла них менка /3/ велка. Со̍ з́ лудзей такова̄̍, цо̍ мо̄̍во̍: "Вереми панӯ бог̣ӯ̍ и днӯ̍ повстан̄емӯ̍, и часӯ̍ остатнемӯ̍, але они не со̍ /4/ веронцими. О̄шӯќивайо̍ пана бог̣а и тих, кторе ӯверили, але не ошӯкайо̍, тилко̄̍ сами ćебе и дӯши йих и не ведзо̍, /5/ цо з̣а конец йих, бо в̍ серцах йих хоро̍ба, неверно̀сц. Приспори йим пан бог̣ хороби и неверно̀сци и дла них менка г̣орка и палонца, /6/ а з̣а то̍, же стали кламливими. А ќеди ćе рекло̍ йим: – Не з̣воц̄е лотро̍вствем на з́еми, –

мовили: - Певне мӣ /7/ йестесми статечнеми. Але веце и, Мухемед, же они со ото лотрове и зводзицеле, але тилко не ведзо сами до себе. Але кеди рекли ӣм, абӣ били /8/ веронцими йако веро лӯдзе: - Чи и мӣ мами так вериц йако веро глӯпци. Але вец, и, Мухемеду, о тим, же певне /5а//I/ они сами собе глупими, але тилко не ведзо сами до себе. А кеди се зейдо с тими, кторе со верними, мово: - Мӣ веронцими со. /См. рис. I2/.

XП. Рукопись 868 представляет собой фрагмент Корана на арабском языке с подстрочным переводом /пересказом/ его на польский язык. Формат рукописи в лист. Новая полистная нумерация сделана той же рукой и тем же карандашом, что и во всех остальных рассматриваемых нами рукописях Ленинградского университета. На многих листах сохранилась и старая их нумерация коричневыми чернилами, похожими на чернила, которыми написан текст рукописи. Листы I-й и 72-й новой нумерации соответствуют I27-му и 339-му листам старой нумерации. Это дает основание думать, что 73 уцелевших листа рукописи 868 являются частью полного некогда текста Корана. В настоящее время текст рукописи представлен концом 5-й суры /I-6б/ и полным текстом 6-й /6б-29б/, 7-й /29б-55б/, 20-й /55б-66б/ и 2I-й /66б-72б/ сур. Прямой даты рукопись не имеет, но для ее приблизительной датировки имеются следующие данные.

I. Как показывает почерк и орфография, текст рассматриваемой рукописи и китаба Луцкевича /ЛАН-F2I-8I4/ написаны одним писцом /см. рис. 2, I4/.

2. На основании водяных знаков на бумаге обеих руко-

إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا سَوَاءٌ عَلَيْهِمْ ءَأَنْذَرْتَهُمْ أَمْ لَمْ تُنْذِرْهُمْ لَا يُؤْمِنُونَ •

خَتَمَ اللهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ وَعَلَى سَمْعِهِمْ وَعَلَى أَبْصَارِهِمْ غِشَاوَةٌ وَلَهُمْ عَذَابٌ

عَظِيمٌ وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يَقُولُ آمَنَّا بِاللهِ وَبِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَمَا هُمْ

بِمُؤْمِنِينَ يُخَادِعُونَ اللهَ وَالَّذِينَ آمَنُوا وَمَا يَخْدَعُونَ إِلَّا أَنْفُسَهُمْ

وَمَا يَشْعُرُونَ فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ فَزَادَهُمُ اللهُ مَرَضًا وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

بِمَا كَانُوا يَكْذِبُونَ وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ لَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ قَالُوا إِنَّمَا

نَحْنُ مُصْلِحُونَ أَلَا إِنَّهُمْ هُمُ الْمُفْسِدُونَ وَلَكِنْ لَا يَشْعُرُونَ وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ

I2. Тефсир начала I9 в. Библиотека Ленинградского университета, № 867, л. 4б /ЛУ-867/.

писей /см. рис. I и I3/ время их написания определяется первой половиной I8 века, о чем см. еще стр. 54.

Сравнение текста польского подстрочного перевода Корана ЛУ-867 и ЛУ-868, а также ВУ-892 со всей очевидностью показывает, что все они восходят к одному общему для всех их переводу-оригиналу. Имеющиеся в некоторых местах незначительные текстуальные различия легко объяснить простым искажением текста или его преднамеренным изменением в процессе многократного переписывания разными писцами и в разные времена.

Сказанное проиллюстрируем приводимыми ниже отрывками текста польского подстрочного перевода /пересказа/ нескольких строк /аетов/ I9-й суры названных рукописей.

ЛУ-868, стр. 55а-55бI /сура I9, 86-94/:

/55а//I/ ʻАлбо̄ не дало̄ се́ ʻто̄бе видзец у Куране, жесми наставили шетано̄в на неверних; взивайо̨̄ и заво̂дзо̨̄ йих в ло̄тро̄встве, /2/ в бло̄нд заво̂дем велки́м . Прето̄ не спе́ш керане прендке́го̣̂ на них, бо̄ запевне нарго̣̂то̂вали дла них каре го̣̂то̄ве. В тен дзен вскреси́вши /3/ бо̄йазни́ко̂в бо̄жих и до̄ пана бо̄га̣ по̄про̂вадзими ʻу по̄вадзе велке́й. ʻИ по̄пендзо̨̄ неверни́ко̂в до̄ пекла /4/ барзо̂ ʻӯпрага̣но̄них. Не бендо̨̄ мо̄г̣ли причинаци се́ нихт ни за ко̄го̣̄, тилко̂ тен, цо̄ ʻо̄трима ʻо̄д пана бо̄га̣ /5/ ʻо̄бетницо̨̄. И мӯвили жидзи, г̣реци, же мал пан бӯг̣ собе сини; гдиж пришли в речах кламливих, /6/ спо̄дзевай се́ блиско̂, же небо̄са по̄падайо̄н се́ штуками ʻо̄д тего̣̂ йих кламства, и по̄шчепа се́ зе́ме в штӯки́, и по̄го̄ро̨̂ гӯри, скали, /7/ ро̄сто̄по̄н се́ ʻи по̄го̣̄ро̨̂ на пасек, па пил с тего̣̄ кламства, цо̄ до̂во̂дзо̨̄ на бо̄га̣ си-

ни - непо̄требне пану бо̄гу, /8/ жеби тримал сини. Цо̄ко̄лвек йе́ст, вшитке в небо̄сах и на зе́ми /55б//I/ тилко̄ прийдо̧ пред пана бо̄га слӯго̄, хало̄пем... /См. рис. I4/.

ВУ-392, стр. 246а3,4,5 /сура I9, 86-89/:

/246а//3/ А̄лбо не дало се́ тобе видзиц у Куране, же́смы наставили шетанов на неверних; взивайо̧ /4/ и заво̂дзо йих в лотровство̂, в бленд заведом ве́лким. Прето не спеш керане прендко на них, бо запевне нагōтӯйо̧ дла них каре готове. В тен дзен вскресивши /5/ бойазников божих и до пана бога поправедземи ӯ повадзе велке́й. И попендзо̧ неверникев, грешников до пекла...

ЛУ-867, стр. 24Iа 5,6,7 /сура I9, 86-89/:

/24Iа//5/ Албо' не дало се́ тобе ведзец ӯ Куране, жѐсми наставили шатанов' на неверних; взивайо' и заво'дзо йих в лотро'встве' /6/ и в бленд заво'дам велким. Прето' не спеш керане прендко' на них, бо запевне нагоўтӯйо' дла них кара готова. В тен дзен /7/ вскресивши бойазников' божих и до пана бога попровадзими ӯ повадза̄ велке́й. И по̄бендзо' неверников', грешникев' до' /8/ пекла...

В заключение необходимо отметить, что во всех упомянутых нами списках Корана в польском подстрочном переводе находим много белорусских языковых особенностей. В 20-ой суре, напр., находим примеры аканья, полногласия: з галавно̄й, правадника /ЛУ-868, 56а7/; з галавнойу, праводника /ВУ-392, 247а4/; з галавнойӯ /ЛУ-867, 242б4/.

XШ. Рукопись 869, как отмечено уже Самойловичем, является хамаилом. В настоящее время она состоит из 99 листов

текста. Формат рукописи 18 х 22 см. В рукописи, кроме новой нумерации листов, в некоторых местах сохранилась и старая полистная нумерация. Последняя идет по ходу повествования, а новая в обратном направлении. Если предположить, что числа старшей нумерации листов проставлены в то время, когда текст рукописи был еще в своем первоначальном составе, то можно сказать, что начало рукописи сохранилось почти полностью. О конце рукописи в рассматриваемом здесь отношении ничего сказать нельзя. Начальные и конечные листы дефектны:

13. Водяной знак рукописи ЛУ-868.

الم تر انا ارسلنا الشياطين على الكافرين تؤزهم

ازا. فلا تعجل عليهم انما نعد لهم عدا. يوم نحشر

المتقين الى الرحمن وفدا. ونسوق المجرمين الى جهنم

وردا. لا يملكون الشفاعة الا من اتخذ عند الرحمن

عهدا. وقالوا اتخذ الرحمن ولدا. لقد جئتم شيئا ادا.

تكاد السموات يتفطرن منه وتنشق الارض وتخر

14. Тефсир первой половины 18 в. Библиотека Ленинградского университета, № 868, л. 55а /ЛУ-868/.

имеются обрывы больших частей листов, текст их сильно загрязнен. Почерк и цвет чернил позволяют думать, что л. I-59 и 60-99 написаны разными писцами. Чернила л. I-59 темнее, чем л. 60-99. В первой части чернила расплылись, и листы приобрели коричневую окраску, во второй части они только пожелтели от времени. Различий в качестве бумаги второй и первой части рукописи не замечено.

Прямой даты рукопись не имеет. Установить же год написания рассматриваемого хамаила по водяным знакам оказалось делом довольно затруднительным. Можно только с уверенностью сказать, что бумага данной рукописи голландского происхождения, о чем свидетельствует наличие водяного знака в виде надписей мз et Co /л. 50, 52, 54, 56, 66, 68, 73, 76, 77, 78, 85, 87, 93, 95/ и c et I Hönig /л. 2, 4, I3, I4, I7, 34, 35, 4I, 43/. Указанные выше надписи выступают в рассматриваемой рукописи в сочетании с водяными знаками сложного рисунка. Водяной знак, выступающий в нашей рукописи в сочетании с указанной выше надписью мз et Co совершенно сходен с водяным знаком № I85 альбома водяных знаков Г.Воорна /III, № I85/ как по величине, рисунку и расположению букв надписи, так и по величине и рисунку водяного знака. Данный знак у Воорна указывает на I803 г., то есть рассматриваемый хамаил написан в самом начале I9 века /возможно, в первое десятилетие/. Но наши выводы, сделанные на основании водяных знаков, находятся в некотором противоречии с одной особенностью правописания памятника. В нем звуки /o/ и /u/ обозначаются одинаково /вавом с

даммой над ним или же одной даммой/, что в датированных рукописях, как правило, имеет место только до конца I8 века. В рукописях последнего десятилетия I8 века и на протяжении всего I9 века для обозначения звука /о/ имеется уже особый знак /вав с фатхой над ним/. Однако следует иметь в виду, что писец старшего возраста мог донести привычное для него одинаковое обозначение указанных звуков до начала I9 века.

Как обычно бывает в хамаилах, кроме арабских и турецких текстов, в рукописи находим также польские и белорусские тексты, причем белорусские тексты не свободны от полонизмов, а польские не лишены белорусских языковых особенностей.

Ниже приводим отрывок белорусского подстрочного перевода духовного размышления, называемого Мухлинским "Хикмэт" /40, 66/:

/76а//5/ Ай, недӯжи ӑдамс̀ки́ челе́век! Душа с̀ цела вийдзе, нихто̄ не пожалӯйе тилко̄ бо̄г, тилко̄ бо̄г, тилко̄ бо̄г. /6/ Хо̄цби йаки́̄ до̂вги век живши, ʻумирац треба, нихто̄ не ́аба-ро̄ниц; /7/ ӑстатнӣ час прийдзе, нихто̄ табе не да по̄мо̄ци, йак же ма дац. /76б//I/ Уко̂ла ʻу́сих старо̄н стайац бӯдӯц йего̄ прийацели, нихто̄ не по̄мо̄же и лекеротва не дас̀ц. /2/ Плакец, кричац бӯдӯц, нихто̄ не ʻаживиц; /3/ з́важуц и ʻекуйӯц без ланцӯго̄в, нихто̄ не дас̀ц мо̄ци. /4/ ʻАдно̄ши цебе ʻу чо̄рнӯйу з́емлу ʻуло̄жац, нихто̄ тебе то̄варишам не бӯдзе, /5/ ʻу цемнас̀ци бӯдзеш лежац, с́вечи не бӯдзе, нихто̄ не дас́ц. /6/ Зе вс́их старо̄н ʻужи, гади прийдӯц, йес̀ци цебе бӯдӯц, нихто̄ цебе не по̄ратӯйе. /77а//I/ Питалниќи истрахам великим прийдӯц, них-

то̄ за цебе не ʿадкаже; /2/ йак там кричац бӯдзеш, нихто̄ тва-
го̄ го̄ласу не пачӯйе. /3/ Кали б хецев ʿуцекац, нихто̄ тебе
даро̄ги не вкаже. /4/ Да суднего̄ дна нихто̄ ӯ цебе не папи-
тайе тилко̄ бо̄г. /5/ Мешкане йако̄ майеш мец, нихто̄ не ʿаба-
чиц тилко̄ бо̄г./6/ Йесци, пици йесли хо̄чеш, нихто̄ не дасц тилко̄
бо̄г. /77б//I/ Кели кланевсе пац вахто̂в немаз, теди з райу
пажитки давац будуц тилко̂ бо̄г. /2/ Кели немаз не кланевсе,
с трӯпства падл/ив/к/и/ ʿегнистийе /?/ давац будуц, /3/ дла
напитку сӯкравици-кро̄в кипачуйу давац будуц, /4/ нихто̄ не
спитайе йак майеш /!/, нихто̄ вадо̄мо̄сци не дасц тилко̄ бо̄г.
/5/ Из магил свайих павставши, ʿу йако̄й пастаце будеш и по̄в-
станеш, не ведайеш тилко̂ бо̄г /6/. Чи в челавечей по̄стаце
по̄встанеш, чи не в челавечей, не ведайеш тилко̀ бо̄г. /78а/
/I/ Пред со̄ндним днем рейестра с ктӯрего̄ бо̄ку дадзо̄, тего̄
не веш тилко̄ бо̄г, /2/ чи с право̂го̄ бо̄ку, чи з леваго̄ бо̄ку да-
дӯц, таго̄ не ведайеш тилко̄ бо̄г. /3/ Дна сӯднаго̀ нихто̄ кезац
йим /?/ не бӯдзе тилко̂ бо̄г. /4/ Хо̄ц до̄бре, хо̄ц зле, што̄
заро̄биш. Тем кривди не бӯдзе тилко̄ бо̄г. /См. рис. I5/.

Отрывок другого белорусского текста:

/98а//9/ Хто хо̄че гдзе /I0/ йехац албо̄ ро̄бо̄тӯ йакӯйу
по̄чинац, йак майеш ведац, йесли майе биц добре а̄лбо̄ зле.
/II/ Чисто̄сц о̄зми, ѐем рази гетуйу дуӯ пей. Йесли ʿува ѐне
ʿувидзиш бело̄йо̄ што̄келве/I2/к а̄лбо̄ зело̄но̄йе, то̄ до̄брег майе
бит, то̄ и йедз и джини /должно быть: чини/, што̄келвек за-
мислив.

Отрывок польского текста /50б2,3,4/:

/50б//2/ Бо̄же йедини, змилӯй се над /3/ панем на-

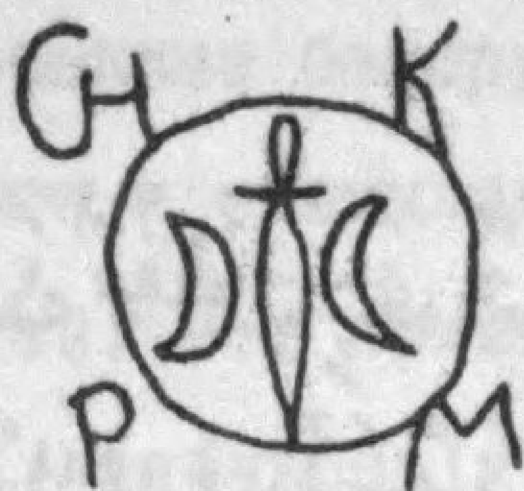
шим Мухемедам! Великӣ пан над мурсе́лами и причинца за гре̣шними, и свеца вари мусулманскей. Пан ерабски и перски, /4/. пане наш и пан двух сватôв, Мухемед прôрôк. И, шукайôнц дрôги правдзивей, сватлей дрôги йегô, селеват пейуц йемӯ и пôздрôвене пôздрôвайô. 21)

XIУ. Переходим к рукописи 893. Она состоит из 20 листов текста, ее формат I4,4 x I7,2 см. По составу сохранившейся части рукописи трудно сказать что-нибудь определенное,

I5. Хамаил конца I8 или начала I9 в. Библиотека Ленинградского университета, № 869, л. 77б /ЛУ-869/.

является ли она фрагментом китаба или хамаила /если такое деление рукописей было вообще известно в 17 веке/.[22] В рассматриваемой рукописи нет текстов, характерных для китабов 18-19 веков, но нет и молитв, основной части хамаилов. Бумага рукописи пожелтевшая от времени, ветхая, местами ломкая. Первый лист по всем краям обклеен белой тонкой бумагой фабричного производства. Реставрация этого листа сделана небрежно, вследствие чего часть текста по краям листа оказалась заклеенной. Листы 2, 3, 9, 10, 11, 20 подклеены старой бумагой, похожей на бумагу рукописи. Почти все листы по краям имеют разрывы, обрывы или небольшие трещины. Все сохранившиеся листы идут в первоначальной последовательности, то есть в их современном составе пропусков текста нет. Весь текст написан одной рукой черной тушью. Отдельные восточные слова, обороты и небольшие выдержки из Корана написаны красными чернилами. Огласовки там, где они имеются в этих словах, проставлены черной тушью. Текст сохранился хорошо и читается легко.

Прямой даты рукопись не имеет. Для ее определения пришлось воспользоваться свидетельством водяных знаков. Обнаружены фрагменты только одного водяного знака на изгибе почти всех листов /3, 6, 8, 11, 12, 13, 18, 19, 20/. Удалось восстановить его полный рисунок. Он имеет форму окружности диаметром 2,5 см, внутри которой нарисован кинжал; длина его равна диаметру окружности. С обеих сторон кинжала симметрично расположен серп луны, обращенной выпуклой стороной к кинжалу, а вогнутой наружу. Вдоль наружной части

I6. Водяной знак рукописи ЛУ-893.

окружности примерно на одинаковом расстоянии друг от друга начертаны буквы СН, К, Р, М /см. рис. I6/. Описанный нами знак по своей величине и взаимному расположению его элементов совершенно совпадает с водяными знаками №№ 2548-2550 упомянутого уже нами альбома Лауцявичюса. Такой знак обнаружен в документах I648-I656 годов. Таким образом, рукопись можно отнести к середине I7 века.

Графика рукописи ЛУ-893 в очень многом отличается от графики всех рассмотренных нами до сих пор рукописей. В ней мягкий и твердый звук /d/ обозначается буквой د, буквой ص, как правило, обозначается только твердый звук /с/, замечена значительная непоследовательность в употреблении букв ط и ت, то есть в обозначении твердости-мягкости /t/. В графике рассматриваемой рукописи имеются и другие особенности, не отмеченные ни в одном из известных нам текстов. В обозначении твердости-мягкости согласных /z/, /k/ и /s/, как и во всех других текстах, наблюдается полная последовательность.

Рассмотрим некоторые особенности языка рукописи 893. В области вокализма необходимо прежде всего отметить

17. Рукопись 17 в. Библиотека Ленинградского университета, № 893, л. 2а /ЛУ-893/.

переход /у/ в /и/ после губных согласных. Это явление, как известно, знают современные белорусские говоры западных районов Гомельской области и примыкающих к ним районов Брестской и Минской областей. Вот примеры такого перехода: була 20б8, не забӯвça̅ IaII, забӯвçе IaI0, вупел /выпел/ I6a8, I8a9, I8б2, вурōк I3a9, вускачила IIa7, павушōнийе I8a5, правдивуй I4aI2, муçлит́ 3б6, рӯкӣ ӯмӯвати I3aII, ʻумусле IбI2, путайучи 9б4, пепутат́ 9б8. Обнаружен один пример /и/ на месте /у/ после /č/: чустôçти I9a3. После других согласных перехода /у/ в /и/ не отмечено. После губных, как и после других согласных, этимологический звук /у/ обозначается в рассматриваемой рукописи и кесрой, которой во всех белорусских текстах, писанных арабским письмом, обозначаются одинаково звуки /у/ и /i/, как, напр.: ӯмисле IбI2, вискōчила IIб9, вискачила I2aI, вискōчила I2бI0, мӣлаçтивий I5бI, I6б4, миçлит́ 3бI0, çōмий 3aI2, вôçмий 3aI2, висōкий 5б2.

Отражение аканья, понимаемого как совпадение в одном звуке безударных фонем неверхнего подъема в положении после твердых согласных, представляется следующим образом. Безударная фонема /о/ обозначается в исследуемой рукописи трояко:

I. Вавом с даммой над ним /وُ/ или одной даммой /ـُ/, то есть такими же графическими средствами, которыми в рассматриваемой рукописи обозначается звук /о/ в ударных слогах. Примеры: вискōчила I2бI0, гōлōсам 3бI2, гōспōдар I2a8, кōтōрий 5бII, кôлена 2б6, мӣлōçти I2aII, ōдиний бōже 7aI, ōтпӯшчӯ' 6aI4, ōчима 3a9, пōклōнитиçа̅ IaII, пôлōжит

2аІЗ, про̄ро̄ке І4аІІ, по̄жито̄к І9а9, прило̄жӣ І7бІІ, со̂ро̄к го̄д І7а7, то̄го̄ 4бІІ. Из приведенных примеров видно, что знаками ؤ и ـُ безударная фонема /о/ обозначается как в предударных, так и заударных слогах /в том числе и в І-ом предударном/. Этими же знаками обозначается /о/ и в конечных безударных открытых слогах, напр.: адно̄ сло̂во̂ І7б5, лепшаго̄ 20а9, пекло̄ І0аІ0,ІЗ, шо̄сто̄го̄ І0аІЗ, ро̄вно̄ 2а7.

2. Алифом с фатхой над ним /ا َ/, то есть таким же знаком, которым обозначается /а/ в ударном положении, напр.: а̄дин 8аІ2, І0б4, а̄диний І2б7, 'адинаца̄тий Іб6, 2аІ0, а̄кро̄м Іб9, а̄спадар І5аІ2, го̄лас І9б9, го̄ло̄сам ЗбІ2, даро̄гӣ твайе 7б7, даро̄гӯ 7аІ, а̄знаймив ІЗб7, кали Іа9,І0,ІІ, 2аІ0, 2б9, катбрейа 7а2, като̄рему 6а6, ласкайӯ І7аЗ, мӣлас̆тивий І2а2, но̄сам ЗбІЗ, пабо̄лшу І4аІ, праро̄к 9аЗ, праро̄ка 4бІ4, праро̄кем /твор. п. ед. ч./ 7а7, размо̂влав 5а9, свайе 4бІ, 6б5, І0аІІ, табе 6а4, тайеж гадини 20аІІ, хо̂лапйи свайе І5бІ. Знаком же ا َ, как видно из примеров, обозначается безударный /о/ в предударных /главным обра́зом в І-ом предударном/ и заударных слогах. Такое его обозначение изредка встречается и в конечных открытых безударных слогах: ничо̄га ІаІІ, За4, мно̄га ЗбІІ, ко̄лка І7б9, то̄лка І7б8, ро̄вна ІбІІ.

3. Фатхой /ـَ/, то есть знаком, которым обозначается звук /е/. Примеры: хело̄п 6а7,І0, 6бІ2, 7б8, хело̄пе 6а6, кето̄рий 6а9, кето̄рийе 7б7, 9аІЗ, кемӯ І5б9, себе /бел.сабе/ ІЗаІ0, а̄днего̄ І0б5, праро̄кем /твор. п. ед. ч./ 7а7, то̄лке І6бІІ, катбрему 6а6. Отметим, что обозначение безударного /о/ знаком ـَ -сравнительно редкюе явление.

Безударный звук /а/, как правило, обозначается знаком ׀́, напр.: ласка 9а7, навука I4а8, навуки I6а6, написан I4б8, напиши I4а8, плакал 8бII, таким 7б2. Однако изредка /а/ в рассматриваемом положении обозначается и фатхой ـَ: укезуйе 9б2, текойе I8б7, четвертейа I9б4, прароке /род. п. ед. ч./ I4бI, пепутат 9б8.

Таким образом, совпадение безударных /о/ и /а/ в одном звуке обозначается в рассматриваемой рукописи двояко: знаками ׀́ и ـَ.

Отметим еще случаи появления /а/ на месте /е/ в безударном положении после /č/: чатири I8б4,9,I0,II, I9аI3, I9б6, чатири I6а7, чатирнацат IаI3, I8аII,I2, чатирнацат IбI0, чатирнацатий Iб9, чатирнацатма I8б3.

Известно, что некоторым современным южнобелорусским говорам свойственно так называемое еканье, то есть совпадение в одном звуке в первом предударном слоге гласных неверхнего подъема после мягких согласных /I6, к.4/. Такое явление наблюдается и в описываемой рукописи, напр.: семи 8б3, 9б9, I0бI, семи I5а7 /ср. сомий 3аI2, сем 8б3/, пети I6аI3, петма I6бI, педесат I7а9, девет I8а4, десет, десетеро I4а7 /ср. патий Iб4, 2бI4, деватий Iб5, деватойе I4а6, десатий Iб6, 3бII, десатойе I4а6/, светих 8б8, тисечи I8б9, тисечей I2аI0, I4, тисеч I2б3, I6бI4, I7аI3, I8б5.

Если иметь в виду не только первый предударный, но и другие безударные слоги, то имеется некоторое, небольшое, впрочем, количество отступлений в сторону яканья, то есть появление /а/ на месте /е/ и /а/ в указанных выше услови-

ях. Вот несколько примеров такого отступления: йазикам /твор. п. ед. ч./ 19б1,2,3,4, бо̄гамо̄лйа чинил 17б2, текойе спасенийа /вин. п. ед. ч./ 16а8, 17а8, сагосветней 3б11, земланий 15б13. Возвратная частица ся выступает, как правило, в форме са̄, напр.: забувса̄ 3б14, малуса /малюся/ 6б7, по̂кло̄нитиса̄ 2а1 и т.д. Частица се-очень редкое явление: утапилисе 19а12, до̄ткнетисе 13а13.

В Казанском китабе, как увидим, представлено значительно более последовательное еканье.

Рассмотрим переход /е/ в /о/ в ударном слоге: Примеры: шостий 3а11, 3б7, шосто̄го̄ 10а13, шостайа 14а4 /ср. шесдесат 17б6, шесдесат 17б7/, спасо̄нийе 10б3, со̂мий 3а12, 3б8, на со̂м свете 6а3, со̄й 12б12, 14б3,6,7, на йой 2б10, усо̄ 3а5, 3б13. В слове четвертый находим только /е/ в ударном слоге: четвертий 3б4, 19а1, 19б7, четвертий 1б3, 2а3, 2б12, 3а9, четверто̄йе 14а4, у четверто̄й книзе 16а4, четвертейа книга 19б4 /16, к.4; 41, 56-66/.

Этимологический звук /ѣ/ передается фатхой /-́/, то есть тем же знаком, который служит для обозначения /е/ из /е/ и /ъ/ в ударном положении, напр.: веру 7а4,7,8, пел 4б9, пейет 8а3,14, 9б13, сой свет 12б12, светло̄ст 11а2, 12а1,7, лепший 3а6, до̄ро̄зег 7а4, навуце 14а9, ӯ рибно̄м бруе 5а2, в по̄слузе 7а2, на то̄м свеце 8б1, к то̄бе 7а3 и другие примеры. Замены /ѣ/ звуком /і/ не обнаружено.

Попытаемся определить место возникновения рукописи. Ввиду того, что у нас по существу нет данных по исторической диалектологии белорусского языка, мы можем сделать

это только путем сопоставления приведенных нами выше данных с изоглоссами соответствующих фонетических явлений современных южнобелорусских говоров.

Такое сопоставление показывает, что в основе языка рукописи лежат фонетические особенности говоров, расположенных в южной части Глуского района Могилевской области и в примыкающей к ней восточной части Любаньского района Минской области БССР.

На эту территорию указывает прежде всего наличие в рукописи ЛУ-893 сравнительно небольшого количества примеров /I5/ перехода /у/ в /ʉ/ после губных согласных /I6, к. 22, а также 4I, стр. 53/, смешанный екающе-якающий вокализм /I6, к. 4; 4I, к. 3/. Такому выводу не противоречат и другие явления, как, напр., степень реализации перехода /е/ в /о/ /4I, стр. 24-34/, /е/ на месте этимологического /ѣ/ /I6, к. I8, 35/, а также соотношения в частоте употребления форм возвратной частицы ся и се /I6, к. I64/.

Остановимся кратко на некоторых явлениях консонантизма. Судить о твердости-мягкости звука /d/ или о других его качествах у нас нет возможности, так как для его обозначения в изучаемой рукописи имеется только одна буква د.

Противопоставление по твердости-мягкости звука /t/ выражается арабскими буквами ط и ت.

Буквой ط совершенно последовательно обозначается твердый звук /t/, напр.: там 6б4, к тŏбе 7а3, катŏрейа 7а2, тийе 9аII, I8а6, чатирй I9б6, штŏ I4бI3, и т. д. Буквой ت как правило, обозначается мягкий звук /t/. В некоторых грам-

матических формах мягкость /t/ обозначается рассматриваемой буквой совершенно последовательно. К таким грамматическим формам относится, например, инфинитив и форма 3-го лица ед. ч. глаголов настоящего времени. Примеры: бўде́т І6І3, каже́т у̅кину̅т́ 4а3, чини́т ІІб4, мо̅ви́т І6бІІ, пе́ти І67, по̂ло̅жи́т 2аІІ, йѐ̨ст́ І3аІІ, І3б3, І4а9, І5бІ2, І6а6,І4, І6б6,9,І3. Имеется четыре случая обозначения исконно мягкого /t/ арабской буквой ҫа̄д с тремя точками внизу /ڞ/: на то̅м мѐ̨сце[22] 3а2, целем /бел. целам/ 3аІ3, йѐ̨сц /бел. есці/ 3бІІ, свеце, ҫ̀веце 8бІ.

Слово тысяча пишется только с ث в начале слова.

В обозначении твердости-мягкости /г/, /в/ и /к/ наблюдается полная последовательность: з́емлу̅ 2аІІ - узийди 20аІ3; ҫ̀еде́ти Іа4, ҫ̀о̅мий Іа7 - свайе 4бІ, І0аІІ; рўки́ 2бІ2, ласки́ 5бІІ - нико̅го̅ 6бІ0, йак 7бІ0.

Тексты рукописи 893, если не считать восточных элементов, дают нам образец довольно чистого белорусского языка. Полонизмы здесь встречаются очень редко.

Отметим в рукописи, как явление очень редкое, наличие одного лексического украинизма. Мы имеем в виду слово шчо /укр. що/, встретившееся в рукописи четыре раза /шчо̅ ІбІ0, 2бІ, ІІб6, шчо̅ б 3бІ0/. Обычным, нормальным является што /што̅ ІІа5,І2, ІІбІ3, І3а2, І6аІ2, 20а2, 'што̅ І2а4, І2б8, І4бІ3, І5аІ, І5бІ0, І6а3,4,5, І6б9 и т.д./.

Мухлинский /40, 69-70/, приводя из нашей рукописи /или другой, но очень похожей по языку/ текст наставления о молитве /в рукописи 893 стр. ІбІ4 - 2аІ,2,5,6,7,9/, на-

зывает язык всей рукописи волынско-украинским. Если действительно приведенный им отрывок взят из рукописи 893 /Мухлинский ни страниц, ни строк рукописи не указывает/, то определение языка рукописи волынско-украинским основано на каком-то недоразумении. Во всяком случае, наличие в нашей рукописи аканья, последовательное обозначение мягкости звуков /z/, /s/, /к/ и /t/ перед исконно славянскими гласными /i/ и /e/ и других белорусских особенностей как в фонетике, так и в морфологии, не позволяет согласиться с высказанным Мухлинским мнением.

Отрывок текста из рукописи ЛУ-893 /1б14-2а14/:

/1б//13/ Мус̧тебжебо̂в ӯ немаз́е /14/ двапат́ пат́. Перший - 'гледет́и ӯ немаз́е 'сто̄йӯчи /2а//1/ на то̄йе мес̧це, 'гдег ̧седждег по̄кло̄нит́ис̧а̄. Дрӯгий - 'гледет́и ӯ рӯкуэде /2/ на но̄с, на но̄здри. /3/ Четгӣ. 'Трет́ий - 'гледет́и у ̧седждейӯ на но̄с, на но̄здрӣ. /3/ Четвер́тий - 'гледет́и у ̧сеженийӯ на рӯќи. Пат́ий - 'Куран пет́и тек веле /4/ йак 'тр́ӣ а̄йет́и заро̄вно̄ из̧елхемо̂м. Шо̄ст́ий - т́екбӣр /5/ за ӣмамо̄м нишко̂м, 'про̄т́аго̂м мо̂вӣт́и. ̧Сомий - по̄ло̄/6/жит́ руќӣ на келенах, ро̂спаст́рившӣ палцӣ. О̄с̧мий - /7/ ро̄вно̄ х̂рибет́ держат́и ӯ руќуе. Деват́ий - ро̂вно̄ го̄л/8/о̄ву про̄т́агнӯвшӣ ис̧х̂рибт́о̄м ӯ рукееде держа/9/т́и. Дес̧ат́ий - по̂днат́и го̄ло̄ву ̧семи 'ел-лагу йак 'скажеш. /10/ 'Адинапат́ий - кали ̧седждег хо̂чеш чинит́ первий келина келинам /?/ /11/ на з́емлӯ'. Двапат́ий - по̂ло̄жит́ 'т́варийӯ' на з́емлӯ' /12/ ст́ане у ̧седждегийӯ но̄сам мижӣ рӯками по̄ло̄жит́. 'А /13/ т́ринапат́ий - уперед но̄сем по̂ло̄жит́. 'А чат́ирнапат́ий - /14/ пало̄жит́ чало̄ подле но̄сӣ /?/, 'а ко̂ли раз̧о̂м по̄ло̄жит́... /См. рис. 17/.

Другой отрывок текста /10б12 - 11а10/:

/Юб//I2/ Од бога голас 'пришов: - Ай, келем, напиши... /I3/ Келем мовил: -Й, милаçтиви/I4/й божег, 'што йа напишу? Божйа моц 'пришла: -Гетийе /IIа//I/ слова напиши... Келем мовил: -Йак написа/2/в, одна çветлоçт з' мене вискочила 'к верху, на божйу/3/м полацу, на 'ершу на двойе 'стала. С полавици рай со/4/тварив. Йешчо' од бога голас 'пришов: -Ай, келем, на/5/пиши. Келем мовил:- Господару божег, 'што йа напишу. О/6/д бога моц пришла: - Напиши гетийе слова... Келем /7/ мовил:-Йак написав, одна çветлаçт з' мене воска-/8/чила 'к верху, на божий полац узишла, на 'ерш. Бог мила/9/-çтивий 'с тайе çветлоçти мoрег сотварив. Тим /I0/ морем хелапийу 'свайу, муçулманçкийе нутри ачистил.

В I962 г. в фонде восточных рукописей Казанского университета нами был обнаружен китаб I7 века и хамаил I775 г. Как нас информировал сотрудник библиотеки Альберт Саетович Фатхиев, хамаил поступил в библиотеку Казанского университета в I959 г. от бывшего мусульманского церковного деятеля Кадыра Расулева. По словам последнего, рукопись обнаружена им в I942 г. в мечети.

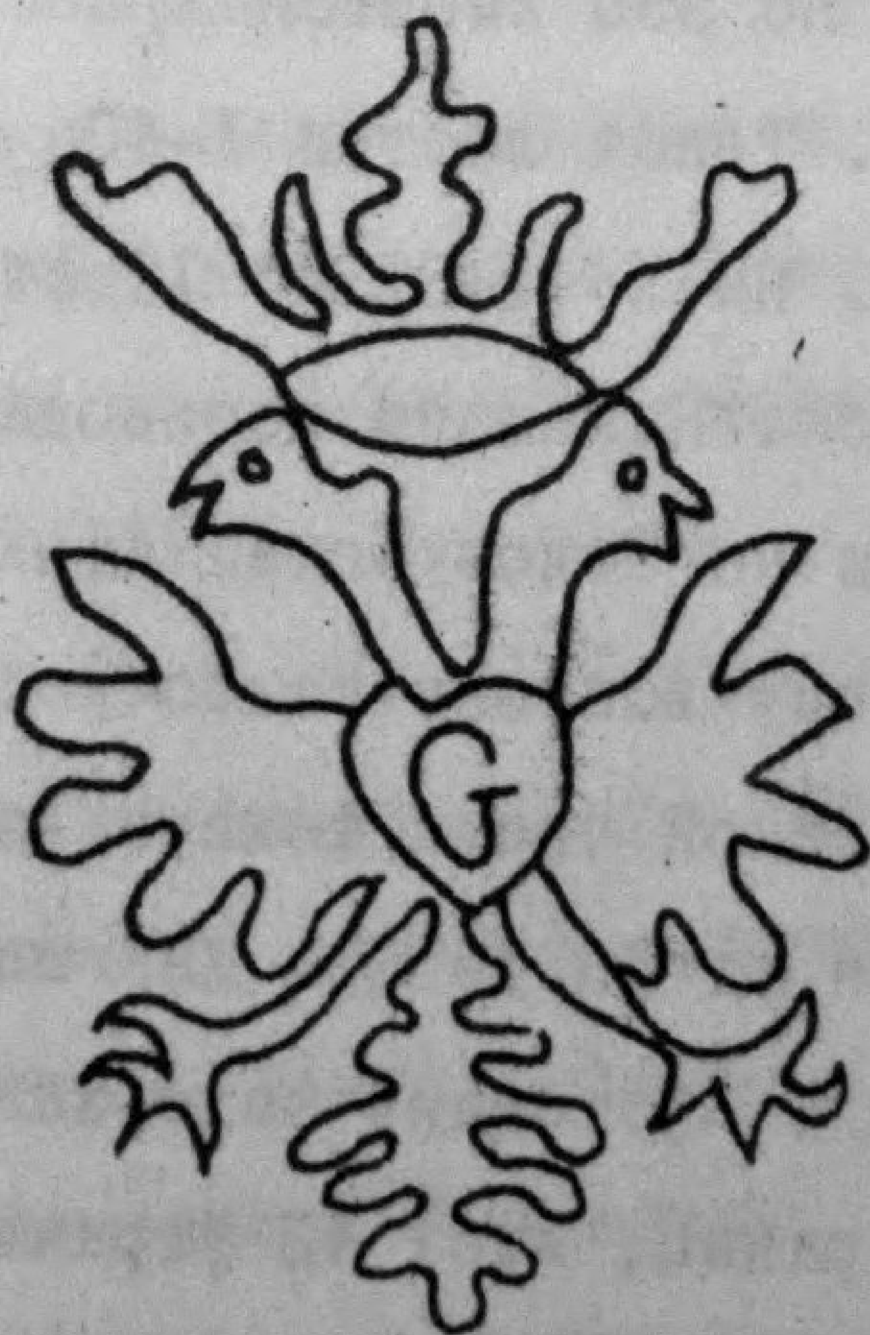
ХУ. Китаб I7 в. КУ-I446 является даром известного татарского поэта Миргазиз Укмасы. Дарственная запись последнего находится на лицевой стороне I-го листа в левом верхнем углу китаба. Запись помечена датой 20 марта I923 г. Под датой находим печати библиотек, в которых хранилась рукопись до перехода ее в библиотеку Казанского университета, а именно Научной библиотеки Татарской республики и Центральной Восточной библиотеки и музея. На второй печати

проставлен № рукописи I446. Информация о даре М.Укмасы имеется в татарской газете "Татарстан" № 67/722 от 23 марта 1923 г. Некоторые сведения о рассматриваемой рукописи находим и в упоминаемой уже нами статье Самойловича. Цитируем: "На Волге, в Татарской Слободе, под городом Костромой у местного муллы и известного татарского писателя Укмасы я видел в 1916 году завезенную в это селение из Западного Края другим местным муллой Сафаровым интересную литовско-татарскую рукопись, в коей заключается староосманское мистическое стихотворное произведение с толкованием на польском или белорусском языке. В бытность мою весною 1925 года в Казани я слышал, что Укмасы передал эту рукопись в Центральную Казанскую Библиотеку".

Листы всей рукописи I446 пронумерованы красным карандашом. Со стр. 40б по 55б имеется и постраничная нумерация черным карандашом. Текст листов I-40а тюркский. Он расположен в две колонки. На л. I-37 по II строк, на 34б-40а разное количество строк. Никакого перевода тюркского текста ни на польский, ни на белорусский язык нет. Высказывание Самойловича по этому вопросу ошибочно. Текст л. 4I-76 белорусский. В белорусской части текста количество строк на странице колеблется от I3 до I5. Как показывает состав 6-й тетради /л. 35-42/, кустодия, содержание рукописи, а также нумерация ее страниц, лист 42 утрачен, причем утрачен он уже после проведения полистной и постраничной нумерации. Некоторого количества листов недостает и в конце белорусской части текста, что видно хотя бы из того, что разговор

/диалог/ Магомета с шейтаном обрывается в середине предложения. Судя по объему данного текста в других китабах /ЛАН-F21-814, ВУ-391, ВЭМ-35/, можно сказать, что в нашей рукописи недостает 4-5 страниц названного диалога. Первоначально книга имела хороший переплет. Картонные обложки были покрыты кожей. На обеих обложках был вытиснен довольно сложный орнамент. В настоящее время кожаная спинка совершенно разрушена, кожа обложек очень ломкая, во многих местах видны сплошные трещины. Обе обложки находятся при книге в свободном виде /не прикреплены к книге/. Бумага рукописи сохранилась довольно хорошо. Сохранность текста также хорошая.

Датировка рукописи имеется на стр. 31а, где указы-

18. Водяной знак рукописи КУ-1446.

вается, что по мусульманскому летосчислению рукопись написана в 1055 г., что соответствует 1645 г.н.э. Переписчик Габдулвахаб Муса ибн Мустафа. Возникает вопрос, относится ли эта датировка ко всей рукописи или же только к тюркской ее части. Необходимо в связи с этим отметить, что, как нам кажется, тюркский и белорусский тексты написаны разными писцами. Однако необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что обе части рукописи /тюркская и белорусская/ написаны на одинаковой бумаге, о чем свидетельствует водяной знак, имеющийся на л. 26, 28, 31, 33, 36, 38, 39, 41, 43, 48 и многих других /см. рис. 18/. Очень мало вероятной кажется и возможность случайного объединения двух разновременных рукописей одним переплетом. Дело в том, что в одной и той же тетради /6-й/ кончается тюркский текст и начинается белорусский. Водяной знак на бумаге рукописи - двуглавый орел с короной, на груди у него сердцевидный щит с начертанной на нем буквой G. Такой знак находим в названном уже нами альбоме Лауцявичюса под № 455. Он обнаружен в документах 1629-1630 г. Все вместе взятое дает основание полагать, что белорусская часть рукописи является одновременной с тюркской, то есть она написана в первой половине ХУП в. Это, конечно, время составления или же переписки сборника. Время же перевода на белорусский язык по крайней мере некоторых его текстов относится к более раннему периоду, о чем свидетельствуют заметные различия в орфографии и языке отдельных частей сборника.[24]

Состав Казанского китаба следующий. В начале помещен оракул /гадательная книга/ - л. 40-55. В самом начале

[illegible]

I9. Рукопись I7 в. Библиотека Казанского университета, № I446, л. 75а /КУ-I446/.

текста оракула указано имя переводчика и названы языки, с которых переведен его текст. Приводим это место: "Йа Хōдй-на ćуйȳ книгȳ ис фарċийскōгō и с турецкōгō йазика на рус-ḱий йезик перелōжил дле невмилӣх" /4Iа/. Из дальнейших высказываний Ходыны видно, что он является переводчиком только оракула. Некоторые указания на это дает и орфография, а также особенности языка этого текста. На стр. 4Iб дано объяснение, как пользоваться оракулом. Далее следует наставление о молитве и объяснение ее важности /55б-60а/. Другие тексты: 60а-6Iа - о премудрости бога, 6Iа-62а - об искушении человека сатаной и о покровительстве ангелов, 52а-64а - напоминание о смерти, 64а-67б - разговор Мусы /Моисея/ с богом, 67б-72б - притчи о всемогуществе бога, 72б-74а - диспут мусульманина с евреем, 74а-76б - диалог Магомета с шейтаном.

Орфография памятника во многом похожа на орфографию рукописи 893 Ленинградского университета. Для обозначения звука /д/ имеется только один знак ذ. Буквой ص с тремя точками внизу обозначается только исконный звук /с/, мягкий же звук /с'/ обозначается буквой ث. Обозначение твердости-мягкости /t/ значительно последовательнее, чем в рукописи ЛУ-893. Звуки /u/ и /о/ в Казанском китабе, как и в рукописи ЛУ-893, обозначаются одним знаком. Но в Казанском китабе, в отличие от рукописи ЛУ-893, имеется I5I случай обозначения звука /о/ отдельным знаком /вавом с фатхой над ним/, что в рукописях конца I8 века и на протяжении всего I9 века является всеобщей нормой.

Много общих черт имеется и в языке рукописи 893 Ленинградского университета и Казанского китаба. Одной из таких черт является переход /у/ в /u/ после губных согласных. Вот некоторые примеры: бўла 45аII, бўдлōм 49б7, дōбувши шаблў 58аI4, йакō бу 54аII, йесли бў 57б5, вуз̣валит́ 47а4, 49а3, вуз̣велит́ 45бI4, вуписанō 4IбI, вупōведал 73а8, вупу́сти́л 65бI2, вусо́кий 70бI3, вусōкô 70бI4, вутōчила 7Iа4, вушлō 43б7, 46а5, 48аII, 48б3, 52аII, вушпōменōнийе 70а7, вушпōменōнийе 76а8, перву 48аI0, первуй 44бII, 46а2, 53бI, 54б7, 52а6, новух 73бI6, справу 43аI0, 45б9, 47а3, 48а2, 50б5, се́муй 45аI2, 46б2, 47б8, 48б8, 50а6, 52б9, 53бI3, мус́ли 50а6, умуслōм 73бII и другие примеры. Частота перехода /у/ в /u/ в Казанском китабе значительно большая, чем в рукописи 893 Ленинградского университета.

Аканье в узком смысле слова, то есть совпадение в одном звуке безударных гласных неверхнего подъема после твердых согласных, представлено в Казанском китабе значительно слабее, чем в рукописи 893. Примеры: с адним 47бI4, варōта 46а7, на варōтах 59б7, вуз̣валит́ 47а4, 49аI3, виз̣валит́ 54б5, виз̣валил 49бI, да /предл/ 74бII, з̣дōрōвагō 49бI, малитвôйў 43бII, 47б2, малитвôйу 46аI0, навина 54б9,I0, перемагайет́ 72бI4, свайи 54а2, 57б3, свайейў 52б2, твайих 43б7, 46а5, 46бI, твайегō 57аI3, фартуна 43б9, 44а3,I4, 44б8, 45а7,I3, 45б2, 47б7, 48аI4, 50а3, 53а5. Из 70 примеров обозначения безударного /о/ знаком ́ 40 приходится на первый предударный слог. Имеется несколько случаев обозначения безударного /е/ знаком ́ : парсуна /или парсона/

44аI2, 50б6, 5Iа9, чалом 66б2, страла 64б9.

Еканье в Казанском китабе проведено более последовательно, чем в рукописи 893. Достаточно сказать, что из I04 случаев употребления частицы ся 99 выступает в форме се́ /се/, 2 - со́ /сё/, 2 - са́ /ся/ и I - се /сэ/, тогда как в рукописи 893 Ленинградского университета абсолютно преобладает са́ /ся/.

Фонетическое явление перехода в известных условиях /е/ в /о/ выражено значительно слабее, чем в рукописи 893. После шипящих, как и в предыдущей рукописи, находим обычно /о/ на месте /е/, напр.: шо̄стий 45аI0, 46аI4, 47б6, 48б6, 50а4, 5Iа8, 52б6, 53бI, шо̄стайа 73бI2, пришо̄л 70бI0, 72а5, 72бII, о̄ чо̄м 45бII, 52аI, не при чо̄м 46б4, 57б2, 57аI2. Имеется некоторое количество примеров перехода /е/ в /о/ после исконно мягких согласных: то́̄мний 62а8, замкно̄ний 64б3 /дважды/, вушпо̄мено̄нийе 70а7, 76а8, привôл 60аI4. Во многих лексемах находим чередование /е/ и /о/, а в некоторых выступает только /е/. Последних случаев в Казанском китабе значительно больше, чем в рукописи ЛУ-893. Примеры: привел 63а5 - привôл 60аI4, привôв 6IаI, по̄д з́емлейӯ 72а7, вôдо̄йу и з́емлейӯ 70аI5 - по̄д з́емло̄йӯ 72бI, дале́ко̄ 49а3, з́еленӯ 66бI4, з́еленуйӯ 72аI2, у мед 47аI4, з́емла т́верда 62аI0, спасе́нийе 62б6, се́муй 44а5, 45а5, 46б2, 47б8, 48б8, 50а6, 5IаI0, четвертий 43бI0, 45а5, 46аI0, 47б2, 48б2, 5Iа4, 52бI, четверто̄йо 67бII.

Мы видели, что этимологический звук /ѣ/ в рукописи ЛУ-893 последовательно обозначается фатхой /е/. В Ка-

занском китабе находим другую картину. Указанный звук передается фатхой /′/ и кесрой /͵/, причем ͵ употребляется чаще, чем ′. Более частое употребление ͵ идет главным образом за счет форм дательного и предложного падежей местоимений я, ты, себя: мни 56б9, 6Iа4, 66а4, 70а2,3, 7Iа2,I0,II, 72бI5, тo̅би 43б8,9, 44б7, 45б4 и т.д. - всего более 30 примеров, сo̅би 4Iб2, 43а9, 44аII, 49а5 и т. д.- всего I8 примеров. Формы мне, тобе, собе встречаются только в единичных случаях. Местоимение весь в имен. пад. мн. ч. находим только в форме вси, уси. В корнях слов на месте этимологического /ѣ/ находим примерно одинаковое количество знаков ′ и ͵, причем в одних и тех же словах возможны оба знака, напр.: ведал 72а3 - видат́ 67а9, 67б4,6,7, 69бI2, видай 47а2, 66б9; неверникo̅в 58б2, верниӥе 76бI0 - вирниӥе 76бI2, невирних 65аI2; грех 58б9, 6Iб4,I2, 62а2, 63а7, 63б2, 76а7, греху 59а6, 63а5, 76б9, за грехи 63аI, грешил 60б4 - грих 58аI4, 58б4, 59аI,3,7,I3, гришo̅н 60б6, гришнӯӥӯ 75а8, гришниӥе 63а2, згришил 7Iб4, гриху 63б7; ӥести 62б2, 69бI0, 70бI2, 7Iа2, 7Iб2, 72а3, 72б2, ӥест /он ест/ 72аI2 - ӥисти 62бII, 67аI, ӥиж 7Iа4 и множество других примеров. В окончаниях дат. и предл. п. ед. ч. сущ. находим ′ и ͵.

Такое колебание в обозначении этимологического /ѣ/ свидетельствует, видимо, о том, что мы имеем здесь дело со звуком средним между /е/ и /i/, то есть с закрытым /ê/. Такой звук, как известно, знают многие юго-западные белорусские говоры, в том числе и те, в которых происходил переход

/у/ в /u/.

О наличии или отсутствии закрытого /о/ в Казанском китабе и в рукописи 893 Ленинградского университета их графическая и орфографическая системы не позволяют сказать что-нибудь определенное. Необходимо отметить, что в тех изучаемых текстах, в которых звуки /о/ и /u/ обозначаются одинаково /одними и теми же знаками/, наши транслитерационные знаки ӯ, у – ō, ô во многих случаях имеют условное значение.

Как показывает сравнительно большое количество примеров перехода /у/ в /u/ после губных согласных, слабое отражение аканья, немногочисленные примеры перехода /е/ в /о/, последовательное еканье, а также наличие закрытого /ê/ на месте /ѣ/, в Казанском китабе нашли свое отражение особенности говоров, расположенных значительно южнее районов предполагаемого возникновения рукописи 893 Ленинградского университета. Очень возможно, что возникновение текстов Казанского китаба /переписка или составление сборника/ связано с населенным пунктом Михновичи, находящемся в юго-западной части Калинковичского района на стыке последнего с Мозырским и Копоткевичским районами Гомельской области. Как видно из ревизии татарских земельных владений, проведенной Яном Кердеем в 1631 г. по поручению короля польского и по постановлению сейма, в Михновичах Мозырьского повета находилась наиболее выдвинутая на юго-восток Белоруссии татарская колония.

В области передачи явлений консонантизма Казанский

китаб почти ничем не отличается от рукописи 893 Ленинградского университета.

Отметим одну морфологическую черту обеих рукописей. Мы имеем в виду форму 3 л. ед. ч. наст. вр. глаголов I-го спряжения. Эта форма в рассматриваемых рукописях употребляется без окончания и с окончанием -ть. Казанский китаб: бйвайе 68а8, гине 72б7, дайе 72б2, бйет́ 75а6, не дайет́ 59б12, ждж ет́ 74б12, перемагайет́ 72б14. Рукопись 893: бӯде 10а5, о̄тпӯскейе 19а13, дайе 13б14, бӯдет́ 1б13, 7б12, 8б1, 10б2, пейет́ 8а14, 9а13, увайдет́ 16б5, перенесет́ 17а3. В современных белорусских говорах окончание -ць в рассматриваемой форме знают только северо-восточные белорусские говоры /16, к. 148, 149/. Возможно, что в наши памятники это окончание попало из старой белорусской кирилловской письменности, где оно было всеобщей нормой. В какой мере было бы оправдано предположение о наличии окончания -ть в 17 в. в южнобелорусских говорах, сказать трудно /ср. стр.169/.

В заключение отметим, что в некоторых частях рукописи заметно довольно сильное влияние польского языка, как, напр., на стр. 64а-67б, 72б-74а и некоторых других.

Ниже дается отрывок текста из диалога Магомета с шейтаном:

/74б//1/ Шетан пришедши кличе пророке. Това/2/риши о̄бачили и рекли: - Сподару про̄ро̄че, а̄ле барздо̄ /3/ шпатна и страшна ство̄ренйо̄ т́ебе кличет́. Про̄/4/ро̄к рек:- Бо̄ то̄ ше тан йест́. То̄вариши рекли: - Спо̄да/5/ру про̄че, невкей йего о̄трека́йуца, а̄жно̄ з̧ла реч. /6/ Про̄ро̄к Мухе́мед рек: - Напро̄д

ти, шетан, де́ти твōйи /7/ хтō йе́ст́? Шетан рек: - Прōроче, де́ти мōйе тō /8/ йе́ст́, хтō блӯд чинат́, грешних речей /9/ не с́терегу́тца. Йешче прōрōк пӣтал: - Шетане, /IO/ вôйс́кō твôйō хтō йе́ст́? Шетан рек: - Вôйс́кō /II/ мōйо тийе, хтō пашнӯ купивши, да дōрōжини /I2/ ждже́т. Йешче прōк пӣтал: - Шетане, те́бе и те́лō /I3/ твôйо хтō рестōпит́ и чим а̄ чим рестō/I4/пит́? Шетан рек: - Ґазийōв рицелс́кийе кōни, /I5/ ирзанйо и пōтуп кон́с́кий - тō мене и те́лō /I6/ мōйо рестōпит́ так, йак ōлōвô рестōпит́. /75а//I/ Йешчō прōрōк пӣтал: - Шетане, те́бе хтō а̄ кōли /2/ задавит́ пōврозōм за шийӯ? Шетан рек: - /3/ Прōрōче, мене задавит́ за шийу, ґди навчōнийе /4/ луди зас́адут́ а̄ будут́ з навуки резмôвлат́. Йешче прōрōк пӣтал: - Шетане, те́бе пōйма/6/вши, черевикōм хтō бйе́т пō виденйу? Шетан /7/ рек: - Мухемеду, мене тийе луди пōймавши бйут́ пō виде/8/нйӯ черевикōм, кōтōрийе луди на гришнӯйӯ /9/ не гледат́, частō мене тийе бйут́ пō виденйӯ /IO/ черевивôкôм /!/. Йешчō прōрок пӣтал: - Шета/II/не, те́бе на шту́ки пōс́ечет́ хтō тō а̄ кōли /I2/ тō бивайе́т? Шетан рек: - Прōроче, мене /I3/ на шту́ки пос́екут́ тийе луди, хтō ус́егди пана /I4/ бōга хвалит́ и частō бōга успōмина/I5/йе́т. Йешчō прōрōк пӣтал: -Шетане, /75б//I/ те́бе у перс́ти, нутр твôй рōжнōм хтō пребива/2/йе́т? Шетан рек: -Прōроче, мене тийе луди нутр мōй /3/ рōжнōм пребивайут́, кōтōрийе луди дō немаз́у /4/ квапе́тца и в першōм сафе ради стану́т при/4/шедши. /См. рис. I9/.

XУI. Переходим к Казанскому хамаилу I775 г. /КХ-3I80/. Объем рукописи 59 листов формата I3 х 2I см., из которых один /между листами 4 и 5/ ненумерованный. Основной текст

рукописи, как видно по почерку и чернилам, написан одним писцом. Письмо довольно мелкое, но четкое. На странице по I3 строк. Как видно из записи на стр. 59б внизу, переписчик хамаила Ибрагим ибн Алей Смольский. Там же указан год переписки I775. Место возникновения рукописи не названо. Текст начальных листов /I-5/ и конечных /55-59/ написан другим почерком. На стр. 3а-5б помещен текст упоминаемого уже нами в другом месте /см. стр. 93/ Третьего весьета, то есть завещания Магомета. Это белорусский текст, написанный в I780 г. /Стр. 3а/. На лицевой стороне л. 5, 45, 54 имеется прямоугольный штамп с текстом: "Отдел рукописей и редких книг. Восточный сектор". Текст стр. Iа, 58б, 59а сильно выцвел. На лицевой стороне 55 листа имеется запись на польском языке ученическим почерком, в которой неизвестный автор заявляет, что I0 декабря I802 г. мама подарила ему этот хамаил. На этом же листе, но другим почерком, написано несколько мусульманских имен с датами жизни их носителей.

Хотя рассматриваемая рукопись и является хамаилом, но молитв, обычной принадлежности последних, в ней нет. Текст всех 96 страниц состоит из описания разных мусульманских обрядов и ритуалов, изложены правила отправления молитв и т.д. Кроме того, в нескольких местах кратко изложены некоторые библейские и караничеческие легенды /искушение Евы сатаной - I8б-I9а, странствование Моисея по пустыне - 26б-27б, поклонение ангелов Адаму и отказ Иблиса сделать это - 29а-29б и др./. Все это изложено на белорусском языке.

Изредка только встречаются цитаты из текста Корана на арабском языке.

В графике и орфографии Казанского хамаила ничего оригинального не обнаружено. Звуки /u/ и /o/ последовательно обозначаются одними знаками - вавом с даммой над ним или же одной даммой. Необходимо при этом отметить, что в употреблении названных знаков, как это можно сказать и о других текстах 17 - 18 в., никакой системы не обнаружено. Основной текст хамаила еще не знает случаев обозначения звука /o/ отдельным знаком, как это бывает изредка в некоторых рукописях 17 - 18 в. Несколько случаев обозначения звука /o/ вавом с фатхой над ним обнаружено только в дописанных в 1730 г. текстах в начале хамаила /л. 1-5/. Начальные гласные, как правило, обозначаются алифом, айн же в таком положении употребляется очень редко. Парные по твердости - мягкости звуки /d/-/d́ź/, /t/-/ć/, /z/-/ź/, /s/-/ś/ последовательно обозначаются отдельными знаками, последовательно обозначается и мягкость звука /к/ в положении перед /i/. Безударный звук /o/ в одних и тех же фонетических условиях обозначается знаками اَ и وُ, ـُ, причем конечный заударный /o/ всегда обозначается знаками وُ и ـُ.

Казанский хамаил возник на территории гродненско-барановичской группировки белорусских говоров, о чем свидетельствуют многие языковые особенности его текстов, как, напр., сохранение /o/ в конечном безударном открытом слоге /до̄вго̄ 14а6, мно̄го̄ 11а6, 40а3, цело̄' 16б8, мо̄ро̄ 25а7/, двухсложное окончание сущ. ж. р. с основой на -а в твор.

пад. ед. ч. /вадбйу I4б8, I5б2, вôдбйу I6а8, рукбйу I4бI/ и др. Некоторые особенности указывают на северную часть названной территории, на треугольник Новогрудок-Лида-Ивье,

او نیمِ پروروق موسی سغوو ت رووی صدر نو ز اینوژ

ر ت موسی اِ سنوو پیر هولاص بوها ت اودت بوصِو ت و ت

هو حو اوبر ابابوه چنو سکم پروروو صمبه ضوی نوه بصد

امو بیِ بصم اون نوم و طِ مویت نغر بونو و د حرون بنمر

بور عونم فرعو د ت از صنکم بوسو بود نو ب ها ابابوه اِ بیِچ او

روحو ر و غم بو نم صیا سو مو ق ام ط شی یم ط او شِص صنو

روحق پر موسی مرژ ط ماق ط او صوو جنصصوو روپر اِ ییل چِ

حوال بوبوه بانو نیو نعمر اِ هو یو لِحُ و لا صقو طوی ثوا صنا

صلا صلِ دنی صرد ملو نبوه با بوز نماز رکعت چطیر دایم

سِم ملو یحو روف پرور محمد نماز رکعت چطیر طِی سوابی

طی مرژ ابشِ اِجنو فرضو سلمانم سام ملونیِ یحو امت

بِی پا شی پرز ضیل بو رجی ضلح جطرعوخ هوش رکعت حطیر

اِیر بِ د سعود پیر صکِ سلا اوداه طلق دِ موبی صلاد صلا نبوه

قود ا

20. Хамаил I775 г. Библиотека Казанского университета, № 3I80, л. 27б /КУ-3I80/.

где были значительные татарские колонии. В заключение отметим, что в Казанском хамаиле сильно дает себя знать влияние польского языка.

Ниже, как обычно, даем отрывок текста из рассматриваемого хамаила /стр. 27aII-28a4/:[25)]

/27а//II/ Мӯса̊, мир ему, /I2/ агōн ōбачив и пōшōв дō тагō агнӯ. Йак пришōв дō /I3/ агнӯ, жанӯ и дзетки нашōв, а да тагō жана сина пōрōдзила /27б//I/ и йӯж жанӯ' здарōвуйу нашōв. Мӯса̊ прōрōк валми ӯра/2/дававсе. Пōтим ōд пана бōга гōлас пришōв: - Ай, Мӯса̊, йам /3/ йест бōг твōй, цебе прōрōкем чинӯ', а йа бōг ō братӯ тва/4/йим Гарōне ведайӯ. Не фрасӯйсе ти ō нōм, ōн йест у мōйей /5/ ōпеце и йа бōг табе бӯду пōмōцникем, иж над ферейōнем звер/6/хнōст ōтримайеш. Там же Мӯса̊ с панем бōгем веле рōзмō/7/ви чинил и прōрōченствō ōтримав. Там же Мӯса̊ прōрōк /8/ за всу тӯйу ласкӯ великӯйӯ и незмернуйӯ панӯ бōгу хвалу /9/ дайучи, четири рекеети немаз пев. Пан бōг милōсердний зласки /I0/ свайей тийе четири рекеети немаз Мухемед прōрōку йегō милōсци /II/, умету йегō милōсци, нам мусулманем ферзем учинив, абисми теж тийе /I2/ четири рекеети певши, четирōх злих речей бōзбили/!/. Перше - абӣ па/I3/н бōг з ласки свōйей дзетек ōд ӯшелаких пригōд и припад/28а//I/кōв абараниц рачил, друге - абӣ в майетнōсци пōжитки при/2/спōрив, треце - абӣ пан бōг з ласки свōйей ōд неприйацелских /3/ уцискōв ōбрōниц рачил, чварте - в мōгиле абӣ з ласки /4/ свайей хōрōшейӯ тварейӯ тōварища дац рачил. /См. рис. 20/.

Несколько лет тому назад Библиотека Академии наук

БССР приобрела от жителя города Вильнюса две рукописи литовских татар. Их сигнатуры Р97 и Р98.

ХУП. Рукопись Р97 в настоящее время состоит из I2I листа формата I5 x I7,7 см. Обложка рукописи утрачена. Большинство листов дефектны. Некоторые из них сохранились только частично в виде больших или меньших кусков. Обгоревшие края некоторых листов свидетельствуют о том, что рукопись

[illegible]

2I. Китаб I8 в. Библиотека АН Бел. ССР, сигн. Р97, стр. I74 /БАН-Р97/.

находилась в огне и кем-то спасена от гибели. Постраничная нумерация рукописи проведена очень невнимательно, вследствие чего многие страницы обозначены одинаковыми числами с прибавлением латинских букв a, b, c, d /49a, 49b, 49c, 49d/. Текст стр. I-217 написан коричневыми чернилами, 218-235 - черной тушью. Бумага последних девяти листов новая /фабричная/. Некоторые слова текста написаны, как это часто бывает в китабах и хамаилах, красными чернилами. Письмо некоторых страниц рукописи небрежное, а на страницах с подстрочным славянским текстом оно изредка бывает даже неряшливым.

Белорусские тексты в рассматриваемой рукописи очень немногочисленны. Большинство же их, если не считать восточных текстов, можно назвать польскими или польско-белорусскими. Однако, как это бывает и в других рукописях, польские тексты не лишены белорусских языковых особенностей, а в белорусских - немало полонизмов. Кроме того, как в польских, так и в белорусских текстах, имеются описки, попадаются неясные по смыслу места. Вообще, можно сказать, что славянская часть рукописи отредактирована менее старательно, чем в других рукописях.

Прямой даты в рукописи мы не обнаружили, а водяные знаки вследствие небольшого формата последней обнаруживаются только в виде незначительных фрагментов, по которым их трудно восстановить. Отсутствие же отдельного знака для обозначения звука /о/ указывает на то, что рукопись возникла не позже I8 века.

В заключение отметим, что рукопись Р97 Библиотеки Академии наук БССР для исследователей белорусского языка не представляет большой ценности. Однако, являясь звеном в цепи истории татарской письменности на белорусском языке, она может сыграть известную роль при решении некоторых текстологических и других вопросов.

Ниже приводим отрывок белорусского текста рассматриваемой рукописи /БАН-Р97/:

/174//1/... пац вахтōв немаз̀у пануʹ застав винен, такōвий челāвек мусулма/2/нин павинен за живата сваго́ ʿалбо прекананем ćмерци ʿучиниц /3/ парадек из халалней праци свайей, ʿупраćивши двох ӯ/4/чōних хōц и бōлей, кетбрийе майӯц парахавац таму челаве/5/ку гадӣ и дни, йак веле веку не випелнив немаз̀ев, з̀екаćев, пōстав, /6/ курбанав и йак веле не видав фитрейев, тō тийе ӯчōнийе /7/ ōбранийе - дла них бӯдзе ведлӯг спрōмōжнōсци. Праси /8/ йих, тих ʿучōних, жеби йенӣ сердзечне за пōвиннōсц ʿōдправó/9/вали з ʿӯбōства и ведлӯг дōстатку йегō девур и ʿумур немаз̀ /10/ па нōм ʿōдправôвали, ʿа кéдӣ бар-зō ʿӯбōгий, тедӣ такийʿубōгий /11/ мней ста грōшей дац на ōсōба, веле йих бендзе ʿупрōшōних, ʿаби ... /См. рис. 21/.

В приведенном нами отрывке текста, как можно было видеть, довольно часто встречаются полонизмы, как, напр.: жебы, кеды, бендзе и др.

ХУШ. Рукопись Р98 Библиотеки Академии наук БССР представляет собой так называемый теджвид, то есть такой текст, в котором излагаются правила чтения Корана /интонация, паузы и т.д./. Ее объем 23 листа формата 10,5 х 17 см.

Нумерация листов отсутствует. Текст расположен на л. 2-18, л. I, 22, 23 чистые. Многие листы, как и в рукописи Р97, обуглились по краям, но текст не пострадал. На обороте I-го листа находим запись: "Дворонинъ гор.Слонима Илья сын Ивана Шегидевичъ". Таким образом, можно думать, что теджвид связан своим происхождением со Слонимом. Прямой даты и эта рукопись не имеет, но, судя по тому, что звук /o/ обозначается в ней знаком وُ, можно думать, что она возникла не раньше конца 18 в., но вполне возможен и 19 в.

Язык подстрочного перевода во всей рукописи можно назвать польско-белорусским или белорусско-польским. Кроме правил чтения Корана в рукописи дается описание артикуляции арабских звуков. Насколько можно судить по переводу, не все звуки описываются одинаково удачно. Основное внимание обращается на указание места образования звуков и почти совершенно не описывается способ их образования. Так, напр., про звук ġайн /ġ/ сказано, что он образуется в том месте, где "горло начинаецца", /r/ идет из углубления в языке, а /f/ хорошо получится, если нижнюю губу приложить к верхним зубам и т.д. Думается, что рассматриваемая рукопись представляет бо́льший интерес для востоковедов, чем для славистов.

Ниже приводим описание в рукописи БАН-Р98 артикуляции некоторых арабских звуков: /36//I/ А дад /ض/ - Ӯкола йез̣ӣка и поверх сподних з̣енбов' /2/ ис правӣ строӣ йенз̣ика, из̣ левей строӣ йенз̣ика. /3/ Джӣм /ج/ й шӣн /ش/ - сконд йенз̣ик походзи. /4/ А лам /ل/ - на конец йенз̣ӣка.

/5/ А нӯн /ن/ йешче нижей. /6/ А ре /ر/ ӯ йез̣ӣка на плецех йак ренка, же цо' ӯ йез̣ӣкӯ' далок з̣робиц̄а, то̀ йон ис та́го' далка виходзиц /см. рис. 22/.

XIX, XX. У нас имеются еще репродукции четырех хамаилов, любезно предоставленных во временное наше распоряжение частными их владельцами. Два из них связаны своим происхождением со Швенчёнским и Игналинским районами Лит. ССР. Владелец одного из них /XЯ/ житель дер. Милькуны Я.Якубовский, а другого /XР/ - колхозница З.Родкевич, проживающая в дер. Мелегяны /Игналинский район/. Прямой даты ни один из названных хамаилов не имеет. Но первый, как нас информировал его владелец, написан в двадцатые или тридцатые годы нашего столетия. Второй, судя по бумаге и другим приметам, написан не раньше конца 19 или начала 20 веков. Интересно отметить, что даже в сравнительно недавно написанном хамаиле Якубовского находим не химические, а коричневые чернила, изготовленные по старым рецептам. Графика и орфография рассматриваемых хамаилов такая же, как описанного нами выше китаба Сегеневича /см. рис. 9/. Славянского текста, как это бывает в большинстве хамаилов, немного. Он выступает в качестве объяснений, в каких случаях читается или говорится та или другая молитва или же как выполняется тот или иной ритуал, обряд. Язык этих пояснительных текстов можно назвать польско-белорусским, хотя в них можно найти фразы и предложения чисто белорусские.

В заключение хотелось бы обратить внимание на одну особенность хамаила Якубовского. Мы уже видели, что разные

مادیل یایلدریان دشلر دندر

هم صاغندن کلور وهم صولوندن کلور

جیم وشین ویا دیل اوی تاسندندر

لام دیل اوجلدین

نون لامدن اشاغیدر

را دیل ا قسنی کرکینجه دندر

22. Теджвид I9 в. Библиотека АН Бел. ССР.

сигн. Р98, стр. 36 /БАН-Р98/.

народные поверья и суеверия нашли свое отражение во многих хамаилах и китабах. Но особенно богато представлен такого рода этнографический материал именно в хамаиле Якубовского, где он занимает около 200 страниц. Тут мы находим магические формулы, талисманы /тальсимы/, использование которых, по народному поверью, помогает предсказывать будущее, избегать всевозможных неприятностей, достигать определенных це-

23. Хамаил 20 в. Я.Якубовского /дер. Милькуны Швенченского района Лит. ССР/, стр. 388-389 /ХЯ/.

лей, лечить разные недуги и т.д. Как нам кажется, здесь во многих случаях мы имеем дело со смешением восточного фольклора с местным белорусским или литовским. Вникать в подробности этого дела не входит в нашу задачу. Мы хотели бы только обратить внимание этнографов на данную сторону изучаемых нами текстов.

Отрывок текста из хамаила Я.Якубовского /ХЯ/:

/389//I/ Баб. Йак мами бидла свайо /2/ гадовац. Год од году ӯ чисти /3/ чвартак ӯ лес пӧйдзӣ и ви/4/ромбай липовайа джева, и з̀дзери /5/ лика, и тӯйӯ голайӯ липу ӯлажи /6/ ӯ дӯпло, толка што б ни з̣а/7/мокла, а с тим ликам пайдзи да дому /8/ и схавай на виду, и винеси на сами /9/ великден, з̣аважи и з̣аваз̣авайучи /I0/ гавари: - З̣аваз̣ивайу грез̣ди, ӯз̣ли, /II/ и моц гӯби, и з̣ӯби, и з̣лому чело/I2/векӯ, и з̣лим ребаком, а з̣ майего /I3/ статку од малога до великага /I4/ меновац кажнайу скацину, йакой /390//I/ шерс̀ци потшеба ӯ с̀ебе по три /2/ риз̣и мӯвиц и штоб лика да году /3/ не раз̣ваз̣ивац, било з̣аваз̣ино.

/4/ Баб. То йест другайа наӯ/5/ка. Йак бидло з̣аначӯйиц ӯ по/6/ли, то ӯвечер ӯз̣ац с̀екеру, ад/7/личиц дзевец бервон ӯ хаци /8/ албо ӯ с́енах и вцац с̀екеру ӯ дзе/9/ватайа бревно и полажиц толка /I0/ солӣ албо каменчикав, сколки /II/ бидла з̣аначавала ӯ поли и каз̣ац так: - /I2/ Видзс́е таму вавкӯ, и медзведзӯ, /I3/ и з̣лому человекӯ, и з̣лим реба/I4/ком каменем албо солийу. Так /39I//I/ три раз̣и мӯвиц, то пан бӯг об/2/ронӣ. Конец тей жечи. /См. рис. 23/.

Отрывок текста из хамаила Зофии Родкевич /ХР/:

/226//2/ То йест пред шлӯба/3/м. Тшеба найпшӯд за́ питац /4/ у млодего:- Веле никаху /5/ чили ва́нок дла своййей /6/ облӯбеници за́писӯйе/7/ш ? За́питавши то мӯф: -0/8/- бйавем нинейшим пис̀мам, иж /9/ днӯ дзис̀ейшим за́вера с̀ен /10/ акт звонску веселнего /227//1/ на полчене /полончене/ их мос̀ц пана /2/ та́кего и йаки од бога /3/ назначонего, ктурему /4/ то звонскове и за́вере/5/нцего с̀ен шлӯбу про/6/-шон биц обецним, ктӯ/7/рен о блогославенст/8/ва́ боске прошон и йа /9/ теж пофтажа́м, проша /10/ панства́ блгославиц /228//1/ раз и други раз, и тшеци ра́/2/з. Ослоним́са до бога /3/ слишонцего, од шета/4/на́ пшекленца́м убитего /5/; име бога ласкавего и мила/6/сердпего, ктӯри ство/7/жил небо и з́еме, ноц и дзе/8/н, слонца и мес̀онц, та́/9/блица́ и пӯра́. /См. рис. 24/.

XXI. Один из хамаилов Александровича /ХАІ/ написан на разной по качеству бумаге. Белорусского текста в нем очень мало. Прямой даты в рукописи нет, но, как показывает правописание, она не старше 19 века.

Текст из хамаила С.Х.Александровича /ХАІ/:

/91б//1/ Джебра́ил пришов до пророке йего милос̀ци /2/ и с̀елам дал и мо̂вил до пророке: - Пан бог табе /3/ с̀елам засилайе и мо̂вил: - Мой милос̀ник ӯ той /4/ йаме лежиц, пайдзи, пророче , вими йего с той /5/ йами таго збойца 'Ебас и джена́зе нема́з нехай /6/ пейуц. Але при джена́зейӯ бӯдзе той райсќим чела/7/веком бӯдзе/!/. Пророк йего милосц ӯстав/8/ши, ӯс̀их сехабейов ӯза/в/ши, пашов да тей йа/9/ми и таго збойца 'Ебаца з йами винев. Пророк /10/ йего

милоцц мо̄вил: - Йа йего дзесенц лат /II/ ленет чинив, прек-линав, а он такой ласки /I2/ дайшов. Узели йего, умили и в кефин уверцели и по/92а//I/чели дженазе немаз пец. Пророк йего милосц /2/ на великих палцех стайав. Сехабейове питалисе: -/Про/3/роче, дла чего стайиш, не пейеш ченазе. Пророк /4/ йего милосц мо̄вил: -Не било мейсца стац проста за /5/ ангелеми, з моци створицелскей не било гдзе стац. /6/ Пан бог расказав Джебраилу: - Идзи с пракорем йего /7/ милосц дженазе немаз пей. Пророк йего милосц /8/ мо̄вил: -Идзице да таго збой дому Ебаса, ӯ при/9/йецелов и в кревних питайце, дла чего он /I0/ той ласки дайшов. Пошли до йего дому и на/II/лезли в йего доме седми лат майонц дзевчина /I2/ и взели и припровадзили до праpоке йего милосц. /См. рис. 25/.

XXП. Второй хамаил Александровича /ХА2/ написан в 1868 г. Место написания не указано, но, судя по языку, он мог быть написан в южной части гродненско-барановичской группы белорусских говоров. Это очень большой по объему памятник. Он состоит из 500 страниц текста. Кроме небольших пояснительных текстов в данной рукописи имеется и один довольно большой текст на белорусском языке. Текст этот ничего общего с мусульманской религией /если не считать упоминания имени Магомета и некоторых других персонажей/ не имеет. В нем излагается, что можно предпринимать и чего следует избегать в определенные дни месяца.

Ниже дается небольшой отрывок названного текста /ХА2/:

/I37а//II/ ӯ месецӯ тринасти дзен при/I2/важни зли,

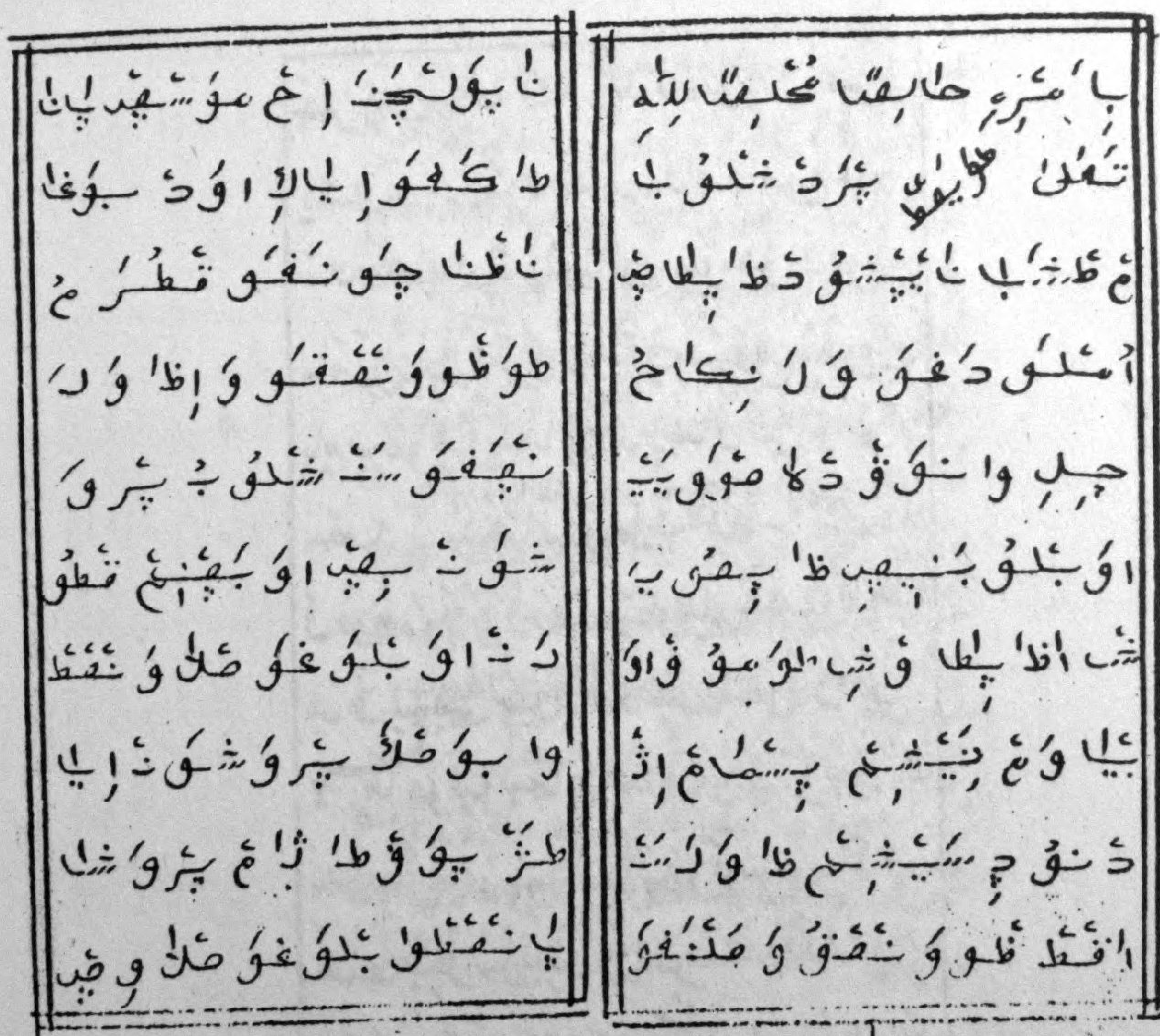
на всо негожи. Ферио/I3/н праклати таго дна народзивсе, /I37б//I/ то того дна ад ушелаких речей неха/2/й ӯсцерегайуца, тиле пану богу йединаму /3/ уклони чини. А йесли дзеце ӯродзисе,/4/ лотрам бӯдзе и грехи великийе чинициме /5/ и векӯ кароткаго бӯдзе. А йесли /6/ жив довго, то майе биц муна/7/фиком. А йесли хто таго дна за/8/хварейе, а бордзо здаров не бӯдзе, /9/ то пад страхам смертелним бӯдзе. /I0/А йесли сон апачиш/!/, злойе и доб/II/ройо ӯ трох данх/!/ абйа/I2/вица. А йесли што добраго ӯчӯ/I3/йе, солжеца. А йесли што добрейо /I38а//I/ згине а бӯдзе пилно шукац, знайдзе. /2/ ӯ месецӯ чтернасти дзен добри targовац, /3/ шати кройец и надзевац, дзевки замӯж /4/ давац и венчац, у дарогу йехац - /5/ на всо то гоже, тиле негожа кров /6/ пӯскац, лекарство брац. А йесли дзеце /7/ народзисе, абичайно бӯдзе. А йесли та/8/го дна захварейе а бо/р/здо здаров /9/ не бӯдзе, то у двацац ӯ шесц д/I0/нах здаров бӯдзе. А йесли сон аба/II/чив, то ӯ двацац и в шесц дзон /II/абйависе. А йесли што ӯчӯв, не всо /I2/ правда, иншайо солжеца. А што згине, /I3/ тойо найдзеш. А галавӯ миц добре. /См. рис. 26/.

ХХШ. В библиотеке Лейпцигского университета в настоящее время хранится рукописная книга типа хамаила литовских татар. Ее сигнатура B. OR. 280. Описание хамаила находится в каталоге восточных рукописей, составленном и изданном Флейшером в I838 г. /66, 450-45I/. В названном описании Флейшера данная рукописная книга называется "Codex arabicus, tataricus, polonicus." Язык славянской части тек-

ста на всем протяжении описания называется польским.

Мухлинский /86, 5, 123/, упоминая рукопись, описанную Флейшером, говорит о молитвеннике на польском языке, писанном арабским письмом.

В августе 1966 г. библиотека Лейпцигского университета любезно предоставила в наше распоряжение микрофильм рассматриваемой нами рукописи. Рукопись, как и указано

24. Хамаил 19 в. Зофии Родкевич /дер. Мелегяны Игналинского района Лит. ССР/, стр. 226-227 /ХР/.

Флейшером, состоит из I47 листов текста. Ее формат 8,5хI0 см. Она имеет полистную нумерацию. Это первая из изучаемых нами рукописей такого малого формата. На обороте I-ого листа имеется запись Флейшера на латинском языке, в которой последний просит читателей иметь в виду, что в его описании I-ый лист рукописи соответствует 2-ому листу, 2-ой лист - 3-ему, 3-ий - 4-ому и т.д.[26] На внутренней стороне

25. Хамаил I9 в. С.Х.Александровича /Минск/, л. 9Iб /ХАI/.

передней /по-арабски/ обложки рукописи наклеен экслибрис Андреаса Аколютуса. В нижнем правом углу экслибриса написана римская цифра CLXXIX , а под экслибрисом крупным письмом написана цифра 280. Нормальной величины цифру I35 находим в верхнем правом углу. Текст книги начинается на 2-ом листе. Количество строк на странице колеблется от 7 до I0. Текст листов 2-I7 зачеркнут кисточкой, однако

26. Хамаил I868 г. С.Х.Александровича /Минск/, л. I4Ia /ХА2/.

27. Хамаил I7 в. Библиотека Лейпцигского университета, сигн. В. OR. 280, л. II86-II9а /Лейпц.-280/.

чернила, которыми зачеркивался текст, были, видимо, значительно жиже тех, которыми писался текст, так как большинство зачеркнутого текста читается свободно. Только стр. 2а и особенно 9б с пленки прочитать трудно. Как обстоит дело с возможностью их прочтения в оригинале, мы не знаем. Отдельные слова с трудом читаются и на некоторых других страницах, зачеркнутых кисточкой. В большинстве случаев мазки проводились кисточкой по строкам текста, только на которых находим беспорядочные мазки по всей странице /4б - 7а/.

Переходим к описанию и изучению славянской части текстов рукописи Лейпц.-280.

В описании много внимания уделяется особенностям графико-орфографической системы изучаемых текстов.

Как показывают наблюдения над почерком и графико-орфографической системой рукописи, текст листов I-9, с одной стороны, и I0-I48, с другой, писаны разными писцами.

На листах I-9а исконные мягкие звуки /t'/ и /d'/ обозначаются совершенно последовательно соответственно буквами ࢯ и ࢮ , тогда как на листах I0-I48 рассматриваемые звуки обозначаются как буквами ࢯ и ࢮ , так и буквами ت и د . Для обозначения мягкого звука /s'/ на листах I-9 совершенно не употребляется буква ڛ , тогда как в остальной части рукописи она абсолютно преобладает.

Текст листов I-9 является попыткой передачи содержания некоторых разделов Старого завета, что уже отмечено Флейшером. Им же приведены примеры текстов этих листов в написании арабскими буквами и в польской транскрипции; да-

ется также перевод приводимого текста на латинский язык.

Ниже дополнительно к текстам, приводимым в описании Флейшера, даем несколько других текстов.

/3б//8/ А чвартайа Ӯрйашо̄ва /9/ жо̄на, цо̄ то̄ не до̄бре стре/4а//I/г̣ла свег̣о̄ ло̄на. Читай к̀сенг̣и /2/ Самӯ̓ело̄ве ӯ ро̄здзеле йеди/3/настий да ко̄нца, там ӯ /3/ но̄й ӯшитко̄ найдзеш. /4б//9/ То̄ так пан бӯг̣ прикезал ко̄/IO/нечне, жебӣ рӯќи и но̄ги милӣ. /5а//3/ И бендо̄ /4/ умивац. ́А Гаро̄н и сино̄ве йег̣о̄ /5/ ренце сво̂йе и но̄г̣и сво̂йе, /6/ г̣ди бендо̂ вхо̄дзиц до̄ намо̄/7/тӯ зг̣ро̄мадзенйа, ӯмӯйо̄/8/с́е во̂до̄ а не ӯмро̄. /8б/ /IO/ ӯ по̂нтих к̀сенг̣ах мо̄йз́ешо̄вих /9а//I/ ӯ ро̄зделе двадзес́це о̄с́мим /2/ ӯ виршу шес́цдзес́о̄нт тре/3/цим: йако̄ вес́елил с́е Йего̄ва вам чино̄/4/нц до̄бре и по̄мнажайо̄нц вас, /5/ так бендзе вес́елилс́е Йего̄ва трацо̄/6/нц вас и нишчо̄нц. И виг̣ладзо̄ /7/нӣ бендзеце из̀ з́еми.

Не подлежит сомнению, что отрывки текстов, приводимые нами выше с листов I-9, а также те, которые дает с тех же листов Флейшер в своем описании, являются польскими. Необходимо отметить, что польские тексты имеются только на этих листах. В этих текстах систематически употребляются польские неполногласные формы. Польский взрывной звук /g/, обозначаемый буквой ݣ /г̣/, также является нормой.

Необходимо, однако, отметить, что и в польском тексте указанных страниц сравнительно часто встречаются белорусские языковые особенности, а именно:

а/ Довольно часто находим обозначение исконного звука /g/ буквой о /h/ вместо обычной в рассматриваемых текстах

буквы ع, что свидетельствует о фрикативном произношении данного звука: дрӯгий 3а8, 6б2, дрӯгих 5аI, 7а3, дрӯгайа 3а7, до̄ бо̄га 3б4, но̄ги 4бI0, но̄г 4а9.

б/ Имеются примеры аканья: чатиро̄х 2б7, дӯша /вин. пад. ед. ч./ 5бI0, да ко̄нца 4а3, ӯшитак 6б3 /ср. ӯшитек 7аI0/.

в/ Попадаются случаи реализации группы согласный + ьj + гласный, свойственной некоторым юго-западным белорусским говорам, напр.: на̀сенйе 6аI, 6б9, на̀сенйа 5б9 , ро̄сказанйа 5аI0, згро̄мадзенйа 5а7.

г/ Как можно видеть из передачи предлога-приста̀вки /v/, произношение последней возможно как звука /ŭ/ краткое, напр.: ӯ 2а5, 2б5, 3а4,5,9, 3б2,3, 4а2, 4бI,2, 5а2, ӯзе́ла 2а8, ӯшитко̄ 4а4 и много других примеров.

д/ /u/ на месте /у/ после губных: рӯк и но̄г не мӯйце 4а9, ӯмӯйо̄ с́е во̂до̄ 5а7, ӯмӯйе во̂до̄ 5б9, змӯйо̄ /пол.zmyją/ 6а3. Возможна и правильная передача звука /у/: мил 4б3, мили /мыли/, умивац 5а4.

е/ Изредка встречается обозначение буквой و конечного /-l/ в причастиях прошедшего времени на -л: чинив 7аI, не бив /не быў/ 7б6, бо́церегав 7б7.

В области морфологии можно отметить следующие отступления от польской нормы:

а/ Окончание -ий, -ый в им. пад. ед. ч. прилагательных и порядковых числительных мужского рода: дрӯгий, 3а8, 6б2, каждий 8а9, ктӯрий 8а9, двудзестий 2б5.

б/ Белорусское окончание порядковых числительных жен-

ского рода /им. пад. ед. ч./ дрӯгайа 3а7, трецейа 3б1, чвартайа 3б7, 8.

в/ Форма деепричастия на -учи: идӯчи 4а9.

г/ Отметим еще, что рядом с польскими местоимениями kto, co встретились и белорусские формы хто, што: што̄ 3а9, 3б3, хто̄ 2б8, 7б6.

Следует особо подчеркнуть, что вопреки утверждению Флейшера /и Мухлинского/ в изучаемой нами рукописи на листах 10-148 рядом с тюркскими и арабскими текстами мы находим только тексты белорусские. Польские же тексты в этой части рукописи совершенно отсутствуют. На листах 10 - 148 белорусских текстов сравнительно немного и среди них нет крупных повествовательных текстов. Основную их часть составляют гадания по буквам Корана /фал курановый, л. 46а-65б/ и описание магической силы определенных молитв /л. 20а-27б, 102а-109б, 118а-121/. Перечисленные тексты составляют около 100 страниц. На многих листах белорусский текст выступает небольшими вкраплениями, а многие страницы совсем их не имеют, как, напр., л. 66-101, 110-117, 122-125 и другие.

Ниже мы и приводим отрывки белорусских текстов:

/10а//1/ Баб. Ге́тӯ ду́ӯ от се̂мидзе́сат ко̂нс̂ких фаро̄б при сабе нас̂иц гежа /т.е. гожа/. /10б//5/ Ге́тӯ ду́ӯ от се̂ми-/6/дзе́сат бед при собе наси̂ц. /10/ Хто̄ бӣ ге́ту ду́ӯ /11а//1/ нас̂иц, век до̄лгий бӯдзец. /11а//7/ Ге́тӯ ду́ӯ /8/ от неприйа́телев нас̂иц гожа. /12б//5/ Йе́сли грӯдзи балац на/6/с̂иц гожа. /12б//8/ От серца бале́ние пиц и нас̂иц. /13а//3/ От лихих очи́ӯ нас̂иц. /6/ Калӣ ӯ ко̄го шийа болит /7/, ге́тӯ ду́ӯ написав-

ши насиц. /13б//7/ Калӣ ӯ кōго го/8/рло болиц, написавши /14а/ /1/ гетӯ дуӯ насиц. /6/ Баб. Прерō/7/к йего милосц мōвил: /14б//1/-Хто бӣ гетӯ дуӯ пел аба при /2/ сабе насив, келиб асминацац тисечей /3/ сватев лудзӣ йему хоцелӣ /4/ зла чиниц, николӣ йему зла не в/5/чинец. /15а//4/ Калӣ вада за/5/имеца, гетӯ дуӯ написавши,/6/ на ж/и/ват завесиц. /16б/ /5/ От чарав то /6/ йест дуа. /17а//2/ На кена ӯседайучи, на даро/3/гу йедучи пец. /6/ На кена ӯседа/7/йучи пец. /8/ На кенӯ /17б//1/ скочивши, пет. /17б//3/ Ис кона иседайучи, пец. /4/ ӯ лазну /5/ идучи, пец. /7/ Из ла/8/зни идучи, пец. /18а//1/ Гетӯ дуӯ дō тō/2/ргу, кōли будеш купици /3/ и правати, дуа те йест. /20а//2/ И виклад дуалару, павесц /3/ так идзе. Йесли бӣ хтō гетий /4/ и даний дуалар при сабе насив /5/ абō читав, пан бōг милōсциви/6/й тагō челавеке а/д/ бед, ат при/7/гōд абарōнит, бō велми великий /20б//1/ дуалар. А йесли бӣ хтō не верив, кафиринам /2/ бӯдзе - не дай тогō боже! Йест гетога дуалару шестнацец прикладав. /4/ Перший приклад, тō йест: йеслӣ /5/ хōчеш, штō б лӯдзе цебе байалисе /6/ и тӣ миж ними ӯ паваже бӯв и цебе б байа/7/лисе, на зверинōй албō на лвавай скури /21а//1/ написавши, на правай руце /2/ привезавши насит, усе лудзи йегō буду/3/т байатисе и будут йегō паважати... /147а//6/ Баб. Йеслӣ хтō написевши /7/ при сабе насит будут, тōгō девки, женки лубитиме будут. /147б//2/ Баб. Кōгō женка не лубит, написавши пō/3/д пōрōгōм пōлōжити, йак переступит, /4/ тек спалити. Лубитеме. /148а//1/ Ад урōкев дуа насит.

Совершенно очевидно, что перед нами образцы чис-

того белорусского народно-разговорного языка. Такие же чисто белорусские тексты находим и во всех тех местах листов IO-I48 рукописи, где в описании Флейшера идет речь о польском языке.

Неточность, допущенная Флейшером /в определении языка славянских текстов/, объясняется тем, что, как видно из его описания, а также из письма Сокольницкого И.И.Срезневскому /48/, Флейшер, не зная ни польского, ни белорусского языков, обратился за помощью к Сокольницкому, который транскрибировал читаемые Флейшером тексты. Этим, между прочим, объясняются и несоответствия в передаче текстов арабским и польским письмом. Так, напр., во фразе "А Сара со̄стра и жо̄на Абрагамо̄ви" в передаче арабскими буквами, согласно оригиналу, имя А б р а г а м имеет форму дательного пад. ед. ч. / اَبْرَاهَامُووِ /, а в транскрипции Сокольницкого форму родительного пад. ед. ч. /Abrahamowa/. Особенно же большие отступления от оригинала находим в польской **транскрипции нескольких** предложеных оборотов, на что обратил внимание Срезневский в письме к В.Ганке /48, 946/: za matkę ضَامَاطُقْ - за матку I43a7; za dziada ضَاچَدَ - за чеде /видимо, за чада/ I44a2; za babę ضَابَابْ за бабу I44a5.

Из приведенных отрывков видно, что читаемый Флейшером белорусский текст, Сокольницкий по слуху транскрибировал, передавая его по правилам польской орфографии. В тех случаях, когда белорусское и польское звучание совершенно совпадали, транскрипция Сокольницкого передает оригиналы правильно, как, напр., za brata ضَابْرَاطَ за брате I43б3.

Однако, как говорит Флейшер в своем описании, Сокольницкий не все читаемое понимал и мог транскрибировать по-польски /66, 250/.[27)]

Что касается места возникновения текста, то Флейшер /стр. 451, сноска 3/ на основании встреченных им в польском тексте словоформ другий и што, считая их украинизмами, полагает, что рукопись связана своим происхождением с Крымом.

Переходим к рассмотрению некоторых графико-орфографических и палеографических особенностей белорусской части текстов рукописи Лейпц.-280.

Что касается начертания отдельных букв, то прежде всего обращает на себя внимание буква о /h/. В своей начальной и срединной форме она выступает в начертании ـهـ , هـ , известном всем рукописям 17-20 в. Примеры: هُوْدْ гōд 104б4 هَطُويُو гетӯйӯ 120а5, أَنْهَلِيْ ангелей 106а 1,2 يَهُوُ йегō 105б5, 106б1. В конце же слова после букв, не соединяющихся со следующими за ними буквами, о, как правило, выступает в начертании ة , напр.: پَانْ بُوةْ пан бōг 25б8, 26а7, 27а3, 104а4, 104б4, 105а1; مِلُوشْتِوُةْ милоҫтивегô 106а3, اُو دَارُوةْ ӯ дарōгу 50а4. Как явление чрезвычайно редкое, отметим ه в рукописи Лейпц.-280 в рассматриваемом выше положении: اُو دَارُوهْ ӯ дарōгу 64а1.

Очень часто графема ة употребляется в рукописи 17 в. ЛУ-893 /примеры см. на стр. 181/. В третьей рукописи 17 в. КУ-1446 нам известен только один пример обозначения звука /h/ буквой ة: پَانْ بُوةْ пан бōг 55а13. Очень легко буква ة обнаружива-

ется и в репродукции страницы китаба 1631 г., описанного Конопацким в польском востоковедческом журнале /78, табл. 2/: قوطوروة котōрōгō, صدنوة суднōгō. В рукописях 18-19 в. такое начертание указанной буквы не встречается.

Звук /а/ в начале слова обозначается алифом, но над ним вместо употребляющихся во всех известным нам рукописях значков фатхи /ـَ/ и мадды /ـٓ/ в изучаемой рукописи пишется знак /ـٓ/, например: آدْ ад 118б7, 148а1, آدِنْ адин 103б1, آنْهَلْ ангел 118аб, آبارونِتْ абарōнит 119а7, قرآن Куран 46а2, 47б3.[28)]

Изредка для обозначения начального звука /а/ употребляется и алиф с фатхой над ним: أشْطو а штō 55б1, آنْهَلي ангелей 106а1,2. أبْرَاقانيو абраканиō 138б5.

В польских текстах /л. 1-9/ знак آ не употребляется.

Рукопись Лейпц.-280 отличается от других рукописей довольно частым употреблением в конце слова буквы ة, ـة /тā-марбӯта/, напр.: بودة бӯдет 102а4, مووة мōвит 108б3, يهو ملوشة йегō милōст 102а3, پولچايةْ пōлецайут 106а4. В том же положении рядом с буквой ة употребляется и буква ت . Из других известным нам рукописей букву ة , да и то как явление исключительно редкое, знает только рукопись ЛУ-893 , напр.: بودة бӯдет 16б12, دوة девет 18а3.

Рассмотрим употребление некоторых букв в рукописи Лейпц.-280. Начнем с букв د и ڍ.

Буква د употребляется как для обозначения исконного мягкого /d'/, так и твердого /d/ , напр.: будут 107б2,

бӯдуц 27б4, гōд II9а7, дай 56аI, даҫт́ I20а7, в дōму II9б6, дōбрих 59а7, ōдин 33а8, будеш 49аI,3, 5Iа6, бӯдет́ 33б8, гледет́ 47б6, лӯдей 49а2.

Мягкий звук /ď/ обозначается и буквой ڍ: адзин тидзен 27а2, адзинаца̄тий 24б7, бӯдзе 20б2, 23б2, 25б7, 48а4, 56а2, бӯдзец 2Iа4, дзевец, 5Iа5, дзеватий 24а3, лудзи 2Iа2.

Из приведенных примеров видно, что твердый звук /d/ последовательно обозначается только буквой د, тогда как исконный мягкий звук /ď/ обозначается как буквой د, так и буквой ڍ, причем первая из них в рассматриваемой функции употребляется значительно чаще, чем вторая.

Буквой ڝ обозначается как /c'/ из /t'/, так и /c/ из /c'/, а также /c/ разного другого происхождения, напр.: кō-нец 27б8, ōт серца I2б8, шесна̄цец 20б3, ӯдасца̄ 6Iа6, жениц̄а 56б4, закōхайец̄а 23а8; бӯдзец 2Iа4, наҫиц I0а2, I0б6, IIа8, I3а3, чиниц I4б4, хоцелӣ I4б3, купици I8а2, цебе 20б6.

Исконный мягкий звук /t'/ в рукописи Лейпц.-280 обозначается и буквой ث ,напр.: абарōнит́ 20а7, будут́ 2Iа3, гледет́ 47б6, забийӯт́ 22б6, заплати́т́ 26бI, згӯбит́ 2Iб5, йехат́ 50а5, майет́ ӯтечи 22а7, прадавати I8а3, пет́ 24а8 /ср. пец 24а7/, уки́нут́ 23а8. Довольно часто рассматриваемой буквой обозначается звук /t/, как, напр.: перестан 55б5, гет́ӯйу 23б3, 24а6, гет́ӯ I0аI, I0бI0, I8аI.

Необходимо отметить, что обратных случаев, то есть обозначения исконного /t'/ буквой ط не обнаружено. Твердый звук /t/ последовательно обозначается буквой ط.

Слово т ы с я ч а, как и в рукописях КУ-I446, ЛУ-893,

всегда пишется с буквой ث : тиςечи 32а8, тиςечей 106а2, 106б6, 120б6,7. Форма глагола быть в 3 л. ед. ч. наст. вр. всегда выступает с ط , напр.: йест 20б2,4, 21б4, 25а5, 27а6. Исключение составляет يَصْتْ йест 18а3.

Следует особо подчеркнуть, что имеется некоторое количество случаев обозначения звуков /с'/ из /t'/ и /с/ из /с'/ буквой چ , то есть той буквой, которой обычно обозначается звук /č/. Вот примеры обозначения твердого /с/ буквой چ : зебавича /бел. забавіцца/ 51а1, двачач /дваццаць/ 52а3, двачати 61а3, петначат /пятнаццаць/ 53а6.

Примеры обозначения мягкого /с'/ буквой چ : ведемоςчи /ведамасці/ 52а3, дичаци /дзіцяці/ 50б1, почешет /пацешаць/ 58б6, прачегнулеςа /працягнулася/ 55б7, чешка /цяжка/ 49б4, 50а1, 51а2, 55б2, 60а5,7, 61б2,6, чешки /цяжкі/ 55а5.

Об употреблении буквы چ для обозначения звуков /с/ и /с'/ в других рукописях см. стр 262, 348.[41)]

Необходимо еще отметить, что мягкий звук /s'/ в большинстве случаев обозначается буквой ڽ и только изредка буквой ث . В этом отношении рукопись Лейпц.-280 близка к рукописям КУ-1446 и ЛУ-893. Разница заключается только в том, что в двух названных рукописях для обозначения звука /s'/ употребляется еще буква س.

В обозначении других согласных рукопись Лейпц.-280 ничем не отличается от остальных известных нам рукописей 17-20 в. Так, напр., твердый звук /z/ обозначается, как правило, буквой ض и только в единичных случаях буквой ظ /лист 119а/. Мягкий звук /z'/ обозначается буквой ز, в единичных

случаях - ڗ: ӯ паваз́е 20б6, з́веринӧй 20б7, ӯз́емши 23а5, прӧз́б II8а8, I20б5, уз̀ати 46а4.

Звуки /к/ и /к'/ последовательно обозначаются соответственно буквами ق и ك, как и во всех остальных рукописях. Только в одном случае находим ق вместо ожидаемого ك : ласки 58а5.

В области обозначения гласных необходимо обратить внимание на то, что в рукописи Лейпц.-280, как и в большинстве других рукописей, безударные звуки /а/ и /о/ после твердых согласных обозначаются не только алифом с фатхой над ним /اَ/, но и одной фатхой: йехат́ 64б2, йехет́ 52бI, 54а2, 57б6, пререӧк 33а5, прарӧкев 32а8. Изредка возможно обозначение фатхой и ударного /а/: двец́ат́ 26а4, лажет́ буде /бел. ляжаць будзе/ II9аI, разкезенйа 48а3, стевши 24аI, рӯкех 49б5.

Звуки /о/ и /u/, как правило, обозначаются одним знаком, а именно вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ُ/: дӧбрӧ 64аI, бӧгӯ 54б5, шкӧду 56б3, дӧбрий 56а3, 56б4, дӧбрӣ 56б5. Необходимо отметить, что в рукописи Лейпц.-280 довольно часто для обозначения звука /о/ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/, напр.: от I0б5, I2б8, I3а3, собе I0б6, гожа I2б6, йего милоҫц I4а7, милоҫт́ I02а3, на чолӧвека II8б6, тӧйе войҫкӧ 22б3, великойе 24а8 и другие примеры. Особенно много случаев обозначения звука /о/ рассматриваемым способом на листах I0-I4.

Обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним находим в рукописи I7 в. КУ-I446.

Как и во всех других известных нам рукописях, звуки

/і/ и /у/ обозначаются одними и теми же знаками, то есть кесрой /ـِ/ или же кесрой с ي , как, напр.: наҫиц I2б8, лудзи 2Iа2, йеҫлӣ 22а8, I20а2, тӣ /ты/ 20б6. Необходимо отметить, что как звук /і/, так и звук /у/ значительно чаще обозначаются кесрой /ـِ/, чем кесрой с ي.

Рассмотрим далее некоторые фонетические особенности изучаемой рукописи.

Аканье в узком смысле, то есть совпадение безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных в одном звуке, осуществляется, как и в других рукописях, алифом с фатхой над ним или же одной фатхой.

Примеры обозначения безударного /о/ алифом с фатхой: прапала /ср. р. ед. ч. им. п./ 53а5, 54а5, 55бI, 57б4, ӯ дарӧгу 50а4, 64аI, аднӧ II9а2, наҫиц I2б8, при сабе 20а4, ӯ павазе 20б6, дакӯчиц 55а6, прарӧкев 32а8.

Примеры обозначения безударного /о/ фатхой: прерӧк 33а5, пӧлетна 27бI, де ласкӣ 32а8, ҫӧмега 47б6, гелавнӧйи II9бI, далӧке 53а5, твейе 26а2, тебе 54б4. Фатхой обозначается и безударный звук /а/, напр.: ребота 58а4, ребӧте 48а6, йехет 52бI, 54а2, 57б6.

Необходимо, однако, помнить, что безударный звук /о/ обозначается также и теми знаками, которыми обозначается тот же звук в ударном положении, то есть вавом с даммой над ним /وُ/, даммой /ـُ/ и вавом с фатхой над ним /وَ/.

Как установлено подсчетом, на л. 48а-58а и II8а-I2Iа безударный звук /о/ знаками وُ, ـُ, وَ обозначен 83 раза, знаком أ - 57 раз. Безударные же звуки /о/ и /а/ фатхой обоз-

начены 39 раз. Из приведенных нами подсчетов видно, что около половины безударных звуков /о/ обозначается алифом с фатхой над ним /اَ/ и фатхой /ـَ/.

Таким образом, первый слог, например, слова пророк в изучаемой рукописи, как и в остальных известным нам рукописях, может выступать в трояком написании: پْرُورُوق пр̄о-р̄ок 120б1, پْرَارُوقُو прар̄окев 32а8, پْرَرُوق прер̄ок 33а5.

Безударный звук /о/ в конечном открытом слоге после твердых согласных, как и в других безударных положениях, обозначается теми же графическими средствами, которыми обозначаются звуки /а/ и /о/ в ударном положении, то есть знаком اَ, с одной стороны, и знаками وُ, ـُ, وْ, с другой.

Вот примеры обозначения безударного /о/ в рассматриваемом положении: знаками وُ, ـُ, وْ: спасенйо̄ 145а2, горло 13б7, далекô 63б1, до̆бро̄ 48а7, 49б2, 52б7, 54б2, змазано̄ 120б7, йаблико̄ 120а6, ко̄лко̄ 118б6, мно̄го̄ 103б2, 109а7, судно̄го̄ 107б4.

Примеры обозначения того же звука алифом с фатхой над ним: бело̄га 27а8, бо̄рзда 48а3, 48б1,3, 49а5, 64а2, гожа 12б6, до̆лгавечнега 48б4, дôвга 58б7, жаднага 33б6 мно̄га 24б6, о̄смо̄га 53б4, прапала /ср. р./ 53б4, 54а5, 55б1, 57б4, 59б3, ҫо̄мôга 47б5,7, ҫвето̄га 118б1, шейтанҫкага 30а7.

Мы не будем далеки от истины, если скажем, что случаи обозначения конечного открытого безударного /о/ алифом с фатхой и знаками وُ, ـُ, وْ выступают в рукописи Лейпц.-280 примерно в одинаковом количестве, т.е. окончания -о и -а встречаются одинаково часто.

Отметим еще, что в исследуемой рукописи имеются и случаи обозначения безударного /е/ после шипящих и /г/ алифом с фатхой /ί/, что, конечно, свидетельствует о переходе безударного /е/ в указанном положении в /а/. Примеры: жаница 56а3, из жанбйу II9аI,3, чатири 32а8, абраканйб I38б5, раку 24б2, ракбйу 24б4. Приведенные примеры являются одновременно косвенным доказательством отвердения шипящих согласных и /г/ /ср. стр. 274, 295/.

Безударный звук /е/ в положении после мягких согласных, в том числе и в первом предударном слоге, всегда обозначается фатхой /еканье/, напр.: йего I4а7, утечи 22а7, цебе 20б5,6, 25а8 и др. примеры. Мы обнаружили только один пример /'а/ в рассматриваемом положении: лажет буде /бел. лягать будзе/ II9а I.

Ударный звук /а/ в положении после мягких согласных совершенно последовательно обозначается алифом с фатхой над ним, напр.: дзеватий 24а3, десатий 24бI, семдзесат I0б67.
В тех же самых условиях безударный звук /а/ всегда обозначается фатхой /ˊ/, напр.: дзевет 5Iа5, девет 57а6, гледет 47б6, седзечи 2Iб5, светбга II8бI, привезавши 2Iа2, тисечей I06а2, I06б6, I20б6,7, тисечи 32а8. В возвратной частице ся также находим фатху: байатисе 2Iа3, байалисе 20б5, стережисе 59а2, 6Iа7, не спешайсе 58б4, мблисе 58а4, бброкое 55б5.

Как на исключение, укажем на два случая появления /а/ в частице ся: пблецайса 54б5, прачегнулеса /бел. працягнулася/ 55б7.

Таким образом, в рукописи Лейпц.-280 находим после-

довательное отражение еканья.

Переход /е/ в /о/ в ударном положении перед твердыми согласными в рассматриваемой рукописи - обычное явление; примеры такого перехода: шо̂стий 23аI, о̂бро̂кс̧е 55б5, далоке 60а4, прино̂с II8б2, с̧о̂мий 23б2, с̧о̂мо̂га 47б5,7, с̧о̂мега 47б6. В конце слова: вс̧о̂ 55б2, 57бI. В двух случаях нет перехода /е/ в /о/: далеко̂ 63бI, четвертий 2Iб8.

В изучаемой рукописи обнаружено более тридцати случаев обозначения ударного звука /о/ в положении после твердых согласных теми графическими средствами, которыми обозначается звук /а/ в ударном и в безударном положении, то есть алифом с фатхой над ним /أَ/. Не подлежит сомнению, что в таких написаниях мы имеем дело не с орфографическим, а с фонетическим явлением. Ни в одной другой из известных нам рукописей I7-20 в. такое явление не обнаружено. Ввиду того, что переход /о/ ударного в /а/ явление очень редкое, ниже мы приводим все обнаруженные нами примеры: хо̂раб 32б2, абрани̂ 32б3, вайс̧ка 22аI, з вали бо̂жей 27б3, вален бу̂дет 34а2, вална застане 23аI, то̂й давг 26бI, рабо̂те дабра бу̂де 58а4, здарави̂ми 32а5, лвавай скури 20б7, празбй до̂йдзеш 53б6, павес̧ц 20а2, та йест 2Iб8, 22а8, 23а2, тайе вайс̧ко̂ 22а6, тай непрител 2Iб7, тат долг 27а4, тайу вадайу 2IбI, тайе места 22б8, о̂т убаства 30а5, у̂вайдет 33б7, у ваган 27бI, на шта 5Iб2, усега I06а7, йега I07бI. Сюда же, видимо, следует отнести и обозначение ударного /о/ фатхой /َ/: женка I47б4, ат йези̂кев II9а5, грехев 3Iб2.

В рукописи Лейпц.-280, как и в рукописи I7 в. КУ-I446

и ЛУ-893, обнаружены случаи перехода /у/ в /u/ после губных согласных, как, напр.: бу /во фразе: в аблеженйӯ бу застали/ 22а3, йеслӣ бӯ 24б8, 33а7, жебу 25а6, без лиджбу 22а2, 104а5, бӯв 20б6, бӯлӣ 25а8, адпӯскливуй 138б3, ласкеву /т.е. ласкавы/ 32б2, из мартвух 108а7, милостивуй 120а4, правдивуй, 48а4, шчасливуй 53б1, шкōдливуй 55б6, мӯслит 54б5, замуслив 51б4, пӯтанйе 33б6, пӯталникōм 107а5, пӯталники /там же/, не пӯтайем 107б1, ӯмӯ/ват/ 21б1. В одном случае /u/ находим на месте /i/: муло̂/с/тивий 32а6. Один раз после /t/ находим /u/ на месте /у/: гетӯй 46б2.

О переходе /у/ в /u/ в польском тексте ср. стр. 153.

Необходимо отметить, что переход /у/ в /u/ может и не происходить, что видно из следующих примеров: вийедзеш 24а3, бсмий 23б5, сōмий 23б2, хтō бӣ 33б4, хто бӣ 16а2, виймеца 48а6, 48б7, 49б3, 50а3, 50б6, 51а7, 51б7, 52а7, 52б8, 53б1, 54б1, 55а4, 56а5.

Отметим еще 3 случая появления /у/ на месте /о/: прирōк 30а1, дирōгу 23б3, притив 26б2.

Как видно из примеров, кесрой обозначен этимологический звук /о/, причем в двух случаях это безударный, а в одном случае ударный звук /о/.

Остановимся на некоторых явлениях консонантизма.

Прежде всего отметим, что группа согласный + ьј в интервокальном положении выступает в исследуемом памятнике только в форме согласный + ьј + гласный, напр.: спасенйе 103а7, знушченйа 30а7, абраканйō 138б5, петйō 109б2, шчастйе 24б1. Другие возможные в белорусских говорах рефлексы рассматриваемой группы не встречаются в рукописи.

Звук /l/ как в середине слова на месте - ъл-, так и в конце слова /в причастиях прошедшего времени на - л/ обозначается буквами ل и و, напр.: долг 27а4, до̄лгий IIaI, до̄лгаведжнега /бел. доўгавечнага/ 48б4, до̂вга 58б7, то̄й давг 26бI, мел 3Iб2, пел I4бI, принал I09a5, прислал II8a7, пев, по̄гладзив 25б6, уло̄жив II8б4, ӯ́зав 22бI, наҫив або̄ читав 20а4.

Написание с ل /л/ является отражением морфологического, а с و /в/ - фонетического принципа.

В слове с э р ц а находим твердый звук /s/. В производном же от него прилагательном - мягкий звук /s'/: бо̄г милаҫердний 58б5, бо̄г милаҫерднӣ 56а6.

Обратим внимание на еще одну особенность консонантизма. Мы имеем в виду вставку кесры в начале слова при стечении двух согласных звуков, как, напр.: зило̄га 5Iа3, зилега 6Iа7, зидаро̄в 50б3, 56б2, хиверӣ 48бI, хиваро̄ба 60а5, дина /т.е. дня/ 52б6, 60а8, диней 64б5. Хотя кесрой, как мы знаем, обозначаются звуки /i/ и /у/, в приведенных нами примерах, однако, следует видеть вставку звука /у/.

Как и во многих других рукописях, в хамаиле Лейпц.-280 обнаружены случаи обозначения начального звука /р/ буквой ب /б/: бо̄даро̄жнего̄ 50бI /ср. по̄даро̄жний 5IaI/, бо̄дле те́бе I07a4, бо̄треба 25а8.

Слово Джебраил обнаружено в написании Чебра́йил 32а6 /см. стр. 2I7/.

Отметим некоторые особенности в словоизменении.

Прилагательные мужского рода в им. пад. ед. ч. высту-

пают, как правило, с окончаниями -ый, -ий, напр.: великий 20а7, дŏбрий 56а3, 56б4, дŏбрий 57б2, 57б7, милаćердний 58б5, хŏрий 53б5, 57б2, шчаćливий 27б4. Указанные формы прилагательных только изредка встречаются без конечного краткого - й /j/: дŏбрй 56б5, милаćердй 56а6, хŏрй 56бI, шчаćливй 56а6.

В род. пад. ед. ч. прилагательных женского рода и склоняющихся по их образцу местоимениях возможны окончания -айи, -айе, -ой, /-ай/: из неприйателćкайи истаранй 24а2, бŏли гелавнŏйи II9бI, ласкй свŏйи 32б4, з валй бŏжей 27б3, магилнŏйе мукй 33б7.

В творительном падеже прилагательные и склоняющиеся по их образцу местоимения ж. рода, а также сущ. ж. р. на- а возможны с двухсложным и односложным окончанием, напр.: ижанŏйу 27а7, над тŏйу ракŏйу 24б3, тайу вадайу 2IбI, ваткай 25бI, бŏжей 27б3.

В нашем распоряжении имеется один пример местоимения т в о й в форме им. пад. мн. ч. на - йе: дела твейе 26аI.

Инфинитив употребляется как с суффиксом -ти /-ти, -ци/, так с -ть /-т, -ц/, пети 46а4,5, 46бI, прадати 57а4, ŏдвернути 47б3, хварети 58б7, спалити I47б4, пŏлŏжити I47б3, видет 25б4, гледет 47б6, заплатит 26бI, прадат 57б5, пет 3Iб2, 46б2. Как видно из приведенных примеров, одни и те же глаголы могут выступать в неопределенной форме с суффиксом -ти и -ть.

С основой на /к/ имеется один пример инфинитива. Он имеет форму, свойственную юго-западным белорусским говорам:

у́течи 22а7.

Глаголы I-ого спряжения в 3-ем лице ед. ч. наст. и простого будущего вр. употребляются как с окончанием -ть /на письме -т́, -ц/, так и без него, как, напр.: бу́дет́ 33б8, 34а2, 48б6, жадайет́ 25а3, укезу́йет́ 61б2, у́вайдет́ 33б7; бу́де 23б4, 48б2, 51б1,2, 52б3, не буде 119б7, бу́дзе 20б2, не будзе 27а7, дастане 25а3, прийде 48а3. Необходимо обратить внимание на то, что в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 с явно выраженными южнобелорусскими чертами также употребляются обе рассматриваемые здесь глагольные формы. Употребляются они факультативно и в большинстве рукописей 18-19 в. также с явно выраженными чертами, свойственными современным юго-западным белорусским говорам /см. стр. 130/. Вопрос о соотношении рассматриваемых глагольных форм с окончанием -ть и без этого окончания заслуживает более подробного изучения.

Что касается форм сложного будущего времени, то следует отметить, что изучаемый памятник знает как аналитические формы, в состав которых входят личные формы глаголов быть, иметь + инфинитив, так и формы синтетические с остатками бывших личных форм глагола имамь. Примеры: будут́ байати́ҫе 21а2, хварети́ бу́де 58б7, мет́ бу́деш 50а6, 57а5, 57б6, майет́ у́течи 22а7, хварети́ме 118б5, лубите́ме 147б4. Аналитические формы являются преобладающими. Как и в живых белорусских говорах, личные формы глагола б ы т ь сочетаются только с инфинитивами глаголов несовершенного вида, тогда как такие же формы глагола меть могут сочетать-

ся с инфинитивами глаголов совершенного и несовершенного видов. Сочетания м е т ь с глаголом совершенного вида находим в м а й е́ т ӯ т е ч и. Из более широкого контекста видно, что рассматриваемая форма имеет явно выраженный модальный оттенок.

В одном случае, возможно, по какому-то недоразумению синтетическая форма лубитиме /3 л. ед. ч./ сочетается с бу́дут /3 л. мн. ч./ в предложении "девки, же́нки лубити́ме будут" 147а7.

Как уже было сказано, в рукописи Лейпц.-280 мы имеем дело с довольно чистыми белорусскими текстами. Полонизмы в них - явление чрезвычайно редкое. Все же мы обнаружили несколько явных полонизмов. К ним принадлежат слова с /'а/ из /ѣ/: мастō 119б6, свāтев 14б3; слова с начальным /je-/ в соответствии с восточнославянским /о-/: йеднему 103а1, йеднегō 102а4. В слове йеднегō находим ģ вместо обычного в белорусских текстах о /г/, то есть в рассматриваемом слове не фрикативный, а взрывной заднеязычный звук.

Отметим еще два случая неполногласия: абрани 32б3 /пол. obroni/, крӯла /пол. króla/ 105б3 /возможно и чтение крōла /krola/. В слове абрани /obroni/ 32б3 начальное а объясняется аканьем, объяснение же а в слоге ра см. стр. 165.

Переходим к определению места возникновения памятника.

Исходя из современной группировки белорусских говоров, можно сказать, что белорусские тексты рукописи Лейпц.-280 связаны своим происхождением со слуцко-мозырской

группой белорусских говоров. Основным критерием для такой локализации является переход звука /у/ в /u/ после губных согласных. Такому выводу не противоречат и многие другие языковые особенности изучаемого памятника, как, напр.:

I. Наличие синтетических форм будущего времени глаголов несовершенного вида /хваретиме, лубитеме/.

2. Передача исконной группы согласный + ьј в интервокальном положении /спасенје, петјо, абраканјо и т.д./.

3. Наличие форм родительного падежа ед. ч. прилагательных женского рода с окончанием -айи /рядом с -айе, -ай/ неприйателскайи, гелавнойи/.

4. Преобладание двухсложного окончания /-ою, -аю/ в творит. пад. ед. ч. существительных на -а и прилагательных ж. рода /ижжанойу/.

Мы уже видели, что белорусские тексты рукописей КУ-I446 и ЛУ-893 также возникли на территории говоров, знающих переход /у/ в /u/ после губных согласных /см. стр. I26/. Нам важно отметить, что по всей совокупности фонетических и морфологических особенностей рукопись Лейпц.-280 очень близка к рукописям ЛУ-893 и КУ-I446 и что ее можно связывать с северо-западной частью территории распространения перехода /у/ в /u/, то есть с районами Глуским и Любаньским, а возможно, и Слуцким Минской области.

Рукопись Лейпц.-280, как мы уже знаем, прямой даты не имеет.

Не имея возможности лично ознакомиться с оригиналом рукописи Лейпц.-280, т.е. с ее бумагой и водяными знаками,

переплетом, попытаемся высказать некоторые соображения о времени возникновения белорусских текстов, опираясь на палеографические особенности и графико-орфографическую систему последних.

Обратим прежде всего внимание на такие особенности, которых совершенно не знают белорусские тексты I8-I9 в. и которые только изредка встречались в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893. Мы имеем в виду употребление буквы ۜ в конце слова после букв, не соединяющихся со следующими за ними буквами. В рукописи ЛУ-893 довольно много случаев употребления буквы ۜ в рассматриваемом положении, а в рукописи КУ-I446 нам известен только один такой пример /см. стр. I57/. В изучаемой нами рукописи буква ۜ в таком же положении является нормой, а букву ہ можем отметить как явление исключительное /см. стр. I57/.

Общими чертами для рукописи Лейпц.-280 и рукописей I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893 является употребление буквы پس для обозначения мягкого звука /в'/.

В рукописи Лейпц.-280 довольно часто употребляется и буква тā-марбӯṭа /ۜ, ة/.

Таким образом, можно думать, что рукопись Лейпц.-280 написана не позже I7 в. Очень возможно, что она старше рукописей КУ-I448 и ЛУ-893.[29] Такому выводу не противоречат и многие графико-орфографические особенности, свойственные старшим рукописям. Например:

I. Наличие случаев обозначения звуков /с/ из /с'/, а также /с'/ из /т'/ буквой ج /см. стр. I60, 262, 348/.

2. Параллельное употребление букв ص и ث для обозначения звука /с́/ из /t'/.

3. Написание букв ل и و в глагольной форме прошедшего времени, а также в середине слова в исконной группе -ъл- в положении между согласными /был - быў, доўг - долг/ /ср. стр. 167, 200, 362/.

В заключение нашего описания рукописи Лейпц.-280 прилагаем текст о магической силе одной молитвы:

/118а//2/ о̄д/3/но̄го̄ дна до̄ ре̦ўл про̄ро̄ка /4/ Мухе-ме̄д Джебра́ил йего̄ мило̄с̦т́ /5/ ангел пришо̄л и мо̄вил:- Йа, Мухемед, /6/ пан бо̄г мило̄с̦т́ивий аднӯ дӯӯ /7/ то̄бе, про̄ро̄к, прислал. Тайа /8/ ду́а́ с́емдеса́т ро̄змо̄витих про̄/118б//1/з́б йест. И дла Хе̦ена с̦ветōга, и дла /2/ Ху̦ейина прино̄с, нехай при со̄бе но̄с̦ит́ /3/ и пейӯт́. Йе̦лӣ хто̄ гетӯ ду́а во̀скам /4/ ӯлепивши, ӯ во̂ду уло̄жив, с́ем до̄н /5/ мо̄кла, хто̄ хваре-т́име напйеце и зда/6/ро̄в буде. Ко̄лко̄ на чо̄ло̄века приго̄д, /7/ хваро̄б - ад ӯс̦их пан бо̄г аббо̄ро̄нит́. /119а//1/ Кали муж из̦ жано̄йӯ лаже́т́, буде пети, пан /2/ бо̄г адно̄ дита́ да̦ст́ до̄бро̄йо̄. Кали /3/ муж из̦ жано̄йӯ не в зго̄де живе, во̂/4/ди тейе напйеце, пан бо̄г зго̂ду д/5/̦ст́ певне. А хто̄ но̄с̦ит́, ат йез̦ӣкев /6/ лӯцќих, ад ачйӯ, о̄д усела́ких при/7/го̄д пан бо̄г абаро̄нит́, ад меланки, /119б//1/ о̄/д/ бо̄ли гелавно̄йи йако̄ т́ис̦ече раз /2/ у Ќебейӯ бил, т́ис̦ечӯ хо̄ло̄пйӯ на во̂лу /3/ випӯс̦т́ил, т́е̦ече го̄ло̄дних накармил - /4/ тако̄йе спа̦ение пан бо̄г да̦ст́. Йесли /5/ хто̄ гетӯйӯ ду́а при со̄бе но̄с̦ит́ /6/ и в до̂му держат́, Йе̦лӣ то̄йе масто̄ /7/ загбрица, то̄й до̂м не буде гаре/120а//1/т́. Межи пано̄в и во̂йево̂д ласку, по̄/2/̦т́иво̄с̦т́ мет́ буде. Йе̦лӣ у

кōтō/3/рем мес̨̀це албō у с̨̀еле буде, пан бōг /4/ милōс̨̀ти́вуй над тими лудми из́/5/милӯйеца. Йес̨̀лӣ хтō гетӯйӯ дуа́ /6/ на ōднō йабликō певши пōдме, когō лубечи дас̨̀т́ тōму чōлō/120б/ /1/векӯ, тōйе гадини ласкав буде. /См. рис. 27/.

XXIУ. Арабское письмо употреблялось татарами не только в белорусских и польских текстах китабов, хамаилов и других видов рукописных книг, но и в деловых документах. Такой документ на польском языке хранится в Центральном государственном архиве Литовской ССР /ф. 1177, оп. I, д. 5652, л. I/. Он является распиской, выданной Исмаилом Новосельским братьям Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским. Из расписки видно, что Новосельский четыре с половиной года был на содержании /на выгодованью/ братьев Тупальских и обучался в какой-то мусульманской школе /пилам даний да навуки пōдлуг̣ вее́ри ис̀ламс̀кей/.

По мусульманскому летосчислению /хиджра/ документ написан 22 рамазана 1172 г., что соответствует 19-му мая 1759 г.н.э.

Квитанция написана Исмаилом Новосельским, в чем мы легко можем убедиться, сравнивая почерк его подписи с почерком текста документа.

Графико-орфографическая система рассматриваемой квитанции в общем и целом не отличается от графики и орфографии известных нам белорусских и польских текстов 18 в., писанных арабским письмом.

Необходимо только отметить, что в расписке имеется два случая употребления буквы ق вместо ожидаемой буквы ك /ласки, навуки/. Такое употребление буквы ق – чрезвычайно

1

Mustafa Adamowicz

28. Расписка Исмаила Новосельского, данная в 1759 г. Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1177, оп. 1, д. 5652, л. 1.

редкое явление /см. стр. 237/.

Отметим несколько фонетических белорусизмов в рассматриваемом нами документе. К ним относятся: переход /о/ и /е/ в /а/: да /предлог до/, билам /пол. byłem/; возможная в белорусском языке и неизвестная польскому языку передача заменителя группы согласный + ьј в интервокальном положении: на виго̄до̄ванйу; случай протетического /v/ в словоформе наву́ки.

В области словоизменения отступление от польской нормы можем отметить в окончании им. п. ед. ч. муж. р. прилагательных: даний, Но̄во̂се́л́ский.

Отметим еще наличие в рассматриваемом документе двух случаев написания буквы پ /п/ вместо ожидаемой буквы ب /б/: пилам /вместо билам/ 3, доприми /вместо добрими/ 4. Напомним, что смешение звуков /ъ/ и /р/ знают и некоторые другие доступные нам рукописи /см. стр. 239/.

В настоящем описании дается полный текст рассматриваемого нами документа в фотографическом воспроизведении и в транслитерации.

/I/ Чине ведо̄мо̄, йавно̄ то̄ мо̄й/о̄/ квитанцийо̄ дано̄ пано̄м Йусуфо̂ви, Исма́йло̂ви /2/ и Йахйи Тӯпал̀сќим, браци ро̄дзо̂нӣм, на то̄, ижем з ласќи и мило̄̂сердза их /3/ билам на виго̄до̄ванйу лат чтири и пӯл, с ктӯрих ласки пилам даний да наву́/4/ки по̄длу'г̣ ве́ери ѝслам̀сќей. А же ми пан бӯг̣ со̄ндзил' з лудзми доприми му̀сулманми /5/ и́сц до̄ велийа́ту мӯ̀сулман̀скег̣о̄', те́ди вечне их прешчам и кв́итӯйе. Ро̄кӯ /6/ Мухемеде тис́о̂нц сто̄ ̀седемдзес́о̄т дрӯг̣ег̣о̄' ремезана мо̄̀со̂нце двудзестег̣о̄ дрӯг̣ег̣о̄ дна. Ктӯро̄ то̄

квӣтацийо̄ ренко̄ мо̄йо̄ по̄дписӯйе з шагата́ми. Ѝсма́ил Но̄во̂сел-ѐки́й, шага́т Йе́кӯб Йакӯбо̄вски́, Mustafa Adamowicz.

Как видно из фотографического воспроизведения текста документа, Исмаил Новосельский и свидетель Якуб Якубовский расписались арабским письмом, свидетель же Мустафа Адамович – по-польски.

При случае отметим, что татары, как видно из 3I-го тома "Актов, издаваемых Виленскою комиссиею для разбора древних актов" /I/, очень часто расписывались арабским письмом и в документах, писанных кириллицей и польским письмом /см., напр., стр. 24 и 3I предисловия и документ № 236 названной книги/.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Вводные замечания

Арабское письмо вместе с древнееврейским и многими другими древними восточными /главным образом семитскими/ буквенно-звуковыми системами письма происходят от арамейского через посредство набатейского и куфического письма. Оно является консонантным письмом. В нем имеются только буквенные знаки для обозначения согласных и полугласных звуков, гласные же или совсем не обозначаются, или обозначаются способами совершенно отличными от способов обозначения согласных звуков.[30) "Принято считать, - говорит Дирингер, - что особый арабский алфавит возник в конце 4 или в течение 5 в. н. э."[31)

Арабские завоевания 7-8 в. н. э. и распространение мусульманства способствовали, как известно, распространению арабского языка и в еще большей степени арабского письма на огромной территории между Индией и Атлантическим океаном. Западная, Центральная, Юго-Восточная Азия, значительная часть Африки, а в Европе в Испании и на Балканском полуострове - вот территория, на которой было использовано арабское письмо.[32) Таким образом, оно было приспособлено не только для передачи арабской речи, но и речи очень многих других народов, проживающих на указанной выше территории и весьма различных по своему происхождению и языку.

На территории славянщины известны белорусские, польские и сербские тексты, писанные арабским письмом. Такого рода

сербские тексты связаны своим происхождением со славянами-мусульманами Боснии и Герцеговины,[33] а белорусские и польские – с татарами, проживающими в Литве и Белоруссии с 15 в.

Белорусские тексты, как и все другие тексты, писанные арабским письмом, пишутся и, конечно, читаются справа налево. Листы в книгах следуют также справа налево, то есть начало книги находится там, где в европейской книге находится конец.

Буквенный состав белорусских текстов

В изучаемых нами и имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах 17-20 в., писанных арабским письмом, выявлено 35 букв, 32 из которых служат для обозначения согласных звуков белорусского языка /1-32/, а остальные /33-35/ самостоятельного звукового значения не имеют /о них см. стр. 318, 330/.

Основу алфавита белорусских текстов, как и всех других алфавитов, построенных на арабской основе, составляют собственно арабские буквы в количестве 29. В это число входит и значок хамза /35/, служащий для обозначения особого арабского гортанного согласного, но в арабский алфавит не входящего. Буквы ژ , پ , چ в собственно арабском алфавите отсутствуют, так как в арабском языке, как древнем, так и современном, отсутствуют обозначаемые ими звуки. Эти три буквы введены в белорусские тексты татарами. Первоисточником буквы ژ является, по всей вероятности, персидская азбука, а буквы پ и چ имеются в татарской и других тюркских азбуках.

Буквы ڗ и ڝ созданы татарами уже на белорусской почве

для обозначения соответственно аффрикат /dz/, а также /c/ из /c'/ и /ć/ из /t'/.

О букве ببں см. стр. I83, 242.

В приводимой ниже таблице /см. стр. I92-3/ даются начертания арабских букв в четырех их графических формах, указывается звуковое значение соответствующих арабских букв в белорусских текстах, а также система транслитерационных знаков. Арабские буквы расположены в таблице не в том порядке, в котором они обычно располагаются в учебниках арабского или турецкого /до принятия в Турции в I928 г. нового алфавита, выработанного на латинской основе/ языков, но в таком порядке, в котором расположены в современной белорусской азбуке соответствующие данной арабской букве транслитерационные знаки.

О начертаниях арабских букв
в белорусских текстах

Приводимые в настоящем разделе примеры из изучаемых нами текстов даются в двояком написании - арабским письмом и по выработанной нами системе транслитерации этих текстов. Написания примеров арабским письмом унифицированы - отдельные графические формы арабских букв, их соединение в словах передаются по принятым в учебниках современного арабского языка правилам, хотя в изучаемых текстах часто мы находим другие написания.

В каждой из изучаемых нами рукописей имеются свои особенности, отличающие ее от других рукописей как по начертанию отдельных букв, так и по общему внешнему виду рукописи, то есть по манере письма или почерку. Ниже мы постараемся показать отличительные особенности в начертании некоторых букв и их эле-

ментов в разных рукописях I7-20 в.

Буква ـه . Начальная и срединная форма буквы ـه особых замечаний не вызывает. Во всех известных нам текстах в рассматриваемых формах буква ـه имеет примерно такое начертание هـ , ـهـ . Только в рукописи ВЭМ-39 иногда встречается срединная форма буквы ـه похожая на форму ее в нашей таблице: يَهُو йего I25/II, I29/3, I66/I3,I4, I80/6. В конце слова после букв, которые не соединяются со следующими за ними буквами, ـه выступает в своей начальной форме. В тех случаях, когда она не образует лигатуры с алифом, рассматриваемая буква может иметь более или менее заметный орнаментальный хвост, напр.: ВЭМ-35: پَانْ بُوهْ пан бо̄г I07/3, بُوهَا бо̄га 75/I, دَارُوهِ дароги 50/2; КУ-I44: يَاقُوهُ йако̄го̂ 47б7, پَانْ بُوهْ пан бо̄г 48а2; ВЭМ-39: بُوهَا бога 46/7, دَارُوهُ дарогу I58/7, پَانْ بُوهْ пан бог 35/4, I25/I0, I29/2,II, I58/8; ВЭМ-I0: صْلُوهِ слӯги 65/9; ВУ-39I: بُوهَا бога 32I/4, پَاصْلُوهُ паслӯгу 32I/I6, پَانْ بُوهْ пан бог 268/4; ЛАН-F2I-8I4: دْنَاهُ дна ... суднаго̂ дна 78бI0; КУ-3I80: پَانْ بُوهْ пан бог I0б4, IIб4,5,II

Обособленная форма рассматриваемой буквы в форме кружка в конце слова ни в одной рукописи не обнаружена.

В только что указанном положении в рукописи I7 в. ЛУ-893 обнаружены примеры употребления ـه в форме ة , напр.: بُوةْ бо̄г IIб4, I3аI0,I3, I6б3,7,9, I7аI0,II, I7б9, I8б4, I9аI2, I9бII, 20а3. Такой же знак находим в рукописи Лейпцигского университета B. OR. 280: بُوةْ бо̄г 20а5, 25б8, 27а3, 30бI,4, II8а7 /см. с. I57/.

В конце слова после букв, соединяющихся со следующими за ними согласными буквами, изредка находим знак ـه , напр.: ВЭМ-I0: قْنِهِ книги II0/4; ВУ-39I: قْنِهِ книги 93/I0, پَاصْلُهِ паслӯги I95/I0, پَانْ بُوهْ пан бог 205/I, 260/5. В аналогичном ука-

занному выше положении в некоторых рукописях находим иногда другое начертание буквы ه: ЛАН-F2I-8I4: بُغُهْ бо̄г I3а4, I8а8, 30аI7, عَادْ عُسُغُهْ ʿад ʿусо̄го̄ 78б2; ВЭМ-II: بُوُهْ бог 6бI2, I28б4, 245а3; ВЭМ-35: قُنِهِ книги I07/I0, قُنِهْ книг I08/6. В некоторых текстах обе формы буквы ه /ـه , ـه/ употребляются для обозначения, как это бывает в турецком письме, конечного звука /е/: ВЭМ-II: اَبِرْنَگِه абернег 55б8; ВЭМ-I0: دُوِيگِه дойдзег 83/I0, اُضِيگِه узийдзег I68/8, پْرِيْگِه прийдзег 2I4/I3, وْمِنَگِه в менег 230/4, قْدِگِه гдзег 360/I4, اُوْنَبِگِه ӯ небег 2I7/I5; ВЭМ-39: اُضِيگِه узӣдзег I3I/I, وْظِيگِه вэ̄йдзег I3I/2, اُضِيگِه ӯзӣдзег I3I/I2, ظِيگِه зӣдзег 323/8, ظِيگِه зийдзег I47/9 /ср. стр. I89/.[34)]

При случае необходимо обратить внимание на то, что в некоторых рукописях рассматриваемые нами конечные формы буквы ه /ـه , ـه/ изредка соединяются с предшествующими им буквами و , پ. Случаев соединения букв ر , ز , ژ , د , ذ со следующими за ними знаками ـه и ـه мы не знаем.

Буквы ع и غ. Головка срединной и конечной формы рассматриваемых букв в верхней своей части в разных рукописях может принимать вид треугольничка /ع, غ - ـعـ, ـغـ/ и кружка /ع, غ - ـعـ, ـغـ/. Во втором случае начертание срединной формы буквы غ совпадает с такой же формой буквы ف /ـغـ/ـفـ/.

Буква ي. В конце слова буква ي в разных своих значениях /функциях/ в одних рукописях выступает с различительными точками внизу, в других же без точек. В рукописях КУ-I446, ЛУ-893, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ЛУ-869, ВУ-39I конечная буква ي всегда пишется с двумя точками, а в ВЭМ-39, ВЭМ-I0, ВЭМ-42 - без точек. В рукописи же ВЭМ-I3 буква ي выступает без точек и с точками. К ней примыкают рукописи ХР и ХЯ.

Буква ك. В абсолютном большинстве рукописей буква ك выступает в начертаниях, указанных в таблице согласных букв. В рукописи ВУ-391 рядом со срединной формой, указанной в таблице, буква ك возможна и в начертании ـكـ. Последняя форма в названной рукописи преобладает. Примеры: غُرَايِشْكِخْ 'у райских 64/15, رَايِشْكِي райские 246/16,17, اِظُوَلِكِمْ из великим 246/13. Срединную форму ـكـ изредка находим и в других рукописях, как, напр.: ХР, КУ-3180.

Буквы س и پ. Буква س отличается от پ только тремя различительными точками снизу. Начертание рассматриваемых букв в разных рукописях может быть разным. Обе буквы могут выступать с тремя более или менее заметными зубцами / س, ـسـ, ـس/ или же без зубцов / ـں, ـــ, ـے/, причем форма с зубцами более свойственна букве س. Более или менее ясные зубцы во всех трех формах буквы س находим в рукописях ЛУ-893, ВЭМ-10, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-35 и др., а без зубцов в рукописях КУ-1446, ВЭМ-35 /в последней возможны س и ـں/. Известна еще одна форма буквы س. В ней вместо зубцов находим прерывистую волнистую линию /ـس, ـسـ, ـس/ разных стилей. Такое начертание буквы س свойственно рукописям ВУ-391 и ВЭМ-13. Подстрочный знак буквы پ может иметь разную форму: в КУ-1446 ⌐ , а в ЛУ-893 и ВЭМ-35 - ∓.

Буква ش, если не считать различительного знака сверху, не отличается от букв س и پ. Как и последние, она пишется с тремя зубцами, без зубцов и в виде прерывистой волнистой линии. Указанные формы буквы ش по рукописям распределяются так же, как и буквы س и پ. Различительный знак рассматриваемой буквы во всех известных нам рукописях имеет форму ча-

шечки с точкой над ней. Иногда чашечка приобретает форму точки несколько более крупной размерами, чем верхняя точка /ش/. Нами обнаружено только несколько примеров написания буквы ش с тремя различительными точками сверху в рукописи КУ-3180: هْرَشَاچْ грешац 4б6, پْرِشُوْ пришо̂в 3б4, 4б4, هْرَشْنِي грешниіи 4б7, دُوْشْچْ до̂шч 4б11.

Букв ح , ج , چ в рукописи ВУ-391 рядом с обычными для всех известных нам рукописей начертаниями / خْطُوْ хто 199/2,3, نَحَايْ нехай 183/5, هْطِخْ гетих 199/3, چِسْطِيْ чистий 183/13, رَچْ рече 98/8, لِجْبِ лиджби 142/10, 357/5/ знают и следующие срединные и конечные формы: ... , ... , ... , ... , ... , ... /نَحَايْ нехай 216/2, اِنْشِخْ инших 205/16, عُچِنِوْ учинив 218/14, يَشْچِ йешче 59/20, لِجْبِ лиджби 275/1/.

Надстрочные и подстрочные точки. В нашей азбуке /стр. 192/ имеется 8 букв с тремя различительными точками снизу / پ , ڥ , ڊ , ڛ , ڝ , چ / и сверху / ژ , ث , ش /. Так мы пишем перечисленные буквы и в приводимых в нашей работе примерах. В изучаемых же рукописях рассматриваемые три точки пишутся по-разному. Мы видели, что уже в имеющихся в нашем распоряжении рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 различительный знак буквы ش имеет форму чашечки с точкой над нею. Не в виде трех точек пишется и различительный знак внизу буквы ڛ /ڛ, ڛ, ڛ/. Другие же буквы с трехточечными различительными знаками в тех же рукописях 17 в. в большинстве своем сохранили три отчетливо написанные точки. Такое, примерно, положение господствует и в рукописях 18 в. В рукописях 19 в. ВЭМ-10, ВЭМ-39, ВЭМ-42 /две последние писаны одним писцом/ вместо трех точек пишется черточка с точкой над нею / ژ , ث / или под нею / ڊ , پ , ڝ , چ /.

Примеры: بُوٗپِ бу́дзе I25/2,5,8, قوُژْنِیْ кожний I27/I2, پْرِشوُوْ пришов I27/4, صْپِطَايُڝْ спитайуц I20/3, چِنِوْ чинив 60/5 /ВЭМ-I0/; لوُدِ лу́дзи 35/8, پوُطِمْ потим 27/6, وَرِڝْ верищ 50/I5 /ВЭМ-39/. В рукописи ВЭМ-I0 черточка в большинстве случаев принимает вид точки, а две точки могут даже сливаться в вертикальную черточку, напр.: صْبْلوُدِوْ зблу́дзив I56/5, پْرُوُرُوكَمْ проро́кем I55/4, اُچِصْطوُسْڝِ у чисто́сци I27/I3, پِرْشِمْ першим II2/8. В рукописи ВЭМ-39 заметно стремление сохранить букву ث с тремя различительными точками. Буква ژ в изучаемых нами рукописях с черточкой и точкой над нею вместо трех точек впервые обнаружена в рукописи ВЭМ-II: هوُژَ гоже I39а8,9,I0, I40бI, نَهوُژَ него́же I40бI3.

Две различительные точки в рукописях ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-42 сливаются, образуя горизонтальную черточку разной формы.

Лигатуры

В имеющихся в нашем распоряжении белорусских и польских текстах встречаются разного рода лигатуры, то есть соединения соседних букв в один письменный знак. Как в изучаемых рукописях, так и в приводимых в настоящей работе примерах согласные буквы /кроме و , د , ذ , ڇ , ر , ز , ژ / со следующим за ним алифом пишутся в виде лигатур: با , ها , غا , جا , ضا , ظا , يا , قا , كا , لا , ما , نا , پا , صا , ثا , سا , ٻا , طا , تا , فا , حا ,(خا), ڇا , چا , عا , شا . Перечисленные выше лигатуры знают все без исключения известные нам рукописи, напр.: КУ-I446: پَانَا بوُغَا пана бо́га 69б6, سَمْدَسَاتْ семдеса́т 69б8; ЛУ-893: نَاوُقَا навука I4а8, دْوَاچَّاتْ двапац 2б8; ЛАН-F2I-8I4: خوَالَا طَابٖ хвала табе 23а6, قَالِ кали 52б7, 82б6,

پَاصْلُوخَاي паслӯхай I23б5.

Буквы و , د , ذ , چ , ر , ز , ژ в изучаемых нами текстах, как в арабской и других восточных письменностях, построенных на основе арабского письма, с алифом лигатур не образуют и со следующими за ними буквами не соединяются. Вот несколько примеров: КУ-I446: دَانَا رَادُوسْتْ да на радо̑ст̑ 44а9, طْوَاپِيخْ тваних 43б2, دُورَايُ до̑ раиу 6Iа7, صْوَارِلْتَ сварил се̑ 59а9; ЛУ-893: چُزَازَمْصُ чужаземцу I9а8, صْطْرَاوَا страва I0а8, دْوَاچَّاتْ двац̑ат̑ 2бI0. Примеры соединения букв و и چ со следующими за ними знаками ـه и ـس см. на стр. I82.

Изредка встречаются написания двух или нескольких букв вязью таким образом, что предшествующая буква пишется над последующей. Приведем некоторые примеры: КУ-I446: فَالْچِوَ фалчиве 7бб5; ЛУ-893: صْلُوݣِي слӯги̅ 6б7, نَمَايُوچِ не маиӯчи 4а9, خُچَشْ хо̑чеш 2аI0; ЛАН-Р2I-8I4: وَلِچِنِ величини I8а6, لَخْقَا лехка I9а6, لِخِمِ лихими 59аI, پَالِچُونِيْ паличо̄ниий 67а4, مُچِصْ мучиц I3аI2, نَخَايْ нехай I5а3, 59а8, نَچِنِوْ не чинив IIбI6, اُچُونِخْ учо̄них I4а2, اُچِنِصْ учиниц I4аI, اُچِصْطَاتْصِ у чистаци 55бI2, اَچِصْطَاصْ ечис̑ац I8аI0, عَاچْخْنُووْصَ ачхнӯвсе I9бI5; КУ-3I80: صُوخِخْ сӯхих 9б3, صْوَاوُولِچِ сваво̄лечи I3а5; ВЭМ-I0: دْرُݣِي другий II8/I4, I70/I0, اُبُوݣِمِ убогими 60/I5, اُبُوݣِمْ убогим 60/9, نَاوُبُوݣِخْ на вубогих 60/I0, نِخْطُوْ нихто I07/4, طِخْ тих I03/2, 60I/9,I0,II,I2, پَيُچِخْ пейучих I03/2; ВЭМ-39: مَالِخْ малих 388/I3, لِجْبَارْ лиджбар 388/8, لِجْبُ лиджбу 307/II, اُشَلَاكِخْ ушелаки́х I6I/6, طَاكِخْ таки́х 70/2,4; ВУ-39I: لَاطْرُووْصْكِخْ латровски́х I83/4.

Отметим, что бывают случаи, когда на первый взгляд трудно сказать, имеем ли мы дело с лигатурой или вязью, или с особой манерой написания определенной буквы. В рукописи ВУ-39I, нап-

ример, конечная изолированная форма буквы ل очень часто пишется таким образом, что можно видеть в таком начертании лигатуру букв ل и ي , как, напр.: قالي кали 51/9, 102/15, عوروزدلي ʿӯ роздзеле 313/6 и много других примеров. В зависимости от того, имеем ли мы дело в приведенных нами примерах с буквой ل или ي+ل , по принятой нами транслитерационной системе написанные выше примеры следовало бы передавать: кали, ʿӯ роздзеле или калй, ʿӯ роздзела̄ . Анализ системы графики и орфографии рукописи ВУ-391 позволяет думать, что в приведенных примерах мы имеем дело не с лигатурой /или вязью/, а со своеобразным написанием буквы ل . В пользу такого мнения говорят следующие факты: указанную выше форму конечной изолированной буквы ل находим не только с кесровой и фатховой огласовкой, но и без огласовки: مووِلْ мо̄вил 35/16, 173/4,7, 280/8,9, 290/9, پووداْل поведал 35/14. Об этом же свидетельствует и отсутствие двух различительных точек внизу, которые систематически пишутся под буквой ي в рассматриваемой рукописи.

Подобное начертание в рукописи ВЭМ-10 представляет собой соединение букв ل и ي : بوليْ болей 77/14, ووليْ волей 183/6. Достаточным доказательством тому, что в приведенных нами примерах из рукописи ВЭМ-10 мы имеем дело с буквой ي является наличие сукуна в конце слова.

В примерах из рукописи ВУ-391 ناوكي навеки 313/7, رُكي руки 173/15, مُوكي мӯки 280/8 следует также видеть, как и в случае с буквой ل , особое начертание буквы ك , а не соединение последней с ي .

В заключение еще раз отметим, что написания примеров, взятых из изучаемых нами рукописей, унифицированы, то есть сугу-

бо индивидуальные особенности почерка писцов не передаются.

Слитное же написание в оригинале разных служебных слов как перед полнозначными словами, так и после них, передается нами в работе также в слитном написании, а в транслитерации они пишутся в большинстве случаев по правилам современной орфографии, напр.: ЛАН-F21-814: نَبُوڎَ не бўдзе 68а5, نَبْرَاڞ не брац 68б8, اِڞْڟرَاخ из страху 113б3. И наоборот, слитное написание полнозначных слов передается в раздельном написании как в примерах, писанных арабским письмом, так и в транслитерации. Так, напр., во многих рукописях словосочетание пан бог пишется слитно, что, возможно, связано с произношением его с одним ударением /па́нбог/. Приводимое в качестве примера, это словосочетание всегда пишется раздельно / پَانْ بُوغْ пан бог/.

Замечания о принятой в работе системе транслитерации

Мы видели, что в графико-орфографической системе белорусских текстов отдельных рукописей наблюдаются значительные различия.

Во многих случаях те или иные особенности графики и орфографии объясняются временем возникновения рукописи. Так, например, известно, что в рукописях 17-18 в. звук /о/, как правило, обозначается вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ـُ/, в рукописях же 19-20 в. - вавом с фатхой над ним. Известно также, что в белорусских текстах 17 в. буква ڞ употребляется очень часто, тогда как в рукописях 18-19 в. мы встречаем ее в единичных случаях. Преимущественно в рукописях 17 в. употребляются

и буквы ט, ه и ة, ۃ. Некоторые особенности письма белорусских текстов связаны с местом их возникновения. Замечено, например, что в белорусских текстах с языковыми особенностями, свойственными юго-западной окраине полоцкой группы белорусских говоров, а также северо-западной окраине среднебелорусских говоров, для обозначения начальных гласных в большинстве случаев употребляется буква айн /عَاڋِنْ 'адзин/, в рукописях же с языковыми чертами, присущими юго-западным белорусским говорам, в рассматриваемом положении явно преобладает буква алиф /اَڋِنْ адзин/. В некоторых случаях способы обозначения того или иного белорусского звука зависят и от знакомства писца с орфографией какой-нибудь восточной письменности, построенной на арабской основе. Так, например, обозначение белорусского звука /е/ в конце слова фатхой в сочетании с буквой ه /ـَه/, а также случаи смешения букв پ и ب, ح и چ объясняются наличием у писца определенных навыков в турецкой орфографии и фонетике /26, 19; 45, 29; 63, 17/. Необходимо еще отметить, что в орфографии одних писцов наблюдается известная стройность и последовательность, правописание же других из них отличается отсутствием такой последовательности.

Однако несмотря на значительные различия в графико-орфографической системе отдельных рукописей необходимо было выработать для всех белорусских текстов 17-20 в. единую систему транслитерации.

В основу нашей системы транслитерации положен принцип сохранения всех особенностей орфографии оригинала. Таким образом, каждой арабской букве или комплексу знаков, служащих для обозначения определенного звука, всегда соответствует один и тот же транслитерационный знак. Так, например, твердый звук /з/

обозначается буквами ض и ظ. Первой из названных букв соответствует транслитерационный знак з, а второй – з̣. Мягкий звук /з'/ обозначается буквами ث, س, ښ, которые всегда передаются знаками с́, с̀, с̧̀. Каждому способу обозначения гласных звуков всегда соответствует также один и тот же транслитерационный знак. Так, например, звук /u/ в начале слова, если иметь в виду все рукописи 17-20 в. в целом, обозначается, как видно из таблицы гласных /стр. 194/, знаками أ, اوُ, عُ, عوُ, которым соответствуют в транслитерации знаки у, ȳ, ʿу, ʿȳ.

Только в одном случае сделано отступление от изложенного выше правила соответствия каждого знака или знаков оригинала одному знаку нашей транслитерационной системы. Известно, что в рукописях 17-18 в. звуки /o/ и /u/ одинаково обозначаются знаками ـُ и وُ. В тех случаях, когда дамма /ـُ/ и вав с даммой над ним /وُ/ "читаются" нами как /o/, они передаются соответственно знаками ô и ō, если же мы их "читаем" как /u/, то они обозначаются знаками у и ȳ. Из сказанного видно, что в обоих случаях орфография оригинала находит полное отражение. Нарушенным оказывается в данном случае принцип соответствия каждого знака /или комплекса знаков/ оригинала одному определенному транслитерационному знаку.

Необходимо при случае отметить, что наше "чтение" арабских знаков ـُ и وُ в рукописях 17-18 в. не всегда является единственно возможным. Вот почему оно ни к чему не обязывает читателя транслитерованных нами текстов.

В нашей системе транслитерации совсем не находят отражения две особенности письма изучаемых нами текстов 17-20 в. Мы имеем в виду неразличение конечной буквы ي с двумя точками внизу и

без точек /دَايٖ, دَاىْ дай/, а также одинаковую передачу знаков
ٲ и ا, служащих для обозначения звука /а/ /اَلٖ, اَلْ але/.

Выработанная нами система транслитерации для большей наглядности представлена в таблицах №I - звуковое значение арабских букв и №2 - способы обозначения белорусских гласных звуков.

В связи с прилагаемыми ниже таблицами № I и № 2 необходимо отметить следующее:

I. Звуковое значение арабских букв как в таблицах, так и во всей работе обозначается буквами латинского алфавита, в качестве же транслитерационных знаков использованы буквы современного русского алфавита.

2. Апостроф с правой стороны латинских букв обозначает, что соответствующая арабская буква служит для обозначения мягкого звука. К таким звукам относятся /dz'/, /z'/, /k'/, /s'/, /t'/. Эти же самые латинские буквы без апострофа показывают, что соответствующими арабскими буквами последовательно обозначаются только твердые звуки /dz/, /z/, /k/, /s/ и /t/. В отношении обозначения твердости-мягкости звуков /d/ и /t/ необходимо отметить следующее. Твердые звуки /d/ и /t/ во всех без исключения рукописях I7-20 в. обозначаются соответственно буквами د и ط, для обозначения же заменителей исконных мягких /d'/ и /t'/ служат буквы ڎ и ڝ. Однако следует иметь в виду, что во многих рукописях I7 в. исконный мягкий звук /d'/, как и твердый звук /d/, обозначается буквой د, а исконный мягкий звук /t'/ - буквой ت. Напомним еще, что буквами ڎ и ڝ обозначаются не только звуки /dz'/ и /c'/ из /d'/ и /t'/, но и твердые /dz/ и /c/ разного происхождения /звук /dz/ употребляется, как правило, в словах польского происхождения, как, например, уродзоны, на дродзе/.

Таблица № I. Употребление согласных букв

Пор. №	Графические формы арабских букв				Их звуковое значение	Транслитерационные знаки
	Конечная	Срединная	Начальная	Обособленная		
I	ـب	ـبـ	بـ	ب	/b/	б
2	ـو	ـو	و	و	/v/	в
3	ـه	ـهـ	هـ	ه	/h/	г
4	ـغ	ـغـ	غـ	غ	/g/	г̣
5	ـد	ـد	د	د	/d/	д
6	ـج	ـجـ	جـ	ج	/dž/	дж
7	ـࢮ	ـࢮ	ࢮ	ࢮ	/d'z'/	дз'
8	ـژ	ـژ	ژ	ژ	/ž/	ж
9	ـض	ـضـ	ضـ	ض	/z/	з
I0	ـظ	ـظـ	ظـ	ظ	/z/	з̦
II	ـز	ـز	ز	ز	/z'/	з́
I2	ـذ	ـذ	ذ	ذ	/z'/	з̀
I3	ـي	ـيـ	يـ	ي	/j/	й
I4	ـق	ـقـ	قـ	ق	/k/	к
I5	ـك	ـكـ	كـ	ك	/k'/	ќ
I6	ـل	ـلـ	لـ	ل	/l/	л

Продолжение таблицы № I

I7	ـم	ـمـ	مـ	م	/m/	м
I8	ـن	ـنـ	نـ	ن	/n/	н
I9	ـپ	ـپـ	پـ	پ	/p/	п
20	ـر	ـر	ر	ر	/r/	р
2I	ـص	ـصـ	صـ	ص	/s/	с
22	ـث	ـثـ	ثـ	ث	/s'/	ć
23	ـس	ـسـ	سـ	س	/s'/	c̀
24	ـڛ	ـڛـ	ڛـ	ڛ	/s'/	ç̀
25	ـط	ـطـ	طـ	ط	/t/	т
26	ـت	ـتـ	تـ	ت	/t'/	т́
27	ـف	ـفـ	فـ	ف	/f/	ф
28	ـح	ـحـ	حـ	ح	/x/	х
29	ـخ	ـخـ	خـ	خ	/x/	ẋ
30	ـڝ	ـڝـ	ڝـ	ڝ	/c/	ц
3I	ـچ	ـچـ	چـ	چ	/č/	ч
32	ـش	ـشـ	شـ	ش	/š/	ш
33	ـا	ـا	ا	ا	—	'
34	ـع	ـعـ	عـ	ع	—	ʻ
35		ء	ء		—	,

Таблица № 2. Способы обозачения гласных звуков

Гласные белорусского языка	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки
	В конце слова		В середине слова		В начале слова	
/a/	اَ	a	اَ	a	اَ	a
	—	-	—	-	آ	ã
	—	-	—	-	عَا	ʿa
	ـٰ	a̍	ـٰ	a̍	—	-
	ـَي, ـَى	ā	ـَيـ	ā	—	-
	ـٰي, ـٰى	ā̍	ـٰيـ	ā̍	—	-
/o/, /u/	ـُ	ô, у	ـُ	ô, у	اُ	ô, у
	وُ	ō, ӯ	وُ	ō, ӯ	اوُ	ō, ӯ
	—	-	—	-	عوُ	ʿō, ʿӯ
	—	-	—	-	عُ	ʿô, ʿу
	وُا	ō', ӯ'	—	-	—	-
/o/	وَ	o	وَ	o	اوَ	o
	—	-	—	-	عوَ	ʿo
/e/	ـَ	e	ـَ	e	—	-
	—	-	—	-	عَ	ʿe
/i/, /y/	ـِ	и	ـِ	и	اِ	и
	ـِي, ـِى	ӣ	ـِيـ	ӣ	اِيـ	ӣ
	—	-	—	-	عِ	ʿи
	ـٖي, ـٖى	ӣ̩	—	-	—	-

3. Твердость-мягкость остальных парных по твердости-мягкости согласных в изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. не обозначается, то есть арабскими буквами, например, ب , و , ل , م , ن , پ одинаково обозначаются звуки /b/ и /b́/, /v/ и /v́/, /l/ и /ĺ/, /m/ и /ḿ/ и т.д.

4. Как увидим в дальнейшем, графико-орфографическая система польских текстов, писанных арабским письмом, очень незначительно отличается от такой же системы белорусских текстов. Вот почему оказалось возможным указанными в наших таблицах транслитерационными знаками передавать и польские тексты /ср. стр. 334/. Только для передачи польского носового согласного /ϱ/ в конце слова пришлось прибавить знаки ϱ, ϱ̂ и ϱ̄ /см. стр. 34I/.

5. По правилам транслитерации, выработанным для белорусских текстов, передаются в настоящей работе и восточные слова, употребляемые в белорусских и польских текстах, как, например: صَباحْ себах, كِتابْ кита́б, قَلَمْ келем, По правилам транкрипции, выработанным академиком И.Ю.Крачковским для передачи арабских текстов, приведенные выше слова следовало бы писать: ṣабāх, китāб, ḳалам /II8, II0/.

Употребление согласных букв

В настоящей главе подробно исследуется употребление согласных букв изучаемых нами белорусских текстов I7-20 в.

Буква و .

В употреблении буквы و в белорусских текстах мы выделяем следующие случаи:

а/ Буквой و обозначается звук /v/ в положении перед следующими за нею гласными. Вот примеры ее употребления в указанном положении из разных памятников: КУ-I44б: وِشلُوْ вишло̄ 46бI, وُدْلَ طْوٗيِ مِسْلِ во̂дле тво̂йи мисли 46бI2, ضْوُدِلْ зво̂дил 63б5, نَادْ وَامِ над вами 63б5, وَامْ вам 63б7, 8, دْوَا два 7IaI3, پْرِوُلْ приво̂л /привол/ 60aI4, وِدَلْ видел 47б9, وِرْشْ вирш 46б2, 5, 7, زْوَضْدِ звезди 48a9, شْوَطِيْ светий 47a4, ضْپْرَاوَا справа 44aI0, 54a4; ЛУ-893: دَوَاتِيْ деватий 2a7, چَلَاوَكْ ضْدَارُوِيْ человек здаро̂вий 4a8, پْرَاوْدِوُيُ правдивуйу 7a4, مِلَاشْتِوِيْ миласти̂вий I2a7, شْوَطْ свет I2бI2 I4б6, شْوَطْلُوشْتِ светло̄сти I4б5, وَچِضْطِيْ вечистий I2a4, دْوَانَاضَّاتْ дванацат I7a4, دْوَاضَّاتْ двацат I8б4; ЛАН-F2I-8I4: ضْوَايِخْ свайих 7бI6, ضْطْوَارَنْيَا створения I2б9, عَدْدَاوَاضْ еддавац I5б7, نَوَرْنِمْ неверним 2Iб6, مِلُوشْچِوِيْ мило̄сцивий 22a3, 24б5, شْوَطْ свет 30б9; ВЭМ-35: طُوَارِشِ товариши IaI2, نَاوَرْبْلُوڋِ на верблӯдзе 2/8, ضْپَاڋَوَايُوشَ спадзевайӯсе 4/4, ظْمِلُووَانْيَا змило̄вания 8/8, وَلِقُوِيُو великӯйӯ I3/8, شْوَطُوهُوْ свето̄го̄ I4/I2, پُوپْرَاوَاڋِلِ по̄правадзили, 20/5, وَقْ век 39/7, پُوِنْنُوشْچْ повинно̄сц 82/8; ВЭМ-II: ضْلُوَا слова 2б8, ضْطْوُورِضَلُو створицелӯ 3б5, طْوَارَامِ тварами 5aI2, دَاوَاضْ давац 8б2, وِنَنْ پَضْ винен пец 8a3, ڋَوَاطِيْ дзеватий 9a7, ڋَوَضْ дзевец 287a4, ڮَلَاوَا гелава I97aI, نَاپَرْوَيْ наперв̄ей 278бI0, دْوَا

два 224б9; ВЭМ-39: چَشْچِن طْوَيَا чесц тваjа I2/I, وِشَوْ вишев 2/3; شُوطْ свет 5/5, وادِي вадӣ 5/I0, وِدْزِوْ видзев 9/I, نَوَسْطَ невесту 9/I, شْوِطْلوشْچِر светлосц II/5, وَرُوطَا وِدْزِوْ варота видзев I3/5, اُوَايْدُ увайду I3/8.

Звук /v/ в рассматриваемом положении обозначается буквой و и во всех других имеющихся в нашем распоряжении рукописях.

б/ Буквой و одинаково обозначаются исконные предлоги-приставки /vъ/-/u/ и /vъ-/-/u-/, а также /v-/ и /u-/ неприставочного происхождения.

Примеры обозначения буквой و исконного звука /v/: КУ-I446: وْطُومْ в тōм 72б6, وْرُوضْمُوِ в рōзмōве 72б14, وْپَقْلُوْ в пеклō 62а2, وْمُوْزِلِ в мōгиле 62б6, وْصْقَارْبِ в скарбе 73бI,3, وْصْطَانْ встан 7Iб4, وْشَهُوْ всегō 70б9, وْشِخْ всих 72б14; ЛАН-F2I-8I4: وْدَاوْ وْشُومْ a всōм ведав 62аII; КУ-3I80: وْشَ غْرَخِ все грехи I2б9; ВЭМ-10: وْشُو всō 6/I, وْسُو всō 60I/I; ВЭМ-39: ضَاوْشِخْ за всих 32/8.

Во всех изучаемых нами памятниках изредка встречаются и случаи обозначения буквой و этимологического /u/ в рассматриваемом положении. Особенно много таких случаев в КУ-I446: نِوْقُوْهُوْ ни в кōго 73б2, وْوَلِچِلْ ввеличил 67б10, نَوْچِنِلِ не вчинили 5Iб3, وْطْرَاتِشْ вратиш 45а4, وْژُوْ вжō 45аII, نَاوْچُونِي навчōний, نَاوْچُونِخْ навчōних 72б12,13, نَاوْچُونِي навчōнийи 75б6, نَاوْچُونِي навчōнийе 75а3, 75б7,10. В КУ-I446 предлог в /с род. и вин. пад./ 30 раз обозначен буквой و и 36 раз знаками, служащими для обозначения звука /u/ в начале слова, предлог же у/с род. пад./ знаком для /u/ обозначен 36 раз, а буквой و 5 раз. Примеры из других рукописей: КУ-3I80: دْلَا نَاوْچُونِخْ дла навчōних 7а6, نَوْچِنِوْ не вчинив I5б2; ВЭМ-35: اِوْ پَانَا بُوغَا и в пана бōга I88/2; ВЭМ-I0: وْژَ вже 2II/6, نَاوْچونِي навчонийе 369/I4, وْدَرِوْ вдерив 2I8/I2; ВЭМ-39: وْژَ вже 3/I2; ВУ-39I:

وُزُوْ вжо 68/9, 252/7, نَاوْچُرْنِ ненавчони 331/6, وُولِچِزْ ввеличив 333/18.

Приведенный нами материал обозначения буквой و указанных выше предлогов-приставок, а также /v-/ и /u-/ неприставочного происхождения перед согласными звуками со всей очевидностью показывает, что в рассматриваемом положении исконные звуки /v/ и /u/ одинаково произносились как /u/ или /ŭ/.

Такой вывод подтверждается и тем, что не только звук /u/, но и звук /v/ в том же положении обозначается и теми способами, которыми обозначается звук /u/. Примеры: КУ-1446: اُصْپُمِنَايَتْ успо̄минайе́т 75а14, اُتَّگْدِ у́сегды 75а13, اُثَ усу 59а8, اُثِخ у́сих 47а3, 58а14, 58б13, اُصْپُومِنَالِ успо̄минали 41а8, اُصْپُومُوزَ успо̄мо̄же 53а12; ЛУ-893: اُدْرُوغُمْ у дрӯго̂м 2б7, اُوْرِبْنُومْ اِبْرُوثِ ӯ рибно̄м'брӯсе 5а1, اُوْقَالُوذِزِ ӯ кало̄де́зи 5а3, اُوْثَ ӯсе 6а9, 8б12, اُوْثِيمِ ӯсими 8б7, اُوْطُومْ پَقْلَ ӯ то̄м пекле 10а6, اُوْظِشْلَا ӯзишла 11б1, اُوْصْحُوچِتْ ӯсхо̄чет 16б5, اُوْيُدَتْ увôйдет 19а1; ЛАН-Р21-814: عُغَاچَاخْ ʿу ʿачах 110б8, عُغَاغْنُ ʿу ʿагну 112б8, عُقَاژْنَاي ʿу кажнай 122а3, عُزَاوْشِ ʿу́завши 72а12, 121б5, عُپِقْلِ ʿу пекле 100б5, عُرَاي ʿу райу 120б5, 124а6, عُرَايْ ʿу рай 123б8, اُوْثَ ӯсе 80б10, 99а7, عُثَغُو ʿу́сего̄ 135б8, اُصْپَامِنَايْچِ успаминайце 118а8, عُعُسِخْ ʿу ʿу́сих 114б7; ВЭМ-11: اُوْزَاچِ ӯзац 129б7; ВЭМ-35: اُوْثِ ӯси 179/8; КУ-3180: اُوْثَ ӯсе 7б13, اُزَاوْشِ у́завши; ВЭМ-10: اُثِ у́си 10/7,8,15, اُوِشْ شْوَطْ увес̀ с̀вет 222/3, اُزَاوْ у́зав 500/2, اُزَاچِ у́зац 14/15, اُرُكِ у ру́ки 202/15, اُصُبُوطْ у субо̄ту 601/8; ВЭМ-39: اُاَغْنِ у агни 25/4, اُوْسَرِدْزِنَ ӯ с̀ередзине 23/7, اُوْثَ ӯсе 17/13, 23/12, اُوْثِخ ӯсих 31/12, 29/8, اُوْثُو ӯсо 28/12, اُوْضْدِحَايُچْ ӯздихайӯц 25/2, اُوْصْپُومِنَايْچِ ӯспоминайце 34/14; ВУ-391: عُزَاوْشِ ʿӯзавши 342/18; ВЭМ-13: اُوْزَاوْ ӯзав 57/15.

При случае необходимо отметить, что обозначение исконного /v/ в рассматриваемом положении знаками اُ , اوُ , عوُ , ءُ , служащими для обозначения звука /u/, является абсолютно преобладающим не только в рукописях I8-I9 в., но и в рукописях I7 в. Мы уже видели, что в КУ-I446 предлог в буквой و обозначен 30 раз, а знаками для /u/ 36 раз. В ЛУ-893 предлог в и приставка в- буквой و обозначаются крайне редко.

Таким образом, можно сказать, что в обозначении предлога-приставки /v, v-/, а также начального /v-/ неприставочного происхождения преобладающим является фонетический принцип.

г/ Буквой و обозначается этимологический звук /v/ в положении после гласного перед согласным и после гласного в конце слова. Для иллюстрации приведем примеры из основных наших памятников. КУ-I446: دِوْنوُ дивнō 60аI4, دوُبوُوْشِ дōбувши 58аI4, پوْنِي певний 63б4, پوْنَ певне 64б5, دَوْنوُ давнō 66аI0, كرِوْدِ кривди 73аI4, پوُيْمَاوْشِ пōймавши 75а5,7, صْطاوْشِ ставши 76аI3, ضْطُورْهُوْوْلِ тōргōвли 76б8, اُدْ سِنوُوْ ōт синōв 44аI, ضْدُورُوْوْ здōрōв 48аI4, سْوِطوُوْ светōв 44аI2; ЛАН-F2I-8I4: بُويَازْنِقوُوْ бōйазникōв 5б5, مَسِصَاوْ месецав 26аI5, غْرِخُوْ грехōв 3Iб9, پوُوْشِ певши I8бI3, پَالاَزِوْشِ палаживши 44б8, پْرَاوْدُ правду 59аI4, صْلوُوْ слōв 4а3, رَضْمَاوْلاَصْ резмавлац 44б8; ЛУ- 893: پْرَاوْدِوَايَا правдивайа 7а2, پْرَاوْدِوُيُ правдивуйу 7аI,2,4,8, رَضْمُوْلاَيِتْ размôвлайет 8а3, پْرُوْتِوْ прōтив 9аI2, لِخْطَارُوْ лихтарôв I2аI4, صْلوُوْ олôв I6а9,II,I3,I4, پْرَارُوقَاوْ прарōкав I8б5; ВЭМ-II: ظُوبُوْوْ зубов 292бII, هْرَخوُوْ грехов Iб6; ВЭМ-35: پْوْنَ певне I5/I4, پْرَارُوقَاوْ прарокав I3/6, چَارَاوْنِقوُوْ чаравникōв 9I/9, چَاصَاوْ часав I84/4; КУ-3I80: پوُچَاوْ пōчав I8бI0, اُزَاوْشِ узавши I2бI2, چُوُوْشِ чувши I7бI0, پْرَاچِوْنِي працивнийе 8а4, صْلوُوْ слōв 9а3; ВЭМ-I0:

هْرَحُوْ грехов 35/9, I85/I0, ضْدُورُوْوْ здоров I3/I4, يَاوْنُوْ йавно 202/I0, پْرَاوْدِوِمْ правдзивим I67/4, پْرِلُوژِوْشِ приложивши 44/I5, رُوْوْنِ ровнӣ I85/2; ВЭМ-39: وَالَاصُوْوْ валасов 3/9, هْرَحُوْوْ грехов 327/I0, يَاوْنُوْ йавно 24/7, 37/4, پْرَاوْدِوِمْ правдзивим 72/I2, اُزَاوْشِ узавши 57/3, I29/6, اُصْپُومَنُوْشِ успоменувши 2I/3; ВЭМ-42: پْرَاوْدُوْ правду 20б7, ضْدَارُوْوْ здаров 6а5; ВУ-39I: صْلُوُوْ слов I04/5, پْرَارُوقُوْوْ прароков I05/3, پْرَاوْدِوَيْ правдзивай I05/2, پْرَاوْدِوَ правдзиве I57/I5, عُوزَاوْشِ ӯзавши 342/I8.

Употребление буквы و в рассматриваемом положении особых замечаний не вызывает. В данной фонетической позиции во всех без исключения белорусских текстах находим букву و , то есть мы имеем тут дело с чисто этимологическим принципом обозначения исконного звука /v/.

Интересно отметить, что второй элемент дифтонга /au/ в слове латинского происхождения inkaust обозначается буквой و. ЛАН-F2I-8I4: اِنْقَاوْصْطُ инкавсту 57б7, اِنْقَاوْصْطَمْ инкавстем 57б5; ВУ-39I: اِنْقَاوْصْطُ инкавсту I87/I2, اِنْقَاوْصْطَامْ инкавстам I87/II.

д/ Букву و в изучаемых нами текстах находим на месте современного белорусского /ŭ/ из /l/ в середине и в конце слова. В современном белорусском языке, как известно, в середине слова звук /ŭ/ из /l/ находим в звукосочетании /-oŭ-/ из древнерусского /-ъl-/ между согласными /воŭк, доŭга, поŭна, тоŭк/, а в конце слова в причастиях на /-l/. Как увидим в дальнейшем, во многих рукописях, особенно в старших, в рассматриваемом положении находим букву و и ل. Так, напр., в КУ-I446 обнаружено только несколько примеров с و на месте этимологического /l/ в середине и в конце слова. Вот эти примеры: دُوْوْغُوْ до̄вгӯ 47б5, مُوْوْچِقُوْمْ мо̄вчико̄м 58а7, هْلَدِوْ гледив 69б5, پُومَاضُوْ по̄мазев

47аI4, پْرُولِوْ пр̄олив 65бI2, رُوضْلِوْ р̄озлив 65бI4, پْرُوُوْ прив̂ов 6IаI, رَضْطُوپُوْتَ резст̄упивс́е 72аI0, اُوبَاچِوْ ōбачив 72аI0.

Однако, как правило, в рассматриваемом положении в КУ-I446 находим букву ل , напр.: دُوْلْغْ д̄олг 5Iа9, 60а4, غْلَادِلْ гледил 56а7, اُوبَاچِلْ ōбачил 72а8, بْرَالْ брал 67а3, صْوَارِلْتَ сварил с́е 59а9, ضْوَضَالْ звезал 73а5, 73б7, نَاپِصَالْ написал 7Iб14, نَاصِپَالْ насипал 66бI3, پُوچَالْ п̄очал 73аI3, اُكِنُلْ укинул 58бI0 и много других примеров.

В рукописи КУ-I446 имеется очень интересный пример, показывающий, что исконные звуки /v/ и /l/ совпали в одном звуке /u/, обозначаемом буквой و : اُوبَاچِوْتَرَدِنَ ōбачив с́едине /т. е. ōбачив в с́едине/ 72аI0.

В рукописи I7 в. ЛУ-893 одинаково употребительны в рассматриваемом положении буквы و и ل : Примеры с و : پْرِشُوْ пришôв I0бI2, I3аI, صُوطْوَارِوْ с̄отварив IIа9, صْطْوُرِوْ ствôрив IIб2, I8б5, پْرِشُوْ пришôв IIбI2, پْرِيصْلَاوْ прислав I5б7, پْرِنَاوْ принав 4бI4, رَضْمُوْلَاوْ размôвлав 5а9 и т. д. Примеры с ل : دَالْ дал I5аI2, صْطْوُرِلْ ствôрил I4б4, نَاپِصَالْ написал I4бI, مُوِلْ мôвил I6аI2, پِلْ пел I7а7, I8аI, پْرِنَالْ принал 4бI2, 5а2,3,5,7, پْلَاقَالْ плакал I8бII, پِطَالْ питал I0б9 и т. д.

В рукописях I8-I9 в. абсолютно господствует буква و .
ЛАН-F2I-8I4: مُوُچِقَامْ м̄овчикам 42бI0, وِجْوْ видзев II6а3, وَدَاوْ ведав I5б3, 62аII, دْرِژَاوْ дрижав II0а2, ضَابَارَانِوْ забаранив 68аI2, پَاشُوُوْ паш̄ов II5б4, پْرَاثِوْ прас́ив 96а9, پِطَاوْ питав I36аI4, رَضُمُوْ разумев 97б6, خَاجِوْ хадзив 96бI3, ژَادَاوْ жадав I20а4, چِنِوْ чинив 62аII, طْرَافِوْ трафив II5б4; ВЭМ-II: پِطَاوْثَ питавс́е 4а3, پْرِشُوُوْ пришов Iа6, اُوصْطَاوْ ȳстав Iа6; ВЭМ-35: مَاوْچَاوْ мавчав I83/6, دُوُوْمُوْ д̄овгō 2I5/I2, كِوْنُوُوْ кивн̄ув I8I/4,

پَاچَاوْ пачав 56/7, پْرِقَازَاوْ приказав 7I/I4, صْطوُرِوْ створив I03/I2, چِنِوْ чинив 44/4, شُقَاوْ шукав 37/I4; КУ-3I80: دوُوْغوُ довгō I4а6, بْرَاوْ брав I9а I0, نَوِصْچِرَغَاوْصَ не висцерегавсе I4аI2, ضَابَارَنِوْ забаранив IIб4,5, IIаI2, ضْبْلوُدِوْ зблӯдзив 27а5, ظْغْرَشِوْ згрешив 25а8, طْرِمَاوْ тримав 25аI, خَاچِوْ хацев 24бI; ВЭМ-I0: ضَاطْرُبِوْ затрубив 2II/6, اُوبَچَاوْ обецав 7/I5, اُوصْطَاوِوْ оставив 29/6, پَوْ пев I/I2, پْرِشوُوْ пришов 40/7, 3I8/5, 352/8, پُسْچِوْ пусцив 74/I0, رَادِوْصَ радзивсе 20I/8, اُوپُسْچِوْ ӯпӯсцив 484/6; ВЭМ-39: وِدِوْ видзев 23/I2, 28/II, وِصَوْ висев 27/I2, ضْلَامَاوْ зламав I9/3, قْلِقَاوْ кликав 36/6, پَاكِنُوْ пакинув 24/II, صْپَالوُخَاوْصَ спалохавсе I8/6, خَادِوْ хадзив 40/7; ВЭМ-42: دوُوْغِ довги I4бI, پَاشوُوْ пашов 6а2,6, پْرِشوُوْ пришов 6а2,6, صْپَاچِوْ спацев I4б3, شوُقَاوْ шӯкав IIа2, پَامَاچِوْ памачив I2бI; ВУ-39I: موُوْچِقَامْ мōвчикам I63/8, وَدَاوْ ведав I04/5, وِمَاوِوْ вимавив I04/5, پَاچَاوْ пачав 26/I6, عُوَايْشوُوْ 'увайшов 34I/I3, نَچَاپَاوْ не чапав 34I/I; ВЭМ-I3: دْزِرْژَاوْ дзержав 57/5, كِوْنُوْ кивнӯв 57/6, پْرِشوُوْ пришов 57/I4, 60/I3, اُوزَاوْ ӯзав 57/I5.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом необходимо отметить, что в польских текстах в глагольных формах 3-го лица ед. ч. прошедшего времени /причастие прошедшего времени на -л/ всегда пишется ل, хотя польские и белорусские тексты в большинстве случаев переписывались одними и теми же писцами. Ниже приводятся примеры указанных выше польских форм: ЛАН-Р2I-8I4: نَاضْوَالْ نوُچوُ назвал нōцō I24бII,I2, مَالْ мал I25аI0, رَقْلْ بوُغْ рекл бōг I25б7, پوُوَوَالْ пōвевал I25б4, بْلوُغوُصْلَاوِلْ блōгōславил I25б4; ВЭМ-39: ضَاپِطَالْ запитал 388/I, حوُدِلْ, موُوِلْ мовил, ходзил 354/2, پْرِيشَدْلْ пришедл 354/3. Написания с ل господствуют и в других польских текстах, а появляющиеся в них изредка написания с و

являются, конечно, результатом белорусского влияния.

В свою очередь в рассматриваемом положении находим букву ڸ даже в белорусских текстах 19 в., что является результатом влияния как польского произношения вообще, так и подобных же написаний в польских текстах, писанных арабским письмом, в частности. Обращает на себя внимание, что словоформа мовил в большинстве случаев выступает в белорусских текстах с буквой ڸ, напр.: ЛАН-F21-814: مُوۆِڸ мо̂вил 100б7, 103б8, مُوِڸ мо̂вил 100б3, 100б8, 96а9, 101б8, 102б6, 103б5,7,9, 110а4,5, 112а4, 115б2; КУ-3180: مُوۆِڸ мо̂вил 126 10; ВЭМ-10: مُوۆِڸ мовил 5/8, 9/12, 213/15, 215/3,15, 216/4, 217/6, 225/6,10, 226/15, 227/7, 231/5, 250/11, 251/10; ВЭМ-39: مُوۆِڸ мовил 7/2, 8/12, 9/7, 10/1, 11/9, 19/3, 20/12, 22/7,8,10, 14, 24/9,10, 25/4, 30/9,10, 126/2,10; ВУ-391: مُوۆِڸ мо̂вил 257/2, 259/3, 261/1, 263/3,4, 275/9, 278/8, 279/8, 286/6.

Таким образом, в положении перед гласными, а также после гласных перед согласными в середине слова и после гласных в конце слова употребление буквы ۉ во всех изучаемых нами памятниках 17-20 в. совершенно совпадает с употреблением буквы в в старой белорусской кирилловской письменности. Буквами ۉ и в обозначается этимологический звук /v/, хотя перед гласными и после гласных произношение этого звука не было одинаковым.

Что же касается обозначения начального /v-/ слова перед согласными и предлога /v/, то в употреблении буквы ۉ в изучаемых нами белорусских текстах 17 в. /КУ-1446, ЛУ-893/ и буквы в в кирилловской письменности наблюдаются заметные различия. В общем и целом в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 звук /v/ в указанном положении значительно чаще обозначается знаками, служа-

щими для обозначения звука /u/ чем в кирилловской письменности, то есть в названных нами рукописях I7 в. в заметно большей степени осуществляется фонетический принцип написания слов, чем в кирилловской письменности.

Тенденцию к реализации фонетического принципа следует видеть и в обозначении буквой و этимологического /l/ в известных фонетических условиях, в написаниях же ل в тех же условиях следует, видимо, видеть влияние орфографии кирилловской письменности, а в рукописях I8-I9 в. польского произношения и письма.

е/ В заключение отметим, что буква و употребляется еще в качестве знака, не имеющего самостоятельного звукового значения и служащего для обозначения звуков /u/ и /o/, о чем см. стр. 297, 308.

Буквы ه , غ. Буква ه употребляется во всех без исключения изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. для обозначения задненебного фрикативного звука /h/. Взрывной же звук /g/ обозначается буквой غ. В чисто белорусских текстах буква غ встречается преимущественно в словах иноязычного происхождения.

Рассмотрим употребление названных букв в изучаемых нами текстах.

В рукописи КУ-I446 преобладает употребление буквы ه. Примеры: ضطوْرْهوْولِ с то̄рго̄вли 76б8, دوْروْهِ до̄ро̄ги 43бI3, قْنِهْ книг 63б9, هوْرْچِچا го̄рчица 66бI3, هوْصْپوْدارُ го̄спо̄дару /зв. пад./ 7IaI, موْهِلا мо̄гила 62а5, هْرَخْ грех 62а5, اوْهْنوْ پِكَلْنوْ هوْ о̄гнӯ пекелно̄го̄ 59б2, بوْهْ бо̄г 47а4, 7IaI, 72а3, 73а3,4,5,6,7,I4, بوْها бо̄га 62бI2, اُبوْهِمْ убо̄гим 73б5, نِچوْهوْ ничо̄го̄ 63бI3, نِقوْهوْ нико̄го̄ 7Iб8, يِهوْ його̄ 72а4, 72б5, طوْ هوْ то̄го̄ 63бI2, 73аI4,

7Iб9, پِرَمُوَهْ перемогу /глаг./ 73аI, هُوطُووَالِ гōтōвали 7Iа7.

В рукописи КУ-I446 сравнительно много примеров и употребления буквы غ. Объясняется это тем, что в рассматриваемой рукописи очень сильно дает себя знать польский язык как в фонетике, так в морфологии и лексике. Примеры: غْدِ гḋи 55б8, 56аI2, 57а4, 6IбI3, 62аI, 63аI, 72бII, 73аI, غْدِي гḋӣ 56бI0,I2, غْدِژْ гḋиж 57а7, غْوَالْطْ гвалт 68а9, غْلُووَا глōва 69б5, چِغُو чегō 73а3,4,7, يِدْنِغُو йеднегō 7IбI4, قْطُورِغُو кторегō 7IбI2, غْلُودْنِي глōднӣ 7Iб3, دِسِيْشَغُو дисейшегō 7IаI, دْلُوغُو длӯгō 67а4, خَانْدُوغُو хандōгегō 65аI, اُودْغَادْنِ ōдгадни 73а9. В некоторых словах, одинаково возможных как в белорусском, так и в польском языках, находим о и غ /цифры показывают количество примеров соответственно с о и с غ/, как, напр.: бог I96-8, господар I-22, готовати 8-2. С другой стороны, польский союз gdy трижды написан с о: هْدِ гди 5IбI3, 56а3, 70бI0.

В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, находим только букву о, напр.: نُوهِ нōги 2а2, اِهْرَاتِ играти 3аI3, هُولُووِ гōлōви 2б2, اِزْهُورْلَا из гōрла 3б2, طُوهُو тōгō 4аII,I2, بُوهْ бōг 4бI,3, 6а5, 8б6,7,I0,I3, 9а9, I2бI3, I4б2, هُودْ гōд 9аII, I2бII, دَارُوهِي дарōгӣ 9б5, I6бI4, بُوهَا бōга IIаII, IIбI3, I2б8, هْرَحُو грехōв I9бI2 и множество других примеров.

В белорусских текстах I8-I9 в., если не считать иноязычных слов, также безраздельно господствует буква о. Примеры: ЛАН-Р2I-8I4: پَانْ بُوهْ пан бōг 3IаI5, 3IбI7, 39а8, 40а2, I02а7, I24б5,8, I32аI2, هَادْزِنَا гадзина 33аII, چَاهْ чагō 40б3, I38аI7, هْرَحِ грехи 65б7, هُلَاصَامْ гōласам 82аI, هُولَاصُ гōласу 98б3, هَارِصْ гариц I02а6, هْلَدْزِچِ гледзечи I02а3, يِهُو йегō I3Iб3, I32аI4, عَادْنَاهُ دْنَا аднагō дна I32бI2; ВЭМ-II: هْرَحِ грехи 2б2,6, هْرَحُووْ

грехов 2б7, هْلَيَاچِض гледзац 2б6, يَهُوَ йего IaI, دْرُهُوِيْ другой Ia9, پَانْ بُوْهْ пан бо̄г 94б6, حْمَلْنَاهْ хмельнаго̂ 95бI نَاهَطِيْ پِرِهُوَدِ на ге-тийе пригоди 287а6; ВЭМ-35: پَانْ بُوْهْ пан бо̄г 45/I2, I04/I, II2/I2, II4/9, I98/I3, 2I3/I, 2I9/I,4, هَاصْپَادَارْ гаспадар 209/I2, نِچُوهُوَ ничого 2I/4, صْطَارُوهْ старо̄го̂ I23/4, ثَمْ هُوُدْ сем го̄д I23/4, مْنُوهَا мно̄га I05/5, صْوَاطُوهْ сва̄то̄го̂ II4/6, وْهُوَرَادْ в горад I90/I4, مَاهِلَامِ магилами 230/8, دَارُوهِ даро̄ги 208/I, ظْهْرَشِيْو згрешив 2I9/6, وَلِقَاهْ великаго̂ 76/6; КУ-3I80: بُوهَا бо̄га 2IбIO, پَانْ بُوْهْ пан бо̄г 22б4, 43а3, 46а6, 46б4, دْرُهِيْ другий I5б3, دْرُهُوِيْ другойе 23бIO, 29бIO, هُوْصْپُودَارْ го̄спо̄дару I6б7, هَطِيْ гетий I6б6,9, نُوهِ но̄ги I6бIO, نَهْلِيْ не гледзи I7б2, هْرَچ грехи 46аIO; ЛУ-869: دَارُوهِ даро̄ги 77а3, طَاهُوْ таго̄ 78а2, هُوْصْپُودَارْ го̄спо̄дару 86аI, يَهُوْ йего 9Iа7, هَطُيْ гетуйу 90а5,8, 92а6; ВЭМ-IO: بُوهَا бога 4/6,I2, يَهُوَ йего 4/8,I3, I5/2, دُوْلُو довго IO/5, نِقُوهُوَ никого I9/8, قُوژْنُوهُوَ кожного 39/6, هَادِزِنُ гадзину I03/7, طَاهْدِ тагди I69/I4, هْلَدْزَچ гледзечи 264/I5, هَارْلْكِيْ гарелкӣ I83/2, هُولُبْ голуб 357/9, هُطَرِضْ гутериц 475/I5, اُوهُوْنْ огон 485/I3; ВЭМ-39: پَانْ بُوْهْ пан бог 39/I, I22/2, 23I/I5, 293/7, 420/2, هْلَانُوْوْ гланӯв 3/2, هْلَدِزِيْ гледзи 329/9, هُطُوْ гето 4/2, هُطَايْ نُوچْ гетай ночи 4/4, هَطِخْ гетих 7/7, هَطِيْ гетӣ 272/2, هَارَا гара 3I/7, اُاهْنِ هَارِضْ у агни гара́ц 26/7, هُوژُوْ гожо 95/IO, ضَاهْرِمِضْ загримиц I87/3, طَاهُوْ چَاصُوا таго часӯ' 335/4; ВУ-39I: نِچُوهَا ничога 26/I2, لَانْصُوْهْ ланцӯг 33/I, هُولَاصَامْ гола-сам 64/7, پَانْ بُوْهْ пан бог I36/3, I73/3, 202/2, پْرِهُوِدْزِ пригодзе I27/II, مْنُوهَا многа 222/6, هُورِ гори 245/IO, هُولَاصْ голас 252/6, هَاطُووَا гатова 267/6, عَاهْنُومْ ʿагном 277/5.

В заключение отметим, что изредка буква غ встречается в белорусских, а буква *о* в польских текстах. В последних буква *о* употребляется в словах заимствованных, как, напр.: ВЭМ - IO: هَامُى

гамуйе 580/6, نِصطُوق يُهُق ни стӯку ни гуку 583/4, آبْرَاهَامَا Абрагама 585/6, آبْرَاهَامُووُ Абрагамове 595/4, صَاهَايْدَاق сагайдак 593/I; ЛАН-F2I-8I4: يَهُووِ Йегōви I30/4, يَهُووَا Йегōва I30/I2, هَارُونْ Гарӯн I28/I0, يَهُودَا Йегӯда I27б4.

Смешение рассматриваемых букв встречается довольно часто в текстах, которые уже можно назвать польско-белорусскими или белорусско-польскими. Такие тексты имеются в рукописях ВЭМ-II, ВЭМ-35, ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ и некоторых других.

Необходимо особо отметить наличие звукосочетания /zg/ в белорусских контекстах: ВЭМ-I0: مُوضْغ мозг̣и /в обороте: мозг̣и йих кипец бӯдуц/ 507/9; ВЭМ-39: مَاظْغُووْ маз̣г̣ов 236/I2. В ЛАН-F2I-8I4 находим написание с ق : مَاضْقُوْ мазкôв I67. Звук /g/ в звукосочетании /zg/ знают, как известно, и современные белорусские говоры.

Из приведенного выше материала видно, что буква ه соответствует букве г, а буква غ сочетанию букв кг в старой белорусской кирилловской письменности.

В некоторых белорусских и польских текстах буква ه пишется в конце слова после согласных, имеющих фатховую огласовку, напр.: ЛУ-893: هْدَه гдег 6а3, دُورُوزَه дōрōзег 7а4, بُوژَه бōжег IIа5,I2, I2а4, مُورَه мōрег 5б3, IIа9, IIб3,II, I9аI2, مَنَه менег I2аI, بُدَه будег I3б6; ВЭМ-II: اَبَرنَه абернег 5б8; ВЭМ-I0: هْڋَه гдзег 360/I4, دُويْڋَه дойдзег 83/I0, مَنَه менег 230/4, اُونَبَه ӯ небег 2I7/I5, پْرِيْڋَه прийдзег 2I4/I3, اُضِيْڋَه узийдзег I68/8; ВЭМ-39: اُوضِيْڋَه ӯзийдзег I3I/I2, اُضِيڋَه узӣдзег I3I/I, وْظِيڋَه вз̣идзег I3I/2, ظِيڋَه з̣идзег 323/8, ضِيْڋَه зийдзег I47/9, پُويْڋَه пойдзег I20/6; ВЭМ-42: پُويْدَه пōйдег /пол. *pójdę* / 8бI. В ВЭМ-42 обнаружен один пример написания ه после согласного с даммовой огласовкой: پَايْدُه пайдуг 6б3.

В белорусских и польских текстах сочетанием фатхи с буквой о /о-/ обозначается только конечный звук /е/, в турецком же письме таким образом обозначались звуки /е/ и /а/ не только в конце, но и в середине слова. Нам думается, что наличие в некоторых из изучаемых нами белорусских и польских текстах рассматриваемого выше способа обозначения конечного звука /е/ свидетельствует о знакомстве их переписчиков с турецкой орфографией. Имеются, например, веские основания полагать, что Айша Смольская, переписчица или составительница сборника ВЭМ-IO, знала турецкий язык и письмо. Ее орфография отличается от орфографии большинства писцов не только наличием большого количества написаний о в конце слова в рассматриваемом здесь нами положении, но и отсутствием огласовок не только в восточных, но и в белорусских словах и даже в целых отрывках текста, чего мы не встречаем у других писцов. Кроме того в названном сборнике на стр. 600 имеется запись Айши Смольской о месте и времени составления сборника на турецком языке.

Буквы د и ڊ. По наличию букв د и ڊ все известные нам рукописи делятся на две группы. В первой из них имеется только буква د, которой обозначаются как твердый, так и мягкий звук /d/. К этой группе относятся обе имеющиеся в нашем распоряжении рукописи I7 в. - КУ-I446 и ЛУ-893. Примеры обозначения твердого звука /d/ буквой د: КУ-I446: دُوبْرِمِي дōбримӣ 4Ia7, دُورُوغَا дōрōга 43aI, دُورُق дō рук 43б7, اُرَادُيَ урадуйе 43бIO, اُرَادُيَشْ урадуйеш 46б2,9,II, 48aI2, 48бIO, 49б8,IO, 50a6, 50бII, 5Ia2,5Iб6, 52a9, دُورُوغُو дōрōгу 5Iб8, 52a3, طْرُدْنُو труднō 69бII, دَاوْنُو давнō 66aIO, دَالَقُو далекō 49a3, دَاي дай 43a6, 46б6, 48б3, 49a3, 50б6, 5IбI, 53a8, 54бI, دْوَا два 54a4, 64a3, 72б2; ЛУ-893: دَالْ дал I5aI3, دُورُوغُو

дарōгӯ 7аI, دَرُوغَا дарōга I9а4, وَدَايْ ведай I0бII, اُوْصپُودَارْ ōспō-дар 8а8,I2, 9бII, دُمْ дôм 20б8, دُوبْرِيْ дôбрий I4а9, پُودْلَ пōдле 2аI4, پُدْنَاتِ пôднати 2б6, دْرُوڠِيْ дрӯгий 3б3, صُودْنِيْ сӯдний 6б3, I2бI4, بُدُچِ будучи 9а7, بُودُتْ бӯдут́ I7а5.

Той же самой буквой د обозначается и мягкий звук /d'/ в разных фонетических условиях, напр.: КУ-I446: لُدَامْ лудам 58аI3, نَهْلَدَاتْ не гледат́ 75а9, لُدَيْ лудей 6IаI,3, پُويْدَشْ пōйдеш 43бI2, پُويْدَ пōйде 45а9, پِرِبُدَ прибуде 45б7, دَسَاطِيْ десатий 43а2, اُدَاچَنْ удачен 43а4, اُودَاچُونْ ӯдачōн 55б3, صپُودَوَايَشْ спōдевайеш 45б6, دِلُو дилō 43а3, 44бI4, 54а7, 55б5; ЛУ-893: هْلَدَتِ гледети 2а3, صُودِيتْ сӯдит́ 6б3, آدِنْ а̄дин 8аI2, اُودِنْ ōдин 9б2, دَنْ ден I2бI4, نَادْدَتْمِ над детми I4бI4, بُودَ бӯде 4б7, بُدَتْ будет́ I6бI, بُودَتْ бӯдет́ 3аI2, I0б2, I7а8, I7бI2, دُوهُوتْ дōгōт́ I0а9.

В рукописи КУ-I446 имеется несколько случаев обозначения буквой د и польского звука /d́ź/ из /d'/: بَنْدَ бенде/będzie/6Iа8, 67б4, بَنْدَ صُونْدِتْ бенде сōндит́ 64аI0, دِسِيْشَغُو дис̑ейшегō 7IаI.

Кроме КУ-I446 и ЛУ-893 мы не знаем ни одной рукописи, в которой бы мягкий и твердый звук /d/ обозначался буквой د.[35]

Мы уже видели, что рукопись КУ-I446 отражает особенности языка говоров, расположенных на стыке Мозырского, Копаткевичского и Калинковичского районов Мозырской области, а рукописи ЛУ-893 южной окраины Глуского района Могилевской области и примыкающей к ней восточной части Любанского района Минской области. Вполне возможно, что говоры указанной территории в первой половине I7 в. не знали дзеканья и в употреблении буквы ڊ не было надобности независимо от того, существовала ли она в указанное время или нет. Такое предположение подтверждается и тем, что в рассматриваемых рукописях не нашло отражения и цеканье,

хотя буква چ в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 имелась, но ею обозначался только твердый звук /c/, а исконный звук /t'/, как увидим в дальнейшем, обозначался буквой ث.

В этой связи отметим один любопытный факт, касающийся употребления букв د и ڊ в турецко-белорусском словарике /ВЭМ-42/. В этом словарике в белорусских словах, а также в употребляющихся в нем полонизмах звук /d'z'/ обозначается буквой ڊ, но в имеющихся в нем нескольких русских словах /листы I, 2/ мягкий звук /d'/ обозначается буквой د. Вот соответствующие примеры: غوصپودِنْ господин 2aI, 2a2, بُودَطْ будет 2a2, سِدَثْ сидет 2a3.

Вторую группу рукописей составляют тексты, в которых твердый звук /d/ обозначается буквой د, а исконный мягкий /d'/ буквой ڊ.[36]

Нет никакого сомнения в том, что буквой ڊ обозначается в белорусских текстах звук /d'z'/ из /d'/, а не просто мягкий звук /d'/. Доказательством тому может служить факт, что буквой ڊ в польских текстах и в полонизмах белорусских текстов обозначается твердый польский звук /dz/ разного происхождения, как, напр.: ЛАН-F2I-814: قُوْيَڊَنُو кў йедзенў I25бI0; ВЭМ- II: اُورَاڊَايْ урадзай 4/7, پُسْلَ يَڊَنِي пôсле йедзение 283бII; ВЭМ-35: سَڊُونْص седзôнц 230/8, اُورُوڊَنِي ўродзенйу 43/I; ВЭМ-39: نَاصُوڊَ на цўдзе 375/4, نَارُوڊَنَا народзена I7I/I, دُونَارُوڊَنَا до народзена I67/5; ВЭМ-I0: وُامَايُويْ پَاصْلُوڊَ у майой паслўдзе I64/II; ВЭМ-42: پْرَنْڊَيْ прендзей I26б.

Вся система обозначения твердости-мягкости согласных в изучаемых нами текстах свидетельствует о том, что буква ڊ создана не для обозначения звука /d'/. Забегая немного вперед, скажем, что обозначение как твердых, так и мягких звуков /l/, /m/, /n/

и других осуществлялось соответственно буквами ل , م , ن /о чэм подробнее см. стр. 273/, но попыток создания отдельных букв для обозначения мягких согласных мы не знаем. Поэтому нам кажется, что буква ڊ создана для обозначения звука /d́ź/.

О времени создания буквы ڊ мы пока ничего не знаем.

В приводимой Конопацким /20; 76, таб. 2/ в журнале **Przegląd Orientalistyczny** и в газете "Hiва" /Белосток/ фотокопии одной страницы текста китаба, открытого им в Суховоле Белостокского воеводства Польской Народной Республики и датируемого 1631 г., имеется достоверный случай употребления буквы ڊ: پِڃ بُوڊِڃ пец бўдзец, 12 строка. Если бы предложенная Конопацким датировка рассматриваемой рукописи в будущем подтвердилась более детальными исследованиями, то можно было бы сказать, что самой древней из известных нам в настоящее время рукописей, в которой имеется уже буква ڊ , является китаб, открытый Конопацким в Суховоле.

Букву ڊ находим и в хранящейся в Пскове рукописи Корана на арабском языке 1682 или 1692 г., которую описал Крачковский в статье "Рукопись Корана в Пскове". В статье приводятся тексты на польском языке с сильными примесями белорусских языковых особенностей, извлеченные из указанной рукописи. Польские тексты представляют собой приписки на многих страницах Корана. В этих приписках систематически употребляется буква ڊ.

Во всех изучаемых нами в настоящей работе белорусских и польских текстах 18-19 в. буква ڊ выступает уже как привычное и общепризнанное графическое и орфографическое явление, имеющее за собой длительную историю.

В белорусских текстах, как мы уже отмечали, буквой ڊ обозначается в основном звук /d́ź/ из /d́/, а в польских звук /d́ź/

из /d'/, а также звук /dz/ разного происхождения /ср. стр. I9I/.

Приведем примеры обозначения звука /d'z'/ буквой ڊ в белорусских текстах I8-I9 в.: ЛАН-F2-8I4: بُوڊَڝ бӯдзеце 2б7, بُوڊَ бӯдзе 4аII, IIбI6, 82б7, لُوڊِ лӯдзи 5бI6, 36б5, دُويڊَڝ дойдзец 9а9, ڊَنْ дзен 23а7, ڊِڝَا дзица 42б3, ڊَڝِ дзеци 59аI5, ڊَڛَڝ дзесец 92а8; ВЭМ-II: ڠْڊَ гдзе 2б5, بُڊَڝ будзец 4б4, ڊَسَڝ дзесец 4а5, سَمْڊَسَاطْ семдзесат 4б7, بُوڊَ бӯдзе 6а7, 6а8, I40бI, اِڊِ идзи 93бII, ڊَنْ дзен I34б4, ڊِڝَا дзица I39б4; ВЭМ-35: بُوڊَ бӯдзе 54/6, بُوڊَڝ бӯдзец I2/2, ضَاحُوڊِوْ заходзив I2/I0, ڊَنْ дзен 207/I3, ڊَڝِ дзеци 25/7,8, ڊَوَڝْڊَثَاطْ дзевецдзесат 47/2, ڊُونْ дзōн 2I8/8, پْرِڊَ придзе 54/3; КУ-3I80: ڊِڝَا дзица 9б5, ڊَوَڝْ дзевец I0б9, وِيڊَ вийдзе I3б2, I4а5, بُوڊَشْ бӯдзеш 23аI2, ڠْڊَ гдзе 3Iб3, اُوڊَاچْنَ ӯдзачне 28б5; ЛУ-869: بُوڊَ бӯдзе 88б2, وِڊَڝْ видзец 86б7, بُوڊَ غْلَڊَڝْ бӯдзе гледзец 9Iа3, لُوڊَيْ лӯдзей 99б5; ВЭМ-I0: ڊَثَڝْ дзесец 2/9, وِڊَڝْ видзец I3/I2, ڊَلِڝْ дзелиц 39/3, ڊَڝَيْ дзецей I75/2, بُوڊَڝْ бӯдзец 200/I, 465/2, ڊْوَرِ дзвери 200/I0, رَاڊِوْسَ радзивсе 200/8;ВЭМ-39: اِڊَ идзе 8/7, بُوڊَ бӯдзе 9/5, 7I/II, I35/6, 2I6/5, 50I/I, اَڊِنْ адзин I2/5, I2I/5, وِڊِوْ видзев I9/7, 30/8, ڊِڝَا дзица 6I/I, وِڊَچِ видзечи I7I/I0, ڊَطْكِ дзетки I72/4, ڊَرَاوَا дзерава I00/8; ВЭМ-42: اَڊِنْ طِڊَنْ адзин тидзен 3а4, ڊْوَرِ дзверӣ 7аI, ڊُونْ дзон 3а4, ڊَڝِ дзеци I0а2, ڊَوَڝْ ڊَسَڝْ дзевец, дзесец I6б3, اِڊَڝْ идзеце 20а2; ВУ-39I: پْرَاوْڊِوَاسْڝِ правдзивасци 22/2, عُڝَڝْ ʿōцец 30/2, دُويڊَڝْ дойдзец.38/6, ڊَنْ 54/6, I39/2, ثَڊَڝْ седзец 63/7, نَاڊَيِ надзейи I52/II.

Совершенно последовательно звук /d'z'/ обозначается буквой ڊ во всех остальных исследуемых нами рукописях как в белорусских, так и в польских текстах.

Отметим, что в рукописи КУ-I446 имеется один пример обозна-

[36]

чения исконного мягкого звука /d'/ буквой ذ: نَارُوذِلْسَ наро̄зилсе 59а5.

Во всех остальных исследуемых нами рукописях, как и в рукописях I7 в., твердый звук /d/ совершенно последовательно передается буквой د. Для иллюстрации приведем примеры из текстов I8-I9 в. ЛАН-F2I-8I4: وَدَايْچِي ведайце Iа4, دُرُوهُوي дрӯго̄йе I/7, ضَاحُوذُ захо̄ду Iб10, دَارُوهَا даро̄га 4б5, دَاوَاچْ давац 4а9, 9бII, دْوَاچَّاچْ два̄цац 22аI2, ضَادُشْ за душу 26аI6, دْرُوهُومْ дрӯго̄му 33а7, عَادْدَاچْ ʿаддац I8б2; ВЭМ-II: بُودُچْ бӯдуц 5а8, دَاوَايْچِ давайце 6б5, دُوشِ дӯши 9а4, وْضطِدْ встид 278бII, اِدُوچِ идӯчи 56а9, دُوبْرَ добре I39б2, هُودْ год I34б2; ВЭМ-35: وِدَاچْ видац I2/4, دُوشِ дӯши 9/II, دَاوَاچْ давац 74/I4, نَارُودُ наро̄ду 75/6, I07/6, بُودُوچْ бӯдӯц 44/I2, 55/5, اَدْدَايُ аддайу I76/9, پْرِقْلَادْ приклад 230/2; ВЭМ-I0: دْرُوهِي другий I/9, دْوَا два 3/7, دَارُوهُ дарогу 3/I5, اَدْچِنِچْ адчиниц I46/3, بُودُچْ бӯдуц I75/8, دَارَايُ да райу 389/4; ВЭМ-39: دَارُوهِ дароги 3/8, وَدَاچْ ведац I9/4, اَدْنَاهُو а̄днаго 30/8, بُدُچِ будучи I94/II, اُودُوم ӯ дом 2I4/5; ВЭМ-42: دْرُووا дрова́ 8а4, دَاي дай II62, سَادَايْ сада́й IIаI, وِنَاهْرَادْ винагра́д I4б6, سُودِ сӯди I5а6, دَارُوهَا да́рога I9а4; ВУ-39I: بُودُچِ бӯдучи 25/7, مَزِژِدَامِ межи жидами 40/5, دْرُوهُوهَا дрӯгога 55/4, دُويْزَ дойдзе 64/8, عَادْنَاهُو ʿаднаго I25/8, وَدَايْ ведай 223/6, دَاوَادِ да вади 255/2; ВЭМ-I3: سَاهُودْنَا сагодна 6I/6, بُودُ бӯду 63/7, 8, اُودْ مَاطْكِ од матки 62/8, دُوشَا дӯша 64/7, نَادْنِمْ над ним 64/I2, اُودِيْزَ одийдзе 69/2.

Как явление очень редкое, отметим еще несколько случаев написания ذ[37] вместо ожидаемого د. ВЭМ-II: اُودْذَالُنْ بُوذَ о̄ддалôн бӯде 77а9, نَبُوذَ не бӯде 78бI0; ВЭМ-I0: اِنْذَ инде 6/II, طِيَا لُوذِ тийа луди I0/II, بُذَتْ будет I3/I, وْذَاچْنُو вдачно /вместо ожидаемого وْزَاچْنُو вдзачно/ I3/I0, پْرِيذَتْ прийдет I5/II, اُوذِنْ ذْرُهُومْ один другому I9/I2, وِحُوذَاشْچَايَا виходашчайа 493/4 /в следующей стро-

ке той же страницы в приведенном слове находим букву ڊ : وِحوَ
ڊاشْچایا виходзашчайа/; ЛАН-F2I-8I4: ثَدَچ се́дечи 30бII.

В рукописи ХЯ د на месте ожидаемого ڊ находим не только в белорусских, но и в польских словах, напр.: طْشِدَشچِ тшиде́сци 80/2, بُودَش бу́деш III/3, نارُودِلْثْ народил се́ 221/6, وِحوُدِمْ виходим 291/5, شَمْدَساطْ се́мдесат 366/I, وَلِقْدَنْ великден 389/9, غْرُودَي гру́дей 378/3, اوُلُودَي у лу́дей 234/I2, غُودِن години 4I0/2 и другие примеры.

Написание د на месте ожидаемого ڊ /мягкого/ в рукописях ВЭМ-II, ВЭМ-I0, ЛАН-F2I-8I4 можно рассматривать как результат влияния графической и орфографической системы оригиналов или их старших списков, с которых переписывался данный текст. Это очень отчетливо видно в рукописи ВЭМ-I0, в которой такого рода случаи смешения рассматриваемых букв находим в основном на первых 25 страницах, резко отличающихся от остальной части рукописи /26-602/ наличием других архаических черт в их графике и орфографии. Само собой разумеется, что в отдельных случаях د на месте ожидаемого ڊ могло появиться и вследствие небрежности переписчика. В ХЯ можно усмотреть влияние русского письма, не имеющего отдельных знаков для мягкого и твердого /d/. Данная рукопись, как мы уже видели /см. стр. I40/, переписана в двадцатые или тридцатые годы текущего столетия пенсионером, то есть лицом, по всей вероятности, знающим русский язык.

Труднее объяснить обозначение твердого /d/ буквой ڊ , то есть написание ڊ на месте ожидаемого د . Такие написания очень многочисленны в ХЯ, напр.: ڊارُوغُ дзарогу 98/II, قُژڊِمُ куждзему II/2, ڊْرُوغِ дзроги 265/2, بَنْڊُو бендзо /bẹdǫ/ I94/5,

بَاجْچَقُو дзачкӯ I2/2, يَجْنْ йедзен 253/8, قَاژْدِيْ каждзий 270/I5, قْرِوْ دِ кривдзи /крыӯды/ 234/8 и много других примеров. Даже в арабском слове صَدَقَةٌ ṣадаḳа вместо буквы د находим دِ : صَاڌَاغُو садзаг̣ӯ 234/I5. Один пример, подобный рассматриваемым, обнаружен в ЛАН-Р2I-8I4: عَادِيْڊُ ʿадийдзу 96бII.

Буква ج. Буквой ج в изучаемых нами текстах обозначается звук /dž/ разного происхождения.

В рукописи КУ-I446 буква ج употреблена дважды: قَاپِلْ دُوْژْجُوْوِخْ капел до̄джо̄вих 68аI4, ژْجَتْ жджет 74б2. В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, буквой ج по неясным причинам обозначен исконный мягкий звук /d'/: نُوِجَلِ не виджели 9аI. Как увидим в дальнейшем, в рассматриваемой здесь рукописи букву ج дважды находим на месте ожидаемой буквы چ.

Ниже рассмотрим подробно все случаи употребления буквы ج в изучаемых нами текстах.

а/ Буквой ج обозначается звук /dž/ из /dj/, напр.: ВЭМ-35: وِجُ виджу I88/5; ВЭМ-I0: اُوبْحوُجُ обходжу I7/8, پْرِوَاجَاىْ преваджайе I03/9, پَاپْرَاوَاجُ паправаджӯ 223/I5; ВЭМ-39: پْرِوَاجَاىْ преваджайе 307^{b}/5; ВЭМ-I3: نَاڠْلَاجُوسَ нагладжӯсе 55/2.

б/ Буква ج употребляется для обозначения звука /dž/ в звукосочетании /ždž/ из /zdj/. Примеры: ВЭМ-II: وِيَژْجَايُچِ вийежджайучи 4Iб6; ВЭМ-I0: اُيَژْجَاىْ уйежджай 600/I0, نَايَژْجَاصْ найежджац 574/3; ВУ-39I: وِيَژْجَايُچِ вийежджайучи I6/I7.

в/ Буквой ج обозначается звук /dž/ в лексеме дождж. Примеры: ЛАН-Р2I-8I4: دُوژْجْ до̄ждж I36I7, دُژْجْ до̂ждж I35аI2, دَاژْجُ даждӂу I36I7, 6Iа3; ВЭМ-I0: دُوژْجْ дождж I80/I3, 2I0/5, 465/8, دُوژْجُ дожджу 465/8, دُوژْجِ дожджи /им. п. мн. ч./ 372/3; ВЭМ-42: دَاژْجُو да́жджӯ I26I, دُوشْجْ дощдж I265, دَاشْجُ да̂щджу I262,

داشْچُو да́щджӯ I2a3, دَشْچُ дещджуI2a3; ВУ-39I: دُوزْج дождж II8/I3, 222/I7, 250/7, 32I/I2, دَازْجُ дажджу II8/I3, I93/I; ХЯ: دَازْجُ дажджу 387/I.

Необходимо при случае отметить, что звукосочетание /žďž/ из /zdj/ обозначается и буквами زْج /жч/: ВЭМ-II: وِيَزْچَاچِ вийежчаци I38a5, وِيَزْچَاچْ вийежчац I38a9; ВЭМ-I0: وْيَزْچَاچْ вйежчац 602/2; ВУ-39I: پْرِيَزْچَالِ прийежчали 225/I8, پْرَيَزْچَاچْ прейежчац 352/I9. В слове дождж рядом с сочетаниями букв زْج и شْج возможны сочетания زْچ /жч/ и شْچ /шч/: КУ-I446: دُوزْچْ до̄жч 68a8; ЛАН-F2I-8I4: دُوزْچْ до̂жч 80aII; КУ-3I80: دُوشْچْ до̄шч 4бII, دَزْچِمْ дежчем 7a3; ВЭМ-39: دُوشْچْ дошч 2/5; ВЭМ-42: دُوشْچْ дошч I0б5. Отметим еще, что в нашем распоряжении имеется два примера обозначения звука /ďž/ из /dj/ буквой چ вместо ج: ВУ-39I: پَاپْرَوَاچُو папрavaчӯ 273/6; ВЭМ-I3: نَوِوِچُوسَ не ввичусе 56/9.

г/ Буквой ج обозначается /ďž/ из /č/ в слове лічба и производных от него, где озвончение /č/ происходит под влиянием следующего за ним звонкого /b/. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: لِجْبِ лиджби I5a8, 29б3, لِجْبُ лиджбу I9a5, 35бII; ВЭМ-II: لِجْبِ лиджби 300a2; ВЭМ-35: لِجْبُ лиджбу I30/4; ВЭМ-39: لِجْبِ лиджби I5/9, بَصِلِجْبِي лиджбӣ 422/7, لِجْبُ лиджбу 5I/I, لِجْبَارْ лиджбар 388/8, 390/I, لِجْبَارُوا личбарӯ 388/9; ВУ-39I: اُلِجْبَ у лиджбе 357/I2, لِجْبُو лиджбӯ I52/I, لِجْبُ лиджбу I26/I6, I30/4, I75/9; ХЯ: لِجْبَا лиджба 238/9. Фонетическое написание с ج в корнях приведенных выше лексем абсолютно господствует во всех изучаемых нами рукописях. Морфологическое написание с چ встречается только изредка, как, напр.: КУ-I446: لِچْبَ личбе

68aI3, 68бI, لِچْبِي личбӣ 67а8, 70б5; ВУ-39I: لِچْبِ личби 97/I5.

д/ Ничего общего с белорусским языком не имеют довольно частые случаи написаний ج на месте ожидаемой буквы چ в положении перед гласными звуками, как, напр.: ЛУ-893: رَجَي реджей [38] /бел. рэчэй 'вещей'/ 3а4, اُوبَاجَتْ о̄баджет́ /абачаць/ I0б4; ЛАН-F2I-8I4: عَبَاجِلِ ʿебаджили /в ВУ-39I в том же контексте: عَبَاچِلِ ʿебачили 2I9/I3/ 78аII, پْرَشْجَانَ прещджане /в ВУ-39I в том же контексте: پْرَشْچَانَ прешчане II4/I7/ IIбI2, عَادْجِنِ ʿадджини /в том же контексте: ВЭМ-I0: آچِّن а̄чини 225/I4; ВЭМ-39: آچِنِ а̄чини 23/4; ВУ-39I: عَادْچِنِ ʿадчини 277/I/ 78аII; ВЭМ-35: اُشْجَبْ о̂щджеб /пол. oszczep 'копье'/ I53/9; КУ-3I80: عَدْلُوجَنُو ʿедлӯджено̄ /бел. адлучано/9аI2, پْرِجِنِ приджини II69; ВЭМ-I0: اُجوَنِخْ уджоних 465/II; ВЭМ-42: پَاظِجُو паз̣иджӯ /бел. пазнчу/ 7а4, جَاڠو джаго /бел. чаго/ I8а2.

Рассматриваемое здесь явление озвончения согласного /č/ перед гласными, как и озвончение /р/ в таком же положении, связано, видимо, с влиянием турецкого языка, а именно, с правилом озвончения в турецком языке конечных глухих согласных звуков /č/, /к/, /р/, /t/ перед гласным наращения. При случае отметим, что озвончения согласных /к/ и /t/ в подобных условиях белорусские и польские тексты не знают.

Буквы ض , ظ , ز , ذ . Буквами ض и ظ обозначается твердый согласный /z/. Количественное соотношение в употреблении букв ض и ظ в разных текстах представляется по-разному. В одних текстах одинаково употребительны ض и ظ , в других более или менее заметно преобладает употребление одной из названных букв, а в третьих писцы используют только один

из двух знаков.

К первого рода рукописям, то есть к таким, в которых твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ относятся КУ-1446, ЛУ-893, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3180, ЛУ-869, ВЭМ-39, ВЭМ-42.

В КУ-1446 на листах 41-55б6 абсолютно преобладает употребление буквы ظ. Во второй части рукописи /55б-76б/ твердый звук /z/ только один раз обозначен буквой ظ / قَظَالْ кез̣ал 57б9/, во всех остальных буквой ض . Ниже приводятся примеры употребления букв ض и ظ в рассматриваемой рукописи. а/ буква ض : بَارْضْدُو барздō 45аI, 46б9, 48аI2, 5IaII, 5I66, 52аI2, 52бI3, 53б7,I0, 54аII, 74б2, بَارْضْدُو барздо 48б5, بَضْ без 60б3, 70б5, ضْدُورُوْ здōрōв 44а7, 48аI4, پْرِضْنَاوَايِتْ признавайе́т 56аI3, رَضْمُووِ резмōви 55б9, ضْنَايْ знайе 73бI3, ضَادَاوِتْ задави́т 75а3; б/ буква ظ : ظَزْمُورِتْ з̣ежмӯри́т 4Iб4, ظَرَاضْ з̣ераз 45б6, زْوِظْدِ звез̣ди 44бI0, اُقَاظُي указ̣уйе 43аI,5, 43б4, 44аI,4,6,8,I0,I3, 44бI,4,II,I4, 45а2,5,8,I0,I3,I4, 45б2, 4,6,7, 46а2,4,5,9,II,I3, 46б5,6,I3 и т. д.

В рукописи ЛУ-893 звук /z/ также обозначается буквами ض и ظ , причем первая из них употребляется значительно чаще второй. Примеры: а/ употребления буквы ض : ضَاوَادِي завадӣ 3аII, ضُوبْ зӯби 3аI4, ضْدَارُوِي здарôвий 4а8, رَاضْمُوُو размōву 6а6, پُوضْنَالْ пōзнал 9бII, آَضْنَايِمِوْ āзнаймив I3б7, آدِنْ رَاضْ āдин раз I5а5, ضْدَارُوْيَا здарôвйа I9а6, اُضِشُولْ узишōл 20б8; б/ буквы ظ : رَاظُمْ раз̣ôм 2аI4, يَظِقُمْ йезикôм 4а5, ظْهَارِتْ з̣гари́т I0а6, رَاظْلُوكِي раз̣лӯки I0б2, اُوظِشْلَا ӯзишла I0а8, IIбI, يَاظِقَامْ йаз̣икам I9бI,2,3,4.

В рукописи ВЭМ-II как в белорусских, так и в польских

текстах буква ض употребляется значительно реже, чем буква ظ . Примеры: а/ буквы ض : نَاضَاخُدْ صُونْصَا на захôд сôнца 72а4, ضَادَايُچْ задайуц 49б7, ضَاصِپَاوْشِ засипавши 70аI2, ضَاصِپْلُوچْ засиплӯц 70аII; б/ буквы ظ : ظِيْدُ зийду 4а6,8,II, 5б2,4, ظْنَاكِ знаки 4б3, ظِشْلِ зишли IаI0, ظُوْدِچْ зводзиц 7б8, ظَا за 59б9, قَاظَاچْ казац 95а2, رَاظْ раз 4а6.

Приведем еще примеры употребления букв ض и ظ из других рукописей. ВЭМ-35: а/ ض : ضَابَاوْلَاچِسَ забавлацисе 39/8, ضْنَايِمْ знайем I3I/I, ضَاپْلَاطِ заплати 206/9, ضْدِيْمْ здийме II4/I, ضَا за 97/8, I32/8, I56/5, ضَاصْطَانُوچَا застанӯца II4/2, ضَاطْرُوبِچْ затрӯбиц II4/I0, 205/I4, يَضِقْ йезик I2I/II, پْرِقَاضَاوْ приказав 7I/I4, چْرَاضْ مَنَ цераз мене I6/9; б/ ظ : بُورْظْدُو бôрздô 30/I4, I24/II, ظْبَرُوچَا зберӯца 52/2, ظْهْرَشِوْ згрешив 2I9/6, يَظِلِكِ йезики II9/7, پُوظْنَاكِ пôзнаки II4/8, پُوظْوُغْلُ пôзвôлу I00/I3, پْرِقَاظَاوْ приказав 56/3; КУ-3I80: а/ ض : اَطْقَاضَاچْ атказац 9а3, پْرِقَاضَاوْ приказав I0б8, 22а3, رُوضْقَاضَاوْ рôзказав 20б7, ضْلِحْ злих 26бI, 27бI2, قَاضَاوْ казав 38б8; б/ ظ : رَاظِ рази I0а6; ЛУ-869: а/ ض : ضْبَاوْ نَاصْ збав нас Iа2, ضِيْبْكِ зийдзе 9Iа8, ضَا за 6а3, 9Iа7, رَاصْقَاضَانَّ расказане I4аI, ضَاذْوِنِچْ завиниц 72а5, عُوضْنَايْمُويَ ôзнаймӯйе 7Iа5, ضَابِچْ забиц 67б5; б/ ظ : بَظْ مَنَ без мене 2Iб3, ظَا ذْوَرَا за звера Iа3; ВЭМ-39: а/ ض : ضْنَاچْ знац I2/4, ضَارَضَاوْ зарезав I56/5, ضَاپْلَاچْ заплаче 425/5, ضَاوْصْطِدَاوْسَ завстидавсе 7/II, ضَاخُوچِشْ захочеш 4/9, پُوضْنَالِ познали I65/I0, ضْنَايْ знай I65/2; б/ ظ : ظُوبِ зӯби 6/3, اِظْ из 32/5, 425/II, رَاظْ раз 23/9, 5I/7, رَاظُومْنِي разӯмни 58/5, صْلُوظْ слоз /слёз/ 27/I4. В рукописи ВЭМ-42, писанной, как и рукопись ВЭМ-39, Мустафой Шагидевичем, твердый звук /z/ также обозначается буквами ض и ظ .

В заключение отметим, что в большинстве текстов рассматриваемой здесь группы рукописей буква ض употребляется значительно чаще чем буква ظ, а в рукописях КУ-3I80 и ЛУ-869 последняя употребляется только в единичных случаях. Единственной рукописью, в которой, как мы уже отметили выше, твердый звук /z/ обозначается преимущественно буквой ظ, является рукопись середины I8 в. ВЭМ-II.

Вторую группу рукописей составляют рукописи ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВУ-392, БАН-Р97, ВЭМ-IO и др. В перечисленных рукописях твердый звук /z/ обозначается только буквой ض. Приведем примеры из некоторых рукописей. ЛАН-F2I-8I4: ضَابَارَانِوْ забаранив 68aI2, ضَارَاضْ зараз I2Iб3, ضَاثَادُڝْ засадуц 59б8, ضْبُودَاوَاوْ збӯдавав 42a3, ضْدَالَقَا здалека IaII, ضْنَاكِ знаки II8a2, ضْنَاڝْ знац 44бI2, IO4a3, IIOб6, يَضِقَامِ йезиками IO6a6, يَضِقُووْ йезикōв II5a7, نَاضَادّ назад 64бI2, نَاضِوَالِ називали 64б9, رَاضْمُووُ размōву 5a2, رُوضُمْ рōзум 44aI6; БАН-Р97: ضْلُودِيْ злōдзей 77/6, ضْنُوثِشْ знōсиш 77/8, ضَارَاضَا зараза I73/4,9, بَارْضْدُو бардзō I7I/4, پَارَضَاڝْ парезац I7I/7; ВЭМ-IO: ضَارَاضْ зараз I68/8, ضَاطْرُبِوْ затрубив 2I/6, ضْنَايِشْ знайеш I58/9, ضْنَايِڝْ знайец 5I2/5, اُضِيڋَ узийдзе 60I/II, رُوضْلُوچِوْ розлӯчив 4/9, رُوضْلُچَاىْ розлучайе 273/2, رَضَالِ резали 52I/9.

Третью группу рукописей составляют рукописи, в которых твердый звук /z/ обозначается только буквой ظ. Из имеющихся в нашем распоряжении рукописей к этой группе принадлежат, напр., рукописи ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХЯ, ХР и др. Примеры: ВУ-39I: ظَاوُڝْ з̣авуц I85/8, ظَاپْلَاڝِڝْ з̣аплациц I6/I9, ظَاپْلَاطُ з̣аплату 54/9,IO, ظَاپُونِ з̣апони 24/I, ظَابْرَاوْ з̣абрав 343/II, ظْلُونْڝْ

з̣ло́сц 273/7, پْرِقَاظْظْنَاچِّ приказ̣ з̣нац I62/I6, رُوظْنِيِ роз̣нийе 20/7, طْرُوچِظْنِ трӯциз̣ни 86/5; ВЭМ-I3: پْرِظْوَاوْ приз̣вав 60/I3, اُوظْنَايْمِلْ оз̣наймил 6I/5, ظِيْدُ з̣ийду 6I/7, رَاظْلُوچِلِّتِ раз̣лучили́се 62/8; ХЯ: ظَا з̣а I6/8, I8/7, 20/4, ظَارَاظِ з̣араз̣и 367/8, ظُوبِ з̣ӯби 38I/8, ظَامَرْطْوَوْشِ з̣амертвевши 38I/7, ظَاوَظَاوَيْچِ з̣аваз̣авайучи 389/9.

Наши наблюдения над употре́блением букв ض и ظ в имеющихся в нашем распоряжении рукописях I7-20 в. показывают, что в рассматриваемом отношении эти рукописи в хронологическом плане распределяются следующим образом: твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ в рукописях I7-I9 в., только буквой ض в рукописях I8-I9 в. и только буквой ظ в рукописях I9-20 в. Абсолютное преобладание в I7-I8 в. рукописей, в которых твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ позволяет думать, что обе рассматриваемые буквы в этой своей функции употреблялись со времени возникновения первых белорусских текстов, писанных арабским письмом. С течением времени все в большей и большей степени проявляется тенденция обозначения твердого /z/ одной из рассматриваемых букв, В I9-20 в. большинство писцов уже употребляет только одну из них.[39]

Буквой ز во всех без исключения белорусских текстах, писанных арабским письмом, обозначается мягкий звук /z'/. Такое функциональное назначение рассматриваемой буквы очень ясно осознавалось всеми переписчиками I7-20 в. Ниже для иллюстрации приводятся примеры употребления буквы ز из некоторых рукописей. КУ-I446: زَمْلَا земла 62а9, 64бI4, 69а6,I0, 69б9, زَمْلِ زَمْلِ з́емли 66бI2, 7IaI4, نَا زَمْلِ на з́емли 58а4, 64а5,8, زَمْلِ

з́емлу 68бI3, 69б7, زَلَنُيُو зеленуйӯ 72аI2, اُقْنِزَ у кииз́е 4Iб7, نَاوَزَنُو навез́ено 70аI4, زَرْنَ з́ерне 67а6, زِمْنَا з́имна 62аI0, وُزَالْ вз́ал 65бI0, زْلَاقْثَ з́лакс́е 7Iа4, وُزْمِ вôз́ми 65б9, زْوَضْدِ з́вездн 48а9, زْوَظْدِ з́вездн 44бI0, 52а6, نَيْرِيَازْنَ неприйаз́не 46а8, زْنِخْ з́ них 67аII, زْنِمْ з́ ним 74аI3, زْيَاكِخْ пْرِچِنْ з́ йаких причин 65а2; ЛУ-893: نَا زَمْلُو на з́емлӯ 2аII, زَمْلَانِيْ з́емланий I5бI3, وْيُوصْلُوزَ в пōслӯз́е 7а2, دُورُوزَه дō-рōз́ег 7а2,4, اُقْنِيزَ кнӣз́е I6а4, زْمَنَ з́ мене II68, I2бI0, I3а4, زْمَعْرْطْوِيخْ з́ мертвӣх I8бI0, زْمِيلَاوَانْيَا з́мӣлаванйа 6аI3, چُزَازَمْچِ чужаз́емцу I9а8, قَلُودَزْ келōдез́ 4а3, اُوقَالُودَزِ ӯ калōдез́и 5а3; ЛАН-F2I-8I4: عُدَارُوزْ ʿу дарōз́е 69б5, دَارُوزَ /на/ дарōз́е 5бI5, دَازَمْلِ да з́емли 8Iа17, I23б6, زَمْلَنِيَ з́емленийе 3бI7, عُزَاوْشِ ʿуз́авши 49аI2, عَازْمِ ʿаз́ми 84б6, دَالَازْنِ да лаз́ни 49б5, زْوَضْدِ з́вездн 97а4, زْوَاژَ з́важе 97а6, زْنِمْ з́ ним 44бI0; ВЭМ-35: زَمْلَا з́емла II/I2, اُوزَمْلُ ӯ з́емлу 40/6, 86/I, زَرْنَطِ з́ернети I03/I, لَزَشْ лез́еш I8I/9, اُودَارُوزَ ӯ дарōз́е I22/4, 2I9/5, زْمِلُوبْثَ з́милӯйс́е 98/5, عُوبُويَازْنِ ʿӯ бойаз́ни 34/3, زْهِنْچِ з́гинуц II3/I0, زْنِمْ з́ ним 25/3, زْنِمِ з́ ними 42/II, زْنَبَا з́ не-ба 23/I0, رَازْبِلِ раз́били 54/II; ВЭМ-II: اُوزْمُو оз́мӯ 4а9; ВЭМ-I0: زَمْلَا з́емла 2I/9, زَمْلِ з́емли 539/II, نَازَمْلِ на з́емли 602/3, نَادَارُوزَ на дарōз́е 602/6, اُزَاوْ уз́ав 500/2, 5II/8, وَازْمِ ваз́ми I5/3, اُوزْمُچِ оз́муц I5/4, 223/I2, نَابَرَزِ на берез́и 233/5, اُوبُويَازْنِ ӯ бойаз́ни 50I/I, زْنَبَا з́ неба 233/4; ВЭМ-39: آدْزَمْلِ āд з́емли 3/4, پُوزَمْلِ по з́емли 8/4, اَزْمُ аз́му 20/I4, اُوزْمُوچِ оз́мӯц 20/4, اُزَاوْ уз́ав 5/I3, اُزَاوْشِ уз́авши 5/I4, 40/2, I93/9, نَابَرَزِ на берез́и 33/6, اُزْلِوَايُوچِ уз́ливайӯчи 5/I3, زْنِخْ з́ них I3/I4;ВЭМ-42: غُوزِقْ гӯз́ик I5а2, وَازْمِ ваз́ми 9б2, يَزْدِچِ йез́дзиц 2б2, زْوَرِي з́верӣ 9б6, زْيَايْقَامِ з́ йайками 7б4; ВУ-39I: زَمْلَا з́емла

182/14, زَلوٗنِيي зелонийе 294/3, وَازِچْ вазиц 335/13, رَازْلِوٗ разлив 334/8, رَازْبِلِ разбили 33/16.

Букву ز , как правило, находим в лексеме просьба, что связано с озвончением /s/ перед звонким согласным /b/. Примеры: КУ-1446: پْرُوزْبَا прозба 49б1, پْرُوزْبِ прозби 57б11; ЛУ-893: پْرُوزْبَا прозба 20а5, اُپْرَازْبُ упразбу 5а1, اُپْرَازْبُوٗ упразбў 5а3, پْرَازْبُ празбу 5а5,7; ЛАН-F21-814: پْرُوزْبَا прозба 48б3; К1631: پْرُوزْبُ прозбу 15; ВЭМ-35: پْرُوزْبَا прозба 14/9; ВЭМ-39: پْرُوزْبُوٗ прозбў 9/11; ВУ-391: پْرُوزْبُ прозбу 94/10; ВЭМ-13: پْرُوزْبِ прозби 47/6. В ВЭМ-35 обнаружен один пример с буквой ظ : پْرُوظْبُ прозбу 58/4.

Необходимо отметить большую последовательность в употреблении букв ض и ظ, с одной стороны, и буквы ز , с другой. Случаи обозначения твердого звука /z/ буквой ز и мягкого /z'/ буквами ض и ظ-чрезвычайно редкое явление. В нашем распоряжении имеется только несколько примеров обозначения твердого /z/ буквой ز . Ниже приводим эти примеры. ЛУ-893: زْوَانُوٗ звано 9б2; ВЭМ-35: زَاوْپسَوِدِ завсоди 32/10, پْرِعُوزْدُوبِلِ прибздобили 205/8; ЛАН-F21-814: سْلَزَامِ слезами 52а8, زَلَزْنِيْ железней 54б8, عُزْلَاژِ узлажи /бел. узлажы/ 83а12 /в ВУ-391 в тех же контекстах: سْلَزَامِ слезами 179/4, زَلَزْنِيْ железней 183/1, عُظْلَاژِ узлажи 227/15/. Довольно часты случаи употребления букв ض и ظ вместо ожидаемой и более обычной в изучаемых нами текстах буквы ز для обозначения звука /z/ в положении перед мягкими согласными. В рукописи КУ-1446 в лексеме звезда начальный звук /z/ 4 раза обозначен буквой ز и 5 раз буквой ظ : ظْوَضْدِ звезди 46а2, 47а6, 53а14, 54б7, ظْوَظْدِ звезди 50б12. Другие примеры из КУ-1446: ضْوَضَالْ звезал 73б6,7, رَضْوَضَالْ резвезал

7369, ضوَنْتِ з̣вес́т́и 7662; ВЭМ-II: ظْيَاوِلوُتَ з̣йавило̄с́е I6I0; ВЭМ-35: ظْمِلوُوَانْيَا з̣милōванйа 8/8, ضْمَشَايِ змешайе 8/I3, ظْنِمْ з̣ ним 25/6, ظْوَيْپِص з̣ве̑сци 30/I, ظْبَرُوچَّا з̣берӯца 52/2; ВЭМ-I0: ضْمِلوُيْس з̣милӯйсе 7/I3, ضْمِلوُوَانْيُو з̣милованйо 525/I5; ВЭМ-39: رُوضْدِرَچَا роздзере̄ца 236/I0; ВУ-39I: ضْنَنَاچْقَا знена-цка 50/I0,I3, ظْنَنَاچْقَا з̣ненацка 50/II.

Мягкий звук /z'/ разного другого происхождения и в разных фонетических условиях /зiма, земля, на дарозе, вазьмi, калодзезь/ последовательно обозначается буквой ز. Случай написания ظ вместо обычного во всех рукописях ز в اُوظْمُ оз̣му ВЭМ-II 4а7 общей картины, конечно, не меняет.

Несмотря на наличие в некоторых изучаемых нами рукописях I7-I9 в. случаев обозначения звука /z/ в положении перед мягкими согласными буквами ض и ظ, не может быть сомнения в том, что этот звук в рассматриваемом положении был мягче, чем тот же звук /z/ в положении перед твердыми согласными /з нiм - з намi, зняць - знаць/.

Таким образом, исследуемые нами рукописи вне всякого сомнения свидетельствуют о том, что мягкость звука /z/ в рассматриваемом нами положении белорусские говоры знают, по крайней мере, с первой половины I7 в.

В старой белорусской кирилловской письменности это явление, как известно, не нашло сколько-нибудь заметного отражения.

Буква ژ в абсолютном большинстве изучаемых нами рукописей в славянских текстах или совсем не употребляется, или употребляется очень редко, иногда в единичных случаях. В имеющихся в нашем распоряжении рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893

она не употребляется, если не считать единственного случая ее употребления в КУ-I446 в слове نَارُوذِلْتَ наро̄з̀илс́е 59а5, где, как мы уже имели случай отметить /см. стр. 2I3/, можно видеть попытку выражения дзеканья. В одних рукописях ею обозначается, как и буквой ز, только мягкий звук /z'/. К таким рукописям относятся, напр., ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-39, ВУ-39I. В других же, главным образом в рукописях I8 в., как, напр., ВЭМ-II, ВЭМ-35, а изредка в КУ-3I80 и ЛУ-869 рассматриваемой буквой обозначается твердый и мягкий звук /z/. 36)

Ниже приведем примеры обозначения мягкого /z'/ буквой ذ. ЛАН-F2I-8I4: يَذْدِصْ йез̀дзиц I0Iа7, ذْهِنُوْصْ з̀гинӯц 36аII, ذْهِنَ з̀гине 36аI6, ذْلُوْذْمِ з̀ лӯдзми 42аI2, اِذْسَهُوْتُوْطَا из̀ с̀его̄ с́вета 82б3, ذْمَنَ з̀ мене I35а9, نَاذَمْلْ на з̀емлу I35а9,I6, اِذْنَبَا з̀ неба I35аI0,I5. Три последние выражения на той же странице находим и с буквой ز : زْمَنَ з̀ мене I35аI0, نَازَمْلْ на з̀емлу I35а8,I2, اِزْنَبَا из̀ неба ; ВЭМ-35: بَذْجِبَ без цебе I2/2, ذْلُوْذْمِ з̀ лӯдзми 6I/8, ذْمِلُوْيْتْ з̀милӯйс́е 98/I4 /ср. на той же странице в 5-ой строке: زْمِلُوْيْتْ з́милӯйс́е/, اِذْزَمْلُوبُو из з́емло̄йӯ 8/I2, اُوْذَاوْ ӯзав I8I/I,4, اُذَاوْشِ уз̀авши 72/I; ВЭМ-II: ذْوَطَاوْ з̀везав Iа7, اُوْطِمْ رَاذْ ӯ тим раз̀е Iа6, اُوْذْمُوْ о̂змӯ 4а9,I2, اُذْمُوْ о̂змӯ 5б4, اُذَاوْشِ уз̀авши 278аI0, نَاذَمْلُوْ на з̀емлӯ 4а4, ذَلُوْنِمْ з̀елоним 6б3,I2, دَالَاذْنِ да лаз̀ни I39а7,9, ذْمِلُوْيِسْ з̀милӯйс́е 7а8, ذْمِلُوْوَانِيْ з̀милование I0аI0, پْرُوْذْبِ про̄з̀би 5а9; КУ-3I80: اُذَاوْشِ уз̀авши 35аI0; ЛУ-869: ذْمِلُوْيْتْ з̀милӯйс́е 3а2, ظَازْوَرَا за з̀вера 67б4, ضَاذْوِنِصْ заз̀виниц 72а3, ذْنَبَا з̀ неба 72а8, پْرُوْذْبَا про̄з̀ба I8б4, 88а4; ВЭМ-39: ذَمْلِ з̀емли I7/9; ВУ-39I: ذَلُوْنِيْ з̀елоние 38/I6, اِذْيِهُوْ из йего I79/I5, دَاذَمْلِ да з̀емли 302/9, ذْوَلْقَاهُوْ з̀ велкаго 32I/I9, لَاذْنِ лаз̀ни 355/5,

ذَلونايُ з̓елонайу 334/22, اِذْزَمْلِ из з̓емли 37/8,9, ذْغِنُصْ з̓гинуц 152/18, يَذْدِجْ йез̓дзиц 258/2, ذْمَنَ з̓ мене 321/9, اِذْ ذْنَبا з̓ неба 321/10, ذْلُوْدِمْ з̓ лӯдзми 28/18, 341/4, اِذْلَوُوهُوْ بُوق عُوْذْمَصْ из левого боку о̄з̓мец 180/19, ذْ لَوُوهُوبُوق з̓ левого боку 283/3. Таким образом, мягкий звук /z'/ в некоторых рукописях обозначается буквами ز и ذ. Необходимо, однако, отметить, что основным знаком, служащим для обозначения мягкого звука /z'/ и употребляемым во всех рукописях 17-20 в., является буква ز.

В некоторых рукописях, как мы уже сказали, буквой ذ обозначается и твердый звук /z/. Ниже приводятся примеры такого употребления рассматриваемой буквы. ВЭМ-II: چِزِيدْزِش чи з̓ий-дзеш 4а4, اُقَذُيْ укез̓уйе 136бII; ВЭМ-35: ذَاذْرِژَالا з̓адрижала 11/12, رُوذُومَلِ ро̄з̓умели 21/7, ذَاچَبْ з̓а цебе 31/13, نَاذَاحُوذِ на з̓аходзе 50/5, نَاذَاذْ наз̓ад 88/3, قَاذَاچْ каз̓ац 100/3, بُورْذْدُو бо̄рз̓до̄ 112/2, دَاذَاحُوذُ да з̓ахо̄ду 127/5, ذْنَايُوچْ з̓найӯц 210/7, ذَاپُوژِطْقِ з̓а пожитки 208/11, شْطُو ذَ وِرَا што̄ з̓а вера 85/12; КУ-3180: رُوذْقَاظَانَ ро̄з̓казане 10бII, ذَاوْش з̓авше 126б, ذَالُوكِچْ з̓а ло̄кец 14бб; ЛУ-869: پِرِقَاذْ приказ̓ 18а2. Самое большое количество примеров обозначения твердого /z/ буквой ذ находим в рукописи 1771 г. ВЭМ-35. Необходимо в связи с этим иметь в виду, что в правописании рассматриваемой рукописи имеется значительно больше непоследовательностей, чем в других исследуемых нами рукописях /ср. стр. 66/.

В заключение отметим, что в отдельных случаях трудно с полной уверенностью сказать, имеем ли мы дело с буквой ز или ذ, так как в некоторых рукописях рассматриваемые буквы по своим начертаниям бывают очень похожи друг на друга.

Буква ي. Буквой ي во всех без исключения белорусских и польских тестах I7-20 в. обозначается звук /j/.

В середине и в конце слова после гласных употребление буквы ي полностью совпадает с употреблением буквы й в графических системах славянских народов, использующих гражданку, а также буквы j в славянских письменностях, построенных на основе латинского алфавита. Примеры употребления буквы ي в рассматриваемом положении: КУ-I446: دَاي дай 43а6, دَثَاطِي десатий 43а2, 44аI3, 45б3, 46б9, 47бI4, 49аI, 50бI, 5Iб5, 53а2, 54а6, ظْلِي злий 54аII, قُوطُورِي ко̄то̄рий 76бI, پْرِيدِ прийди 62б2; ЛУ-893: بُوژِي бо̄жий 5аI2, 6а4,I0, I2аI3, دْرُوهِي дрӯгий 3б3, وِصُوكِي висо̄кий 5б2, پْرُويْدَتْ про́йдет I7аI4; ЛАН-F2I-8I4: بْلِژَي ближей Iа2, دَاوَاي давай 20бI2, قُوژْنِي ко̄жний 57аI4, نَحَاي нехай 87аI, رُقُوي руко̄й 73бI4, صْپِطَاي спитай 40б3, طُوي то̄й I00а4, پَادِيْمُچَا падиймуца 49бI6, پْرِيْدْزَ прийдзе 3бI6, 4бI2, 5IбI0, I33аI2, وَدَايْچِ ведайце 25б7, عَادْلُوچَايْچِ ʿадлӯчайце II8б7; ВЭМ-II: دْرُهُوي другой Iа9, لُدْزَي лудзей I83бII, نَحَايْ нехай 3а3, 5а6,7, 5бI2, 7б2, چِصْطِي чистий 7а7, پَرْشِي перший 4а6, 8а5, طْرِصِي треций 4а8, پْرِيْدْزَ прийдзе I68б9, دَاوَايْچِ давайце 6б5, مَايْمُو маймӯ 3б7, اوُدْنَايْمِوْ о̓знаймив 7б6; ВЭМ-35: بُوژِي божий 39/9, 47/7, دُووْهِي до̄вгий I2I/I0, قَاژْنِي кажний I37/I5, لُودْزَي лӯдзей 47/I4, سْوِطِي све́тий I2/I6, دَايْچِ дайце 3/I, ژْدِيْمَ здийме II4/I, ژْمِلُويْسَ зми́лӯйсе 98/5; КУ-3I80: بُوژِي бо̄жий 76II, دْزِچَي дзецей 7б7, مَايُوي майой 7а5, نَحَاي нехай 7б7,8, طْرِمَاي тримай 33б6, طْرِصِي треций 35б9; ВЭМ-I0: اِنَاچَي иначей I43/8, لُودْزَي лӯдзей 462/6, صُووَي свой 52/2, صُوسَدْزَي сӯсе́дзей I4/I0, طْوُوَي твой I9/5, پْرِيدْزَ прийдзе 374/9, اُضِيدْزَ узийдзе I/8; ВЭМ-39: پَاصْلُوخَايْ паслӯхай 29/4,

طوٗی той 58/4, صوَابوی свайой 84/5, بَلَیشَا белейша I69/I, دوِیْدٍ дойдзе 499/6, رَاِیْضکِی раскийе 43/6; ВУ-39I: وَدَاي ведай 85/9, هَطِي гетий 24/6, نَایْلَپْشِي найлепший I49/4, پوِیْدُص пойдуц 277/4; ХЯ: دٍوَاطِي дзеватий 244/I, نَابوْژنِي набожний 253/9.

В старой белорусской кирилловской письменности звук /j/ в рассматриваемом положении обозначается, как известно, так называемым паерком /ʼ/. Существенных различий в употреблении буквы ي и паерка в данном положении нет.

Звукосочетания /ja/, /jo/, /je/, /ju/, /ji/ во всех изучаемых нами текстах I7-20 в. обозначаются сочетанием буквы ي с соответствующими знаками, служащими для обозначения гласных /a/, /o/, /e/, /u/, /i/, что вполне соответствует сочетаниям j+ гласная буква многих письменных систем, в том числе и славянских, построенных на основе латинской азбуки.

Ниже приводятся примеры обозначения названных выше звукосочетаний в разных положениях слова и в разных фонетических условиях.

Обозначение звукосочетания /ja/: КУ-I446: یَاقْ йак 49а9, 56а9,I0, 57бI2, 60б7,I0, 74бI6, یَاکِیِ йакийе 4Iб7, یَاقوُ йако̄ 7IбI0, چِتْوَرْطَایَا четвертайа 59б6, طْوُیَا твойа 47бII, بْرَاطْیَا братйа 75бII,I2, 76а9; ЛУ-893: یَا йа IIаI2, I2б8, یَاقْ йак 3б6, 7бI0, IIаI, IIб8, یَاقوُ йако̄ 7аI2, یَاوْنْ йавно̂ 8б9, بوُژْیَا бо̄жйа I3а2, دْرُوهَایَا дрӯгайа I5аI4, بوُهَامولْیَا бо̄гамо̄лйа I7б2; ЛАН2Г2I-8I4: یَاقْ йак IбI0, 8а2, 67аI4, صْطَایَاوْ стайав I06б7, یَاقَایَا йакайа I04а2, وَلِقَایَا великайа I37а5, یَاکِیِ йакийе I09а5, پْیَانْصْطْوَا пйанства 68бII; ВЭМ-II: یَایِص йайец 299б6, یَاقَایَا йакайа 802аI, پْیَاطْنِص пйатници 58а8; ВЭМ-35: یَاصْنوُصْیوُ йасно̄сцейў 3аI0, بَایَالِصْ байалисе 4Iа5, پْیَاص пйац 35а3,5, یَارَافِیَا

парафийа 2I3а5; КУ-3I80: پُوقَايْنِيَا по̄кайенйа 46б9, بُوهَامُولِيَا бо̄га-
мо̄лйа 44а2; ВЭМ-I0: ژَادَانِيَا жаданйа 93/9, نَارُوژَنِيَا нароженйа
200/I, پِيَاطَيِ пиатей 36I/I2; ВЭМ-39: يَاقْ йак 7/5, پِيَاطُويُو نَبُو
пиатойо небо 28/9,II, پِيَاطِ пиати 54/II, پِيَاطِي пиати̑ 62/I2,
پِيَاڞْ пиац 66/I0, پِيَانِڞَا пианица 70/5,7, پِڞِيَا пицйа 23/9;
ВУ-39I: يَاوْنُو йавно III/7,9, يَاقْ йак 44/I2, پْرِيَازْنِ прийазни
III/I7, پِيَانْصْطْوُ пианствô 205/2, پِيَانِي пиании 339/I3, پْرَاوْدِوَايَا
правдзивайа I03/I2, وَرَا طْوَايَا вера твайа I8I/I9; ВЭМ-I3:
صْطَايَالُو стайало 3I/I5; ХЯ: دْرُوغَايَا дрӯгайа 390/4.

Обозначение звукосочетания /jo/: КУ-I446: يَاقُويُو йако̄йо̄
44бI4, پِصَانْيُو писанйо̄ 45б8, يُونْ йон 47а8, ژَادَانِيُو жаданйо̄ 53а2,7,
صْطْوُرَنْيُو ствôренйо̄ 64бI3, 72аI4, 74б3; ЛУ-893: يُونْ йон 2бI0,
صْوَايُويِ свайо̄йу 9аI0, طْرَتْيُو третôйо̄ I3б3; ЛАН-F2I-8I4: يُونْ
йон 9IаI2 ; ВЭМ-35: طْوَايُويِ твайо̄ I32/I4; ВЭМ-I0: يُونْ йон
I85/9, نَايْوِشَايُو найвишайо 62/8, صْوَايُومْ свайом I34/6, صْوَايُويْ
свайой 2I5/5; ВЭМ-39: دْرُوغُويُو дрӯгойо II2/I, يَاصْنُويُو йаснойо
40/I0, يَاقُويُو йакойо I55/9, يُونْ йон I40/I2, I5I/6, پِيَاطُويُو
пиатойо 28/9,II, سُومُويُو сомойо I40/II, صْوَايُو свайо 2II/I5,
صْپَاسَنْيُو спасенйо 499/I3, طُويُو тойо II2/6, شُوصْطُويُو шос-
тойо I40/I0; ВЭМ-42: بْرِطْقُويُو бриткойо I5а5, يُونْ йон 20а5,
نَاصْدَارُووْيُو на здаровйо I9а3; ВУ-39I: يُونْ йон I8/I.

Обозначение звукосочетания /je/: КУ-I446: يَشْچَ йешче
54а4, 64бI0, 66б9, 68б9, 69б5, يَسْتْ йест 44бI4, 56а2, بْيَتْ
бйет 75а6, اُرَادُويَشْ урадуйеш 44б8, شُقَايِ шукайе 54аII, اُقَاظُويِ
указуйе 44а8,I0,I3, 45а2,5,8,I0,I3; ЛУ-893: دَايِ дайе 3б5,
طُويِ тōйе 4а2, يَغُو йегō 4а5, صْوَايِ свайе 4бI, طِيِ тийе 9аII,
يَسْتْ йест I5б5, I6аI4; КI63I: اُوچُويَڞْ ӯчӯйец 6, پَيَڞْ пейец 2,
يَصْتْ йест I4, اُوصْنَايْمُويِ бзнаймӯйе 5; ЛАН-F2I-8I4: يَصْطْ йест

2а7, 57аII, يَمُو йему 51б10, يَهُو йего 51б5, وَدَايِصْ ведайец I/4, وَدَايْ يَهُو ведайе його II5б5, پَيِي пейе Iа3, صْپَاثَنِي спасение 3Iб6,II; ВЭМ-II: يَشْچ йешче 5б9, يَژَلِ йежели 279б2, يَهُو його 3б3, 4а4, 5б8, يَايَصْ йайец 299б6, صْوَوِيَيْ свойей 2бI, طْوَايْ твайе 2а5; ВЭМ-35: يَشْچ йешче II0/I3, يَصْتْ йест I87/4, I96/I, 20I/5,9, 2II/4, 203/3, 207/4, يَصْطْ йест 99/II, I29/8, 2I5/9, يَسْلِ йесли 230/II, پْيَشْ пйеш I2I/4; КУ-3I80: يَهُو йего 35а3, 4Iа8, يَصْطْ йест 8а2, 35б2, 43б9, 45а5, صْوَايَيْ свайей 40аI2, دَاقُوچَايْ дакучайе 35б6, دَاقُطَايْ дакучайе 35бII; ВЭМ-I0: يَشْچُو йешчо 8/I3, يَشْچ йешче 602/4, يَثْلِ йесли I/I4, يَهُو його I5/7, I95/5, بُوهُومُولْيِي богомолйе 69/I2, مُوَيِيُو мойейу 8/I, پَاچُيَشْ пачуйеш 60I/3, دْرُهُوِيْ другойе 47/5; ВЭМ-39: يَسْبِصْ йесци 229/8, يَسْلِ йесли 2I9/I2, پْيِى пйе 8I/3, وَدَاى ведайе I57/II, يَصْطْ йест 66/I3; ВЭМ-42: يَحَاصْ йехац 8б7, يَصْطْ йест 8б7, 9б5, 20бI, يَسْچِ йесци I4а2; ВУ-39I: صْوَايَيْ свайей 35/I4, پِطَانِي питанйе 58/II, صْپَاثَنِي спасение 204/2, طَايَمْنِي тайемний 52/I7.

Обозначение звукосочетания /ju/: КУ-I446: بْيُتْ бйут 75а9, دَايُ дайу 69бI0, مُوصِيُو моцйу 67бII, 69а7, پُوصِلَايُو посилайу 76б4, دُورَايُ до райу 64б7; ЛУ-893: لَوِيُو левуйу 3аI, پُوچِنَايُ починайу 6аI, نَژَادَايُ не жадайу 6бI0, طُيُو туйу 7а8, پْرَاوْدِوُيْ правдивуйу 7аI, مُوصِيُو моцйу 8б9; ЛАН-F2I-8I4: رَايُ райу 2б9, چُوِيُصْ чуйуц 90а6, پْرِيْمُوِيْ прийму́йу I5аI3, مُوصِيُ моцйу I35б4, عُنَاپُوِيْ ᶜу напойу 63а7, عُپْرَاوُوِيْ ᶜу правуйу 78б8; ВЭМ-II: نَقْلَانَيُصَا не кланейуца 7б2, ݣَطِيُ гетуйу 53бII, مُوصِيُ моцейу 302б8, پْرَاوُوِيْ رُقْ правуйу руку 26бI; ВЭМ-35: پَيُصْ пейуц II9/II, پُوسْنِقَايُوصْ посникайуц I0/5, چَاقَايُوصْ чакайуц I0/6, يَاصْنُوصْچِيُوْ йасносцейу 3/I0; КУ-3I80: مَايُوصْ майуц 34а2, ضَارَا بْلَايُوصْ зараблайуц 35б3; ВЭМ-I0: مَايُچ майучи 499/I4, شْمَيُوچِسَ

с́мейӯчис́е 47I/I0, صپِطَايُيڞ спитайуц III/6, مُوَيُو мойейӯ 8/I, مُوڞِيُ моцйу 50I/4, طُيُ туйу 36I/7; ВЭМ-39: نَدَايُوڞ не дайӯц 234/5, صپِطَايُوڞ спитайӯц 63/I4, بُوژُوبُو божӯйӯ' 2I9/7; ВУ-39I: ظْوَايُويَ звайӯйе 44/7, سَيُڞ с̀ейуц 37/I6, مُوڞِيُ моцйу 32I/I9, عُپَاژِڞِيُ ʻу пажицйу 35/II; ХЯ: پَيُوڞ пейӯц 94/I2, وَطْرَامْ نَاوَيُ вет-рам навейу 300/5, مَشْقَايُ мешкайу 297/I; ХР: اَبْلِوَايُچِثَ абли-ва́йучис́е 63/II, дайучи I55/I0.

Обозначение сочетания /ji/. Наличие в системе письма изучаемых нами белорусских текстов буквы يِ , служащей для обозначения звука /j/, дает возможность обозначать йотацию /i/, как и других гласных, во всех положениях слова /его начало, середина и конец/. Примеры: КУ-I446: يِمْ йим 4Iб1, 47аI3, 6Iа5,6, 6Iб6, 63аI2, 76б8, يِخْ йих 6Iа7,8, 62аI3, 65а5,7,8, مُوُيِخْ мо̂йих 66а3, صْوُيِخْ сво̂йих 59аI4, 64аII, 76а4, صْوُيِمْ сво̂йим 60б2, طْوُيِ тво̂йи /род. ед./ 43б5, 45б5, 46бI2, 50а6, 50б2,9, 69бII, 74аI3, طْوَايِخْ твайих 43б7, 46а5, 46б1, طْوُيِخْ тво̂йих 52аII, 55а6, طُوُيِ то̄йи 43а3, بُوژُوِيِ бо̄жойи 63бI3, صَرَدْنُوُيِ средно̄йи 50а4, وَاژْنُوُيِ важно̄йи 57бI2, بُوِيْثَثْ бо̄йис́с́е54а8, صُدْيِ судйи 76бI2; ЛУ-893: يِخْ йих 7а3, صْطَايِثْ стайит́ I2аI3, اُوبُوغَامُولِي ӯ бо̄гамо̄лйи 5аI2, نَاصْقَانَانِي на ска-нанйи I8бI2; ЛАН- F2I- 8I4: يِمْ йим 75а6, يِخْ йих 2б8, 8б4, IIбI0, I2бI2,I4, 57аI6, 75а2, 9Iб8, I02б6, IIIб7, مَايِخْ майих I00б2, I0Iб7, صْوَايِخْ свайих 52а7, طْوَايِخْ твайих I0Iб5 طْوُيِخْ тво̂йих 75а6, بَايِڞَّا байица Iа7, نَاڌِيِ надзейи 36а6, عُرَايِ ʻу райи I2а7, I2бI3, 90бI2; ВЭМ-İI: يِمْ йим 3а3, 7а9,I0, يِخْ йих 5а2, صْوُوَيِخْ свойих 2бII, صْوُيِخْ сво̂йих 3аI, طْوَايِخْ твайих 2а2; ВЭМ-35: يِمْ йим 58/8,I2, يِخْ йих 6I/I5, 88/3, I34/I0, صْوَايِخْ свайих 38/9,II, I29/4, I8I/2, صْوُيِخْ сво̂йих I/I,

صُوَايِمْ свайим 45/I3, بَايِڃَّا байица 80/5, بَايِثْ байисе18I/8, هَطَايِ نُوچِ гетайи ночи 22/7, اُرَايِ у райи 220/6; ВЭМ-I0: اُرَايِ у райи I5/7, 62/8, اِضْهْنُويِڃْ изгнойиц 500/9 , يِمْ йим 8/7, يِخْ йих I0/I3, I8/4, 23/I5, 26/I2, 437/7, صُووَيِمِ свойими 435/I2, صُووَيِخْ своих 433/II, 436/5, صُووَيِ свойи 435/I0; КУ-3I80: مُويِمْ мőйим 39бI, صُوَايِخْ свайих 3Iа4, طْوِيِخْ твийих; 38а7; ВЭМ-39: يِمْ йим I0/9, يِخْ йих I0/2, I7/3, 20/5, 252/2, صُوَايِخْ свайих 25/5, صُووَيِخْ своих 234/I2, پَاقُويِ пакойи 43/I5, اُرَايِ у райи 42/I2; ВУ-39I: يِمْ йим 258/8, 260/2, يِخْ йих 82/8, 236/4, 284/5, مَايِخْ майих 259/2, صُوَايِمْ свайим 85/I0, I36/I0, طْوَايِمْ твайим 259/5, عُخَالَاپِيِ у халапийи 35/I4, عُرَايِ у райи I02/I4, صْطَايِڃْ стайиц 330/I7.

В начале слова буквосочетание يِ /йи/ в известных падежных формах лично-указательных местоимений 3-го лица /йим, йих, йими/ находим во всех без исключения изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. В рукописи КУ-I446 такое же сочетание находим в разных формах слов ехать и есть: يِدْ йид 45б2, 48аI4, 50аI0, 52бI4, 53б2, اِظْيِزْدِشْ изи́йздиш 44а7, 48бI, يِژْ йиж 7Iа4, يِسْتِ йис́ти 62бII, 67аI, 70б9. В названном памятнике в тех же словах, впрочем, يِ /йи/ чередуется с يَ /йе/: يَسْتِ йес́ти 62б2, 69бI0, 70а8, 70бI2, 72а3, يَحَاتِ йехати 44а6. Тут же необходимо отметить, что звук /i/ в начале слова, а также союз и во всех белорусских текстах совершенно последовательно обозначается алифом с кесрой под ним /اِ/ или же айном с кесрой же под ним /عِ/. Второй способ обозначения начального звука /i/ встречается значительно реже, чем первый. Из всего сказанного видно, что в начале слова звукосочетание /ji/ и звук /i/ во всех известных нам текстах обозначаются разными графи-

ческими способами.

Как явление очень редкое, приведем несколько имеющихся в нашем распоряжении случаев написаний после гласных хамзы с кесрой под нею вместо употребляемого обычно в таких условиях буквосочетания يِي /йи/: ВЭМ-13: وْرَاءِ в ра́и 37/1, 41/8, 42/4,9, ضْطَوَءِ сто́и /пол.stoi/; ВЭМ-10: اُوطَوَءِل ӯто́ил 592/2, ضْوَوَءِ сво́йи 592/4.

Из приведенного выше материала, иллюстрирующего употребление буквы ي видно, что в передаче звукосочетаний /ja/, /jo/ /je/ /ju/ /ji/ в изучаемых нами текстах господствует фонетический принцип, тогда как в старой белорусской кирилловской письменности сочетания j+ гласный передавались по принципу слогового письма, то есть звуковой комплекс, состоящий из двух звуков, обозначался на письме одной буквой. Известно, что звукосочетание /ja/ передавалось буквами ꙗ или /реже/ а, /je/ буквами ѥ, є или ε /реже/, /ju/ буквой ю, и /ji/ буквой и. Таким образом, напр., в кирилловской письменности звукосочетание /ji/ и звук /i/ на письме не различались /им, их, ими, своих - инши, имя, ити/. В белорусских же текстах, писанных арабским письмом, как мы уже видели, они последовательно обозначаются разными способами./йим, йих, йими, свайих - инши, имя, ити/.

Говоря о йотации гласных, необходимо отметить, что в кирилловской письменности очень неточной является передача группы согласный + ьj в положении между гласными. Известно, что в большинстве случаев согласный перед ьj в указанном положении пишется над строкой: сви^{н}я, су^{д}я, бра^{т}я, збо^{ж}е, се^{м}я, холо^{п}я. Такие написания не дают нам, конечно, никакой

возможности судить о том, имеем ли мы дело с йотированным или нейотированным произношением /насенье или насенне/. В белорусских текстах, писанных арабским письмом, в этом отношении находим значительно большую определенность.

Напомним, что в графической системе старой белорусской кирилловской письменности не было также возможности обозначения звукосочетания /јо/, что объясняется причинами историческими - звукосочетание /јо/ из /јe/ из-за отсутствия отдельной буквы для его обозначения по традиции передавалось буквами ѥ, є или ℰ. Во всех же изучаемых нами белорусских текстах, писанных арабским письмом, в том числе и в текстах I7 в., как мы уже видели, рассматриваемое звукосочетание находит свое отражение на письме. КУ-I446: йо̄н 47а8, жаданйо̄ 53а2,7, спасе́нйо̄ 58аI0, 58бI, 59аI0, 60а7; ЛУ- 893: йо̄й 2бI0, свайо̄йу 9аI0, трето̂йо̄ I3б3.

Таким образом, в изучаемых нами белорусских текстах сочетания звука /ј/ с гласными, а также разные их звуковые изменения, происшедшие на белорусской почве, с фонетической точки зрения передаются более точно, чем в кирилловских текстах /се́мйи, спасе́нйе, спасе́нйо, спасе́нне, спасе́не/.

Буквы ق и ك. Буква ق во всех изучаемых нами белорусских текстах употребляется для обозначения твердого белорусского звука /к/. Ниже, как обычно, приведем примеры употребления рассматриваемой буквы. КУ-I446: وُلْقُوهُو велко̄го̄ 46бI0, 65а8, قَامَنْ камен 72а8, يَاقُو йако̄ 58б4, 65бI, قُولِ ко̄ли 75аI, قُوژْنِي ко̄жний 7Iа2, پُوقَاژْ по̄каже 44а3, لَاصْقَا ласка 44б6, 48а5, نَاوُقُ навуку 73аI, نِقُوهُو нико̄го̄ 7Iб8, يَاقْ йак 49а9, 56аI0, طَاقْ так 56бI2, 57а7, 57бII, 58аI4, رَقْ рек 74бI4, 72а6;

ЛУ-893: يَاقْ йак I2б9, قَاژْنِيْ кажний I2бI, قَالِ кали IaI0, پِقْلُوْ пекло 3б8, قَاطُوْرِيَا катoрейа 7a2, قَاطُوْرِيْ катбрийе 7б2, پْرَارُوْقْ прарoку I5б5, پُقْلُوْنِتِيسِيْ поклoнитиса 2aI, رُقُوْ руку Iб2, طَاقُوْيْ такoйе I8a9, طَاقْ так 4a8, 7бI2, چِلَاوَقْ челавек I7a3; ЛАН-F2I-8I4: يَاقْ йак 3a4, 7б54, قُوْرِ кури 97б5, قَطُوْرِيْ кетoрий I0a6, قْلَانَيُچِنْ кланейучисе Ia4, قْلَانِچَا кланеца I3бa7, لَاصْقَا ласка 29a4, مَاطْقَا матка 96aI6, مَاطْقُ матку IIб7, I38aI, مَالَاقْ малакô I03б4, نَوْژْنِقَاوْ неверникав I02б7, پْرَارُوْقْ прарoк I3бI6, پْرَارُوْقَامْ прарoкам 57a8, صْقَارْبِ скарби 6aI4, صْقَاژُ скажу I07a2, طَاقْ так IaI5, I05б7, چِلَوَقْ челевек I5бI2, عُصْقَايُ уцекайу I37б9; ВЭМ-II: يَاقْ йак 2a3, قَالِ кали 3б9, I86б9, قَاظَاصْ казац 95a2, قُرِصْ куриц 296a8, دُوْپِقْلَا до пекла 7a5, چَالَاوَقْ чалавек 54бI, چِلُوَوَقْ человек 59a4; ВЭМ-35: قَالِ кали I23/I,3,4,5,6,7,8,9, قَاطُوْرِيْ каторий 208/I3, قَاطُوْرِيخْ каторийих 28/II, قْنِغْ книг I08/6, قُوْژْنِيْ кoжний 38/2, لَاصْقَاوِمِ ласкавими 89/II, نِقُوْلِ никoли III/8, نَاوُوْقْ навуку 30/4, پْرَارُوْقْ прарoк 3I/5, رُوْقَامِ рукaми 207/I0, طَاقْ так I0I/I0; ВЭМ-I0: وِلِقَايَا великайа 4/6, يَاقْ йак 462/4, قَالِ кали I07/I,2,3,8,II, قُوْژْنِيْ кожний 2I0/II, قْرِچِصْ кричиц 60I/I,2,3,5,6,7, لَاصْقَا ласка 9/I2, مَاطْقُ матку 202/I5, دُوْپِقْلَا до пекла I0/I, پُوْقُلْ покул I0/7, صْقَاژُصْ скажуц I87/4, پَاقْلُوْنِ паклони 237/8; ВЭМ-39: ژُوْنْقَا жонка 324/5, قَالِ кали 38/8, 47/I,3, يَاقْ йак 22/4, قَاژِ кажи 56/I3, قَالِبْ кали б 3I/I5, قَاطُوْرِيَ каторийе 2I/I, 26/2, 79/7, قْرِقْنَ крикне 35/2, قَاظَاوْ казав 85/I5, لَاصْقُوْ ласку I89/2, مَاطْقَا матка I7I/I3, نَاوُقَا наука 240/6, پَاقَاژُوْا пакажу 242/4; ВУ-39I: يَاقْ як 2I4/3, قَالِ кали I7/I, I55/I0, 234/4, قُوْرِ кури 250/6, لَاصْقَا ласка 2I4/8, پْرَارُوْقْ прарок I42/4, پْرَارُوْقْ прароку 89/I9, رُقُوْيْ рукой 273/5, صْقُوْرَا скора 25I/4, طَاقْ так 99/6,9, قْرُوْپِلِ кропли 77/9.

Буквой ك во всех изучаемых нами белорусских текстах обозначается мягкий звук /к'/. Известно, что в белорусском языке звук /к/ бывает мягким только в положении перед /і/. В таком именно положении и употребляется буква ك во всех белорусских текстах. Примеры: КУ-1446: وَلِكِيْ велиќий 58б4, 59а1, 70б3, 72а8, 74а11, دُوچْكِ до̄чки 73б13, يَاكِخْ йаќих 65а2, يَاكِيَ йаќийе 41б7, لَاصْكِ ласќи 47б3, 60б4, مَاطْكِ матќи 43б11, 45а6, 46а9, 47б3, 59а5, نَاوُكِ навуќи 73а10, 73б16, 74а6,8,14, 75а4, 76б1, پْرُورُوكِ про̄ро̄ки 64а3, 69б13, پُوكِ по̄ки 71а4, رُكِ руќи 65б9, طَاكِخْ таќих 51б2, 71а11,12,13, اُكِنُلْ уќинул 58б10, شْطُكِ штуки 75а11,13; ЛУ-893: وِصوُكِيْ висо̄ќий 5б2, پُوژِطْكِ по̄житќи 4б1, رَايْسْكِيَ райсќийе 19а1, رَايْسْكِيْ райсќий 15б14, رُوكِ рӯќи 5а13, رُوكِي рӯќи 13а11, طَاكِمِي таќимӣ 7б2; ЛАН-F21-814: وَلِكِيْ велиќий 10а15, 113б1, ضْنَاكِ знаќи 118а2, يَاكِيَ йаќийе 109а5, لَاصْكِ ласќи 29а11, مُوكِ мӯќи 2б12, نَاوُكِ навеќи 137б4, نَاعُكِ науќи 61б4, نَاعُوكِ наӯќи 106б7, نَاپِطْكِ напитќи 56а14,15, پْرَارُوكِ праро̄ќи 4б7, رَايْشْكِيَ райсќийе 8а3, رُكِ руќи 75а10, صَابَاكِ сабаќи 97б5, طَاكِيَ таќийе 6б7, عُمَاطْكِ у матќи 11б1, عُصَلَاكِيَ усела-ќийе 135а8; ВЭМ-11: ظْنَاكِ знаќи 4б3, رُكِ руќи 286б12, اُوچِنْكِ ӯчинќи 5а5; ВЭМ-35: وِصوُكِيْ висо̄ќий 117/11, دَالَاصْكِ да ласќи 90/1, مَاطْكِ матќи 111/12, نَاعُوكِ наӯќи 76/3,7, 134/9, نَاوُكِ навуќи 30/7, پَاژِطْكِ пажитќи 106/4, 135/8, پْرُورُوكِ про̄ро̄ќи 172/9, نَارُوكِ на рӯќи 122/8, طَاكِيَ таќийе 109/2, عُمَاطْكِ у матќи 11б1; ВЭМ-10: وَلِكِيَ велиќийе 26/6, ضَاكِمْ за ќим 121/12, مُوكِ мӯќи 94/4, دُورَكِ до реќи 10/12, طَاكِيَ таќийе 260/13, طوُنْكِمْ тонќим 602/12, اُچِنْكِ учинќи 150/6, 469/8; ВЭМ-39: وَلِكِيَ велиќийе 430/2, وَرْنِكِ верниќи 468/6, ذِطْكِ дзетќи 127/7, پْرُورُوكِ про-роќи 497/1, طَاكِمْ таќим 38/14; ВЭМ-42: وَيَالْكِ вейалќи 5б6,

كِشْكِ ќишќи 5б7, قُوصْطْكِ костќи 6аI, رُوكِ руќи 5б7; ВУ-39I: وَلِكِيْ велиќий 234/I7, وِصوَكِيْ високий 94/I2, نَاوِكِ навеќи 334/I2, رَاظْلُوكِ разлуќи 86/II, رُكِ руќи 94/II, طَاكِيْ таќийе I7I/I6, عُسَلَاكِمْ уселаќим 358/2. Буква كِ употребляется и в положении перед мягкими согласными, как, напр.: ЛУ-893: كُوَرْخُ ќ верху IIа2, IIбI,9, I2аI,7; КУ-3I80: چِرْكُوِ церќви 24а3,5,8; ВУ-39I: كْوَاطِ كُوِطُوْصْ ќвати ќвитуц 38/I7. В КУ-893 обнаружен пример с قِ перед мягким согласным /v'/: قْوَرْخُ к верху 5аI3.

Как в употреблении буквы كِ для обозначения мягкого звука /ќ/ перед /i/, так и буквы قِ для обозначения твердого звука /к/ в других положениях /не перед /i/ во всех белорусских текстах I7-20 в. наблюдается полная последовательность. Смешение рассматриваемых букв - чрезвычайно редкое явление. Достаточно сказать, что в нашем распоряжении имеется только несколько примеров обозначения звука /ќ/ буквой قِ. Вот эти примеры: ЛУ-893: وَلِقِيْ بَالَصْ велиќий палец 2бII; ВЭМ-35: مُوضِقِ музиќи I24/5, پْرَارُوقِ прароќи 32/6, ذَا پُوزِطْقِ за пожитќи 208/II, چَارُوْوْنِقِ чарбниќи 59/6, 65/8;

Обратные случаи, то есть обозначение твердого /к/ буквой كِ еще более редкое явление. Нам известны только два таких примера. Один из них в КУ-I446: تَرْپِمُو مُوكْ терпимо муку /вместо муку/ 63а8. Другой в ВЭМ-42 /в полонизме/: يَاقْ چْلُوَوكْ йак чловек 8а2.

Необходимо отметить, что, как и следует ожидать, в польских текстах букву كِ находим не только в положении перед /i/, но и перед /е/, напр.: ЛАН-F2I-8I4: وْشِطْكِ вшитќе I25б9, وْشَلْكِ вшелќе I25б8, كِدِيْ ќеди I25бI2, I29аI; ВЭМ-I0: وَلْكَمُو велќему 583/4, قُوحُونُووْصْكَمُو Кохоновсќему 585/I3; ВЭМ-I3:

بُوصْكَيْ боскей 35/I2, وُلْكَغُوْ велкего 94/I, كَدِ кеди 83/II.

В лексме пекельный букву ك перед /е/ находим во всех белорусских текстах, как, напр.: КУ-I446: پِكَلْنُوهُو пекелного 59б2, پِكَلْنِيِ пекелнийе 63аI0; ЛАН-Р2I-8I4: پِكَلْنِيْ пекелний I2Iа3, پِكَلْنَاغُ пекелнагô I2Iа4; ВЭМ-I0: پِكَلْنِيْ пекелний 237/II, پِكَلْنَاغُ пекелнаго 237/I2; ВУ-39I: پِكَلْنِيْ пекелний 297/7, پِكَلْنَاهُو пекелнаго 297/8.

Буквы ب и پ. Употребление букв ب и پ само по себе особых замечаний не вызывает. Во всех изучаемых нами белорусских и польских текстах I7-20 в. буквами ب и پ обозначаются соответственно звуки /b/ и /p/.

Примеры обозначения звука /b/ буквой ب: КУ-I446: بُدُ буду 72а3, بُوْهْ бōг 46б7, بُوْهُ бōгу 59а4, بُو бō 48аI, بُدَ буде 45а7, بْرَاطُومْ братōм 45а3, بْرَالْ брал 67а3, رِبُ рибу 68бI3; ЛУ-893: تْرَبَا треба I6II, بُودَتْ бӯдет 76I2, I0б2, I7б5, دُبْرُيْ дôбруйу 8а9, دُبْرَايُو дôбрайӯ I8бI3, بُوْهْ бōг 8бI3, I2а2, I5бI, بُوهَا бōга IIа4,I2, IIбI3, I2а5, بُوهُو бōгӯ I4аI, اُوبَاچِتْ ōбачит I8бI4; ЛАН-Р2I-8I4: بُوْهْ бōг 3а5, I35б8, عَبَارُونِصْ 'ебарōниц 8а8, بُودُ бӯду 33б8, رَابُوطُ работу 33бII, آبُو āбō 53а9, عَابُو 'абō 85а8, I38аI3,I4, طَابَ табе 96б6; ВУ-39I: عَابُو 'або 4I/8, 352/I, بُودُچْ бӯдуц 56/4,6,I2, بُوْهْ бог III/I3, بُوهَا бога I93/I2, 334/I, بُوڊَ бӯдзе 340/2, 343/4.

Примеры обозначения буквой پ звука /p/: КУ-I446: پَانْ пан 49бI3, پُوكِ пōки 7Iа4, پْرِشْلَا пришла 69б5, پُوپُولْنِلْ пōпōлнил 59а3, پُوطُومْ пōтōм 73аI2, پْرُورُوكْ прōрōк 66а6; ЛУ-893: پَتِ пети Iа7, پَالُوزِتْ палōжит 2аI4, پَرْوِيْ первий 3а7, خَلُوپْ хелōп 5аI2, 6а7, پُوطُومْ пōтōм 7бI2, نَاپِشِ напиши I2б7, تَرْپْلِوِخْ терпливих I3бI, پَدَسَاتْ педесат I7б2; ЛАН-Р2I-8I4: صْپَاسَنْيِ спасенйе

18а8, پْرَارُوقَا прарōка 25а10, پْرَاشُ прашу 58а7, پَاقْلَانِوْتَ пакланивсе 86б4, پْرِيجْ прийдзе 103б8, پْرِيمُوْ приймў 134а4; ВЭМ-39: صْپِطَايُوْصْ спитайўц 46/6, پُوطِمْ потим 169/4, پْرُورُوقْ пророк 255/4. پَاشَانُوْيْ пашанўй 18/10, صْپَالُوخَاوْتَ спалохавсе 18/6,

В связи с вопросом об употреблении букв ب и پ необходимо подробно рассмотреть явление смешения рассматриваемых букв, то есть написание буквы ب на месте ожидаемого پ и наоборот. Это явление в большей или меньшей степени свойственно почти всем изучаемым нами белорусским текстам. Ниже приводятся имеющиеся в нашем распоряжении примеры смешения букв ب и پ.

Примеры обозначения звука /ъ/ буквой پ: КУ-1446: پَانْ پُوژَ пане пōже 57а14, 60б14, 64а12, 65а8, 65б6, پَانْ پُوهْ пан пōг 64а9, 65б10, پُوژِيْ пōжий 60б12; ЛАН-Р21-814: عَالْپُو ʿалпō 63б2, آلْپُو āлпō 36б14, نَاپَالْوَانَا на палвана 43б7, پَانْ پُوهْ пан пōг 34а13, پْرَاصْ прац 70а10, عَاپَاچِوْشِ ʿапачивши 21а14, نَلُيِبِشْ не лупиш /не любіш/ 93а1, عَيپُوْ ʿепō /або/ 33а7; ВЭМ-11: پُوقْ пōк 28а7, 66а2,10; ВЭМ-35: آپُوْ āпō 83/13, پِصْ пиц /біць/ 59/5, پُولَيْ пōлей 33/15, پَصْپَچْنِيْ песпечний 137/4, پُوژِيْ пожий 187/12, پْلِصْكِيْ плиский 33/9, پْلِشْشِيْ плишший 33/9; КУ-3180: پَرِيْ перӣ /бяры/ 16а7, پُولْشْ пōлш /больш/ 15б7, اُوْپَاچِلْ ōпачили 29б2, پُوژَ пōже 16б7; ВУ-391: عَيپَاچِصْ ʿепачец 68/7, عَاپَرْنُوشِتَ ʿапернувшисе 238/1, نَپْرَاوْ не прав /не брӑу/ 342/22, پُو по /бо/ 192/16, پَاطْرَاپْنَيْشِيْ патрапнейшийе 168/2, خْطُوپِ хто пи /хто бы/ 277/4.

Примеры обозначения звука /р/ буквой ب: КУ-1446: بِسْمَا бисма 54а5, بُوقَاژ бōкаже 43а13, بَظْبَچُونْ безбечōн 47а9; ЛУ-893: بُدْنَاتِ бōднати 1а13, بَانْ بُوهْ бан бōг 3а5, بُوژْطِكْ

бо̄житки 4б6, بُوطُوْمْ бо̄то̄м 5б5, بُوْدْ бо̄д I2бII; ЛАН-F2I-8I4: بُوكِ бо̄ки /покі/ I0б8, عُوبُوَوِڤْ 'о̄дбо̄ведз 45а8, عُبَانَا بُوهَا 'у бана бо̄га 24бI, بُوثْلَ бо̄сле 3б7, بُوثْنِقَاصْ бо̄сникац 67бI5, رُكِ شْچِبِ руки шчеби 83а5, صْبُورْ сбо̄ру 60б6, عُبَاطْنِصُ 'у батницу /у пятніцу/ 3IбI; ВЭМ-35: بُوبُوژْنَ бобо̄жне 93/II, بُوظْوُلِلْ бо̄зво̄лил I0I/6, بُوظْدْرَوِلْ бо̄здровил 23/7, بُوزْوُعْلِشْ бо̄зво̄лиш 9/I2, بُوظْوَالَايْ бо̄звалайе 9/I6, صْقُوبِمْ скӯбим /скупым/ I35/I2, بْرَاشُ брашу 45/4, بُويْدْزِصْ бо̄йдзец 2I2/2, پْرِصْتُوبِوْسْ пристӯбивсе I0/I3, بْرْشِيِ бершийе 40/9; КУ-3I80: بْرْشْقُودِ брешко̄ди 29а2, بَچِصْ бец /пець/ I0б9, I3б7, اُوبْرُوْدْ ӯберо̄д I3бI3; ВЭМ-I0: بُونَثْصِ боне-сеце 29/I2, بَصْبَچْنَ безбечне 584/9, صَّابَاخَامِ забахами /з запахамі/ 467/II; ВЭМ-42: بْرْشِ берши /першы/ 5б3, بُوپْ бӯп /пуп/ 6аI, بُوصْطْ бо̄ст 3б3, بُوشْصِ бӯсци 3а5, صْبُورْ сбор I8б5; ВУ-39I: بَاوَاژَالِ баважали I94/II, بَايِچْ байиц /пайиць/ 350/4, بْرُوثِلِ бросили 28/I6, بُوصْطَمْ бостем 332/I6, عُبْرْشَمْ 'у бершем 58/II, بْلُودَامْ блодам 349/I0, قَابْنُولَا кабнӯла 70/I4, بُوزْوُلِلْ бозволил 332/I8; ХР: اُبْرَاوَايِ у бравай 5I/4.

Из приведенных выше примеров видно, что написания پ на месте ожидаемого ب и написания ب на месте ожидаемого پ находим главным образом в положении перед гласными звуками и только изредка перед сонорными согласными /r/, /l/, /n/, причем употребление پ на месте ب встречается несколько реже, чем обратные случаи. Отметим еще, что около половины имеющихся в нашем распоряжении случаев смешения букв ب и پ приходится на положение перед гласным звуком /o/. Как мы уже отметили, смешение букв ب и پ знает большинство изучаемых нами белорусских и польских текстов I7-I9 в., причем в одних из них частота такого смешения большая, в других меньшая. Так,

напр., в рукописях КУ-I446, ЛУ-893, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35, ВУ-39I и др. насчитывается по 2-3 десятка таких примеров, иначе говоря в них один пример приходится в среднем на I0-20 страниц текста. В других же рукописях такие примеры встречаются значительно реже или совсем отсутствуют.

Современный белорусский язык смешения звуков /ъ/ и /р/ в указанном выше положении не знает. На наличие такого явления не находим никаких указаний и в старой белорусской кирилловской письменности. У нас остается только возможность объяснения рассматриваемого явления тюркским влиянием. Известно, напр., что в связи с некоторыми особенностями турецкого консонантизма смешение звуков /ъ/ и /р/ свойственно турецким текстам. Тут же отметим, что смешение букв ب и پ знают и сербские тексты, писанные арабским письмом /26, I8; 63, 34/.

Не входя в подробности отношения рассматриваемого здесь явления смешения букв ب и پ в изучаемых нами белорусских текстах к системе турецкого консонантизма и турецкой графики и орфографии, укажем лишь на то, что связи литовских татар с единоверной Турцией и ее письменностью в I7-I9 в. должны были быть довольно оживленными, о чем свидетельствуют, между прочим, следующие факты. В изучаемых рукописях находим указания на то, что многие белорусские и польские тексты переведены с турецкого языка. Мы уже видели /см. стр. I25/, что оракул в рукописи I7 в. КУ-I446 переведен "с фарсийскōгō и с турецкōгō йаз̣ика". В китабе ВУ-39I на стр. 348 также находим текст, о котором сказано, что он переведен "с тӯрецкаго кита́бу". В некоторых рукописях /ВЭМ-II, ЛУ-869, ВАН-Р98 и др./ находим молитвы и другие тексты на турецком языке. Такие тек-

сты часто сопровождаются подстрочными переводами на белорусский или польский язык, иногда же они могут выступать и без такого перевода. К таким текстам принадлежат главным образом молитвы. Как мы уже в своем месте отметили, в своеобразном предисловии к турецко-белорусскому словарику /ВЭМ-42, стр. 5а/ автор, призывая татар изучать турецкий язык, рассматривает последний как "мусулмансќи йазик исламсќей вериͅ", указывая этим на важную роль турецкого языка в религиозной жизни литовских татар /ср. стр. I89, 207, 2I7, 349/.

Буквы ص , ث , س , پس . Буква ص во всех известных нам текстах служит для обозначения твердого звука /в/. Примеры: КУ-I446: وَاصْ вас 63б5,6, لَاصْقَا ӯласка 4Iб9, 43аI2, 44б6, 45бII, 47а7, 48а5, 49аII, 50б8, 52аI, 53аI0, نَاصْ нас 57аI4, 57б4, 59бI3, نَاپِصَاتِ написат́и 56б2, پُوصِلَايُو пōсилайӯ 76б4, صْلُووَا слōва 4Iб7, 73а2, صْطُو стō 49а5, صُونْ сōн 44а8, صَامْ сам 70б6, صِنُووْ синōв 48б5, اُصْحُودِتْ усхōдит 54б7, چَاصْ час 60б6, 70аI, چَاصْطُو частō 75а9; ЛУ-893: وِصُوكِي висōкий 5б2, هُلَاصْ гôлас IIб5, I2б3, هُولَاصْ гōлас I9б9, هُولُوصَامْ гōлōсам Iа5, لَاصْقَايُو ӯласкайӯ 9аI0, نَاصْ нас 7б2, نَبَصَا небеса I9б9, صْوَايِ сваййе 4бI, I0аII, صْوُيْ свôй I3а9, صْلُوْ слôв I5а8, I6б6, I8б3, صْطُورِوْ ствôрив I4аI4, صُودْنِي دَنْ сӯдний ден I7б3, چَاصْ час Iа6, چِصْطِخْ чистих I3аI4; ЛАН-F2I-8I4: وَاصْ вас 6IбI3, هُولَاضْ голас 3бI6, 4аI4, هُلَاصَامْ гôласам 8Iб7, صْقَاژُ скажу I04б2,4, I07а2,3, صْلُووَا слōва I32б8, صْلُوهَا слӯга 6бI3, صْطُوَارِوْ стварив II5а5, صُودْنِي ڃَنْ сӯдний дзен 30а2, صِنْ син 97б3; ВЭМ-II: صْوَايِ свайе 27бI2, نَاپِصَاچْ написац 6Iа5, صُونْچَا сōнца 72а4, صُورَمْ сорем 4аI0, صُرُوقْ сôрōк 59б9, صْطُو сто 3а9, صْطِدُ стиду 7б5, اُوصْطِدْ ӯстид 4а9; ВЭМ-35: هُولَاصُ гōласу II4/II, صْوَايِخْ

свайих 38/9,II, صْقَارْبْ скарби I35/I0, صْلُوُوْ слōв 38/9, صُوْنْڃُو сōнцō 7/I2, صُوْڋِڃْ сӯдзиц I07/4, اُوْصْطَانْ ӯстан I0/I4; ВЭМ-I0: هُوْلُوْصْ голос 54/2, صَامْ сам 309/8, صْوُوِيِخْ свойих 449/5, صُوْبَ собе 47I/6, صْقَاژُڃْ скажуц I87/4, صْلُووَامْ словам 8/8, صْلُوُهَا слӯга 456/I5, صْطْوُوِرُوْ створив 45/9, صُوْثَدْذِيْ сӯс́едзей I4/I0, صِنَا сина 442/I5, چِصْطُوُ чисто 5/9; ВЭМ-39: هُوْلَاصْ голас 224/II, صَامْ сам 29/2, صْوُوِيِمْ свойим I88/I, صْلُوُوَمْ словем I63/5, صْپِطَايُوڃْ спитайӯц 47/3, صْطَايِڃْ стайиц 42/7, چَاصْطُوُ часто 8I/5, چَاصُوْاصْوَايْهُوُ часӯ'свайго I80/6; ВЭМ-42: صَامْ сам 262, صْلُوْنْڃُوْ слонцо I468, صْلُوُژْبِ слӯжби I864, پَاصْطَاوْ пастав I762; ВУ-39I: وِصُوُقَا висока 333/2, ظَاصْنُوُوْ заснӯв 22I/I7, صْوَايِمِ свайими I53/I2, لَاصْقَاوِيْ ласкавий 205/I, صْقُوَرَا скора 2I4/9, صْلُووَا слова 25/3, صْلُوُخَايْڃْ слӯхайце 20I/4, صْلُوُخَالِ слӯхали 20I/8, صْپَالُوخَاوْثَ спалохавс́е 2I9/3, صْپُوصَابَامْ способам 282/I0, صْپِطَايْ спитайе I55/6, صْطْوَارِوْ створив I43/I.

Буквами ث , س и ڛ обозначается мягкий звук /s'/. Сколько-нибудь заметных различий в их употреблении не наблюдается. Они употребляются в одних и тех же лексемах и в совершенно тождественных фонетических условиях.

Буквы ث и س употребляются во всех известных нам белорусских и польских текстах I7-20 в., но частота их употребления в разных текстах может быть разной. Так, напр., в рукописях ЛАН-Р2I-8I4 и ВУ-39I абсолютно преобладает буква ث , а букву س находим только изредка. В рукописях же ВЭМ-I0 и ВЭМ-39, наоборот, мягкий звук /s'/, как правило, обозначается буквой س, буква же ث употребляется очень редко. В некоторых рукописях частота употребления рассматриваемых букв примерно одинакова.

Примеры употребления буквы ث : КУ-1446: ثَاقْ اَبُوطَاقْ с́ак абō так 49а6, ثَاثَادُثْ засадут́ 75а4, دَثَاتِي дес́атий 43а2, 44а13, 45б3, 46б9, 47б14, 49а1, 50б1, 51б5, 53а2, 54а6, 55а14, ثَمْدَثَاتْ с́емдес́ат́ 59а2, ثَ с́е /возвратная частица/ 45б8, 46а11, 46б4,8, 47б10, 48а1, 49а1, 49б12, 50б10, 51а12, 51б1, 52а8 и т. д., всего 97 примеров, ثَبَ с́ебе 73а14, 73б13, پُوثَچِثْ пōс́ечет́ 75а16, وْثَهْوْ вс́егō 70б5,9, اُثَغْدِ ус́егди 75а13, وْثَرَدِنَ в с́ередине 72а15, اُثِمْ ус́им 60б2, وْثِحْ вс́их 70а12, 72б14, اُثِحْ ус́их 47а3, 58а14, پْرُوثِتِ прōс́ит́и 71б5, پْرِنَثِ принес́и 65б7, ثُيُوْ с́уйӯ 41а4, ثُيِ с́уйу 52б3, وَلِقُوثْثْ великōс́т́ 69б11,13, دَاثْثْ дас́т́ 59а11, يَثْثِ йес́т́и 62б2, مِثْلِشْ мис́лиш 52а8, ثْوَدِلِي с́ветий 71б14, چِثْپِشْ чи с́пиш 65б6, ثْوَچُويُ с́вечойу 62а9; ЛУ-893: اُثَا ус́а 16а4,5,6, اُثَ ус́е 16а7, 19б13, اُوثَ ӯс́е 8б12; نِوْپَامِنَاوْثَ невпаминавс́е 15б6, تِثَچْ т́ис́еч 12б3, 16б14, 17а11,13, تِثَچِ هُودْ тис́ече гōд 12б11, تِثَچِي т́ис́ечей 12б4, ضَوَثْوْثَا зевес́ивс́а 13а5, ضَوَثِلَاثَا зевес́илас́а 12б11, ثْوُمْ ضَوَيْ /на/ с́ōм с́веце 8б1, ثْپَاثُونِي с́пас́ōнийе 10б3, مِيلَاثْنِقُ мӣлас́нику 15б8, پْرُوپُوثْثْ прōпōс́т́ 10а1, اُومِثْلَ ӯмис́ле 16б12; ЛАН-F21-814: قْلَانَثِثَ кланецис́е 41б13, قْلَانَوْثَ кланевс́е 77а6, بَايَالِثَ байалис́е 66б1, مَثَثْ мес́ец 14б13, 107а4, پْرِثَغَايُچِ прис́егайучи 2а13,14, ثَمْدْثَاطْ с́емдзес́ат 115а6, دْثَثْ дзес́ец 5б9, اُوثَ ӯс́е 95а5,6, وْثِمْ вс́им 4а9, اُثُومْ ثْوَثْ у с́ōм с́веце 133а10, دَاثْثْ дас́ц 2б10, 97а6, مِلُوثْثْ милōс́ц 2а7, 64а8, 90б11, ثْوَطْ с́вет 99б4, 133а12, ثْوَطَا с́вета 82б3, ثْمَرْثْ с́мерц 6б7, 96а11, ثْمَيِثَا с́мейеца 133б7; ВЭМ-35: ثَمْدْثَاطْ с́емдзес́ат 40/6, بُويُوچِثْ бойӯчис́е 25/3, پِطَاوْثَ питавс́е 25/5, دْثَاثْ дзес́ац 35/13, نَاثُومْ ثْوَثْ на с́ōм с́веце 12/2, اُوثِ ӯс́и 172/9, دَاثْثْ дас́ц 80/3, ثْپَوَايُوثْ с́певайӯц 97/10, ثْوَاطْلُوثْثْ с́ватлōс́ц 221/7; ВЭМ-10: پُوقْلُونِثِ поклони-

ци́се 5/II, اُوَثَلِشْ уве́селиш 34/5, شَثْدِزَثَاطْ ше́сдзе́сат 38/I2, سَمْدِ
زَثَاطْ сѐмдзе́са́т 2/IO, صْپَاثُونِيَ спа́сонийе 2I/4, اُثُو усо 4/5, وْثُو
все 30/7, وِپُثِچِثْ випу́сциц 33/II, دْوَثْثِ две́сце 2/I4, ثْثِنَا
сце́на 32/II, وِطْلُوثْثِ светло́сци I9/2, شَثْثِ ше́сц 2/5, اُلَاثْنَ
ула́сне 365; ВЭМ-39: اُوپِشِوْثَ ӯцишивсе 7/I4, اُوثَدَاوْ ӯседав 7/4,
ثْپَالُوحَاوْثَ спа́лохавсе I8/6, ثَدْثِثْ се́дзец 6/I4, وَرْنُوْوْثِثَا вернӯв-
ши́са 39/I5; ВУ-39I: قْلَانُوْثَ кланевсе 262/5, اُوثَرْدِزِنُو ӯ середзи-
нӯ 277/3, ثَدِزَلِ се́дзели 269/7, دَاثْثِ да́сц I35/6, ثْمَرْثِ сме́рци
I48/7, ظْلُوثْثِ зло́сц 273/7, مِلُوثْثِ мило́сц I35/I6, چَاثْثِ
ча́сц 263/4.

Примеры употребления буквы س: КУ-I44б: سِرُوطَمْ сиро̄тем
46б6, اُسِ у̀си 45б9, نُوسِتِ но̄си́ти 5Iб12, مَسَصِي мѐсецей 7Iа7,
تِسَچِي ти́сечей 65б2, 66бIO, 69б9, اُسُو усо̄ 5Iб12, دُوبْرُوسْثِ
до̄бро̄ст 46бIO, يَاقُويُسْ йакӯйус 50а7, قُوهُوسْ ко̄го̄с 47бII,
شْطُوسْ што̄с 43б7, 44а5, 45а6, 46а5,I3, خْطُوسْ хто̄с 46а3,I2,
پِسْمُو писмо̄ 44аII, سْوَطُووْ свето̄в 44аI2, 50б5, سْوَطِي светий
4Iб12, 45бI4, 47а4, 48а8, 50бII, 52а4, 54б5, شْچَاسْلِوَ шча̀сли-
ва 48а6, 52бI4; ЛУ-893: سَادَ саде 2бIO, صْپَاسَنِيَا спасенйа IOб7,
سَمْصُوثْ сѐмсо̄т 20б2; ЛАН-F2I-8I4: مَسَصْ месец 97а4,5,6, 98а3,
پْرِسَهَايُچِ присегайучи 2а7, اِضْسْنَمُو из снегӯ IO5б5, تِسَچِ ти́се-
че 3б9, 28а3, تِسَچِي ти́сечей 4а6, 29бI2, IO5а5,6, IIIа7,
II5/4,5,6,7, اُوسِمْ ӯсим 99а2, اُوسُو ӯсо̄ II4б5, نَاسُومْ ثُوثِ на со̄м
све́це II7б4, نَاسُوي ثُوطْ на со̄й све́т I33аI2, قُوسْثِ ко̀сци IIOа3,
مِسْلِوْ мислив 97б8, مِسْلَچِ мисле́чи 97б7, نَامْسْنِقَا намѐсника 28бI6;
ВЭМ-35: تِسَچِي ти́сечей IO4/I4, 224/7, تِسَچُ هُوْدْ ти́сечу го̄д
225/4, سْوَطِمْ светим I6/I3, مِلُوسْثِ мило̄сц 22I/II, نَاسْوَثِ на
све́це 200/IO, 202/2,6, نَاسْمَرْثِ на смерц I2/7; ВЭМ-II: دْسَثِ
дзѐсец 4а5, مَسَثِ месец 94а6, سَمْدِسَاطْ сѐмдзѐса̀т 4б7, طِسَچِ

тѝсече 4б7, اۉدْنۉسِچْ одно̀сиц 6а4, پْرَاسِچْ пра̀сиц 94а4, اۉسۉ ӯсо̄ 7б6, مِلۉسِچْ мило̀сц 158б6, پۉسْنِقَاوْشِ по̄сникавши 94а2, ظَا سْوَقْرَا за̀ свекра 10а4; ВЭМ-10: ڗِسِچْ дзѐсец 187/11, شْمِلۉيْسَ змилӯйсе 7/13, مَسِچْ мѐсец 71/13, پْرَاسِوْ пра̀сив 85/1, اُسُوْ у̀со 210/12, سْوْشِ ѐевши 602/1, سَمْڗِسَاطْ сѐмдзесат 2/10, سَمْڗِ سَاطْ сѐмдзѐсат 187/14, 484/11, ڗاسِچُوْ тѝсечо 2/11, 17/1, سُوْمَايَا со̀майа 237/1, وِسِچْ вѐсц 601/1,3, يِسْلِ йѐсли 340/8, 602/5, سْوَطَا свѐта 16/2, سْوَطْ свет 529/3, شْچِرِخْچِسْ сцере-хчѝсе 602/2, سْوَطْلۉسْچِ свѐтло̀сци 9/2, 17/6; ВЭМ-39: دَايِسْ дайсе 7/1, پْرِچِنَايِسْ причинайсе 18/14, مَسِچْ мѐсец 256/7, سَمْڗِسَاطْ сѐмдзѐсат 214/2, اۉسْ ӯсе 18/2, 9/15, نَاسِچْ на̀сиц 5/8, اۉسِخْ ӯсих 101/13, اۉسۉ ӯсо 11/12, 188/6, ضْپَاسۉنَاهۉ спа-сонаго 201/6, سْوَطْلۉسْچِ свѐтло̀сци 40/5; ВЭМ-42: سَنۉ сѐно 7б1, سَمْ сѐм 16б1, قۉسِچْ ко̀сиц 7а5, سْمَرْچْ смѐрц 6а5, شَسْچْ шѐсц 9а2, هۉسْ гӯс 10а1; ВУ-391: مَسِچْ мѐсец 45/11, 46/9,12, 269/2, وِسِنِمْ весѐним 36/17, ضْپَاسَنِي спасѐние 91/5, سِيُچْ се-йуц 37/16, تِسِچِ тѝсече 58/9,10,12, 15, 197/10.

Буква ڛ употребляется в рукописях КУ-1446, ЛУ-893, ВЭМ-11 и ВЭМ-35. Во всех названных нами рукописях буква ڛ употребляется рядом с буквами ث и س. Количественное соотношение в употреблении букв ث , س и ڛ в перечисленных рукописях разное. В рукописи ЛУ-893, напр., мягкий звук /s'/, как правило, обозначается буквой ڛ , буква же ث употребляется довольно редко, а буква س встречается только в единичных случаях. В КУ-1446 буква ڛ употребляется значительно рѐже, чем буквы ث и س . Сравнительно редко рассматриваемую букву находим и в рукописях ВЭМ-11 и ВЭМ-35. Своим начертанием буква ڛ отличается от буквы س только наличием внизу различи-

тельного знака, в графической форме которого у отдельных писцов наблюдаются некоторые различия /см. стр. I84/.

Примеры употребления буквы ڛ: КУ-I446: نُوڛ но̄с̀и 46бI4, نُوڛِتِ но̄с̀ити 45б8, مِلُوڛْتِوِي мило̄с̀тивий 54б8, 70аI, 52бIO, 54аI3, پِڛْمَا пис̀ма 46бI4, رُپِڛْتِ рупес̀ти 49а5, رُپِڛْتْ рупес̀т 49а4, رُپِڛِّ рупис̀се 52а8, ڛْوَطِي с̀ветий 43б2, ڛْمِرْتْ с̀мерт 49аI4, اُڛْتَرَژَتْ ус̀тережет 46б7, اُوڛْتَرَژْ ӯс̀тереже 52бII, خْطُوڛْ хто̄с̀ 46аI2, ЛУ-893: ضَابُوْوُڛَا забӯвс̀а̄ IаII, بُوْوُڛَا бувс̀а 3бI3, دَڛَاتِي дес̀атий 3аI4, 3бII, ڛَغُو с̀его̄ 9а2, ڛَمِ с̀еми I5а8, ڛَمْدَڛَاتْ с̀емдес̀ат 9аII, دَڛَتْ дес̀ет I8б3, ڛُمِي с̀омий 3аI2, نَا ڛُمْ ڛْوَتَ на с̀ом с̀вете 6а3, ڛْوَطِي с̀ветий I0б4, ڛْوَطِخْ с̀ветих 7а5, 8б8, ڛْوَتْ с̀вете 6а2, وُڛْمِي во̄с̀мий 3аI2, ڛْوَطْلُوڛْتْ с̀ветло̄с̀т IIаI4, I2а7, مِلَاڛْتْ мила̄с̀т I0б5, مِلُوڛْتِ мило̄с̀ти I2аII; ВЭМ-II: ثَمْدْڛَاتْ с̀емдзес̀ат Iа9, صْطْوَارِصَلْڛْكِي стварицел-с̀кей 3бI, شَڛْصُوطْ шес̀цсот 247б9; ВЭМ-35: تِيڛَچِي тис̀ечей I03/6, 224/2, عُوڛُو ӯс̀о̄ 24/I3, اُو ڛُومْ ڛْوَچِ ӯ с̀ом с̀веце I7I/I2, يَڛْلِي йес̀лӣ 29/8, 30/I5, مِلُوڛْچْ мило̄с̀ц 6/7, مِلُوڛْنِقْ мило̄с̀ник 25/I, I72/II, پُوڛْنِقَايُوچْ по̄с̀никайӯц I0/5. Несколько случаев употребления буквы ڛ обнаружено в рукописи ВУ-39I. Один из них в польском слове miesiąc / مَسُونْچْ мес̀онц 4I/II/, остальные же в библейских именах, как, напр.: عِيڛَا Ӣс̀а̄ /Исус/ 26/I6, مُوڛَى Мӯс̀а̄ /Моисей/ 43/2, يُونُوڛْ Йӯнус̀ /Иона/ 220/9. Отметим еще, что в рукописи КУ-I446 буква ڛ в четырех случаях употреблена вместо ожидаемой буквы ش: وِرْڛْ вирс̀ 55а9 вместо обычного وِرْشْ вирш, مَايَڛْ майес̀ 47а7, 50бI0, 52а2 вместо обычного مَايَشْ майеш. Укажем еще на одну характерную деталь в употреблении букв ث, س и ڛ в той же рукописи КУ-I446. Основную массу случаев употребления букв س и ڛ находим в ней

на листах 4I-55, то есть в той же части рукописи, в которой абсолютно преобладает обозначение твердого звука /z/ буквой ظ . Буква же ث довольно равномерно употребляется во всей рукописи.

Из приведенных выше примеров видно, что буквами ث , س и ڛ обозначается не только мягкий звук /ś/ перед гласными и в конце слова /ćебе, спаćōнийе, уćа, ćаде, ćирōтем, ćōмий, гӯć, хтōć/, но и перед мягкими согласными /ćвет, ćмерт́, ćмерц, ćветий, ćветий, даćц/. Кроме того необходимо особо подчеркнуть, что буква ص , с одной стороны, и буквы ث , س и ڛ , с другой, употребляются очень последовательно для обозначения соответственно твердого и мягкого звуков /ś/. Мы не знаем ни одного случая обозначения твердого /s/ буквами ث , س или ڛ . Чрезвычайно редки и обратные случаи, то есть обозначение мягкого /ś/ буквой ص . Нам известны только два примера написаний ص в положении перед гласным /e/: КУ-I446: نَرُپْصَ не рупсе 50бI0; ЛАН-Г2I-8I4: ڋَصَچِینُ дзесецину I3а5. Перед другими гласными и в конце слова таких случаев мы не знаем. В нашем распоряжении имеется только некоторое, очень небольшое, впрочем, количество случаев написаний буквы ص перед мягкими согласными вместо обычных в таких условиях ث , س и ڛ . Вот соответствующие примеры: КУ-I446: اُصْپَوَاتْ успеват́ 58а6, صْوَچَا свеча 62б7,8, صْمِتْ смит́ 64б5,II, صْمِيْ смий 64б6, صْمَالْ смал 66аI2 /пол. **śmiał** /; ЛАН-Г2I-8I4: صْمَيَچَّا смейеца II3б5; ВЭМ-I0: زَالُو صْنَ жалосне 355/I; اوُدْنَصْلِ однесли 3I8/I5; ВЭМ-39: صْلوُظْ слоз 27/I4, ВУ-39I: صْلوُظْ слоз 283/3, صَنَازَاجِصْ сенажац 349/I6. В последнем примере можно видеть белорусское диалектное 'санажаць', в котором звук /s/ является твердым. Буква ص в پِصْمَا

писма 4аI в рукописи ВЭМ-II является исключением. Обычно в данной лексеме находим буквы ث, س или ص как перед мягким, так и перед твердым /m/.

Буквы ط и ت. Во всех белорусских и польских текстах I7-20 в. буквой ط очень последовательно обозначается твердый звук /t/. Как обычно, сказанное нами проиллюстрируем примерами. КУ- I446: طَاقْ так 73бI4, طَايَا رِبَا тайа риба 69б3, طُويْ رُوقْ тōй рōк 70бI0, طُوْلقُو тōлкō 70б5, طِيِي тийе 60а6, 63бI2, 64а6, 73а7, قُوطُورِيْ кōтōрий 4IбI0, مَاطْكِ матки 43бI2, ثْوِطِيِ светийе 75а6,7, خْطُو хтō 74б8, چَاصْطُو частō 75а9, شْطُو штō 72б3, شْطُو што 4Iб4; ЛУ-893: پِطَالْ питал I0б9, طَابَ табе 6а4, طَابْلِيصَا таблица I0бI0, طَاقْ так 9бI2, ثْوِطِيْ светий I0б4, طِيِ тийе I2аI, چَاطِرُوحْ чатирōх I9б5, چَاطِرِي чатирӣ I8б4, I9аI3, قَاطُورَايَا катōрайа 7а2, صْطُو стō I8б4, طُوَارِشْ тôвариш I9а8, خْطُو хтō I4аI, شْطُو штō I2б8, I3а2, I4бI3, I6аI2, I6б9, مَاطْقَا матка I4бII, طْرِيصَّاتْ трӣцат I6бII,I3,I4; ЛАН-Р2I-8I4: طَابَ табе I6I5, طَاقُو тагō 26аI2, ثْوِطِيْ светий I8а7, طْرُوبَا труба II7б3, مُوصْطْ мōст 2б8, صْمُوطَاقْ смӯтак I08б6, صْطَايَاصْ стайац 84б8, صْطَانْ стан /стань/ I0Iб5, خْطُو хтō 2а2, I4б2, 3Iб4, 36бI6, I38бI2,I3, چِطِرِصْطَا четириста Iб9, شْطُو штō Iа6, 2а2, I9аI6, 36б4, 4IаII, 45бI5,I6,I7, 68аI2 и т. д.; ВЭМ-35: طُويْ твôй I6/I2, طُوطْ тōт II0/2, طُوطْ тӯт 22/6, طُوَارِشْ товариш I/2, بَاهَاطْ багат I24/9, پْلَاطَا плата I33/8, پُوطِمْ пōтим I03/I3, پِطَاصِّتْ питацсе I04/5, پُومْصْطِ пōмсти 7I/2, ثْوِطِيِ светийе II4/I3, طْرَبَا треба I/I4; ВЭМ-II: طَاهُوا тáгō' 3б3, بَاهَاطِحْ багатих 5бI, طِحْ тих 5б2, صُبُوطِ суботи I38б5, طْوَارْ твар 7б9, طْوَايِحْ твайих 2а2, طْرِچِّصْ трӣцец 3а6, شْطُو штō 2а9; КУ-3I80: طَامْ там 44б9, طِلْقُوا тилкō' 20бII, طُويْ тōй 30бI2, طْوَارِمْ тварем 20бI3, طْرَبَا треба 30а7,

طِرِمَايِشْ тримайеш 27б7, خْطُوْ хтō 9а3, 16б6, شُوْصْطِي шōстий 15а5.

Твердый звук /t/ обозначается буквой ط и в изучаемых нами текстах 19-20 в. Необходимо отметить, что во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах 17-20 в. среди многих тысяч случаев употребления рассматриваемой здесь буквы ط нами обнаружено только несколько примеров обозначения ею мягкого звука /t'/. Ниже приводим эти примеры. КУ-1446: بِيطْ مُوْژَ бит̓ мōже 67б7, بِيطْ مَايُتْ бит̓ майут̓ 64а1, 68б8, بِيطْ бит̓ /быть/ 68б12, طْوُيَا بْرَاطْيَا твōйа брат̓йа 75б11, مُوْيَا بْرَاطْيَا мōйа брат̓йа 75б12, بْرَاطْيَا مُوْيَا брат̓йа мōйа 76а9, پِطِي خْمَلْنُوْيُوْ пит̓ийе хмелнōйō 75б8; ЛУ-893: تْرَطُوْيِ т́ретōйе 14а3, خُطْ хōт /бел. хоць/ 16б12, پِطِي пет̄и 'петь' 13б11. В рукописи ЛУ-893 в слове 'латинский' /язык/ находим букву ط : يَاظِقَامْ لَاطِنْسْكِمْ йазикам латинс̌ким 19б3.

По употреблению буквы ت все изучаемые нами рукописи распадаются на две группы. К первой из них относятся обе рукописи 17 в., то есть КУ-1446 и ЛУ-893. В названных рукописях буква ت , как првило, служит для обозначения мягкого звука /t'/. Ко второй группе относятся все остальные рукописи, в которых, как увидим в дальнейшем, исконный мягкий звук /t'/ обозначается буквой ڝ . Однако буква ت довольно часто употребляется и в некоторых рукописях второй группы. К таким рукописям относятся ВЭМ-11 и ВЭМ-35, но в последних, как и буквой ط , ею /ت/ обозначается главным образом твердый звук /t/.

Примеры обозначения мягкого /t'/ буквой ت : КУ-1446: دُوْبْرُوسْتْ дōброс́т́ 50а5, وَلِقُوْسْتْ великōс́т́ 68а3, شْمَرْتْ с̌мерт̓ 49а14, قُوْرِسْتِ кōрис́т́и 76б8, طْرُدْنُوْسْتِي труднōс́т́йу 55а7, اُوْ وَلِقُوْسْتِ ō великōс́т́и 69б11, ژْجَتْ жджет̓ 74б12, قْلِچَتْ кличет̓ 74б3,

پْرِمَاقَايِتْ перемагайет 72б14, مَايِتْ майет 41б3, 55а6, 57б1, 60б5, بُدِتْ будет 49б3, 50а1, 50б14, 56а11, 56б12, 57а5, 58а6, 76б9, يِسْتْ йест 56а2, 57а1,10, 58б2, 59б4,9 и т. д., всего 48 примеров, بُدُتْ будут 41б12, 48а7, 63а1, رِقْنُتْ рекнут 63а3, مِمْتِ мети 70а4, پْرُودَاتِ продати 53б4, بَاچِتْ бачит 68б11, بْرَاتْ брат 67а1, ژِنِتْبَا женитба 45а9, لُوقْتَا локта 76б6, نِپْرِيَاتَلَ неприйатела 45б13, 46б13, 51б10, طْرِتَهُو третего 72а3, تِرْپِمُو терпимо 63а8, طْرِتِي третий 43б8, حُوتَا хота 47а13; ЛУ-893: بْرَاتْ брат 13б4, بُودِتْ будет 7б12, 10а3,7,14, يِسْتْ йест 9б5, 10а4, 13б3, 14а2,9, 15а3, 15б12, 16а9,14, 16б7,9, 19а10, مُووِيتْ мовит 6б6,11,12, 7б12, پْلُوژِتْ положит 2б12, اُوچِنِتْ учинит 8а6, چِنِتْ чинит 11б4, مِتِمِ метиме 3а4, 19а2, پِتِمُتْ петимут 9а4, تِبِ тебе 6б9, تِمْنُوسْتْ темност 12б12, تِمْنُوسْتِ темности 12б14, تِپِرْ тепер 9а1.

В связи с приведенными выше примерами употребления буквы ت необходимо отметить, что в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 во всех грамматических формах буквой ت очень последовательно обозначается мягкий звук /t'/. Правильную передачу исконного мягкого /t'/ находим в абсолютном большинстве случаев и в корнях слов. В глагольных окончаниях 2-го лица мн. ч. наст. вр., а также в суффиксах инфинитива /-t'i/, то есть перед звуками /е/ и /i/ последовательно употребляется буква ت /дайте, кайтесе, пити, пойти/.

Следует однако отметить, что в рассматриваемых рукописях довольно многочисленны и случаи написаний ت вместо обычной в исследуемых нами текстах 18-20 в. буквы ط, причем не всегда с полной уверенностью можно сказать, в каких случаях мы имеем дело с отражением фонетического явления, а в каких с неразличением букв ط и ت или их смешением, как это имеет место,

напр., в рукописях ВЭМ-II и ВЭМ-35. Во многих случаях в одной и той же лексеме и в совершенно тождественных фонетических условиях употребляются буквы ت и ط. Так, напр., в рукописи КУ-I446 слово 'ты' 4 раза написано с буквой ت /تِ т́и 56а6, 57б2, 65а4, 69б8/ и 29 раз с буквой ط / طِي т́ӣ 4IбI3, 43аI2, 44б9, 45бII, 46аI и т. д., طِ т́и 72б3, 74б6/. В формах множественного числа указательного местоимения 'тых','тыми' преобладает буква ت , хотя имеются и написания с ط . Только букву ت находим в полонизмах **ten** и **tež** : تَنْ т́ен 46б4, 55аI, 65бI, 66бII, 67а4, تَزْ теж 45а7, 48бI0, 50б9, 68б2, 69бI2. Имеется несколько случаев написаний ت перед /о/ в форме дат. п. ед. ч. личного местоимения 2-го лица: تُوبِ т́о̄би 44бII, 5Iб2, 52бI3, 53бI3, 54бII. Но рядом с этим имеется 32 примера с букво ط . Довольно часто буква ت выступает в звукосочетаниях **/tr/** и **/tk/**: تْرَتَهُوْ т́рет́его̄ 57б8, نُتْرُوْمْ нут́ро̄м 55бI0, نِپُوتْرِبْنَ непо̄т́ребне 56б6 и др. примеры, دُوْ اُوْصْطَاتْقُ до̄ о̄стат́ку 58а6, اُپُوچَاتْقُ у по̄чат́ку 58а5, صْپُوچَاتْقُ с по̄чат́ку 67б9, اُوْدْ پُوچَاتْقُ о̄д по̄чат́ку 69а5, وْشِتْكِ вшит́ки 67а5,I2, 70а7, وْشِتْقُ вшит́кô 67аI5, 7Iа9, وْشِتْقُوْهُوْ вшит́ко̄го̄ 70а2, وْشِصْتْقُوْهُوْ вшист́ко̄го̄ 70б3 и др. примеры.

Рукопись ЛУ-893 по употреблению буквы ت , как и по многим другим особенностям ее графики и орфографии, очень близка к рукописи КУ-I446. И в ней имеются примеры употребления буквы ت , подобные приведенным нами выше примерам из КУ-I446. Вот некоторые из них: تِلْقُوْ т́илко̄ IбI2, تِيِ т́ийе 3бI3, چِتْوُرْتِيِ четвер-т́ий Iб3, 3а9, دَيِپَاتِيِ десат́ий 2а9, چَاتِرْنَاصَّاتِيِ чат́ирнацат́ий 2аI3, صْتُويُوچِ ст́о̄йучи IбI4, خْرِبْتُومْ хрибт́о̄м 2а8, چِتْوُرْتُوِيْ четверт́о̄й I6а4, اُصْتَانَ ус́тане 3аI4, تْرَتِيِ т́рет́ий 3а8, تْرَبَا т́реба IбII, مَاتْقَا мат́ка I4бI4.

В некоторых из приведенных выше примеров употребления буквы ت можно видеть отражение мягкого произношения звука /t'/. Так, напр., в рукописях КУ-I446 и ЛУ-893 с ярко выраженными южнобелорусскими языковыми особенностями написания ت перед этимологическим /у/, а также смешение букв ت и ط в рассматриваемом положении можно легко объяснить взаимовлиянием соседних белорусских и украинских говоров. Такое предположение находит подтверждение в наличии случаев смягчения /t/ перед /i/ в старой белорусской кирилловской письменности. В последней, как известно, это явление выражается написанием буквы и после т вместо обычного написания с ы /ти вместо ты, потилица вместо потылица, тиждень вместо тыждень/. В написании буквы ت в полонизмах ten, też и др. звук /t/ в звукосочетании /te/ мог произноситься мягко по аналогии с такими же сочетаниями белорусского происхождения, как это имеет место, напр., в современном русском литературном произношении заимствованных слов с такими же звукосочетаниями /театр, тема, телефон/.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом употребления букв ت и ط остановимся на вопросе написания лексемы 'тысяча'. В рукописях КУ-I446 и ЛУ-893 она пишется только с буквой ت. КУ-I446: تِسَچِيْ ти́сѐчей 6б2, 66бI0, 68а5, 69б9, تِسَچِيْ ти́сѐчий 67бI, 68а2; ЛУ-893: تِثَچْ ти́сѐч I2б3, تِسِچْ ти́сѐч I6бI0, تِثَچِيْ ти́сѐчей I2аI0,I4, I2б4,5. Буква ت систематически употребляется в рассматриваемой лексеме в рукописях ЛАН-F2I-8I4 и ВУ-39I, хотя в последних, как мы уже отметили, исконный мягкий звук /t'/ последовательно обозначается буквой ڝ, а твердый звук /t/ буквой ط. Примеры: تِسَچْ ти́сѐче 3б9, I6б7, 27аI0, 27бI,2, تِسَچِيْ ти́сѐчей Iб7,8, 47б8, I05а5,6, IIIа7; ВУ-39I:

تِسَچِ тисече I02/5, I39/I,7,8, I97/3,9,I0,I3, 265/6, 277/7, 278/I,5, تِسَچِيْ тисечей 98/I7,I8, 265/9, 277/6, 278/2, تِسِچِيْ тисечей I7I/I9. В рассматриваемой рукописи в нашем распоряжении имеется один пример с буквой ط : طِسَچِ тисече I60/I4. Букву ت , как правило, находим и в рукописи ВЭМ-35: تِسَچِ тисече 225/4, تِسِچِ тисечи I72/2, تِسَچِ тисечи I87/I3, تِسَچِيْ тисечей I02/3, I03/2,6,I2, I04/I4, I05/3, I72/I,3,4, 224/7. Изредка в данной рукописи возможны написания с ط , как, напр.: طِسَچْ тисеч 225/5, طِسَچِ тисечи I89/I. В рукописях I9 в., кроме китаба ЛУ-39I, господствующей является буква ط : ВЭМ-I0: طِسَچِ тисече 269/3, طِسوُنْڞْ тисонц 264/6,7; ВЭМ-39: طِسَچوُ тисечо 80/5,6, 24I/8, طِسَچِيْ тисечей 42/5, طِسَنْڞِيْ тисенцей 242/9.

В заключение отметим, что употребление буквы ت в рассматриваемой лексеме не только в изучаемых нами рукописях с ярко выраженными южнобелорусскими языковыми особенностями /КУ-I446, ЛУ-893/, но и в текстах с многими характерными чертами северо - западной окраины среднебелорусской группы говоров /как ВУ-39I/, а также широкое распространение той же лексемы в старой белорусской кирилловской письменности в написании 'тисеча' позволяет думать, что написания эти являются отражением мягкого или полумягкого произношения в ней звука /t/, причем имеется основание полагать, что такое произношение в определенное время получило широкое распространение. Что же касается рукописи китаба ЛУ-39I /середина I9 в./ то очень возможно, что в ней написания рассматриваемой лексемы с ت являются уже только традиционными написаниями, то есть мы имеем дело с чисто орфографическим явлением, унасле-

дованным от старины.

Как мы уже сказали, в рукописях ВЭМ-II и ВЭМ-35 буквой ت иногда обозначается твердый звук /t/, напр.: ВЭМ-II: تاهو т́аго 71б3, دو تاهو до̄ т́аго̄ 72а9, تكي т́екий 104б9, هتيا гет́ейа 302б2, هتي гет́уйу 302б1, اتم چاث у т́им час́е 301а7, صتواِيهو с т́вайго 302а8; ВЭМ-35: تايا т́айа 15/11, تاق т́ак 13/3, صتانڞ ст́анце 6/14, هاتاواڞ гат́авац 12/15, پرهاتاوالث пригат́авалис́е 12/16, ضاصتاوﻻيو заст́авлайӯ 1/7, دوصتاتاق до̄ст́ат́ак 18/10, هتاهو гет́аго̄ 38/3, تيي т́ийе 2/1, تم هوري т́им горей 17/8, اوطتخ о̄т т́их 184/4, ناد تم над т́им 226/7, اصتد уст́ид 139/8. В рукописи ВЭМ-II рассматриваемой буквой изредка обозначается и мягкий звук /t/: قوپت кӯпит́и 78б3, لژاث лежа́т́ 72а5, اوبورونث о̄бборонит́ 53б12, صتاث ст́ат́и 72а6, اوچنث ӯчинит́ 72б8. В других рукописях 18 в. буква ت встречается только в единичных случаях. То же самое можно сказать и о рукописях 19 в. В этом отношении выделяется рукопись начала 19 в. ВЭМ-10. В ее начале /стр. 1-25/ находим очень много случаев обозначения буквой ت как /t/ мягкого / لوقوث локот́ 10/15, مايث майет́ 9/1, 18/10, رقنث рекнет́ 8/3, رقنت рекнут́ 18/2, 20/1, 22/6, 26/10, ازاث узат́ 17/4/, так и /t/ твердого / لتاڞ лет́ац 'летать' 18/10, توهو т́ого 11/11, ختو хт́о 12/8/. Такое явление в рукписи 19 в. можно объяснить только влиянием графической и орфографической системы рукописи, с которой переписаны ее тексты. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что орфография начальных страниц рукописи ВЭМ-10 резко отличается от орфографии остальной части данной рукописи /стр. 26-602/ и других рукописей 19 в.

Подводя итог всему сказанному об употреблении букв ط

и ت, отметим, что буквой ط в изучаемых нами белорусских и польских текстах 17-20 в. последовательно обозначается твердый звук /t/. Несколько известных нам случаев употребления буквы ط для обозначения мягкого /t'/ или его заменителя общего положения, конечно, не меняет. Буква ت, как правило, служит для обозначения мягкого /t'/ или его заменителя. Это относится прежде всего к имеющимся в нашем распоряжении рукописям 17 в. В таком своем значении буква ت /рядом с обычной ڝ/ иногда выступает и в рукописях 18 в., а в единичных случаях и в рукописях 19 в. Довольно многочисленные случаи обозначения мягкого /t'/ буквой ت на стр. 1-25 рукописи ВЭМ-10 /19 в./ следует считать явлением исключительным. В некоторых рукописях буквой ت изредка обозначается и твердый согласный /t/. Это возможно в рукописях 17 и 18 в., а в единичных случаях и в рукописях 19-20 в. Довольно много таких примеров обнаружено в рукописи 18 в. ВЭМ-35, что может быть объяснено общей непоследовательностью правописания данной рукописи. Обозначение буквой ت твердого /t/ в рукописи ВЭМ-10 /на тех же стр. 1-25/ является также отклонением от общей для рукописей 19 в. нормы.

Таким образом, можно сказать, что в употреблении буквы ت в изучаемых нами текстах наблюдается несколько меньшая последовательность, чем буквы ط. Если буквой ط во всех изучаемых нами текстах 17-20 в. последовательно обозначается твердый звук /t/, то буквой ت обозначается не только мягкий звук /t'/ или его заменители, но изредка и твердый звук /t/.

Буква ڝ. Буквой ڝ обозначается белорусский твердый звук /c/ из исконного /c'/ и возникший на белорусской почве

звук /с/ разного происхождения, а также /с/ из /ť/.

Как можно видеть, буква ڝ представляет собой букву ص с тремя различительными точками внизу. Так она пишется во всех без исключения известных нам белорусских и польских текстах. Только в рукописи I7 в. ЛУ-893 имеется четыре случая написания различительных точек над буквой ص . Приводим эти случаи: پَالْڝِي палцӣ 2а6, پَالْڝِ палци 2б8,I2, نَاطُومْ مَيۭڝِّ на тōм меçце 3а2.

Рассматриваемой буквы не знает ни собственно арабский алфавит, ни построенные на его основе тюркские и персидская азбуки, то есть те азбуки, из которых литовские татары могли заимствовать для передачи белорусских звуков отдельные буквы и разные орфографические приемы. Не знают буквы ڝ и сербские /боснийские/ тексты, писанные арабским письмом. Можно поэтому думать, что данная буква создана в связи с возникновением белорусских текстов, писанных арабским письмом, то есть уже на белорусской почве.

Ниже приводятся примеры обозначения твердого /с/ разного происхождения буквой ڝ . КУ-I446: غُورْچِڝَا гōрчица 66бI3, ضْرَايْڝِ зрайци 63а4, قُونَڝْ кōнец 62а3, 65а5, 74а2, لَاضْڝِ ласце 46бI5, 48б2, 49а7, 72б5, مُوڝْنُو мōцнō 64б2,3, 65аI, 65бI0, مُوڝِ мōци 67б5, مَسَڝِيْ месецей 7Iа7, پَالَاڝْ палац 70бI3, پَالْڝُومْ палцōм 4Iб5, پْرَاڝِ праци 43бI3, 5Iб8, طْرَاوِڝُ травицу 72аII; ЛУ-893: مُوڝْ мōц IIбI3, مُوڝِيُو мōцийӯ 8б9, پَالْڝِ палци 2б8,I2, پُولَاوِيڝِ пōлавици IIа3, پُولَاڝْ пōлац IIа8, I2аI3, طَابْلِڝِ таблици I4аI4, آدِنَاڝَّاتْ āдинаца̄т I7бI4, دْوَاڝَّاتْ два̄ца̄т IбI4, 2бI0, دْوَانَاڝَّاتْ дванаца̄т I6бII, چَاطِرْنَاڝَّاتْ чатирнаца̄т I8аII; ЛАН-Ф2I-8I4: عَادْدَالِڝَا ʿаддалица 68а6, قْلَانَيْڝَا кланейуца 36б7,

مُوچِچَا мӯчица 73аІО, نَاپِيَچَا напйец̑а 63аІ6, پَامَاژَچَا памажец̑а 73аІІ, مَشَچَا ме̊сец̑а 21бІ2, پَالْچَامِ палц̑ами 73бІ3, رُقَاوِچِ рукавиц̑и 48бІ3, صَرْچَمِ серц̑ем 2б6, طِرْنَاچَاطِيْ тринац̑атий 21бІ5, عُنَاعُچِ у наӯц̑е 45б9; ВЭМ-ІІ: مَسَچِ ме̊сец̑ 94а6, І34б4, مَسَچَا ме̊сец̑а 94аІ, اُوپَاطْنِچِ ў патниц̑у 92б6, پُومُوچِ помоц̑и 5а3, سُونْچَا сōнц̑а 72а4, زْبَرُچَا зберуц̑а І04б4, قْلَانَچَا кланец̑а 93б5, طُورَصْقُوهْ тӯрецкогô 95б5; ВЭМ-ІО: بْلِصْقُووِچَا блисковиц̑а 475/І2, مَسَچُووْ месец̑ов 82/ІІ, مُوچْنُووهُو моц̑ного 26І/2, پَالْچِ палц̑и І72/6, سُونْچِ сонц̑е 60І/ІІ, اُپَاطْنِچِ у патниц̑у І2/6, 60І/6, پَطْنَاچَاچِ петнац̑ац 46/7, ضَامْقْنُچَا замкнуц̑а 25/7, نَاقْرِيَچَا накрийец̑а 37І/7, نَاپِيَچَا напйец̑а ІЗІ/ІЗ, پُووَرْنَچِ поверне̑ц̑е 49І/І.

Твердый белорусский звук /с/ разного происхождения совершенно последовательно обозначается буквой ص и в других изучаемых нами белорусских текстах І8-І9 и 20 в. Буквой ص обозначается также и польский твердый звук /с/ любого происхождения как в польских текстах, так и в полонизмах белорусских текстов.

Мы уже отметили выше, что по употреблению букв ث и ص для обозначения мягкого звука /ť/ или его заменителя /звука /ć/ все изучаемые нами белорусские тексты, писанные арабским письмом, распадаются на две группы. К первой из них принадлежат рукописи КУ-І446 и ЛУ-893, а ко второй относятся все изучаемые нами белорусские тексты І8-20 в. В первых из них рассматриваемый звук обозначается, как мы сказали, буквой ث, а во вторых буквой ص. Мы видели также, что в рассматриваемом здесь значении буква ث изредка употребляется в некоторых рукописях І8 в. и, как явление, впрочем, чрезвычайно редкое, в рукописях І9 в.

Ниже приводятся примеры обозначения звука /c'/ из /t'/ буквой ص. В рукописи КУ-1446 имеется только один пример обозначения рассматриваемого звука буквой ص : پْلِينَصْ плӣнец 'плывет' 69б2. В ЛУ-893 три таких примера[40]: نَاطُومْ مَيْصَ на тōм мес̀це 3а2, صَلَمْ целем 3а13, يَيْصْ йес̀ц 3б11. В изучаемых нами рукописях 18- 20 в. звук /c'/ из /t'/ уже систематически обозначается буквой ص как в белорусских, так и в польских текстах. Примеры: ЛАН-F21-814: عَاذْدَاصْ ʿаддац 18а5, وَدَاصْ ведац 138а5, ثَدِصْ с́едзец 14а2, عُقَاضَاصِ ʿуказаци 4а2, قْلَانَصِسَ кланецис́е 41б13, قْلَدِصْ гледзиц 13б9, دَاثْصْ дас́ц 2б10, عَاذْدَايُوصْ ʿаддайӯц 36б16, وَدَايُوصْ ведайӯц 5б11, دِصِ дзеци 44б13, صَبِ цебе 99а2, ثْمَرْصْ с́мерц 108б3, دِثَصْ дзес́ец 92а8, حُوصْبِ хōцби 74а13; ВЭМ-11: بُودِصْ бӯдзиц 6а10, قُرِصْ куриц 296а8, ظْنَاصْ ẓнац 5б9, چِنِصْ чиниц 2а10, بُودُصْ مَصْ бӯдуц мец 5а8, صْطَايِصْ стайиц 134б2, 135б11, بُودُصْ бӯдуц 4б3, نَقْرِيُصْ не крийуц 2а12, پَيُوصْ пейӯц 2а9, چِنَصْ чинец 5б12, پَامَصِ памеци 1а6, نُوخْصِ нохци 292а8; ВЭМ-35: وَدَاصْ ведац 87/3, وِدِصْ видзец 188/1, يَسْصْ پِصْ йес̀ц, пиц 18/9, مُووِصْ мōвиц 25/5, عُودْدَاوَاصْ ʿōддавац 1/14, صُودِصْ сӯдзиц 23/13, پْرِيدِصْ прийдзец 9/10, بُودِصْ бӯдзец 123/13, صْلُوخَايْصِ слӯхайце 96/10, ثْپَوَايُوصْ с́певайӯц 97/10, نَاسْوَصِ на с̀веце 202/6, صَمْنُوسْصِ цемнōс̀ци 226/14, دِصِ дзеци 25/8, صِرَاضْ مَنَ цераз мене 16/9, دِسَاصْ дзес́ац 35/13; ВЭМ-39: وَدَاصْ ведац 19/9, ضْنَاصْ знац 34/6, اِصِ ици 143/8, پِطَاصْ питац 68/3, پْرَاسِصْ прас̀иц 53/1, صْطَايَاصْ стайац 82/3, بُودُصْ бӯдуц 429/13, مَايُوصْ майӯц 42/8, صْپِطَايُوصْ спитайӯц 53/6, پُوسْنِقَاصْ пос̀никац 85/3, پَيُوصْ пейӯц 318/3, مِلُوسْصْ милос̀ц 85/12, اِغْرَاصْ играц 78/10, نَاسْوَصِ на с̀веце 135/1, صَصْنُوسْصْ цесноc̀ц 429/7; ВУ-391: بُودُوصْ бӯдӯц 37/11, بُويْصِسَ бойцесе 112/1,

وِتْصِرَهَايْصِث висцерегайцесе 2II/4, قْرِوْصِصْ кривдзиц 340/6, بُوْ
تْصِوْ пўсцив 76/IO, وَصِرْ вецер 76/IO, پْرِيَصِلِ прийецели 60/I,
قَوْتْصْ косц 76/8, پَاوِنْنَاتْصْ павиннасц I68/I3, تْمَرْصِ смерци
247/2, عُوثَصِ ў сеци 256/5, صِبَ цебе 253/4, طْرَصِيِ треций
27/I3, I35/9, پَاصْدِثَاطْ паццзесат 58/I7, صِپِرْ цепер 247/2.
Такое же обозначение мягкого /ć/ из /t'/ находим и в других имеющихся в нашем распоряжении рукописях I8-I9 в.

Таким образом, из приведенных нами примеров употребления буквы ص видно, что обозначение буквой ص белорусского и польского твердого /c/ разного происхождения в первой половине I7 в. было уже вполне привычным орфографическим явлением, имеющим за собой определенную традицию. Такое употребление рассматриваемой буквы, можно сказать, дошло до наших дней.

Что же касается обозначения буквой ص мягкого /ć/, то в имеющихся в нашем распоряжении рукописях I7 в. /КУ-I446 ЛУ-893/, как мы видели, имеется только четыре такого рода примера. Но приведенные примеры обозначения мягкого /ć/ буквой ص в названных рукописях I7 в. следует рассматривать как явление исключительное, так как в них исконный звук /t'/ последовательно обозначается буквой ث, что связано, по всей вероятности, с южнобелорусским происхождением рукописей. В тех говорах, язык которых отражен в рукописях КУ-I446 и ЛУ-893, в I7 в. деканья и теканья могло и не быть, как нет их и в некоторых современных говорах южной окраины БССР /Гомельская обл./.

У нас имеются некоторые основания полагать, что исконный звук /t'/ или его заменитель в I6-I7 в. обозначался буквой ث не только в рукописях, возникших на территории южнобелорусских говоров, но и за их пределами. Об этом, на наш взгляд, сви-

детельствуют случаи написаний в текстах 18 и 19 в. ث вместо обычной для рукописей этих столетий буквы ڝ .

В описанной Крачковским рукописи Корана /см. стр. 38/, как можно судить по опубликованному в этом описании отрывку польского текста, в котором, впрочем, сильно дают себя знать белорусские языковые особенности, мягкий звук /ć/ обозначается буквой ڝ как в польских словах / پَنْڝْ пенц, چِنْسْڝِي чен-ścей/, так и в белорусских / مِنُڝْ минуц/.

Во всех изучаемых нами белорусских текстах 18-20 в., как мы уже сказали, звук/ć/ последовательно обозначается буквой ڝ .

И в открытом Конопацким в 1961 г. китабе /ср. стр. 43/, как можно судить на основании опубликованной страницы его текста , мягкий звук /ć/ также обозначается буквой ڝ , напр.: مِلُوْثْڝِ милоścи 4, 14, پَيَڝْ пейец 2, پَڝْ بُوْدَڝْ пец бŭдзец 12, پْرُوْڝِوْ прŏцив 3. Поскольку, однако, в сообщениях Конопацкого об открытой им рукописи нет подробного археографического ее описания, а также ввиду того, что мы знакомы только с одной страницей ее текста в фототипическом воспроизведении, к тому же довольно слабом, то, естественно, делать какие - либо выводы в настоящее время было бы преждевременным.

В китабе, датируемом В. Вольским 17 в., как можно судить по опубликованной в 1927 г. в журнале "Узвышша" транскрипции одного восточного рассказа, мягкий звук /ć/ также обозначается буквой ڝ . Приходится сожалеть, что вопросу датировки рукописи не уделено достаточного внимания. Это обстоятельство лишает нас возможности использовать опубликованный текст в наших выводах по рассматриваемому здесь вопросу.

Мы уже не раз отмечали, что буква ڝ создана на белорусской почве для обозначения звуков /с/ и /ć/. Прямых данных для суждения о том, возникла ли рассматриваемая буква вместе с появлением первых белорусских текстов, писанных арабским письмом, или же на каком-то более позднем этапе бытования последних, мы не имеем. Но известно, напр., что описанные Бляуом сербские /боснийские/ тексты I7-I9 в., писанные арабским письмом, буквы ڝ не знают, хотя, как известно, твердый звук /с/ в сербском языке имеется. Этот звук в названных сербских текстах обозначается буквой ڃ. В свете этого факта известное значение приобретают случаи обозначения звуков /с/ и /ć/ буквой ڃ, обнаруженные в некоторых из изучаемых нами белорусских текстов. Ниже мы и приводим все имеющиеся в нашем распоряжении примеры употребления буквы ڃ вместо ожидаемой и обычной буквы ڝ. ЛУ-893: پلاچیڃ плачич 'плачет' 9аI; ЛАН-F2I-8I4: یژڃ йежче 26бI4, لوچاچث лӯчачсе /в ВУ-39I в том же тексте: لوچایڝث лӯчайцесе I2I/5/ I5б2, عچیث ʿучичисе 37а9 /в аналогичном контексте в ВУ-39I: ʿучицисе I54/6/; ВЭМ-35: آباچیڃ а̃бачич 89/4, عدراچیچا ʿедрачеча̃ 36/3, واژیڃ важич 45/2,5, دزرژیڃ дзержич I06/3, I20/I3, I22/I2, دزرژاڃ дзержач 44/9,I2, قریچیڃ кричич 8/5, لاژڃ лажеч 'ляжет' I87/3, لاژیڃ лажич 'лежит' I89/I4, لژیڃ лежич 'лежит' I05/I2, لژڃ лежеч 'лежать' I05/I3, ماوچیڃ мавчич 2I5/II, نموژڃ не мо̄жече 5/I0, موژڃ мо̄жече I56/8, نموژاڃ не можач 2I8/7, ناوژاڃ навежач 9/7, عودراچاچیچا ʿо̄драчачча /бел. адрачэцца/ 37/4, اوطراچیچا о̄трачеча̃ 37/6, اوطلوچیڃ о̄тлӯчич 8/II, پاواژاڃ паважач 209/I3, پاقاژاچا пакажача̃ 46/8, پیچاڃ печач 3/9,I2, پلاچیڃ плачуч 8/8, پلاچوڃ плачӯч 6/9, II/I6, پلاچیڃ плачеч 8/5, پوظناچیڃ по̄зна-

чеч 30/I3, پوُتَچوُچْ посе́чӯч 26/I2, پْرِچِنْچَا причинча I87/8, صْقَا زوُچْ скажӯч 82/3, صْقوُنْچِچَّا ско̄нчича̄ I37/7, صْطرُوغوُشْچِي стро̄-г̣о̄с̀чӣ 25/2, اوُلوُژَچْ ӯло̄жеч 85/I, اوُظلاَزِچْ ӯз̣лажич 38/5, حوُچَچْ хо̄чеч 8/4, چَچْوَرْطَاي чечвертайе I04/I0, چِنِچْ чинич I96/I0; ВЭМ-II: شْچَرَخْچِ с̀черехчи 303бI; ВЭМ-I0: پوُچُچْ почуч /бел. пачуць/ 378/7; ВЭМ-39: اُچِصْقوُو учисков II5/7; ВУ-39I: نَموُ موُچْ не могӯч 32/9, ظاَچْنِمْ з̣ачним I38/I9 /в ЛАН-Р2I-8I4 в том же контексте: ظاَصْنِمْ зацним 27аI0/, يَژْچَ йежче I38/8 /в ЛАН-Р2I-8I4 в аналогичном контексте также йежче 26бI4/ /см. еще стр. I60, 348/.[41]

Как видно из приведенных примеров, буквой چ обозначается как твердый звук /c/, так и /ć/ мягкий, причем первый из них обозначен рассматриваемой буквой 7 раз, а второй 44 раза. Основным источником обнаруженных нами примеров является рукопись I77I г. ВЭМ-35. В ней обнаружено 42 интересующих нас примера. Из них буквой چ в 36 случаях обозначен мягкий звук /ć/ из /t́/ и в 6 случаях твердый звук /c/ разного происхождения.

Если единичные примеры написаний چ вместо ожидаемой буквы ڝ , как это, напр., имеет место в рукописях ЛУ-893, ВЭМ-II, ВЭМ-I0 и ВЭМ-39, можно было бы рассматривать как описки или другое какое-нибудь случайное явление, то в основе 42 таких примеров в рукописи I77I г. ВЭМ-35 должна лежать какая-то объективная причина. Очень вероятно, что рассматриваемое здесь явление имеет реликтовый характер, то есть возможно, что как и в боснийских текстах, в белорусских текстах, писанных арабским письмом, первоначально, за неимением лучшего выбора, твердый и мягкий звук /c/ первоначально обозначался буквой چ , а буква ڝ изобретена для этой цели позже.

Если бы наше предположение подтвердилось в будущем новыми дополнительными данными, то из этого вытекали бы некоторые очень важные выводы.[42]

Рассматриваемое явление, во-первых, было бы одним из доказательств того, что первые белорусские тексты, писанные арабским письмом, возникли значительно раньше I7 в., в котором, как мы уже знаем, буква ص была вполне привычным явлением.

Это, во-вторых, обозначало бы, что в рассматриваемых здесь примерах мы имеем дело с реликтом очень ранней фиксации белорусского теканья.

Буква چ. Как в белорусских, так и в польских текстах буквой چ обозначается звук /č/, напр.: КУ-I44б: چُومُ чо̄му 63бI, چَالُومْ чало̄м 66б2, اُچِلْتْ училсе́ 74aI5, اُچِنِلْ учинил 67a11, چِصْطِيْ чистий 59a6, چُولُووُقْ чо̄ло̄век 56б4; ЛУ-893: چَاصُ часу 9a2, چَلَاوُقْ челавек I7a3, چِتْوَرْطِيْ че́твертий Ia5, I3б6, چِنِتِ чини́ти 2aI0, اُچِنِلْ учинил 8a9, وَچِصْطِيْ вечистий I2a4, رَچَيْ речей I3aI0; ЛАН-Р2I-8I4: ضَاچِنِصْ зачиниц 3a8, رَچَيْ речей 59aI7, بَايُوچِتْ байӯчисе́ I2Ia4, پِرِچِنَاصَّا причинац̄а I2Ia4, چِنِصْ чиниц 39б9, پْرَارُوچَ праро̄че I5aII; ВЭМ-39: وِدِچِي видзечи̥ 507/I, حُوَچِشْ хочеш I77/I3, اُچِنِصْ учиниц 82/I2, چِصْطَا هُوَا чистаго' I9/2; ВУ-39I: عَادْ پَاچَاطْقُ ʿад пачатку 357/7, بَاچِوْ бачив 277/3, قُونَچْنَ конечне 2I0/2, حُوَچَ хоче I53/4, عُچِنِلِ ʿучинили 30/I, عُوِدْزَاچْنِ ӯдзачни 63/I4, وِصْقَوَچِوْ вискачив 256/5.

В такой своей функции буква چ выступает во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах I7-20 в. и особых замечаний не вызывает.

О случаях обозначения звука /č/ буквой ج см. стр. 2I7, а звуков /ć/ из /t/ и /c/ разного происхождения буквой چ

см. стр. 262-264.

Буквы ح и خ. Во всех белорусских и польских текстах I7-20 в. буквой ح обозначается задненебный фрикативный звук /х/, как, напр.: КУ-I446: حْطُو хто̄ 58аI3, 58б3, 59а9, 59бI, دُوحُوْدْنُو до̄хо̄дно̄ 53а8, حُورُوشُو хо̄ро̄шо̄ 56а4, حُوچُ хо̄чу 64бII, حُودِتْ хо̄ди́т 76а5; ЛУ-893: حْوَالَا хвала 4аI2, حْطُو хто̄ 4аI4, 4б6, 8аI2, I4аI, حَلُوبْ хело̄п 5аI2, 6а7, قْوَرْحُ к верху 5аI3, حُودِيلْ хо̄ди̅л 8б9, حُوچِتْ хо̄че́т I5а9; ЛАН-F2I-8I4: طِيحْ тих I0б3, يِيحْ йих I0б4,7, غْرَحْ грех I5б7, حْطُو хто̄ 27б9, حْوَارُوبْ хваро̄б 33а4, عُضْدِحَاصْ 'уздихац 54а6, حْوَالُ хвалу 80б4, حَادْزِوْ хадзив I0Iб2; ВЭМ-39: پَاصْلُوحَايْ паслӯхай I2/3, صْپَالُوحَاوْصَ сплохавсе́ 2I/I2, حْطُو хто 39/4, مُطِيحْ гетих 67/3, ضَاحُوچِ захоче 99/I2, دُوبْرِحْ добрих I62/II.

Нам известны только 3 случая употребления буквы خ в рукописи I7 в. ЛУ-893. Во всех трех примерах указанной буквой, как и буквой ح, обозначается тот же задненебный фрикативный звук /х/: خْرِبَتْ х̂рибет 2а7, ع شْپخْرِبْتُومْ х̂рибто̄м 2а8, خَالُوبْ хало̄б /халоп/ 6б8.

Нами более или менее подробно проанализировано употребление 25 из 32 буквенных знаков, служащих для обозначения согласных звуков и употребляющихся в белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом. Семь из остальных буквенных знаков, а именно буквы ژ, ل, م, ن, ر, ف и ش особых замечаний не вызывают. Как видно из приведенной нами азбуки /см. стр. I92/, названные нами буквы употребляются соответственно для обозначения звуков /ž/, /l/, /m/, /n/, /r/, /f/, /š/.

В заключение нашего обзора согласных букв отметим, что звукосочетание /šč/ во всех изучаемых нами польских и белорус-

ских текстах обозначается буквами شْ и چ , напр.: КУ-1446: شْچِرُو шчирō 56б3, شْچَاثْلِوُ шчасливô 49а9, يَشْچَ йешче 54а4, 64бIO, 66бIO, 68б9, 69б5, 70а3, 7Iа10, يَشْچُو йешчō 55б7, 56бII, 57а4.

Надстрочный знак сукун ـْ

Диакритический знак сукун ـْ в белорусских и польских текстах, как и в системе арабского письма вообще, пишется над согласными буквами и указывает на отсутствие гласного звука после обозначаемого данной буквой согласного. В отношении употребления рассматриваемого здесь значка ـْ необходимо сказать, что случаев его пропуска в изучаемых нами текстах не наблюдается. Исключение составляет только рукопись ВЭМ-IO, в которой имеются случаи написания отдельных слов, а иногда фраз и даже предложений без огласовок, в том числе и без сукуна, о чем подробнее см. стр. 328.

Сукун в имеющихся в нашем распоряжении текстах выступает в форме небольшого кружка[43] /КУ-I446, ЛУ-893/ или же в виде полукружка, обращенного выпуклой стороной влево ـ̆ или вправо ـ̆.
Первый из них находим в ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ЛУ-867, ВЭМ-IO, ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ, а второй в ВЭМ-39 и ВЭМ-42 /обе рукописи написаны одним писцом/.

В приводимых нами в настоящей работе примерах, писанных арабским письмом, как, впрочем, можно было видеть, сукун имеет форму кружка, напр.: КУ-I446: قْنِهُوُ книгӯ 4Iа5, اُصْطَانْ устан 66б6, رَايْ рай 58б5; ЛАН-F2I-8I4: شْطوُ штō Iа6, نَاپْيَڃَا напйеца 63аI6; ВЭМ-II: صْطوَارِڃِلْ стварицел 26I2, ڃَاشْكِحْ цаш-

ќих 267; ВЭМ-35: ښقارب скарб 135/9, پْرارُوكْ прарок 3/I, I0/I3; ВЭМ-39: ښطْراخ страх 34/3, ښوطا свет 31/I0; ВУ-39I: يَعْسْد йест 205/I9, اِنْشِخ инших 264/I, پاوِنّاښْڃ павиннаćц 215/I8.

Необходимо особо отметить, что в рукописи I7 в. КУ-I446 в словоформе 'есть' над двумя конечными согласными буквами в абсолютном большинстве случаев пишется один значок сукун вместо ожидаемых двух таких значков: يَسْت йест 56а2, 57аI,I0, 58б2, 59б4,9,I0, 6IаI0,II,I2, 6IбI,2,4, 62б5,7,8,II, 64а2,4, 64бI,2,3,I2, 65аI4, 67б3,8, 68бI,2, 72бI3, 73б4,7,9, 74б8,I0, 75б6,II,I3, 76б5,II. В той же рукописи в словоформе 'дасть' в четырех случаях находим один сукун над двумя конечными согласными буквами /دَاسْت даст 59аII,I3, 60а8, 73бI/ и в трех случаях два сукуна /دَاسْتْ даст 5IаI4, 55аI3, 55бI/.

Ввиду того, что в рукописи КУ-I446, как и во всех других изучаемых нами рукописях I7-20 в., сукун последовательно пишется над каждой буквой, обозначающей согласный, за которым не следует гласный звук, а также ввиду того, что случаи написания одного сукуна вместо ожидаемых двух находим над согласными буквами, выражающими исконное звукосочетание /s't'/ в конце слова, нам кажется, что рассматриваемое орфографическое явление не может быть случайным и что оно является очень своеобразным косвенным отражением произношения исконного конечного звукосочетания /s't'/ как /s'/ или /s's'/, как это имеет место во многих современных белорусских говорах /I6, к. 59; 4I, I35/.

Отметим, что в рассматриваемой рукописи имеется один пример, являющийся прямым указанием на произношение /s's'/ вместо ожидаемого /s't'/: رَادُوښْښ радоćć 5IаI4.

Надстрочный знак шадда ّ

Как в арабском письме, а также в построенных на основе арабского алфавита письменностях других восточных народов, в белорусских текстах, писанных арабским письмом, для обозначения удвоения /долготы/ согласных употребляется надстрочный знак шадда ّ. Названный значок ставится над той буквой, которую следует произнести как удвоенный звук.

Форма шадды в изучаемых нами рукописях I7-20 в. не одинакова. В одних из них она близка по своему начертанию к головке буквы ش без точек, с которой /буквой/ в арабском письме она связана своим происхождением. К таким рукописям принадлежат, напр., КУ-I446, ЛУ-893, ВЭМ-II, КУ-3I80, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-42. В других рукописях рассматриваемый значок напоминает тильду или же арабский знак мадду ~ /ВЭМ-I3, ХР, ХЯ/. У некоторых же писцов шадда приобретает форму горизонтальной черточки /ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35, ВУ-39I/.

В нашей системе транслитерации шадда обозначается горизонтальной черточкой, проставляемой над соответствующей буквой.

В изучаемых нами текстах мы выделяем четыре основных вида удвоенных /долгих/ согласных.

I. Удвоение согласных на стыке двух морфем, то есть: а/ при присоединении предлогов-приставок к корню, начинающемуся с того же согласного, которым оканчивается приставка /или предлог/, как, напр., ЛАН-F2I-8I4: عَدَّاوَاڝْ ʿе̄давац I36а6, اُسَّاڃَ ʿус̄адзе I00б5, اُسَّسْڝْ ус̄есц I00бI; ВЭМ-I0: اُسَّادُڝْ ус̄адуц 369/6, اوُدَّالِڝْ од̄алиц I6/3, اوُدَّاوْ од̄ав 482/I5, رُوصّوُدَكْ рос̄ӯдек 502/8, اوُدَّاوَاڝْ од̄авац I07/2, اِصّوُبوُيْ ис̄обойу 29/4; ВЭМ-39:

اوداواڝ одавац 50/4, اُسَاڎِ усадзе 6/9,14, اُزَسَاڎِ усадзе 7/12, اوسَدَاو уседав 7/4, اُسَو усев 8/1; ВУ-391: عَادَالَنْ ʿадален 172/2, اُوسَاڎِ ʿусадзе 257/8; ВЭМ-13: اِسَّهُو سُوَطَا исего света 44/2; ХЯ: اَدَاڝ адац 266/3;

б/ при присоединении суффикса к корню, оканчивающемуся тем же согласным, которым начинается суффикс, напр.: ВЭМ-35: اَبْرَادُويَاسَا абрадуйаса 121/8; ВЭМ-10: رَانَاڭُو ранаго 174/1, بُوِنَّا повина 269/9, نُوِنَّ невине 186/6, بُووِنِ повини 257/8; ВЭМ-39: بُووِنُوسِڝْ повиносц 50/1, نَايْوِشِّمْ найвишим 122/5.

Из приведенных примеров видно, что знаком шадда могут обозначаться и уподобившиеся согласные /найвишим, абрадуйаса/. Возможно обозначение шаддой и одинакового конечного согласного предшествующего слова и начального согласного следующего за ним слова, как, напр., в ВЭМ-39: يَاكَّاژِ йакаже /йак каже/ 62/2.

Как в случае присоединения предлога-приставки к корню, так и суффикса к корню, шадда употребляется непоследовательно - удвоенные /долгие/ согласные очень часто обозначаются двумя одинаковыми буквами: ЛАН-Р21-814: عَادْدَاڝْ ʿаддац 18а5,17, پَادْدَانْسْطْوَا падданства 4а14, پَاوِنْنَاسْڝْ павиннасц 4б8,10, 67а16, بِضْرِاِمِنْنِمْ безименним 53а10, پَاوِنْنَاسْڝِي павиннасцей 53а10; ВЭМ-11: اُودْدَالِڝْ оддалиц 7б12; ВЭМ-35: عَادْدَاوَاڝْ ʿаддавац 134/7, آدْدَاوْشِ аддавши 89/13, پْرَاوَاڝْڝِ правацце 6/10, نَايْوِشْشِي найвишший 95/9, پَاوِنْنَاسْڝْ павиннасц 82/8, 134/1; ВЭМ-39: پُودْدَانِخْ подданих 10/12, ڎِنْنِخْ дзенних 61/8; ВУ-391: عَادْدَاسْڝْ ʿаддасц 125/16, عَادْدَاوْ ʿаддав 127/15, عَادْدَاوَاڝْ ʿаддавац 215/19, اِژْژَانَامِ ижжанами /иж жанами/ 121/9, پَاوِنْنَاسْڝْ павиннасц 183/11, 215/18.

2. Более последовательно шаддой обозначается долгота /с/

в разных грамматических формах возвратного глагола, как, напр.:

а/ 3-е л. ед. ч. наст. вр.: ЛАН-F2I-8I4: عَادْرَچِچَّا ʿадречеца 46б13, I08б3, عَاچِسْچِچَّا ʿачисциц̄а 70б16, ضَاضْلُوِيَچَّا зазлӯйеца 36а15, نَاپِيَچَّا напйеца 63а16, سْمَيَچَّا смейеца II3б5; ВЭМ-II: رُودِچَّا родзица I39б5; ВЭМ-35: آدْضَاوَچَّا а̄дзавеца 5I/I3, بَايِچَّا байица 80/5, دِيِچَّا дзейеца I7/2, پْرُوسِچَّا просица 8/I6; ВЭМ-I0: نَاضِوَايَچَّا називайеца 455/6, پِطَايَچَّا питайеца 268/I3, صْقْرِيَچَّا скрийеца 433/7; ВЭМ-39: اُصْطَانَچَّا о̄станеца 2I/7, نَارُودِچَّا народзица 6I/I, سْمِيَچَّا смийеца 27/I0; ВУ-39I: عَاچْخَنَچَّا ʿачхнеца I2I/II, ظَاچِنِچَّا зачиница I82/6;

б/ 3-е л. мн. ч. наст. вр.: ЛУ-893: لَنُيُوچَّا ленуйӯца 7б2; ЛАН-F2I-8I4: مُوچَچَّا мӯчеца II3а6, صْطَانَاوَاچَّا станаваца 59б17; ВЭМ-35: بَايَاچَّا байаца 56/4, زْبَرُوچَّا з̄берӯца 5I/9; ВЭМ-I0: سْپَشَايُچَّا спешайуца 436/6, ضَاصْطَانُچَّا застануца 370/6; ВЭМ-39: مُچَچَّا мучеца 52/6; ВУ-39I: عَابَرْنُوچَّا ʿабернӯца 5I/I9, زْبَرُوچَّا з̄берӯца 59/I7, قْلَانَيُچَّا кланейуца 37/I9, I53/7; ВЭМ-I3: قَايُچَّا кайуца 52/6, نَپَامَسْچُوچَّا не памесцӯца 52/3;

г/ инфинитив: ЛАН-F2I-8I4: پْرِچِنَاچَّا причинаца I2Iа4; ВЭМ-I0: پْرِغْلَدَاچَّا пригледаца 602/II; ВЭМ-39: قْلَانَچَّا кланеца 65/6, رَادَاوَاچَّا радаваца 4/I0, اُوچِچَّا ӯчица 55/I0, ВУ-39I: قْلَانَچَّا кланеца I29/I0, I82/I0, 322/I4, بَايَاچَّا байаца 297/3; ХЯ: قْلَانَچَّا кланеца 99/II, I00/I2, I0I/6, I04/3, I07/I2, II3/5.

3. Последовательно обозначается шаддой и долгота /с/ в числительных II - 30: ЛУ-893: عَادِنَاچَّاتِي ʿадинацатий 2аI0, دْوَانَاچَّاتِي дванацатий 2аII, طْرِنَاچَّاتِي тринацатий 3б12, چَاطِرْنَاچَّاتِي чатирнацатий Iб9, اُوسْمِنَاچَّاتْ о̄сминацат I2аI4, دْوَاچَّاتِي двацатий 2б6, طْرِچَّاتْ трицат I6бI4; ЛАН-F2I-8I4: دْوَانَاچَّاصْ дванацац 39а7, عَاسْمِنَاچَّاصْ ʿасминацац 38б17, دْوَاچَّاصْ двацац I22бI4;

ВЭМ-35: آسِنَاچَاڞ а̃сьинапац 74/I; ВЭМ-I0: دْوَطْنَاچَاڞ дзеветнапац 53/6, دْوَاچَاڞ двапац 97/9, طْرِچَاڞ трипац 469/I4; ВЭМ-39: دْوَنَا چَاڞ двана̄пац 60/2, شْمنَاچَاڞ семна̄пац 24/2,3; ВУ-39I: طْرِنَاچَا طِيْ трина̄патей I30/I7, دْوَاچَاڞ двапац I23/I3; ХР: طْرِچَاڞ трипац 70/7,9.

4. В изучаемых нами рукописях в той или иной степени находит свое отражение удвоение согласных перед исконной группой ьј в положении между гласными. Такое удвоение последовательно обозначается шаддой. Примеры: ВЭМ-II: وِرُوظُمَّنَا вирозумена̄ I34бI; ВЭМ-35: ژَادَّانَا жада̄на I20/I0, ژَادَّانَّ жада̄не I2I/I4, دُوضقُو نْچَنَّا до̄ ско̄нчена̄ I9/I, طْدَاوَنَّا здавана̄ 4I/I4, ظْرُوضقَاضَانَّا з̣ рос-казана̄ I5/I0, مِشْقَانَّا мешкана̄ I/8; КУ-3I80: اُوچِشْچَنَّ о̄чишчене 9а7; ВЭМ-I0: مُووَنَّا мовена̄ 53/3, پْرِقَضَانَّ прикезане̄ 64/8, صْپَاسَنَّ спа̄сене̄ 45/II, 52/8; ВЭМ-39: آبْلِچُّوْ а̄бличчо 37/3, آدْزَنُّو а̄дзено̄ 3/I2, 4/I5, 5/3,4,6,8, ژَدَانُّو жеда̄нӯ 39/I4, قَامَنَّا камена̄ 6/7, 28/I2, قَامَنَّ камене̄ 3/I0, رُوضقَاضَانُّو росказа̄но 5/2, 387/2, سْطْوُرَنَّ створене̄ 4/5, صْپَاسَنَّا спа̄сена̄ 85/I3; ВУ-39I: سْطْوَارَنَّ ствареǹе 253/4, صْپَاسَنَّ спа̄сене̄ 2I8/, پَاقَايَنَّ пака̄йене̄ I80/I6.

Необходимо отметить, что в имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах I7-20 в. находим все возможные в белорусских говорах заменители исконной группы согласный + ьј в интервокальном положении /насенне, насене, насенье/. Так, напр., в рукописи ЛАН-F2I-I8I4 /нач. I8 в./, а также в очень близкой к ней по языку рукописи ВУ-39I /середина I9 в./ в абсолютном большинстве случаев находим неудвоенный согласный перед ьј. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: عَاَدْزَنَا ʿадзена 9а7, 33а2, 99б2, رَاضقَاضَانَ расказане 6б9, ظْرَاضقَاضَانَمْ з расказанем 6IбI5; ВУ-39I: نَاژَادَانَ на жадане I7/I3, پْرِقَاظَانَا приказана 20/9, بَظْپَاقَايَانَا без пака-

йана I78/4, مشقان мешкане 243/I2.

В этих же самых рукописях возможны и написания с j, напр.: ЛАН-F2I-8I4: پچیبا пицйа 22бI3, قامنی каменйе 98б2, زلی зелйе I25б8, قلانني кланенйе I35б9, زملاواني змилаванйе I35бI4; ВУ-39I: پازچی пажицйу 35/II, شپاسني спасенйе 9I/5.

В рукописи ВЭМ-39 явно преобладают удвоенные согласные, но возможны и два других варианта: قرليا крилйа 8/2, 34/I0, قرليو крилйо 35/7, وسليو веселйо I55/8, شپاسنيو спасенйо 499/I3, پطانو питано 65/I4, 66/I.

В рукописях I7 в. КУ-I446, ЛУ-893 с ярко выраженными чертами слуцко-мозырской группы белорусских говоров в рассматриваемом положении находим только вариант со звуком /j/: КУ-I446: پوودني по виденйу 75а6, قرانيوم керанйом 65а7, 74а9, صدي судйи 76бI2, شپاشنيو спасенйо 60а5; ЛУ-893: بوژيا لاسقا божйа ласка 9а6, پتيا петйа I0аI2, پرقاضانيا بوژي приказанйа божйе I4а7.

В заключение отметим, что удвоение /долгота/ согласных перед ьj наиболее ярко выражено в белорусских текстах или в белорусизмах польских текстов в рукописях ВЭМ-I3, ХР и ХЯ. В названных рукописях удвоение согласных наблюдается не только в белорусских, но и в польских словах. Примеры: ВЭМ-I3: شپاسن спасене 3I/2, براچو брацев 49/3, پووِدنو по видзену 73/4, پوظوو اتم позволенем I32/3, بوژي божий I70/8, پشقاضان пшиказане 4/2, پشقاضانو пшиказано 224/6.

Преобладание того или иного заменителя группы согласный + ьj зависит от диалектной основы текста, причем необходимо помнить, что в некоторых из них наблюдаются наслоения разных белорусских диалектов, что в большинстве случаев следует объяснять многократным их переписыванием носителями разных говоров.

Обозначение твердости-мягкости согласных

Как уже можно было видеть из соответствующих мест нашего анализа употребления согласных букв, в белорусских текстах, писанных арабским письмом, вообще говоря, имеется возможность обозначения твердости-мягкости только пяти пар согласных, а именно: /z/ - /z'/, /k/ - /k'/, /s/ - /s'/, /d/ - /dz' (d')/, /t/-/c' (t')/. Мы уже видели также, что обозначение твердости-мягкости перечисленных пар согласных осуществляется таким образом, что твердый согласный данной пары обозначается одной /или одними/ буквами, а соответствующий ему мягкий согласный другой /или другими/ буквами. Указанные выше пары твердых и мягких согласных звуков обозначаются соответственно буквами ظ , ض - ز , ذ ; ق - ك ; ص - ث , س , پس ; د - د или د - ڊ ; ط - ث или ط - پص .

Обозначение твердости-мягкости трех первых пар согласных особых замечаний не вызывает. Необходимо только отметить, что для обозначения звуков /k/, /k'/ и /s/ во всех без исключения известных нам рукописях I7-20 в. имеется по одной букве / ق , ك , ص /, тогда как для обозначения звуков /z/ и /z'/ имеется по две буквы / ظ , ض и ز , ذ /, а обозначение звука /s'/ осуществляется одной из трех букв / ث , س , پس /.

Что же касается двух последних пар согласных, то есть /d/-/dz' (d')/ и /t/ - /c' (t')/, то их обозначение, как мы уже видели, представляет более сложную картину. В имеющихся в нашем распоряжении и изучаемых нами рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-393 как искойный твердый, так и мягкий звуки /d/ одинако-

во обозначаются буквой د, для обозначения же звуков второй пары употребляются соответственно буквы ط и ث. Во всех остальных известных нам рукописях I7-20 в. для обозначения противопоставления указанных пар согласных употребляются соответственно буквы د - ڊ и ط - ڝ.

Система письма изучаемых нами текстов не дает нам почти никакой возможности судить о твердости - мягкости согласных, обозначаемых буквами ب, و, ه(ة), ل, م, ن, پ, ف, ح, то есть в белорусских текстах, писанных арабским письмом, не находит прямого отражения в абсолютном большинстве фонетических положений твердость-мягкость согласных /b/, /v/, /h/, /l/, /m/, /n/, /p/, /f/ и /x/. Только в положении после звуков /z/ и /s/, твердость-мягкость которых во всех положениях обозначается очень последовательно, можно с полной уверенностью говорить о твердости или мягкости перечисленных согласных. Как мы уже видели /см. с. 224, 248/, во всех рукописях I7-20 в. перед твердыми согласными пишутся буквы ض, ظ и ص /з вамі, звалі, свой/, а перед мягкими согласными ز, ذ и ث, س, ڛ /знялі, звялі, святы/.

У нас очень немного оснований и для суждения о твердости или мягкости звуков /ž/, /č/, /š/ и /r/. Некоторым указанием на отвердение рассматриваемых звуков является способ обозначения безударного /e/ после этих согласных. Дело в том, что безударный звук /e/ после мягких согласных, как правило, обозначается фатхой, а после твердых согласных алифом с фатхой. В рассматриваемом отношении звуки /ž/ /č/ /š/ и /r/, обозначаемые соответственно буквами ژ, چ, ش и ر, более близки к твердым, чем к мягким согласным /ср. стр. 295/.

В арабском письме, как известно, конечный долгий звук /ā/ обозначается сочетанием фатхи с буквой ي. Такое обозначение названного звука находим, например, в собственных именах مُوسَي Мӯсā /Мойсей/ и عِيسَي Йса /Иисус/ не только в арабских, но и в белорусских текстах.

В некоторых рукописях сочетание фатхи с буквой ي изредка находим и в славянских /главным образом польских/ словах не в конце слова с явной целью обозначения мягкости предшествующего согласного. Примеры: ВЭМ-II: كُوِيَطَمْ квāтем /пол. kwiatem/ 299бб, نَيمَا нāма /бел. няма/ 8бб; КУ-3I80: شْوِيَطلُوشْڇْ свāтлоŝц /пол. światłość/ 235?; ВЭМ-I0: شْوِيَط свāт /пол. świat/ 245/II, 246/8, لَيَط лāт /пол. lat/ 246/8; ВЭМ-39: شْوِيَط свāт /пол. świat/ 40I/4, وِيَرِي вāрӣ /wiary/ 362/9; ВЭМ-I3: مِيَل мāл /пол. miał/ I88/8. В рукописи ЛУ-893 фатхой в сочетании с буквой ي обозначается /а/ в возвратной частице ся /рядом с другими способами ее обозначения/, напр.: نَضَابُوُوسَي не забӯвŝā IaII, قلَانَيُوچِسَي кланейӯчиŝā 3aII, قلَانَتِسَي кланетиŝā 3бI4.

Нам кажется, что в написании ي перед гласным /о/ мы имеем дело также с попыткой обозначения мягкости предшествующего согласного, как, напр.: ВЭМ-I0: أنيُوْل анол 578/I, 582/7,I0, 586/5; ВЭМ-39: اُوسَ نَبيُوصَا ӯсе небоса I8/2, پَوُولبيُونِي повелбонийе 436/2.

С поиском способов обозначения мягкости согласных связаны, по всей вероятности, и довольно частые случаи написания в рукописи ХЯ /20 в./ вертикальной черточки перед мягкими согласными /возможно, что писец под этой черточкой подразумевал алиф/. Примеры: اَلْبُو албо I75/II, بُوَاَلْشَايَا болшайа 29I/II, 306/4, وَاِلكِي великийе 63/II, وَاِلْكِخْ велких 63/9, وَاِلْكِمْ велким

230/2,6, پاالصم па'лцем 63/6, پاالص па'лци 63/12, 64/1, تۉالقو ко'лко 111/5, الوىي رۉقوي од 'лӯдзей 254/12, الواي رۉقوي 'левай рӯкой 63/5, الزي 'лежӣ 254/2, الاميا и'ма 257/3 и другие примеры.

Из приведенных примеров видно, что некоторые писцы ясно сознавали неудобства, вытекающие из отсутствия в орфографической системе белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, возможности обозначения твердости-мягкости большинства согласных и пытались разными приемами преодолеть этот недостаток орфографии. Однако ни одна из этих попыток не только не стала всеобщей нормой, но и у тех писцов, у которых мы обнаружили такие попытки, последние представляют собой явление очень редкое, исключительное. Поэтому необходимо еще раз отметить, что в изучаемых нами текстах только согласные /z/, /k/, /s/, а также /d/ и /t/ во всех фонетических положениях последовательно различаются на письме по твердости-мягкости. Для суждения же о твердости или мягкости других согласных, в том числе шипящих и /r/, у нас имеются в определенных случаях, как мы уже видели, только косвенные основания. Как правило же возможность такого различения отсутствует.

Способы обозначения гласных звуков

Необходимо отметить, что во всех известных нам белорусских и польских текстах I7-20 в., писанных арабским письмом, имеются тщательные огласовки, то есть в них всегда находим обозначение гласных звуков, причем, как увидим в дальнейшем, уже в самых ранних рукописях заметно стремление писцов приспособить арабскую графическую систему к звуковой системе белорусского языка.

Белорусские и польские слова встречаются изредка без огласовок только в рукописи I9 в. ВЭМ-IO /ср. стр. 328/,

Основными знаками, служащими для обозначения гласных звуков, как и в арабских текстах, являются фатха َ , дамма ُ и кесра ِ . Как и в арабском письме, названные знаки пишутся над согласными /َ , ُ/ или под согласными /ِ/, после которых в понятии европейских систем письма следует обозначаемый этими знаками гласный звук. Как и в арабском письме, фатха, дамма и кесра могут употребляться самостоятельно и в сочетании с другими знаками. К таким знакам принадлежат вав و, йа ي, алиф ا, айн ع и хамза ء.

Ниже проводится подробный анализ способов обозначения отдельных белорусских гласных звуков в изучаемых нами текстах, а также употребления перечисленных нами знаков.

Обозначение гласных не в начале слова

Обозначение звука /е/. В изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. звук /е/ последовательно обозначается фатхой. Исключения из этого правила - чрезвычайно редкое явление.

Вначалле приведем примеры обозначения звука /е/ фатхой в ударном положении. КУ-I446: وَلْمِ велми 57а3, وْوَچُرْ ввечôр 72б2, دَاِيَ дайе 72б2, دَاِيَتْ дайет 59бI2, دَنْ ден 58аI3, 69бI0, يَسْتْ йест 72бI3, يَسْتِ йести 72б2, قُونَصْ кôнец 74а2, اُپَرْسْتِ у персти 75бI, پُومُشْلَنِيُو пôмушленйô 50б2, پَقْلُو пеклô 63а2, رَقْ рек 58а8, 60аI2,I3,I4, 6Iа3, 62б4,5,9, 64б2,3,4,6,7,I0,I2, 65аII, 65б7,9,I0,I2,I4,I5, رَقْنُتْ рекнут 63а3, رَقْلِ рекли 70б4, صَرْصُومْ серцôм 56б3, سْپَاسَنِيُو спасенйô 58бI, 59а5, طْرَبَا треба 53аI, پُوطْرَبَا пôтреба 56а2: ЛУ-893: وَلْمِ велми I9аI2, وَرْتَ верте I4аII, دَنْ ден I9бII, زَمْلُ землу I4аI4, يَيَسْتْ йест I3бI, I4а8,9, لُدَيْ лудей I3бI, مْنَ мне I3б9, نَانَبَا на неба I4аI4, پَقْلُوا пеклô I5а9, پُوطْرَبَا пôтреба I4б9, سْوَطْ свет I4б3,7; ЛАН-F2I-8I4: نَالَوَيْ نَازَ на левей назе 83б7, پَانْ بُوغْ رَقْ пан бôг рек 59аI0, رَضَاصْ резац I36а8, اُنَبَ у небе I04а4, اُپَقْلِ у пекле I00б5; ВЭМ-II: ڊَسَصْ дзесец 4а5, اُدْمَصْطَا دُمَصْطَا од места до места 6а3, غْرَحِي سْوَايَ грехи свайе 3а3; ВЭМ-35: پَصْ пец I3/I2, سْوَطْ свет 86/8, لُوڊَيْ лудзей 82/4, مَنَ мене 87/2, ڊَوَصْ مَسَپَاوْ дзевец месецав III/5, اُصَرْصَحْ у серцех 95/II; КУ-3I80: وَدَايْ ведай I2а8, ڊَنْ дзен 8а9, يَصْطْ йест I0б3,4, I5а7, 49аI, لُوڊَيْ лудзей 6а8, 42бI, پَصْ пец 6б7, 7б7, I5аI2, 38бII, صَرْصَمْ серцем 2IаI2,I3, پْرِسْمَرْصِ при смерци 9б7, پُوطْرَبْنِي пôтребний 8аI3, سْوَطْ свет 46бI0, طْرَصِ треци 29а4, اُوپَاڊَ упадзе I5б6; ВЭМ-I0: ڊَنْ дзен 80/4, يَصْطْ йест 52/I,3,4,5,6, پَوْ пев 80/7, I59/I0, پَصْ طْرَبَا пец треба I59/I0, رَضَاصْ резац 52I/9, طْرَبَا وَرِصْ треба вериц 44/3, لُڊَيْ лудзй 44/I0; ВЭМ-39: وَدَايْ ведай I29/5, ڊَنْ дзен 32/6, I47/8, يَصْطْ йест 52/I5, مَوْ мев I29/6, پَصْ пец I29/4, صَرْصَمْ серцем 53/9, I04/I0, I8I/I5, صَرْصُو серцо 40I/5, سْوَطْلُوسْصِ светлôсци I44/I3, نَازَمْلُ اُپَاڊَ на землу упадзе 32/2; ВЭМ-42: وْڊَنْ вдзен I0бI, مَطُو

гето 2б1, نَاݣِطِم شْوِصِ на гетым с̀веце 5а7, يَضِ йец /едзь/ 9а5, خْلَبْ хлеб 7а6; ВУ-391: وَدَايُ ведайу 245/13, مَسَضِ ме́сец 46/9, عُپَقْلَ у пекле 256/9, ثْوَطْ с́вет 243/12, عُوْ ثَپِ ӯ с́еци 256/5, ضَبَ цебе 253/4, ضِرْپُوْ церпев 245/3; ХЯ: ݣَطَا гета 100/5, زُوَرْ з́верхнос́ц 303/7, يَسْلِي йеслӣ 308/10, اُوُوَچِرْ ӯвечер 308/10; خْنُوسْضِ 308/10; ХР: يَضْطْ йест 2/6, رَيَضْطُرُ рейестру 2/7.

Очень последовательно во всех известных нам рукописях 17-20 в. фатхой обозначается и безударный звук /е/ в положении после мягких согласных, напр.: КУ-1446: مَنَ мене 47а7, وَلِقُوِيُو великōйō 58б1, وَلِقُوثْتِ велико́с́ти 69б11,13, وَلِكِيِ велики́й 59а1, دَثَاطِي десатий 50б1, يَشْچَ йешче 70а3, يَمُو йемӯ 58а4, 61а1, يَهُو йегō 58а5, مَايَشْ майеш 50б2, 51а8, مَشْقَايَ мешкайе 67б13, نَمُوݣُ не могу 76б2, نَدَالْ не дал 70а3, تَپَرْ тепер 63а7, اُوُسْتَرَژَ ӯс̀тереже 49б2, 52б11, 55а9, اُقَاظُوِيَ указуйе 50б3; ЛУ-893: سَدَتِ с̀едети 1а4, زْمَنَ з мене 11а2, دَثَيْ детей 19б11, سَمْنَاڞَاتِي с̀емнаца́тий 2б3, پُوَوَرْنُوتِ пōвернӯти 2б3, اُوسَمْنَاڞَاتِي ōс̀емнаца́тий 2б5, دَوَتْنَاڞَاتِي девет́наца́тий 2б5, سَژَنْيُو с̀еженйō 1б7; ЛАН-F21-814: وَرْنُوو вернӯв 134а8, ڞَرْژَاضِ дзержац 36б15, پَيَ пейе 57б4, پَالَضِ палец 122а5, عُپَقْلَ у пекле 100б5; ВЭМ-11: بُوڞَ бӯдзе 6а7, وَلِكِيَ великийе 2б2, ڞَوَاطِي дзеватий 9а7, يَشْچَ йешче 5б9, يَهُو йегō 5б8; ВЭМ-35: بُوڞَ бӯдзе 39/8, 40/9, ڞَوَضْ дзевец 45/8, اُوڞَاطَامْ ӯ дзсатам 43/5, يَشْچَ йешче 25/9, 26/11, ضَبَ цебе 26/12, مَنَ мене 87/2, نَمَاشْ немаш 67/3; КУ-3180: بُوڞَ бӯдзе 8б12,13, وِڞَوْ видзев 19а6, ڞَرْنُو дзернō 14а3, يَهُو йегō 23а6, 24а11, يَمُو йемӯ 19б8, 24а8,13, مَايَمْ майем 20б3, پُووِنَنْ пōвинен 34а6; ВЭМ-10: وَلِقُوِيُ великойу 462/8, مَايَضِ майец 442/3, اُضَقَالَا уцекала 301/10, ضَبَ цебе 183/4; ВЭМ-39: وَدَايْضِ ведайце 133/8, يَهُ йего 144/13, نَازَمْلِ на з́емли 12/6, مَايَشْ майеш 195/7, اُووِڞَوْ ӯвидзев

29/I, طَوُبْ тобе I94/I0, چِبْ цебе I94/7; ВЭМ-42: ڗِلڎَنْ тидзен 3а4, ڎِچِيْ дзецей I0а2, بُوڎِ бўдзе I3а2; ВУ-39I: ظَابِيْ за йе-йе 244/I8, عُپِقْلَ у пекле 256/9, چِبْ цебе 253/4, چِرْپِوْ церпев 245/3; ХЯ: نَڎِلِ недзели 308/I0; ХР: بُوڎِ бўдзе 43/I.

Из приведенных примеров видно, что в изучаемых нами текстах, вообще говоря, употребление фатхи /ـَ/ после мягких согласных как в ударном, так и в безударном положении совпадает с употреблением букв ѥ , є , ε в старой белорусской кирилловской письменности /I5-I7 в./.

Как в старой белорусской кирилловской письменности, так и в белорусских текстах, писанных арабским письмом, написания, в которых можно было бы видеть отражение яканья, понимаемого как переход безударного /'е/ в /'а/ в положении после мягких согласных, очень редкое явление.

Однако в доступных нам в настоящее время белорусских текстах, писанных арабским письмом, обнаружено некоторое количество примеров обозначения безударного /'е/ теми знаками, которыми обозначается звук /а/ разного происхождения. Ниже приводим эти примеры: ЛАН-Р2I-8I4: نَابُوڎَ на бўдзе 3б2, 3бI6, نَادَايْ на дайе 6аI4, نَاخَايْ нахай 7бI3, عَاصْطَاطْنَامُ астатнаму 5бI4, تَابْ табе 9б6, ضْبَايَازْنَايْ з байазнайу 3б7, ڎِيَالَا дзейала 9б3; ВЭМ-II: پُوسْلَا طَاهُوْ посла таго 3б2, ڎْوُسْچَا дзвесца /лет/ 4бI2, پْرِڎْ سْطْوُرِ چِلَامْ пред ствбрицелам 7б4; ВЭМ-35: نَاپْرَاوْدُ направду /няпраўду/ 89/9, پُوصْلَانَاچْ пбсланац 93/I, 96/II, اُچِچِلَامْ учицелам /тв. пад. ед. ч./ 98/6, نَفْرَاصُوْيَاچَا не фрасўйаца 29/I4, رَادُوسْچَايُوْ радбсцайў I0/4, مَايَاچْ بِچْ майац биц 32/I2, وِپِيَاچْ випіац /3 л. ед. ч./ 35/7,8,9,II,I2, اَبْرَادُوْيَاسَا абрадўйаса I2I/8, زَمْلُوْقَايَايَا землў капайа I22/9, نَسْچَارَاهُوْصَا не сцарагўца 28/4, صْوُيَايْ свбйай I6/I2.

в последнем примере яканье можно видеть только в том случае, если допустить ударение на первом слоге. Примеры яканья из других рукописей: ВЭМ-10: طِيَا тийа 10/11, رَاتَاهُو рaнаго 174/1; ВЭМ-39: شَارْپَايَا шарпайа 236/12, دَاوْسَاهُو да вс̆аго 197/3; ВЭМ-42: قْرَايَا грайа 1562; ВУ-391: ظَادَاوْلَانَا задавлана 204/11, عُوسَاهُو ʿӯсаго 321/22; ВЭМ-13: لَاژَالَا лажала 203/11.

Как видно из приведенных нами примеров, случаи обозначения безударного /е/ алифом с фатхой обнаружены только в рукописях 18-19 в. Большинство этих рукописей связано своим происхождением с теми белорусскими говорами, которые в настоящее время знают яканье.

Такие случаи совершенно отсутствуют в имеющихся в нашем распоряжении в настоящее время рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893, что легко может быть объяснено их южнобелорусским происхождением.

В исследуемых нами текстах имеется еще одна черта, объединяющая их со старыми белорусскими кирилловскими памятниками письменности. Мы имеем в виду обозначение в кирилловской письменности звука /'а/ в безударном положении буквой е /в рукописях буквами є, ε, ѥ/. В белорусских текстах, писанных арабским письмом, рассматриваемый безударный звук /'а/ обозначается фатхой /◌َ/, то есть тем же знаком, которым, как мы уже видели выше, обозначается ударный и безударный звук /е/. Такое обозначение безударного /'а/ является абсолютно господствующим во всех изучаемых нами текстах. Ниже приводится только незначительная часть возможных примеров. КУ-1446: ڤْلَدِتَ гледите 76а8, ڤْلَدِ гледи 56а1, دَثَتَرُو десетеро 52а2, دَثَتِنُ десетину 73б6, ژْوَضَالْ звезал 73а5, 73б6,7, قَايَلْ ثَ кайел се 71б9, پُوقَايَتْ ثَ покайет се

62б10, قلانلث кланелсе 56б5, 58б1,6, قلانيث кланетисе 58а4, مثصي месецей 70а15, پامت памети 71а14, رضوضال резвезал 73б9,10, /ср. رضواضال резвазал 73а6/, ثوطي светий 64б7, 67б8,13, 69а11, 71б14, 72б5, سوطي светий 45б14, 47а4, 50б11, 53а12, 54б5, ثيوطي светий 43б2, تسچي тисечей 69б9, تسچي тисечий 67б1, تثچي тисечий 68а2, شقلنص шкленици 65б7,9,11, تضق йезик 41а6 /в той же строке йазика/, ثدچ седечи 63а9, حوالچ اپروثچ хвалечи и просечи 58а7; ЛУ-893: دوثناصاتي деветнапатий 2б5, دوثناصات деветнацат 18а3, دوثدثات اِدوث деветдесат и девет 18а3, يطقم йезиком 4а5, پو دپث по десет 9б1, سوطي светий 9б10, تسچي тисечей 12а10,14, 13б4,5, تثچ тисеч 12б3, 16б8,14, 17а2,11,13, 18б5, تپچ тисеч 16б10, پروثث просет 19б11; ЛАН-F21-814: مسص месец 106б7, 122а4, ثوطي светий 134б8, تسچ тисече 114а5, يضك йезики 111б7,8, يضقوو йезиков 86б7, ورنووث вернувсе 134а8, عادرقايث адрекайусе 136б14, ضملوويث змилуйсе 133б12, رادوث радзивсе 135а2; ВЭМ-11: دسص дзесец 4а5, نهٔلداص не гледзац 2а10, ذوطاو звезав 1а7, پامص памец 7а10, دوپامص до памеци 1а6, قايچا кайеца 5а1, چنص чинец 2а10, سوطي светий 2б4, طسچ тисече 4б7; ВЭМ-35: دوص дзевец 45/8, ثوطوهو светого 14/12, تسچي тисечей 102/3, 103/2,12, 104/14, 105/3; КУ-3180: مسص месец 10б6, ثدچ седзечи 21а6; ВЭМ-10: قايصسا кайецисa 271/10, مسصا месеца 472/9,15, سوطاي светайе 271/12, طسچي тисечей 106/11, طسچ طسچي тисече тисечей 103/10, س се 266/13, 268/8, فلدچ гледзечи 264/14,15, 265/12,14, ازلا узела 360/14; ВЭМ-39: لطارنا летарна 34/2, لطارن летарну 34/5, قلانيسا кланейса 153/11, مسص месец 17/4, طسچي тисечей 24/3, 34/1, ث се 18/6, 78/9; ВЭМ-42: دوص дзевец 16б2, دسص дзесец 16б2, دوطناصاص дзеветнацац 16б4,

پِطْنَاچَاڞْ петнаḯац I6б4; ВУ-39I: مَسَڞْ меc̑ец 45/5, 46/6,9,I0,I5, 47/I,I6,I8, مَشَڞْ меc̑ец I27/I3, مَسَڞَا меc̑еца 46/I8, I9I/I5, سْوَطِخْ свети́х I99/3, تِسَچِ ти́сече 39/6, I97/9, تِسَچِيْ ти́сечей I86/7, قَايَطْنِيَ وَارُوطَا кайетний̑е варота 46/I7, قَايَطُ кайету I99/2; ВЭМ-I3: مَشَڞْ меc̑ец 6I/3, وَرْنُولَاتْ вернӯласе 62/2, رَاظْلُوچِلِتْ разлӯчилисе 62/8,I5,I6.

И в других известных нам рукописях звук /а/ в безударном положении, как правило, обозначаются фатхой, то есть тем знаком, который употребляется для обозначения звука /е/ в ударном и безударном положении, причем такое явление наблюдается не только в рукописи I7 в. КУ-I446, связанной своим происхождением с теми южнобелорусскими говорами, которым и в настоящее время, как известно, свойственно так называемое еканье, но и в рукописях I8-I9 в. с явными диалектными особенностями, свойственными гродненско-барановичской группе говоров, которые еканья не знают /ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВУ-39I и др./.

Случаи обозначения безударного звука /а/ знаками, служащими для обозначения того же звука /а/ после твердых согласных в ударном положении, вообще говоря, очень немногочисленны. В рукописи КУ-I446 обнаружено только пять таких примеров: رَضْوَاضَالْ резвазал 73а6, يَاظِقَا й̑аз̑ика 4Iа6, تَا ȯа 46аII, 72а7, پَا ḉа 50а8. В другой рукописи I7 в. ЛУ-893 таких примеров значительно больше, напр.: دَثَاتْ десат́ I2бI, I7б4,6,I0, پْرُوتَاقْنِ протагни 2б3, ضَابُوسِي забӯвс̑а̄ I6II, ضَابُوْپَا забувс̑а 3бI4, ضَوَتِوْتَا зевеси́вос̑а I3а5, قْلَانَيُوچِيسِي кланей̑ӯчис̑а̄ 3аII, پُقْلُونِتِسِي по̂кло̄нити́с̑а̄ 2аI, اُوپَامِنَا وْتَا ӯпами́навс̑а I5б7, يَاظِقَامْ й̑аз̑икам I9бI,2,3,4,I0. Очень возможно, что в рукописи ЛУ-893 возвратная частица чаще употребля-

ется в форме ся, чем се. Примеры из других рукописей /18-19 в./: ВЭМ-35: مَسَاڞْ месац 36/4; ВЭМ-10: قَايِجِسَا кайециса 271/10, پُوْرْ وَوْسَا порвався 259/14; ВЭМ-39: قْلَانَيْسَا кланейса 153/11, رَادُيْچِسَا радуйучиса 12/15, شْمِيُوْسَا смийуса 21/5; ВЭМ-13: شْوَاطِيْ сватий 63/5.

Необходимо отметить, что в ударном положении рассматриваемый звук /'а/ последовательно обозначается алифом с фатхой над ним или другими его эквивалентами. Такое обозначение рассматриваемого звука находим во всех известных нам рукописях 17-20 в. Ниже приведем несколько примеров из рукописи 17 в. КУ-1446: پَاطِيْ патий 43б13, 45а8, 46а11, 47б4, 48б4, 49б13, 51а6, 52б5, 53б10, 55а2, دَوَاطِيْ деватий 43а1, 44а10, 45б1, 46б7, 47б12, 48б12, 50а11, 51б3, 52б13, 54а3, 55а12, دَثَاطِيْ десатий 43а2, 44а13, 45б3, 47б14, 49а1, 50б1, 51б5, 53а2, 54а6, 55а14.

Из приведенных нами материалов видно, что во всех изучаемых нами белорусских текстах 17-20 в. фатха, как правило, употребляется для обозначения звука /е/ в ударном положении после мягких и твердых согласных, а также для обозначения звуков /'е/ и /'а/ во всех предударных и заударных слогах после мягких согласных. Употребление фатхи в указанном положении, вообще говоря, совпадает с употреблением буквы е /є, ɛ, ѥ/ в старой белорусской кирилловской письменности. Что же касается современной белорусской графической и орфографической системы, то в ударных слогах после твердых согласных фатха соответствует букве э /гэты, трэба/, а после мягких согласных букве е. В безударных же слогах после мягких согласных в изучаемых нами текстах фатха употребляется значительно чаще чем буква е в современных белорусских текстах, где, как известно, /'е/ в первом предударном слоге и /'а/ во всех безударных слогах обозначаются буквой я.

Но в изучаемых нами в настоящей работе белорусских текстах 17-20 в. фатха употребляется и для обозначения безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных. Необходимо отметить, что ни в старой белорусской кирилловской письменности, ни в современной белорусской орфографической системе буквы <u>е</u> и <u>э</u> в указанном положении не употребляются.

Ниже приводятся примеры обозначения фатхой безударных звуков /а/ и /о/. КУ-1446: ظَبَغَايَش з̣ебегайеш 53б8, ظَغَادَال з̣егадал 41б10, 52б4, 53а12, ظَغَادَانُو з̣егадано̄ 50б9, اُوچ ظَژْمُورِتْ о̄чи з̣ежмӯрит 41б4, اُقَظَالَا укез̣ала 69б2, اُقَژِتْ укежите 72б15, قَظَال يَسِ кез̣ал йеси 60б2, قَظَال кез̣ал 66б7, قَضَال кезал 66б15, 68а1, 70а10, 70б13, 71а2, 72а12, قْلِچ پْرُورُوق кличе пророке 74б1, پْرَبِوَايَتْ пребивайет 75б1, پْرَبِوَايُتْ пребивайут 75б3, پْرَغْلِينُولَا преглӣнӯла 49а14, آدَام پْرُورُوق Адаме про̄ро̄ке 58а11, پْرُورُوق مُحَمَّد про̄ро̄ке Мухе̄меда 74а8, پْرُورُوق про̄роке 62б12, رَضْبَرُتْ резберут 75б9, رَضْوَاژِتْ резважит 68б11, رَصْقَاضَال ресказал 68б14, رَضْوَاضَال ревазал 73а6, رَضْوَضَال резвезал 73б9,10, رَضْغْنَوِتِ резгневити 75б13, رَزِنُولَا رُوطْ резинӯла ро̄т 71а5, صْوَيَغُو свейего 65а10, سِرُوطَمْ сиро̄тем 46б6, طْوَيِ твейи 43а10, طْوَيَا твейа 44б10, 47а6, طَوَارِشَا теварища 52а13, طْرِصْط триста 61а11, 61б2; ЛУ-893: نَالَوِيُو на левейӯ /руку/ 1б2, پَرْوِغُو первего̄ 1б9, نَاقَلَنَاخ на келенах 2а6, حَلُوپ хело̄пе 6а6, حَلُوپ хело̄п 6а4,7,10, 6б1,6,8, قَطُورِي кето̄рий 9б5, قَطُرِي кето̂рийе 19а11, پْرِيَاطَلْسْقَيَا прийателскейа 19а8, ضَوَشَانُو зевешано̄ 12б1; ЛАН-F21-814: غَلَاوُ гелаву 84а7, ضَارَض зарез /бел. зараз/ 79а5, قَرَنِي керенйе /бел.карэнье/ 84б6, مَاص масе /бел. мяса/ 26б11, طَوَارِش теварищу /зват. пад./ 105а4, طَوَارِشَم теварищем /твор. пад. ед. ч./ 114а3; ВЭМ-11: نَوَرَض не верец 7б10, وَلِقَغُو великего 7б4, غْرَشْنِقَوْ грешникев 3а1, قَضَاوْ кезав 4а5, قَرَانِيَا керанйа

2а6, قل кели 7б1, دوپروروق до пророке 2б12, صلوخيوص слӯхейӯц 2б5, صورم сорем 4а10, حدص хедзиц 4б1; ВЭМ-35: پقلون пеклōн 18/15, صراماژلوي серамажливий 173/7, قضاو кезав 167/1, اطقضاو аткезав 183/5, ظقضاص ẓкезац 183/12; КУ-3180: قظاو кеẓав 1861, قضاو кезав 24а12, پرقاپاي прекапай 14а3; ВЭМ-10: پقل пекле 375/15, قضاو кезав 548/7, آدقضاو ā̄дкезав 222/6, اقضاو укезав 500/2, قطورگو кеторего 601/15, قطوري кеторийе 400/11, 462/9, قطورخ которих 400/12, قطوري кеторуйу 401/12, پوپولاڃخ по полацех 11/7, پرواجای преваджайе 103/9, رضص резец 357/1; ВЭМ-39: دوپقل до пекле 147/12, پود طم دراوم под тим дзеравем 32/10; ВЭМ-42: قابل кабиле /бел. кабыла/ 11б5, پردام предам 7б5, پرپالو препало 12б3; ВУ-391: قمني кемений 284/3, نقطورخ некеторих 69/19, پالژص палежиц 244/18, صلاويو селавийов 52/13, خروشي طوار херошей твари 253/9.

Как можно было видеть из приведенных выше примеров, обозначение фатхой безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных, вообще говоря, возможно во всех безударных слогах. Создается, однако, впечатление, что такое употребление фатхи заметно чаще встречается в первом предударном слоге, чем в других безударных слогах. Из 117 имеющихся в нашем распоряжении примеров употребления фатхи в рукописях 17-19 в. в рассматриваемом положении 65 приходится на первый предударный слог и 26 на другие предударные слоги; на все заударные слоги приходится также 26 примеров.

Таким образом, не подлежит сомнению, что в рассматриваемом явлении мы имеем дело со своеобразным способом обозначения аканья, то есть совпадения в произношении звуков /е/, /а/ и /о/ в безударном положении после твердых согласных в одном зву-

ке, обозначаемом фатхой.

Как увидим в дальнейшем, в изучаемых нами текстах совпадение в одном звуке безударных /е/, /а/ и /о/ после твердых согласных обозначается и теми способами, которыми обозначается звук /а/ в ударном положении.

Обозначение звука /а/. В изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. имеется несколько способов обозначения звука /а/ не в начале слова.

I. Основным графическим средством, служащим для обозначения звука /а/ является алиф с фатхой над ним أَ. Такой способ знают все известные нам белорусские тексты I7-20 в. Примеры: رَايْ рай 64б14, طُووَارِشَا то̄варища 62а7 /КУ-I446/; دَايْ дай I3аII, 28б9, بْرَاڝْ брац I2б5, I3а6 /КУ-3I80/.

2. В некоторых рукописях звук /а/ обозначается вертикальной **черточкой** над соответствующей согласной буквой, напр.: اُرايْ у ра́й 40/7, طْرافِوْ тра́фив 43/3 /ВЭМ-39/. Такой способ обозначения /а/ находим главным образом в ВЭМ-39 и ВЭМ-42 /написанных одним писцом/, а также в ВЭМ-I3 и некоторых других рукописях. В некоторых из этих рукописей звук /а/ обозначается и двумя вертикальными черточками, одна из которых /левая/ несколько длиннее другой / دْواڝّاڝْ راظْ два́ц ра́з /ВЭМ-39/. Такие вертикальные черточки в нашей системе транслитерации обозначаются так же, как алиф с фатхой над ним. В заключение необходимо отметить, что в тех рукописях, в которых звук /а/ обозначает вертикальной черточкой, фатха во всех своих функциях, как и в других рукописях, систематически пишется наклонно к линии письма /َ/: يَشْچَ йешче I29/I, اُڝِرايُوچِڝَيَىْ уцира́йӯчисе пей I28/2, پَوْسْلَ по̀сле I28/6, ڍَسَڝْ رازِ дзѐсец разị I28/4 /ВЭМ-39/.

3. В некоторых изучаемых нами белорусских текстах звук /а/ обозначается изредка уже известными нам знаками ـَ и ـٰ в сочетании с буквой ي . Такие сочетания употребляются в начале и в конце слова. По принятой нами системе транслитерации в настоящей работе рассматриваемые сочетания обозначаются знаками ā и ā̍.

В рукописи ЛУ-893 сочетание фатхи с ي довольно часто употребляется в возвратной частице ся, напр.: پُوقْلُونِتِيسَي пōклōнитиçā IaII, پُقْلُونِتِيسَي пôклōнитиçā 2aI, قْلَانَيُوچِيسَي кланейӯчиçā 3aII. Подобного рода написания в большинстве случаев встречаются в польских текстах и в полонизмах белорусских текстов, напр.: ВЭМ-II: نَيمَا нāма 8б6; КУ-3I80: شْوَيطْلُوشْڝْ свāтлōсц 23б7; ВЭМ-ВЭМ-I0: دْنَى днā 434/9, 523/8, شْوَيط свāт 245/II, 246/8; ВЭМ-I3: مَيل мāл I88/8.

Приводим примеры обозначения /а/ в ударном положении алифом с фатхой над ним и его эквивалентами. КУ-I446: بَاچِت бачит 68бII, نَبَاچِش не бачиш 46а6, بَاچَات бачат 47бI, صَهَادَال зегадал 4IбI0, لَاصْقَا ласка 4Iб9, 43aI2, لَاصْڝ ласце 43б6, مَاطْكِ маткі 47б3, مَايِش майеш 5IбII, پْرَاوْ правô 76бI4, پُوصِلَايُو пōсилайӯ 76б4, پْرِقَاظ приказ 6Iб7, رَاي рай 64бI4, صَامِ сами 63бII, صپُودَوَايِش спōдевайеш 46б9, طُووَارِشَا тōвариша 62а7, يَاظِقَا йазика 4Iа6, اُوطْرِقَيُڝَا ōтрекайуца 74б5; ЛУ-893: دَاي дай 7а6, دَاپْڝ даçц I7б3, دْوَا رَاض два рази I5а5, ضْنَات знати Iа9, نَاپِصَاوْ напісав I3aI4, پُودَارْقُ пōдарку I5б8, پْرِقَاض приказу 7б3, رُوقَامِ рӯками 2aI2, صْقَاژِش скажеш 2а9, چَاص час Iа6, چَاطِرْنَاضَات чатирнацат IaI3, Iб10, I8aII, چَاطِرْنَاڝَاطِي чатирнацатий Iб9, 2aI3; ЛАН-F2I-8I4: وَادَا вада I24а4, وَاض вас 6IбI3, دْوَاڝَاض двацац 22aI2, دَاو дав 23aI2, نَعَادْدَاوْش не ʻаддавши 20а4, نَاقَامِ нагами

75а12, طوَارِمِصْ твар миц 75а9, پَاذْدَانْصطوَا падданства 79б9, رَابَا بُوژَيَا раба бо́жейа 79б8; ВЭМ-II: ظْنَاكِ зна́ки 4б3, ذْوِظَوْ звеза́в Iа7, نَپِصَاوْشِ на́писавши 297б7, مُويَا мо́йа 7б9, اَيِچَا айца 9б5; ВЭМ-35: عَاذْدَاوَاصْ а́ддавац I34/7, عَاذِنَاصْچَاصْ а́дзинацццац 36/2, نَاپْرَاوْدُ направду /бел. няпраўду/ 89/9, نَارَاقَالِ наракали I7/5, پَانَا па-на 76/I2, 77/7, صْطَارَاصْ старац 57/I,8, چَاقَايُوصْ чакайӯц I0/6; КУ-3I80: بُوهَاطِمْ бо́гатим I0б7, بْرَاصْ брац I2б5, I3а6, دَايْ дай I3аII, 28б9, دَاسْصْ да́сц 40а5, دَاوَيْصِ давайце 46а3, قَاظَاوْ ка-зав 38б8, پْرِقَاظُ приказу 6б3, لَاصْكِ ласки 7а7, 23бII, مَايُچِ майу-чи 4Iа5, پُوقَايُوصْ по́кайӯсе 46б7, چِطَاصِمَشْ читацимеш 20а9; ВЭМ-I0: آدْقَظَاوْ а̄дкезав 222/6, دَاوْ да́в I55/I5, دُوذَاوْ додав 494/4, دْوَا два I74/I2, رَايُو райӯ 484/6; ВЭМ-39: هَالَاوَامِ галава́ми I0/I3, مَايْ майе 50/2, پْرِقْلَادَاصْ приклада́ц 46/I0, رَاظْ ра́з 50/7, اُرَايْ у ра́й 40/7, دَرَايُ да райу 20/9, طْرَافِوْ тра́фив 43/3, طُوَارِشَمْ това́ри-шем 45/8, اُودَارِصْ ӯдариц 84/I, طْوَارْ твар 89/9; ВЭМ-42: هَالَاوَا галава́ 5б5, مَالُو мало 7а4, پْرِدَامْ преда́м 7б5, پْرِپَالُو препало I2б3, چُووَاصْ чӯва́ц 6а5, 6бI, خْوَالَا بُوهُ хва́ла богу 6бI,2; ВУ-39I: عُعَاچَاخْ ʻу ʻачах I99/I9, عَاصْطَاوْصِ ʻаставсе 245/I6, مَاطْقَا матка 246/8, مَاطْكِ матки 243/I4, مَايُصْ майуц I99/I0, نَحَايْ нехай 245/I5, چِطَاوْ читав 243/I0; ВЭМ-I3: وَاشَا ваша 62/3, مَاطْكِ матки 62/5, پْلَاقَالَا плакала 62/I, پْرِوُلَا привела 6I/II, پْرِظْوَالَا призвала 6I/5, صْپْلَاچَمْ с плачем 62/I2, چِطَالِ читали 63/4; ХР: ظْبْرَاطَا за́ бра́та I0/4, دَاصْ да́ц 2/6, دْوَا два I3I/9, دْوَاصَاصْ два́ца́ц 202/3, ظْمَاطْقُ за́ матку 7/7, 9/5, پَالْصَمْ палца́м 49/8, پْرَاوَا пра́ва́ 46/4, طْرِرَاظِ три ра́зи 39/3.

Мы уже отметили, что не в начале слова в абсолютном большинстве известных нам текстов основным способом обозначения ударного звука /а/ в положении после твердых согласных яв-

ляется алиф с фатхой над ним. Однако следует иметь в виду, что в некоторых рукописях /ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-I3, ХР/ рассматрива - емый звук довольно часто обозначается и вертикальной черточкой.

Такими же графическими средствами обозначается и безударный звук /а/ после твердых согласных, напр.: КУ-I446: ضَاصْنُوْلْ заснӯл 65бII, 66aI, مِلَايَا милайа 76a9, پُولُووِچَا половица 68б3, رِبَا риба 68бI5, پَالَاڞْ палац 70бI3, صْلُوخَاتْ слӯхат 63б2, اُقَاظُي указуйе 43a5,6, 43б4,6,8,I0, 44aI,4,8,I0,I3, 44бI,4,I4, نَاوُقُوبُو навукōйӯ 52б8; ЛУ-893: لَاصْقَا ласка I9aI0, نَاپِصَاوْ написав I3aI4, پْرِقْلَادْ приклад 8a5, قَاطُورَيَا катōрейа 7a2, ضَابُوْوْپِيي забӯвс̣а IбII, ضَابُوْپِيَا забувс̣а 3бI3, پْرَاوْدِوَايَا правдивайа 7a2, نَقْلَادِي не кладӣ 2б3, تْرِبَا трeба Ia8,9, نَالَژِتْ належит Ia6, چَاطِرْنَاپَاتْ чатирнапат IaI3, IбI0, I8aII; ЛАН-F2I-8I4: وَدَاي ведай 85б5, دَاوَاڞْ давац I36a9, اُوْدَاوَالِ ōддавали 66a4, دْوَاڞَاڞْ двац̄ац 22aI2, ضَاپْلَاچْ заплаче 52a8, پْرَادَايُڞْ прадайуц 60б3, خْوَالِوْ хвалив 24бI0, رَابَابُوژَيَا раба бōжейа 79б8, دَاپَانَا да пана 79a8; ВЭМ-II: طَاكِخْ таких 7бII, نَاپِصَاوْشِ написавши 297б7; ВЭМ-35: نَاوَاهْ на вагу 45/4, نَاوُژَايُوچِ навежайӯчи I2/5, عَادْزِنَاڞْڞَاڞْ 'адзинаццац 36/2, عَادْدَاوَاڞْ 'аддавац I34/7, اَدْقَاذَاڞْ адказац 82/2, پَانَا بُوهَا пана бōга 76/I2, 77/7; КУ-3I80: وَدَاي ведай I3aII, دَاوَايْڞِ давайце 46a3, دَايُچِ дайучи 23б7, ضَابَارَانِوْ забаранив IIб4, ضْوِچَايْ звичай I5aI0, قَاضَاوْ казав 38б8, نَاطْرَاوَ на траве I4aI, پْرَاوْدِوِي правдзивий 42б7; ВЭМ-I0: بِطْوَا битва 60I/6,I5, وَدَايْڞِ ведайце I75/4, I78/9, وَدَالِ ведали 9I/8, دَاوَاڞْ давац I24/I5, 237/3, ضَابَاوْلَاوْس забавлавс̀е I78/3, پُوطْرَبَا потреба 60I/6, 602/2, ضَاخْوَارَوْ захварев 303/II, اُوَازَاڞْ уважац 60I/I5, اُصْطَاوَايْڞِ уставайце 234/I0, صْطَارَايْڞِسَا старайцеса 78/5; ВЭМ-39: پْرِقْلَادَاڞْ приклáдац 46/I0, وَدَايْژَ ведай же 89/I, وَدَايْ ведай 4I/9, I27/6, وَدَاى ведайе I05/2, بُوهْ دَاى бог дайе

50/4, ضَاوُضِ завуц 54/8,9,I0,II,I2, ضَاچِنِلَا зачинила I48/2, نَاوُكِ науки 47/6, I50/6, نَاپِصَانُو написано I27/5, صْلُوخَايْ слӯхай 4I/8, I69/8, طَاكِ таки 52/II, اُوبْغَاوَارَاوَالِ обгаварáвали 27/2; ВЭМ-42: بْرُووَا брова́ 5б6, ظْوَارِضْ з̣вариц I4а2, مَالَايَا اَرْمَاطَا малайа армата I4а7, پَاپِرْ папер I4а3, پْرَادَايُو прадáйӯ 2бI, پْرَادَايِشْ прадáйеш 2б4, خْوَالَا بُوغُ хва́ла богу 6бI,2; ВУ-39I: دَايِ дайе 357/I5, ظَاطْرُوبِضْ з̣атрӯбиц 5I/I, دَا غُورْلَا да горла 55/I2, ظَابِيُ з̣абӣу 76/I3, طَاكِي такий I66/6, نَاعُوكِ صْلُوخَايْ наӳки слӯхай 359/I0, پُوثْنِقَاوْ посникав I27/2, پَاوْزِضِ павз̣ци 55/9, مَاطْقَا матка 246/8; ВЭМ-I3: نُوَدَايْ не ведайу 6I/I3, پْرِظْوَالَا приз̣вала 6I/9, پْلَاقَاضْ плакац 6I/I0, پْلَاقَالَا плакала 62/I, پُوچَالِ почали 62/4, صْقَاژُ скажу 63/9; ХР: پْرَاوَا пра́ва́ 46/4, دْوَاچَّضْ двац̑ац 202/3.

Необходимо отметить, что различие в обозначении ударного и безударного звука /а/ после твердых согласных в изучаемых нами белорусских текстах заключается в том, что рассматриваемый звук в ударном положении совершенно последовательно обозначается знаками ا и ـٰ /знаки ـَا и ـٰ в сочетании с буквой ي требляются для обозначения звука /а/ после мягких согласных/, тогда как в безударном положении звук /а/ как во всех предударных, так и в заударных слогах может обозначаться не только знаками ا и ـٰ, но и фатхой. Хотя у нас и нет точных статистических данных, но мы можем смело сказать, что во всех рукописях основным способом обозначения безударного звука /а/ в рассматриваемом положении являются знаки ا и ـٰ .

Мы видели /см. стр. 285/, что после твердых согласных фатхой возможно обозначение не только безударного звука /а/, но и безударного /о/. Однако во многих текстах основными знаками, служащими для обозначения звука /о/ в указанном положении, как

и безударного /а/, являются знаки اَ и ـَا. Разница заключается только в том, что безударный звук /о/, как увидим в дальнейшем, во многих рукописях обозначается и теми знаками, которые служат для обозначения звука /о/ в ударном положении.

Примеры обозначения безударного /о/ знаками اَ и ـَا:
КУ-1446: صَاذْنِمْ с адним 47б14, وَارُوطَا варо̄та 46а7, وَارُوطَاخْ варо̄тах 59б7,8, مَالِطْوُيْ малитво̂йу 46а9, مَالِطْوُيُو малитво̂йӯ 43б11, 47б2, نَاوِنَا навина 54б9,10, پْرَمَاغَايِتْ перемагайет 72б14, صْطَايَاتِ стайати 57а5, صْوَايِ свайи 54а2, 57б3, صْوَايِيُو свайейӯ 52б2, طْوَايِخْ твайих 43б7, 46а5, 46б1, فَارْطُنَا фартуна 43б9, 44а3,14, 44б8, 45а7,14, 45б2, 47б7, 48а14, 50а3,5, فَارْطُنِي фартунӣ 47а13, 47б13, 50б4, فَارْطُنِ фартуни 51а6, فَارْطُونُ фартӯну 41б1, فَارْطُنُو фартунӯ 52б6, فَارْطُنْنُو фартунно 43б13, 44а7, فَارْطُنْنُو фартунно̄ 51б9, 52б3, غَاصْپُودَارُ гаспо̄дару /зват. пад./ 41б13, 54б6, دَادُورُوژِنِ да до̄ро̄жини 74б11, طْوَايِغُو твайего̄ 57а13, پْرَادَايُتْ прадайут 76б5 /дважды/, بُوهُومُولْصْطْوَا бо̄го̄молства 62б7, صْدُورُووَاهُو здо̄ро̄ваго̄ 49б1, بُوهْ وُضْوَالِتْ бо̄г вузвалит 47а4, 49а13, وِضْوَالِتْ визвалит 54б5, وِضْوَالِلْ визвалил 49б1, قُپُوتْشْتِوَاپِتِ ку по̄тс̄тевасти 49б6, قُپُوتْشْتِوَاشْتِ ку потс̄тивасти 53а5, اُوطْطُوهَا о̄т то̄га 43а13, 57б1, عَبْبَاضَاوِچْ Еббазавич 52а4, 53а13, يِدِنُوهَا йединога 74а2, قُوژْنُوهَا ко̄жно̄га 60а2; ЛУ-893: دْوَاهَادِ два гади 17а7, قَالِ кали 2а10, قَاطُورَيَا като̄рейа 7а2, قَاطُورَمُ като̄рему 6а6, مِلَاشْتِوِيْ миластивий 4а2, پْرَارُوقُو праро̄кев 7а5, پْرَاشُ прашу 6б10, صْطَاهُو с таго̄ 12а10, چِلَاوَقِ челавеке 4а2,8,10, چِلَاوَقُ челавеку 8б6, 19а4, هُولَاصْ го̄лас 11а11, 12а3, 13а1, هُولُوصَامْ го̄ло̄сам 3б12, مْنُوهَا многа 3б11, نُوصَامْ но̄сам 2а12; ЛАН-F21-814: بَارَانِ барани /бел. баранi/ 51б4, وَادَا вада 124а4, وَادِ вади /вады/ 69б6, وَارُوطَا варо̄та 110б3, هَالَاوُ галаву 75а11, قَالِ кали 1а9,10, مَاهِلِ

магили 52а5, نَاهَامِ нагами 75а12, خَاصِوْ хацев 69б8, صَابَاكِ саба-
ки 97б5, صْوَايِمْ свайим 61а8, طَاهُوْ таго̄ 25а6, دَا پْرَارُوك да прар̄о-
ке 66а11, پْرَادَايُچِ прадайуц 60б3, صْپُوصَابَامْ спо̄сабам 50а8;
ВЭМ-11: قَالِبْ кали б 7б8, هَالَاوُ галаву 6б7, مَايِمْ майму 6б2, صْوَايِ
свайе 3а4, صْوَاهُوْ сваго 9б5; ВЭМ-35: طَاهُوْ таго̄ 68/4, دَا دُومُ да
до̄му 180/9, دَا يِخْ да йих 88/3, هَارِلْقُ гарелку 174/11, هَارِلْكِ га-
релки 175/7, هَاوَارِصْ гавариц 211/12, مَاوْچَاوْ мавчав 183/8, قَاهُوْ
каго̄ 211/13, پَالَاژِوْ палажив 181/1, پْرَاثِ праси 137/8, پْرَارُوك
прар̄ок 100/10, 104/14, پْرَارُوقَا прар̄ока 103/13, طَاوَارِشْ таварищи
179/3, طَاوَارِشُوْ таварищӯ 179/9, بُوهُوْ هَاصْپَادَارُ богу гаспадару 176/8;
КУ-3180: وَادُويِ вадо̄йу 14б8, خَاصِلِ хацели 25б12, دَاچْقُو дачкӯ
26б12, نَاهَامِ нагами 48б4, دَا طَاهُو да таго̄ 27а13, طَاهُو таго̄
30б10, پَالَاژِصْ палажиц 31б9, پُولَاژِ по̄лажи 32а2, صْوَايِي свайей 18а1,
خَاصِوْ хацев 40а6, خَالُوپُوْوْ хало̄по̄в 31а4; ВЭМ-10: صْطَالِصَا стали-
ца 70/9, اَبَارَانِوْ абаранив 88/2, وَادَا вада 120/5, وَادُوُ вадойу
82/4, وْهَاصْپَادَارْصْطْوِ в гаспадарстве 61/4, دَا طَاهُو да таго 146/10,
قَالِ кали 61/5, 112/4,5, 152/9, 168/9, پْرَاثِ праси 61/6, پَارُبَاوْ
парубав 152/10, طَابِ табе 70/10, دْلَا طَاهُو дла таго 117/15;
ВЭМ-39: هَالَاوَامِ галавами 10/13, ضْدْوَارَا з двара 89/7, دَارَايُ да ра-
йу 20/9, اَوْسِرَاصِيِ осирацейе 56/9, رَابُوطْنِكِ работники 41/14,
طَابِ табе 49/19, پُوپْرَاوِيْ صْطَارَانِ по правей старане 17/14, صْوَايُرِچْ
свайу реч 10/15; ВЭМ-42: وَازْمِ вазми 9б2, هَالَاوَا галава 5б5, هَارِصْ
гариц 14а1, دُورَاهُو дораго 2б3, ضْدَارُوْوْ здаро̄в 6а5, پْرَادَايُو прада-
йӯ 2б1, پْرَادَايِشْ прадайеш 2б4, پْرَاشُو прашӯ 18а3; ВУ-391: عُهَاچَاخْ
ʻу ʻачах 199/19, دَا مَاطْكِ да матки 243/11, نَقْطُورِخْ некаторих 70/1,
طْوَايَا твайа 245/15, يَاصْنَاثِصِ йаснасци 199/19, مَاصَا маса /мяса/
204/9; ВЭМ-13: دَا دُومُ да дому 62/15, دَا صِيبْ да цебе 61/13, مَايِخْ
майих 61/7, مَاهِيلِ магили 61/11, 62/2, مَايُو майӯ 61/6, صْوَايِ сва-

йу 63/8, 64/5,8, پَالَاژِوْ палажив 63/6; ХР: دَايُوضْطُ да посту 46/II, ظْ طْدَارُوزْيَا за̊ здаровйа I3/II, پْرَاوَا пра̊ва̊ 46/4; ХЯ: پَامِصْ памиц 66/7, وَطْرَامْ ветрам 300/5.

Отметим еще, что в изучаемых нами текстах имеются случаи обозначения алифом с фатхой /اَ/ и безударного /е/ не только после исконных твердых согласных, но и после отвердевших на белорусской почве звуков /ž/, /č/, /š/, а также /r/ и /c/. Примеры: КУ-I446: پَارْصُنَا парсуна /или парсона/ 44aI2, 50б6, 5Ia9, چَالُومْ чалōм 66б2, صْطْرَالَا страла 69б4; ЛУ-893: چَاطِرِي чатирӣ I8б4,I0,II, I9aI3, I9б6, چَاطِرُوخْ чатирōх I9б5, چَاطِرُومْ чатирōм I9aI3, چَالُو чалō 2aI4, چُزَازَمْصُ чужаземцу I9a8, چَاطِرْنَاصَّاتْ чатирнаца̄т IaI3, IбI0, I8aII, چَاطِرْنَاصَّاطِي чатирнаца̄тий Iб9, 2aI3; ЛАН-F2I-8I4: دْزَرَاوَا дзерава II6a4, پَادْدْزَرَاوَامْ пад дзеравам II6a8, نَا طُومْ دْزَرَاوَ на тōм дзёраве II6a5,7; ВЭМ-35: نَارَاقَالِ наракали I7/5, وِرَاقَايْسَ виракайсе I37/I3, صْطَارَاصْ старац 57/I,8, پِرَاقَاوُرْنِقَاوْ перагаво̂рникав 9I/I3, چَاقَايُوصْ чакайӯц I0/6, چَالُومْ чалōм 220/I2, بُوژَاهُ бōжаго I36/7; ВЭМ-II: ژَانَا жана I0/4; ВЭМ-I0: ژَانُ жану I56/2, چَاهُو чаго 234/6; ВЭМ-39: دْزَرَاوَا дзерава 75/I, صْطَاهُودْزَرَاوَا с таго дзера́ва I00/8, نَاطِخْ دْزَرَاوَخْ на тих дзеравах 43/5, ژَانَا жана II4/3,I0, ژَانُوا жанӯ II4/9, پْشَانِچْنَاهُو пшаничнаго I00/8, چَاطِرِي чатирӣ I55/I3, چَاطِرُوخْ чатирох I2I/I, I26/4, چَالَاوَقَا чалавека I23/I, چَاصْطَاوَاصْ частавац I55/8.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в рукописи I7 в. КУ-I446 имеется только один пример обозначения безударного /е/ после шипящих алифом с фатхой над ним /чалōм/. Как правило же, в этой рукописи рассматриваемый звук в указанном положении перед мягкими согласными обозначается фатхой / ژَنِتْبَا женитба 45a9, 55a2, چَتْوَرْطِي четвертий 43бI0, 46aI0, 47б2,

شَسْتْدَسَاتْ шест́десат́ 6бI,2 и другие примеры/, а перед твердыми согласными он /звук /е/ обозначается теми знаками, которые служат для обозначения звука /о/, то есть даммой или же вавом с даммой над ним / چُولُوْمْ чо̄ло̄м 6б64, چُولُوُوَقْ чо̄ло̄век 5б64, چُولُوُوِچِ чо̄ло̄виче 5бI4, چُومُ чо̄му 63бI, 64б6 и другие примеры/. Такое обозначение в рукописи КУ-I446 безударного /е/ после шипящих, вообще говоря, соответствует передаче этого звука в старой белорусской кирилловской письменности. В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, случаев обозначения безударного /е/ после шипящих алифом с фатхой над ним уже довольно много, хотя имеются и примеры обозначения такого /е/ и фатхой / چَلَاوَقْ челавек 4аI0, چِتْوَرْتِي чет́верт́ий 3а9/ и /очень редко/ знаками, употребляемыми для обозначения /о/ - / اِنْشُوهُو иншо̄го̄ 6бI0/. Сочетания زَ, چَ, شَ /же, че, ше/, впрочем, возможны в рассматриваемом положении и в более поздних рукописях.

Нам кажется, что систематическое обозначение в изучаемых нами белорусских текстах безударных гласных неверхнего подъема после парных мягких согласных фатхой, а тех же безударных гласных после шипящих согласных и /r'/ алифом с фатхой над ним или же одной фатхой показывает, что шипящие звуки и исконный звук /r'/ по своей твердости примыкают к твердым парным согласным не только в рукописях I8-I9 в., но и в рукописях I7 в.

Ниже даются краткие выводы об употреблении знаков ٰ и َ /и اَ/ в изучаемых нами белорусских текстах.

I. Фатхой /َ/ совершенно последовательно обозначается ударный звук /е/ после твердых и мягких согласных.

2. Фатхой обозначаются также в абсолютном большинстве случаев безударные гласные неверхнего подъема после мягких согла-

сных. Случаи обозначения их алифом с фатхой в рассматриваемом положении сравнительно немногочисленны не только в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893, где такое их обозначение обнаружено только в единичных случаях, но и в рукописях I8-I9 в., в одних из которых алиф с фатхой употребляется несколько чаще, в других реже.

3. Алифом с фатхой последовательно обозначается звук /а/ в ударном положении после мягких и твердых согласных.

4. Безударные гласные неверхнего подъема после твердых согласных во всех безударных слогах обозначаются фатхой и алифом с фатхой над ним /а также знаком اَ/. Количественное соотношение в употреблении названных знаков представляется по разному в разных рукописях, но алиф с фатхой над ним /и اَ/, повидимому, употребляется в рассматриваемой функции чаще, чем фатха.

Таким образом, безударные звуки /а/, /о/, /е/ после твердых согласных обозначаются двояко /казав-кезав, кали-кели, каторый-кеторый, чало-чело/, то есть знаками اَ /اَ/ и ـَ.

Как уже можно было видеть из сказанного выше /см. пункты I и 2/, смешения знаков اَ /اَ/ и ـَ в ударном положении не наблюдается. Несколько имеющихся в нашем распоряжении примеров такого смешения общего положения, конечно, не меняет. Несколько примеров смешения знаков اَ и ـَ: ВЭМ-35: قْرَاپْقَا ڃَرْژِ крапка дзержи I36/7 /вместо крепка дзержи/, قْرَاوْنِخْ кравних 42/I3 /вместо кревних/; ВУ-39I: قَرْطَاخْ кертах I95/I8 /вместо картах/; ЛАН-Р2I-8I4: قَرْقُ керку I006I /вместо карку/. В рукописи ВЭМ-35 обнаружены случаи написания اَ вместо ـَ в полонизмах: بَانْڃَ бандзе I43/2,4, پْرَاچْ прач 7/4, 9/I2 /вместо ожидаемых бендзе, преч/. Некоторые случаи смешения рассматриваемых нами здесь знаков можно объяс-

нить акцентными причинами. Так, напр., в слове اُوداوِي одавей 272/I5 /ВЭМ-39/ написание ـَ в конечном слоге может быть объяснено тем, что писец под влиянием польского языка произносил это слово с ударением на втором слоге от конца. В слове же پُوشَادْ пошад I9/I2 /ВЭМ-35/ написание знака ا в конечном слоге является выражением аканья.

Труднее объяснить такие написания как يَاحَلْ йахел 706б,II, پْرِيَاحَلْ прийахел 707 /КУ-I446/ и پْشِيَاحَالْ пшийахал I33/I /ВЭМ-I3/.

Обозначение звука /о/. В отношении обозначения звука /о/ все имеющиеся в нашем распоряжении и изучаемые нами рукописи распадаются на две группы. К первой из них принадлежат рукописи I7-I8 в. КУ-I446, ЛУ-893, ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ЛУ-869, ВАН-Р97. В рукописях этой группы звуки /о/ и /u/ обозначаются, как правило, одними и теми же знаками, а именно даммой /ـُ/ или же вавом с даммой над ним /وُ/, то есть такими графическими средствами, которыми в арабской системе письма обозначаются звуки /u/ и /ū/, а в турецком письме до перехода в I928 г. на латинизированную азбуку обозначались звуки /о/, /u/, /ö/ и /ü/. В принятой нами системе передачи знаков арабского письма буквами современного русского алфавита звук /о/, обозначаемый даммой, передается знаком ô, а тот же звук, обозначаемый вавом с даммой - знаком ō. Звук же /u/ обозначается соответственно знаками у и ȳ. Дамму /ـُ/ и вав с даммой над ним /وُ/ мы передаем знаками ô, ō или у, ȳ, руководствуясь, как правило, этимологическим принципом, то есть этимологический звук /о/ обозначается знаками ô, ō, а этимологический звук /u/ знаками у, ȳ. Это в одинаковой мере относит-

ся как к белорусским, так и к польским текстам, а также к полонизмам в белорусских текстах. Так, напр., польский звук /u/ из /o/ в закрытых слогах, обозначаемый в современном польском письме буквой ó /król, który/, мы передаем знаками ô и ō. Можно было бы оба звука обозначать какими-либо одинаковыми условными знаками, что мы и пытались делать на начальном этапе нашей работы, но такое обозначение рассматриваемых звуков значительно затрудняло бы чтение и понимание транслитерированного текста.

Читателю необходимо постоянно помнить, что предлагаемое нами 'чтение' некоторых слов не является единственно возможным. Так, напр., известно, что слово корона в старой белорусской кирилловской письменности выступало в двух написаниях, а именно корона и коруна. Известно также, что звук /o/ в закрытых слогах в разных белорусских говорах может произноситься как /o/, /ô/, /uo/ и даже /u/. Вот почему предлагаемые нами чтения знаков ـُ и وُ в некоторых случаях носят условный характер. В отдельных же случаях нельзя с уверенностью сказать, как следует читать то или другое конкретное слово. К таким словам принадлежит, напр., слово اوُباچِشْ , которое можно прочитать обачыщь и убачыщь В данном случае ввиду однозначности или близкозначности обоих слов мало помогает даже хороший контекст.

Вторую группу составляют рукописи конца I8 в. - 20 в. В них звук /u/, как и в рукописях I7-I8 в., обозначается знаками ـُ и وُ , а для обозначения звука /o/ употребляется вав с фатхой над ним /وَ/. Из имеющихся в нашем распоряжении рукописей к этой группе принадлежат ВУ-392, ВЭМ-I0, ЛУ-867, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-39I, ВЭМ-I3, ВАН-Р98, ХР, ХЯ и др.

Обозначаемый вавом с фатхой над ним /وَ/ звук /o/ в нашей

системе транслитерации передается буквой о.

Необходимо отметить, что обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним /وَ/ в той или иной степени знают уже некоторые из перечисленных нами рукописей I7-I8 в. Однако необходимо помнить, что обозначение звука /о/ знаками ـُ и وُ в рукописях I7-I8 в., вообще говоря, является господствующим.

Примеры обозначения ударного /о/ в рукописях I7-I8 в.

а/ Даммой: КУ-I446: وُدْلَ вȏдле 46бII, 50а6, 50б9, نَاوُلُو на вȏлӯ 60аI0, زِوُطْ живȏт 43а2, ظْوُدِتْ звȏдит 52б7, ضْوُدِتْ звȏдит 6Iб4, ضْوُدْچَا звȏдца 63аI3, صْوُيُي свȏйȏйу 59а2, پْرِوُلْ привȏл 60аI4; ЛУ-893: رُوَّنُو рȍвнō 2а7, خُچَشْ хȏчеш 2аI0, نَابِشُمْ شْپَوتْ на ȿȏм ȿвете 6а3; ЛАН-Р2I-8I4: دُبْرِي дȏбрийе 66бI3, عُوُيْدُصْ увȏйдуц 3аI, وُلَنْ вȏлен 30а7, وُلَي вȏлей 3б8, نَوُلْنِيي невȏлнийе 87бМ 87б8, طَاغُ тагȏ 78б2, عُوَاشُو увашȏв 30а2; ВЭМ-II: وُژْ вжȏ 6б3; ВЭМ-35: بُغَا бȏга II0/8, اُوُيْدْچَصْ увȏйдзец I75/2.

б/ Вавом с даммой над ним: КУ-I446: بُوُژْيُوُمْ бȏжйȏм 59а3, وُصُوُق висōкȏ 70бI4, دُوُبْرُوُغُو дōбрōгō 46аII, دُورُوُغَا дōрōга 43аI, ظْدُورُوُوَاغُو здōрōвагō 49бI, قُوُژْنُوغُو кōжнōгō 72б2, قُوُطُورُوغُو кōтōрōгō 4Iб6, 68аI3, يَاقُوِيُو йакōйō 44бI4, يَاقُوغُ йакōгȏ 47б7, پِشْمُو пиcмō 44аII, پْرُورُوقَا прōрōка 49аI3, پْرُورُوق прōрōку 4Iб3, پْرُورُوچ прōрōче 76аI2, طُوُي тōй 4IбII; ЛУ-893: بُوُغْ бōг 6а5,9, I4аI0, بُوُژ бōже 6а4, دْرُوغُوي дрӯгōйе I4а3, نَانُوغِي на нōгӣ 2а2, نُوُصَمْ нōсем 2аI3, پُوُدْلَ пōдле 2аI4, پَابُولْشْ пабōлшу I4аI, چَالُو чалō 2аI4, رُوُوْنُو рōвнō 2а7, بُوُمِي ȿōмий 2а5, طُوِي тōйе 2аI, شْطُو штō 6аI4, خْطُو хтō I4аI, خَلُوپْ хелōп 6а4,7, خَلُوپَ хелōпе 6а6; ЛАН-Р2I-8I4: بُوُغْ бōг 4б9, بُوژَ бōже 4бI0, مْنُوغَا мнōга Iб4, پْرَارُوقْ прарōк 35б3, پُوُيْدُصْ пōйдуц 20а9, طُوِي тōй 4Iб4, خْطُو хтō Iа3, مَابُوِي майōй 67аI3, يَغُو йегō 78б5

قطوُرَهٌ кетōрего 69а6; ВЭМ-35: بوُهٌ бōг II0/7, II4/9, قوُژني кōжний III/9, مْنوُهو мнōго I3/I4, خْطو хтō 25/I3, پْراروُق прарōку 7I/4, پْراروُق прарōк I0/II,I3, صْوَايْهو свайгō I76/8; ВЭМ-II: يَهو иегō 6а2, موُي мōй 3б5; КУ-3I80: بوُهٌ бōг I8бI, 28а2, 42бI, بوُژِي бōжийе 9а6, قرحوُو грехōв 9а8, ضوُوْدِص звōдзиц I8бI0, نموُژ не мōже 9а4, صْلوُو слōв 9а3, عُقلوُن уклōни 9аI, خْطو хтō 9аI,3, شْطو штō 9аII,I2.

Как видно из приведенных выше примеров, ударный звук /о/ в рукописях I7-I8 в. обозначается как даммой, так и вавом с даммой над ним /وُ/. Мы уже сказали, что в некоторых рукописях I7-I8 в. в той или иной мере звук /о/ обозначается и вавом с фатхой над ним /وَ/, о чем у нас более подробно будет речь в дальнейшем /см. стр. 303/.

Что же касается звука /о/ в безударном положении, то он может обозначаться теми знаками, которыми обозначается ударный звук /о/, то есть знаками ـُ , وُ , وَ, а также теми графическими средствами, которые употребляются для обозначения безударных звуков /а/ и /е/, о чем мы уже имели случай говорить /см. стр. 285-294/.

Ниже приводятся примеры обозначения безударного /о/ знаками ـُ и وُ в рукописях I7-I8 в.

а/ Обозначение безударного /о/ даммой: КУ-I446: اُچِنقوُ учинкôв 76аI0, نَاژوُتِ на живôти 5IаI2, موُلِطْوُيِ мōлитвôйу 45а6, مَالِطْوُيوُ малитвôйӯ 47б2, مَالِطْوُيِ малитвôйу 46а9, صْوُيِ свôйи 63а2, صْوُيِخ свôйих 64аII, طْوُيَا твôйа 43б3, 46аI, 46б4, 48а6, 49аI2, 52а5, 53аI4, 54б6, طْوُيِ твôйи 43бI,5, 45а5, 50б2, 58а8, شْچَاسْلِوُ шчасливô 49а9, 50аI; ЛУ-893: پُلوُژِتْ пôлōжит 2аII,I2, قُلِ кôли 2аI4, دَوَاطُيِ деватôйе I4а6, دَسَاطُيِ десатôйе I4а6;

ЛАН-F2I-8I4: عَادِنَاهٗ ʿадзинаго̂ 39а9, 57а8, II8а8, بُوژَهٗ божего̂ 68б9, ضْلَوُهٗ з левôго̂ 53бI6, قَاژْنَاهٗ кажнаго̂ 67аI2, پِكَلْنَاهٗ пекелнаго̂ 3а7, ژْدِچْقَاهٗ свецкаго̂ 84аI3, صُوُدْنَاهٗ сӯднаго̂ 52бI, IIIа9; ВЭМ-II: دُ نُوخ дô нох 6б6; ВЭМ-35: طْوُيُو твôйо̄ 25/I0, بُغَا عَادِنَاهٗ бôга ʿадзинаго̂ II0/8.

б/ Обозначение **безударного**/о/ вавом с даммой над ним.

КУ-I446: دُوبْرُومُو дōбрōгō 46аII, دُورُوغَا дōрōга 43аI, ظْدُورُووَامُو здōрōваго̄ 49бI, قُوژْنُومُو кōжнōгō 72б2, قُوطُورُومُو кōтōрōгō 4Iб6, 68аI3, يَاقُويُو йакōйō 44бI4, قُلْقُو кòлкō 5IаII, پُودُورُوژْنِي пōдōрōжний 49бI0, رَانُو ранō 72б2, رُوبَاچُوق рōбачōк 72аI3, رُوبَاچُق рōбачôк 72аII, صُوبِ сōбе 4Iб10; ЛУ-893: هُولُوُو гōлōву 2а7, 2а9, مِيلُوسْتِوِي милōсʹтивий 6а9, پُقْلُونِتِسِي пôклōнитиса̄ 2аI, پْرُو протагôм 2а5, اُوسْمُويِ ōсмōйе I4а5, پُوچِنَايُ пōчинайу 6аI, پْرُورُوق прōрōке I4аII, رُووْنُو рōвнō 2а7; ЛАН-F2I-8I4: مِلُوشْچ милōсʹц 69а9, 84а5, مِلُوشْچِ милōсʹци 30а8, 69аI0,I6; ВЭМ-II: مَالُو малō 6б3, ضْطُودُورِيڅِلُو ствōрицелӯ 3б6; ВЭМ-35: وَلِقُويُو великōйō I3/8, مِلُوشْچِ милōсʹци 7I/5, مِلُوشْچِوِي милōсʹцивий I38/8; КУ-3I80: اِنْشَهُو иншегō 42б8, پُچَاوْ пōчав I8бI0, پُوچْنُوچ пōчнӯц 38аI0, پُوِنَنْ пōвинен 9аI0, ضْطُوورِوْ ствōрив 42бI, صُووُيَمُ свōйему 9а2.

Из приведенных выше примеров видно, что в рукописях I7-I8 в. как дамма /ـُ/, так и вав с даммой над ним /وُ/ употребляются для обозначения и ударного, и безударного звука /о/.

В приводимой ниже таблице наглядно показывается частота употребления каждого из названных знаков для обозначения интересующего нас звука в зависимости от его ударности или безударности в следующих рукописях I7-I8 в. /в скобках указываются страницы, на которых проводились подсчеты/: КУ-I446 /44а,

5Ia, 58a, 65a, 72a/, ЛУ-893 /2a, 6a, I0a, I4a, I8a/, ЛАН-F2I-8I4 /Ia, 3a, 23a, 30a, 46a, 54a, 69a, 84a, 92a, IIIa/, ВЭМ-35 /25, 27, I7I, I79, I8I/, КУ-3I80 /9a, I9a, 29a, 39a, 49a/.

Таблица частоты употребления знаков ۇ и ُ для обозначения звука /о/ в рукописях I7-I8 в.

Пор. №	Название рукописи	Знак ۇ		Знак ُ	
		В ударном положении	В безуд. положении	В ударном положении	В безуд. положении
I	КУ-I446	I06	I27	I2	8
2	ЛУ-893	I05	53	I7	I9
3	ЛАН-F2I-8I4	244	38	I7	4
4	ВЭМ-35	68	35	9	3
5	КУ-3I80	I02	80	2	5
		625	333	57	39

Приведенная таблица показывает, что во всех перечисленных в ней рукописях звук /о/ значительно чаще обозначается знаком ۇ, чем ُ как в ударном, так и в безударном положении. Наиболее показательным в интересующем нас отношении является ударное положение в связи с тем, что безударное /о/ может обозначаться знаками ا и َ, чего не бывает с /о/ ударным. Употребительность знака ۇ в отдельных рукописях в ударном положении от 8 до I8 раз больше, чем знака ُ, в среднем же это число равняется II.

Мы уже знаем, что некоторая часть безударных /о/ во всех исследуемых нами белорусских текстах I7-I8 в. обозначается и знаком ا, то есть тем знаком, который употребляется для обозначения звука /а/ в ударном положении. Так, напр., в рукописи

КУ-I446 нами обнаружено всего 65 таких примеров, из которых 49 приходится на первую половину рукописи и I6 на вторую. В рукописях ЛУ-893, ВЭМ-35 и КУ-3I80 на тех пяти страницах, на которых проведен подсчет употребительности знаков وُ и ـُ, обнаружено 32, 77 и I2 примеров обозначения безударного /о/ знаком اَ. Необходимо иметь в виду, что во всех перечисленных в таблице рукописях имеется еще некоторое количество случаев обозначения безударного /о/ после твердых согласных знаком ـَ. В рукописи ЛАН-F2I-8I4 абсолютно преобладает обозначение безударного /о/ знаками اَ и ـَ, знаки же وُ и ـُ в ней - очень редкое явление.

В некоторых рукописях I7-I8 в., как мы уже упоминали, рядом со знаками وُ и ـُ для обозначения ударного и безударного звука /о/ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/.

Примеры употребления знака وُ для обозначения звука /о/ в ударном положении: КУ-I446: بُوهُومُوُاْصْطوَ бо̄го̄молства 62б7, بُوهْ бог 73бI0, بُوهُ богу 70а9, وُدوُيُ во̄дойу 69аI, دوُمْ дом 62а6, ظْدوُروُوْ здо̣ров 45б3, يُهوُ йего 49бI, 63а9, 67бI0, 70б8, 72бII, 73аI, 73б8, 74б5, قوُهوُ ко̄го 73б2, موُيوُ мо̄йо 6Iа5, 74бI5, نوُوُخْ новух 73бI3, اوُدْنوُ о̄дно 43а3, پْروُروُقْ про̄рок 64аI2, 65б6, 70бI, 75аI0, پْروُروُچِ про̄роче 74б7, 75аI2, 75б2, 76бII, ضْروُطَا з рота 68аI0, سْوُچوُيْ с́вечойу 62а9, صُوُيوُ сво̄йо 73а9, 76а6, طوُهوُ то̄го 63а3, 70аI5, 7Iб9, وْثْهوُ вс́его 70б5, شْطوُ што 4Iб4, 69б8; ВЭМ-II: غْرِحوُوْ грехов 2б7, اوُدْ اُوبُوهِخْ од ӯбогих 4аII, خْطوُبِي хто би̅ 6а2; ВЭМ-35: عُوسوُ ʿӯсо 24/I3, طَاقوُوِخْ такових 37/9, پْرِحوُدِمْ приходзим 38/9, بوُژْ боже 46/I, طْوَايوُ твайо 46/6.

Такие же примеры в безударном положении: КУ-I446: بوُرْضْدوُ бо̄рздо 69б3, وَلِقوُيوُ велико̄йо 58аI0, وَاژْنوُيوُ важно̄йо 58аI0, هوُطِي готуй 62а6, 62бI, دوُبْروُهوُ до̄бро̄го̄ 45аI0, دوُبْروُسْچِ доб-

рост 50а5, دوُبْرَوِيْ дōбройе 43б5, دوُبْرَيوَ дōбрейо 5Iа7, قوَنِجْ конец 64б9, قوُطوُرَوِيْ кōтōрой 69б9, موُدْرَو мӯдро 60аI4, موُرَو мō-ро 69аI3, نَبوَ небо 64бI4, 67б2, 69а2, پِطَانْيوَ питанйо 66б6, پوَ ثَقُتْ посéкут 75аI3, طوُوَارِشِ товариши 43бI3, 44а7; ВЭМ-II: صْوَوَيِيْ свойей 2бI, اوُدْ од /предлог/ 4аII, 6а4; ВЭМ-35: طوَيوَ тойо I0/I2, طوُوَارِشِ товариши I4/I, بوَيوُچِثَ бойӯчисе 25/3, بوَيَا زْنِي бойазнӣ 34/3, پِكَلْنَايوَ пекелнайо 48/2.

Частота употребления знака وَ в отдельных рукописях I7-I8 в. представляется по-разному. В рукописи I7в. КУ-I446 он употреблен более I50 раз, из них 64 раза в ударном положении, а остальные в безударном. В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, мы знаем только один достоверный случай употребления рассматриваемого знака /پِقوَلْ пекол I3а6/, только один такой пример нам известен и в рукописи КУ-3I80 /پْرِشوَوْ пришов I8бI0/. На пяти страницах рукописи ВЭМ-35 обнаружено 24 случая обозначения ударного и безударного /о/ знаком وَ. Рассматриваемый знак совсем не обнаружен в рукописи первой половины I8 в. ЛАН-F2I-8I4.

Нам важно отметить, что в употреблении знака وَ в рукописях I7-I8 в. никакой определенной системы в хронологическом отношении не замечено: он возможен в рукописях I7 в. /КУ-I446/, но вполне может отсутствовать в рукописях I8 в. /ЛАН-F2I-8I4, КУ-3I80/.

Как уже было сказано, в нашем распоряжении имеются и такие белорусские и польские тексты, в которых звук /о/ обозначается только знаком وَ. К ним принадлежат, как мы уже отметили /см. стр. 298/, следущие рукописи: ВУ-392, ВЭМ-I0, ЛУ-867, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-39I, ВЭМ-I3, БАН-Р97, ХР, ХЯ и др. Абсолютное большинство перечисленных рукописей - это тексты I9 в. Толь-

ко рукопись ВУ-392 связана своим происхождением с концом I8 в. /I788 г./, а рукопись ХЯ переписана в 20 в.

Ударный звук /о/ в рукописях рассматриваемой группы всегда передается знаком وَ, безударный же звук /о/ может передаваться тем же знаком وَ и знаками اَ, ـَ. Количественное соотношение между знаками ـَ и اَ /ـَا/ в разных белорусских рукописях бывает разным.

Примеры употребления وَ в ударном положении: ВЭМ-IO: وْسَوَ ўсо 60I/I, اُسَوَ усо I25/9, دَوْزْج дождж 2I0/5, يَوْنْ йон I23/4, صْلَوَوَ слова 457/7, طَوَىٰ тойе 22I/6, طَوَىْ той I82/I5, شْطَوَ што I83/IO; ВЭМ-39: بَوْرْضْدَوَ борздо 9/I3, طَوَيَوَ тойо 6I/5, اُوَا рَوَطَا ў варота I3/6, پْرَوْرَوْچْكِيَ пророцкийе 9/I5, پَاشَوَوْ пашов I5/I4, صْپَوَصَوْبُ способу 49/I5, شْطَوَ што 2/6; ВЭМ-42: وَوَيْصْقَوَ войско I46I, قَوَلْقَوَ колко 263, لَوَدْ лод /лёд/ I565, مْنَوَهَوَ многo I067, بَوَقَا бога 5aI, شْطَوَ што 6a5; ВУ-39I: يَوْنْ йон 32/I7, 33/I3, پَوَطِمْ потим 244/9, پْرَارَوَقْ прарок 23/IO, پْرَوَزْبُ прозбу 20/I7, خْطَوَ хто 246/I4, شْطَوَ што 246/8; ХР: نَاصْطَوَلْ на стол 257/3, خْطَوَ хто 95/4; ХЯ: اُوَوَدُ ў воду I76/6, يَهَوَ його I39/4, قْرَوْوِيُ кровийу 260/8, پَوَصْلَ после 90/5, پْرَارَوَقَا прарока I6/8.

В рассматриваемой здесь группе рукописей не только ударный, но и безударный звук /о/ обозначается знаком وَ, как, напр.: ВЭМ-IO: طَوَمُ тому 48/7; ВЭМ-39: پْرَوْرَوْچِكِيَ пророцкийе 9/I5, طَوَيَوَ тойо 6I/5, صْپَوَصَوْبُ способу 49/I5; ВЭМ-42: وَوَيْصْقَوَ войско I46I, هَطَوَ гето 26I, قَوَلْقَوَ колко 263, مْنَوَهَوَ много I067, رَوْظُومَصْ розўмец 5a3; ВУ-39I: يَاوْنَوَ صْطَالَوَ йавно стало 278/5; ХР: پَوْدْنَاوْشِ поднавши 44/9, پَوَغْلَادْزِوْشِ погладзивши I00/9; ХЯ: مِلَوَشْصْ милоѕц I39/4,6, شْوَطْلَوَشْصِ ѕветлосци I39/9.

Мы уже видели, что безударный звук /о/ во всех изучаемых

нами белорусских текстах I7-I8 в. обозначается также знаками Ѓ /⊥́/ и ⌣́ /см. стр. 285, 29I/, что является отражением аканья.

Приближенное количественное соотношение употребительности знаков 9́, ⌣́, с одной стороны, и Ѓ /⊥́/, с другой, для обозначения звука /о/ в безударном положении в некоторых белорусских текстах I7-I8 в. дано на стр. 303.

Проведенные нами подсчеты частоты обозначения безударного /о/ знаками 9́ и Ѓ /⊥́/ на пяти страницах белорусских текстов первой половины I9 в. ВЭМ-IO /стр. 5, 60, II7, I70, 225/ и ВЭМ-39 /стр. 5,60, II5, I70, 225/ показывают, что в рассматриваемом положении в ВЭМ-IO знак 9́ употреблен IOO раз, а знак Ѓ 43 раза, в рукописи же ВЭМ-39 знак 9́ IO5, а знак Ѓ /⊥́/ 4I раз. Таким образом, на указанных пяти страницах рассматриваемых рукописей только 28-30 процентов безударных звуков /о/ обозначено знаками Ѓ /и ⊥́/. В рукописи середины I9 в. ВУ-39I абсолютно преобладает в интересующем нас положении употребление знака Ѓ.

Что в обозначении безударного /о/ знаками Ѓ /⊥́/ и ⌣́ /после твердых согласных/ во всех белорусских текстах I7-20 в. следует видеть аканье, сомнению не подлежит. В обозначении же безударного /о/ знаками 9́, ⌣́ и 9 в зависимости от диалектной принадлежности соответствующего текста можно видеть и фонетическое явление /то есть отражение в той или иной степени окающего произношения/, и орфографическое явление /написание в безударном положении такой буквы, которая пишется в той же словоформе в ударном положении, хотя в произношении и имеется различие/. Так, напр., даже в таких рукописях как ЛАН-Р2I-8I4 и ВУ-39I, в которых безударный звук /о/ довольно последователь-

но обозначается знаком اَ, в окончании род. пад. ед. ч. прилагательных мужского и среднего рода с ударением не на флексии -ого конечный безударный звук /о/ всегда обозначается буквами وَ /в ВУ-391/ и وُ , ـُ /в ЛАН-Р21-814/. Тут мы имеем дело с произношением, при котором рассматриваемый звук /о/ не совпадает с безударным звуком /а/ в конечном открытом слоге /добраго - -книга, синяго-смага/. Доказательством тому служит тот факт, что то же окончание прилагательных с ударением на первом слоге флексии -ого систематически обозначается знаком اَ /малога, старога/. Знаком اَ обозначаются в рассматриваемых рукописях и другие конечные безударные звуки /о/. С уверенностью можно также сказать, что во многих рукописях, связанных своим происхождением с юго-западными белорусскими говорами, обозначение безударного /о/ знаками وُ, ـُ и وَ в конце слова является отражением окающего произношения. Это видно из того, что, напр., в рукописях ВЭМ-10 /переписана в окрестностях гор. Барановичи/ и ВЭМ-39, ВЭМ-42 /переписаны в Слониме/ безударный конечный звук /о/ последовательно обозначается знаком وَ, тогда как не в конце слова этот же звук обозначается знаками ـَ и اَ /1/.

В связи с изучением способов обозначения звука /о/ в рукописях 17-20 в. необходимо в заключение сказать следующее.

1. Основными знаками, служащими для обозначения звука /о/ во всех рукописях 17-18 в. являются дамма /ـُ/ и вав с даммой над ним /وُ/. Необходимо отметить, что знак ـُ в рассматриваемой функции употребляется значительно реже, чем знак وُ /порядка 1:11/.

2. Звук /о/ обозначается и вавом с фатхой над ним /وَ/, причем в указанной функции в 17-18 в. он употребляется только в некоторых рукописях /КУ-1446, ВЭМ-11, ВЭМ-35/. В текстах же

19-20 в. звук /о/ обозначается только знаком 9́ .

3. Безударный звук /о/ во всех известных нам рукописях I7-20 в. может обозначаться по морфологическому /знаками 9́, –̓ и 9́/, а также по фонетическому принципу /знаками ⌈ /–̇/ и –́/.

Обозначение звука /u/. Как уже было сказано, звук /u/ во всех известных нам белорусских, а также в польских текстах I7-I8 в. обозначается знаками 9̓ и –̓ . В рукописях I7-I8 в. эти знаки, как мы знаем, употребляются и для обозначения звука /о/. Мы уже отметили также /см. стр. 297/, что обозначение звуков /о/ и /u/ одними и теми же графическими средствами создает некоторые неудобства в чтении, транскрибировании, а иногда и в понимании отдельных слов. Эти трудности были бы значительно больше, если бы нам пришлось читать разрозненные слова, не связанные между собой по смыслу или формальными признаками.

Понимание отдельных слов очень облегчается наличием хорошего широкого контекста. Известно, что омографы типа замо́к - за́мок, мука́ - му́ка, коса - коса и др. в современных русских текстах, если не считать нарочитых каламбуров, недоразумений не вызывают.

Однако необходимо отметить, что с указанными выше трудностями мы сталкиваемся только в изучаемых нами белорусских текстах I7-I8 в., в которых звуки /о/ и /u/ обозначаются одними и теми же знаками 9̓ и –̓. В рукописях же I9-20 в., как мы знаем, звуки /о/ и /u/ обозначаются уже разными знаками, поэтому их разграничение не вызывает никаких затруднений.

На условный и чисто утилитарный характер обозначения звуков /о/ и /u/ в нашей системе транслитерации рукописей I7-I8 в. мы уже указывали /см. стр. I90, 298/.

В заключение напомним, что в принятой нами системе транслитерации знаки у и ӯ соответствуют знакам وُ и ـُ оригиналов и обозначают звук /u/.

Ниже приводятся примеры обозначения ударного и безударного /u/ знаками وُ и ـُ в рукописях 17-20 в.

а/ Обозначение ударного /u/: КУ-1446: یاقوُیُسْ йакӯйус 50а7, یمُوُ йемӯ 49а14, 58а4, 59а12, نَلوُبِشْ не лӯбиш 76а11, اوُمِنوُلَا о̄минӯла 45а11, اوُدْنوُ رَچ о̄днӯ реч 49б11, پوُصْلوُزَ по̄слӯзе 56б1, پْرَگْلِنوُلَا преглинӯла 49а14, دوُ روُقْ до̄ рӯк 45а6, 46б2, 47а11, 48а12, 49б8, دوُ رُقْ до̄ рук 52а11, ضْرُقْ з рук 46а5, 48а11, 48б3, 52а11, اِظْرُقْ из̣ рук 47а10, ضمُوُتِشْ سَ смӯтиш с́е 46б11, طوُموُ то̄мӯ 60а7, فَارْطوُنُ фартӯну 41б1, بُدُتْ будут́ 41б12, 48а7, وَارُيْسَ варуй с́е 48а1, ظَاوُطْرُطَ з̣а о̄труту 47б1, سُيوُ с́уйӯ 41а4, فْرَاصُنوُقْ фрасуно̄к 45а5; ЛУ-893: بلوُدْنِقوُوْ блӯднико̄в 7б7, بوُدَتْ бӯдет́ 19а1, بوُدَشْ бӯдеш 15а11, پْروُتَاغْنوُوْشِ про̄тагнӯвши 2а8, روُقِي рӯки 2б7, 13а11, روُقِي рӯки 2а6, رُقُ руку 1б2, غوُلوُوُ го̄ло̄ву 2а7, غَارُ гару 20а13; ЛАН-F21-814: بوُدُصْ бӯдуц 20а11,12, نَبوُݘَ не бӯдзе 1а2, نَصلوُخَايَ не слӯхайе 1а9, يمُوُ йемӯ 80а10, 86б8, پْرَاوُيُ ناغُ правуйу нагу 83б6, صوَايُ свайу 81а9; ВЭМ-11: اوُزْموُ о̂змӯ 5б4, روُقِي рӯки 1а7, ظِيدوُ з̣ийдӯ 5б1, ظَاصوَايُ دوُشُ з̣а свайӯ дӯшу 9а2, ظِيدُ з̣ийду 5б2, مَايمُ майму 6б2; ЛУ-869: نَدوُژِ недӯжи 76а5, نَبوُݘَ не бӯдзе 77б4,5, 78а3, بوُݘَشْ бӯдзеш 77а2, 77б5, بوُدوُصْ бӯдӯц 77б1,2,6, دَدوُصْ дадӯц 78а2, نَپَارَطوُيَ не паратӯйе 77б6, نَپَاچوُيَ не пачӯйе 77а3, يَاقوُيُ йакӯйу 98а9, صْلُخَاصْ слухац 99б9; ВЭМ-35: بوُدوُصْ бӯдӯц 41/7, ظْنَاوُكِ з навуки 24/14; КУ-3180: بْلوُدْ блӯд 48а7, بوُݘَ бӯдзе 21а8, 39б9, بوُصَ бӯце 36а6, پوُصْلوُغَا по̄слӯга 50а1, روُضْلوُچِصْ ро̄злӯчиц /3 л. ед. ч./ 41б9, صوُدْ сӯд 49б8, بُݘَ будзе 29а3, دْوُخْ двух 33б8, وَادُ ваду 35б2; ВЭМ-10: بوُݘَ бӯдзе

I27/I2, بُودُڞْ бӯдуц 469/3,4,8,II, نَبُودُڞْ не бӯдуц I33/2, لُودِ лӯдзи 227/4, يَمُو йемӯ 237/4, يَابَرُدُشِ йа беру души 224/3, بُدُڞْ будуц I33/3, دُخْ дух I43/7, طُطْ тут 225/I2,I3; ВЭМ-39: بُودُچ бӯдучи 46/I, دُوشِ дӯши /им. мн./ 9/I5, مُوقْ мӯку /муку/ 24/5, پَاضْلُوحَاى паслӯхай 24/3, رُوكِ рӯки 26/I3, پَيُڞْ пейуц 32/7, 34/I2, طُىُ وَادُوْا туйу вадӯ' 33/I; ВЭМ-42: بُودُ бӯду 2б2, وُوژْ вӯж I0а5, قُونُو конӯ /бел. каню/ 7бI, پْرَادَايُو прадайӯ 2бI; ВУ-39I: بُودُ бӯду 284/7, بُوڃِ бӯдзе 73/2, يَمُو йемӯ 73/I2, لُودِ лӯдзи 79/4,

پْرَاشُو прашӯ 246/9, دَا رُوقْ да рӯк II3/2, بُدُچ будучи II6/I, دُشِ душу 79/II,I4, دُشَامْ душам II0/2, قَاشُلُ кашулу I27/I4, ظَاوُڞْ завуц 90/II; ХЯ: رُوكِ рӯки 66/6, ХР: بُوڃِ бӯдзе 43/I, اُوُوشِ у вӯши 54/I2.

б/ Обозначение безударного /u/ : КУ-I44б: پُووِدَنيُو по̄ виденйӯ 75а8, پُووِدَنْيُ по̄ виденйӯ 75а6, پُودْزَمْلُوُيُو по̄д зе́млōйӯ 72бI,

زَمْلَيُو зе́млейӯ 70аI5, قُوطُورُيُو ко̄то̄руйӯ 52б3, مَالِطْوِيُو малитво̄йӯ 47б2, پْرَاوْدُو правдӯ 74аI3, شُيُو су́йӯ 4Iа4, ظَاشِيُو за шийӯ 75а2, بُوهْ бо̄гу 59аI,I0, بُدُتْ будут 4IбI2, 48а7, بَضْدُشِ без души 60б3, قُپُوژِطْقُ ку по̄житку 44б8, 48б7, شُيْ су́йу 52б3, 53аI0, ظَاشِيْ за шийу 75а3, اُرَادُيَشْ урадуйеш 44бI3, 45аI, 46аI0, اُچِنْقُ учинку 76аI2; ЛУ-893: بُوهُو бо̄гӯ 6а8, I3б6, بُوهْ бо̄гу 4бI, 5б7, I9а4, دْرُوهِي дрӯгий 3б3, رُوقَامْ рӯками 2аI2, پُچِنَايِ по̄чинайу 6а2, نِقُومْ нико̄му 6б8, نَاهَطُيْ на гетуйу 20аI3; ЛАН-Р2I-8I4: دْرُوهَايْ дрӯгайе 4Iб7, دْرُوهِمْ дрӯгим 4IбII, ضْبُلُودِوْ зблӯдзив 80а9, ضْلُوچِوْتْ злучив се́ 80аI3, پَيُوچ пейӯчи 84аI2, بُودُڞْ будуц 20аII,I2, ضِپِطَايُوڞْ спитайӯц 4Iб5, ضْدَارُوُيْ здаро̄вуйу 80а7, لَاضْقَايِ مَايِي ласкайу майейу 70бII; ЛУ-869: هَطُيُو гетуйӯ 98аI, 99бII, هَطُيْ гетуйу 98аI0, بُودُوڞْ бӯдӯц 77бI,2,6, يَاقُوِيُو йакӯйӯ 98а9, وِرَقَايِتْ вирекайу се́ 99бI2, دُشَا душа 76а5, ضْدُومْ з до̄му 99бI0, پْرُورُوقْ про̄ро̄ку 99б4;

ВЭМ-II: دُوشْ дӯшу 9а2; ВЭМ-35: بُو دُوڄِصْ будӯц 26/5, لُوڎِيْ лӯдзей 28/II, لُڎِيْ лудзей 28/I5, سَدَايُوصْ седайӯц 27/4, زَا شِيُو за шийӯ 26/3, وَطْرُ ветру 27/I5, دُشَا душа 87/9, نِقُومُ никōму 30/7; КУ-3I80: دْرُوهُوِيْ дрӯгōйе 25б6, لُوڎِيْ лӯдзей 25а5, 46а4, پَانُو панӯ 23б7, نَا رُوصِ на рӯце 32б4, بُوهْ бōгу I5бI4, پَانْ بُوهْ пану бōгу 29б5, رُقُوِيْ рукōйу I5бI4; ВЭМ-IO: دُوبْرُوِيْ رَجْ добрӯйу реч 67/4, لُوڎِيْ лӯдзей I28/IO, 227/I,9, 462/6, مُوژُوُوْ мӯжов 227/7, بُودُصْ бӯдуц 2I2/I, 469/3,4,7,II, نَبُودُصْ не бӯдуц I33/2, مَايُصْ майуц 225/I3, اُصُبُوطْ у суботу 60I/8, صْپِطَايُصْ спитайуц II9/7; ВЭМ-39: وَرُوا верӯ' 45/4, بُودُچِ бӯдучи 46/I, صْپُوصُوبْ способу 49/I5, صْطَابُوِيْ с табойу I3/9, طُوِيْ туйу 33/I; ВЭМ-42: قُوپِصْ кӯпиц 2бI, نَامُوقْ مَالُوصْ на мӯку малоц 7а6, بُوهُو богӯ 6бI, بُودْ бӯду 2б2, رُبَايْ рубай 8а4; ВУ-39I: لُوڎِيْ лӯдзей 89/2, I29/8, مُوژْچِنْ мӯжчины I24/I2, مُوژْچِنَ мӯжчине I59/I4, عَادِيْدُصْ адийдуц 73/6, بُوهْ богу 89/7, رُوظُمْ розум 73/I; ХЯ: رُوقُوِيْ рӯкой 63/5, بِرُچِ беручи 67/8,I2, مَاغِيلُ магӣлу 56/4, اُصُبُوطْ у суботу 24I/IO; ХР: قُصُوقْ кусок 48/7.

Как видно из многочисленных примеров, знаки وُ и ـُ совершенно одинаково употребляются как для обозначения /u/ ударного, так и безударного. Не замечено также никаких различий в употреблении рассматриваемых знаков в интересующей нас функции в разных положениях слова /начало, середина, конец/.

Очень часто как ударный, так и безударный звук /u/ в одной и той же словоформе в определенной рукописи может обозначаться знаками وُ и ـُ , как, напр.: ́суйӯ - ́суйу, за шийӯ - за шийу, дō рӯк - дō рук в КУ-I446; лӯдзей - лудзей в ВЭМ-35; панӯ - пану в КУ-3I80.

Бывают и такие случаи, что определенная словоформа на протяжении всей рукописи пишется единообразно. Так, напр., глаголь-

ная форма 3 лица ед. ч. наст. вр. указуйе в КУ-I446 в приведенном написании выступает II0 раз.

В приводимой ниже таблице наглядно показано количественное соотношение в употреблении знаков ۇ и ـُ для обозначения ударного и безударного звука /u/. Приведенные в таблице цифры получены путем подсчета знаков ۇ и ـُ на определенном количестве страниц текста. В рукописях I7-I8 в. КУ-I446, ЛУ-893, ВЭМ-35, ЛАН-F2I-8I4, КУ-3I80 взяты те же самые страницы, на которых проводился подсчет употребительности рассматриваемых знаков для обозначения /о/ ударного и безударного /см. стр. 302/. В следующих рукописях I9 в. подсчет рассматриваемых знаков проведен на пяти страницах текста: ВЭМ-I0 /стр. 25, 75, I25, I75, 230/, ВЭМ-39 /20, 70, I20, I70, 220/, ВУ-39I /25, 75, I25, I75, 225/.

Употребительность знаков ۇ и ـُ для обозначения звука /u/.

Пор. №	Название рукописи	Знак ۇ		Знак ـُ	
		В ударном положении	В безудар. положении	В ударном положении	В безудар. положении
I	КУ-I446	4	25	34	56
2	ЛУ-893	22	49	3	II
3	ЛАН-F2I-8I4	73	38	2I	I38
4	ВЭМ-35	I8	4I	II	2I
5	КУ-3I80	I7	28	4	29
6	ВЭМ-I0	I9	5	34	53
7	ВЭМ-39	44	39	2	22
8	ВУ-39I	4I	I8	9	32
		238	243	II8	362

Приводимые нами в таблице цифровые данные имеют, видимо, приближенный, ориентировочный характер, так как для подсчетов употребительности знаков ۇ и ـُ использован сравнительно небольшой текстовый материал. Нам, однако, кажется, что приводимые в таблице данные являются ценным дополнением к цитируемым нами примерам обозначения ударного и безударнрго /u/ в изучаемых рукописях I7-20 в.

Из таблицы видно, что в одних рукописях преобладает знак ۇ /ЛУ-893, ВЭМ-35, КУ-3I80, ВЭМ-39, ВУ-39I/, а в других знак ـُ /КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0/, причем эта разница в некоторых рукописях бывает довольно значительной. Однако несомненно и то, что знаками ۇ и ـُ обозначается во всех восьми рукописях I7-I9 в. как ударный, так и безударный звук /u/, о чем мы уже имели случай сказать на основании анализа приведенных выше примеров употребления рассматриваемых знаков. Очень важен для нас и тот факт, что количество знаков ۇ и ـُ для всех помещенных в таблице рукописей в целом является одинаковым и выражается цифрами 48I и 480.

Отметим еще, что знак ـُ в ударном положении находим реже, чем в безударном. Это относится ко всем без исключения рукописям в отдельности и к итоговым данным, которые, как видно из таблицы, выражаются цифрами II8 и 362. Знак ۇ в количественном отношении одинаково употребляется в ударном и в безударном положении /238 и 243/. В заключение нам важно отметить, что никаких заметных различий в обозначении ударного и безударного /u/ в памятниках I7-I8 в., с одной стороны, и I9-20 в., с другой, не наблюдается.

Обозначение звуков /i/ и /у/. Отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /у/ в исследуемых нами текстах нет. Оба звука как в белорусских, так и в польских текстах обозначаются кесрой /ـِ/ или же кесрой с буквой ي после нее /ـِي, ـِيـ/. В нашей системе транслитерации названные знаки обозначаются соответственно буквами и и ӣ. Буква ي в рассматриваемой здесь функции может писаться в конце слова с двумя различительными точками внизу и без них /ـِي, ـِى/.

Примеры обозначения звука /i/:

а/ Кесрой: КУ-I446: بِل бил 63б7, دَتِ дети 74б7, يَشْتِ йести 62б2, مِلُوشْتِوِيْ милост́ивий 54б8, دُوچْكِ до̄чки 73бI3, اُسِحْ усих 58б3; ЛУ-893: غْلَدَتِ гледети 2аI, قَالِ кали Iа9, نِژَيْ پُوپَا нижей пӯпа Iб2, نَاپِصَاوْ написав IIаI4, رَايْشْكِيْ райскийе I9а2, اُچِنِلْ учинил 8а9; ЛАН-P2I-8I4: بْلِصْقَا блиска 62б4, ضُبَامِ зубами 79а5, لَاصْكِ ласки 4бI, نَاعُوكِ наӯки 67аI0, چِنِچِمَ чиницимe 4IбII; ВЭМ-II: پِچِ пици 6а7, وَلِكِيْ великийе 2а8, قَالِ кали б 7б8, پْرِوَلِ привели 7б5, صِرْپْلِوُوسْچِ церпливо̄сци 3бI; ВЭМ-35: مَاغِلْ магил 82/7, پْرِشْلِ пришли I4/I, اُوچِنِلْ ӯчинил 65/5; ВЭМ-I0: غْرَحِ грехи 464/9, اُچِنْكِ учинки 464/2; ВЭМ-39: اِشْلِ ишли 36/I5, قَالِ кали 56/I4; ВЭМ-42: اِشْلِ ишли I0б2, يَاكِ йаки I2б3, قُوپِچْ кӯпиц 2бI; ВУ-39I: عَاذِنْ 'адзин 245/I6, ذَيْصِنُ дзесецину I36/7, پْلَاقَالِ плакали 245/7.

б/ Кесрой с буквой ي: КУ-I446: دِيتَا дӣта 55бI, قْنِهِي кнӣгӣ 4Iа9; ЛУ-893: مِيلَاصْتْ мӣласт 4а5, مُووِيتْ мо̄вӣт Iб5, 6аI2, 7бI2, مُووِيلْ мо̄вӣл 4а8, رُوكِي рӯкӣ 2бI2, صُودِيتْ сӯдӣт 6б3; ВЭМ-II: غْرَحِي грехӣ 3а3, اُچِنْكِي ӯчинкӣ 5а5,7; ВЭМ-35: بُويَازْنِي бойазнӣ 34/3, ذَلُوذْمِي з лӯдзмӣ 6I/8, يَسْلِي йеслӣ 30/I5, پْرِشْلِي пришлӣ I4/3; ВЭМ-I0: يَسْلِي йеслӣ 402/2, نَاوِينَا навӣна 577/8, اُوضَاطْنِي

остатнй 500/6; ВЭМ-39: نَفْلَدٍ не гледзй 22/II, لُوذِ лӯдзй 25/I; ВЭМ-42: قُوْصْطْكِي костки 6aI; ХЯ: يَشْلِي йесли 53бII, 6IaII, 77a4, I34б3; ХР: طَابْلِيطِ таблица 228/9.

Примеры обозначения /у/:

а/ Кесрой: بِتْ бит 46б3, 46б4, 49aI0, 52б4, 53a7, 54a8, 55a3, وِشْلُو вишло 46бI, طِ ти 66aI0, 65б7, 72б3, 74б6, طِمْ тим 47бI3, صِنُوْو синов 46aII, صِنَا сина 73бI3; ЛУ-893: قِطِي гетийе I2a5, طِخْ тих I6a3, ضُوبِ зӯби 3aI4; ЛАН-Р2I-8I4: بِوْ бив 62б4, دَا وَادِ да вади 99б8, صِنْ син 97б2, صِنَا сина I8Ia2; ВЭМ-II: بُوطِمْ потим IaII, طِسَچِ тисече 4б7, اُوْضْطِذْ ӯстид 4a9; ВЭМ-35: بُوطِمْ потим 47/2, ثْوِطِي светий I20/4, صِنَا сина I8I/I,2,3; ВЭМ-I0: صِنَا сина 442/I, ضْدِمُ з диму 2I8/I0; ВЭМ-39: ژُوْوطِ жовти 6/I, يِنِ йени 49/6, ظْدِمُوْ з димӯ I3/4; ВЭМ-42: بُوطِ боти I3б2, يِظِقْ йезик 5б5; ВУ-39I: ظْدِمُ з диму 264/4.

б/ Кесрой с букво ي: КУ-I446: بِيلْ бил 60a9, 67бI0, بِيلُو било 63б8, طِي ти 4IбI0, 43aI2, 44б9, 46aI, 73a8,I0, فَارْطُنِي фартуни 50б4; ЛУ-893: پُوسِيلَالْ посилал 9б3; ЛАН-Р2I-8I4: وِي ви 2б6; ВЭМ-II: قَاژْدِيِ каждий I0a6, خْطُوبِي хто би 6a2; ВЭМ-35: وِي ви 66/8, مِي ми I77/6, صِينَا сина I8I/5, صِينْ син I8I/7, دَا شْقُوْلِي да школи I79/7; КУ-3I80: وِيمِيِ вимий I6б3, وَادِي вади I5б8, مِي ми 35бI; ВЭМ-I0: طَايِنِي тайни 502/I3; ВЭМ-39: دُو وَادِي до вади 5/I0, اِظِيدُڇِ изидуц 20/I, يِضِيقْ йезик 44/I, لَوِي леви 27/I3; ВЭМ-42: مِي ми I2бI, طِي دُوْرْنِي ти дӯрни I2б7; ВУ-39I: عَانْغَلِي ангели I00/9, صِينْ син 284/6; ХЯ: صِينَامْ синам 2I9/I0.

Как можно было заметить из приведенных выше примеров, в одних и тех же словах как звук /i/, так и звук /у/ одинаково обозначаются знаками ـِ и ـِيـ, напр.: КУ-I446: طِ ти /ты/ 65б7, 66aI0, 72б3, 74б6 - طِي ти /ты/ 4IбI0, 43aI2, 44бI0,

46аI, 73а8,I0, بِتْ бит /быть/ 44б3, 46б4, 48б8, 49аI0, 52б4, 53а7, 54а8, 54б8, 55а3 - بِيتْ бит /быть/ 64а9, 70аI3, بِتِ бити /быти/ 49б8, 52б2, 53а3, 55бI - بِيتِ бити /быти/ 64а6,8,II; ВЭМ-35: پِرشلِ пришли I4/I - پِرشلِي пришлӣ I4/3; صِنَا сина /сына/ I8I/I,2,3 - صِينَا сӣна /сына/ I8I/5; ВЭМ-42: وِلِو вилив I7бI - - وِلِ вӣли I7бI.

Таким образом, все приведенные нами факты свидетельствуют об отсутствии каких-либо функциональных различий в употреблении знаков ـِ и ـِيـ.

Имея в виду все изучаемые нами рукописи I7-I8 в. в целом, можно сказать, что знак ـِ является абсолютно преобладающим. Даже в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893, в которых знак ـِيـ употребляется сравнительно часто, случаев употребления последнего в несколько раз меньше, чем знака ـِ . Подсчетом установлено, что на пяти страницах текста рукописи КУ-I446 /стр. 45а, 50а, 55а, 60а, 65а/ знак ـِ употреблен I47 раз, а в рукописи ЛУ-893 /стр. 2а, 6а, I0а, I4а, I8а/ I09 раз, тогда как знак ـِيـ соответственно 3I и 42 раза. В других рукописях это соотношение представляется по-разному. В рукописях ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-39I знак ـِيـ употребляется очень редко, а в некоторых из них он обнаруживается даже с большим трудом. Довольно часто знак ـِيـ употребляется в рукописях I8 в. ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, а также в рукописи I868 г. ВЭМ-I3.

Необходимо отметить, что не смотря на отсутствие отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /у/ в определенных случаях указанные звуки в орфографической системе всех известных нам текстов I7-20 в. находит свое объективное отражение на письме. Мы имеем в виду те случаи, когда звуки /i/ и /у/ находятся

в положении после согласных /d/, /z/, /k/, /s/, /t/. Напомним в связи с этим, что для обозначения на письме противопоставления указанных согласных по твердости-мягкости в системе письма изучаемых нами текстов имеются буквы, одна /одни/ из которых употребляются для обозначения твердого, а другая /другие/ – мягкого варианта рассматриваемых звуков. Вот эти буквы: د - ڍ; ظ, ض, - ز /ذ/; ق - ك; ص - ث, س, سٜ; ط - ت или ط - چ.

В ВЭМ-II обнаружено несколько примеров обозначения звука /у/ кесрой с вавом وِ: عِبو єби 9а10,12, 10б3,6,10, بِولو било 10б7, بِول біл' 10б2, بِوق бик 24б9, پوِپشچو по пушчи 29б6. Очень возможно, что приведенные выше примеры употребления сочетания кесры с вавом является индивидуальной попыткой обозначения звука /у/ отдельным знаком. Рассматриваемое сочетание в других известных нам рукописях не обнаружено.

Обозначение гласных звуков в начале слова

Вводные замечания

Необходимо отметить, что в белорусском языке некоторые гласные звуки в начале слова употребляются очень редко. К таким звукам относятся /е/ и /о/. Что касается последнего, то следует помнить, что в изучаемых нами белорусских текстах рассматриваемый звук в начале слова, как и не в начале его, обозначается знаками, служащими для обозначения и ударного /а/, и ударного /о/.

Все употребляющиеся в начале слова звуки обозначаются в большинстве своем теми графическими средствами, которыми они

обозначаются не в начале солва. Разница заключается только в том, что в начале слова перед известными нам знаками, служащими для обозначения гласных звуков, пишется алиф ا или буква айн ع. **Так же** обозначаются и гласные в середине слова в положении после гласных /наука/.

Начальный знак айн ع в нашей системе транслитерации обозначается значком ʿ, алиф же в начале слова совершенно не обозначается, не обозначается он и в середине слова после гласных. Его наличие в рассматриваемом положении следует подразумевать везде там, где нет знака айн ع /он - ʿон, у них - ʿу них, наука - наʿука/.

После этих наших общих замечаний переходим к подробному рассмотрению способов обозначения гласных звуков в начале слова.

Обозначение звука /а/. Говоря об обозначении звуков /а/ и /о/ не в начале слова, мы подробно изложили способы их обозначения в ударном и безударном положении. Так как различий в передаче безударных /а/ и /о/ в рассматриваемом здесь положении сравнительно с положением не в начале слова не наблюдается, то мы не находим нужным все сказанное в своем месте повторять здесь. В интересах же простоты изложения мы будем тут говорить одновременно не только о способах обозначения исконного /а/ ударного и безударного, но и /а/ из /о/ безударного.

Имеется несколько ясно различимых способов обозначения звука /а/ в начале слова, а именно **/в скобках даются их транслитерационные знаки/**: алифом с фатхой над ним أَ, ا /а/, алифом с маддой над ним آ /ā/, айном с фатхой над ним عَ /ʿе/, лигатурой айна с алифом и фатхой عا /ʿа/.

Ниже приводятся примеры обозначения начального звука /а/ перечисленными выше знаками.

I. Алифом с фатхой над ним: КУ-I446: اَلْبُو албō 66бI4; ЛУ-893: اَ دْرُوڠَيَا а дрўгейа 9бI, اَي ай 8аI, اَتْرَتِي а третий 3а8, اَخْطُوبِي а хтō бӣ I6б2; ВЭМ-II: اَبُو або̄ 8аI0, 8б7, اَلْبُو албо 8а3,5; ВЭМ-35: اَ а I68/8, I69/I, اَدْ ад I40/2,4, اَدْدَاي аддайу I76/9, اَي ай I32/I2, I40/8, I77/3, اَدْقَازَاڞْ адказац 82/2, اَطْڍِڞِي ат дзецей I7I/I; КУ-3I80: اَ а I3а6, I3бI, 46бI3, اَيْ ай 46а2, اَلْبُو албō II63, I4а5, 3IаI0, 3IбI,5, 33б8, اَلْبُوْ албō' 9б3, I2а4, اَلْ але 6аI0, IIа3; ВЭМ-869: اَژْ аж 72б3, اَبُو абō 72б2, اَي ай 76а5; ВЭМ-I0: اَي ай 70/3; ВЭМ-39: اَي ай 2I/I, I00/6, اَطْقَاژِي ат-кажӣ 56/I5; ВУ-39I: اَبُو або 205/9,I2; ХЯ: اَ а I80/I2, 222/6,7, 225/5, اَدْ ад I32/7, اَژْ аж 232/9, 233/2, اَبُو або I33/7; ХР: اَبُو або 246/4, 248/I.

Начальный звук /а/ из /а/ и из /о/ безударного алифом с фатхой над ним обозначается очень редко. С трудом, напр., он обнаруживается в КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВУ-39I. Нам известны только единичные случаи употребления этого знака в рукописи ЛУ-893. Несколько чаще алиф с фатхой обнаруживается в рукописях ВЭМ-35, ВЭМ-II и других. В рукописи ХЯ знак اَ является господствующим, а в ХР его трудно отличить от знака ا.

В нескольких рукописях начальный звук /а/ обозначается алифом с совершенно отчетливой вертикальной фатхой над ним /اٰ/. Такое обозначение звука /а/ в начале слова употребляется в тех же рукописях, в которых звук /а/ не в начале слова обозначается вертикальной черточкой /ـٰ/, а именно в рукописях ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-I3 и частично в ХР. В нашей системе транслитерации

знаки آ и ا одинаково обозначаются буквой а, как, напр.: ВЭМ-39: ا а /союз/ 56/15, 64/12, 65/1, 66/9, 103/1, ابو або 70/11, 76/13, 106/8, ابوا або 106/7, اژ аж 76/15, آل але 12/9, 28/14, 61/9, اذناهو адналго 21/9, اذناهو адналго 137/7, البو албо 64/6, انِ ани 21/8, اڊن адзин 218/8, انولي аноли̂ 28/4. Примеры из других рукописей: ВЭМ-11: اوُاخلوذٍ ӯ ахло̄дзе 6а9, اژ аж 6б6; КУ-3180: ا а /союз/ 10б8, 13а4,6, 22а10, 23а12, 25б13, اغوُنْ аго̄н 27а12, اغنوُ агнӯ 27а13; ВЭМ-42: اوْطوراق авторак 17а1; ВЭМ-13: ابي аби̂ 164/15, اچيب а цебе 189/8, ابناوشِ абнавши 56/13; ХР: اذپوشِ адпевши 202/10.

2. В очень многих рукописях 17-19 в. широко распространено обозначение начального /а/ алифом с маддой над ним, напр.: КУ-1446: آ а̃ /союз/ 45а9, 49а5, 52а10,12, 59а4, 63б3, 68б15, 75а1, آبوُ а̃бо̄ 44а4, 49б7, 57б8, 75а1, آژ а̃ж 67а4, آداما А̃дама 63б4, آدامُ А̃даму 60б11, آنغل а̃нгел 60б5,8,11, 66б16, آل а̃ле 60а4; ЛУ-893: آ а̃ /союз/ 2а3, 3а9,12,13, 4б1, 12а10, 12б1, 15б3, آبوُ а̃бо̄ 3а13,14, آذْ а̃д 14а7, آذژا а̃дежа 3а13, آضْنايموُيَ а̃знаймӯйе 13б1, آقْروُمْ а̃кро̄м 1б9, آنِ а̃ни 7а10, 14б10, آنْغلي а̃нгели̂ 19б10, آرابْسْكمْ а̃рабс́ким 4а5, آضْپاذارْ а̃спадар 15а8, آطْ а̃т 9б11, آچِشْتِلْ а̃чис́тил 11а10; ЛАН-F21-814: آ а̃ /союз/ 117а2, آذْ ад 46б12, آداما А̃дама 5а17, آڊِنْ а̃дзин 123а4, آل а̃ле 44б12, 119б8, آنِ а̃ни 12а6, 42б15, آنْغلِ а̃нгели 95а10; ВЭМ-35: آ а̃ /союз/ 30/15, 79/7, 91/1, 176/8, آبوُ а̃бо̄ 57/10, آبْهوُڊِوْنْ а̃бходзив с́е 42/10, آدِشوُوْ а̃дишов 101/8, آدامْ А̃дам 94/11, آڊِناهْ а̃дзинаго̂ 77/7, آذْضاوُچا а̃дзавуца 85/6, آژ а̃ж 127/5, آقْنُ а̃гну 38/2, آقْنوُ а̃гнӯ 38/1, آل а̃ле 90/1, آنْغل а̃нгел 32/15, آنْغلِ ангели 39/8, 97/10, 101/8, آنِ а̃ни 97/7; ВЭМ-11: آل а̃ле 2а12; ВЭМ-10: آ а /союз/ 3/12,15, 8/7, 32/4, 34/8,10, 37/2, 52/4, 108/3, 111/11, 119/2,

400/3, 458/II, 462/4, آبُو а̄бо 2/4, 9/I,5, 237/5, آدْ а̄д 8/I, 27/8,II, 40/I3, I29/I3, I57/9, I62/7, آدِنْ а̄дзин 99/I2, آدْطُول а̄дтӯл 40/I4, آژْ а̄ж 29I/6, آلَ а̄ле 602/7, آنْغَلَا а̄нгела I8/I4, آنْغَلُ а̄нгелу 49/6, آنْغَلِ а̄нгели 9/8,I0, 2I/I, آنِ а̄ни 9/I5, آطْرُطَ а̄труте I29/8, آچِيْ а̄чей 49/II, آچِسْچِصْ а̄чисциц 77/9; ВЭМ-39: آ а̄ /союз/ 54/I5, 67/3,I2, 7I/I, آدْ а̄д 34/I5, آدِنْ а̄дзин II/4, آدْنَا а̄дна 2I5/2, 225/4,9, آدِنُو а̄дзенo 3/I2, 4/I5, آدْنَاغُو а̄днаго' 23/9, آدْقَازِ а̄дкажӣ 63/8, آچِيْ а̄чей 30/3, ВЭМ-42: آوُوصْ а̄вос /бел. авёс/ I3бI5, آغُونْ а̄гон I4аI, آدِنْ а̄дзин 3/4, I6бI, آدْنُوِيْ а̄дной 3аI, آزْمِ а̄з́ми I3а2, آلَ а̄ле I0б7, آلِوَا а̄лива́ I3б7, آرَحِ арехи I3б6, آرْمَاطَا а̄рмата I4а7.

Употребляется знак آ и во многих других известных нам белорусских и польских текстах. Так, напр., он очень характерен для рукописи ЛУ-392, представляющей собой подстрочный перевод Корана на польский язык. Интересно отметить, что в другом списке текста Корана в начале слова абсолютно господствует знак أ.

Переходим к примерам обозначения начального звука /а/ знаками أ и ـَ в сочетании с айном /عَا, عَ/.

I. Примеры обозначения начального /а/ айном с фатхой над ним: ЛАН-F2I-8I4: عَقَالِ ʿе кали /бел. а калі/ 72а5, عَژَانَا اِضْمُوژَامْ ʿе жана из мӯжам 59а9, نَاعَجِزِ на ʿедзежи 72а9, عَبَاچِصْ ʿебачиц 54бI3, عَنْغَلِ ʿенгели 8Iа2, II5б6; ВЭМ-II: عَوَدْلُوقْ ʿе ведлӯк 8аI, عَپُوطِمْ ʿе потим 5б6, عَژْ ʿеж /бел. аж/ 28а6,8, عَلْبُوا ʿелбо̄ 8бI2, عَلْبُو ʿелбо̄ II6б, عَنِي ʿенӣ /бел. ані/ 28а2, عَسْمِدِسَاطْ ʿесмидзесат 4б9; ЛУ-869: عَقُيُوصْ ʿекуйӯц 77б3, عَدِنْ ʿедзин 97б2, عَيُونْ ʿе йон 97бI2; ВЭМ-35: عَدْمَنَ ʿед мене II0/6, عَنْغَلْ ʿенгел II3/I3, عَطْرُوطَا ʿетрӯта I29/8; ВУ-39I: عَبَاچِشْ ʿебачиш 253/7, عَدِنَ ʿедзене /бел. адзенне/ 254/6, نَاعَدِزِ на ʿедзежу 2I0/6, عَيَا ʿе йа /а я/ 247/I6, عَبَادْوَا ʿебадва 337/3,

عَبَارَانِو ʿебаранив 224/7, عَنگَل ʿенгел 275/3,4,8; ХР: اُعُوطُورَاك у ʿевторак 274/I,9, 275/5,IO.

2. Примеры обозначения начального /а/ алифом с фатхой над ним в сочетании с айном /ﻋَا/: ЛАН-F2I-8I4: عَا ʿа /союз/ II2б6, II4aI, عَابُو ʿабо̄ 72a9, 84aII, عَاذْ ʿад 20б8, 27aII, 29aI5, 66б2, 78a2, 9Iб8, عَالَ ʿале 69б8, 70б4, عَاڎِنَاهٗ ʿадзинаго̂ 57a9, عَاذْنَاهٗ ʿад-наго̂ II5a3, عَاپْرُوچْ ʿапро̄ч 2IбI, عَاڎِنْ ʿадзин I05a5, II2a2; ЛУ-869: عَا ʿа /союз/ 87a4, عَابُو ʿабо̄ 73aI, عَابَاچِصْ ʿабачиц 77a5, عَاذْ ʿад 73aI, نَعَاذْقَاژْ не ʿадкаже 77aI, عَاڎَنَ ʿадзе̄не 87a4, عَاژْ ʿаж 56бI; ВЭМ-35: عَا ʿа /союз/ I29/8, عَاذْدَاوَاصْ ʿаддавац I34/7, عَاڎِنَاهٗ ʿадзи-наго̂ II0/8, عَابُووَامْ ʿапо̄вам /аповям/ I45/9, عَاذْ ʿад I30/I2, عَالَ ʿале I34/8; КУ-3I80: ضَعَاڎَژِ з ʿадзежи 3IaI0; ВЭМ-II: عَاهُوْنْ ʿаго̄н 94б7; ВЭМ-I0: نَعَاپُسِصِصْ не ʿапуˇсциц I83/II; ВУ-39I: عَا ʿа /союз/ 204/I, عَاذْ ʿад I03/I0, I56/9,I2,I3,I4, 282/7, عَابُو ʿабо 228/II, عَاژْ ʿаж I7/2, عَاڎِنْ ʿадзин 282/8, عَاذْدَاوَاصْ ʿаддавац I26/II, عُوعَايْصَا ʿӯ ʿайца II4/I4, عَاڎِنَامُ ʿадзинаму I63/7.

Из польских текстов сочетание айна с алифом употребляется в рукописи ЛУ-868, писанной тем же писцом, что и рукопись ЛАН--F2I-8I4, а также в рукописи ВЭМ-I3 /стр. I88-208/, хотя в последней в целом преобладает в рассматриваемом положении алиф.

Как видно из примеров, знаками اَ, ا, آ, عَ и عَا в начале слова обозначаются как /а/ ударный и безударный, так и /а/ из /о/ безударного. Так же обозначается и союз а. Необходимо обратить внимание на то, что безударный звук /а/ в начале слова, как и не в начале его, может обозначаться знаками ا и ـَ, выступающими в начале слова в сочетании с айном /عَا, عَ/, напр.: عَ ʿе /союз/ 59a9, 72a5 - عَا ʿа /союз/ 36б5, نَاعَڎَژِ на ʿедзежи 72a9 -

عَاٰݒَنْ ʻадзене 99б6 /ЛАН-F2I-8I4/; عَݒَنْ ʻедзене 254/6 - عَاٰݒَنْ ʻадзене 254/8, عَبَاچِشْ ʻебачиш 253/7 - عَاٰبَاچِشْ ʻабачиш 253/7 /ВУ-39I/.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом обозначения в изучаемых нами рукописях безударных звуков /а/ и /о/ необходимо обратить внимание на правописание лексемы ангел. Начальный звук /а/ рассматриваемой лексемы в тех рукописях, в которых перед начальными гласными пишется айн ع, в большинстве случаев обозначается айном с фатхой над ним / عَنْگَلْ енгел/. Такое написание с точки зрения изложенных нами правил обозначения безударного /а/ после твердых согласных и в начале слова может быть признано оправданным только в случае безударности первого слога.

Обозначение звука /о/. Известно, что вследствие перехода безударного звука /о/ в /а/, а также вследствие постепенного развития протетических звуков перед начальным ударным звуком /о/, в современном белорусском литературном языке и в большинстве его говоров звук /о/ в начале слова почти не встречается. Таким образом, в тех изучаемых нами белорусских текстах в которых последовательно проведено на письме аканье /как, например, ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/ о безударном звуке /о/ в начале слова почти не может быть речи. Ударный же звук /о/ в начале слова возможен почти во всех изучаемых нами текстах, так как формы слов с протетическими согласными звуками употребляются сравнительно редко. Знаки عُو, عُ, عَو в безударном положении пишутся в начале слова /как и в других его положениях/ только в тех рукописях, в которых аканье на письме совсем не обозначается или же передается только частично.

Как перед всеми другими гласными в начале слова, перед /о/

пишется алиф или айн.

1. Примеры начального /о/ с алифом: КУ-1446: اُو /о /предл./ 61а9, اُوبورونو обо̄ро̄нӯ 62а12, اُونوي оной 67б7, اُط от 43а3, 50а2, اُوبْرادُي о̄брадуйе 43а2, ضااُوطْرُط за о̄труту 47б1, اُوچي о̄чӣ 41б4, اُوچْتو о̄чко̄ 41б5; ЛУ-893: اُودْنا о̄дна 11а2, 13а4, اُوغُونْ о̄го̄н 13а5, اُوشْمِدَسَاتْ о̄с́мидеса́т 17б12, اُوطَاژْ о̄таж 7б3, 9а11, اُوچِمَا о̄чима 3а9; ЛАН-F21-814: اُچِي о̆чи́у 83б15, اُوچ о̄чи 86а13; ВЭМ-11: اُودْمَصْطَا од места 6а3, اُودْنُوسِچْ одно̆сиц 6а4, اُودْاُوبُوغِخ од ӯбогих 4а11, اُوبْمَاچِ о̄бмачи 28а3; ВЭМ-35: اُودِشْلِي о̄дишлӣ 12/1, اُونِي مُوِلِ онӣ мовили 57/3; ЛУ-869: اُودْپُشْچِنْ о̄дпушчене̄ 6б4, اُوذْمِ о̄з́ми 98а11; КУ-3180: اُوبْمِنُوصْ о̄бминӯц 14а3, اُدْطَاغُو од таго̄ 13а13, اُوضْنَايْمُوِي о̄знаймӯйе 11б11, اُوپْرُوچْ о̄про̄ч 11б13; ВЭМ-10: اَوْدَاصْ ода́сц 73/6, اَوْدْزِچِي од дзецей 73/9, اَوْدْمَنَ од мене 40/9, اَرْقْنَا окна 229/2; ВЭМ-39: اَوْدْطُولْ одтӯл 15/5, اَوْبَاچِوْ обачив' 15/13, اَوْدْاُسَاهُو од у̇саго 124/8, اَوْدْپُوسْچِصْ одпӯсциц 98/13, اَوْنْ он 102/4, اَوْضْنَايْمِوْ ознаймив 103/1, اَوْضْنَايْمُوِيْ ознаймӯйе 133/8; ВЭМ-42: اَوْدْ од 5б3, اَوْسْطْرِ остри 11б3, اَوْچِ очи 5б6.

Звук /о/ отмечается алифом и в польских рукописях ЛУ-867, ВУ-392, а также на стр. 1-187 рукописи ВЭМ-13. Алиф перед /о/ в начале слова господствует и в польско-белорусских текстах ХР и ХЯ.

2. Примеры начального /о/ с айном. Разные варианты буквы о /وُ, ـُ, وَ/ в начале слова с предшествующим им знаком айн в имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах встречаются значительно реже чем с алифом. Объясняется это тем, что в тех текстах, в которых в интересующем нас положении употребляется айн, в значительно большей степени реализуется на письме аканье, чем в текстах с алифом в начале слова перед гласными.

Примеров начального /о/ с айном в белорусских текстах очень немного: ВЭМ-II: نَعوُصْطوُلِي не ʿоставлай 28а2; ВЭМ-35: عوُرِباخْ ʿо рибах 42/II, عوُنْ ʿон I32/4; ВЭМ-IO: نَعوُپُصْقَاصِ не опускаци I89/2; ВУ-39I: نَعوُثْمَمْ у ʿосмем 56/I2, عوُچِ ʿочи 228/I3, 232/I9.

Само собой разумеется, что в польских текстах написания с буквой айн в рассматриваемом положении возможны чаще, чем в белорусских текстах, в связи с отсутствием в них аканья.

Обозначения звука /u/. Напомним, что звук /u/ в рукописях I7-20 в. во всех положениях слова обозначается знаками وُ и ـُ. В начале слова названные знаки выступают в сочетании с алифом или айном.

I. Примеры обозначения начального /u/ знаками وُ и ـُ в сочетании с алифом: КУ-I446: أ у /предл./ 58бI0, 59а3, 62б3, 65аI3, 72б4, 73б3,5, اُبوُهِمْ убогим 73б5, اُقاظُي указуйе 43аI,6, 53а2,4,6, اُرَادُيِش урадуйеш 44бI3, اُثِ усi 43а9, اُصْحوُدِتْ усходит 46а2, اُچِنْكِ учинки 62б6, اُوُدَاچْنِ ӯдачни /бел. удзячны/ 49б3, اُوُقَاظِي ӯказуйе 43а3, 46б2, 48б8, اُوُشْتَرَزِ ӯстережи 59б3; ЛУ-893: اُدْرُقُمْ у другом 2б9, اُوُزَ ӯже 9а5, اُوُظِيْشْلَ ӯзийшла IIа8, اُوُظِشْلَ ӯзишла IIб9, اُثِيِمْ усим I4бI3, اُوُثِيِمْ ӯсим I3а6, اُوُثَ ӯсе 6а9, اُوُچِنِتْ ӯчинит 8а6; ЛАН-F2I-8I4: اُثِحْ усих 4бI6, اُسِحْ усих 85а5, 89б8, اُوُثَ ӯсе 77аII, اُوُثوُ ӯсо 73аI, اُاِنْشِحْ у инших 74б8, اُشِ уши 72б6, اُوُصْطَانْ ӯстан 99а3, اُچِنْكِ учинки 59б9, اُچِنِصْ учиниц 48а3, 86бI, اُصِصْكِ уциски 8Iб8; ВЭМ-II: اُوسو ӯсо 7б6, اُبوُهِمْ ӯбогим 4аII, اُوُصْطَاوْ ӯстав Iа6, اُوُصْطِدْ ӯстид 4а9; ВЭМ-35: اُوُزَمْلُ ӯ землу 40/6, 86/I, اُنَاصْ у нас 67/3, اُوُيْدَچِصْ увойдзец I75/2, اُوُودْنوُمْ ӯ водном I74/I3, اُمْرَچِصْ умрец 88/2, اُچِصِتْ учици се 82/3, اُچِصِلَامْ учицелам 98/6; КУ-3I80: اُهوُرْلوُ у горло I5бI2, اُوُدْزِنْ ӯдзен 20бI0, اُوُوُدُ ӯ воду I5б6, اُزَ уже 30а3, اُوُزَاوِيصِ

узавши I7а9, I864, اُوَثْ ӯсе 7бI3, اُوسِخْ ӯсих 37аI, اُوچِنِڝْ ӯчиниц 24б2, 3IбII, نَااُوقْ наӯке 49а3; ВЭМ-I0: اُ у /предл./ 2/4, 60I/4,5,7,9, اُو ӯ 60I/I0, اُپِوْسَا упивса I83/7, اُوپُوسْچِوْ ӯпӯсцив 484/6, اُوچُوْيِڝْ ӯчӯйец 464/5, اُچِشْسَا уцишса 2I3/I2, اُوچُونِخْ ӯчоних 63/3; ВЭМ-39: اُوَرْخْ уверх 35/I5, اُدَرِڝْ удериц 98/3, اُوژَ ӯже II/I5, اُقُوژْنُومْ у кожнӯм 42/5, اُسُو усо 34/I, I05/I, اُوسِ ӯси 2I/8, اُوسُوْ ӯсоӯ 98/4, اُوسُوْ ӯсев 9/I3, اُصْطَاوَايْصَا уставайца 35/3, اُوصِشْسَا ӯцишса 6/I3, اُچِنِوْ учинив 37/9, نَااُوكِ наӯки I0/2, 55/I; ВЭМ-42: اُورُوطْ ӯ рот I6а3, اُوبُوكِ ӯбоги I7а7, اُودُومَا ӯдома 8б6, اُوظْدِچْقَا ӯздечка I6а2, اُمَارِوْثْ умаривсе I4б3, اُومِى ӯмейе I8а6, نَااُوكِ наӯки I862; ВЭМ-I3: اُوزَاوْشِ ӯзавши 6I/II, اُو پْرُوْرُوقُوْ ӯ пророкев 50/I0, اُوسِخْ ӯсих 62/7, اُوچِنْقُ ӯчинку I90/I, اُوچِنْكِ ӯчинки 50/7; ВУ-39I: اُ у /предл./ I90/I0, 343/I6, 357/I2, 344/I6; ХЯ: دُواُوشَيْ до ӯшей II4/7, اُورُوطْ ӯ рот 67/8, اُطْرَچِمْ у трецим 94/I2, نَااُوقَا наӯка 390/4, اُوزَاوْشِ ӯзавши 64/4; ХР: اُشَانُووَاڝْ ушановац I96/7, اُزْلِوَاڝْ узливац 49/4. Господствующим является алиф в рассматриваемом положении и в польских текстах рукописей ВУ-392 и ЛУ-867.

2. Примеры обозначения начального /u/ знаками ـُ и وْ в сочетании с айном: ЛАН-F2I-8I4: عُرَايِ ʻу райи I2бI3, عُنَاعُڝِ ʻу наӯце 45б9, عُدْزَچْنَا ʻудзачна 5IбI2, عُدْزَچْنَاشِڝ ʻудзачнасц 2аI0, عُپِوْشِثْ ʻупившисе Iа7, عُسُوْ ʻусо 62бI2, عُصِشْثْ ʻуцишсе I00б4, عُوچِنْقَامِ ʻӯчинками 67а7, عُوچِقَايْ ʻӯцекайе Iа7, نَاعُوكِ наӯки 38а6, 40бI0, عُووُيْدُڝْ ʻӯвоийдуц II0б5; ВЭМ-II: عُرَايِ ʻу райи 58а7, نَاعُوچُونَمُو наӯчонемӯ 8б7; ЛУ-869: عُوَاشْنَ ʻува сне 98аII, عُوِدْزِشْ ʻувидзиш 98аII, عُژِ ʻужи 76б6, عُلُوژَاڝْ ʻуложац 76б4, عُمِرَاڝْ ʻумирац 76а6, عُسِخْ ʻусих 76бI, عُصِقَاڝْ ʻуцекац 77а3, عُچِنْكِ ʻучинки IаI; ВЭМ-35: عُوبُويَازْنِي ʻӯ бойазнӣ 34/3, عُقْنِهَاخْ ʻу книгах II2/I4, عُوزَاڝْ ʻӯзац 9/7,

عُمْرَجٌ ʻумрец III/I4, عُپْرَادْ ʻуперад III/I, عُثُو ʻусо I33/8, عُوپسُو ʻӯсо 24/I3, عُوثَ ʻӯсе 32/7, عُوچِنْكِ ʻӯчинки 87/4, عُچُوُوْ ʻучӯв I32/6, عُوچِچْ ʻӯчиц I28/6, نَاعُوكِ наӯки 25/4, نَاعُوچَالْ наӯчал 98/I0; ВЭМ-I0: دُوعُشُ до ʻушу I49/9, نَعُوچِنِشْ не ʻӯчиниш I83/2,3, نَاعُقْ наӯке 63/3, I84/II, نَاعُكِ наӯки 63/4, اُنَاعُچِ у наӯце I84/I2; ВУ-39I: عُبُوچِي ʻубогий I6/I8, عُدَارُوهُ ʻу дарогу I6/I7, عُپِقْلَ ʻу пекле 246/I0, عُووِچُوْ ʻӯвидзев 253/8, عُوَيْدُچْ ʻӯвейдуц I58/5, عُوثُو ʻӯсо I90/7, 253/7, عُسِخْ ʻусих 285/2, عُوچِشْثَ ʻӯцишсе 256/7, نَعُوچِنُ не ʻӯчину 57/6, خْطُو نَاعُقْ اُچِچْ хто наӯку учиц 234/I0.

Очень последовательно айн ع в рассматриваемом положении употребляется в подстрочном переводе Корана на польский язык в рукописи ЛУ-868; преобладает этот знак и в польских текстах в рукописи ВЭМ-I3 на стр. I88-208.

Обозначение звука /i/. Имеется несколько способов обозначения звука /i/ в начале слова.

I. Самым распространенным знаком, служащим для обозначения звука /i/ в начале слова, является алиф с кесрой под ним. Названный знак употребляется во всех известных нам текстах I7-20 в. Примеры: КУ-I446: اِ и /союз/ 4Iа4, 4Iб4, 43бI2, 44аI2, 49б6,I2, اِژْ иж 4IбI, 43а3, 43б4, 44аI,4,8, 44бI,I4, 45а2,5,I3, 49б5, اِمَا има /имя/ 67б8, اِنْشِيي иншийе 7IбI, اِنُو инō 4Iб2; ЛУ-893: نُوچْ اِدَنْ нōч и ден I9бI0, اِژْ иж 7аII, I3аI2, I4бI, اِنْشُو هُو иншōгō 6бI0; ЛАН-Г2I-8I4: اِ и /союз/ 3б6, 4а2,5,6,I2,I7, I2аI7, اِمَمْ имем 3б5, اِضْ из 4Iб9, اِنْشِمْ иншим 42б8; ЛУ-868: اِ и /союз/ IIб3, 42а3, 67а4, اِضْ из 2б5, اِنَاچِي иначей 4аI; ВЭМ-35: اِ и /союз/ I2/5, اِضْ из 80/I, 86/5; КУ-3I80: اِ и /союз/ IIа7,8, I4аI3, I7аI3, I8бI3, 23б5, اِضْ из 4IбI; ВЭМ-39: اِچِ идзе 33/4, اِظْ из 32/5, اُانْشِخْ у инших I2/8; ВЭМ-42: ذْرَاِدِچْ

гдзе идзеце I5a6, اِمَ име 3a2; ВУ-39I: اِ и /союз/ I3/2, 4I/I0, I24/2, 252/2, اِمَ име 268/5, اِنْشِي иншийе 258/8,9, اِظْ из I7/I, اِدِّچ идзец 262/6.

2. Обозначение звука /i/ в начале слова сочетанием кесры с айном /عِ/ встречается очень редко даже в тех рукописях, в которых буква айн для обозначения других начальных гласных употребляется очень широко или является единственным знаком в рассматриваемом положении. Примеры: ЛАН-Р2I-8I4: عِعوُچِقَايِ ʿи ʿуцекайе Ia7, عِقَاژْنَاهْ ʿи кажнаго I3aI5, نَعِدِچِ не ʿидзице 69бII, عِعوُدلوُ يْلَانَا ʿи ʿӯтōплана 68aI7, عِعوُدْپوُسْچِچْ ʿи ʿōдпӯсциц 8б9; ЛУ-868: عِ ʿи /союз/ 2aI, 6aI, 7a6, 8б5, I4a7, I6a2, 73б5; ВЭМ-35: عِذْبِ да ʿизби I43/I, عِنْقَاوْصْطْ ʿинкавст I25/2; ВУ-39I: عِ ʿи /союз/ 3/I4, 204/I0, 206/I0, 2I2/2, 246/I0, 290/I, نَعِدِچِ не ʿидзице 206/II.

3. В начале слова звук /i/ изредка обозначается алифом или айном с кесрой под ними в сочетании с буквой ي : ЛУ-893: اِي й /союз/ 6a3, 7a6,I0,II, 7б6, I4б3; ВЭМ-42: اِيدِ йдзи I3aI, اِيدِي йдзй IIa6, اِيدِكَ йдзе I2a6; ВЭМ-I3: اِي й /союз/ 9/6, I56/I4, I59/I3, اِيمَ йме 9I/I0; ВЭМ-35: عِيطْوَارِ ʿй твари I43/II, عِيزَاوْدِيوِ ʿй за̊вр̊оди 32/I0, خوَالَاعِيپَقْلوُنْ хвалаʿй пеклōн I8/5.

4. В рукописи I7 в. КУ-I446 обнаружено I5 примеров обозначения звука /i/ в начале слова /в I3 случаях это союз и̲/ хамзой с кесрой под нею: ءِ ʾи 4Iб4, 49a9, 54a2, 56б9, 57a2,6, 57б2, 6Ia7, 66б9, 67б7, 68a8, 69a3, 74aI, ءِلَ ʾиле 60бI3, آءِلَمْ а̃ ʾилем 66бI /два последних примера - полонизмы/.

Мы уже имели случай сказать, что во всех известных нам белорусских текстах I7-20 в., писанных арабским письмом, имеются тщательные огласовки. В этом отношении выделяется руко-

пись ВЭМ-IO. В ней огласовки иногда отсутствуют не только в восточных текстах /тюркских, арабских/, что возможно и в других рукописях, но и в белорусских и польских. Приведем примеры таких написаний: بوها бога 39/IO, پانبوه пан бог I3/3,9, 20/I4, 40/6,8,IO, 4I/4,6,I4, 45/9,II,I5, 62/7, 6I/II, 69/I5, 93/8, I32/8, 522/7,I2, 527/I3, پانابوها пана бога 23/II, 202/I2, پانبوه صطوورۋ пан бог стварив 4I/9,I4, پرووروق пророк 76/I3, 259/7, پرووروق يهوملوسڇ пророк йего милоśц 30/II, I32/2, پرووروق محمد пророк Мухемед 35/4, ابراهيم پرووروقا Ибрагим пророка 20/6, شعبانا مسڇا шéбана месеца 80/I5, صپاسنيا спаśенйа I29/3, I28/7, صطوورل створил 526/I2, يصط йест 20/2,3,4, طويصط то йест 43/IO, 5I2/4,I4. На странице I09 имеется даже несколько строк белорусского текста без огласовок.

Как видно из приведенных выше примеров, большинство слов, написанных без огласовок, составляют слова, обозначающие разного рода религиозные понятия /бог, пророк, спасенье/, хотя, как видно из тех же примеров, в таком написании могут выступать и другие слова.

Имеется основание полагать, что переписчица /составительница/ китаба ВЭМ-IO Айша Якубовская не только знала турецкий язык, но ей хорошо были известны приемы турецкого письма, о чем свидетельствует запись на турецком языке о месте и времени написания ею рассматриваемого китаба, а также случаи обозначения конечного звука /е/ сочетанием фатхи с букво ه /ـَه/ и смешение в определенных условиях букв ب и پ.

Таким образом, можно думать, что написания белорусских слов без огласовок появились в китабе ВЭМ-IO под влиянием турецкого письма, приемы которого были для Якубовской привычными.

Знаки алиф, айн, хамза и их употребление

Буквы алиф, айн и хамза /ا, ع, ءَ/ в белорусских и польских текстах самостоятельного звукового значения не имеют. Знаки ا и ع употребляются во всех рукописях I7-20 в. в качестве так называемых подставок для обозначения гласных в начале слова, о чем мы уже имели случай говорить подробно. Знак же хамза и в качестве подставки употребляется очень редко.

Здесь мы рассмотрим разные другие более редкие случаи употребления рассматриваемых знаков.

Алиф. Прежде всего необходимо отметить, что алиф в некоторых рукописях довольно часто употребляется после конечной буквы و слова. Примеры: ВЭМ-II: عَلْبوا 'елбо' 8б12; ВЭМ-35: دارایوا да райӯ' 55/3, نماهوا не магӯ' 3I/5, نیچوهوا ничогō' 29/I4, چاهوا чагō' 32/2; ВЭМ-39: مایموا маймӯ' 39/I4, صقازوا скажӯ' I2/3, یاقوا йако' 205/4, صپاسنوا спасѐнō' 32/7, موزووا мӯжов' 25/5, پوا пев' 29/2; ВЭМ-I3: یموا йемӯ' I/5, 8/4, 37/I,I0,II, 92/6, موحوا мохӯ' 2I4/6; ХР: پچوا пецо' 86/I0, 90/I2, 93/7. Особенно часто алиф употребляется в рассматриваемом положении в рукописи ВЭМ-39.

В рукописи ВЭМ-II имеется очень много случаев написаний алифа после буквы ل в конце слова, напр.: عنوال پرلچال 'енол' прилецел' I57б6, مووِال мōвил' I57а8, موِال мôвил' 287б5, برال брал' 9а8, دال дал' I0бI, پرشلِا пришли' IаII. Нам кажется, что назначение алифа в приведенных выше примерах-сигнализировать конец слова.

Очень часто употребляется алиф в рукописи I7 в. ЛУ-893 между двумя соседними словами. Можно думать, что он сигнализи-

рует конец одного слова и начало другого. Примеры: وَرَاپْرَاوُدوَايَا вера ˈправдиваǐа 7а2, بَيِسمِي اَصْلوُ ȿеми ˈслôв 967, بُوزِيْ اَصْقَارْبْ бо̄жий ˈскарб 1263, بَزَاپْرِيچِنِي без́ ˈпричини̅ 261, دْرُوغَايَا اَقْنِيغَا дру̅гаǐа ˈкнига 1962. Чаще всего такого рода алиф находим перед словами, начинающимися буквами پ и ص .

Об употреблении буквы ا в рукописи ХЯ для обозначения мягкости согласных /в основном /1/ мы уже говорили /см. стр. 275/.

Айн. В рукописи 18 в. ВЭМ-35 довольно много примеров написания буквы ع после гласных перед согласными /в понятии европейских систем письма, с точки же зрения арабского письма между двумя согласными буквами/ в середине слова. В отличие от айна , служащего подставкой в начале слова, над буквой ع в рассматриваемом положении пишется сукун. Примеры: وُعْلوَ вôлева 26/1, وُعْدي вôди̅ 154/4, وُعْدِ вôди 221/13, نَاوُعْچِ навучи 23/7, نَاوُعْنِمْ ثْوَچِ на вôним ȿвеце 92/3, پُوظْوُعْلنُوْ по̄звôлôно̄ 100/13, وَعْرِ вêри 99/1, ظْوُعْلِ з вôли 18/2, وُعْدْچِضْ вôдзиц 59/5, وُعْلاَچِضْ вôлац 51/2,4, 55/4, وُعْثَ вуȿе /ср. اُوَثَ у̅ȿе 55/7/ 55/6, وُعْلاَضْ вôлас 48/1, صْطْوُعْرِچِلُ ствôрицелу 225/10, صْپِرَاوُعْيَشْ справуǐеш 110/1, صْوَاعْيوُ сваǐо 104/11, صْوُعْيِمْ свôǐим 99/4, صْطْوُعْرِچِضْ ствôриц 221/2, صْپْرَاوُعْوَاچْ справôвац 23/13. В нашем распоряжении имеется несколько примеров написаний ع в конце слова из той же рукописи: دْزِرَاوُعْ дзеравô 88/6, طوُيوُ صْلوُوُعْ тойо слōвô 190/11, عَادْزِنُوْ صْطوُعْ адзинōстве 189/5. Для всех приведенных выше примеров общим является то, что букву ع всегда находим после و. Подобное употребление буквы ع смотри еще на стр. 342.

Хамза. В рукописи КУ-1446 хамза употреблена в очень ограниченном, впрочем, количестве примеров в качестве подставки для кесры /см. стр. 328/.

Отметим еще употребление знака хамзы ء в качестве подставки для фатхи /ءَ/. Такое сочетание хамзы с фатхой мы обнаружили во многих польских текстах для обозначения звука /е/ в положении после гласных в некоторых библейских именах, напр.: ЛАН-F2I-8I4: قسنّغ صاموءلوو ксенги Самуелове I30б5; ВЭМ-I0: اِضْرَاءَل Израел 589/9, اِضْرَاءَلَا Израела 252/3, اِضْرَاءَلْصكغو Израелского 589/7, اوُدْ يَضوُءَ од Йезуе 586/I3, اِضْمَاءَلْ Измаел 578/8, 580/I, اِضْمَاءَلَا Измаела 579/I2, اِضْمَاءَلوُ Измаелу 588/3, اِضْمَاءَلووِ Измаелови 589/I2, اِثْمَاءَلْ Исмаел 577/7,I0; ВУ-39I: قسنّغ صاموءلوو ксенги Самуелове 3I4/I5; ВЭМ-I3: نوُءَغو Нуего 2I7/8; ХР: اِظْرَاءَلووِخْ Израелових 237/9; ХЯ: اِظْرَاءَلْصكِمْ израелским 4I0/I2, اِظْرَاءَلْصكِ израелски 4I0/I3.

В тех же самых именах возможно употребление ا вместо ءَ: ВЭМ-I0: اِضْرَاالووِخْ Израаловних 289/8, اِضْمَاالَا Измаала 578/I2, اِضْمَاالْسكغو измаалского 572/I2. Написания с ا в приведенных выше и подобных им именах в рукописях ЛАН-F2I-8I4 и ВУ-39I являются преобладающими. В рукописи ВЭМ-I0 в польском слове poeta звук /е/ обозначен алифом с маддой над ним: پوُآطَا поāта 585/I5. По принятой нами системе транслитерации в приведенных нами выше примерах алиф с фатхой над ним мы обозначаем знаком ‿, а آ знаком ā, понимая, что наши транслитерационные знаки — дело условное.

Приведем еще примеры употребления хамзы в рукописи I8 в. ВЭМ-35 в середине и в конце слова: طَاگوُء таго̄' 28/I3, نُطرُوء طوَايوُء нутро̄' тваӣо̄ 26/I6, نُطرُوءمَايوُ нутро̄' маӣо̄ 27/2, زَا ظوُلِقَايوُء دوُشپَايوُ з великаӣӯ радосцаӣӯ I0/4, نَا رَءَق на реке I5/2.

Употребление айна и хамзы не в качестве подставки следует признать индивидуальной особенностью рукописи ВЭМ-35.

Перенос слов

Наблюдения показывают, что никаких правил переноса слов на следующую строку не существовало. Мы не обнаружили также никакого знака переноса слов. На следующую строку может быть перенесена любая часть слова, то есть любое количество письменных знаков, составляющих данное слово. Так, напр., возможны случаи переноса слов по слогам: КУ-I446: پِرِ-شَدْشِ при-шедши 75б4, بُوزُوهُو бо̄-жо̄го̄ 67а2, وَاژْ-نِيي важ-нийе 66аII; ЛУ-893: مَا-يَيْش ма-йеш I6бI2, دَا-نُوا да-но̄ I9б2, صْپَاسَنْيَا спа-се̇ни̇а I8аI; ЛАН-F2I-8I4: نَاوْچُونَاغُو нав-чо̄наго̂ I4аI2, سْوَا-يَيُ сва-йейу 28а9, وِضْنَا-وَايْ визна-вайу 89б3; ВУ-39I: بُو-غَا бо-г̣а 3I4/2.

Может переноситься на следующую строку и оставляться в конце строки одна буква: КУ-I446: وِرْ-ش вир-ш 45б5, وِرْ-ش вир-ш 44а3, زْ-وَضْدِ з́-везди 48а9; ЛУ-893: پَا-نْ па-н I4бI, اُدْ-رُغُيي д-ру-го̂йе I8бI3; ВЭМ-35: دُو صْ-قُونْچِنَا до̄ с-ко̄нче̄на I9/I, عُو-نْ 'о̄-н I32/4, دَا-ل да-л I5/9; ВУ-39I: طَا-ق та-к 3I4/I2, ژَانُو-ق жано-к 340/I6; ХР: اُ پْرَاوِ-مْ у пра́ви-м I68/IO.

Могут отделяться друг от друга даже знаки, обозначающие по существу один какой-либо звук /гласный/: КУ-I446: پُوا-وُدْنُويي то есть پُواوُدْنُويي по̄ одно̄й 68аIO; ЛУ-893: مُو-وِيتْ мо̄ви̇т 6а5; ВЭМ-35: زْبَرْ-وُچَّا збер-ӯца 5I/8; ХР: اَ-وبَاچِ то есть اُوبَاچِ обачи I74/2, صْطُو-وْژِل то есть صْطُووْژِل ствожил 228/6, پْرَاهَا-وَوْرْ то есть پْرَاهَاوَوْرْ пра́гавор I69/3, غْرُ-وشِ то есть غْرُوشِ гроши 2/I.

Необходимо отметить, что перенос слов в изучаемых нами текстах – сравнительно редкое явление, причем каждый писец решал его, видимо, по-своему.

Некоторые особенности графики и орфографии польских текстов, писанных арабским письмом

Мы уже не раз говорили, что до нас дошли и имеются в нашем распоряжении не только белорусские тексты, писанные арабским письмом, но и такие же тексты на польском языке. Напомним, что много полонизмов фонетических, морфологических и лексических имеется в некоторых белорусских текстах рукописи I7 в. КУ-I446. Большее или меньшее количество польских текстов находим рядом с белорусскими в рукописях ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, ЛУ-869, ВЭМ-IO, ВЭМ-39, ВЭМ-I3, ЛУ-39I. Рукописи ЛУ-868, ВУ-392, ЛУ-867 - это Коран на арабском языке с подстрочным его переводом па польский язык. Нам уже приходилось отмечать, что во многих польских в своей основе текстах возможны белорусские языковые особенности, а в белорусских текстах часто встречаются полонизмы. Бывают и такие тексты, котрые по их языковым особенностям можно назвать белорусско-польскими или польско-белорусскими. Такие тексты находим, напр., в рукописях ХЯ, ХР и некоторых других.

Различия в графике и орфографии белорусских и польских текстов очень незначительны. Объясняется это тем, что как одни, так и другие возникли, переписывались и читались в одной и той же татарско-мусульманской среде Белоруссии и Литвы. Польские и белорусские тексты, как мы видели, включались в одни и те же сборники, написанные одним писцом. Ввиду того, что различия белорусских и польских текстов в употреблении отдельных арабских букв и в способах обозначения гласных звуков в начале и не в на-

чале слова очень незначительны, в настоящей главе нам остается только рассмотреть способы обозначения на письме специфических польских звуков как в польских текстах, так и в полонизмах белорусских текстов.

Начнем с согласных звуков.

Наиболее характерным признаком польских текстов является наличие в них буквы гайн غ, служащей для обозначения польского взрывного заднеязычного звука /g/. Белорусский фрикативный звук /h/, как мы видели, в белорусских текстах очень последовательно обозачается буквой о /ɤ/.

Примеры обозначения звука /g/ буквой غ в польских словах: КУ-I446: غوَاَلْطْ гвалт 68а9, غدِ гди 55а8, 56аI2, 57а4, 61бI3, 62аI, 63аI, 72бI0, 73аI, 75а2,3, غْدي гди 56бI0, 60бI0, غدِژْ гдиж 57а7, غْلوُوَا глова 69б5, غْلوُدْني глодни 71б3; ЛАН-F2I--8I4: شوُصْطغ шостего I25бI, بوُغْ бог I25б3,4,I4, دْروُغِي другий I27аI5, قْسنْغِ ксенги I27аII; ЛУ-868: ضْغوُبِلْ згубил 7аI, طغُ тего 8а3, طاكغُ такего 23а5, بوُغَا бога 2IаI, بوُغَا نَاشغُ бога нашего 9а3, بوُغِ اِنْشِ боги инше 8а2, غرشْنِقوُوْ грешников I3а2, غروُمَادِ громади 23а3; ВЭМ-35: غْلمْبوُكْ глембоке I56/4, صوُنْدْنغو сондного I59/6, I60/2, چغوْ чего I56/7; ВУ-392: اوُدْ نغو од него 380а3, وْشَحْموغونْصِي вшехмогонций 380а2; ЛУ-392: غلوُصْ глос 248а4, قوُغوُ кого 264а4, 282а4, صوُنْدْنغوُ сондного 260а7, غْدِزْشِصِ بِيلِ гдзесце били 253а7, غدِژْ гдиж 244б3, يغوُ його 244а2; ВЭМ-I0: اوُدْ بوُغَا од бога 373/2, خوَالوُنْصِ بوُغَا хвалонц бога 577/I3, غلوُصُ глосу 580/I2, ضْغوُدِ згоди 574/I, بوُغ بْلوُغوُسْلاوِ бог блогослави 273/7, طاكغو такего 577/9; ВЭМ-39: غلوُوَا глова 386/4, مَالغوُ اِ وَلْكغوُ малего и велкего 388/I4, نموُغنْ не моген 389/9, دوُبْرغو добрего 390/3, 39I/I3, بوُژغو божего 390/8; ВЭМ-I3: غْلوُصْ глос I6/I4, غْلوُصُ

глосу 3/I5, دوطغو до тего I/7, بَظ نوغ без ног 98/I,7; ВУ-39I: دروغغو другего 306/I0, چغو чего 306/9, بوغ бӯг 306/6, یغو йего 3II/2, قسنغ ксенги 3I4/I5, بلزنغو طوغو близнеге твего 3I2/6.

Как мы уже имели случай отметить /см. стр. 204/, польский звук /g/ обозначается буквой غ очень последовательно. Смешение же букв غ и ه возможно только в текстах, которые мы называем польско-белорусскими или белорусско-польскими /см. там же/.

Необходимо отметить еще одну графическую особенность польских текстов, писанных арабским письмом. Мы имеем в виду обозначение польского звука /ž/ из /r'/. Как звонкий, так и глухой вариант этого звука почти во всех польских текстах обозначается буквой ر, то есть той же буквой, которой обозначается и исконный польский и белорусский твердый звук /r/. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: زورونط зверо̄нт I25аI5, وپاروندق в паро̄ндку 66б7, وُل во̂л, цо̄ земе трима I25аI6, صطورلث پووطر ство̂рилес по̄ветре I24бI5, وشطک درو вшитке древо̂ I25б9; ЛУ-868: کد پریکي кеди прийдзе I26б5, طرمایوق тримайо̄ I4аI, نپریموییوق не приймӯйо̄ I4а4, پرینلِ прийенли 3а8, ودِو دوبر ведзо̄ до̄бре 2Iа3, طربا треба I7а2; ВЭМ-55: چصر цесер I49/6, چصارا طورچکغو цесара тӯрецкего̄ I48/3, زورنچي зверенчий I5/II, چصارا پوطنژنغو цесара по̄тенжнего̄ I49/5, قوژنغو رچرا ко̄жнего̄ рицера I45/2, درو древо̂ I5I/8; ВУ-392: نورلشچ не верилисце 370бI; ЛУ-867: نطرمایوق не тримайо̄ 255а5, رقلشم реклисми 246а4, رقل рекл 244бI, 246аI, پرغودام пригодами 244а4; ВЭМ-I0: پرمرا نبندو حوواچ примера не бендо ховац 595/5, اودروچص одруциц 595/2, پلاچ رون плаче ревне 596/5, پلاقاچ رون плакац ревне 596/I5, روندزل рондзил 584/I2, نقرودو не кривдзо 580/2, چغو بنڿ طربا чего бендзе треба 58I/I0; ВЭМ-39: پرصطونیل

пристонпил 388/8, دْرُوغَا رَجْ друга реч 389/14, پْرِيشَدْلْ пришедл 354/3, پَانْ بُوغْ رُوضْرُونْدِلْ пан бог розрондзил 596/15. Такое же обозначение как звонкого, так и глухого варианта рассматриваемого нами звука находим и в польских текстах других рукописей, как, напр., ЛУ-869, КУ-3180, ВУ-391.

Исключение составляют только рукописи ВЭМ-13, ХР и ХЯ. В названных рукописях звонкий вариант рассматриваемого нами звука обозначается буквой ژ . Примеры: ВЭМ-13: دُو ژَكِ до жеќи 94/4, پَانَ غُوصْپُودَاژُ пане господажу 96/5, غْژَحُوو гжехов 33/15, غْژَج гжехи 12/14, صْطُووَژِلْ ствожил 1/6,8, 5/10, وْدَژِي вдежи 33/3; ХР: غْژَج гжехи 90/11, 118/11, پِلْغْژِمُويُونْصِ пелгжимуйонц 205/9; ХЯ: نَا بْژَغْ на бжег 219/14, دْژَوَا джева 152/9, پُوژُونْدَاقْ пожондак 64/8, 110/10, وْژُوصِيصْ вжуцищ 10/4. Глухой вариант рассматриваемого звука в тех же самых рукописях обозначается буквой ش , напр.: ВЭМ-13: قْشِقْنَ кшикне 33/13, پْشَدْ اُوچِ пшед очи 6/2, پْشَدْ نِمْ пшед ним 8/13, صْقْشَدْلَا скшидла 3/13, طْشَصَا тшеца 14/9, طْشِ چَنْشْصِ тши чейсци 79/3, طْشِمَايْ тшимай 4/6, طْشِمَايُو тшимайо 3/1, 11/5; ХР: طْشِ رَاظِ тши рази 62/8, 86/7, 90/10, نَاوَشْحُ на вешху 142/9; ХЯ: پْشَيْدْزَ пшейдзе 163/9, پْشِبَنْدْزَ пшибендзе 10/5, پْشَيْصْصْ пшейсц пшез мост 14/10, پْشِشَدْشِ пшишедши 54/3.

Необходимо отметить, что обозначение заменителей звука /r'/ проводится и в рассматриваемых рукописях непоследовательно. Рядом с буквами ژ и ش находим, как и во всех других рукописях, букву ر , напр.: ВЭМ-13: غُوصْپُودَارْ господар 94/9, 97/12, 95/3,7,12, غُوصْپُودَارَا господара 94/11, رَقْلْ рекл 11/14, 103/15, عُيْرَاوْشِ ʿуйравши 193/10, رُونْدِصْ рондзиц 205/7; ХР: پُورُونْدْكَمْ порондќем 2/8.

Кроме того, возможны случаи орфографического сверхнорма-

лизма, то есть обозначение исконного польского твердого звука /r/ буквами ژ и ش. Примеры: ВЭМ-I3: دوبژې ملوڊنڅ добжи мло-дзенец 2/I2, قشِشطالووى кшишталова I0/I5, واطش ватш 2/7, نا واطشو на ватшу I04/4, طشِووغا тшивога I30/3; ХР: و دوبژم چاث в добжем часе 233/8; ХЯ: اوذ غژبوواي منك од гжебовай менки 43/2, اوذ غژبوواي منك од гжебовай менки 56/6. Такие написания объясняются, конечно тем, что переписчики, а может быть и среда, в которой они жили, слабо знали польский язык.

Интересно еще отметить обозначение заменителя /r'/ буквами -رژ- в рукописи ВЭМ-I3: وِرژخ верж I47/I. Сверхнормальным является -رژ- в форме 3 лица ед. ч. наст. вр. польского глагола karać в той же рукописи ВЭМ-I3: قارژ карже I89/I4.

Обратим еще внимание на орфографию слова drzwi: درو дрви 206/I3, ظا دروام за дрвами 206/I0, دژو джви 208/4.

Переходим к гласным звукам.

Обозначение польских носовых гласных /ę/ и /ǫ/. Рассмотрим способы обозначения указанных гласных в рукописи I7 в. КУ-I446. В середине слова носовой гласный /ǫ/ передается сочетанием -он-: وُنپش вôнпиш 72б5, مونذري мôндрий 68бI0, صونذِت сôндит 64аI0, صليشونڅ слишôнц 73бI4, صُنذ сôнд 64аI0, صلوژونڅ слўжôнц 6Iа4. В форме род. пад. мн. ч. польского слова wąż носовой звук /о/ обозначен сочетанием -он- и -ан-: وُنژوو вôнжôв 62аI2, وانژوو ванжов 62б9. Во втором примере /с -ан-/ можно предполагать ударение на втором слоге, вследствие чего в первом предударном слоге произошел переход /ǫ/ в /а/. В нашем распоряжении имеется только один пример носового звука в конце слова: پروشوو прôшôв 70а8. Такое обозначение носового /ǫ/ в конце слова позволяет думать, что конеч-

ная буква - و читалась как /-ŭ/.

Носовой звук /ę/ в середине слова в рукописи КУ-1446 передается сочетанием -ен-: بَنْدَ бенде 61а8, 64а10, 67б4, وَنْچِي венцей 68а12, تِيشَنْچِي тиренцей 67а7, شْوَنْطِي свентий 64а12, اُوْدْ پَامَنْتِ од паменти 66б2. Конечный звук /ę/ передается фатхой: اُزَمَ پَادْلِ у земе падли 66б5, اُوطْقَاژَ откаже /1-е лицо ед. ч./ 66б6. Возможен переход такого безударного /ę/ из /ę/ в /а/: پْرُوشَا прошa 69а12.

Переходим к рассмотрению способов обозначения тех же звуков /ę/ и /ǫ/ в польских текстах 18-20 в.

Начнем со звука /ǫ/. В середине слова звук /ǫ/, как правило, обозначается во всех рукописях 18-20 в., как и в рукописи КУ-1446, сочетанием -он-, напр.: ЛАН-F21-814: رُوْنْدِلْ рондзил 127б16, رُوْدُوْنْصْ родзонц 125а8, صْطُوْنْدْ стонд 125а14, دْنَا پُوْنْطَغْ дна понтего 125а11, زْوَرُوْنْطْ зверонт 125а15; ЛУ-868: وْبْلُوْنْدْ в блонд 55а1, مُوْوُنْچِي мовонций 6а2; ВЭМ-35: دْنَا صُوْنْدْنَغُوْ дна сондного 159/6, 160/2, صُوْنْدْ сонд 159/2; КУ-3180: قَنَايُوْنْچَغُوْ кенайонцего 7а12; ВУ-392: خْوَالُوْنْصِي хвалонций 349б1, صُوْنْدْ сонд 334б7, وْشَحْمُوغُوْنْچِي вшехмогонций 380а2; ВЭМ-10: رُوْنْدِلْس рондзил се 428/15, قْسُوْنْژُوْنْطْ ксонжонт 578/14, مُوْنْژْ монж 574/3, مُوْوُوْنْچْ мовонц 580/15, مَشْقَايُوْنْچْ мешкайонц 582/13, مَايُوْنْچْ майонц 585/1, شُقَايُوْنْچْ шукайонц 577/3; ЛУ-867: شْوُوْنْطْ свонт 245б1, صُوْنْدْنَغُوْ دْنَا сондного дна 245б1; ВЭМ-39: چَرْپُوْنْچْ церпонц 389/15, ضَارْضْنُوْنْچْ зарзнонц 391/14, پْرِصْطُوْنْپِلْ пристонпил 388/8, كِلْقُوْدِسُوْنْطْ килкудзесонт 389/12; ВУ-391: رُوْنْدِلْ рондзил 311/4; ВЭМ-13: بْدَوَنْدِسُوْنْطْ дзевендзесонт 8/10, بَغَايُوْنْچْ бегайонц 81/1, مَسُوْنْچْ месонц 1/8,10, دُو رُوْنْقْ до ронк 10/3, صُوْنْدْنِي دْزَنْ сондний дзен 2/8, ظْرُوْنْقْ з ронк 7/2; ХР: بْلُوْنْدْ блонд 231/7, صْلِشُوْنْچْ слишонц 236/2;

ХЯ: مَايُونْڝ майонц I33/7, پُوژُونْدَاقْ пожондак 64/8.

Таким образом, можно сказать, что во всех известных нам польских текстах и в полонизмах белорусских текстов I7-20 в. носовой польский звук /ǫ/ в середине слова, как правило, обозначается сочетанием -он- /то есть وْ, ـُ или وُ с ن/.

В середине слова перед губными согласными возможно обозначение рассматриваемого гласного сочетанием -ом- /то есть وْ, ـُ или وُ с م/, напр.: پْشِصْطوُمْپِلْ пшистомпил II7/8, طْرُوْمْبِلْ фْطْرُوْمْبَا тромбил ф тромба 4/2 /ВЭМ-I3/.

В середине слова перед /l/ тот же звук /ǫ/ обозначается знаком -о- /то есть وُ, ـُ или وُ/, напр.: ВЭМ-I0: اُوڎْيُوْلْ одйол 589/9; ВЭМ-I3: وْزُوْلْ взол 6/4, پُوچُوْلْ почол 7/8, 2II/7.

Носовой гласный /ǫ/ в конце слова, если иметь в виду все имеющиеся в нашем распоряжении польские тексты в целом, обозначается по-разному.

I. Как и в середине слова, он может обозначаться сочетанием -он /то есть وُ, ـُ или وْ с ن/, напр.: КУ-3I80: نَصْپُوڎَ وَايُوْنْتَ не спо̄дзевайо̄н се̄ 7а2, مَايُوْنْ майо̄н 6а5; ВЭМ-39: مُوصُوْنْ صْوُوْيُوْنْ моцон свойон 507/7; ВЭМ-I3: صْطُوْيُوْنْ стойон I2/9,I0,II, بُورُوْنْ борон I2/I4, پُوْيْدُوْنْ пӯйдон I8/4, نَادْ زْقُوْنْ над жекон 93/6; طْشِمَايُوْنْ тшимайон I/II, ڝِرْپُوْنْ церпон 23/3; ХР: پْرُوشُوْنْ прошон 227/5; ХЯ: تْمُرْڝُوْنْ смерцон 227/I0.

2. Звук /ǫ/ обозначается теми знаками, которыми обозначается звук /о/: ЛАН-F2I-8I4: نَادْرِبُو مُوژْتْقُو над рибо̄ мо̄рско̄ I25б6; ВЭМ-35: وِحُوڎْوُ виходзо I50/I, صْطُوْبُو с то̄бо̄ I58/5; ВУ-392: نُوِڎُو не видзо 349б3, نَخْ بَنْدُوْ нех бендо 334б4, نَخْ نَارُوڝُو нех нарӯцо 334бI; ВЭМ-I0: صْقَارُونُو с кароно 573/2, نُوڝُو ноцо 243/I, صْوُوڎُو з водо 547/II, پِطَايُو питайо 574/2, مُويُو مَايَنْطْنُوشْڝُو мойо майент-

носцо 580/5; ЛУ-867: نَطِرمَايُوَ не тримайо 255а5, ضُلُوژُو служо 263а4, پُودْغُورُو под гуро 247а.; ВЭМ-39: نَبَنْدُو не бендо 387/5, ضَمْنُو зе мно 388/6, زِيَدْزُو зйедзо 389/2, پُوُوِدزُو поведзо 379/2, زْسُوبُو з собо 388/6, زَاوِدُومُوشْچُو بُوشْقُو за ведомосцо боско 388/; ВЭМ-I3: بُورُو боро /пол. biorą/ I8/I0, نَادْ ژَقُو над жеко 92/II, تْشِمَايُو тшимайо 3/I, II/5, ژُونْدَايُو жондайо 5/2; ХЯ: بَنْدُو бендо I63/5, بِوَايُو бивайо I88/4.

Такое обозначение конечного /ọ/ возможно и в других польских текстах.

3. В некоторых польских текстах конечный носовой звук /ọ/ обозначается таким образом, что после знаков وُ, ـُ, وَ, служащих для обозначения звука /о/, пишется еще буква ك с тремя различительными точками над нею /сагыр-нун/, причем в одних рукописях буква ك пишется в начальной своей форме, а в других - в обособленной. Так обозначаемый звук /о/ в нашей системе транслитерации передается знаками ǭ, ộ или ọ. Примеры: ЛУ-868: تْرِمَايُوڭ тримайǭ I4аI, وِدْزُوڭ اِ ضْنَايُوڭ ведзǭ и знайǭ 8а4, نَپْرِيمُويُوڭ не приймуйǭ I4а4; ЛУ-392: ضَابِيَايُوڭ забийайọ 334б6, صُوڭ сọ /są/ 334б6; ВЭМ-I0: يُوڭ йọ 573/I,6, 574/I2,I3,I5, 577/5, 578/I2, 58I/I5, نَاشُوڭ нашọ 294/II, چِنُوڭ чинọ II9/II, رَقْنُوڭ рекнọ 59I/I0, پُودْ صُوبُوڭ под собọ 584/II, رَاچُوڭ рачọ 583/I2, ضَمْنُوڭ зе мнọ 38I/2; ВАН-Р97: يُوڭ йọ 32/7; ВЭМ-I3: وِظْمُوڭ везмọ II9/I4, مَايُوڭ майọ I57/I0, پْرُووَادْزُوڭ провадзọ II9/I5, ظْرَادُوشْچُوڭ з радосцọ I49/I5, اِظْصُوبُوڭ из собọ I54/I2, چِنُوڭ чинọ I20/I2.

Необходимо отметить, что в рукописи ВУ-392 обнаружен один пример обозначения конечного /-он/ в словоформе жон знаками وُڭ -: دُوژُوڭ صُوِيخ اِدُوچُورَق до жọ свойх и до цорек 334бI.

Рассматриваемый выше способ обозначения конечного звука

/ǫ/ находим в рукописях ЛУ-868, ВУ-392, БАН-Р97, ЛУ-867, ВЭМ-I0 и ВЭМ-I3. Необходимо, однако, иметь в виду, что и в перечисленных нами рукописях такой способ не является единственным. Во всех из них возможны в рассматриваемом положении и способы, указанные в пунктах I-ом и 2-ом, что отчасти можно видеть из приводимых там примеров.

4. В рукописях КУ-3I80 и ВЭМ-I3 обнаружены примеры обозначения конечного /ǫ/ знаками وُ и وَ в сочетании с айном / وُعْ-, وَعْ-/: КУ-3I80: مَايُوعْ майо́ʿ 6аI3, 6б5, نَبَدُوعْ не бендо́ʿ 6б7; ВЭМ-I3: وِسْمَنِطُوعْ висменито́ʿ 89/9, دُوفْنُوشْچُوعْ дӯфносцо́ʿ 80/5, ظْلُوعْ ẓло́ʿ 89/9, ظْنَاقُومِيطُوعْ ẓнакомӣто́ʿ 89/I0, لَاصْقَوعْ ласко́ʿ 80/I0, مِطْرَنْغُوعْ митренго́ʿ 86/I2, پْرَاوُوعْ право́ʿ 89/I0, طْوُوعْ قَسَنْغُو тво́ʿ кс̀енго 89/I2.

5. В рукописи ВЭМ-I3 обнаружен один пример обозначения конечного /ǫ/ сочетанием знаков وَمْ- : صْطُوبُومْ с тобом I02/8.

Имея в виду все польские тексты в целом, можно смело сказать, что наиболее расспространенным способом обозначения /ǫ/ в конце слова является написание -о во всех его арабских графических вариантах / وُ , ـُ и وَ /.

Обозначение звука /ę/.

В середине слова во всех известных нам польсеих текстах звук /ę/ передается фатхой и ن /-ен-/, то есть теми графическими средствами, которыми обозначаются звуки /е/ и /н/.

Ниже приводятся примеры из польских текстов.

ЛАН-F2I-8I4: قَسَنْغِ кс̀енги I27аII,I4,I7, I30б5, I3IаI, I3IбI, چَنْشْصْ чено́ц I25аII, زْوَرَنْطَا зверента I25аI2,I4; ЛУ-868: چَنْشْصْ чено́ц 2Iа6, بِدْلَنْطَا бидлента 349б3, پْرِيَنْلِ прийенли 3а8; КУ-3I80: بَنْجِ бендзе 7б8; ЛУ-867: اُوپُومَنْطَا شَ опомента се 244а8; ВЭМ-I0: بَنْجِ бендзе 242/I4, 596/9, اُدْزَنْچْنُوشْصْ удзенчно̀ц 284/8, وُرَنْقُو

в ренкӯ 574/I3, وِشْنْڹ вшендзе 573/9; ВЭМ-39: بَنْڹ бендзе 379/I, 389/I2, 39I/I0, بَنْدَو бендо 387/5, ڋَسَنْچُو дзе̇сенцӯ 389/I5, يَنْضِقَاوْ, يَنْضِقَامِ йензикав, йензиками 387/I4, مَنْچِصْ менчип 387/5, شْوَنْطَ دْنِ свенте дни 39I/7, شْچَنْسْلِوَ щченсливе 387/6; ВУ-39I: چَنْسْچِ ченсц 306/I3; ВЭМ-I3: بَنْڹ бендзе 9/I2, وَنْقْشَا венкша I3/4, يَنْظِكَمْ йензикем 27/6, مَنْژْنَيْ менжней I99/II, ظْرَنْكِ з ренки II8/I,2, پْشِيَنْطَا пшийента 80/4, چَنْسْچِ ченсци 2I/2, پَنْقْنَغَو пенкнего 80/4; ХР: مَنْكِ менки 43/3; ХЯ: بَنْدَو бендо I63/5, مَنْكِ менки 56/7.

В нашем распоряжении имеется два примера обозначения /ę/ перед /ъ/ в середине слова сочетанием مَ /-ем-/: ВЭМ-35: غْلَمْبُوكَ глембоке I56/4; ВЭМ-I3: ظَمْبِ земби 5/9. Отметим еще два случая обозначения /ę/ в середине слова фатхой в той же рукописи ВЭМ-I3: مَڋِي медзӣ 35/8, 2I3/I2.

В конце слова, как правило, /ę/ обозначается фатхой: ЛАН-F2I-8I4: ژُونَ жоне /вин. пад. ед. ч./ I26а6; ВЭМ-I0: رَاڋَ طُوبَ радзе тобе 586/9, دَاچْ زَمَ дац земе 594/I0; ВЭМ-39: يَا وِڋَ йа видзе 388/3; ВЭМ-I3: صْطُوَژِلْ زَمَ ствожил земе I/8, فْچِنَ фчине 37/I0, مَ ме /вин. ед./ 209/I5, طَ نُوچْ те ноц 4/4, يَا مُووَ йа мӯве 90/3. Возвратное польское местоимение się также выступает с фатхой : ВЭМ-I0: رُونْڋِلْ سَ рондзил се 248/I5; ЛУ-867: صْپْرَچَالِتْ سَ спречали се 245б4; ВЭМ-I3: يَمُوتْ يُوقْلُوَنِلْ йемӯ се поклонил 2II/I0; ХР: طُوتْ ظْنَاچِ то се значи 2/I.

Как явление исключительно редкое, отметим обозначение конечного /ę/ сочетанием نَ /-ен/, как это бывает в середине слова: ВЭМ-39: نَمُوغَنْ не моген 389/2,9, صْپْرَاوُوِيُو سَنْ справӯйо сен 596/9, نَدُوطِقَاچْ سَنْ не дотикац сен 390/I3, صْپْرَاوُوَاچْ سَنْ справовац сен 395/I.

Нам известен один случай обозначения конечного /ę/ сочетанием ـَم -/-ем/: خْچِمْ хцем 102/8 /ВЭМ-13/.

Однако несколько приведенных выше примеров не нарушают общего правила о том, что конечный польский звук /ę/ в подавляющем большинстве случаев обозначается фатхой ـَ /е/.

В заключение нам хотелось бы обратить внимание на то, что польские тексты, писанные арабским письмом, могли бы послужить хорошим материалом для исследования разных аспектов польско-белорусских языковых отношений на протяжении нескольких последних столетий. Так, например, приведенный нами материал о способах обозначения польских носовых гласных /ǫ/ и /ę/ показывает, что реализация рассматриваемых нами гласных в ареале распространения исследуемых польских и белорусских текстов колебалась в зависимости от положения в слове и от других условий в границах от звукосочетаний /on/, /en/ до чистых /о/, /е/. Перед губными согласными они реализовались соответственно в звукосочетаниях /om/, /em/. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сказать, что конечный звук /е/ из /ę/ настолько совпал со звуком /е/ разного другого происхождения, что он, как и всякий другой звук /е/, под влиянием белорусского языка мог переходить в /а/. Примеры перехода /е/ из /ę/ в /а/: КУ-1446: پْرُوشَا تَبْ проша тебе 69а12; ВЭМ-10: پُوشْلَا اُدْرُوغَا пошла у дрога 581/13, يَايِخْ بُورَا йа йих бора 580/13, وِدْزَا видза 574/11; ВЭМ-13: پْرُوشَا وَاصْ проша вас 211/2, صْپُوِيژِ نَا ژَقَا спўйжи на жека 92/15, وْطْدَيْمِ غْلُووَا вздейми глова 36/1, طْرُومْبِلْ فْطْرُومْبَا тромбил ф тромба 4/2; ХЯ: وُ چِصْطَا وُودَا ӯ чиста вода 207/12. Вполне возможен и переход /о/ из /ǫ/ в /а/: ВЭМ-13: نَا مُسُلْمَانْصْقَا وَارَا на мусулманска вара 91/12.

Сравнение некоторых особенностей графики и орфографии белорусских и сербских текстов, писанных арабским письмом

Известно, что кроме белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, такие же тексты имеются и на сербском языке.

Появление такого рода белорусских и польских текстов в Белоруссии и Литве, с одной стороны, и в Боснии и Герцеговине, с другой, вызвано совершенно разными причинами. В Белоруссии и Литве белорусские и польские тексты возникли вследствие того, что поселившиеся здесь татары скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским языком /а позже и польским/ в качестве разговорного и письменного языка, но сохранили свою мусульманскую религию. В Боснии же и Герцеговине такие тексты возникли в связи с завоеванием в I5 в. турками этих славянских земель и являлись средством отуречивания боснийцев и герцеговинцев и распространения среди них мусульманства.

Нам важно отметить, что сравнение графики и орфографии белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, с такими же сербскими текстами представляет несомненный научный интерес. В проводимом нами сравнении некоторых особенностей письма названных текстов все сербские примеры взяты нами из работы О. Бляуа /63/, в которой он опубликовал известные ему сербские тексты, а также подробно проанализировал систему письма последних.

Буквенный состав сербских текстов очень мало отличается от буквенного состава белорусских и польских текстов. В сербских текстах, как в белорусских и польских, кроме 28 арабских согласных букв употребляются также буквы ژ , پ , چ и ڭ /сагыр-нӯн/. Принадлежностью только белорусских и польских текстов, как мы уже видели, являются буквы ڝ и ڀ. В употреблении же отдельных букв в белорусских и сербских текстах наблюдаются иногда довольно значительные различия.

Ниже рассмотрим основные различия и сходства в употреблении согласных букв и в способах обозначения гласных звуков в белорусских и сербских текстах.

А. Различия в употреблении согласных букв:

I. В обеих рассматриваемых нами письменностях в употреблении букв ز , ذ , ض , ظ наблюдаются существенные различия. В сербских текстах звук /z/ всегда передается буквой ز, напр.: زورا зора 'утренняя заря, рассвет' 37, زاوأزت завезати 'связать' 37, زُوبَه зубе /вин. мн./ 'зубы' I43, زبوينه зубовина 'дентин' /бот./ I64, رَازُومِيتَه разумите 'понимаете' I32. В белорусских и польских текстах буквой ز очень последовательно обозначается мягких звук /z'/, буквами ظ и ض твердый звук /z/.

2. В сербских текстах различий в употреблении букв س и ص не наблюдается. Можно только сказать, что буква ص употребляется очень редко. Примеры: نَاس нас 'нас' I06, قسليچه киселица 'щавель' I56, إِسْتِنَا истина 'правда' I33, صترانه страна 'сторона' I85. В белорусских и польских текстах буквой س обозначается мягкий звук /s'/, а буквой ص - твердый /s/. Для обозначения мягкого звука /s'/ в белорусских и польских текстах,

как мы видели, рядом с буквой س употребляется и ث. В сербских текстах, как отмечает Бляу /63, 36/, буква ث встретилась только несколько раз. Ею обозначен во всех случаях сербский звук /s/: وَثلى весели 'веселый' 36.

3. Нет различий в сербских текстах и в употреблении букв ت и ط: طوپوله топола 'тополь' 159, مطويچه метвица 'мята' 168, متويچه метвица 'мята' 174, إِسْتِنَا истина 'правда, истина' 133, شْتُو што 'что' 131, 137, نَشْتُوا нешто 'нечто, что-то' 107, هترو хитро 'бистро, проворно' 107, پاپرات папрат 'папоротник' 172. В некоторых белорусских текстах /в старших/, как мы видели, исконный мягкий звук /t/ последовательно обозначается буквой ت , а твердый - буквой ط . В других же текстах /18-20 в./ такое противопоставление выражается буквами ص и ط .

4. Совершенно по-разному фунционируют в сербских и белорусских текстах буквы ق и ك . Первой из них во всех белорусских текстах 17-20 в. обозначается твердый, а второй - мягкий звук /k/. В сербских же текстах буква ك употребляется для обозначения /ћ/ и /ђ/ из /tj/, /kj/, /dj/, напр.: حوكو хоћу 'хочу', ماكها маћеха 'мачеха', صلاويك славић 'соловей', لكيه лађа 'ладья', مكو мeђу 'между', پاك пеђ 'печь', اُورَكِ урeђи 'услoвиться' /63, 30/. Буквой же ق, как и в белорусских текстах, обозначается сербский звук /k/, напр.: غراشق грашак 'горох' 157, قوقول куколь 'куколь' 171, قودَ куда 'куда' 106.

5. Как отмечает Бляу, в сербских текстах звук /x/ одинаково обозначается буквами ح , خ и ه , напр.: حرن хрен 'хрен' 171, ميلودح милодух 'любисток, зоря' /бот./ 168, هترو хитро 'бистро, проворно' 107. В белорусских же текстах буквой ح по-

следовательно обозначается звук /х/, а буквой ہ – белорусский фрикативный звук /h/. Буква же خ в белорусских текстах – явление чрезвычайно редкое. Мы знаем только три случая ее употребления в рукописи I7 в. ЛУ-893 /63, 26/.

6. Во всех белорусских текстах I7-20 в. буква ج употребляется для обозначения звука /č/. В боснийских текстах этой буквой обозначается не только звук /ċ/, но и звук /c/, напр.: چلو чело 'лоб, чело' 23, چودو чудо 'много' I39, ملیچاچ млечац 'молоко, молоки' /рыбы/ I5I, چرقوه црква 'церковь' 23, قسلیچه киселица 'щавель' I58, متویچه метвица 'мята' I68.

В белорусских текстах, как известно, твердый звук /с/ из /c'/ и звук /c'/ из /t'/ обозначаются буквой ڝ, то есть буквой ص с тремя различительными точками внизу. Только изредка находим в белорусских текстах букву ج на месте ожидаемой буквы ڝ /см. с. I60, 262/. Таким образом, обозначение звука /c/ буквой ج в сербских текстах I7-I9 в., а также наличие такого рода примеров в некоторых белорусских текстах делает возможным предположение о том, что и в белорусских текстах, писанных арабским письмом, звук /c/ обозначался первоначально буквой ج, а буква ڝ изобретена несколько позже.[41)]

7. Отметим еще, что буквой غ в сербских и польских текстах обозначается исконнославянский взрывной звук /g/, белорусский же фрикативный звук /h/ в белорусских текстах последовательно обозначается буквой /ɣ/.

8. Буква ڭ /сагыр-нӯн/ в белорусских текстах не употребляется. Изредка она встречается в польских текстах для обозначения польского конечного носового звука /ǫ/. Употребляется она и в сербских текстах /63, 28, 33-34/.

9. Употребление букв ب , و , ج , ژ , ي , ل , م , ن , پ , ر , ف , ش особых замечании не вызывает. Необходимо только отметить, что как в сербских, так и в белорусских текстах изредка наблюдается смешение букв ب - پ и ج - چ /63, 23, 34/.

Б. Различия в обозначении гласных звуков:

I. В старших белорусских текстах /I7–I8 в./ и во всех представленных в работе Бляуа сербских текстах звуки /o/ и /u/ одинаково обозначаются знаками وُ и ـُ /63, I7/. В белорусских текстах I9–20 в. звук /o/ обозначается вавом с фатхой над ним. **Так же** обозначается звук /o/ и в польских текстах I9–20 в.

2. Нам кажется, что в изучаемых нами белорусских текстах I7–20 в. выработана более четкая система обозначения звуков /e/ и /a/, чем в сербских текстах. Знаки, служщие для обозначения рассматриваемых звуков, в белорусских текстах не смешиваются, чего, видимо, нельзя сказать о сербских текстах /63, I7/.

3. Перед начальными гласными звуками слова как в белорусских, так и в сербских текстах, вообще говоря, употребляются алиф и айн /63, 25–26/.

Наш краткий сравнительный обзор некоторых особенностей графико-орфографической системы сербских и белорусских текстов, писанных арабским письмом, убеждает нас в том, что прав был Самойлович /46/, высказавший в I926 г. мысль о том, что "сличение литовско-татарских систем /письма А.А./ с боснийской приводит к признанию независимости тех и другой друг от друга."

Но приведенный нами материал позволяет нам сделать еще

один очень важный вывод, суть которого заключается в том, что орфография известных нам в настоящее время белорусских текстов оригинальнее и совершеннее, чем орфография сербских текстов, опубликованных в работе Бляуа. Литовские татары проявили большую изобретательность в приспособлении арабского алфавита к фонетическому строю белорусского языка. Достаточно в связи с этим напомнить, что ими изобретены буквы ص и ر, что они постепенно пришли к обозначению звуков /о/ и /u/ отдельными знаками, что в белорусских текстах выработана довольно стройная система обозначения звуков /е/ и /а/ и пр. Нам кажется, что мы не будем далеки от истины, если скажем, что в изучаемых нами белорусских текстах в значительно большей степени заметно стремление к приспособлению арабской азбуки к передаче особенностей белорусской речи, чем в сербских текстах к передаче особенностей сербской речи.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Белорусские тексты, писанные арабским письмом, связаны своим происхождением с татарами, поселившимися в I4-I5 в. в Литве и Белоруссии, где их потомки проживают до настоящего времени. Принято считать, что некоторая часть татар оказалась в Великом княжестве Литовском в качестве военнопленных, другие же из них прибыли сюда как добровольные переселенцы /82, I-20/.

Эти-то татары, проживая в Великом княжестве Литовском, скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским и польским языками. Сведения об этом находим в источниках I6-I7 веков. Высказывания по интересующему нас вопросу имеются в докладной записке /Рисале/ неизвестного нам по имени литовского татарина, паломника в Мекку, посетившего в I557/58 г. Турцию и написавшего указанную записку зятю турецкого султана Рустему Паше, в которой описывает положение татар в Литве и Белоруссии в середине I6 в. /86, 4, 25I-252, 260/. Сведения об утрате татарами родного языка имеются у Гваrнина /69, 4I2/, а также у турецкого историка I7 в. Ибрагима Паши /I03, 36/.

Вот почему белорусский язык стал не только разговорным языком многих колоний литовских татар, но и языком некоторых видов мусульманской религиозной литературы /описание мусульманских обрядов и ритуалов, катехизисы, легенды /хадисы/ и т.п./, а также восточной светской письменности /рыцарские повести, приключенческие рассказы, оракулы, объя-

снения снов, определение счастливых дней месяца, недели и т.д./. Необходимо отметить, что языком богослужебным, языком ежедневных молитв был арабский, а позже турецкий язык /106, 454/.

Существовали и подстрочные переводы Корана.

До нас дошло сравнительно много рукописей татарско-мусульманской письменности в переводе на белорусский язык. Все они написаны арабским письмом.

Первым ученым, описавшим в 1838 г. рукопись литовских татар, в которой имеются и белорусские тексты, является немецкий востоковед О.Флейшер /66, 450-451/. Много сведений о литовских татарах и их письменности на белорусском и польском языках находим в работах А.Мухлинского, вышедших в 1857 и 1858 годах /40; 86/.

Большой интерес вызвала информация И.Луцкевича об открытой им в 1915 г. рукописи китаба ЛАН-F21-814. Изучением этой рукописи на протяжении многих лет занимался Я.Станкевич /49; 97; 98/. Он же опубликовал многие тексты рассматриваемой рукописи. Научная ценность работ Станкевича значительно снижается из-за ошибочной датировки рукописи. Китаб ЛАН-F21-814 написан не в 16 в., как думал Станкевич, а в первой половине 18 в. На информацию И.Луцкевича откликнулся известный исследователь белорусского языка Е.Ф.Карский. В своих статьях /21; 22; 23; 24/ Карский использовал материалы, приводимые в статье Луцкевича и в работе А.Мухлинского /40, 62-70/.

Кроме того, в двадцатые и тридцатые годы появилось в печати несколько статей и кратких сообщений о рукописях

литовских татар и других авторов, а именно: И.Ю.Крачковского /28; 29; 3I/, А.Н.Самойловича /46/, В.Вольского /9; I0/, Я.Шинкевича /I04; I05/, А.Вороновича /II2; II3; II4/, С.Шахно-Романовича /I0I; I02/, А.Е.Крымского /32, I53-I55/, Л.Цветкова /53/, А.Шлюбского /56/.

В I95I г. А.Заёнчковский описал хамаил I804 г., хранящийся в Варшаве. В последние годы несколько новых рукописей литовских татар открыл в Польше М.Конопацкий /20; 75; 76; 77; 78/.

II.

I. В настоящей работе /стр. 50-I77/ описаны 24 рукописи. Среди описанных рукописей 8 китабов, I0 хамаилов, 3 тефсира, I теджвид, турецко-белорусский словарь-разговорник и деловой документ I759 г. /расписка/.

По столетиям описанные рукописи распределяются следующим образом: 3 рукописи I7 века, 9 рукописей I8 века, II рукописей I9 века и одна рукопись 20 века. Из 24 изучаемых в работе рукописей I0 датированных и I4 недатированных. Время написания рукописей, не имеющих прямой даты, определяется по водяным знакам на бумаге, а также по орфографии и другим приметам. Само собой разумеется, что степень точности датировки последних не одинакова.

Необходимо отметить, что, говоря о датировке описываемых рукописей, мы имеем в виду только время составления или переписки данной рукописи, а не время возникновения /перевода/ входящих в ее состав текстов. Вопрос о времени перевода на белорусский или польский язык отдельных текстов нуждается

еще в более детальном изучении. Однако уже теперь у нас имеются достаточно веские основания полагать, что перевод на белорусский язык большинства известных нам в настоящее время белорусских текстов осуществлен не позже середины 16 века, а в последующие столетия они только переписывались. Так, напр., некоторые тексты Казанского китаба /КУ-1446/ первой половины 17 в. находим и в китабах 18 и 19 веков. К таким текстам принадлежит, напр., диалог Магомета с шейтаном /сатаной/. Кроме Казанского китаба этот текст выступает в китабе ЛАН-Р21-814 /первая половина 18 в./, в китабе Лебедя 1771 г. /ВЭМ-35/ и в китабе Карицкого /ЛУ-391/ середины 19 века. Текстуально различия во всех четырех списках настолько незначительны, что их происхождение от одного общего для всех их оригинала совершенно очевидно. То же самое можно сказать и о некоторых других текстах Казанского китаба. Известная нам в пяти списках /первой половины 18 в., 1815 г., 1837 г., середины 19 в., 1868 г./ легенда /хадис/ о вознесении Магомета на небеса /Мерадж/, как показывают очень незначительные разночтения и другие данные, восходит также к более древнему оригиналу-древнее списка первой половины 18 в. Так обстоит дело и с многими другими текстами.

2. Кроме белорусских текстов в описанных рукописях имеются тексты польские и восточные - арабские и тюркские. Встречаются и тексты, которые можно назвать польско-белорусскими или белорусско-польскими. Типичным их примером является подстрочный перевод теджвида 19 в.

3. Язык белорусских текстов, писанных арабским письмом, очень близок к народно-разговорному языку. В нем нашли

свое яркое отражение многие диалектные особенности юго-западных белорусских говоров, а также небольшой полосы среднебелорусских и юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров, непосредственно примыкающих к литовской языковой территории.

4. Как видно из высказываний А.Мухлинского /40,29/ и Я.Шинкевича /I05, 29/ и как можно судить по количеству дошедших до нас белорусских текстов, писанных арабским письмом, последние в прошлом представляли собой очень обширную и разнообразную переводную письменность, в большинстве своем возникшую не позже середины I6 в. Памятники этой письменности являются очень ценным дополнением к белорусской кирилловской письменности этого же периода. Сравнительное их изучение открывает возможность постановки и решения многих вопросов истории белорусского языка, как, напр., проблемы отношения старого белорусского литературного языка к народно-разговорному языку, некоторых аспектов польско-белорусских языковых отношений и множества других. Не менее ценными рассматриваемые нами рукописи являются и для решения некоторых вопросов исторической диалектологии белорусского языка. Нам кажется, что письменность литовских татар представляет несомненный научный интерес не только для славистов, но и для востоковедов /арабистов и тюркологов/.

Ш.

I. Во всех изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. вместе взятых мы выявили 32 буквенно-звуковых знака, служащих для обозначения согласных звуков белорусского языка и

3 знака, не имеющих самостоятельного звукового значения /ا, ع, ءٔ/.

2. Шесть из приведенных в нашей таблице буквенно-звуковых знаков /см. стр. 192/ являются лишними. К таким знакам относятся:

а/ Одна из двух букв, служащих для обозначения твердого звука /z/, то есть буква ض или ظ. В указанном звуковом значении названные буквы употребляются очень последовательно во всех известных нам белорусских текстах, причем в одних из них звук /z/ обозначается только буквой ض /ЛАН-Р2I-814, ЛУ-868, ВЭМ-39, ЛУ-867/, а в других только буквой ظ /ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ/. В большинстве же рукописей рассматриваемый звук обозначается обеими буквами, причем, в одних из них может преобладать одна, в других - другая.

б/ Одна из двух букв, служащих для обозначения мягкого звука /z'/, то есть буква ز или ذ. Необходимо отметить, что в большинстве рукописей буква ذ или совсем не употребляется, или же употребляется только в единичных случаях. В рукописи ВЭМ-35 буква ذ употребляется непоследовательно - ею обозначается мягкий и твердый звук /z/. В некоторых рукописях начертания букв ز и ذ очень похожи. В таких случаях трудно сказать, имеем ли мы дело с буквой ز или ذ.

в/ Лишними являются и две из трех букв, служащих для обозначения мягкого звука /s'/, а именно буквы ث, س или ﭙس. Последняя из них употребляется только в рукописях КУ-1446, ЛУ-893, Лейпц. - 280 и ВЭМ-35, причем в рукописях КУ-1446 и ВЭМ-35 частота употребления всех трех букв примерно одинакова, тогда как в рукописи ЛУ-893 буква ﭙس является господст-

вующей, а буква ث встречается очень редко. Несколько случаев употребления буквы ٻس обнаружено в рукописи ВУ-391 в собственных именах ʿӢçā /Иисус/ и Мӯçā /Мойсей/. Во всех остальных известных нам в настоящее время рукописях употребляются только буквы ث и س, причем в одних из них явно преобладает первая /ЛАН-F21-814, ВУ-391/, а в других - вторая /ВЭМ-11, ВЭМ-10, ВЭМ-13/. Необходимо отметить, что буква ٻس является принадлежностью старших рукописей.

г/ В тех белорусских текстах, в которых звук /c'/ из /t'/ обозначается буквами ڝ и ث, лишней является одна из них. Напомним, что в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 заменитель исконного /t'/ последовательно обозначается буквой ث. В рукописи Лейпц.-280 этот же звук в большинстве случаев обозначается буквой ث, хотя в такой функции употребляется и буква ڝ.

д/ В рукописи ЛУ-893 лишней является буква خ, которая несколько раз употреблена для обозначения звука /х/. Во всех же других рукописях, как, впрочем, и в рукописи ЛУ-893, звук /х/ обозначается буквой ح.

3. Твердость-мягкость большинства парных по твердости-мягкости белорусских согласных не находит в исследуемых нами текстах отражения. Исключение составляют только пары /d/ - /d'z'/, /z/ - /z'/, /к/ - /к'/, /s/ - /s'/, /t/ - /t'(c')/, твердость-мягкость которых обозначается соответственно буквами د- دٍ; ض, ظ - ز /ذ/; ق-ك; ص-ث, س, ٻس; ط - ت/ в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893/ или ط-ڝ/ в рукописях 18-20 в./.

Относительно первой пары согласных необходимо отметить, что в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893, а отчасти и в Лейпц.-

280 и твердый, и мягкий звук /d/ одинаково обозначается буквой د, во всех же остальных изучаемых нами белорусских текстах /18-20 в./, как мы видели, соответственно буквами د и ڍ.

4. В связи с употреблением буквы ڝ для обозначения /c'/ из /t'/ необходимо сказать, что указанной буквой обозначается и звук /c/ из /c'/ и разного другого происхождения.

5. Прямых данных для суждения о твердости или мягкости шипящих согласных, а также исконного звука /r'/ у нас нет. Об отвердении указанных согласных можно судить только на основании косвенных данных /см. стр. 274, 295/.

6. В белорусских текстах буквы غ и ف употребляются только в иноязычных словах /польских, арабских, тюркских/. Обратим внимание на употребление غ в звукосочетании /-zg-/ в белорусском контексте в словоформах مُوضْغ моз̣г̣и 507/5 /ВЭМ-10/, مَاظغوْو маз̣г̣ов 236/2 /ВЭМ-39/.

7. Белорусский фрикативный звук /h/ последовательно обозначается буквой ه /هـ, ـه/.

8. Буква ج употребляется для обозначения звука /dž/.

9. Звук /ŭ/ из /v/ и из /l/ обозначается одинаково знаком و /ضَاوْطرَا завтра, دُوْوْغ довг, بِوْ бив/. Предлоги в и у, а также начальные звуки /v/ и /u/ обозначаются буквой و и теми графическими средствами, которыми обозначается звук /u/ в начале слова / وْقَاضُيَ вказуие - اُقَاضُيَ указуйе, وْرَايُو в райӯ - اُرَايُو у райӯ, وْنَاصْ в нас - اُنَاصْ у нас/.

10. Передачу звуков /e/ и /a/ разного происхождения во всех белорусских текстах следует признать вполне удовлетворительной. Звук /e/ в ударном и безударном положении, как

правило, обозначается фатхой /ـَ/. Для обозначения же звука /а/, имея в виду все изучаемые нами рукописи в целом, употребляется несколько ясно различаемых графических средств /в начале слова ا, آ, عَا, а не в начале слова ا, ـَا, ـَي/.

В связи со сказанным выше необходимо отметить, что для изучения таких явлений белорусского вокализма как аканье, яканье и еканье мы находим в имеющихся в нашем распоряжении текстах довольно надежный материал.

II. Большим недостатком изучаемых нами текстов I7-I8 в. является то, что звуки /о/ и /u/ одинаково обозначаются знаками وُ, ـُ. Хотя в некоторых рукописях указанного периода для обозначения звука /о/ рядом со знаками وُ, ـُ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/, но последний способ, вообще говоря, играет в I7-I8 в. незначительную роль. Только с конца I8 в. и начала I9 в. все писцы стали последовательно обозначать звук /о/ вавом с фатхой над ним, звук же /u/, как и в I7-I8 в., обозначается знаками وُ и ـُ.

I2. Нет отдельных знаков и для обозначения звуков /i/ и /у/ - оба звука одинаково обозначаются кесрой /ـِ/ или кесрой в сочетании с буквой ي /ـِي, ـِيـ/. Однако необходимо иметь в виду, что после букв, служащих для обозначения только мягких согласных, с одной стороны, и после букв, которыми обозначаются только твердые согласные, с другой, звуки /i/ и /у/ фактически находят свое выражение на письме / زِمَا зима, سِلَا сила, مَاطْكِ матки, صِخَا циха, دِصَا дзица, يِخ йих, صِن син, دِم дим, ضِيْدْزِ зийдзе, طِ ти/.

I3. Необходимо отметить, что в отличие от старой белорусской кириловской письменности в изучаемых нами текстах

звук /i/ и звукосочетание /ji/ различаются очень последовательно: طْوَايِ твайи, صْوَايِ свайи, يِخْ йих, يِمْ йим, но: اِنْشِ инши, اِنَاچِيْ иначей.

I4. Что касается избыточности графических средств для обозначения отдельных звуков, то в области вокализма она значительно большая, чем в области консонантизма. Достаточно сказать, что для обозначения звука /а/ существует несколько способов /см. стр. 287/. Если учесть, что в начале слова, как мы уже сказали, звуки /v/ и /u/ одинаково могут обозначаться буквой و, а также знаками, служащими для обозначения звука /u/, и что звук /u/ может обозначаться знаками وُ и ـُ /в рукописях I7-I8 в./, то станет ясным, что словоформа, напр., унуку может выступать в двадцати написаниях:

وْنُوقُو внӯкӯ, وْنُقُو внукӯ, وْنُوقْ внӯку, وْنُقْ внуку;
اُونُوقُو ӯнӯкӯ, اُونُقُو ӯнукӯ, اُونُوقْ ӯнӯку, اُونُقْ ӯнуку;
اُنُوقُو унӯкӯ, اُنُقُو унукӯ, اُنُوقْ унӯку, اُنُقْ унуку;
عُونُوقُو ʿӯнӯкӯ, عُونُقُو ʿӯнукӯ, عُونُوقْ ʿӯнӯку, عُونُقْ ʿӯнуку;
عُنُوقُو ʿунӯкӯ, عُنُقُو ʿунукӯ, عُنُوقْ ʿунӯку, عُنُقْ ʿунуку.

Многие варианты написания одного и того же слова возможны и в связи с наличием двух способов обозначения звуков /о/ и /u/.

I5. Сравнение некоторых особенностей турецкой графики и орфографии /до перехода на латинское письмо/ и особенно графико-орфографической системы сербских текстов, писанных арабским письмом, с такими же белорусскими текстами, убеждает нас в том, что татары стремились к приспособлению арабского письма для передачи белорусской речи и проявили в этом отношении большую изобретательность, о чем свидетельствует:

а/ Изобретение букв ڎ и ڝ, отсутствовавших в арабской и тюркских азбуках.

б/ Очень последовательное обозначение твердости-мягкости звуков /d/ /z/ /k/ /s/ /t/.

в/ Последовательное употребление буквы о для обозначения белорусского фрикативного звука /h/ и буквы ڠ для обозначения взрывного звука /g/ в иноязычных словах.

г/ Четкое разграничение способов обозначения звуков /e/ и /a/.

д/ Обозначение в рукописях 19 в. звука /о/ вавом с фатхой над ним /ۆ/.

Самыми крупными недостатками графико-орфографической системы изучаемых нами белорусских текстов, которых не сумели устранить татарские книжники, являются отсутствие возможности обозначения твердости-мягкости большинства парных по твердости-мягкости согласных, а также обозначение звуков /i/ и /y/ одними и теми же знаками.

16. Польские тексты по употреблению буквенно-звуковых знаков, служащих для обозначения согласных звуков, и по способам обозначения гласных звуков отличаются от белорусских текстов очень незначительно. Различие в употреблении согласных букв сводится к тому, что в польских текстах взрывной заднеязычный звук /g/ обозначается буквой ڠ, тогда как белорусский фрикативный звук /h/ обозначается буквой о / ھ, ه /.

Характерной особенностью польских текстов является то, что звонкий и глухой варианты звука /ž/ из /r'/ обозначаются буквой ر, то есть той же буквой, которой обозначается твердый звук /r/. В области обозначения гласных звуков можно отметить

только одно различие, а именно, употребление в некоторых польских текстах буквы сагыр-нӯн /ڭ/ для обозначения польского носового звука /ǫ/ в конце слова /см. стр. 341/.

17. Характерной особенностью правописания дошедших до нас белорусских текстов 17-20 в., писанных арабским письмом, является то, что во многих случаях наблюдается постепенный переход от морфологического к фонетическому принципу написания слов.

Такая общая тенденция нашла свое яркое выражение в обозначении безударного звука /о/. Если в рукописях 17 в. указанный звук в большинстве случаев обозначается теми графическими средствами, которыми обозначается звук /о/ в ударном положении, то в рукописях 18-19 в. господствует или абсолютно преобладает обозначение его теми знаками, которые служат для обозначения ударного /а/.

Такое же направление постепенного изменения правописания наблюдается в обозначении исконного звука /l/ из /ъl/, а также /l/ в конце слова в причастиях прошедшего времени на -л. В рукописях 17 в. в общем и целом преобладает обозначение их буквой ل /دُلْغ дôлг, خادِل хадзил/. С течением времени заменитель звука /l/ указанного происхождения все чаще и чаще начинает обозначаться буквой و /دُوْغ дôвг, خادِو хадзив/. В рукописях 18-19 в. такие написания становятся всеобщей нормой.

18. Необходимо отметить, что графико-орфографической системе изучаемых нами белорусских текстов 17 в. сравнительно с такой же системой старой белорусской кирилловской письменности присущи некоторые очень существенные недостатки, о

которых уже упоминалось неоднократно. В них звуки /о/ и /u/ обозначаются одними графическими средствами, нет отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /у/, совершенно не обозначается твердость-мягкость большинства парных по твердости-мягкости согласных.

Однако в очень многих случаях в белорусских текстах, писанных арабским письмом, звуковые особенности живой белорусской речи передаются более точно, чем в старой белорусской кирилловской письменности того же 17 в. Так, напр., мы уже видели, что во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах рассматриваемого периода последовательно обозначается на письме звукосочетание /ji/, систематически обозначается мягкость звуков /z/ и /s/ в положении перед мягкими согласными /с́вет, з́мена, з́ неба/, довольно яркое отражение находит аканье, а во многих случаях передаются даже узкодиалектные фонетические особенности.

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

1. В научной литературе интересующих нас татар по имени государства, в котором они проживали, называют обычно литовскими татарами. В настоящей работе и мы будем употреблять этот условный термин. В некоторых работах этих же татар называют польскими татарами или белорусскими татарами. Исследователи под термином литовские татары понимают татар-старожилов, проживавших и проживающих в Белоруссии и Литве. Так указанный термин следует понимать и в нашей работе.

2. Цифры в скобках, особенно после фамилии автора, являются ссылками на работы нашего занумерованного библиографического списка, причем первая цифра указывает на порядковый номер работы в списке, а следующие на том или номер периодического издания и на страницу. Если в ссылке указывается несколько работ, то каждая работа отделяется от других точкой с запятой.

3. Хотя настоящая работа посвящена изучению белорусских текстов, но в ней довольно много внимания уделяется и текстам польским. Объясняется это очень тесной связью, существующей между белорусскими и польскими текстами. Так, напр., можно с уверенностью сказать, что имеется большое количество польских текстов, являющихся переводами на польский язык соответствующих белорусских текстов. Необхо-

димо также иметь в виду, что в определенное время и в определенной татарской среде были в употреблении одновременно белорусские и польские тексты, о чем свидетельствует наличие в большинстве имеющихся в нашем распоряжении рукописных сборников /китабов/ как белорусских, так и польских текстов, писанных одним и тем же лицом.

Нам представляется очень важным сравнительное изучение белорусских и польских текстов для решения многих текстологических и языковых проблем /ср. стр. 22-25, а также 334-344/.

4. Вопросу истории поселения татар в Великом княжестве Литовском посвящен первый раздел историко-этнографической монографии С.Кричинского /82, I-55/, где имеется и богатая литература вопроса.

5. В текстах, приводимых из изучаемых нами рукописей, цифры в скобках указывают начало страницы и строки оригинала; при полистной нумерации буквы а и б обозначают соответственно лицевую сторону и оборот листа /ср. примечание 7/.

6. Дословно такая же рекомендация и в совершенно аналогичном контексте сохранилась на стр. 233/4 рукописи середины 19в. ВУ-39I. Такой же совет, но на польском языке обнаружил Воронович /I13, 382/ в одном из трех китабов, использованных им в указанной работе. Ниже приводим этот совет, полностью сохраняя транскрипцию Вороновича:

kedi po turesku' ne 'ume to neh hos po rusku' nijet ucini.

7. Цифры после приводимых нами примеров обозначают страницы и строки соответствующей рукописи. При постраничной нумерации названные цифры выступают в виде простой дроби, а при

полистной отделяются буквами а и б, обозначающими соответственно лицевую сторону и оборот листа /ср.примечание 5/.

8. Примеры написаний в некоторых рукописях 18-19 в. ڮ вместо ожидаемой буквы ڮ см. на стр. 213.

9. Ниже приводим полный текст заметок из упомянутых польских журналов об открытом Флейшером хамаиле Лейпц.-280.

O rękopisie polskim arabskiemi literami.

Pisma publiczne donoszą, że oryjentalista profesor Fleischer, znalazł między rękopisami biblijoteki lipskiego uniwersytetu arabski rękopis, który jednak jemu zupełnie był niezrozumiały, gdyż wyrazy arabskiemi głoskami pisane, nie okazywały najmniejszego śladu dyjalektu semityckiego. Nakoniec odkrył p. Fleischer przy pomocy pana Sokolnickiego, że pomieniony rękopis zawierał uwagi nad zdaniami z Pisma Świętego, w polskim języku arabskiemi zgłoskami napisane.

Otrzymawszy bliższą wiadomość, nie omieszkamy donieść o tym ciekawym rękopisie, którego autor może w czasach sporów religijnych chciał mniej znanemi zgłoskami arabskiemi myśli swoje o rzeczach wiary przed okiem przeciwników osłonić. /Rozmaitości Lwowskie, 1840, nr. 21, str. 179/.

Orientelista p. Fleischer znalazł w Bibliotece lipskiej rękopism polski arabskiemi głoskami bardzo niewyraźnie pisany. Obejmuje rękopism ten 147 stronic in 12mo. Stronnice często pozacierane i pozamazywane. Zdaje się, iż celem autora było dowieść chrzescijanom, iż ich pismo święte nie jest świętem, tylko pofałszowanem przez żydów, pogan i t.d. Prócz

tego autor zamieścił rozmaite modlitwy, które odmawiają narody wschodnie przy rozmaitych obrządkach pogrzebowych. Napisy modlitw są czysto polskie głoskami arabskiemi i tatarskiemi pisane, modlitwy zaś same mięszaniną języka polskiego, arabskiego i tatarskiego.
/Biblioteka Warszawska, pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi, 1841, tom 1, s. 663./

В сущности нет ничего удивительного в том, что в те отдаленные времена рукопись хамаила Лейпц.-280 для авторов приведенных информаций, а может быть, и для Флейшера, казалась чем-то совершенно непонятным и рассматривалась ими как курьез.

Но появление подобного рода газетных заметок о белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом, возможно и в наши дни. Такая информация была напечатана, например, в газете "Чырвоная змена" /Минск/ от 25 мая 1963 г. под заглавием "Беларускія словы ў арабскіх рукапісах". Заметка написана после посещения ее автором В.Кривошеиным библиотеки восточного факультета Ленинградского университета, где хранятся белорусские и польские тексты, писанные арабским письмом. Ниже приводим небольшой отрывок текста заметки: "Якое ж было іх /ученых А.А./ здзіўленне, калі яны убачылі ў гэтых кнігах мноства польскіх і беларускіх слоў на арабскай мове.

Першае знаёмства з гэтымі кнігамі говорыць аб тым, што невядомы аўтар, а таксама перапісчыкі рукапісаў у Шыразе, гісторык Хамза Ісфаганскі ў далёкія ад нас часы занеслі беларускія і польскія словы ў арабскія рукапісныя кнігі, відавочна, невыпадкова. Ключ да разгадкі тайны арабскіх кніг яшчэ не знойдзены".

10. Статью И.Луцкевича об открытом им в 1915 г. китабе ЛАН-Р21-814 и приведенные в ней тексты использовал М.Гарецкий в своих книгах "Гісторыя беларускае літэратуры" /119, 40-42/ и "Хрыстаматыя беларускае літэратуры" /120, 49/. В первой из них Гарецкий перепечатал часть статьи Луцкевича, дал краткое описание открытой им рукописи и указал на большую научную ценность последней. В той же книге на 41-ой странице автор поместил факсимильное воспроизведение текста оборотной стороны 97 листа /5 и 6 строки/ легенды Ме'радж. Этот же снимок позже был помещен в книге Ластовского /35, 364/ и в статье Станкевича /49, 19/.

В "Хрестоматии" /120, 49/ Гарецкий напечатал 3 страницы /97а, 97б, 98а/ текста той же легенды Ме'радж.

11. О языке китаба ЛАН-Р21-814 пишет Станг в своей работе "Die Westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen", а именно в разделе об отношении старого разговорного белорусского языка к языку письменному /Schriftsprache/ в его деловой разновидности /95, 123-132/. В работе использованы, как говорит Станг, опубликованные Станкевичем тексты рассматриваемого китаба в его статье "Беларускія мусульмане" /49/, а также в журнале Slavia /98, 357-390/. Станкевич предоставил в распоряжение Станга и рукописную транскрипцию всего китаба, осуществленную в Праге /см.стр. 33/.

В начале рассматриваемого раздела Станг дает краткую справку о белорусских текстах, писанных арабским письмом, высоко оценивает их как лингвистический материал, возникший независимо от церковнославянской письменной традиции /125-126/.

Далее идет сопоставление важнейших фонетических и морфологических особенностей китаба ЛАН-Р21-814 и памятников канцелярского языка, знатоком которого Станг является.

Ценность умело проведенного Стангом сапоставительного анализа языковых явлений китаба ЛАН-Р21-814 и памятников белорусской деловой письменности значительно снижается из-за неправильной датировки первого - Станг рассматривает используемый им китаб как список конца 16 или начала 17 в. /ср.стр. 54 и 100-102/.

12. Нравственно - поучительную повесть об Абиде дважды перепечатал Конопацкий /20, 3; 75, 31/.

13. Нам известны 4 случая обозначения звуков /с/ и /с'/ буквой ص с тремя точками сверху / ڞ /, о чем см.стр. 257.

14. Сопоставление нумерации страниц в нашей копии /первая цифра/ и в оригинале /вторая цифра/.

1а/136б, 1б/136а, 2а/134а, 2б/134б, 3а/135б, 3б/135а, 4а/133а, 4б/133б, 5а/132б, 5б/132а, 6а/131б, 6б/131а, 7а/130б, 7б/130а, 8а/129б, 8б/129а, 9а/128б, 9б/128а, 10а/127б, 10б/127а, 11а/126б, 11б/126а, 12а/125б, 12б/125а, 13а/124б, 13б/124а, 14а/123б, 14б/123а, 15а/122б, 15б/122а, 16а/121б, 16б/121а, 17а/120б, 17б/120а, 18а/119б, 18б/119а, 19а/118б, 19б/118а, 20а/117б, 20б/117а, 21а/116б, 21б/116а, 22а/115б, 22б/115а, 23а/114б, 23б/114а, 24а/113б, 24б/113а, 25а/112б, 25б/112а, 26а/111б, 26б/111а, 27а/110б, 27б/110а, 28а/109б, 28б/109а, 29а/108б, 29б/108а, 30а/107б, 30б/107а, 31а/106б, 31б/106а, 32а/105б, 32б/105а, 33а/104б, 33б/104а, 34а/103б, 34б/103а, 35а/102б, 35б/102а, 36а/101б, 36б/101а, 37а/100б, 37б/100а, 38а/99б, 38б/99а, 39а/98б, 39б/98а, 40а/97б, 40б/

97а, 4Iа/96б, 4Iб/96а, 42а/95б, 42б/95а, 43а/94б, 43б/94а, 44а/93б, 44б/93а, 45а/92б, 45б/92а, 46а/9Iб, 46б/9Iа, 47а/90б, 47б/90а, 48а/89б, 48б/89а, 49а/88б, 49б/88а, 50а/87б, 50б/87а, 5Iа/86б, 5Iб/86а, 52а/85б, 52б/85а, 53а/84б, 53б/84а, 54а/83б, 54б/83а, 55а/82б, 55б/82а, 56а/8Iб, 56б/8Iа, 57а/80б, 57б/80а, 58а/79б, 58б/79а, 59а/78б, 59б/78а, 60а/77б, 60б/77а, 6Iа/76б, 6Iб/76а, 62а/75б, 62б/75а, 63а/74б, 63б/74а, 64а/73б, 64б/73а, 65а/72б, 65б/72а, 66а/7Iб, 66б/7Iа, 67а/70б, 67б/70а, 68а/69б, 68б/69а, 69а/68б, 69б/68а, 70а/67б, 70б/67а, 7Iа/66б, 7Iб/66а, 72а/65б, 72б/65а, 73а/64б, 73б/64а, 74а/63б, 74б/63а, 75а/62б, 76а/6Iб, 76б/6Iа, 77а/60б, 77б/60а, 78а/59б, 78б/59а, 79а/58б, 79б/58а, 80а/57б, 80б/57а, 8Iа/56б, 8Iб/56а, 82а/55б, 82б/55а, 83а/54б, 83б/54а, 84а/53б, 84б/53а, 85а/52б, 85б/52а, 86а/5Iб, 86б/5Iа, 87а/50б, 87б/50а, 88а/49б, 88б/49а, 89а/48б, 89б/48а, 90а/47б, 90б/47а, 9Iа/46б, 9Iб/46а, 92а/45б, 92б/45а, 93а/44Бб, 93б/44Б, 94а/44Аб, 94б/44а, 95а/44б, 95б/44а, 96а/43б, 96б/43а, 97а/32а, 97б/3Iб, 98а/3Iа, 98б/30б, 99а/30а, 99б/29б, I00а/29а, I00б/28б, I0Iб/28а, I0Iб/27б, I02а/27а, I02б/26б, I03а/26а, I03б/25б, I04а/25а, I04б/24б, I05а/24а, I05б/23б, I06а/23а, I06б/22б, I07а/22а, I07б/I4б, I08а/I4а, I08б/I3б, I09а/I3а, I09б/I2б, II0а/I2а, II0б/IIб, IIIа/IIа, IIIб/I0б, II2а/I0а, II2б/9б, II3а/9а; II3б/8б, II4а/8а, II4б/7б, II5а/7а, II5б/6б, II6а/6а, II6б/5б, II7а/5а, II7б/8а, II8а/2Iа, II8б/20б, II9а/20а, II9б/I9б, I20а/I9а, I20б/I8б, I2Iа/I8а, I2Iб/I7б, I22а/I7а, I22б/I6б, I23а/I6а, I23б/I5б, I24а/I5а, I24б/42б, I25а/42а, I25б/4Iб, I26а/4Iа, I26б/40б, I27а/40а, I27б/39б, I28а/39а, I28б/38б, I29а/38а, I29б/37б, I30а/37а, I30б/36б, I3Iа/36а, I3Iб/35б, I32а/35а, I32б/34б, I33а/34а, I33б/33б,

134а/33а, 134б/32б, 135а/4б, 135б/4а, 136а/3б, 136б/3а, 137а/2б, 137б/2а, 138а/1б, 138б/1а.

15. Первая из двух цифр в скобках в данном перечне обозначает страницу рукописи ВУ-391, а вторая - рукописи ЛАН-Ф21-814.

16. Довольно полное представление о составе и содержании китабов дает статья Вороновича /113/, в которой находим перечень текстов трех больших китабов /см.стр. 45/.

17. В китабе ЛАН-Ф21-814 в аналогичном контексте находим форму плакав 132б17.

18. В китабе ЛАН-Ф21-814 в аналогичном контексте находим форму пойдзем 133а11.

19. О графико-орфографической системе Айши Смольской см. стр. 208 и 328-329.

20. Тремя точками в скобках обозначается пропуск восточного /чаще всего арабского/ текста.

21. В статье Самойловича /46, 5/ объем рукописи ЛУ-869 ошибочно приписывается рукописи ЛУ-893 и наоборот.

22. Не все татары ясно осознавали разницу между китабами и хамаилами и в 19 веке, о чем свидетельствует, например, запись на польском языке на чистом ненумерованном листе в начале китаба ВЭМ-28 /начало 19в./. Вот эта запись:

Należy tę swięty chamaił czyli kitab do pana Jana Bahdanowicza.

23. В словоформе месце звук /с/ ооозначен буквой ص с тремя точками над ней /ڞ/ /см.стр. 257/.

24. Смотри, например, стр. 218 об употреблении букв ض и ظ, а также стр. 304 об обозначении звука /о/ вавом с фатхом над ним в разных частях рукописи КУ-1446.

25. Словосочетание мир ему является переводом арабского приветствия عَلَيْهِ ٱلسَّلَامُ, написанного в оригинале в виде сокращения عم /70, 24/.

26. Qui hunc librum cum catalogo mea conferent eos rogo ut, quod folium hic secundum est, id primum numerent, et sic deinceps. Fleischer.

27. /Sokolnicki/ non omnia, quae ego titubante lingua legebam, intelligere et polonice rescribere posset.

28. Ввиду того, что рассматриваемый значок в рукописи Лейпц.-280 пишется над алифом и в слове قُرْآنْ куран, его можно рассматривать как особое начертание мадды /~/.

29. В связи с вопросом датировки рукописи B.OR.280 дополнительно можем сообщить следующее.

В ноябре 1967 г. мы обратились к доктору Дебесу, заведующему рукописным отделом библиотеки Лейпцигского университета, с просьбой сообщить нам о рукописи B. OR.280 сведения, имеющие отношение к ее датировке. Доктор Дебес любезно сообщил нам, что рукопись, как видно из экслибриса, принадлежала Андреасу Асолютусу /1654-1704/ /117, 1, 40/ и в 1690 г. вместе со всей библиотекой последнего была приобретена библиотекой Лейпцигского муниципалитета, где она находилась до 1962 г. В 1962 г. вместе со всем рукописным фондом рукопись B. OR.280 была передана библиотеке Лейпцигского университета.

Таким образом, не подлежит сомнению, что рассматриваемая нами рукопись написана до 1690 г. Однако следует помнить, что от написания рукописи до ее передачи библиотеке Лейпцигского муниципалитета должно было пройти некоторое время. Нам кажется, что на основании палеографических и графико-орфографических

данных рукопись Лейпц.-280 можно отнести к первой половине 17 в. Ниже мы приводим полный текст письма доктора Дебеса от 8 декабря 1967 г.

8.12.67

Sehr geehrter Herr Antonovič,

auf Ihre Anfrage vom 12.11.67 können wir Ihnen zur Ergänzung der Unterlagen über unsere Handschrift B. OR. 280 noch folgende Mitteilungen machen. Nach dem in den vorderen Deckel der Handschrift eingeklebten Exlibris stammt diese Handschrift aus der Bibliothek des Andreas Acoluth. Die gesamte Bibliothek ist im Jahre 1690 von der Leipziger Ratsbibliothek erworben worden und ist in deren Besitz bis 1962 gewesen. In diesem Jahre ist der gesamte Handschriftenbestand der Stadtbibliothek der Universitätsbibliothek übergeben worden. Eine Datierung der Handschrift aufgrund paläographischer Fakten lässt sich allerdings von uns nicht durchführen, da wir über keinen Fachmann für arabische Paläographie verfügen. Einen Mikrofilm vom Titelblatt des Kataloges von Naumann-Fleischer fügen wir in der Anlage bei.

Mit vorzüglicher Hochachtung
(Dr. Debes)
Leiter der Handschriften-
abteilung

30. См. Истрин /I8, 224-225/.

3I. См. Дирингер /I4, 324/.

32. См. Дирингер /I4, 322/, Истрин /18, 233/ и Лоукотка /38, II5/.

33. О сербских текстах, писанных арабским письмом, см. книгу О.Бляуа /63/.

34. Об употреблении буквы ٯ /ʁ/ в такой функции см. еще стр. 207.

35. В рукописи Лейпц.-280 для обозначения звука /d/ употребляются буквы د и ڊ /см. стр. I59/.

36. Самойлович /46, 5/ отмечает, что в имевшемся в его распоряжении хамаиле Я.С. Шинкевича I840 г. звук /d́ź/ обозначается "через د также с тремя точками внизу /как и ڝ А.А./ или через ڎ. Там же сказано, что звук /ẓ/ обозначается "через ذ и ظ".

37. О написании د вместо ожидаемой буквы ڊ см.стр. 29.

38. О звуках /dž/ и /č/ в турецком языке см. Кононов /26, 18/ и в сербских текстах Бляу /63, 23/.

39. Во второй половине I9 в. абсолютное большинство писцов твердый звук /ẓ/ обозначает буквой ظ, буква же ض совсем исчезает. Даже в арабском слове فَرْض 'обязанность, долг' пишется буква ظ, напр.: ХЯ: فَرْظ ферẓ II/3; ХР: فَرْظ ферẓ 68/9, IOI/I,5.

40. По недосмотру пропущены примеры ćвеце, свеце 86I /см. стр. II8/.

41. По свидетельству Самойловича /46, 5/, в хамаиле Я.С. Шинкевича I840 г. звук /c/ обозначается "через ص с тремя точками внизу или через ڃ."

42. Наличие в рукописи Лейпц.-280 случаев обозначения звуков /c/ и /c'/ буквой ڃ /см. стр. I60/ делает наше предположение еще более правдоподобным.

43. Сукун в форме кружка находим и в рукописи Лейпц.-280.

44. В именной указатель не входят восточные имена, встречающиеся в отрывках текстов, приводимых в работе из изучаемых рукописей.

45. Так у Гринцевича, должно быть 5249.

SUMMARY

I.

Byelorussian writings in the Arabic script are linked in their origin with the Tartars who in the 14th and 15th centuries settled in Lithuania and Byelorussia where their descendants have been living ever since. It is generally assumed that a certain part of the Tartars found their way into the Grand Duchy of Lithuania as war prisoners, while others came there as immigrants of their own accord /82, I-20/.

These Tartars, while living in the Grand Duchy of Lithuania, soon forgot their native tongue and began to speak Byelorussian and Polish. Evidence concerning the fact can be found in the sources of the 16th and 17th centuries. Hints on the question are found in the report /Risale/ of a Lithuanian Tartar /name unknown/, a pilgrim of Mecca who visited Turkey in 1557-58 and wrote the report mentioned to the Turkish sultan's son-in-law Rustem Pasha, where he described the Tartars' position in Lithuania and Byelorussia in the middle of the 16th century /86, 4, 251-252, 260/. Statements about the Tartars losing their native tongue are found in the works of Gvagnin /69, 412/ as well as in those of the Turkish historian of the 17th century Ibrahim Pasha /103, 36/.

For this reason the Byelorussian language became not only the spoken tongue of many of the colonies of the Lithuanian Tartars but also the language of certain kinds of Mussulman literature /descriptions of Mussulman ceremonies and rites, catechisms, legends /khadis/, etc./ as well as the

language of the secular writing of the East /knight stories, adventurous stories , oracles, explanations of dreams, defining happy days of a month, week, etc./. It should be mentioned that the language of divine service and that used for everyday prayers was Arabic and later Turkish /106, 454/.

There also existed interlinear translations of Koran.

A comparatively great number of Tartar-Mussulman manuscripts have reached us as translations into Byelorussian. All of them are written in the Arabic script.

The first scientist who in 1838 described a manuscript of the Lithuanian Tartars containing Byelorussian texts was the German orientalist O.Fleischer /66, 450-451/. Many observations regarding the Lithuanian Tartars and their writing in Byelorussian and Polish can be found in the works of A.Muchlinski published in 1857 and 1858 /40; 86/.

The information concerning the kitab manuscript discovered by I. Lutskevich in 1915 aroused great interest. This manuscript was studied by J.Stankevich in the course of many years /49; 97; 98/. J.Stankevich also published many texts of the manuscript. The scientific value of the works of J.Stankevich was considerably reduced owing to the erroneous dating of the manuscript. The kitab ЛАН-F2I-8I4 was written not in the 16th, as J.Stankevich believed, but in the first half of the 18th century. The information of I.Lutskevich was commented on by the famous specialist of the Byelorussian language E.F.Karski. In his articles /21; 22; 23; 24/ Karski made use of the materials which had been mentioned in the article of I.Lutskevich and the work of A.Muchliński /40, 62-70/.

Besides, in the 20s and 30s there appeared in the press several articles and short reports on manuscripts of the Lithuanian Tartars by other authors, such as I.Y.Krachkovski /28; 29; 31;/, A.N.Samoylovich /46/, V.Volski /9; 10/, J.Szynkiewicz /104; 105/, A.Woronowicz /112; 113; 114/, S.Szachno-Romanowicz /101; 102/, A.E.Krymski /32, 153-155/, L.Tsvetkov /53/, A.Shlubski /56/.

In 1951 A.Zajączkowski described the khmail of 1804 which is kept in Warsaw. In recent years several new manuscripts of the Lithuanian Tartars were discovered by M.Konopacki in Poland /20; 75; 76; 77; 78/.

II.

1. The present work contains descriptions of 24 manusripts /p. 50-177/. Among these there are 8 kitabs, 10 khamails, 3 tefsirs, 1 tejwid, a Turkish-Byelorussian dictionary-phrase-book and a business document of 1759 /a receipt/.

According to centuries the manuscripts are divided as follows: 3 manuscripts of the 17th century, 9 manuscripts of the 18th century, 11 manuscripts of the 19th century and one manuscript of the 20th century. From the 24 manuscripts studied in the present work 10 are dated and 14 are not. The time of writing the manuscripts the direct date of which is not indicated is traced by water marks on the paper, orthography and other things. It goes without saying that the degree of accuracy of this dating varies.

It should be noted that speaking about the dating of the above-mentioned manuscripts the author has in mind only the

time of their composition or copying but not the time of the emergence /translation/ of their texts. The question regarding the time of the translation of individual texts into Byelorussian or Polish still remains to be investigated in detail. At present, however, there is already every reason to suppose that the translation of the majority of Byelorussian texts, known to us, into Byelorussian, was carried out not later than the middle of the 16th century and that in subsequent ages the texts were only copied. Thus, for example, certain texts of the Kazan kitab /KY-1446/ dating back to the first half of the 17th century are also found in kitabs of the 18th and 19th centuries. One of such texts is, for instance, the dialogue of Mohammed and Satan. Besides the Kazan kitab this text also appears in the kitab ЛАН-F2I-814 /the first half of the 18th century/, in the kitab of Lebedev of 1771 /BЭM-35/ and in the kitab of Karicki / BY-39I / dating back to the middle of the 19th century. So far as the texts are concerned, the differences in all the four lists are so slight that their origin from one and the same source is quite obvious. The same holds true of some other texts of the Kazan kitab. A legend /khadis/ appearing in five lists /the first half of the 18th century, the year 1815, the year 1857, the middle of the 19th century and the year 1868/ and dealing with the ascension of Mohammed can also be traced back to a more ancient original, judging by some slight differences in spelling and other data. The same holds true of many other texts.

2. Besides Byelorussian texts, the manuscripts under study also contain Polish and Eastern – Arabic and Tiurk texts.

One may also come across texts that can be called Polish-Byelorussian or Byelorussian-Polish. A typical example of these is the interlinear translation of tejwid in the 19th century.

3. The language of Byelorussian texts written in the Arabic script is very close to the people's spoken tongue. It reflects many a typical feature of the South-West Byelorussian dialects as well as the peculiarities of a narrow belt of the Central-Byelorussian dialects and those of the South-West part of the Polock group, directly adjoining the Lithuanian speech territory.

4. As far as one can judge by the statements of A.Muchliński /40, 29/ and J.Szynkiewicz /105, 29/ and by the amount of Byelorussian texts in the Arabic script that have reached us the latter constituted in the past a very extensive and rich part of written monuments in translation, which in major part emerged not later than the middle of the 16th century. These written monuments are a very valuable addition to the Byelorussian Cyrillic writing of that period. Their comparative study affords a possibility of raising and solving many problems of the history of the Byelorussian language, such as the relation of the old Byelorussian literary language to the people's spoken tongue, some aspects of Polish-Byelorussian lingual relations, etc. The value of the manuscripts in question is equally great for solving certain questions with regard to the historical dialectology of the Byelorussian language. In the author's opinion, the writing of the Lithuanian Tartars presents considerable interest not only for Slavonic philologists but also for orientalists /arabists and tiurkologists/.

III.

1. In all the Byelorussian texts of the 17th to 20th century, which are studied in the present work, taken together the author has distinguished 32 symbols which represent the consonant sounds of the Byelorussian language and 3 symbols which have no independent phonetic meaning / ا , ع , ـَ /.

2. Six symbols of those adduced in the table of symbols /see p. 192/ are superfluous. Such symbols are:

a/ One of the two letters serving to represent the hard sound /z/, namely, the letters ض or ظ. In this phonetic meaning the above-mentioned letters are used very consistently in all the Byelorussian texts that are known to us. In some of these texts the sound /z/ is represented only by the letter ض /ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВЭМ-39/, while in others only by the letter ظ /ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ/. In the majority of manuscripts the above-mentioned sound is represented by both the letters, one prevailing in some of the manuscripts and the other - in others.

b/ One of the letters serving to indicate the soft sound /z'/, i.e. the letters ز or ذ. It should be noted that in the majority of the manuscripts the letter ذ does not occur at all or is only used in rare cases. In the manuscript ВЭМ-35 the letter ذ is not consistently used. It represents both the hard and the soft sound /z/. In some of the manuscripts the ways of writing the letters ز and ذ are very similar. In such cases it is hard to say whether one deals with the letter ز or the letter ذ.

c/ Two of the three letters which serve to represent the

soft sound /s'/, namely, the letters ث , س or ښ are also superfluous. The latter is only used in the manuscripts КУ-I446, ЛУ-893, Leipz.-280 and ВЭМ-35 . In the manuscripts КУ-I446 and ВЭМ-35 the rate of occurance of the three letters is almost the same, while in the manuscript ЛУ-893 the letter س is prevalent and the letter ث occurs very seldom. Several cases of using the letter ښ are observed in the manuscript ВУ-39I in the proper names Īşā /Jesus/ and Mūşā /Moses/. In all the rest of the manuscripts that are known to us at present only the letters ث or س are used, one being prevalent in some of them /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/ and the other - in others /ВЭМ-II, ВЭМ-IO, ВЭМ-I3/. It should be noted that the letter ښ is the property of older manuscripts.

d/ In those Byelorussian texts where the sound /c'/ from /t'/ is represented by the letters ڃ or ث one of these letters is superfluous. It should be remarked that in the manuscripts of the 17th century КУ-I446 and ЛУ-893 the substitute for the original /t'/ is consistently represented by the letter ث . In the manuscript Leipz.-280 this very sound is in the majority of cases represented by the letter ث , although the letter ڃ is also used in the same function.

e/ In the manuscript ЛУ-893 the letter خ is superfluous. It occurs several times for the sound /x/. In all the other manuscripts, however, the manuscript ЛУ-893 included, the sound /x/ is represented by the letter ح .

3. The hardness and softness of the majority of the Byelorussian twin consonants related according to hardness and softness are not reflected in the texts studied in the present

work. It is only the pairs /d/-/dź/, /z/-/ź/, /k/-/k'/, /s/-/ś/, /t/-/t'/ /ć/ that constitute an exception. Their hardness and softness are represented by the letters د - ڊ, ض, ظ - ز/ذ/, ق - ك, ص - ث, س, ڛ, ط - ت /in the manuscripts КУ-I446 and ЛУ-893 or ط - ڇ in the manuscripts of the 16th to 20th century/, respectively.

As for the first pair of the consonants it should be observed that in the manuscripts of the 17th century КУ-I446 and ЛУ-893 and partly in the manuscript Leipz.-280 both the hard and the soft sound /d/ are represented by the letter د, whereas in the rest of the Byelorussian texts, studied here /from the 16th to 20th century/, these sounds, as we have seen, are represented by the letters د and ڊ, respectively.

4. With regard to the usage of the letter ڇ for the sound /ć/ from /t'/ it should be noted that the above-mentioned letter also serves to represent the sound /c/ from /ć/ and that of any other origin.

5. There are no direct data to judge about the hardness and softness of sibilant consonants and the original sound /r'/. It is only by indirect data that it is possible to judge about the above-mentioned consonants becoming hard /see p.274, 295/.

6. In the Byelorussian texts the letters ف and غ are used only in foreign words /Polish, Arabic, Tiurk/. Attention should be paid to the usage of غ in the sound combination /-zg-/ in the Byelorussian context in the word forms مُوزْغِ mozgi 507/5 /BЭМ-IO/, مَاضْغُوْ mazgov 236/2 /BЭМ-39/.

7. The Byelorussian fricative sound /h/ is consistently represented by the letter ه /ھ, ه/.

8. The letter ج is used to represent the sound /dź/.

9. The sound /ŭ/ from /v/ and from /l/ is eqally represented by the symbol و / زَاوْطرا zavtra, دَوْوْه dovh, بِوْ biv/. The prepositions v and u as well as the initial sounds /v/ and /u/ are represented by the letter و and by those grphic means which are used to represent the sound /u/ at the beginning of the word / وْقَاضُي vkazuve - اُقَاضُيِ ukazuve, وْرَايُو v ravū - اُرَايُو u ravū, وْنَاصْ v nas - اُنَاصْ u nas/.

10. The representation of the sounds /e/ and /a/ of various origin in all the Byelorussian texts should be considered quite satisfactory. The sound /e/ in stressed and unstressed position, as a rule, is represented by the fatha /ـَ/. To represent the sound /a/ in all the manuscripts under consideration several clearly distinguished means are used: at the beginning of the word أ, آ, أَ and not at the beginning of the word ا, ـَا, ـَيِ.

In connection with the above considerations it should be noted that the texts at our disposal constitute rather reliable material for studying such phenomena of the Byelorussian vocalism as akanje, jakanje and jekanje.

11. The fact that the sounds /o/ and/u/ are equally represented by the symbols ـُ , وُ is a great shortcoming of the texts of the 17th and 18th centuries. Although in some of the manuscripts of the above period alongside with the symbols ـُ, وُ the waw with the fatha over it /وَ/ is used to represent the sound /o/, the latter means, generally speaking, plays but a secondary role in the 17th and 18th centuries. Only from the close of the 18th century and the beginning of the 19th century did all the scribes start to consistently represent the sound /o/ by the waw with the fatha over it, while the sound /u/, as in the 17th and 18th centuries, was represented by the letters ـُ

and وٗ.

12. There are no special symbols to represent /i/ and /y/. Both the sounds are equally represented by the kesra /ـِ/ or the kesra in combination with the letter ي /ـِيـ, ـِي/. It is necessary to bear in mind, however, that after the letters serving to represent only soft consonants on the one hand and after the letters that represent only hard consonants on the other the sounds /i/ and /y/ actually are reflected in writing / زِمَا źima, سِلَ śila, مَاطْكِ matḱi, چِخَا cikha, ڇِڇَا dzica, يِخْ yikh, صِنْ sin, دِمْ dim, ضِيْدْزِ ziydze, طِ ti/.

13. It should be noted that unlike the old Byelorussian Cyrillic writing, the sound /i/ and the sound combination /ji/ are differentiated very consistently in the texts in question: طْوَايِ tvayi, صْوَايِ svayi, يِخْ yikh, يِمْ yim, but اِنْشِ inshi, اِنَاچِيْ inachey.

14. As for the redundance of graphic means to represent certain sounds, this phenomenon is much more typical of vocalism than of consonantism. Suffice it to say that for representing the sound /a/ there exist several means /see p.287/. If one takes into consideration the fact that, as has been remarked, the sounds /v/ and /u/ can be represented by the letter و as well as by the characters serving to represent the sound /u/ and also the fact that the sound /u/ can be represented by the characters ـُ and وُ /in the manuscripts of the 17th and 18th centuries/, it becomes clear that the word form, for instance, unuku can be represented in 20 different ways of writing.

وْنُوقُو vnūkū, وْنُقُو vnukū, وْنُوقْ vnūku, وْنُقْ vnuku;
اُونُوقُو ūnūkū, اُونُقُو ūnukū, اُونُوقْ ūnūku, اُونُقْ ūnuku;
اُنُوقُو unūkū, اُنُقُو unukū, اُنُوقْ unūku, اُنُقْ unuku;

عُونُوقُو ʿūnūkū, عُونُقُو ʿūnukū, عُونُوقُ ʿūnūku, عُونُقُ ʿūnuku;
عُنُوقُو ʿunūkū, عُنُقُو ʿunukū, عُنُوقُ ʿunūku, عُنُقُ ʿunuku.

The fact that there exist two ways of representing the sounds /o/ and /u/ can also account for the numerous variants of the spelling of one word.

15. If we compare certain peculiarities of the Turkish graphic means and orthography /before the transition to the Latin script/ and especially those of the graphic-orthographic system of Serbian texts in the Arabic script with the same kind of Byelorussian texts, it becomes clear that the Tartars strove to adapt the Arabic script for rendering the Byelorussian tongue and in this respect proved rather inventive. The following can serve as evidence:

a/Invention of the letters ڍ and ڝ which are not found in the Arabic and Tiurk alphabets.

b/ A very consistent representation of the hardness and softness of the sounds /d/, /z/, /k/, /s/, /t/.

c/ The consistent usage of the letter ه to represent the Byelorussian fricative sound /h/ and the letter غ to represent the plosive sound /g/ in foreign words.

d/ The exact differentiation of the means to represent the sounds /e/ and /a/.

e/ The representation of the sound /o/ by the waw with the fatha over it /وَ/ in the manuscripts of the 19th century.

The major shortcomings of the graphic-orthographic system of the Byelorussian texts under study, which the Tarter scribes were unable to eliminate, are the absence of means of representing the hardness and softness of the majority of twin consonants related according to hardness and softness and the representation

of the sounds /i/ and /y/ by the same symbols.

16. According to the usage of the symbols of phonetic writing for the representation of consonants and according to the means of the representation of vowels there is but a slight difference between the Polish and Byelorussian texts. The difference concerning the usage of consonants consists in the fact that in the Polish texts the plosive back sound /g/ is represented by the letter ع, whereas in the Byelorussian ones the fricative sound /h/ is represented by the letter o /ɸ,ɵ/.

It is typical of the Polish texts that both the voiced and the voiceless variant of the sound /ž/ from /r'/ are represented by the letter ر, i.e. by the same letter which is used to indicate the hard sound /r/. So far as the representation of vowels is concerned, there is only one difference, namely, the usage if the letter ۆ in some of the Polish texts to represent the Polish nasal sound /ǫ/ at the end of the word /see p.341/.

17. It is distinctive of the orthography of the Byelorussian texts in the Arabic sript of the 17th to 20th century that in many cases one can witness gradual transition from the morphological to the phonetic principles of orthography.

This general tendency manifested itself in representing the sound /o/ in unstressed position. If in the manuscripts of the 17th century the above-mentioned sound in the majority of cases is represented by the same graphic means as the sound /o/ in stressed position, its representation by the symbols which serve to represent the stressed sound /a/ predominates in the manuscripts of the 18th and 19th centuries.

The same tendency of gradual change in orthography is

observed in representing the original sound /l/ from /ъl/ as well as /l/ at the end of the word in past participles. In the manuscripts of the 17th century their representation by the letter ل prevails / دُلْهْ dôlh, خادِزِل khadzil/. In the course of time the substitute for the sound /l/ of the above-mentioned origin is more and more often represented by the letter و / دُوْهْ dôvh, خادِزِوْ khadživ/. In the manuscripts of the 18th and 19th centuries this way of spelling is accepted as the general standard.

18. It should be noted that the graphic-orthographic system of the Byelorussian texts of the 17th century under study, as compared with that of the old Byelorussian Cyrillic writing, is characterized by some essential shortcomings which have been mentioned more than once. The sounds /o/ and /u/ are represented by the same graphic means, there are no separate symbols to represent the sounds /i/ and /y/, the hardness and softness of the majority of the twin consonants related according to hardness and softness are not represented at all.

In the majority of cases, however, the phonetic peculiarities of the living Byelorussian speech are rendered more exactly in the Byelorussian texts written in the Arabic script than in the old Byelorussian Cyrillic writing. Thus, for instance, as has been mentioned, in all the texts of the period under review at our disposal the sound combination /ji/ is consistently represented in writing, the softness of the sounds /z/ and /s/ before soft consonants is also consistently represented /ثْوِطْ śvet, زْمَنَا źmena, زْنَبَا ź peba/. The same holds true of akanje. In many cases even dialectical phonetic peculiarities are reflected.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

I. ЛАН-F2I-8I4 - Китаб первой половины I8 в. Библиотека АН Лит.ССР, сигн. F2I-8I4.

2. ВУ-39I - Китаб середины I9 в. Библиотека Вильнюсского университета, № 39I.

3. ВУ-392 - Тефсир I788 г. Библиотека Вильнюсского университета, № 392.

4. ВЭМ-35 - Китаб I77I г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 35.

5. ВЭМ-I0 - Китаб I8I5 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № I0.

6. ВЭМ-28 - Китаб начала I9 в. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 28.

7. ВЭМ-39 - Китаб I837 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 39.

8. ВЭМ-I3 - Китаб I868 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № I3.

9. ВЭМ-42 - Турецко-белорусский словарь-разговорник около I836 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 42.

I0. ВЭМ-II - Хамаил I765 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № II.

II. ЛУ-867 - Тефсир начала I9 в. Библиотека Ленинградского университета, № 867.

I2. ЛУ-868 - Тефсир первой половины I8 в. Библиотека Ленинградского университета, № 868.

I3. ЛУ-869 - Хамаил I8 в. Библиотека Ленинградского университета, № 869.

I4. ЛУ-893 - Рукопись I7 в. Библиотека Ленинградского университета, № 893.

I5. КУ-I446 - Рукопись I7 в. Библиотека Казанского университета, № I446.

I6. КУ-3I80 - Хамаил I775 г. Библиотека Казанского университета, № 3I80.

I7. БАН-Р97 - Рукопись I8 в. Библиотека АН Бел. ССР, сигн. Р97.

I8. БАН-Р98 - Теджвид I9 в. Библиотека АН Бел.ССР, сигн. Р98.

I9. ХЯ - Хамаил Я.Якубовского /дер. Милькуны Швенчёнского района Лит.ССР/.

20. ХР - Хамаил I9 в. Зофии Родкевич /дер. Мелегяны Игналинского района Лит.ССР/.

2I. ХАI - Хамаил I9 в. С.Х.Александровича /Минск/.

22. ХА2 - Хамаил I868 г. С.Х.Александровича /Минск/.

23. Лейпц.-280 - Хамаил I7 в. Библиотека Лейпцигского университета, сигн. B. OR. 280.

24. Расписка Исмаила Новосельского, данная в I759 г. Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским. ЦГИА Лит.ССР, ф. II77, оп.I, д. 5652, л. I.

ГЛОССАРИЙ

Авле, авлей - полуденная молитва, полдень /тюрк./.

Авле намаз - полуденная молитва /намаз перс./.

Аджик - стиль арабского письма.

А̀занный голос - голос призыва на молитву, призыв на молитву /ар. أَذَان 'а̤зан/.

А̃̀занчей - призывающий на молитву /ар. 'аз̱ан + тюрк. джи/.

А̃йет́ - стих, строка Корана /ар. آيَةٌ 'айат/.

Айн - название арабской буквы ع /ар. عَيْنٌ ʿайн/.

Áкинде, áкиндей - послеполуденная молитва, послеполуденное время /тюрк./.

Алиф, элиф - название арабской буквы ا /ар. أَلِفٌ 'алиф/.

Асćаламу ʿелейќум, ассаляму ʿалейкум - мир вам /ар. اَلسَّلَامُ عَلَيْكُمْ 'ас-сала̄му ʿалайкум/.

Ахшам - вечерняя молитва, вечер /тюрк./.

Ваб - раздел, глава книги; начало нового текста в книге /ар. بَابٌ ба̄б/.

Вав - название арабской буквы و /ар. وَاوٌ ва̄в/.

Вахт - время, срок молитвы /ар. وَاقْتٌ ва̣кт/.

Велийат́ - возможно, имееется в виду Каба, мусульманский храм в Мекке /иćц до̄ велийат́у мӯ̀сулманс̀кег̣о̄', см. стр. I76/.

Весийет́ - завещание /ар. وَصِيَّةٌ вас̣иййат/.

Г̣азий /в тексте род. п. мн. ч. г̣азийо̄в/ - воюющий с неверными /ар. غَزْوَةٌ г̣азват - поход/.

Г̣айн - название арабской буквы غ /ар. غَيْنٌ г̣айн/.

Дад - название арабской буквы ض /ар. ضَادٌ д̣а̄д/.

Дамма - название надстрочного знака арабского письма ـُ, служащего для обозначения белорусских гласных /u/ и /o/ /ар./

Девур и умур немаз - молитва над умершим за пропущенные им ежедневные молитвы и посты в месяце рамазане /ар. دَوْرٌ давр/.

Дженазе, дженазей, ченазе - молитва на кладбище за умершего, панихида /ар. جُنَّازٌ джуннāз/.

Джим - название арабской буквы ج /ар. جِيمٌ джӣм/.

Ду'а - молитва /ар. دُعَاءٌ ду'ā'-зов, мольба, просьба, молитва/.

Ду'алар - молитвы, носимые при себе в качестве талисманов /ар. ду'ā' + тюрк. лар - показатель множественного числа/.

'Ерш - престол бога /ар. عَرْشٌ 'арш - трон, престол/.

Зекат, зекот - сороковая часть дохода, вносимая в пользу церкви /ар. زَكَاةٌ закāт - милостыня, десятина/.

Зи-л-кеде - одиннадцатый месяц мусульманского лунного календаря /ар. зӯ-л-ка'да/.

И, й - тюркское междометие, соответствующее русскому междометию о!

Имам - руководитель мусульманского прихода /общины/, священник /ар. إِمَامٌ 'имāм/.

Иман - вера в бога /ар. إِيمَانٌ 'ӣмāн/.

Инджил - Евангелие /ар. إِنْجِيلٌ 'инджӣл/.

Йа - арабское междометие, соответствующее русскому междометию о! /ар. يَا йā/.

Кадей - судья /ар. قَاضٍ кāдӣ/.

Кафирин - неверный /ар. كَافِرٌ кāфир/.

Кафирски - прил. к кафирин.

Ке́бей - Каба, храм в Мекке /ар. ка'аба/.

Келем - перо тростниковое или гусиное /ар. قَلَمْ калам/.

Кесра - надстрочный знак арабского письма ـِ , которым в белорусских текстах обозначаются звуки /і/ и /у/.

Кесровая огласовка - огласовка кесрой, обозначение гласного кесрой.

Ке́фин - род полотна, в которое заворачивают покойника /ар. كَفَنْ кафан - саван/.

Кита́б, китаб, аль-китаб, аль китаб, ай-китаб, ай китаб, китёб, кицёб - книга, у литовских татар так называются рукописные сборники различных текстов /ар. كِتَابْ китāб - книга/.

Куран - Коран, священная книга мусульман /ар. قُرْآنْ кур'ан/.

Курбан - жертва /ар. قُرْبَانْ курбāн/.

Кушлук - полуденная молитва, полдень /тюрк./.

Лам - название арабской буквы ل /ар. لَامْ лāм/.

Ле'не́т - проклятие /ар. لَعْنَةْ ла'нат - проклятие/.

Ле'не́т чинив - проклинал.

Мадда - надстрочный знак арабского письма ~ /ар. مَدَّةْ мадда - продление, удлинение/. В белорусских текстах алифом с маддой над ним /آ/ обозначается звук /а/ в начале слова.

Ме'радж - вознесение /ар. ма'рāдж/.

Мечеть - молитвенный дом у мусульман.

Михраб - ниша в мечети, указывающая направление, в котором должно быть обращенно лицо молящегося /ар. مِحْرَابْ михрāб - - ниша в мечети/.

Мӯе̄зин, муэззин - служитель при мечети, возглашающий с минарета часы молитвы /ар./.

Мулла, молла, малла - руководитель мусульманского прихода /ар./.

Мунафик - лицемер /ар. مُنَافِق мунāфик - лицемер/.

Мустеджеб - религиозный долг, выполненный Магометом один или два раза /ар./.

Муфтиат - учреждение, возглавляемое муфтием.

Муфтий - должностное лицо, выносящее решения по религиозно-юридическим вопросам /ар. مُفْتِي муфтӣ/.

Мухерем - первый месяц мусульманского лунного календаря /ар. مُحَرَّمٌ мухаррам/.

Намаз - молитва /перс./.

Намаз кланяться - молиться.

Нийет - намерение, решение /ар. نِيَّةٌ нийййат - намерение, цель/.

Никах - сумма денег, выплачиваемая жене в случае развода /ар. نِكَاحٌ никāх - брак/.

Нуска - небольшой кусочек бумаги с арабским текстом, употребляемым колдунами для лечения недугов /ар. نُسْخَةٌ нусха - копия, рецепт/.

Нӯн - название арабской буквы ن /ар. نُونٌ нӯн/.

Полкитабы, полкитабки - малые по объему китабы /см./.

Пытальники - ангелы тьмы Мункир и Некир, приходящие к покойнику для проверки знания правил мусульманской религии.

Ра - название арабской буквы ر /ар. رَاءٌ рā/.

Рамазан, ремезан - девятый месяц мусульманского лунного календаря /ар. رَمَضَانُ рамаḍāн/.

Раке'ет - коленопреклонение во время молитвы /ар. رَكْعَةٌ рак'ат/.

Ресӯл - посланник, пророк /ар. رَسُولٌ расӯл/.

Ризк - содержание, пропитание, имущество /ар. رِزْقٌ ризк/.

Руку'е - обряд наклонения тела стоя /ар. رَكَعَ рака'а - кланяться в пояс/.

Сагыр-нӯн - буква турецкой азбуки ڭ , употребляемая в польских текстах для обозначения носового гласного /ǫ/.

Сами'ал-лагу - да бог выслушает хвалящего его /40, 70/.

Сабах, себах - утренняя молитва, утро /ар. صَبَاحٌ ṣабāх/.

Саф - ряд /ар. صَفٌّ ṣаф - ряд/.

Седжде, седждей - земной поклон во время молитвы /40, 69/.

Селеват - короткая молитва, прославляющая Магомета /ар. صَلَوَةٌ салават - молитва/.

Селам дать - приветствовать словами: ас-салāму 'алайкум /см./.

Семенчуй - приветствуй /см. примечание Кадермета, 98, 375, 378/.

Сехабей, сахабей - сподвижник Магомета /ар./.

Сукун - надстрочный знак ْ , указывающий, что после согласной буквы, над которой он написан, нет гласного звука /см. стр. 266/.

Тальсим - талисман.

Тевбейныйе варота - ворота покаяния, исправления /ар. تَوْبَةٌ тавба - покаяние, исправление, раскаяние/.

Теврйт - Библия /Старый завет/.

Теджвид - правила чтения Корана /ар./.

Текбир - произнесение слов: "Аллах велик".

Тефсир, тафсир, тапсир - текст Корана на арабском языке с подстрочным комментарием на каком-нибудь другом языке /ар. تَفْسِيرٌ тафсӣр - разъяснение, комментарий/.

Умет, уммет - мусульманская община Магомета /ар. أُمَّةٌ 'умма/.

Фал - гадание /ар. فَالٌ фал - предзнаменование, знак/.

Фал курановый - гадание по буквам Корана.

Фатха - надстрочный знак арабского письма ـَ , служащий в белорусских текстах для обозначения звука /е/.

Фатховая огласовка - огласовка фатхой, обозначение гласного фатхой.

Ферз - обязанность, долг /ар. فَرْض фарḍ/.

Фитре, фитрей - деньги, даваемые имаму после месяца рамазана /ар. فِطْر фитр - прекращение поста/.

Хадис - предание, легенда /ар./.

Халал, хелал - разрешенное, дозволенное /ар./

Халалная праца - работа, выполненная без нарушения мусульманских законов.

Халиф - калиф /ар./.

Хамаил - молитвенник, богослужебная книга; то, что носится при себе /ар. حَمَلَ хамала - носить/.

Хикайет - повесть, рассказ /ар. حِكَايَة хикāйат/.

Шабан - восьмой месяц мусульманского лунного календаря /ар. شَعْبَان ша῾бāн/.

Шагат́ - свидетель /ар. شَاهِد шагид - свидетель/.

Шадда - надстрочный знак арабского письма ـّ , указывающий на удвоение согласного звука /см. стр. 268/.

Шейтан, шетан, шатан - сатана /ар. شَيْطَان шайтан/.

Шӣн - название арабской буквы ش , служащей для обозначения звука /š/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адамович Мустафа I77.

Аколютус Андреас I49, 372.

Александрович Александр, владелец китаба 43.

Александрович Дж. 27.

Александровичи, татарская семья в Суховоле 43.

Александрович С.Х. I44, I45, I48, I49, 390.

Ассанович, владелец китаба 43.

Базаревский С. 9.

Бляу О. 262, 345, 347, 349, 350, 373.

Богданович, переписчик 45.

Богданович Юзеф, владелец китаба ВЭМ-28, 73.

Богданович Якуб, владелец того же китаба 74.

Бренштейн М. 57 .

Вуцютка Али сын Богдана, переписчик тефсира ВУ-392, 62.

Вуцютка Богдан, переписчик тефсира ЛУ-867, 99.

Буцютка Магмет Мацвей, владелец тефсира ЛУ-867, 99.

Вольский В. 4, I5, 40, 4I, 46, 47, 96, 26I, 353.

Воорн Г. I06.

Ворронович А. 4, I7, 45, 47, 48, 353, 365, 370.

Габдулвахаб Муса ибн Мустафа I23.

Ганка В. 3I, I56.

Гарецкий М. 367, 368.

Гвагнин А. I0, 35I.

Гельяшевич Юсуф, переписчик китаба I792 г., 42.

Гурка О. 9.

Дебес 372, 374.

Дзядулевич С. 8.

Дирингер Д. I78, 373.

Езуфович Ян, переписчик хамаила ВЭМ-II, 9.

Жданович Мустафа, дописал листы 534-535 тефсира ЛУ-867, 99.

Заёнчковский А. 4, 6, I7, 43, 46, 353.

Залеман К.Т. 96.

Ибрагим Паша I0, 35I.

Истрин В.А. 373.

Кадермет З.С. 33.

Карицкий Абрагам, переписчик ки-

таба ВУ-39I, 58, 59, 6I, 7о, 82, 354.
Карский Е.Ф. 34, 38, 352.
Кердей Ян I29.
Кононов А.Н. 373.
Конопацкий М. 43, 44, 45, 2II, 237, 253, 26I, 368.
Крачковский И.Ю. 4, 38, 46, 96, I95, 2II, 260, 353.
Кривошеин В. 367.
Кричинский Л. 45.
Кричинский С. 4, 9, 365.
Крымский А.Е. 4I, 42, 353.
Кубилюс Й. 7.
Ластовский В. 34, 367.
Лауцявичюс Э. 54, III, I23.
Лебедь Ян, переписчик китаба ВЭМ-35, 64, 68, 354.
Лоукотка Ч. 373.
Луцкевич А. 33.
Луцкевич И. 4, 38, 50, 52, 54, 58, 59, 6I, 82, 88, I00, 352, 367.
Милькаманович С., владелец китаба 43, 44.
Мискевич Х., владелец китаба 43, 44.
Мускевич А., переписчик хамаила 39.
Мухлинский А. 3, 8, 26, 27, 30-33, 38, 94, II8, II9, I47, I54, 352, 355.
Науманн Э.Г.О. 374.
Новосельский И. I74, I75, I77, 390.
Полтаракевич С. 33.
Полтужицкий Я., переписчик китаба 42.
Расулев Кадыр I20.
Рейхель, студент 42.
Родкевич З., владелица хамаила ХР I40, I43, I47, 390.
Родкевич Х.М., владелец китаба ВЭМ-I3, 86.
Розен В. 96.
Рустем Паша 35I.
Самойлович А.Н. 4, 27, 28, 39, 46, 47, 99, I03, I2I, 353, 37I, 373, 374.
Сафаров, мулла 39.
Смайкевичи, татарская семья в Минске, имевшая Коран I725 г. 4I.
Смольская Айша, переписчица китаба ВЭМ-I0, 69, 70, 7I, 82, 83, 208, 329, 37I.

Смольский Ибрагим ибн Алей, переписчик хамаила КХ-3180, 132.
Сокольницкий, студент 156, 157, 366.
Срезневский И.И. 31, 156.
Станг Х.С. 368.
Станкевич Я. 4, 33-36, 38, 45, 46, 47, 51, 52, 61, 96, 352, 367, 368.
Сулейман, турецкий султан 4.
Талько-Гринцевич Ю. 9.
Тауэрова М. 33, 34.
Тупальские Юсуф, Исмаил и Яхья 174, 176.
Укмасы Миргазиз, татарский писатель 39, 40, 120, 121.
Фатхиев А.С. 120.
Флейшер Г.О. 3, 26, 31, 146, 147, 148, 151, 152, 154, 156, 157, 352, 365, 374.
Хамза Исфаганский 367.
Хасеневич А.Я., переписчик китаба ВЭМ-13, 86, 88, 89, 90.
Хасеневич Яков, владелец китаба ВЭМ-13, 86.
Ходына, переводчик 125.
Цвяткоў Л. 41, 353.
Чижевский П. 8.
Шагидевич Багдан, владелец китаба ВЭМ-39, 81.
Шагидевич Мустафа, переписчик китаба ВЭМ-39 и словаря ВЭМ-42, 66, 81, 82, 83, 84, 90, 91, 219.
Шахно-Романович С. 42, 43, 353.
Шегидевич А., мулла 66.
Шегидевич Илья сын Ивана 139.
Шинкевич Я.С. 4, 10, 17, 20, 21, 30, 35, 39, 46, 61, 353, 355, 373, 374.
Шлюбский А. 41, 353.
Якубовский Ккуб 177.
Якубовский Якуб, владелец хамаила ХЯ 140, 142, 390.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Августовская губ. 32.
Азия I78.
Атлантический океан I78.
Африка I78.
Балканский полуостров I78.
Барановичи 37, 69, 307.
Белоруссия 4, 5, 8, 9, 30, 3I, I29, 345, 35I.
Белорусская ССР, БССР 9, 4I, 69, II7 , I35, I38, 390.
Белосток 2II.
Босния I78 , 345.
Брестская обл. II3.
Варшава 43, 353.
Вильнюс 4, 33, 36, 43, 45, 50, 57, 62, I36, 389, 390.
Витебская обл. 37.
Волга 39.
Волынская губ. 9, 32.
Вроцлав 43.
Гданск 43.
Герцеговина I79, 345.
Глуский район II7, I7I, 209.
Гомельская обл. II3, I29, 260.
Гродненская губ. 9, 32.
Европа I78.
Западная Азия I78.
Западный край 39.
Игналинский район 25, I40.
Индия I78.
Испания I78.
Казань 39, 40, I26, I27, 390.
Калинковичский район I29, 209.
Клецк 74.
Ковенская губ. 9, 32.
Копаткевичский район I29, 209.
Кострома 39.
Краков 43.
Крушиняны 42, 45.
Крым 3I, I57.
Лейпциг 5, 7, I7, 3I, 32, I47, I50, 372, 390.
Ленинград 3, 27, 28, 32, 34, 38, 5I, 54, 94, 96, 97, I09, I26, I29, I30, 389.
Литва 3, 5, 8, 9, II, 30, 3I, I79, 345, 35I.
Литовская ССР 25, 33, 50, 8I, I74, 389.
Любаньский район II7, I7I.
Люблинская губ. 32.

Ляховичи 39, 42, 73.

Мекка 35I.

Мелегяны, дер. I40, 390.

Милькуны, дер. I40, 389.

Минск 33, 40, 4I, I48.

Минская губ. 9, 32, 39.

Минская обл. II3, II7, I7I.

Михновичи, дер. I29.

Могилевская обл. II7, 209.

Мозырский район I29, 209.

Москва 4I, 42.

Мыш, дер. 69.

Немеж, дер. 93.

Новогрудский уезд 3.

Нью-Йорк 36.

Ошмянский район 37.

Петербург 3, 94, 96.

Подольская губ. 9.

Польша 9, 43, 45, 353.

Псков 2II.

Рущук 9I.

Свентянский уезд 86.

Слоним 37, 8I, 92, I39, 307.

Слуцкий район I7I.

Слуцкий уезд 39.

Сорок-Татары 4, 43.

Стамбул 9I.

Суховоля 43, 2II.

СССР 9.

Татарская республика I20.

Татарская Слобода 39.

Турция 9I, 24I, 35I.

Узда, районный центр БССР 4I.

Центральная Азия I78.

Швенчёнский /Свентянский/ район 25, I40.

Шираз 367.

Юго-Восточная Азия I78.

Ясы 9I.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

I. Водяной знак китаба ЛАН-F2I-8I4 53
2. Образец письма китаба ЛАН-F2I-8I4, лист III6 56
3. Образец письма китаба ВУ-39I, стр. 3I8 60
4. Образец письма тефсира ВУ-392, лист I35б 65
5. Образец письма китаба ВЭМ-35, стр. I23 67
6. Образец письма китаба ВЭМ-IO, стр. 60I 70
7. Образец письма китаба ВЭМ-28, стр. 3I6 75
8. Образец письма китаба ВЭМ-39, стр. 22I 85
9. Образец письма китаба ВЭМ-I3, стр. 6I 87
IO. Образец письма турецко-белорусского словаря-разговорника ВЭМ-42, лист I6б 95
II. Образец письма хамаила ВЭМ-II, лист 4а 98
I2. Образец письма тефсира ЛУ-867, лист 4б IOI
I3. Водяной знак тефсира ЛУ-868 IO4
I4. Образец письма тефсира ЛУ-868, лист 55а IO5
I5. Образец письма хамаила ЛУ-869, лист 77б IO9
I6. Водяной знак рукописи ЛУ-893 III
I7. Образец письма рукописи ЛУ-893, лист 2а II2
I8. Водяной знак рукописи КУ-I446 I22
I9. Образец письма китаба КУ-I446, лист 75а I24
2O. Образец письма хамаила КУ-3I80, лист 27б I34
2I. Образец письма китаба ВАН-Р97, стр. I74 I36
22. Образец письма теджвида ВАН-Р98, стр. 36 I4I
23. Образец письма хамаила ХЯ, стр. 388-389 I42
24. Образец письма хамаила ХР, стр. 226-227 I47
25. Образец письма хамаила ХАI, лист 9Iб I48
26. Образец письма хамаила ХА2, лист I4Iб I49
27. Образец письма хамаила Лейпц.-280, лист II8б-II9а I50
28. Расписка Исмаила Новосельского I759 г. I75

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 31. Акты о литовских татарах. Вильна, 1906.

2. /АЛЕКСАНДРОВИЧ/ ДЖАМИЛЬ. К вопросу о происхождении мусульман Литвы и Польши. -Первый мусульманский сборник. М., 1907.

3. АЛЕКСАНДРОВИЧ Дж. Литовские татары, как часть тюркского Востока. -Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1927, № 4.

4. АЛЕКСАНДРОВИЧ Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк. -Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 2.

5. БАРАНОВ К. Арабско-русский словарь. М., Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.

6. БАРТОЛЬД В.В. Ислам. Пг., Изд-во "Огни", 1918.

7. БЕЛЯЕВ Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., Изд-во "Наука", 1966.

8. ВОЛЬСКІ В. Аб асаблівасцях жывой мовы беларускіх татар і арабскай транскрыпцыі "Аль-Кітабаў". -Наш Край. Мінск, 1927, № 8-9.

9. ВОЛЬСКІ В. Асноўныя прынцыпы арабскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кітабах. -Узвышша. Мінск, 1927, № 6.

10. ВОЛЬСКІ В. Наконт беларускай мовы ў татарскіх кітабах. -Літаратура і мастацтва. Мінск, 1933, № 28.

11. ВОЛЬСКІ В. Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар. -Узвышша. Мінск, 1927, № 4.

12. ВОЛЬСКІ В. Цюрка-татарскія элементы ў беларускай мове. -Узвышша. Мінск, 1929, № 6.

13. ГИЛЬФЕРДИНГ А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Собр. соч., т. 8. Спб., 1873.

14. ДИРИНГЕР Д. /D. Diringer/. Алфавит. Перев. с англ. И.М. Дунаевской, Г.А. Зографа и др. М., Изд-во Иностранной литературы, 1963.

15. ДОБРЯНСКИЙ Ф.Н. О литовских татарах. Вильна, 1906.

16. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, Выдавецтва АН БССР, 1963.

17. ИЛЬ-ФАРХИ Т.А., КРАСНОВСКИЙ В.Н. Карманный русско-арабский словарь. Под.ред. Г.Ш. Шарбатова. М., Гос. Изд-во Иностранных и национальных словарей, 1962.

18. ИСТРИН В.А. Развитие письма. М., Изд-во АН СССР, 1961.

19. КАМАНІН І., ВІТВІЦЬКА О. Водяні знаки на папері українських документів 16 і 17 в. Київ, 1923.

20. КАНАПАЦКІ М. Помнікі арабска-беларускай пісьменнасці -Ніва. Беласток, 1963, № 20.

21. КАРСКІ Е. Беларуская мова арабскім пісьмом. -Вестник Нар.Ком. Просв. С.С.Р.Б., 1922, № I.

22. КАРСКИЙ Е.Ф. Беларусская речь арабским письмом. -Белорусы. Пг., 1921, т. 3, ч. 2, 239-240.

23. КАРСКИЙ Е.Ф. Белорусская речь арабским письмом.-Ученые записки Высшей школы г. Одессы. Одесса, 1922, т. 2.

24. КАРСКИЙ Е.Ф. Культурные завоевания русского языка в старину на западной окраине его области. -Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Москва, Изд-во АН СССР, 1962г., 448-463.

25. КЛИМОВИЧ Л.И. Ислам Изд. 2,М., Изд-во "Наука", 1965.

26. КОНОНОВ А.Н. Грамматика турецкого языка. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1941.

27. КОРАН. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского под ред. Б.И. Беляева. М., Изд-во Восточной литературы, 1963.

28. КР/~АЧКОВСКИЙ_7 И. Белорусская речь арабским письмом. -Восток, Пб., 1922, № 1.

29. КР/~АЧКОВСКИЙ_7 И. /~Заметка о статье Е.Ф. Карского "Беларусская речь арабским письмом" в "Ученых записках Высшей школы г. Одессы". Одесса, 1922, 2_7. -Восток. Пб., 1925, № 5.

30. КРАЧКОВСКИЙ И.Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 4, М., Изд-во "Наука", 1965.

31. КРАЧКОВСКИЙ И.Ю. Рукопись корана в Пскове. Избр. соч., т. 1. М.-Л., 1955.

32. КРИМСЬКИЙ А.Е. Тюрки, їх мови та літератури. І. Тюркські мови. Вип.2. Київ, 1930.

33. КРИЧИНСКИЙ Л.К. Библиографические материалы о татарах Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. Пг., 1917.

34. КРЫМСКИЙ А. Источники для истории Мохаммеда. М., 1922.

35. ЛАСТОЎСКІ В. Аль-Кітаб (святая кніга). -Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі . Коўна, 1926. Стар. 264-371.

36. ЛИХАЧЕВ Н.П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. Историко-археографический очерк. Спб., 1891.

37. ЛИХАЧЕВ Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Спб., 1899, ч. 1-3.

38. ЛОУКОТКА Ч. Развитие письма. Перев. с чешск. М., Изд-во Иностранной литературы, 1950.

39. ЛУЦКЕВІЧ І. Ай Кітаб. (З пасьмертнай спадчыны Івана Луцкевіча). -Зборнік Наша Ніва. Вільня, 1920.

40. МУХЛИНСКИЙ А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Спб., 1857.

41. Нарысы па беларускай дыялекталогіі. Мінск, Выд. "Навука і тэхніка", 1964.

42. Попис татар домовых Великого князства Литовского. -Русская Историческая Библиотека, т. 33. Пг., 1915. 1355-1378.

43. Расшыфроўка Ай-Кітабу. -Савецкая Беларусь, № 262, 14 лістапада 1924 г.

44. САІИТ Х. Азбука татарского языка с обстаятельным описанием букв и складов. Казань, печатана при Императорском Московском университете, 1778.

45. САМОЙЛОВИЧ А. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. Л., 1925.

46. САМОЙЛОВИЧ А.Н. Литовские татары и арабский алфавит. -Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 3.

47. СЕВОРТЯН Э.В. Фонетика турецкого языка. М., Изд-во АН СССР, 1945.

48. СРЕЗНЕВСКИЙ И.И. [Письмо к В. Ганке]. -Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель. Изд. В.А. Францев. Варшава, 1905, 945-947.

49. СТАНКЕВІЧ Я. Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом. -Гадавік Беларускага навуковага Таварыства, Вільня, 1933, кн. I.

50. СТАНКЕВІЧ Я. Мова крывіцкага /беларускага/ рукапісу ХУІ стаг, "Аль кітаб". -Калосьсе. Вільня, 1938, № 4, 243-252; 1939, № I, 38-46; № 2, 104-112; № 3, 171-175.

51. ТАУЭРОВА М., СТАНКЕВІЧ Я. Адрывак з Ай Кітабу. -Крывіч, Коўна, 1924, № 2.

52. ТАУЭРОВА М., СТАНКЕВІЧ Я. Апавяданне з "Аль-Кітабу". -Крывіч, Коўна, 1925, № 9.

53. ЦВЯТКОЎ Л. Некалькі слоў аб менскіх татарах. -Наш край. Мінск, 1927, № 6-7.

54. ШАКУН Л.М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Мінск, Выд-ва Міністэрства Вышэйшай, сярэдняй спецыяльнай і прафесіянальнай адукацыі БССР, 1963.

55. ШИМЕЛЕВИЧ А. Литовские татары. Этнографический очерк. -Виленский календарь. Вильна, 1906.

56. ШЛЮБСКІ А. Беларуская мова арабскай транскрыпцыяй. -Наш край. Мінск, 1926, № 6-7.

57. ШПИЛЕВСКИЙ П. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. -Современник. СПб., 1853, №6; 1854, №8, 12.

58. ALEKSANDROWICZ M. Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmańskiego w Polsce. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

59. BANDTKE J.W. O Tatarach, mieszkańcach Królestwa Polskiego. -Album literackie. Warszawa, 1848, t. 1, 119-127.

60. B[artoszewicz] J. Tatarzy. -Encyklopedia powszechna, t. 25. Warszawa, 1867, 23-31.

61. Biblioteka Warszawska. Pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi. 1841, t. 1, s. 653. [O rękopisie opisanym przez Fleiszera].

62. BIELAWSKI J. Książka w świecie islamu. Ossolineum, 1961.

63. BLAU O. Bosnisch - Türkische Sprachdenkmäler. Leipzig, 1867.

64. CZACKI T. O Tatarach. Dzieła Tadeusza Czackiego zebrane i wydane przez hr. E. Raczyńskiego. T. 3. Poznań, 1845, 304-320.

65. DZIADULEWICZ S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce. Wilno, 1929.

66. FLEISCHER H.O., DELITZSCH F. Catalogus librorum manu scriptorum. Grimmae, 1838.

67. GIB H.A.R. Mahometanizm, Warszawa, Państwowe Wyd-wo Naukowe, 1965.

68. GÓRKA O. Uwagi orientacyjne o Tatarach polskich i obcych. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

69. GWAGNIN A. Rerum Polonicarum tomi tres. Francofurti, 1584.

70. HARDER E. Arabische Konversations - Grammatik mit be-

sonderer Berücksichtigung der Schriftsprache. Heidelberg, 1910.

71. JAROSZEWICZ J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku 18. Część 2. Wilno, 1844, s. 80-82.

72. Katalog Tatarskiego Muzeum Naradowego w Wilnie. Wilno, 1929.

73. KLEMENSIEWICZ Z., LEHR-SPTAWIŃSKI T., URBAŃCZYK S. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, Państwowe Wyd. Naukowe, 1964.

74. KLIMAS P. Ghillebert de Lannoy. Dvi jo kelionės Lietuvon Vytauto Didžiojo laikais (1413-14 ir 1421 metais). -Praeitis. Kaunas, 1933, t. 2, 94-149.

75. KONOPACKI M. Elementy folkloru Tatarów na pograniczu polsko-białorusko-litewskim. -Literatura ludowa. Warszawa, 1963, Nr. 1.

76. KONOPACKI M. O muzułmanach polskich. -Przegląd Orientalistyczny. Kwartalnik. Warszawa , 1962, Nr. 3.

77. KONOPACKI M. O polskich Tatarach. -Mówią wieki. Magazyn historyczny. Warszawa, 1967, Nr. 4.

78. KONOPACKI M. Piśminnictwo Tatarów polsko-litewskich w nauce polskiej i obcej. -Przegląd Orientalistyczny. Kwartalnik. Warszawa, 1966, Nr. 3.

79. K/¯RYCZYŃSKI_7 L. Notatki bibliograficzne do historii islamu oraz Tatarów litewskich za lata 1922-1932. Zestawił L.K. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

80. KRYCZYŃSKI L.N.M. Bibliografia do historii Tatarów polskich. Zamość. 1935.

81. KRYCZYNSKI L.N.M. Tatarzy polscy a Wschód muzułmański. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2, s. 1.

82. KRYCZYŃSKI S. Tatarzy litewscy. Próba manografii historyczno-etnograficznej. -Rocznik Tatarski. Warszawa, 1938, t.3

83. LAUCEVIČIUS E. Popierius Lietuvoje. Vilnius, 1967.

84. MYKOLAS LIETUVIS. Apie Totorių, Lietuvių ir Maskvienų papročius. Dešimt įvairiaus turinio fragmentų. Vilnius, 1966. Текст на литовском и латинском языке.

85. MROZEK A. Koran a kultura arabska. Warszawa, Książka i Wiedza, 1967.

86. MUCHLIŃSKI A. Zdanie Sprawy o Tatarach litewskich. -Teka Wileńska. Wilno, 1858, Nr. 4, 5, 6.

87. MUCHLIŃSKI A. Źródłosłownik wyrazów, które przeszły wprost czy pośrednio do naszej mowy z języków wschodnich. Petersburg, 1858.

88. NARBUTT T. Dzieje narodu litewskiego. T. 8. Wilno, 1840.

89. NOWODWORSKI W. Tatarskie Muzeum Narodowe w Wilnie. -Ateneum Wileńskie. R. 7, cz. 1-2. 1930.

90. O kitabie w Muzeum Bialoruskim w Wilnie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

91. O rękopisie polskim arabskiemi literami. -Rozmaitości Lwowskie. 1840, Nr. 21, str. 179.

92. REYCHMAN J. Mahomet i świat muzułmański. Książka i wiedza, 1958.

93. SALEMANN C., ROSEN V. Indices alfabetici codicum manu scriptorum persicorum, turcicorum, arabicorum, qui in bibliotheca imperialis literarum Petropolitanae adservantur. Petropoli, 1888.

94. SOBOLEWSKI J. Wykład wiary machometańskiej czyli islamskiej. Wyjęty z części Koranu i przykazań proroka chadisiem zwanych. Wilno, 1830.

95. STANG CHr.S. Die Westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo, 1935. [S. 123-132: Verhältnis der Schriftsprache zur gesprochene Sprache].

96. STANISZ T. Antoni Muchliński, orientalista polski, 1808-1877. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

97. STANKIEVIČ J. Mova rukapisu "Al Kitab" Kryvickaha muzeju Ivana Luckieviča ŭ Vilni. New-York, 1952 /¯на обложке 1954_/. /¯Фонетика_/.

98. STANKIEVIČ J. Přispěvky k dějinam běloruskeho jazyka na zakladě rukopisu "Al-Kitab". -Slavia. Praha, 1933-1934, ročnik 12.

99. STRYJKOWSKI M. Kronika polska, litewska, zmodzka. W Krolewcu, 1582, s. 507.

100. SYROKOMLA W. Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. T. 1-2. Wilno, 1857-1860.

101. SZACHNO-ROMANOWICZ S. Pierścień-amulet z Bliskiego Wschodu. -Rocznik Orientalistyczny. Lwów, 1931, t. 7.

102. SZACHNO S. "Rocznik Tatarski", tom 1. /¯Recenzja_/ -Sprawy Narodowościowe. Warszawa, 1932, Nr. 4-5.

103. SZAPSZAL H.S. O zatraceniu języka ojczystego przez Tatarów w Polsce. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

104. SZYNKIEWICZ J. Litaratura religijna Tatarów litewskich i jej pochodzenie. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t.2.

105. SZYNKIEWICZ J. O kitabie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

106. SZYNKIEWICZ J. 1. Dr. Jan Stankiewicz. Slavia. Časopis pro slovanskou filologii, Ročnik 12, sešit 3-4. V.Praze, 1933. 2.Dr. Jan Stankiewicz. Bełaruskija musulmanie i biełaruskaja literatura arabskim piśmom. -Hadawik Bielaruskaha nawukowaha tawarystwa u Wilni, knižka 1, 1933. /¯Recenzje_/. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1932, t. 2.

107. TALKO-HRYNCEWICZ J. Muślimowie czyli tak zwani Tatarzy litewscy. Kraków, 1924.

108. TUHAN-BARANOWSKI M. O muślimach litewskich. Z notat i przekładów litewskiego Tatara Macieja Tuhan-Baranowskiego. Wydanie pośmiertne A. Krumana. Warszawa. Gebethner i Wolff, 1896.

109. TUHAN-MIRZA-BARANOWSKI S. Zbiór rękopisów w Muftiacie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1, s. 314.

110. Wilna-Minsk. Altertümer und Kunstgeverbe. Führer durch die Ausstellung der Zeitung der 10. Armee. Wilna, 1918. S. 17, Nr. 122.

111. VOORN H. De papiermolens in de provincie Hoord-Hollend. Haarlem, 1960.

112. WORONOWICZ A. Język polski w transkrypcji arabskiej -Życie Tatarskie. Wilno. 1937. Nr. 1.

113. WORONOWICZ A. Kitab Tatarów litewskich i jego zawartość. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

114. WORONOWICZ A. Szczątki językowe Tatarów litewskich. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

115. ZAJĄCZKOWSKI A. Elementy tureckie na ziemiach polskich -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

116. ZAJĄCZKOWSKI A. Tak zwany chamaił tatarski ze zbioru rękopisów w Warszawie. -Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności. 1951, t. 52, Nr. 4.

117. Allgemeine Deutsche Biographie. B.l. Leipzig, 1875.

118. СЕРДЮЧЕНКО Г.П. Русская транскрипция для языков зарубежного Востока. М., Изд-во "Наука", 1967.

119. ГАРЭЦКІ М. Гісторыя беларускае літэратуры. Выданне другое. Вільня, 1921.

120. ГАРЭЦКІ М. Хрыстаматыя беларускае літэратуры XI век - 1905 г. Вільня, 1923.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3-7

ВВЕДЕНИЕ 8-49

Происхождение белорусских текстов, писанных арабским письмом /8/. Численность татар, проживавших в прошлом в Литве и Белоруссии /8-10/. Утрата родного языка татарами и переход их на употребление белорусского языка /10-11/. Время возникновения белорусских текстов /11-13/. Некоторые виды рукописных книг литовских татар: китабы /13-17/, хамаилы /17-18/, тесфиры /18-20/, теджвиды /20/. С каких восточных языков осуществлялись переводы на белорусский язык /20-22/. Отношение текстов белорусских к текстам польским /22-25/. Существовали ли украинские тексты, писанные арабским письмом /25-30/. Высказывания Мухлинского и Шинкевича о количестве сохранившихся текстов /30/. Обзор литературы о письменности литовских татар /30-48/. Необходимость подробного изучения графико-орфографической системы белорусских и польских текстов /48-49/.

ОБЗОР БЕЛОРУССКИХ ТЕКСТОВ 17-20 В. 50-177

Вводные замечания /50/. Китаб ЛАН-F21-814 /50-57/. Китаб ВУ-391 /57-62/. Тефсир ВУ-392 /62-64/. Китаб ВЭМ-35 /64-69/. Китаб ВЭМ-10 /69-73/. Китаб ВЭМ-28 /73-81/. Китаб ВЭМ-39 /81-84/. Китаб ВЭМ-13 /84-90/. Словарь-разговорник ВЭМ-42 /90-93/. Хамаил ВЭМ-11 /93-94/. Тефсир ЛУ-867 /97-100/. Тефсир ЛУ-868 /100-103/. Хамаил ЛУ-869 /103-109/. Рукопись ЛУ-893 /109-120/. Китаб КУ-1446 /120-131/. Хамаил КУ-3180 /131-136/. Рукопись БАН-Р97 /136-138/. Теджвид БАН-Р98 /138-140/. Хамаилы ХЯ и ХР /140-144/. Хамаилы ХА1 и ХА2 /144-146/. Хамаил Лейпц.-280 /146-174/. Расписка Исмаила Новосельского 1759 г. /174-177/.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ 178-350

Вводные замечания /178-179/. Буквенный состав белорусских текстов /179-180/. О начертаниях арабских букв в белорусских текстах /180-185/. Лигатуры /185-188/. Замечания о принятой в работе системе транслитерации /188-195/. Таблицы согласных букв и способов обозначения гласных звуков /192-194/.

Употребление согласных букв 195-265

Буква و: буква و в положении перед гласными /196-197/; обозначение буквой و предлогов-приставок /u/ и /v/ /197-199/; обозначение буквой و звука /v/ после гласных перед согласными в середине слова и после гласных в конце слова /199-200/; обозначение буквой و звука /u/ из /ъl/ между согласными и того же звука /u/ из /l/ в конце слова после гласных /200-204/; буква و как знак, не имеющий самостоятельного звукового значения /204/.

Буквы ο (ڠ) и غ: употребление букв ο (ڠ) и غ в рукописях 17в. КУ-1446 и ЛУ-893 /204-207/; употребление буквы ο /ڠ/ в сочетании с ـُ для обозначения звука /e/ в конце слова /207-208/.

Буквы د и ڊ: обозначение твердого и мягкого звука /d/ буквой د в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 /208-211/; наличие буквы ڊ в других текстах 17 в. /211/; употребление букв د и ڊ в рукописях 18-19 в. /211-213/; случаи обозначения в некоторых рукописях 18-19 в. мягкого /d/ буквой د /213-214/; случаи обозначения /d/ твердого буквой ڊ в рукописи ХЯ /214-215/.

Буква ج: обозначение буквой ج звука /dž/ разного происхождения /215-217/; обозначение звука /č/ буквой ج /217/.

Буквы ض, ظ, ز, ذ: обозначение твердого звука /z/ буквами ض и ظ /217-220/; обозначение твердого /z/ только буквой ض /220/; обозначение твердого /z/ только буквой ظ /220-221/; эволюция в употреблении букв ض и ظ /221/;

обозначение мягкого /z'/ буквой ز /221-224/; последовательность в употреблении букв ظ, ض и ز для обозначения соответственно твердого и мягкого /z/ /224/; буква ذ и непоследовательность ее употребления /224-226/.

Буква ي: буква ي в середине и в конце слова после гласных /227-228/; буква ي в звукосочетаниях /ja/, /jo/, /je/, /ju/, /ji/ /228-232/; сравнение передачи йотации в белорусских текстах, писанных арабским письмом, и в старой белорусской кирилловской письменности /233-234/.

Буквы ق и ك: последовательное обозначение буквой ق твердого /k/ /234-235/ и буквой ك мягкого /k'/.

Буквы ب и پ: обозначение буквой ب звука /b/ и буквой پ звука /p/ /328-329/; смешение букв ب и پ и его происхождение /239-242/.

Буквы ص, ث, س, ڛ: обозначение твердого /s/ буквой ص /242-243/; обозначение мягкого звука /s'/ буквами ث, س, ڛ /243-248/; употребление букв ث, س и ڛ перед мягкими согласными /248-249/.

Буквы ط и ت: обозначение твердого звука /t/ буквой ط /249-250/; обозначение мягкого звука /t'/ буквой ت в рукописях I7 в. /250-251/; случаи обозначения твердого /t/ буквой ت /251-253/; правописание слова тысяча /253-255/; выводы об употреблении букв ط и ت /255-256/.

Буква ڇ: обозначение твердого и мягкого звука /c/ буквой ڇ. /256-257/; случаи написания буквы ص с тремя точками сверху /ڞ/ в рукописи ЛУ-893 /257/; происхождение буквы ڇ /257/; обозначение твердого /c/ буквой ڇ в рукописях I7-20 в. /257-258/; обозначение мягкого /c'/ буквой ڇ в рукописях I8-20 в. /258-260/; обозначение заменителя /t'/ буквой ڇ в рукописях I7в. /260-26I/; случаи обозначения мягкого и твердого звука /c/ буквой چ как доказательство наличия звука /c'/ до I7 в. /262-264/.

Буква چ: обозначение буквой چ звука /č/ /264/; о смешении букв چ и ج /264-265/.

Буквы ح и خ: обозначение звука /x/ буквой ح /265/; 3 случая обозначения звука /x/ буквой خ в рукописи ЛУ-895 /265/.

Употребление других согласных букв /265-266/.

Надстрочный знак сукун /ْ/.

Его начертания в разных рукописях /266-267/; случаи написания одного сукуна над сочетанием согласных /s't'/ в рукописи КУ-1446 /267/.

Надстрочный знак шадда /ّ/.

Его начертания /268/; обозначение шаддой удвоенных /долгих/ согласных на стыке двух морфем /268-269/; обозначение удвоения звука /c/ в разных формах возвратного глагола /269-270/; обозначение шаддой долготы согласного /c/ в разных формах числительных II-30 /271-272/; обозначение удвоения согласных в группе согласный + ьj в интервокальном положении /271-272/.

Обозначение твердости-мягкости согласных.

Последовательное обозначение твердости-мягкости звуков /z/, /k/, /s/, /d/, /t/ /273-274/; отсутствие способов обозначения твердости-мягкости других парных по твердости-мягкости согласных /274/; вопрос отвердения шипящих звуков и /r/ из /r'/ /274/; отдельные попытки обозначения мягкости согласных /275-276/.

Способы обозначения гласных звуков 277-329

Вводные замечания /277/.

Обозначение гласных звуков не в начале слова 277-317

Обозначение звука /e/ (употребление фатхи): обозначение фатхой звука /e/ в ударном положении после мягких согласных /277-279/; обозначение фатхой звука /e/ в безударном положении после мягких согласных /279-280/; примеры обозначения в рукописях I8-I9 в. безударного /e/ после мягких согласных алифом с фатхой над ним /яканье/ /280-281/; обозначение фатхой звука /a/ в безударном положении /281-283/ и систематическое обозначение того же звука алифом с фатхой над ним в ударном

положении /283-284/; об обозначении звуков /е/ и /а/ в старой белорусской кирилловской письменности и в изучаемых в настоящей работе рукописях /284/; обозначение фатхой безударных /а/ и /о/ после твердых согласных как отражение аканья /285-286/.

Обозначение звука /а/: способы обозначения звука /а/ /287-288/; обозначение звука /а/ в ударном положении после твердых согласных алифом с фатхой над ним /288-289/ и знаком ـٰ /289-290/; обозначение безударного звука /а/ в том же положении знаками اَ и ـَ /290-291/; различия в обозначении звука /а/ ударного и безударного /291/; обозначение безударного /о/ знаками اَ и ـٰ /291-294/; способы обозначения безударного /е/ после шипящих, а также /r/ и /о/ /294/; выводы об употреблении знаков اَ, ـٰ и ـَ /295-296/; смешение знаков اَ и ـَ /296-297/.

Обозначение звука /о/: общие замечания о способах обозначения звуков /о/ и /u/ /297-299/; примеры обозначения ударного /о/ даммой /ـُ/ /299/ и вавом с даммой над ним /وُ/ /299-300/; возможность обозначения безударного /о/ знаками ـُ, وُ и وَ /300/; примеры обозначения безударного /о/ даммой /ـُ/ и вавом с даммой над ним /وُ/ /300-301/; таблица частоты употребления знаков وُ и ـُ для обозначения /о/ ударного и безударного в рукописях 17-18в. и ее анализ /301-303/; употребление вава с фатхой над ним /وَ/ в рукописях 17-18 в. для обозначения /о/ ударного и безударного /303-304/; обозначение звука /о/ ударного и безударного знаком وَ в рукописях конца 18-20 в. /304-305/; количественное соотношение в употреблении знаков ـُ, وُ, وَ и اَ, ـٰ, ـَ для обозначения звука /о/ безударного/305-307/; заключительные замечания /307-308/.

Обозначение звука /u/: общие замечания /308-309/; примеры обозначения ударного /u/ знаками وُ и ـُ /309-310/; примеры обозначения безударного /u/ теми же знаками /310-311/; анализ примеров /311-312/; таблица частоты употребления знаков وُ и ـُ для обозначения звука /u/ в ударном и безударном положении и комментарии к ней /312-313/.

Обозначение звуков /i/ и /y/: примеры обозначения звука /i/ кесрой /314/ и кесрой с ي /314-315/; примеры обозначения звука /y/ теми же знаками /там же/; обобщение /315-317/; несколько случаев обозначения /y/ кесрой с вавом /وِ/ /317/.

Обозначение гласных звуков в начале слова 317-329

Вводные замечания /317-318/.

Обозначение звука /a/ разного происхождения знаками اَ и اِ /319-320/, آ /320-321/, عَ и عَا /321-323/.

Обозначение звука /o/ знаками алиф и айн /323-325/.

Обозначение звука /i/ знаками алиф /325-326/ и айн /326-327/.

Обозначение звука /i/: алифом с кесрой под ним /327-328/, айном с кесрой под ним عِ /328/, хамзой с кесрой под ней /328/.

Случаи отсутствия огласовок /328-329/.

Знаки алиф, айн, хамза и их употребление 330-332

Перенос слов 333

Некоторые особенности графики и орфографии польских текстов, писанных арабским письмом 334-344

Вводные замечания /334/; сходство графико-орфографической системы белорусских и польских текстов /344/; употребление буквы о /ɣ/ в белорусских текстах и غ в польских /334/; примеры обозначения звука /g/ буквой غ /335/; обозначение польских звуков /ž/ и /š/ из /r'/ буквой ز /336-337; случаи сверхнормализма в обозначении исконного польского твердого /r/ буквами ش и ژ /wiatrz/ /338/.

Способы обозначения польских носовых /ǫ/ и /ę/ /338-344/.

Сравнение некоторых особенностей графики и орфографии белорусских и сербских текстов, писанных арабским письмом 345-350

Вводные замечания /345-346/; различия в употреблении согласных букв /346-349/; различия в способах обозначения гласных звуков /349/; некоторые выводы /349-350/.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ 351-363

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ 364-375

SUMMARY 376-388

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ 389-390

ГЛОССАРИЙ 391-396

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 397-399

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 400-401

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 402

ЛИТЕРАТУРА 403-411

СОДЕРЖАНИЕ 412-418

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ, И ИХ ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Ротапринт ВГУ. Тираж 500 экз.

LV 12 650. 25.9.1968.

Цена I руб.50 коп.